

Сентябрь 1904 г.
Издание газеты „Ураль“.

(Издатель В. Т. Чеканъ)

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ДЮ
УРАЛУ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ.

Печатать дозволяется 1899 года. С.-Петербургъ.

г. Екатеринбургъ.

Типографія ежедневной газеты „УРАЛЬ“.

1899 г.

КОЛУНИЦКІЕ

ЖЕЛЪЗОДЪЛАТЕЛЬНЫЕ

ЧУГУНОПЛАВИЛЬНЫЕ И ЧУГУНОЛИТЕЙНЫЕ

1) Желъзо кри-
стовое и котле-
котлы, машинны
и друг. механ

ь:
олосова, соргово, Паровые

ича

Розель

ВИКВАРДА.

Лока

И

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

контора

Пермской губернии, Осинскаго уѣзда.

ВИНОКУРЕННЫЙ И ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ.

КОННЫЙ ЗАВОДЪ.

Составъ его до 150 головъ. 14 производителей. 50 случ-
ныхъ матокъ.

Ежегодный приплодъ отъ 30 до 40 жеребятъ.

ПРОДАЖА СЪ ТРЕХЪ ЛѢТНЯГО ВОЗРАСТА.

БЕЗПЛАТНАЯ случна кобылицъ для крестьянъ.

Оглавление „Путеводителя по Уралу.“

Страницы.

Алфавитный указатель мѣстъ и именъ, упоминаемыхъ въ „Путеводителѣ.“

Алфавитный указатель минераловъ и ископаемыхъ, упоминаемыхъ въ „Путеводителѣ.“

Предисловіе 1—IV.

Вступленіе 1.

Кама (описаніе рѣки) 1—4.

Линія Богородскъ-Пермь 5—25.

Главнѣйшіе пункты въ линіи: г. Лайшевъ, Чистополь, Соколки, г. Елабуга, Набережные челны, Пьяный боръ, Каракулино, Никола Березовское, Камбарскій заводъ, г. Сарапулъ, Гальяны, Усть-Рѣчка, Вогкинскій заводъ, Частые, г. Оса, заводы: Шермянтскій, Уинскій, Вымовскій и Ашпскій, г. Оханскъ, Юго Камскій заводъ, Таборы, заводы: Очерскій и Павловскій, Нытва, Нытвинскій заводъ и Пермь.

Линія Пермь-Кунгуръ-Вѣлая гора 25—35.

Главнѣйшіе пункты въ линіи: Заводы: Сылвинскій, Суксунскій, Тисовскій, Молебскій, Шаквинскій, Кыновскій, г. Кунгуръ, Юговской заводъ и Вѣлогорскій монастырь.

Линія Пермь-Чердынъ-Ныробъ 36—55.

Главнѣйшіе пункты въ линіи: Пермскій (Моговиляхипскій) Пушечный заводъ, Хохловскій заводъ, Полазнинскій, Добрянскій, Чермозскій, Нижне-Черморзскій, Пожевскій, Елизавето-Пожевскій, Кувинскій, Майкоръ (Никитинскій зав.), с. Орель, Усолье, Ленва, г. Дедюхипъ, Березниковскій заводъ, с. Пыскорское, г. Соликачскъ, р. Вишера и Колва г. Чердынъ, Полюдь Камень, Вижаихинскій заводъ, Акчимскій, Кутимскій, Покча, Камгорть, Вильгорты, Искоръ и Ныробъ.

Линія Соликамскъ-Верезинни-Чусовая 56—63.

Главнѣйшіе пункты въ линіи: Веретье, Всеволодо-Вильвенскій заводъ, Александровскій заводъ, Луньевскія каменноугольныя копи, Кизеловскій заводъ, Губахинскія каменноугольныя копи., Усьва и Чусовая.

Линія—Пермь-Чусовая—Кушва 64 91.

Главнѣйшіе пункты въ линіи: Мотовилиха, Левшино, Лысьвенскій заводъ, Чусовскій заводъ, р. Чусовая, Ермакъ, Пашійскій заводъ, Кусье-Александровскій, Бисерскій, Крестовоздвиженскіе золото-платиновые промысла, Теплогорскій заводъ, Уральскій хребетъ, Кушвинскій заводъ, гора Благодаръ, заводы Верхне-Туринскій, Нижне-Туринскій и Серебрянскій.

Линія Кушва-Верхотурье—Вогословскъ 92—124.

Главнѣйшіе пункты въ линіи; р. Исъ, Верхотурье Богословскій заводъ, Туринскіе рудники, с. Петропавловское с. Всеволодоблагодатское, Денежкнъ камень, Конжаковскій камень и Никито-Ивдель.

Линія Кушва-Тагилъ Екатеринбургъ 125—190.

Главнѣйшіе пункты въ линіи: Баранчинскій заводъ, Синяя гора, Лайскій заводъ, Нижне Тагильскій, Магнитная гора, заводы: Нижне-Салдинскій, Верхне-Салдинскій, Черноисточенскій, Антоновскій, Висимо Уткинскій, Висимо-Шайтанскій, Выйскій, Высокогорскій рудникъ, заводы: Нейво-Алапаевскій, Нейво Шайтанскій, Верхне-Синячихинскій, Ирбитскій, Петрокаменскій, Невьянскій, с. Мурзинское, Быньговскій заводъ, Верхне-Тагильскій, Нейво-Рудянскій, Режевскій, Верхъ-Нейвинскій, с. Тарасково, г. Екатеринбургъ, Верхъ Исетскій заводъ, с. Шарташъ, д. Палкина, Березовскій заводъ.

Линія Екатеринбургъ-Красноуфимскъ 191—206.

Главнѣйшіе пункты въ линіи: Заводы-Шайтанскій (Васильевскій), Ревдинскій, Маринскій, Билимбаевскій, Уткинскій Верхне-Сергинскій, Козинскій, Атичскій, Нижне Сергинскій, Бисертскій, Артинскій, Верхне и Нижне-Иргинскіе и Верхне и Нижне-Саранинскіе.

Линія Екатеринбургъ—Ирбитъ—Тюмень 207—239.

Главнѣйшіе пункты въ линіи: Косуляно, Баженово, (изумрудныя копи Богдановичъ, (Курьянскія минеральныя воды), Каменскій заводъ, г. Камышловъ, Обуховскія минераль-

ныя воды, Ирбитъ, Талицкій заводъ, Кармакъ (Успенская писчебумажная фабрика) и Тюмень.

Линія Енатовибургъ—Челябинскъ 1—34.

Главнѣйшіе пункты въ линіи: Уктусъ, Нижне-Исетскій заводъ, Мраморскій заводъ, Сысертскій, Верхъ-Сысертскій, Ильинскій, Сѣверскій, Полевской, с. Полдневское, Верхне-Уфалейскій заводъ, Нижне-Уфалейскій, Нязепетровскій, Шемахинскій, Каслинскій, Кыштымскій, Аргаяшъ, Челябинскъ, Кочкаръ.

Линія Челябинскъ—Уфа.

Главнѣйшіе пункты въ линіи: Вишкиль, Миасскій заводъ, Александровская сопка г. Златоустъ, Таганай, Кусинскій заводъ, Максимилиановскія копи, Петроавловскій заводъ, Саткинскій, Бакальскій рудникъ, Вязовая, Юрюзанскій заводъ, Катавъ-Ивановскій, Усть Катавскій, Корначево, Симскій заводъ, Миньярскій, Балашевскій, Николаевскій и станціи: Улу-Телякъ, Тавтинаново, Иглино и Ураково.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

МѢСТЪ И ИМЕНЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ «ПУТЕВОДИТЕЛѢ».

	А.	СТРАН.
Авроринскій пріискъ	138.
Авроринскій пріютъ	139.
Адуѣ	182.
Анигарданъ, горы	79, II ч.
Азиатская, станція	83.
Азовъ, гора	83, I ч. и II, II ч.
Ай, рѣка	48, 51, II ч.
Айшино, деревня	51, II ч.
Анакуль, озеро	29, II ч.
Ансариха, станція	222.
Антай	125.
Ачтинскій заводъ	52.
Ахматовскію заводы	143, 144, 145.
Александровская сонка	41, 69, II ч.
Александровскій заводъ	56.
Александровскій рудникъ	64, II ч.
Анатолевская, станція	143.
Андреева пріиски	100.
Андреевская дистанція	39, II ч.
Антоновскій заводъ	134.
Аракуль, гора	21, II ч.
Аракуль, озеро	22, II ч.
Аргалишъ, станція	29, II ч.
Аргалишъ, озеро	29, II ч.
Аргусъ, утесъ	50, II ч.
Архиновна, станція	73.
Асиановскій рудникъ	193.
Атаникова номера	167.
Атлгскій заводъ	202.
Атлинская дистанція	39, II ч.
Аургаза, рѣка	76, II ч.
Ахматовская копъ	51, II ч.
Ахтоевскій рудникъ	51, II ч.
Аша, станція	79, II ч.
Ашанскій заводъ	14.
Алтъ, рѣка	182.

Б.

Бабиковъ Артемій	1.
Баженово, станція	207.
Башенскія горы	36, II ч.
Баймарскій пріискъ	35, II ч.
Байсалатъ-танъ, гора и пещеры	76, II ч.
Бакальскій рудникъ	57, II ч.
Баламовскій заводъ	79, II ч.
Балтыкъ	182.
Бараново	49.
Баранча, рѣка	125.
Баранча, станція	125.
Баранчинскій заводъ	89, 125.
Барсуцья гора	199.
Бархотинскъ, гора	64, II ч.
Баская, станція	63.
Бахаревъ, деревня	51.

II.

	СТРАНИЦЫ.
Вашняковский рудникъ	117.
Верезовая, гора	81, 192, 199.
Верезовыя, горы	75, II ч.
Верезовое урочище	56, II ч.
Верезовская гора	13, II ч.
Верезовскій заводъ	186.
Ворезинковский заводъ	45.
Верднскихъ копи	62.
Вердлунъ, станція	52, 69, II ч.
Версаково	111.
Вотьян	7.
Вилибаевскій заводъ	159, 198.
Вильдингъ, гора	16, II ч.
Висеръ, станція	74.
Висерскій заводъ	74.
Висертскій заводъ	203.
Винкиль, станція	35, II ч.
Вобильскій камень	85.
Вогдановичъ, станція	211.
Вогородскъ пристань на р. Камѣ	5.
Вогородская, гора	192.
Вогородскій рудникъ	60.
Вогословскій заводъ	111.
Вогословскій рудникъ	115.
Вогословскій трактъ	92.
Воецъ камень	57.
Волванъ, камень	57.
Волгары	2.
Большая Благодать	83, 84.
Большой камень	14, II ч.
Вендоженскіе заводы	92.
Ворзовскія, горы	22, II ч.
Вортевскій пріискъ	138.
Воляри	9.
Буландика, гора	58, II ч.
Буландинскій рудникъ	64, II ч.
Будыкъ, гора	21, II ч.
Бунаръ	158.
Бурдакова пріиски	100.
Бѣлая, гора	32, 135.
Бѣлая, рѣка	3, 6, 14.
Бѣлая, станція	74.
Бѣлобородовъ, сообщникъ Пугачева	7, 56, 81, II ч.
Бѣловогословское каменноугольное мѣсторожденіе	57.
Быковскій заводъ	14.
Быньговскій заводъ	152.

B.

Валенная, станція	66.
Васильевскій рудникъ	115.
Васильевско-Шайтанскій заводъ	191.
Вашты	182.
Веретье, станція	56.
Верхнее, озеро	20.
Верхне-Барачинскій заводъ	125.
" Кривинскій " 	206.
" Косецкій " 	165, 179.
" Кейвинскій " 	156.
" Салдинскій " 	134.
" Саранинскій " 	206.
" Сергинскій " 	203.
" Синичихинскій " 	144.
" Сысертскій " 	7, II ч.
" Тагильскій " 	154.
" Туринскій " 	89.
" Уфалейскій " 	11, II ч.
" Шайтанскій " 	192.

III.

	СТРАНИЦЫ.
Верхотурье	108.
Винай, станція	74.
Винанха, заводъ	51.
Вильгортъ, с.	52.
Вильва	115.
Висно-Уткинскій заводъ	135.
„ Шайтанскій заводъ	135.
Винера, рѣка	3, 49.
Виножныя, горы	21, II ч.
Виновая, гора	36, 71, II ч.
Владимирское каменноугольное мѣсторожденіе	57.
Вогульскій заводъ	155.
Вознесенская, гора	2, II ч.
Волчанскій выселокъ	117.
„ пріискъ	117.
Волчуха, гора	83 192, 197.
Воробьиныя, горы	75 79, II ч.
Воронцова фабрика	187.
Воскресенская гора и пещеры	76, II ч.
Воскресенскій монастырь	55, II ч.
Воскресенскіе рудники	101.
Востракъ, камень	30.
Ветниковъ Тимофей	54, II ч.
Веткинскій заводъ	4, 10, 89.
Всеволодоблагодатское, с.	119.
Всеволод-Вильшевскій заводъ	56.
Веселая, станція	3.
Вуддоръ номера	167.
Выдерская гора	192.
Выйская, гора	136.
Выйскій заводъ	136.
Высокогорскій рудникъ	137.
Высокая гора	192.
Вязовая, станція	61, II ч.
Вязовка, рѣчка	21, II ч.
Вятка, рѣка	2.
Вятское, с.	9.

Г.

Гасва, д.	37.
Гайва	37.
Гасконево, с.	9.
Говорливый камень	49, 100.
Гельцъ	117.
Горова Вольшая	125.
Горювая, гора	16, II ч.
Горное управленіе Уральское	170.
Горное училище Уральское	170.
Горнобитскій выселокъ	5, II ч.
Горный цитъ, с.	5, II ч.
Городище	8, 37, 42, 182.
Городокъ	22, II ч.
Гранильная фабрика	170.
Гребенки, утесъ	193.
Гребки, гора	192.
Грязновская, станція	211.
Губаха, станція	61.
Губахинскія каменноугольныя копи	61.
Гуменевскій рудникъ	11, II ч.

Д.

Давыдова заводъ	167.
Дедихинъ, городъ	45.
Демидова Н. И. пріиски	100.
Демидовъ Никита	127.
Демидовскій камень	82 111, 117, 122, 123.

IV.

	СТРАНИЦЫ.
Ивний камень	55.
Икное, озеро	120.
Ирватый камень	49.
Иоринский заводъ	38.
Ираханъ Вятская, с.	7.
Кубовая, гора	75, II ч.
Кунная, гора	10, II ч.
Куньинъ, камень	49.
Курманъ, гора	186.

Е.

Евгение-Максимихановская копъ	186.
Еврейская заимка	50, II ч.
Европейская, стан.	81.
Егоза, гора	22, 24, II ч.
Ежовая, гора	155.
Екатеринбургъ I-й стан. и городъ	159.
Екатеринбургъ II стан.	1, II ч.
Екатеринский принскъ	121, 35, II ч.
Екатеринская, д.	121.
Елабуга	7.
Елизаветъ, с.	178, 3, II ч.
Елизавете-Помезский заводъ	40.
Елизаветинский рудникъ	193.
Еловая, гора	186.
Ельничное	182.
Ельничный рудникъ	59, II ч.
Ельничная лесопилка	197.
Ельцовский рудникъ	120.
Еманчино, с.	5.
Епархiальный свѣчный заводъ	167.
Ерагъ, с.	73, II ч.
Ермакъ, гора	30.
Ермакъ, стан.	72.
Ертарский заводъ	223.
Ершелка, с.	9.
Есаульская, стан.	29, II ч.

Ж.

Желѣзненскiй принскъ	10, II ч.
Жеребцовскiй рудникъ	137.
Журины горы	199.
Журавлевъ камень	82, 117, 122.
Журавникъ, рѣка	125.
Журавникъ, стан.	73.

З.

Заводская платформа, стан.	49, II ч.
Завьялиха, гора	61, II ч.
Заозерье	37.
Заозерная дача	121.
Залотный камень	153.
Зарудная Большая	123.
" Малая	123.
Зауральскiй рудникъ	193.
Зигальга, гора	53, 69, II ч.
Зираткуль, озеро и гора	53, II ч.
Златеустъ	42, 43, II ч.
Злоказонныхъ фабрика	167.
Зиѣнная, гора	71, II ч.
Зелотая, гора	52.
Зелотой камень	49, 117.
Зелотославочная	170.
Зетовъ	26, II ч.
Зырянскiй принскъ	133.

V.

СТРАНИЦЫ.

И.

Ивановскій, рудникъ	60, II ч.
Иглино, стан.	80, II ч.
Игнатовская, пещера	71, II ч.
Игорскій приискъ	33, II ч.
Ижавка, с.	9.
Ижевскій заводъ	89.
Изязная, гора	192.
Изурудина, кони	207.
Искос, устье	9.
Ильинскій заводъ	7, II ч.
Ильмень, озеро	36, II ч.
Ильменскія, горы	36, II ч.
Ильинскій, приискъ	39, II ч.
Ильковыя, горы	74, II ч.
Ирбитъ	15.
Ирбитскій заводъ	144, 222.
Ирекель, гора	63, 69, II ч.
Ирень, рѣка	32.
Иреятъ, озеро	79, II ч.
Иркутсканъ, гора	58, II ч.
Ирхкуль, озеро	21, II ч.
Ись, рѣка	93.
Исетъ, стан.	159, 182.
Исетское, озеро	182.
Искоръ	124.
Искоръ	52.
Истокъ, стан.	207.
Иссытъ, гора	46, II ч.

I.

Иосифовскій приискъ	138.
-------------------------------	------

К.

Каганы, озера	21, II ч.
Казанскій заводъ	92.
Казаринскій, камень	79, II ч.
Казылтамъ, озеро	29, II ч.
Казымовскій, рудникъ	60, II ч.
Кайва, рѣка	111.
Капа, рѣка	1.
Каненикова, с.	9.
Канонихахъ заводъ судостроит.	4.
Канонскій казенный заводъ	212.
Каненины, горы	64, 71, II ч.
Канышловъ	214.
Каприловскій, рудникъ	193.
Какуя	125.
Каравай, гора	20, II ч.
Каракуляно, с.	9.
Карасье, озеро	182.
Караульская, гора.	199.
Каргинскій рудникъ	60, II ч.
Каркадзская степь	13, II ч.
Карнакъ, стан.	223.
Каслинскій заводъ	20, II ч.
Катавъ-Ивановскій заводъ	67, II ч.
Катайская, гора	18, II ч.
Качканаръ, гора	75, 83, 92.
Кембергсбергера прииска	100.
Кереты, озеро	21, II ч.
Киселовскій заводъ	58.
Кизъ-агачъ, озеро	29, II ч.
Кладовыя горы	71, II ч.
Ключевскій рудникъ	60, II ч.
Ключеская, кони.	59.

VI.

	СТРАНИЦЫ.
Ковенецъ	6
Козинскій заводъ	202.
Койль, гора	82.
Кокшанскій заводъ	92.
Колва, рѣка	2, 50.
Колли принскы	100.
Конарихинская, стан.	66.
Конжаковскій Камень	82, 111, 124.
Конкоръ	21.
Коновалая, гора	199.
Коклюхова принскы	100.
Корельскій, рудникъ	60, II ч.
Кордеганъ	20.
Королева	37.
Корначево, стан.	73, II ч.
Коршуновскій, рудникъ	60.
Косогорскій, рудникъ	203.
Косой Бродъ, де	8, 13, II ч.
Кособродскій, принскъ	10, II ч.
Косотуръ, гора	45, II ч.
Косулино	207.
Косьва	115.
Косьвинскій, камень	82.
Косьвинскіе промыслы	80.
Кочкаръ	32, II ч.
Кочкарская система	101.
Краснослободскій принскъ	208.
Красноуфинскъ	204.
Крестовоздвиженскіе промыслы	76.
Круглица, утесъ	46, II ч.
Крутыя, горы	199.
Кубасы, с.	6.
Кувагинскій, рудникъ	60, II ч.
Куинскій заводъ	41.
Кудрявый, камень	126.
Кушна	135.
Кунба, гора	111.
Кунгуръ	30.
Кунгурскій, принскъ	10, II ч.
Куренка	115.
Курна, гора	16, II ч.
Курнаевскія пещеры	76, II ч.
Курьинскія минеральныя воды	211.
Куса, рѣчка	51, II ч.
Кусинская платформа, стан.	49, II ч.
Кусинскій заводъ	50, II ч.
Кусье-Александровскій заводъ	73.
Куща, ст. н.	83.
Куминскій заводъ	83.
Кывелъ, рѣчка	115.
Кыновскій заводъ	29.
Кыртынь	111.
Кыръ	115.
Кытыньскій заводъ	23, II ч.
Каръ	115.

Л

Лабораторія уральская	170.
Лакновъ	5.
Лантанское	111.
Лая, стан.	126.
Лайскій заводъ	126.
Лебяжинскій, рудникъ	137.
Левинно	65.
Ледная, гора и пещера	31.
Лонва	44.

VII.

	СТРАНИЦЫ.
Липовая, гора	126, 182, 45, 50, II ч.
Лобачева копи	37, II ч.
Лобча, рѣка	111.
Лукомъ, гора	58, II ч.
Луловскія каменноугольныя копи	57.
Лушка, с.	9.
Любимова заводъ судостроительный	4.
Ляды	65.
Лалинскій, камень	111.
Лысьва, стан.	66.
Лысьвинскій заводъ	67.

И.

Иагитная, гора	132, 192.
Иагитный, рудникъ	60, II ч.
Иаушино, с.	9.
Иайкоръ	41.
Иакеничиановскія копи.	51, II ч.
Иалагана, гора	199.
Иамадышъ	7.
Иансурово	5.
Иаринскій заводъ	198, 202.
" прискъ	:08.
Иаушъ, стан. и гора	20.
Иаляшъ, озеро	21, 29, II ч.
Иодръдека, дер.	49, II ч.
Иосѣдка, гора	196.
Иодръшка, рѣчка.	182.
Иодръшій, камень	125.
Иодръшій лобъ	57, II ч.
Иомду-Сатинскій рудникъ	60, II ч.
Иолкое, озеро	182.
Ионьяръ, стан.	78, II ч.
Ионьярскій заводъ	78, II ч.
Ионьяшъ, озеро	35, II ч.
Иотряково, с.	51.
Иохайловскій заводъ	202.
Иохайло-Архангельскій рудникъ	115.
Инасъ, стан.	36, II ч.
Инисскій заводъ	37, II ч.
Иокрал, гора	192.
Иокрал, выемка	20, II ч.
Иолобный камень	79.
Иолобскій, заводъ	28.
Ираворскій заводъ	3, II ч.
Иотемалиха	36, 65.
Музей Уральск. О—ва Люб. Естеств.	171.
Иуйнакъ-ташъ, горы и пещеры	71, II ч.
Иуданавская, дистанція	39, II ч.
Иурзинское, село.	150.
Иуринка, с.	6.
Иурсаликино, стан.	60, II ч.

И.

Иабережные Челны	8.
Иагерная, стан.	62.
Иадеждинскій заводъ	111.
Иазенская, гора	45, II ч.
Иазенская, копъ	51, II ч.
Ианюга Большая и Малая, озера	29, II ч.
Ионьянскъ, стан. и заводъ	145.
Иойво-Алапаевскій заводъ	144.
" Рудинскій заводъ	155.
" Иаитанскій заводъ	144.
Иокряха, дер.	9.
Ивишно, озеро	120.

VIII.

Нижне-Баракчинскій заводъ	1 5.
" Кргинскій заводъ	205.
" Исетскій заводъ	2, II ч.
" Кыштыпскій заводъ	28, II ч.
" Нязнетровскій заводъ	16, 17, II ч.
" Салдинскій заводъ	133.
" Саранинскій заводъ	205.
" Сергинскій заводъ	200.
" Тагильскій заводъ	131.
" Туринскій заводъ	90.
" Уфалейскій заводъ	15, II ч.
" Черновскій заводъ	40.
Никитинскій заводъ	41.
Никито-Ивдель, с.	124.
Никито-Дульское каменноуг. мѣсторожд.	57.
Никелевыя руды	194, 197.
Николаевскій заводъ	73, 80, II ч.
" принскъ	35, II ч.
Николае-Павдинскій заводъ	113.
Николо-Березовское, с.	9.
Никельскія рудники	120.
Нургумъ, хребетъ	53, 58, II ч.
Нырбъ, с.	52.
Нытвинскій заводъ	17.
Ноялетровскій заводъ	18, II ч.
Нязнетровская, пристань	19, II ч.

0.

Обуховскія минеральныя воды	214.
Охунго	207.
Ольховка	125.
Омутный, гора	30.
Орель, с.	42.
Орловскій рудникъ	60, II ч.
Орулика	125.
Орѣховая, гора	75, II ч.
Орѣховка, рудникъ	120.
Оса	13.
Ослянка	115.
Острия, гора	14.
Островное	207.
Островская, станція	212.
Островскій, принскъ	207, 208.
Отликиной гребень	46, II ч.
Оханскъ	14.
Охрянскій, рудникъ	64, II ч.
Очерскій заводъ	15.
Ощениково.	222.

И.

Ивдинскій Камень	83, 111, 123.
Иваново-Анатолевскій принскъ	138.
Ивановскій, принскъ	138.
Ивановскій заводъ	197.
Ивановское училище	139.
Ильинкина	158.
Ильина	185.
Ирасковъ-Евгеньевская конь	51, II ч.
Иамія, станція	73.
Иамйскій заводъ	73.
Иамьковая, гора	199.
Иервоначальный, принскъ	104.
Иеркуха	58, II ч.
Иерсвалово, станція	214.
Иеръ	17.
Иеринскій путечный заводъ	36.
Истреманскій заводъ	152.

IX.

СТРАНИЦЫ.

Петропавловскій заводъ	52, II ч.
Петропавловскій заводъ	113.
Петропавловскій, рудникъ	117.
Петропавловское, с.	117.
Песчаное	182.
Пилемскія, горы	142.
Писаный, камень	49.
Плетниковой номера	167.
Погниская, гора	199.
Подводный, камень	79.
Поклевская, станція	222.
Покровское, с.	7.
Покровский, рудникъ	120.
Покча, с.	52.
Полазанинскій заводъ	38.
Поддновая, станція	13, II ч.
Поддновское, с.	13, II ч.
Поддновской заводъ	8, II ч.
Поддновско, станція	35, II ч.
Половинка, станція	61.
Полуденскій, пріискъ	77.
Полынная, гора	192.
Полудъ, камень	51.
Пеляны, с.	7.
Пенокарера копи камерноугольных	61.
Поре-Мончугъ, гора	2.
Порошинскій, рудникъ	120.
Послаухинскій, пріискъ	10, 13, II ч.
Потанина гора	36, II ч.
Проконьскій, камень	49.
Пронацій, источникъ	79, II ч.
Пугачевъ Емельягъ	219, I ч. 7, 10, 25, 56, 81, 82, II ч.
Пушъ, гора	186.
Пущинная, гора	182.
Пыскорское, с.	48.
Пыскорскій монастырь	2, 46.
Пышна	182.
Пышнинско-Ключевскій рудникъ	182.
Пышнинская, станція	214.
Пышнинскіе, рудники	101.
Пышнинскій заводъ	104.
Пышный Боръ, с.	9.
Пытушка, с.	66.

Р.

Ражковка	115.
Ревдинскій заводъ	197.
Режевской заводъ	155.
Рефть Большой, рѣва	207.
Рефтинскій пріискъ	211.
Ронаковна	186.
Ростенскій, камень	117.
Рудничная, дер.	58, II ч.
Рудянка, станція	155.
Рудянский, рудникъ	137.
Рыбная Слобода, с.	6.
Рыботна, р.	182.
Рыбинскій, рудникъ	116.

С.

Саминъ городецъ	6.
Сакманскій, рудникъ	60, II ч.
Самарскій, рудникъ	120.
Самарьскаго, рудникъ	137.
Сарапулъ	8.
Саранскій, камень	75.

Барнагазу, гора	71, II ч.
Баткинскій заводъ	52, II ч.
Святой, ключъ	7.
Святлыи, рудникъ	120.
Селитуръ, гора	51, II ч.
Семь братьевъ, утесъ	158.
Семичеловѣчный, камень	111.
Сергѣевскія, пещеры	71, II ч.
Сергѣевскій, рудникъ	117.
Сергѣевскія минеральныя воды	200.
Серебрянка, рѣч.	125.
Серебрянскій заводъ	89.
Сиверскій, рудникъ	193.
Силачъ, озеро	21, II ч.
Синь, рѣка	74, II ч.
Синановская мельница	166.
Синская, станція	74, II ч.
Синскій, заводъ	74, II ч.
Синяя, гора	126.
Смолинскій, рудникъ	101.
Смолинское, озеро	32, II ч.
Собачья, гора	36, II ч.
Сеймоновскіе, прѣски	28, II ч.
Соколки, с.	7.
Соколено, с.	8.
Соколы, горы	7.
Соларевъ, починокъ	37.
Солікамскъ	46.
Сольвианскій, рудникъ	120.
Сорочій, островъ	6.
Сосунъ, гора	30.
Спасо-Сѣрноколчеданскій, рудникъ	92.
Снасскій, рудникъ	10.
Срѣтенскій, прѣпскъ	108.
Старка, рѣчка	207.
Старскій, прѣпскъ	208.
Степановка, с.	32.
Стефанъ, святой	18.
Стежокъ, гора	199.
Сугонакъ, гора	22, 24, II ч.
Сука, гора	53, 58, II ч.
Сукеунскій, заводъ	28.
Судел, станція и гора	52, II ч.
Сунгулъ, озеро	21, 29, II ч.
Суховязскій, заводъ	15, II ч.
Суходойскій, рудникъ	115.
Сухой, кремень	111.
Сухорено	9.
Сытва, рѣка	26, 66.
Сытвинскій, заводъ	28.
Сыроставъ, станція	40, II ч.
Сысертскій, заводъ	5, II ч.
Сѣверное, с.	81.
Сѣверскій, заводъ	8, II ч.
Сѣверянскій, прѣпскъ	77.

Т.

Табасово, с.	5.
Таватуй, озеро	158.
Тавтиманово, станція	80, II ч.
Таганай, гора	83, I ч. 45, II ч.
Талицкий, заводъ	222.
Талицкое, озеро	207.
Тарасово, станція	158, 200.
Тарьсово, с.	9.
Тарновка, д.	9.

XI.

	СГРANIЦA.
Тарковский, остров	3.
Татарна, гора	45, II ч.
Татинцевъ, Василій Никитичъ	159.
Тархановъ, камень	199.
Татышъ, озеро	29, II ч.
Тельность, гора	82.
Теплая гора, станція	55.
Теплогорскій заводъ	79.
Теченская, фабрика	28, II ч.
Тисовскій заводъ	28.
Тирень-Тау, гора и пещера	76, II ч.
Титочная, гора	14.
Тихая, гора	56.
Тихія, горы	8.
Токовая, рѣчка	207.
Токовский, приискъ	208.
Толстая, гора	126.
Торфъ	194.
Травяное, озеро	29, II ч.
Тугулынская, стан.	223.
Тулузка	115.
Тундумъ, стан.	52, II ч.
Тураташъ, гора	16, II ч.
Турьинскій заводъ	113.
Турьинскіе, рудники	115.
Тылай	115.
Тыныль	115.
Тюненъ	223.
Тяжелые, рудники	58, II ч.
У.	
Уванъ, гора	58, II ч.
Увильды, озеро	21, 29, II ч.
Уинскій заводъ	14.
Уктусъ, стан.	165, 1, II ч.
Уктусскіе рудники	101.
Улагать, озеро	29, II ч.
Улсуй	49.
Уду-Телдъ, стан.	80, II ч.
Унеровскій рудникъ	60, II ч.
Ураинъ	18, II ч.
Уральскій хребтъ, горы	81.
станція	81.
Уральская фабрика писчебумаж.	203.
Уренгаевскія горы	83, 1 ч. 36, 45, II ч.
Уржумна, стан.	41, II ч.
Урминскій, рудникъ	60, II ч.
Усолъе	42.
Успенская фабрика писчебумаж.	223.
Успенскій, рудникъ	101.
Усть-Винера	49.
Усть-Тисность, стан.	80.
Усть-Сарапулка, с.	9.
Утинскій заводъ	199.
Уфа	3, I ч. 18, II ч.
Уфалей, ст.	13, II ч.
Уфимская пристань	203, 205.
Ф.	
Ферфосъ, гора	69, II ч.
Фефановская, гора	46, II ч.
Фроловскій рудникъ	115.
Х.	
Холкина номера	167.
Холдовскій заводъ	38.
Хребтъ, стан.	41, II ч.

	Ц.	
Царево-Александровская дистанція		39, II ч.
„ Александровскій пріискъ		38, II ч.
	Ч.	
Частые, с.		13.
Чашковскія горы		37, II ч.
Чезаркуль, стан		35, II ч.
Чеганды, с.		9.
Челны-Бережные, с.		3.
Челябинскъ		30 II ч.
Черная, стан.		63.
Черная, рѣчка		1-2.
Черемшанскій пріискъ		138.
Чердынъ		50.
Чернозскій заводъ		38.
Чернижная, гора		192.
Черное, озеро		207.
Черно-Источскій, поселокъ		121.
Черно-Источскій заводъ		134.
Чертовъ палець, гора		52, II ч.
Чесноковская, гора		192.
Четчуракъ, гора		122.
Чистополь		6.
Чувашская, степь		50, II ч.
Чусовая, рѣка		2, 68.
Чусовая, стан.		63, 67.
Чусовскіе, городки		66.
Чусовскій заводъ		67.
Чусовскіе рудники		101.
	Ш.	
Шайтанка, стан.		145.
Шайтанъ-Юртъ, гора		75, II ч.
Шаквинскій заводъ		29.
Шарташъ, с.		165, 183.
Шарташскія каменные палатки		184.
Шельвагина шиха, гора		74 II ч.
Шемахинскій заводъ		19, II ч.
Шенейка, рѣка		207.
Шерлинскія горы		46, II ч.
Шерянтскій заводъ		14.
Шеронскія горы		199.
Шигирское, озеро		155.
Шилевскіе рудники		101.
Шилевско-Бортевскій пріискъ		138.
Шитовское, озеро		182.
Шиханъ, гора		71, II ч.
Шихи		56.
Шихка, гора		75, II ч.
Шубина, дер.		69, II ч.
Шувалова пріиски		99.
Шуйда, гора		58, 64, II ч.
Шульгинскій, пріискъ		138.
Шуранъ, с.		6.
	Щ.	
Щучье, озеро		207.
	Ю.	
Юговскій заводъ		32.
Юго-Канскій заводъ		15.
Южна-Кельтна, рѣка		3.
Юкала, гора		58, 64, II ч.
Юлаевъ Салаватъ		81, II ч.

XIII.

	СТРАНИЦЫ.
Юрга, гора	36, 46, II ч.
Юрзаль, рѣка	61, II ч.
Юрзальскій гребень	64, II ч.
Юрзальскій заводъ	62, II ч.
Юмала, стан.	223.

Я.

Ягодный прискъ	157.
Яйла	56.
Яйланская пещера	56.
Якша	37.
Яльшигъ-Норъ	82.
Ямазъ-Тау	75, II ч.
Ямазъ-Тау	83.
Ятешъ фабрика писчебумаж.	212.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

МИНЕРАЛОВЪ И ИСКОПАЕМЫХЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ
«Путеводителѣ».

	А.	ОГРАНИЦЫ.
Авантюристъ	909. I ч., 47, II ч.
Авгитовый норфиръ	90.
Авгито-норфиръ	144.
Авгитъ	90, 118, 141, 183, 209 I ч., 47 II ч.
Акварариъ	151, 210, I ч., 34, 47 II ч.
Аксинитъ	183 I ч., 47 II ч.
Актинолитъ	118, 144, 183, 210 I ч., 28, 47 II ч.
Александритъ	210 I ч., 34 II ч.
Алмазъ	90, 141, 153, 152, 209 I ч., 34 II ч.
Альбитъ	141, 151 I ч., 37, 47 II ч.
Альмадириъ	183 I ч., 28, 48 II ч.
Амазонскій камень	34, 48 II ч.
Аметистъ	151, 153, 183, 209 I ч., 34 II ч.
Аниантъ	151, 183, 209, 210 I ч., 28, 48 II ч.
Анфиболитъ	90.
Апальцитъ	90.
Апатазъ	118, 141 I ч., 48 II ч.
Андалузитъ	151.
Анортитъ	118.
Антрацитъ	183.
Апатитъ	90, 141, 210 I ч. 3', 48 II ч.
Аплитъ	144.
Аррагонитъ	118 I ч., 48 II ч.
Асбестъ	118, 141, 151, 153, 183, 210 I ч., 34, 47 II ч.
Асболянъ	141.
Асперидитъ	141.
Афанитъ	90, 118.
Б.		
Баритъ	48 II ч.
Березитъ	153 I ч., 34 II ч.
Бериллъ	151, 153, 210 I ч., 34, 37, 47 II ч.
Біотитъ	37 II ч.
Берзонитъ	29 II ч.
Брекчія	183, 198, 209 I ч., 34 II ч.
Бромантитъ	141.
Брукитъ	48 II ч.
Бруситъ	209 I ч., 34 II ч.
Булландитъ	90 I ч., 48 II ч.
Бѣлогоритъ	141.
В.		
Вадуванитъ	48 II ч.
Везувіанъ	183, 209 I ч., 29, 48 II ч.
Вениса	91, 118, 141, 144, 151 I ч., 29, 34, 48 II ч.
Велластонитъ	151.
Велчедъ	209.
Г.		
Гельминъ	47 II ч.
Гессонитъ	183, 141.

XV.

СТРАНИЦЫ.

Гетерокорфитъ 118.
Гидравлитъ 47 II ч.
Гиперстенъ 118, 141 I ч., 29, 48 II ч.
Гипсъ 34 II ч.
Гиднитъ 153 I ч., 34 II ч.
Глина 91, 118, 141, 153, 183, 198 I ч., 29 II ч.
Глинистая порода 91.
Глинисто-кварцевая порода 91.
Глинисть 29 II ч.
Гнейсо-гранитъ 144, 183.
Гнейсъ 153, 183 I ч., 29, 34, 48 II ч.
Гнейсъ слюдястый 144, 183.
" рогообманковый 183.
Горная кора 47 II ч.
Горные камни 47 II ч.
Гороховый камень 118 I ч., 48 II ч.
Гранатитъ 29 II ч.
Гранатъ 144, 153, 183, 209 I ч., 34, 37 II ч.
Гранито-корфизъ 144.
Гранито-сизитъ 91.
Гранитъ 141, 144, 151, 153, 183, 209 I ч., 48 II ч.
Гранитъ рогообманковый 144.
Графитъ 209 I ч., 37, 48 II ч.
Грессуляръ 141 I ч., 48 II ч.

Д.

Диамантъ 141.
Дондоцитъ 141.
Диабазъ 91.
Диалагонъ 91, 118 I ч., 34, 48 II ч.
Диоксидъ 183 I ч., 48 II ч.
Диоритовая порода 91.
Диоритъ 91, 141, 183, 209 I ч., 29, 48 II ч.
Дифанитъ 210.
Долезитъ 48 II ч.

Е.

Еврейскій письменный камень 144, 151 I ч., 48 II ч.
---------------------------------------	---------------------------

Ж.

Желѣзная руда 141.
Желѣзный блескъ 91, 118, 153, 183, 198 I ч., 29, 48 II ч.
Желѣзнякъ 91.
Желѣзнякъ бурый 90, 118, 141, 144, 154, 183, 198, 209 I ч., 29 II ч.
" красный 198, 209.
" кашпитный 142, 91, 118, 153, 183, 193, 198, 209 I ч., 29, 48 II ч.
" хромистый 91, 119, 143, 145, 154, 183, 19, 8, 210, 211 I ч., 29, 34, 49 II ч.
" шлатовый 145, 210 I ч., 48 II ч.
Желѣзо титанистое 119.
Жировакъ 183, 209 I ч., 48 II ч.

З.

Зинкитъ 91, 118, 141, 144, 153, 183, 209, 210 I ч., 29, 34, 48 II ч.
Зелото 91, 118, 141, 153, 183, 194, 198, 209, 210 I ч., 29, 34, 48 II ч.

И.

Идокразъ 183 I ч., 48 II ч.
Известковая порода 91.
Известковый туфъ 48 II ч.
Известнякъ 91, 118, 141, 144, 153, 198 I ч., 29, 34 II ч.
Известнякъ марганцовистый 198.
Изумрудъ 210.
Изумрудъ восточный 153.
Ильменитъ 37, 48 II ч.
Ильменитъ-рутилъ 48 II ч.

Индомитъ	151.
Иридий	141.
Итамомитъ	91.

И.

Изальмитъ	142.
Известковоугельная формація	144.
Известковый песокъ	142, 210.
Изидритъ	37, 48 II ч.
Изидитъ	91, 210.
Изидицитъ	142.
Изидолитъ	48 II ч.
Изидоватая порода	91.
Изидитъ	118, 183, 193 I ч., 34, 48 II ч.
Изидитъ	118, 151, 153, 183, 198, 209, 210 I ч., 29, 34 II ч.
Изидитъ розовый	183.
Изидитъ	183 I ч., 29 II ч.
Изидитъ	209.
Изидитъ	118 I ч., 34 II ч.
Изидитъ	29, 34, 48 II ч.
Изидитъ	142.
Изидитъ	48 II ч.
Изидитъ	37, 48 II ч.
Изидитъ	142, 144, 198, 209.
Изидитъ	151.
Изидитъ	198.
Изидитъ	153, 209 I ч., 29, 34, 48 II ч.
Изидитъ	153, 183 I ч., 29 II ч.
Изидитъ	48 II ч.
Изидитъ	151, 153, 209.
Изидитъ порода	211.
Изидитъ	34 II ч.
Изидитъ	37, 58 II ч.
Изидитъ	142.
Изидитъ	48 II ч.
Изидитъ	91.
Изидитъ	48 II ч.
Изидитъ	34 II ч.

И.

Изидитъ	48 II ч.
Изидитъ	151.
Изидитъ	142.
Изидитъ	29 II ч.
Изидитъ	153 I ч., 34, 48 II ч.
Изидитъ	48 II ч.
Изидитъ	118.
Изидитъ	48 II ч.
Изидитъ	151, 153 I ч., 48 II ч.

И.

Изидитъ	34 II ч.
Изидитъ	119.
Изидитъ	37, 48 II ч.
Изидитъ	118, 142 I ч., 48 II ч.
Изидитъ	142.
Изидитъ	210, 119 I., 34 II ч.
Изидитъ	198.
Изидитъ	34 II ч.
Изидитъ	198.
Изидитъ	142.
Изидитъ	183.
Изидитъ	48 II ч.
Изидитъ	48 II ч.
Изидитъ	48 II ч.
Изидитъ	48 II ч.

	СТРАНИЦЫ.
Мокашты	37, 48 II ч.
Моревиты	48 II ч.
Моховиты	219.
Мраморы	91, 153, 183, 198, 219.
" анжелинский	29 II ч.
" богословский	118.
" бузлинский	29 II ч.
" знати	48 II ч.
" невьянский	153.
" тагильский	14.
" тронцкий	34 II ч.
" турьинский	118.
Мурзинскиты	151.
Мусковиты	37 II ч.
Мышьковистый молчоданъ	34 II ч.
Идная зелень	153, 183, 118, 142 I ч., 29, 34, 48 II ч.
" снъ	118, 142, 153.
" лазурь	142.
" землестая	141.
Идная руда блеклая	118, 141, 153 I ч., 34 II ч.
" " кирпичная	118, 142.
" " красная	118, 142.
" " оливковая	142.
" " пестрая	119, 143, 183.
" " печенковая	110.
" " шлаковатая	91, 119, 143.
Идная чернь	142.
Идный блескъ	118, 153 I ч., 48 II ч.
" молчоданъ	91, 118, 142, 153 I ч., 31, 48 II ч.
Идно-сѣрный молчоданъ	91.
Идный купоросъ	119, 142.
Идъ самородная	119, 142 I ч., 29, 42 II ч.
И.	
Индиты	34 II ч.
Ивьянскиты	153.
Исфелиты	43 II ч.
Исключены руды	194, 198.
О.	
Оливиновая порода	91, 142.
Орлецъ	219.
Ортоклазовая порода	143.
Ортоклазъ	151 I ч., 34 II ч.
Осьминиты кристлй	91.
Офиты	153, 211 I ч., 48 II ч.
Офиональциты	48 II ч.
Охра	34 II ч.
П.	
Пандуры	151.
Пегматиты	144, 151 I ч., 48 II ч.
Пемиты	29, 48 II ч.
Перелиты зотовскій	183.
" майтанскій	183.
Перидотъ	29 II ч.
Перовскиты	48 II ч.
Писонъ зелостый	154, 183.
Песчаниты	144, 154, 219.
Песчаниты-паноплеутельный	91.
Пикрозиты	48 II ч.
Пикролиты	48 II ч.
Пиръты	144, 151 I ч.
Пироклазиты	219 I ч., 49 II ч.
Пиронъ	34 II ч.
Пироклоръ	37, 49 II ч.

Илаіоілазъ 34 II ч.
Илатина 91, 119, 143 I ч., 49 II ч.
Илооілазъ 49 II ч.
Исловоі илазъ 49.
Иорфірагъ 144.
Иорферитъ-діоритовый 119.
Иорфіръ 91, 119, 154, 210.
Иорфіръ глинястый 91.
" діоритовый 118.
" кушвинскій 91.
" уралитовый 49 II ч.
Иротегитъ 144, 154.
Иуминитъ 143, 154, 183.

P.

Раухъ-томазъ 151.
Радикситъ 198.
Риндолитъ 49 II ч.
Роговая обманка 91, 119, 154, 183, 198, 211, 219 I ч., 29, 34, 49, II ч.
Роговикъ 91, 219.
Рогообманковые породы 183.
Роддитъ 151.
Родохромъ 154, 183 I ч., 29, 49 II ч.
Рубинъ 151, 154 I ч., 34 II ч.
Рутилъ 119, 183, 211, 219 I ч., 29, 34, 49 II ч.
Ръчинъ 154.

Q.

Самарскитъ 37, 49 II ч.
Сафиръ 151, 154, I ч., 34, 49 II ч.
Синцовый блескъ 119, 143, 144, 219 I ч., 34 II ч.
Синцовая руда бѣлая 141, 144.
" " зеленая 141.
Сордолитъ 154, 183.
Серебро самородное 119, 143 I ч., 34 II ч.
Серебро-синцовые руды 183.
Серебряный блескъ 219.
Серпентинъ 91.
Сизинитъ 91, 119, 143, 145 I ч. 49 II ч.
Сизинитовый перфіръ 91.
Слакоцъ аспидный 141, 209.
" глинястый 91, 118, 211, 143, 144, 154, 198, 219 I ч., 29, 43 II ч.
" діоритовый 141, 183.
" кремнистый 144, 219.
" оруденѣлый 143.
" россообманковый 183 I ч., 49 II ч.
" слюденный 145.
" тальковый 119, 91, 143, 145, 154, 183 I ч., 29 II ч.
" углистый 185.
" уралитовый 219.
" хлористый 91, 183 I ч., 29 II ч.
" хлоритовый 143, 183, 219 I ч., 49 II ч.
Слюда 119, 143, 183, 211, 151, 154 I ч., 34, 29, 49 II ч.
Слюдистый слакоцъ 91, 211 I ч., 34, 49 II ч.
Снежчатая иждная руда 91.
Соделитъ 37 II ч.
Соделитъ 49 II ч.
Сойнонитъ 29 II ч.
Ставролитъ 34, 49 II ч.
Стелловатая иждная руда 119.
Стильнескоритъ 91.
Сфенъ 37 II ч.
Сфероскоритъ 219.
Стра 154 I ч., 29, 34 II ч.
Стрыйный желтоцъ 91, 119, 143, 145, 154, 183, 198, 219 I ч., 29, 34 II ч.

XIX.

	Т.	СТРАНИЦЫ.
Тальк	.	133, 145, 183 I ч., 29, 34 II ч.
Тальцит	.	143.
Тематит	.	143.
Темиз	.	151, 154, 153 I ч., 34, 37, 49 II ч.
Торф	.	145, 154, 183, 219.
Транн	.	119.
Тренолит	.	183 I ч., 29, 34, 49 II ч.
Треноль	.	219.
Туриналит	.	151 I ч., 37.
" бурый	.	151, 154.
" зеленый	.	151.
" черный	.	219 I ч., 34 II ч.
Турьит	.	119.

	У.	
Уваровит	.	183.
Уголь каменный	.	209, 56, 57, 58, 59, 61, 62.
Уралит	.	91, 119, 183, 210 I ч., 49 II ч.
Ураль-ортит	.	37, 49 II ч.
Урано-тапталит	.	49 II ч.

	Ф.	
Фалькнерит	.	49 II ч.
Фальзурт	.	119.
Фариахсендорит	.	34 II ч.
Фематит	.	211 I ч., 37, 49 II ч.
Фастацит	.	151, 154, 183 I ч., 49 II ч.
Финерит	.	143.
Фостерит	.	49 II ч.
Феосфорохальцит	.	143.
Фукаит	.	29, 49 II ч.

	Х.	
Халькозин	.	119.
Халькотрихит	.	119.
Халькофицит	.	143.
Ханцедон	.	49 II ч.
Хелит	.	37, 49 II ч.
Хлорит	.	143, 154, 145, 210, 211.
Хлориникель	.	49 II ч.
Ходковит	.	49 II ч.
Хризоберилл	.	211 I ч., 34 II ч.
Хризолит	.	13, 34 II ч.
Хризопраз	.	198.
Хрусталь горный	.	153, 183, 210 I ч., 37, 34, 48 II ч.
" золотистый	.	151 I ч., 34 II ч.
" дымчатый	.	151, 153, 183, 209 I ч., 48 II ч.

	Ц.	
Цейланит	.	49 II ч.
Цинкит	.	143.
Цинковая обманка	.	119, 143.
Циркон	.	154 I ч., 34, 37, 49 II ч.

	Ч.	
Чешкинит	.	49 II ч.

	Ш.	
Шелит	.	210.
Шерль зеленый	.	151 I ч., 34 II ч.
" малиновый	.	151.
" черный	.	151, 211.

XX.

	СТРАНИЦЫ.
Шлак 154 I ч., 34 II ч.
Шпатъ горькій	118, 153, 209 I ч., 48 II ч.
" известковый	209, 91, 141 I ч., 48 II ч.
" исландскій 48 II ч.
" плавиковый	210, 211 I ч., 37, 49 II ч.
" полевой	144, 154, 151, 183, 219, 211 I ч., 29, 34 II ч.
" тяжелый 119 I ч., 29 II ч.
" удвоющій 49 II ч.
Шпатель 49 II ч.

Э.

Экстракт 34 II ч.
Эвритъ 91.
Элеолитъ 34, 49 II ч.
Элиодотъ	143, 1, 3, 210 I ч., 49 II ч.
Элитъ 143.
Экстатитъ 151.
Эмментъ 34, 37, 40 II ч.

Я.

Яконтъ 154.
Яшма 91, 119.

Предисловіе.

Подъ Ураломъ въ собственномъ смыслѣ подразумѣвается Уральскій, въ древности Рифейскій хребтъ, Поясной Камень. Онъ занимаетъ огромное протяженіе: начинаясь съ Новой Земли, онъ идетъ почти прямо отъ сѣвера къ югу, до самаю Аральскаю озера. Въ географическомъ отношеніи Уральскій хребтъ составляетъ границу между Европою и Азіею. По своему протяженію Уралъ дѣлится на три естественныя части: сѣверный, средній и южный. «Путеводитель» нашъ захватываетъ весь средній Уралъ, какъ самый интересный и, отчасти сѣверный, куда относятся Соликамскій, Верхотурскій и Чердынскій уѣзды Пермской губерніи. Изъ южнаю Урала «Путеводитель» описываетъ ту его часть, которая входитъ въ сферу дѣятельности Самаро-Златоустовской желѣзной дороги, начиная отъ г. Челябинска и оканчивая г. Уфой.

Богатства Урала неистощимы, поэтому онъ составляетъ важный источникъ государственныя доходовъ. Геологическое происхожденіе его интересно, а геогностическое образованіе служитъ въ послѣдніе столѣтія неистощимою темою для изслѣдованій ученыхъ, изъ которыхъ академикъ Купферъ, Палласъ, Германъ, Гумбольдтъ, Розе, Эверсманъ, Шуровскій, Барботъ де-Марни, Меллеръ, Федоровъ, Штукенбергъ, Зайцевъ и многіе друіе самолично посѣтили Уралъ и послужили его прославленію. Наконецъ, природныя красоты Урала, особенно южнаю, вызываютъ восторженныя отзывы туристовъ—художниковъ. Все это ставитъ Уралъ въ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду извѣстныхъ горныхъ хребтовъ. Правда, здѣсь нѣтъ дымящихся вулкановъ, нѣтъ ледчеровъ и ледниковъ, ничего

испо.ински возвышающаюся, какъ на Альпахъ или Кавказѣ, но здѣсь столько внутреннихъ богатствъ, что не хватитъ человѣческой жизни для подробнаго и всесторонняго описанія ихъ. Уже двѣсти съ лишнимъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ началъ разрабатываться Уралъ; съ тѣхъ поръ тысячи, сотни тысячъ рукъ копаютъ его нѣдра, ежегодно тратятся сотни пудовъ пороха и динамита для взрывовъ твердынь уральскихъ, какъ бы добываясь уничтоженія естественной границы между Европой и Азіей, но Уралъ, какъ алмазъ, тѣмъ чище, тѣмъ цѣннѣе является міру, чѣмъ больше надъ нимъ трудятся и работаютъ. Теперь Уралъ даетъ: 625 пудовъ золота, 350 пуд. платины, 150 тыс. пуд. мѣди, 40 мил. пуд. чугуна, здѣсь добывается 200 тыс. пуд. марганцевыхъ рудъ, 600 тыс. пуд. хромистаго желѣзняка, 1 милл. пуд. стѣрнаго колчедана, 17 мил. пуд. каменнаго угля, 20 мил. пуд. поваренной соли, 100 т. пуд. асбеста и огромное количество доломита, глины, кварца и песку всею не менѣе какъ на сумму 70 мил. руб. въ годъ.

Но ограничивается ли исчисленными ископаемыми истинное богатство нашею Урала? Можно ли предположить, что всѣ подземныя сокровища ея уже извѣданы и уже не представляютъ въ будущемъ ничего новаго?—Во многихъ мѣстахъ южнаго и особенно полярнаго Урала до сихъ поръ не было еще стопы человѣческой, да и то, что мы сейчасъ развѣдали и раскопали,—составляетъ, повидимому, весьма малую долю естественныхъ богатствъ Урала.....

Уралъ теперь вступаетъ въ болѣе осмысленныя и дѣятельныя формы жизни: 1400 верстъ уральскихъ желѣзныхъ дорогъ всюду разносятъ ея продукты, ученые пылливо прилагаютъ свое усердіе на пользу Урала, правительство обѣщаетъ содѣйствовать Уралу всѣмъ,

что отъ него зависитъ, одни русскіе капиталисты до сихъ поръ пренебрежительно относятся къ нему, стараясь только взять съ Урала, возвращая взаменъ очень мало..... Теперь на Уралъ стремятся иностранцы, они обѣщаютъ дать и капиталы, но въ интересахъ ли это уральскихъ аборигеновъ?... Впрочемъ, мы не беремъ здѣсь разрѣшать этотъ политико-экономическій вопросъ; — цель нашею изданія — служить всѣмъ, кто интересуется Ураломъ, кто посылаетъ его съ тою или другою цѣлью.

Мы не претендуемъ на то, чтобы изданіе наше съ перваго же юда было вполне свободно отъ ошибокъ и промаховъ. Всякому понятно, что при той сложности работы, которая, въ данномъ случаѣ, выпала на насъ первыхъ, при той массѣ населенныхъ мѣстъ, которыя входятъ въ «Путеводитель», при той громадности территоріи, которую обнимаетъ изданіе, подобныя промахи и ошибки, надѣемся, вполне извинительны. Съ большою благодарностью мы примемъ во вниманіе всѣ указанія компетентныхъ лицъ и при слѣдующихъ изданіяхъ постараемся ими воспользоваться.

О достоинствахъ настоящаго изданія судить, разумѣется, не намъ, но мы не жалѣли ни матеріальныхъ средствъ, ни труда.

Въ своемъ „Путеводителѣ“ мы желали бы слѣдовать примѣру путеводителя знаменитаго Бедекера (Baedeker'a) и дать туристамъ указанія, гдѣ въ каждомъ мѣстѣ можно съ большими или меньшими удобствами остановиться, но выполнить это мы лишены были возможности, такъ какъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ городовъ, нѣтъ, къ сожалѣнію, нигдѣ ни гостинницъ, ни благоустроенныхъ меблированныхъ комнатъ.

Маршрутъ объѣзда и осмотра Урала принятъ въ „Путеводителѣ“ слѣдующій. Начальнымъ пунктомъ взято устье р. Камы. Описывая всѣ города, заводы и села, лежащіе по обоимъ берегамъ этой рѣки, „Путеводитель“ доводитъ туриста до г. Перми. Отсюда „Путеводитель“ направляетъ путешественника по рѣкѣ Сылвѣ на г. Кунгуръ, а затѣмъ вверхъ по рѣкѣ Камѣ на города Соликамскъ и Чердынь. Изъ Соликамска „Путеводитель“ пересаживаетъ туриста въ вагонъ

Луньевской вѣтви Пермь-Тюменской желѣзной дороги у станціи и пристани на Камь „Березники“ и доводитъ его до ст. „Чусовая“, — конечнаго пункта этой вѣтви. Далѣе, „Путеводитель“ даетъ описаніе всѣхъ заводовъ, расположенныхъ близъ линіи Пермь-Тюменской желѣзной дороги отъ г. Перми до станціи „Кушва“. Здѣсь „Путеводитель“ оставляетъ желѣзную дорогу и дѣлаетъ поворотъ на сѣверъ по такъ называемому Богословскому тракту и описываетъ г. Верхотурье, Богословскій заводъ, рудники и прииски, расположенные здѣсь и, дойдя до крайняго сѣвернаго селенія Никито-Ивдельскаго, — возвращаетъ путешественника обратно на ст. „Кушва“. Отсюда идетъ описаніе всѣхъ заводовъ, лежащихъ по линіи желѣзной дороги до Екатеринбургa, а также слѣдуетъ описаніе и самаго города. Изъ г. Екатеринбургa „Путеводитель“ направляетъ туриста по Большому Сибирскому тракту на Красноуфимскъ и даетъ описаніе всѣхъ заводовъ, расположенныхъ по тракту и близъ него. Далѣе, „Путеводитель“ вновь садитъ путешественника въ вагонъ желѣзной дороги и даетъ описаніе городовъ, заводовъ и селъ, расположенныхъ по линіи Екатеринбургъ-Тюмень, при чемъ попутно даетъ описаніе и города Ирбита, известнаго своею ярмаркою. Наконецъ, „Путеводитель“ даетъ описаніе заводовъ, селъ и деревень, расположенныхъ по линіи Екатеринбургъ-Челябинскъ, Пермь-Тюменской желѣзной дороги, а затѣмъ даетъ также описаніе всего того, что заслуживаетъ вниманія путешественника и расположено по линіи Челябинскъ-Златоустъ-Уфа.

Въ составленіи настоящаго изданія принимали участіе своими трудами слѣдующія лица: В. А. Весновскій, Н. А. Зеленскій, П. А. Иванковъ, А. В. Калугинъ, Д. И. Лобановъ, Н. Г. Стрижевъ и П. А. Рогозинскій.

Общая редакція изданія принадлежитъ В. А. Весновскому.

При составленіи настоящаго изданія мы пользовались слѣдующими источниками: „Пермская Старина“, „Памятныя книжки Пермской губерніи“, „Памятныя книжки“ изд. „Ирбитскаго ярмарочнаго Листка“, „Записки О. Л. Е.“, „Матеріалы по географіи и статистикѣ Россіи“ Мозеля, „Энциклопедическій словарь Эфрона и Брокгауза“, „Мѣсторожденія платины на Уралѣ“ — проф. А. М. Зайцева, „Горное дѣло и металлурія на Нижегородской выставкѣ“ — работы инженеровъ Боклевскаго, Нестеровскаго, Трояна, Афросимова и др; „Географическій и статистическій словарь Пермской губерніи“ Н. К. Чутина, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Уфимской губерніи“, „Памятныя книжки Уфимской губерніи“, „Изъ поѣздки на Уралъ“ — С. Кельцева, „Г. Екатеринбургъ“ — изд. Симанова, работы по изслѣдованію Урала профессоровъ А. П. Карпинскаго, Ф. Чернышева и мног. друг.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Дорога изъ Москвы въ Сибирь, со времени первыхъ сношеній Русскихъ съ населеніемъ Сибири, всегда пролегалла черезъ „Поясный камень“ (нынѣшній Уралъ). Дорога эта мѣняла свое направленіе четыре раза. Съ самаго начала путь изъ Москвы въ Сибирь шелъ черезъ Устюгъ и Чердынь, по рѣкѣ Вишерѣ, вверхъ до ея истоковъ, далѣе волокомъ черезъ Уралъ, а потомъ по рѣкамъ Лозьвѣ и Тавдѣ до рѣки Тоболъ.

Чрезвычайная длина и большія затрудненія, съ которыми сопряжено было подобное сообщеніе, заставило искать новый путь въ Сибирь.

Въ 1597 г. Артемій Бабановъ (подробности см. ниже) сократилъ этотъ путь, направивъ его отъ г. Соликамска прямо къ верховьямъ рѣки Турн.

Въ 1781 г. открытъ Сибирскій трактъ, проложенный черезъ города: Оханскъ, Пермь, Кунгуръ, Екатеринбургъ и Камышловъ.

Въ 1878 году построена желѣзная дорога отъ Перми, сначала до Екатеринбурга, а въ 1886 году до Тюмени. Въ 1898 г. открыто движеніе по Великой Сибирской ж. д. до самаго Иркутска. Мы, однако, будемъ держаться предпоследняго пути, по которому имѣемъ возможность обозрѣть сѣверный и средній Уралъ. Для обозрѣнія же южнаго Урала воспользуемся и новымъ рельсовымъ путемъ. Сухопутной дорогой пользовались лишь зимой, а лѣтомъ, отъ Нижняго Новгорода до Перми плыли по Волгѣ и Камѣ въ лодкахъ. Нынѣ путь этотъ совершается на быстроходныхъ и удобныхъ пароходахъ.

Изъ Нижняго Новгорода и Перми отправляются ежедневно почтово-пасажирскіе пароходы бр. Каменскихъ, пассажирскіе пароходы И. И. Любимова и товарно-пасажирскіе пароходы наслѣдниковъ Курбатовой. Пароходы бр. Каменскихъ отправляются изъ Нижняго-Новгорода въ 12 ч. дня, И. И. Любимова—въ 5 час. дня и Курбатова—въ 1 час. дня.

Рѣка Кама—естественный и самый старинный путь на Уралъ. Кромѣ того Кама играла и продолжаетъ играть весьма важную роль въ жизни горнозаводскаго Урала. Поэтому, приступая къ указанію пути по Уралу, прежде всего мы дадимъ подробное описаніе Камы, ея главныхъ притоковъ, лежащихъ на ней городовъ, селъ, заводовъ и деревень.

К а м а.

Въ русскихъ лѣтописяхъ слово „Кама“ впервые встрѣчается подъ 1220 г. Древнѣйшими поселенцами на Камѣ, по нижнему теченію были болгары (или булгары), по среднему и верхнему—финскія племена: черемисы, пермь и др. Между болгарами и пермью существовала значительная торговля по пути, который проходилъ по Камѣ на Вычегду и сѣв. Двину, въ чемъ особенно убѣждаютъ многочисленныя археологическія находки по берегамъ Камы.

Послѣ нашествія татаръ этотъ путь служилъ сообщеніемъ изъ Золотой орды въ Пермь. Торговое значеніе этого пути возродилось съ конца XVI вѣка. Уже въ XI в. впервые проникли на Каму новгородцы и стали заводить свои колоніи. Изъ Москвы первая попытка вторженія въ Камскую область восходитъ къ 1468 г., когда „русскіе проникли и въ Бѣлую Воложку“. Съ половины XVI в. идетъ болѣе или менѣе правильная колонизація, особенно благодаря поселеніямъ на Камѣ Строгановыхъ, которые завели здѣсь солеварни. Впрочемъ колонизація камской области шла медленно. Главною причиною этому были постоянныя набѣги ногайцевъ, калмыковъ, башкиръ и возстанія туземныхъ племенъ. Средствами для укрѣпленія заселенныхъ русскими мѣстъ служили „острожки“ и „городки“, которыхъ въ южной части Камы, уже въ концѣ XVI в., было нѣсколько. Одновременно со Строгановыми въ XVII в. много способствовалъ колонизаціи верхняго течения Камы и ея притоковъ Пыскорскій Спасо-Преображенскій монастырь, основанный на мѣстѣ стараго Строгановскаго города Кангора. Въ томъ же вѣкѣ основалось нѣсколько монастырей по среднему и нижнему теченіямъ Камы. Противъ набѣговъ калмыковъ Московское правительство приобязало къ постройкѣ Закамской линіи или черты.

Кама (у татаръ Акъ Идель—Бѣлая рѣка)—главный притокъ Волги, одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи. Она беретъ свое начало въ сѣв. части Вятской губ., въ Глазовскомъ уѣздѣ, на плоской болотистой возвышенности, лежащей близъ дер. Картушиной, на высотѣ 910 фут., надъ уровнемъ моря.

Въ Европейской Россіи Кама занимаетъ 4-е мѣсто, уступая въ величинѣ только Волгѣ, Двибу и весьма немного Дону (1822 в.).

Кама орошаетъ четыре обширныя, но мало населенныя, губерніи, заключающія въ себѣ 538,352 кв. в., съ населеніемъ въ 10.000.000 душъ а именно: Вятскую, Пермскую, Уфимскую и Казанскую.

Притоками Камы весьма богата, но приведенныхъ сколько нибудь въ извѣстность и измѣренныхъ насчитывается не болѣе 67, изъ нихъ подробно обследованныхъ, съ производствомъ на нихъ промѣра, только три: Вятка (отъ г. Слободскаго до устья), Бѣлая (отъ г. Уфы) и Чусовая (отъ впа-

донія р. Ровды до пересѣченія съ Уральскою ж. д.). Общая длина всѣхъ приведенныхъ въ извѣстность притоковъ, вмѣстѣ съ длиной самой Камы составляетъ 15,434 в., изъ нихъ не сплавныхъ 4347 в., сплавныхъ 7130 в. и судоходныхъ 3457 в. Изъ числа притоковъ, непосредственно впадающихъ въ Каму, важнѣйшее значеніе имѣютъ: **Вягма**, протяженіемъ 1122 в., **Бѣлая** (128 в.), **Уфа** (789 в.), **Чусовая** (728 в.), **Вишера** (433 в.) **Колва** (366 в.) и **Южная Кельтма** (132 в.). Южная Кельтма и Вишера сближаютъ Каму съ Балтнмъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ, а Чусовая—съ бассейнами Западно-Сибирскихъ рѣкъ.

Занимая весьма незначительное протяженіе по долготѣ, вскрытіе и замерзаніе судоходной части Камы происходятъ, за небольшими исключеніями, довольно правильно, вполнѣ завися отъ градусовъ широты мѣстъ, подъ которыми онѣ находятся, т. е. замерзаніе начинается съ сѣвера и постепенно идетъ къ югу,—сверху внизъ, а вскрытіе наоборотъ, начинается снизу и идетъ постепенно вверхъ. Кама у Перми вскрывается 12 днями позже (въ среднемъ за 10 л.), а замерзаетъ 10 днями раньше, чѣмъ у Рыбинска Волга, не смотря на то, что Пермь лежитъ даже нѣсколько южнѣ Рыбинска (но она находится на 17°54' восточнѣ послѣдняго).

Позднее вскрытіе Камы отражается неблагоприятно и на Волгѣ, такъ какъ нерѣдко случается, что Кама вскрывается значительно позже Волги и тогда камскій ледъ только въ концѣ апрѣля, когда волжскій ледъ давно уже прошелъ, густыми массами вносятся въ Волгу, задерживаетъ въ ней свободное движеніе судоходства и уменьшаетъ общій періодъ навигаціоннаго времени, въ особенности отъ устья Камы до Самары. Что касается продолжительности навигаціи на Камѣ, то она вполнѣ зависитъ, какъ и на всякой рѣкѣ, отъ продолжительности весенняго ледохода и времени начала осенняго. Продолжительность весенняго ледохода въ разные годы бываетъ весьма различна и обуславливается временемъ начала вскрытія и временемъ, когда рѣка окончательно очистится отъ льда. Разность между самымъ раннимъ и самымъ позднимъ вскрытіемъ составляетъ около мѣсяца, точно также какъ и между самымъ раннимъ и самымъ позднимъ началомъ навигаціи. Почти такая-же разность существуетъ между самымъ раннимъ и самымъ позднимъ появленіемъ осенняго льда, опредѣляющимъ конецъ навигаціи. Столь значительныя разности обуславливаются преимущественно температурой, которая въ различные годы бываетъ весьма различна.

На судоходной части Камы навигація вообще продолжается отъ 5 до 6 мѣсяцевъ.

Судоходная часть Камы протяженіемъ въ 1139 в. раздѣляется на слѣдующіе 3 участка: 1) отъ устья Вишерскаго притока до устья Чусовой, 2) отъ устья Чусовой до впаденія въ Волгу Бѣлой и 3) отъ впаденія Камы въ Волгу до устья Ровды. Для удобства судоходства слѣдующіе 3 затона устья Камы въ Волгу, а именно: затонъ **Тарновскій**, затонъ **Новый Заамурскій** и затонъ **Бирскій**, а также затонъ **Старой Камы**.

Пароходство въ Камскомъ бассейнѣ возникло въ началѣ текущаго столѣтія. Первымъ пароходовладѣльцемъ и строителемъ былъ Всеволожскій, построившій въ 1817 г. на Пожевскомъ заводѣ (Соликамскаго уѣзда) 2 парохода, одинъ въ 36, а другой въ 6 силъ. Третій его пароходъ тамъ же построенный, ходилъ, въ 1821 г., по Камѣ и Волгѣ до Рыбинска. Когда въ 1843 г., съ окончаніемъ срока привилегіи Берда, сдѣлалось свободнымъ пароходство по всѣмъ рѣкамъ Имперіи, пароходное дѣло начало быстро развиваться. Въ 1846 г. образовалось Пермское пароходное общество; въ слѣдующемъ году компанія Гакса и Тета построила для Пермской пристани пароходъ въ 60 силъ; въ 1851 году открыла свои дѣйствія Камско Волжская К^о, затѣмъ явились общества „Кавказъ и Меркурей“, „Самолетъ“ и друг.

Постройка паровыхъ судовъ въ Камскомъ бассейнѣ производится на 15 постоянныхъ пароходо-строительныхъ заводахъ, на которыхъ изъ числа плавающихъ въ Волжскомъ бассейнѣ было построено 158 пароходныхъ корпусовъ, 167 машинъ и 247 котловъ.

Изъ числа судостроительныхъ заводовъ отмѣтимъ слѣдующіе: машино-судо-строительный и литейный заводъ коммерціи совѣтника Ив. Ив. Любимова, основанъ въ 1855 году англичаниномъ Эдуардомъ Эдуардовичемъ Тетъ. Къ И. И. Любимову заводъ перешелъ въ 1876 году.

На заводѣ производится постройка: 1) морскихъ винтовыхъ шхунъ съ паровыми машинами системы „Компаундъ“ и многократнаго расширенія, для перевозки сухого груза, пассажировъ и наливомъ нефти; 2) рѣчныхъ пассажирскихъ и буксирныхъ пароходовъ съ паровыми машинами „Компаундъ“ и тройнаго расширенія; 3) приготовленіе мѣстныхъ паровыхъ машинъ и котловъ для горныхъ заводовъ, мельницъ и проч. съ постановкою на мѣсто; 4) устройство паровыхъ молотовъ, 5) прокатныхъ станковъ, 6) механическихъ станковъ, 7) лѣсопильныхъ машинъ, 8) гидравлическихъ прессовъ, 9) водо и нефте-проводовъ; 10) постройка цистернъ для нефти и керосина; 11) отливка чугуновыхъ вещей съ отдѣлкою и безъ оной; 12) приготовленіе разныхъ мелочныхъ предметовъ изъ желѣза и стали.

Ежегодная производительность завода отъ 400 до 600 тыс. рублей и болѣе. Число рабочихъ простирается до 800 человекъ и болѣе. Мѣстомъ сбыта служатъ мѣстные заводы и прибрежье р.р. Камы, Волги, Вятки и Бѣлой и Каспійскаго моря.

За этимъ заводомъ слѣдуютъ: заводъ бр. Каменскихъ, Матовилихинскій и Воткинскій.

На всѣхъ водныхъ путяхъ Камскаго бассейна насчитывается около 186 грузовыхъ пристаней, изъ нихъ болѣе 70 находятся собственно на Камѣ и около 116 на притокахъ Камы. Размѣры торговой дѣятельности грузовыхъ пристаней достигаютъ 500 мил. рублей въ годъ.

За послѣдніе годы въ Камскомъ бассейнѣ замѣчается значительно увеличеніе судовъ и грузовъ. Главнѣйшіе товары, отправляемые съ пристаней Камы и ея притоковъ, составляютъ: хлѣбные грузы, дрова и лѣсъ въ плотахъ, и на судахъ, соль и прочіе грузы. Изъ всѣхъ грузовъ зна-

чительно преобладаетъ отправка лѣса и дровъ, составляющая около 36% всего количества грузовъ, а затѣмъ хлѣбъ и соль. Отправка желѣза и чугуна всегда бываетъ весьма значительна:

Починаковившись предварительно съ рѣкою Камою, ѣдемъ теперь по ней вверхъ.

Пристань **Богородская**—последняя на Волгѣ для ѣдущихъ въ Каму. Верстахъ въ 5 ниже ея находится устье Камы. Послѣ поворота изъ Красавицы Волги въ быструю и многоводную Каму, получается совершенно другое впечатленіе. Здѣсь нѣтъ того оживленія, какое турмстѣ видѣлъ на Волгѣ; здѣсь нѣтъ тѣхъ красотъ природы, которыя восхищали зрителя.

Плоскіе берега Камы, при ея устьѣ, мѣстами лишь покрыты небольшими рощами и кустарниками, въ общемъ, представляющіе луговую полуболотистую равнину, — кажутся монотонными и унылыми. Отсутствие плавающихъ судовъ, ранѣе во множествѣ видѣвшихся на Волгѣ, а въ особенности медленность хода парохода— вмѣсто 25 в., пробѣгаемыхъ въ часъ внизъ по Волгѣ, здѣсь еле преодолеваетъ 17 в., слѣдуя вверхъ по Камѣ. Но скорѣ, а именно чрезъ 15—20 верстъ, отъ села **Мансурова**, Кама начинаетъ хорошеѣть и интересовать путешественника. Безлюдье берега начинаетъ оживляться селами и деревнями, берега Камы возвышаются и давать все болѣе и болѣе красивыя картины.

Первая деревня на Камѣ, въ 12 вер. отъ ея устья, — **Табаево**. Деревня эта татарская, съ высокимъ деревяннымъ минаретомъ, напоминающая собою славу былого Казанскаго царства.

Далѣе идутъ селенія, расположенныя на правомъ берегу: **Епанчино**, **Мансурово**, **Мысь**, **Лаишевъ**—первая большая пристань на Камѣ, находящаяся въ 38 верстахъ отъ устья.

Л а и ш е в ъ.

Лаишевъ—уѣздный городъ Казанской губ. въ 56 верстахъ отъ губ. города. Построенъ въ 1557 г., скорѣ послѣ покоренія Казани какъ опорный пунктъ противъ волновавшихся черемисъ. Первоначальное населеніе Лаишева состояло изъ стрѣльцовъ, затынщиковъ, пушкарей и прочаго военнаго люда; городъ былъ сильно укрѣпленъ, башни его существовали еще въ концѣ прошлаго столѣтія. При учрежденіи Казанскаго намѣстничества, въ 1781 г. Лаишевъ назначенъ уѣзднымъ городомъ. Въ настоящее время въ городѣ насчитывается до 6 тыс. жителей.

Въ городѣ имѣется: православный каменный храмъ, двухклассное городское училище на 60 мальчиковъ, общественная богадѣльня на 20 мужчинъ и 13 женщинъ, городская больница на 40 кроватей, аптека, 3 врача, 3 фельдшера, 1 повивальная бабка. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ, мелкихъ промышленныхъ заведеній 4. Городу принадлежатъ 1982 десятины земли. Мѣстные торговые обороты незначительны.

Въ Лаишевѣ ежегодно бываетъ ярмарка для торговли Уральскими металлическими издѣліями, продолжающаяся съ 15 іюня цѣлый мѣсяць. Всѣ караваны съ желѣзомъ и издѣліями изъ него, идущія въ коломенгахъ съ верховьевъ Камы и ея притоковъ-Чусовой и Бѣлой изъ Уральскихъ горныхъ заводовъ, останавливаются здѣсь и торгуютъ.

Все, что не будетъ продано здѣсь, двигается далѣе въ Нижній, на ярмарку.

Встарину, говорятъ, существовалъ какой то указъ, которымъ повелѣвалось всѣ прибывающіе сюда металлы перегружать, и это, будто бы, положило начало ярмаркѣ. Сюда пріѣзжаютъ для покупки желѣза купцы съ низовьевъ Волги, армяне изъ Таганрога, бухарцы и персы. Желѣза продается до 2 мил. пуд. Нынѣ ярмарка стала падать, т. к. Самаро Златоустовская жел. дорога перехватила много заводскихъ грузовъ изъ южныхъ Уральскихъ заводовъ.

Самый городъ находится отъ пристани верстахъ въ 3, на правомъ (по теченію) высокомъ берегу и ничего интереснаго изъ себя не представляетъ.

За Лаишевнымъ идутъ селенія: **Шурань, Сорочій островъ и Мурзиха** пристань. За нею мѣстность принимаетъ болѣе возвышенный характеръ. Появляются хвойные лѣса. Поселенія встрѣчаются чаще, особенно на лѣвомъ берегу, но въ нихъ соломенныхъ крышъ меньше, а болѣе крытыхъ тесомъ или гонтомъ.

Далѣе слѣдуетъ **Рыбная слобода**—пристань. Населеніе занимается рыболовствомъ. Оно снабжаетъ рыбою всѣ мимоидущіе пароходы, а они въ свою очередь—всѣ прибрежные города до Перми включительно. Стерлядь, судаки, лещи, щука, шерешпера, осетры удовлетворяютъ любого гастронома. Раки, очень крупныя, вершка четыре длиною, тоже ловятся здѣсь въ изобиліи.

За рыбной слободой слѣдуютъ: **Урай (Троицкій монастырь), Ковенець** **Кубасы, Савинъ** **городецъ** и г. **Чистополь**.

Ч И С Т О П О Л ь .

Чистополь является однимъ изъ самыхъ бойкихъ, населенныхъ и торговыхъ уѣздныхъ городовъ не только расположенныхъ по Камѣ, но и во всей Казанской губерніи.

Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу Камы въ 123 верстахъ отъ губернскаго города; жителей въ немъ 30,000.

Учрежденія его слѣдующія: полицейское управленіе, дворянская опека, уѣздное по воинской повинности присутствіе, тюремное отдѣленіе, почтово телеграфная контора, сиротскій судъ, уѣздный сѣздъ, уѣздная земская управа, общественная бібліотека, общественная богадѣльня, земская аптека, уѣздное училище и церковно-приходскія школы.

Чистополь — одна из важнейших хлебных пристаней на Камѣ. Отсюда берега Камы обмѣниваются: лѣвый переходитъ въ нагорный, а на правомъ появляется отлогость — низменность. Но черезъ 15—20 в. происходитъ опять обратный обмѣнъ береговыхъ возвышенностей. Подъѣжая къ Чистополу, еще издали видишь ряды огромныхъ амбаровъ для склада хлѣба, а за ними на пригоркѣ расположенъ самый городъ. Здѣсь находятся керосиновый и винокуренный заводы, паровыя мельницы и нѣсколько другихъ мелкихъ заводовъ.

За Чистополемъ идутъ селенія: Покровское, Полянки и Сокольи горы. Сокольи — первая пристань за Чистополемъ. Гора Сокольи, на которой расположено село, находится около устья р. Вятки, выдающей сирава въ Каму въ 77 верстахъ выше Чистополя.

При слияніи ихъ правый возвышенный берегъ Камы, сходясь съ гористымъ берегомъ Вятки, образуетъ высокій мысъ, омываемый широкимъ плесомъ двухъ слившихся рѣкъ. Снизу теченія Камы гора, заканчивающаяся эгидь высотой, имѣетъ 4—5 верстъ длины; на половинѣ ея, по сторонамъ длиннаго прорыва—оврага, раскинулось село Сокольи, церковь коего, воздвигнутая на мысей точкѣ, выдающейся къ рѣкѣ, видна верстъ за 12—15, а на самомъ устьѣ Вятки верстахъ въ 2¹/₂ за Соколками на такой же почти высотѣ стоитъ деревенька Вятская Драхань. Отъ церкви Соколокъ до Драхани гора настолько крута и отвѣсна, что при движеніи парохода мимо нея кажется, что онъ вмѣстѣ съ широкимъ воднымъ плесомъ высокою зеленѣющею стѣною отрѣзанъ отъ всего, остающагося влѣво отъ парохода. Свернувъ отъ Камы вдоль видимаго съ нея русла Вятки, гора эта постепенно понижается и у подножія ея на горизонтѣ виднѣется городъ Мамадышъ (Казанской губ.), лежащій на р. Вяткѣ, верстахъ въ 12 отъ ея устья. Вятка при слияніи съ Камой почти не уступаетъ ей по ширинѣ; судоходна она на протяженіи тысячи верстъ; по ней ведется правильное почтово-пассажирское пароходство до Вятки, причемъ пароходы совершаютъ по рѣкѣ Вяткѣ, Камѣ, и Волгѣ прямыя рейсы до Нижняго Новгорода; за Соколками слѣдуютъ селенія: Бетьки и Елабуга.

Елабуга.

Не доѣзжая 12 верстъ до Елабуги есть роскошное живописное имѣніе-дача „Святой Ключъ,“ принадлежавшее прежде генералу Крыжановскому, а нынѣ составляющее собственность извѣстнаго Елабужскаго милліонера хлѣботорговца г. Стахѣва. Генералъ Крыжановскій имѣлъ 6000 десятинъ въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ; земля эта перешла его дочерямъ, одна изъ коихъ значительную часть своей доли продала вмѣстѣ со „Святымъ Ключемъ“ г. Стахѣву за 200.000 руб. Роскошные лѣса, принадлежащіе этому имѣнію, начинаются еще верстъ за 15—20 ниже „Святого Ключа“ по лѣвому берегу Камы. Самая дача „Святой Ключъ“ — съ красивыми домами, часовенкою близъ берега Камы надъ древнимъ ключемъ, мачтою для флага на вершинѣ пригорка, изящною пристанью, и отброшен-

ною вѣскольکو въ сторону паровою крупчатною мельницей—расположена на крутомъ поворотѣ Камы, на лѣсистомъ мысу, съ двухъ сторонъ омываемомъ широкимъ русломъ Камы.

Приближаясь къ Елабугѣ, правый берегъ Камы образуетъ гору сажень въ 15—20 вышиною, и находящаяся за нею въ 1½ верстѣ отъ русла Камы красивая Елабуга снизу по теченію не видна до самаго конца горы и развертывается передъ зрителемъ сразу, какъ только поравняешься съ мысомъ, на которомъ одиноко, въ верстѣ отъ города, возвышается небольшая древняя башенка. Мѣстными жителями башенка именуется *Чертовымъ Городищемъ*, но съ какихъ временъ она существуетъ, добиться нельзя.

Елабуга ведетъ хлѣбную торговлю и поэтому отъ Камы до города построено очень много громадныхъ хлѣбныхъ складовъ. Елабуга отправляетъ ежегодно на низовья Волги до 400.000 четвертей хлѣба и ведетъ не маловажную торговлю съ Сибирью и Кяхтой.

За Елабугою слѣдуетъ пристань—саго **Набережные Челны**.

Село ведетъ обширную хлѣбную торговлю и въ самомъ селеніи, и около пристани имѣется много хлѣбныхъ амбаровъ. Село довольно богатое и торговое—въ немъ вѣскольکو каменныхъ домовъ.

Въ 20 верстахъ за Елабугою и въ 5 верстахъ отъ пристани „Челны“ начинаются живописныя „Тихія горы“, воспроизведенныя на полотнѣ вѣсколькими художниками. Есть чѣмъ дѣйствительно залюбоваться: очень высокій полуобрывистый берегъ, ввизу полукаменистый, со слоями сланца и окаменѣвающей глины, сразу переходитъ въ зеленѣющій скатъ, покрытый стройными, высокими пихтами, кленами и соснами, которыя въ перемежку съ другими древесными породами поднимаются почти амфитеатромъ, образуя множество выступовъ, холмиковъ, площадокъ съ роскошною зеленью.

Хороши эти горы и на картинахъ, но кисть слишкомъ еще слабо передаетъ прелести этого пейзажа. Розовый разсвѣтъ, золотисто-лазоревая вода, бывающая на Камѣ при лунномъ освѣщеніи, и виды вродѣ Тихихъ горъ, несомнѣнно должны создавать и воспитывать художниковъ, и неудивительно, что прикамье даетъ художниковъ знаменитостей, каковы профессоръ—офортистъ И. И. Шишкинъ, уроженецъ Елабуги, уфяне П. А. и А. А. Свѣдомскіе, пермяки В. П. Верещагинъ, профессоръ исторической живописи, и П. П. Верещагинъ—пейзажистъ.

Между Пьянымъ боромъ и Каракулинымъ въ Каму впадаетъ р. Бѣлая Сліяніе ихъ даетъ единственный по своей обширности на Камѣ плесъ въ 4—5 верстѣ длиной и 2½—3 версты шириной; въ него врѣзались: слѣва мысъ горнаго берега Камы, справа такой-же мысъ праваго берега Бѣлой—представляется, что эти мысы сошлись и Кама вдругъ какъ-бы окончилась большимъ озеромъ. Сліяніе бѣлой, довольно чистой воды „Бѣлой рѣчки“ съ желтовато-глинистою камскою водою, образуетъ рѣзкую кайму.

Въ 12 верстахъ отъ устья Бѣлой, въ глухомъ лѣсу, есть замѣчательный, древній, огромный курганъ какого-то чтимаго мѣстными жителями, по преданію, замѣчательнаго чловѣка Абусамата, изъ племени Готяковъ.

Далѣ идутъ: **Тарловна, Тихія горы. Икское устье, Ижавна, и Пьяный боръ**—пристань—замѣчательная развѣтвь тѣмъ, что жители селенія занимаются рыболовствомъ и здѣсь всегда можно купить живую рыбу. Въ прежнее время Пьяный боръ было богатое село, сплошь населенное бурлаками. Отсюда считается полпути отъ Волги до Перми.

За Пьянымъ боромъ слѣдуютъ: **Чеганда, Каменникова** и хлѣбная пристань большого села **Каранулина**,

Далѣ идутъ: **Вятское, Соколово, Бояри, Сухорево, Гаконово** и пристань при селѣ **Никола-Березовскомъ**.

Далѣ идутъ: **Дубники и Камбарскій заводъ**.

Камбарскій заводъ.

Камбарскій заводъ находится въ Осинскомъ уѣздѣ на р. Камбаркѣ, въ 180 верстахъ отъ г. Осы и въ 12 верст. отъ пристани Никола-Березовское. Онъ построенъ дворяниномъ Александромъ Павловичемъ Демидовымъ, въ 1761 году, на землѣ купленной у башкиръ, но въ дѣйствіе пущенъ въ 1767 году. Потомъ онъ переходилъ отъ одного владѣльца къ другому, вмѣстѣ съ Суксунскимъ заводомъ. Въ настоящее время заводъ принадлежит потомственному почетному гражданину Гавріилу Степановичу Бондюрину.

Производство Камбарскаго завода заключается въ выдѣлкѣ кричнаго полосового и сортоваго желѣза и чугунаго литья. Выработка желѣза равняется 30 тыс. пудовъ, а чугунаго литья изготовляется до 5 тыс. пудовъ. Рабочихъ на заводѣ 220 человекъ.

Въ Камбарскомъ заводѣ находятся: 2 церкви, православная и едино-вѣрческая, госпиталь, аптека и ремесленная школа.

Дача Камбарскаго завода находится въ Осинскомъ уѣздѣ и занимаетъ 36.877 десятинъ.

Желѣзо и чугунное литье сбывается на заводѣ мѣстнымъ кустарямъ.

Жителей въ заводѣ до 7 тысячъ,—большинство которыхъ занимается кустарными промыслами, въ особенности выдѣлкою лѣтнихъ и зимнихъ экипажей. Произведенія кустарей сбываются въ Пермской и Уфимской губерніяхъ.

За Камбарскимъ заводомъ слѣдуютъ: **Тарасово, Мазунино, Лупиха, Непряха, Усть-Сарапулна, Ершовка** и г. Сарапуль.

Сарапуль.

При приближеніи къ Сарапулу и дальше за нимъ, по сторонамъ Камы, начинаются сплошные боровые лѣса, въ которыхъ много кедра—,царя сибирскихъ лѣсовъ. Большіе, часто двухъ-этажные дома крестьянъ, полное отсутствіе соломенныхъ крышъ, сильно развитое смоло-курное и столярно-паркетное производства, все это свидѣтельствуетъ о томъ, что богатъ лѣсомъ и крестьянинъ; много и земледѣльческихъ и помѣщичьихъ лѣсовъ. Выдѣлка паркета и кожевенное производство, сильно развитое во всей Вятской губерніи, имѣютъ особенно крупныхъ производителей въ Сарапулѣ.

Сарапулъ—уѣздный городъ Вятской губерніи; отъ Перми отстоитъ въ 450 верст. Онъ занимаетъ красивое мѣстоположеніе на правомъ нагорномъ берегу Камы. На лѣвомъ берегу, противъ Сарапула, находится южная граница Пермской губерніи—рѣка Буй, притокъ Камы, отдѣляющая Пермскую губернію отъ Уфимской. Западная же граница Пермской губерніи, отдѣляющая ее отъ Вятской, проходитъ выше Сарапула. Въ городѣ числится до 20 тыс. жителей. Прекраснымъ украшеніемъ Сарапула служатъ многіе, обширные храмы. Какъ въ городѣ, такъ и около находится до 20 разныхъ заводовъ, по преимуществу кожевенныхъ. На пристани, подъ горой, расположенъ всегданный базаръ кожевенной обуви и другихъ кожевенныхъ издѣлій, приносимыхъ сюда изъ разныхъ многочисленныхъ мастерскихъ. Сарапульская обувь славится не только въ своей Вятской губ., но и въ сосѣднихъ съ нею.

Первая отъ Сарапула пристань—Гальяны служитъ мѣстомъ выгрузки матеріаловъ, идущихъ на Ижевской оружейный казенный заводъ, расположенный отсюда въ 40 верстахъ, и мѣстомъ нагрузки его издѣлій при отправленіи ихъ съ завода; поэтому на берегу въ Гальянахъ построены большіе склады.

Слѣдующая пристань—Усть-рѣчка замѣтна тѣмъ, что отсюда идетъ дорога въ Воткинскій казенный заводъ, находящійся отсюда въ 12 верстахъ.

Воткинскій заводъ.

Воткинскій заводъ расположенъ въ 77 верстахъ отъ Сарапула на рѣчкѣ Воткѣ, впадающей въ р. Сиву, изливающуюся въ Каму. Въ 1759 г. по порученію графа П. И. Шувалова, премьеръ-маіоръ Москвинъ основалъ заводъ—кричную фабрику, которая того-же года 12 сентября, въ день св. Дмитрія, была пущена въ дѣйствіе.

15 ноября 1763 года Екатерина II повелѣла Воткинскій заводъ, а также прочіе уральскіе заводы и гору Благодать за долги Шувалова взять въ казну, послѣ чего Воткинскій заводъ поступилъ въ составъ заводовъ Гороблагодатскаго округа, подъ управленіе начальника тѣхъ заводовъ Ирмана.

Въ 1787 году, съ открытіемъ Пермскаго намѣстничества, Вятской губерніи и упраздненіемъ государственной Бергъ-Коллегіи, Гороблагодатскіе заводы перешли въ вѣдѣніе Пермской казенной палаты, а Воткинскій зав. въ вѣдѣніе Вятской казенной Палаты, гдѣ они состояли десять лѣтъ, т. е. до 1797 года. Въ 1774 году Воткинскій заводъ былъ опустошенъ Пугачевымъ, да и Управление казенной палаты не принесло добра заводамъ, такъ напр, объ этомъ докладывалъ Государю Вице-Президентъ Бергъ-Коллегіи графъ Мусинъ.—Пушкинъ. Заводы затѣмъ были изъяты отъ управленія палатами и переданы въ горное вѣдомство, которому предоставлены были права военнаго управленія. Въ первый же годъ управленія горнымъ вѣдомствомъ, во главѣ котораго тогда стоялъ д. ст. сов. Ярцевъ,

Воткинскій заводъ былъ основательно отремонтированъ, при чемъ стали выдѣлывать желѣза по 75 пуд. въ недѣлю на одного кричного мастера, употребляя на это такое же количество чугуна, какое ранѣе требовалось для 60 пудовъ желѣза, т. е. уменьшивъ угаръ въ чугунѣ на 20%.

Въ 1806 году заводы перешли въ вѣдѣніе горнаго департамента, а Госуд. Бергъ-Коллегія навсегда окончила свое существованіе.

Въ 1807 году состоялось увольненіе отъ заводскихъ работъ приписанныхъ къ заводу крестьянъ въ количествѣ 13000 и надѣленіе завода непремѣнными работниками въ количествѣ около 1310 человекъ. Обстоятельство это подорвало заводъ и въ 1818 году заводъ пришелъ въ полный упадокъ. Въ это время въ управленіе заводовъ вступилъ г. Малышевъ, который, перестроивъ мѣха и возстановивъ порядки Ярцева, къ 1825 году довелъ выдѣлку желѣза, въ томъ числѣ сортового, листового, стали и якорей до 150000 пудъ въ годъ.

17 апрѣля 1827 г. Главнымъ Начал. Ур. Гор. заводовъ назначенъ генераль-маіоръ Богуславскій 1, съ котораго времени заводы въ дѣйствительности стали управляться военною рукою, предложенною Мушинимъ-Пушкинымъ въ 1797 году. За смертію Богуславскаго, 31 декабря 1831 г., назначенъ Главнымъ Начальникомъ генераль-лейтенантъ Дитерихсъ 2-й. По увольненіи его 11 октября 1836 года Главнымъ Начальникомъ назначенъ генераль-лейтенантъ Глинка, который и управлялъ заводами по 2 ноября 1856 года. Послѣ него Главными Начальниками были уже горные инженеры,

8 марта 1861 г. горное населеніе освободилось отъ обязательной работы.

Заводъ выдѣлываетъ болѣе 500 тыс. пуд. желѣза и земледѣльческихъ орудій на 22½ тыс. руб. При заводѣ до 4 тыс. рабочихъ.

Два года тому назадъ казна выстроила отъ деревни Галевой (въ трехъ верстахъ ниже д. Усть-рѣчки) до заводскихъ фабрикъ 15-ти верстную желѣзную дорогу для перевозки сырья съ пристаней въ фабрики. Воткинскій заводъ лежитъ по бокамъ огромной котловины, центръ которой занимаетъ громадный прудъ, состояющійся изъ двухъ рѣчекъ: Вотки, давшей названіе заводу, и Березовки. Прудъ очень большой, достигаетъ до 2-хъ верстъ въ ширину и тянется чуть-ли не на 15 верстъ въ длину. Селеніе расположилось по обѣимъ сторонамъ пруда и рѣчки Вотки и раздѣляется на собственно заводъ, съ соборомъ, базаромъ и всѣми присутственными мѣстами по правую сторону пруда (считая по теченію рѣчки Вотки) и на „за рѣку“, играющую роль слободки и населенную исключительно мастеровыми. Громадныя заводскія фабрики находятся между обѣими частями заводскаго селенія. Онѣ расположены въ ямѣ, тотчасъ за плотной пруда.

Громадныя, почернѣвшіе отъ дыма, корпуса зданій, до 50-ти трубъ, извергающихъ клубы чернаго ѣдкаго дыма, вѣчный грохотъ, шумъ, стукъ, какія-то длинныя трубы, цѣпи, проволоки, — все это виѣстѣ взятое сильно дѣйствуетъ на непосвященнаго въ таинства фабрики человека.

На плотинѣ пруда устроенъ былъ когда то бульваръ, теперь приходящій въ совершенный упадокъ. Бульваръ—единственный общественный садъ въ заводѣ. На бульварѣ по праздникамъ гуляетъ, отдыхающая отъ работъ публика. На немъ находятся два заводскихъ памятника, оба имѣющіе отношеніе къ Императору Александру II-му. Позднѣйшій изъ нихъ— часовня имени св. Александра Невского, стоящая въ концѣ зарѣченской части бульвара и выстроенная въ память 25-лѣтія царствованія Александра II. Первый памятникъ относится къ посѣщенію Александромъ II Воткинскаго завода. Памятникъ этотъ представляетъ изъ себя громадный якорь съ цѣпами на немъ, поставленный на массивномъ чугунномъ пьедесталѣ. Весь памятникъ окруженъ чугунными столбиками съ цѣпами между ними. На фронтѣ пьедестала слѣдующая надпись: „Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ, Наслѣдникъ Всероссийскаго престола, Великій князь Александръ Николаевичъ, удостоилъ своими руками носить сей якорь въ Троицкой якорной мастерской, при посѣщеніи своею Камско-Воткинскаго завода 22 мая 1887 года“.

Кромѣ этого памятника—якоря въ заводѣ ничего достопримѣчательнаго нѣтъ, исключая, разумѣется, самыхъ заводскихъ фабрикъ, представляющихъ громадный интересъ. На фабрикахъ дѣлаютъ морскіе и рѣчные пароходы и шкуны, локомотивы и сельскохозяйственные машины, производствомъ которыхъ Воткинскій заводъ славится.

Въ заводѣ считается около 30.000 жителей; въ немъ 4 церкви, двѣ больницы—земская и заводская. „Высшимъ“ заводскимъ учебнымъ заведеніемъ считается „Окружное“—нѣчто въ родѣ четырехъ класснаго городского.

Для заводской интеллигенціи есть клубъ съ танцевальными вечерами и любительскими спектаклями.

Далѣе, въ заводѣ имѣются: горнозаводское товарищество, ссудосберегательное товарищество, горнозаводскій музей, заводская бібліотека и нѣсколько начальныхъ училищъ.

Постройка Воткинскаго завода въ 12 верстахъ отъ Камы обуславливалась удобствомъ данной мѣстности для образованія заводскаго пруда и близостью громадныхъ лѣсовъ, необходимыхъ для топлива фабрикъ. Теперь, съ замѣной водяной силы паромъ, одно изъ преимуществъ мѣстности, гдѣ расположенъ Воткинскъ, потеряло значеніе, между тѣмъ неудобство 12-ти верстнаго разстоянія отъ Камы, по которой въ заводы идетъ сырье для переработки, осталось въ полной силѣ, едва-ли устраненной и, уже существующей, желѣзной дорогой. Въ силу этого—то соображенія, деревня Галева на берегу Камы—гдѣ кончается воткинская желѣзная дорога, начинаетъ приобрѣтать все большее и большее значеніе. Въ настоящее время въ Галевой рѣшено устроить доменную печь, первую еще по рѣкѣ Камѣ. Кромѣ того въ Галеву переводятъ или вѣрнѣе „перевозятъ“ Камскій заводъ, расположенный также на самомъ берегу Камы, въ двухъ верстахъ выше пристани Усть-рѣчка.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ недалекомъ будущемъ д. Галевой предстоитъ сыграть въ жизни этого края крупную роль.

Далѣ слѣдуютъ Частые и Оса. Осинская пристань—на правомъ берегу Камы, при впаденіи рѣчки Осинки въ Каму.

О с а.

Оса — уѣздный городъ Пермской губерніи, расположенъ въ 3 верстахъ отъ пристани; городъ образовался изъ Новоникольской слободы, основанной на Осинскомъ городищѣ. Въ льготной грамотѣ, данной Осинцамъ въ 1596 г., значится, что они суть выходцы изъ Кадуги, Верхокамья, Кай города, Устюга и Усолья, а въ грамотѣ, данной Строгановымъ, Оса именуется уже пригородомъ. Съ 1719 по 1737 годъ Оса считалась въ предѣлахъ Казанской губерніи. Случившееся затѣмъ волненіе въ Башкириі было причиною учрежденія Оренбургской Экспедиціи, куда приписанъ и Осинскій пригородокъ—мѣсто удобное для наблюденія за инородцами, живущими по р. Тульѣ. Мѣра эта оправдалась благими послѣдствіями. Угрожаемая неминуемою карою за убійство и грабeжъ, орда азіатцевъ долго оставалась спокойною, повсюду водворялся порядокъ и здѣшняя страна, неоднократно подвергавшаяся разоренію, стала оживать. Но въ царствованіе Екатерины II Оса испытала бѣдствія вмѣстѣ съ Оренбургскимъ краемъ. Въ іюнь 1774 года, толпы Пугачева, состоявшія изъ Уральскихъ казаковъ, башкирь, бѣглыхъ крестьянъ и мастеровыхъ, обложили пригородъ, защищаемый особымъ отрядомъ солдатъ подъ начальствомъ майора Скрипицына и прапорщика Минеева. Отпоръ былъ отчаянный. Во время приступа—говоритъ очевидецъ, осаждаемые стрѣляли съ бойницъ безъ умолку, лили съ навѣсовъ горячую смолу, спускали бревна на мятежниковъ, словомъ показали причѣрную стойкость. Наконецъ, Осинцы рѣшились покориться. 20 іюня, во время приготовления пугачевской вольницы къ новому нападенію, отворились внезапно ворота крѣпости; жители, венная команда и офицеры, при звонѣ колоколовъ, вышли къ бунтовщикамъ, прося о милосердіи. Черезъ нѣсколько дней, по доносу Минеева, Скрипицынъ былъ удушенъ. Минеевъ сдѣлался преданнымъ слугою мятежниковъ и управлялъ ихъ движеніями до паденія Казани. Съ удаленіемъ Пугачева, мѣстность около Осы представляла страшный безпорядокъ. Небольшіе отряды войскъ не выходили отсюда, усмиряя непокорныхъ силою оружія, причѣмъ нѣкоторыя селенія преданы огню.

Въ 1737 г. городъ былъ включенъ въ Уфимскую провинцію. Служа наблюдательнымъ пунктомъ за башкирами, городъ былъ по тому времени сильно укрѣпленъ. Въ 1781 г. Оса назначена уѣзднымъ городомъ Пермскаго намѣстничества и влючена въ составъ Пермской провинціи, а съ 1796 г. числится уѣзднымъ городомъ Пермской губ. Въ городѣ 3 православныхъ церкви, духовное и городское 4-хъ классное училища, женская прогимназія, начальное училище; земская больница (20 кроватей) 3 врача, 4 фельдшера, 3 акушерки.

Въ городѣ числится до 5 тысячъ жителей.

Главное занятіе жителей—производство рогожъ, кулей и веревокъ, работы на пристани на рѣкѣ Камѣ, торговля лѣсными товарами и льномъ,

сплавляемыми по Камѣ. Весь оборотъ Осинской пристани достигаетъ $\frac{1}{2}$ милліона руб. Оборотъ двухъ ярмарокъ не превышаетъ 70 тысячъ рублей. Городу принадлежатъ 2832 дес. земли, скотобойня и гостинный дворъ. Городскихъ доходовъ бываетъ 23470 рублей, расходовъ 24862 р.

Въ 45 верстахъ отъ г. Осы, на рѣчкѣ Шермяткѣ находятся **Шермятскій** заводъ, построенный въ 1759 г. генераломъ-аншефомъ Глѣбовымъ на земляхъ кортомленныхъ у башкиръ гаинской, иштеряковской и карьевской волостей и у разныхъ татаръ. Впослѣдствіи заводъ этотъ переходилъ отъ одного владѣльца къ другому вмѣстѣ съ Уинскимъ заводомъ, и, наконецъ, поступилъ во владѣніе графини Рошфоръ.

Уинскій заводъ, принадлежащій графинѣ Рошфоръ, построенъ на рѣчкѣ Уѣ, впадающей въ рѣку Аеку, притокъ рѣки Ирены, въ 1749 г., Кунгурскимъ купцомъ Тимофеемъ Шевкуновымъ. Отъ Шевкунова заводъ въ 1765 г. поступилъ во владѣніе Глѣбова, который продалъ его Саввѣ Яковлеву, наслѣдники котораго продали заводъ графинѣ Рошфоръ. Уинскій заводъ находится въ 65 верстахъ отъ Шермятскаго. Оба завода не дѣйствуютъ.

Бымовскій заводъ находится въ Осинскомъ уѣздѣ на р. Быму, въ 70 верстахъ отъ г. Осы. Онъ построенъ въ 1736 году Акинфіемъ Демидовымъ, на землѣ кортомленной у татаръ. Впослѣдствіи заводъ этотъ, вмѣстѣ съ Суксунскимъ, переходилъ отъ одного владѣльца къ другому,

Производство Бымовскаго завода заключается въ выплавкѣ мѣди.

Въ Бымовскомъ заводѣ находятся: двѣ церкви, православная и еди-
новерческая, раскольническая часовня, госпиталь и аптека.

Близъ Бымовскаго завода находятся горы **Острия**, **Титечная** и **Бѣлая**; всѣ онѣ имѣютъ значительную высоту и содержатъ въ себѣ мѣдную руду.

Ашаскій заводъ находится въ 90 верстахъ отъ г. Осы при р. Ашаскѣ. Онъ построенъ въ 1744 году Акинфіемъ Демидовымъ и пущенъ въ дѣйствіе въ 1745 году; потомъ онъ переходилъ отъ одного владѣльца къ другому, вмѣстѣ съ Суксунскимъ заводомъ. Производство этого завода заключается въ выплавкѣ штыковой мѣди.

Въ Ашаскомъ заводѣ находятся: православная церковь, госпиталь и аптека.

Далѣе идетъ Оханская пристань—на правомъ берегу Камы, у города того-же названія.

О х а н с к ѣ .

Оханскъ основанъ Строгановымъ въ началѣ ХІІІ вѣка въ нѣсколькихъ верстахъ ниже города Явскаго, гдѣ теперь расположена торговля съ какою

развитія на Камѣ своихъ рыбныхъ промысловъ. Въ началѣ Оханскъ былъ казеннымъ селомъ, наз. Оланымъ, мѣстные же пермяки называли его Оханью; вслѣдствіе частныхъ размывовъ песчаного берега, на которомъ село находилось, правительство разрѣшило его перенести на мѣсто занимаемое имъ нынѣ, и въ 1781 г., при учрежденіи Пермскаго наместничества, возвело въ уѣздный городъ Оханскъ. Не смотря на свое выгодное географическое положеніе на судоходной р. Камѣ, и на другія благоприятныя для экономическаго развитія города условія, Оханскъ занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ среди городовъ Пермской губ. и скорѣе напоминаетъ село.

Въ городѣ насчитывается до 3 тыс. жителей. Главныя занятія жителей—земледѣліе, судоходство, рыболовство и торговля хлѣбомъ въ незначительномъ количествѣ. На городской пристани грузится хлѣбовъ, льна, льняного сѣмени и лѣсныхъ издѣлій на 150000 рублей въ годъ; 2 ярмарки, съ оборотомъ не свыше 50000 рублей.

Тутъ же въ 10 верстахъ отъ Камы находится Юго Камскій заводъ.

Юго-Камскій заводъ.

Юго-Камскій заводъ наслѣдниковъ гр. Андрея Павловича Шувалова основанъ въ 1746 г. бр. Александромъ, Николаемъ и Сергіемъ Григорьев. Строгановыми. Заводъ производитъ: желѣзо листовое, кровельное, глянцевое и матовое, желѣзо сортовое-шинное, вязное, полосовое, обручное, круглое, квадратное, пинокаретное, угловое, полуовальное, кубовое, котельное, посудное, втулочное, заслоночное и проч. Проволока свѣтлая и черная разныхъ №№ и телефонная олифленная. Гвозди машинные (проволочные, рѣзные) и ручнойковки. Болты, гайки, заклепки, тиски слесарные ступовые, лота, цѣпи, якоря, котельныя работы всякаго рода и механическая ихъ отдѣлка.

Ежегодная производительность отъ 250000 пудовъ до 300000 пуд.

На заводѣ работаетъ до 800 человѣкъ.

Юго-Камскій заводъ имѣетъ пристань на р. Камѣ въ 10 верстахъ отъ завода; въ 54 верстахъ отъ завода находится городъ Пермь.

Народонаселенія мужскаго 2088 и женскаго 2253, всего 4341.

Произведенія свои заводъ сбываетъ: на мѣстѣ въ заводѣ, въ Перми, Усольѣ, Сарапулѣ, Елабугѣ, Нижнемъ, Москвѣ и въ С.-Петербургѣ.

Слѣдующая пристань—Таборы. Въ 29 верстахъ отъ нея находится Очерскій заводъ.

Очерскій заводъ,

Очерскій желѣзодѣлательный заводъ, принадлежитъ къ майоратному имѣнію графа С. А. Строганова. Заводъ основанъ, съ разрѣшенія Императрицы Елизаветы Пѣтровны, указомъ отъ 9 Іюня 1759 года, Графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ.

Заводъ производитъ: 1) Кричные куски изъ чугуна и обрѣзковъ, приготовляемые контуазскимъ способомъ. 2) Пудлинговые куски. 3) Болванку для выдѣлки изъ нея листового кровельнаго желѣза, приготовляемую въ сварочной печи системы Сименса. 4) Красные кровельные листы. 5) Чугунное литье—припасы для заводовъ и штыковый чугунъ, получаемые изъ 2-хъ отражательныхъ печей и 2-хъ вагранокъ. 6) Приготавлиются инструменты и машины для своихъ заводовъ. Въ 1897 году кричныхъ кусковъ выдѣлано 122096 пудовъ, пудлинговыхъ кусковъ 414996 пуд. Изъ этихъ кусковъ выкатано: кровельной болванки 479936 пудовъ, красныхъ листовъ для выдѣлки изъ нихъ кровельнаго желѣза—38283 пуд.; штыкового чугуна 64862 пуд.

Число рабочихъ 809 человекъ. Станція „Очеръ“ вновь выстроенной Пермь-Котласской желѣзной дороги находится въ 24 верстахъ.

Съ Таборской пристани доставляется въ Очерскій заводъ чугунъ, поступающій на пристань сплавомъ по р.р. Чусовой и Камъ изъ заводовъ графа Строганова: Вилимбаевского, находящагося въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, отчасти изъ Кыновскаго—Кунгурскомъ и Уткинскаго—въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. Кровельная болванка и красные листы отправляются для окончательнаго передѣла на листовое желѣзо въ Павловскій заводъ того же владѣльца, отстоящій отъ Очерскаго въ 9 ти верстахъ.

По послѣдней всеобщей переписи 1897 г. въ Очерскомъ заводѣ считается жителей: мужскаго пола 2249 ч., женскаго 2414 ч. всего 4663 человекъ.

На рѣкѣ Очерѣ отъ Очерскаго завода въ 9 верстахъ находится Павловскій заводъ.

Павловскій заводъ.

Павловскій заводъ основанъ въ 1817 году графомъ Павломъ Александровичемъ Строгановымъ.

Заводъ производитъ: 1) Красные кровельные и посудные листы, получающіеся изъ болванки. 2) Листовое кровельное и посудное желѣзо.

Выдѣлано въ 1897 г. желѣза: Листового кровельнаго 370550 пуд., Листового посуднаго 5281 пуд. Число рабочихъ 584 человекъ.

Станція „Очеръ“ Пермь-Котласской желѣзной дороги находится отъ Павловскаго завода въ 33 верстахъ; Таборская пристань на р. Камѣ въ 21 верстѣ. Первою станціею за недавнимъ открытіемъ, а равно за отдаленностію разстоянія, заводъ еще не пользовался, отправляя свои произведенія въ продажу исключительно съ Таборской пристани.

По послѣдней всеобщей переписи 1897 г. въ Павловскомъ заводѣ считается жителей: мужскаго пола 1188 чел., женскаго 1178 чел., всего 2366 челов.

Листовое, кровельное и посудное желѣзо отправляется на продажу въ караванахъ на Нижегородскую ярмарку, а также въ г.г. Симбирскъ и Са-

ратовъ по р.р. Камѣ и Волгѣ. Также продается желѣзо въ Павловскомъ и Очерскомъ заводахъ.

Нытвинскій заводъ.

Верстахъ въ 7 отъ пристани Нытва, у которой пассажирскіе пароходы останавливаются на нѣсколько минутъ, расположенъ Нытвинскій заводъ.

Нытвинскій заводъ находится въ Оханскомъ уездѣ, на рѣч. Нытвѣ, по правую сторону Камы, въ 35 верстахъ къ сѣверу отъ Оханска. Дача Нытвинскаго завода занимаетъ 116302 дес.

Заводъ основанъ въ 1756 году, баронессою Маріей Строгановой. По раздѣльному акту, 1756 года, онъ достался дочери ея, княгинѣ Аннѣ Голицыной и съ тѣхъ поръ переходилъ по наслѣдству отъ одного владѣльца къ другому, въ родѣ князей Голицыныхъ. Въ настоящее время заводъ принадлежитъ Камскому акціонерному обществу. Въ началѣ заводъ этотъ былъ устроенъ для мѣдиплавильнаго и желѣзодѣлительнаго производства, но потомъ, около 1788 года, мѣдиплавильная фабрика разобрана, частью по ветхости, частью по причинѣ пресѣченія мѣдной руды; въ то же время остановлена и доменная печь, какъ за пресѣченіемъ желѣзной руды, такъ и потому, что подъ фабрикою оказалась течь, поэтому осталось одно желѣзодѣлительное производство, для чего чугуны доставляли водою по р.р. Чусовой и Камѣ изъ Архангело-нашійскаго и Кусье-александровскаго заводовъ, находящихся въ Пермскомъ же уездѣ, по долини р. Чусовой. Заводъ выдѣлываетъ до 800 тыс. пуд. желѣза; рабочихъ на заводѣ до 600 человекъ. За этой пристанью слѣдуетъ г. Пермь.

Г. П е р м ь .

Пространство, занимаемое нынѣшней Пермской губерніей, издавна было заселено народами финскаго племени,—чудью, или чудаками.

Исторія этихъ людей кроется въ баснословныхъ преданіяхъ и становится болѣе или менѣе очевидной только съ XI вѣка, со времени, покоренія края новгородцами, когда здѣсь стали селиться русскіе выходцы изъ разныхъ мѣстъ, положившіе основаніе славянскому населенію. Впослѣдствіи къ этимъ племенамъ присоединилось третье—турско-татарское и, какъ кочевое, заняло наиболѣе удобную для скотоводства южную часть.

Пришлый людъ,—русскіе торговцы, очевидно, стоящій, сравнительно съ кореннымъ элементомъ населенія края, на болѣе высокой ступени развитія, такъ сказать, освѣтилъ жизнь финновъ, такъ или иначе повліялъ на нихъ; киргизы и башкиры противодействовали этому вліянію своими набѣгами и грабежами. Первые изъ насельниковъ положили въ Пермскомъ краѣ зачатки гражданственности и христіанской вѣры, вторые, напротивъ, старались регрессировать. Такимъ образомъ столкнулись два теченія, изъ которыхъ второе, какъ болѣе слабое, свернуло въ сторону.

Чудь или чудаки, грубые идолопоклонники, боготворили небесныя свѣтила—иѣли священные камни, деревья и различныя животныя, вѣрили въ чудесниковъ или волхвовъ, дѣлали идоловъ въ видѣ животныхъ, изъ которыхъ, между прочимъ, особенно чтились, какъ главные боги, Войпель и Золотая Баба, изображающая старуху съ двумя младенцами, которая была сдѣлана изъ камня. Имъ приносились жертвы, т. е. убивали лучшихъ животныхъ, оленей, мазали кровью губы идоловъ и затѣмъ уже спрашивали о своей судьбѣ, хотя, разумѣется, никогда не получали отъ нихъ отвѣта.

Пермяки вѣрили также въ добрыхъ и злыхъ духовъ, изъ которыхъ одинъ считался за создателя земли и неба. По ихъ понятіямъ, онъ жилъ на небесахъ, гдѣ и управлялъ надзвѣзднымъ міромъ. Только немногіе могли обращаться къ нему съ

молитвою, недостойные же имѣли дѣло съ его чадами, управлявшими землею. Впрочемъ, они вѣрили въ бессмертіе души, хотя имѣли смутное понятіе о загробной жизни.

Въ 1379 г. въ Пермскій край пришелъ проповѣдовать христіанскую вѣру св. Стефанъ. Много оскорбленій, лишеній, грубыхъ насмѣшекъ пришлось ему испытать отъ кудесниковъ, здѣсь царившихъ, и невѣжественныхъ Пермяковъ. Но кротость и смиреніе побѣдили, и его ученіе подѣйствовало на грубыя сердца закоренѣлыхъ язычниковъ и волхвовъ, пытавшихся, ради корыстныхъ цѣлей, осмѣять св. учителя передъ народомъ и удержать послѣдняго въ прежнемъ невѣжествѣ. „Какъ вѣрить человеку, изъ Москвы пришедшему, не россияне ли издревле угнетаютъ Пермь тяжкими даянми? Отъ нихъ ли ждать намъ истины и добра? Служа многимъ богамъ отечественнымъ, извѣданнымъ благодѣянiami долговременными, безумно перемѣнять ихъ на одного, чуждаго и неизвѣстнаго. Они посылаютъ намъ соболемъ, куницъ и рысей, кони вельможи русскіе украшаются, торгуютъ и дарятъ хановъ, грековъ и нѣмцевъ. Народъ, твои учителя суть опытные старцы, а сей инокоменникъ—юнъ лѣтми, слѣдственно, и разумомъ“, такъ говорили кудесники, которые съ распространеніемъ христіанства теряли свое вліяніе на народъ. Между ними невиданной дерзостью выдѣлялся главный жрецъ Пана. Видя, что съ каждымъ днемъ все больше и больше прибавляется новообращенныхъ христіанъ, этотъ дерзкій кудесникъ предложилъ св. Стефану пройти невредимо черезъ разведенный костеръ и воду. „Я не повегаваю стихіями, но Богъ христіанскій великъ—иду съ тобой“, сказалъ св. Стефанъ. Видя такую твердую рѣшимость, Пана отказался отъ своего предложенія и такимъ образомъ самъ подтвердилъ превосходство христіанской религіи надъ языческой, сразу потерявъ авторитетъ и принужденъ былъ удаляться.

Для новообращенныхъ христіанъ св. Стефанъ построилъ сначала одну церковь при устьѣ р. Выми. Скоро, однако, паства такъ разрослась, что потребовалось основать еще двѣ церкви со школами при нихъ, въ которыхъ онъ самъ обучалъ дѣтей грамотѣ.

Впослѣдствіи онъ отправился въ Москву ходатайствовать о назначеніи епископа въ Пермскій край. Лично извѣстный великому князю Дмитрію Донскому и митрополиту Московскому Пимену, они оцѣнили его труды и заслуги святой церкви.—Св. Стефанъ былъ назначенъ въ 1383 г. первымъ епископомъ Пермскимъ. Въ санѣ епископа онъ также ревностно заботился о просвѣщеніи дикихъ язычниковъ, и по, справедливости, заслуживаетъ названіе отца Пермлякъ. Его заботы простирались даже на благосостояніе пермяковъ: во время голода онъ доставлялъ имъ хлѣбъ изъ Вологоды, а въ 1386 г. здѣлалъ въ Новгородѣ ходатайствовать за нихъ у правительства. Скончался св. Стефанъ въ 1396 г. въ Москвѣ, куда отправился почти передъ смертью. Его мощи покоятся въ Москвѣ, въ церкви Преображенія.

Преемники св. Стефана: Герасимъ, Исаакій и Питиримъ, жившіе въ Усть-Вымѣ, съ тою же ревностью продолжали распространять христіанство, но также, какъ и св. Стефанъ, не успѣли проникнуть въ нынѣшнюю Пермскую губернію. Пятый, по счету, епископъ Іона въ 1462 году крестилъ Великую Пермь и ея князя Михаила и въ теченіе 15 лѣтнаго своего епископства успѣлъ обратитъ жителей городовъ Чердыни и Солнгамска и племена, обитавшія по рѣкамъ: Камѣ, Вишерѣ и Чусовой.

Въ какомъ отношеніи находилась Великая Пермь и князь ея къ Москвѣ—исторія умалчиваетъ; новгородцы въ Шелонскомъ договорѣ включили Пермь въ число своихъ владѣній. Царь Іоаннъ III Васильевичъ, давно мечтавшій о полномъ подчиненіи Перми Великой, воспользовался гѣмъ, что въ Перми, подчиненной Новгородцамъ въ смыслѣ платежа дани, обидѣли нѣсколькихъ Москвичей, отправилъ сюда въ 1472 г. войско подъ начальствомъ князя Федора Пестраго и воеводы Гаврилы Нелудова для наказанія пермяковъ за обиды русскимъ.

Князь Федоръ Пестрый, прибывъ съ войсками къ устью р. Черной, находящейся въ двухъ верстахъ отъ Солнгамска, построилъ плоты и поплылъ по Камѣ, до города Анфалонскаго; здѣсь, раздѣливъ свое войско на три части, съ одною отправился на лошадяхъ въ верхнюю землю къ городу Искору, отсутствию отрядъ подъ начальствомъ Нелудова въ нижнюю землю, на Уростъ, Чердынь и Почку, гдѣ владѣлъ князь Михаилъ. Не доходя до города Искора на рѣкѣ Козлѣ, князь Пестрый встрѣтилъ Пермскую рать, разбилъ ее, взялъ въ плѣнъ ея воеводу Качалма. Послѣ этого, все покорилось русскимъ,—они взяли, безъ сопротивленія, г. Искоръ и другіе и раззорили ихъ. Затѣмъ князь Пестрый отправился далѣе. Придя къ устью рѣки Почка и, соединясь съ другими отрядами, успѣшно окончившими свои предпріятія, основалъ здѣсь укрѣпленный городокъ. Такимъ образомъ, былъ покоренъ Пермскій край.

Въ продолженіе княженія Іоаннова въ Перми управляли туземные князья, при которыхъ находились однако царскіе воеводы, наблюдавшіе порядкомъ управленія. Послѣдніе сначала жили въ городѣ, основанномъ княземъ Пестрымъ, но въ 1483 г. перешли въ Чердынь, ставшіи съ этого времени главнымъ городомъ Пермской области. Послѣдній изъ туземныхъ князей—Матвій, вѣроятно сынъ Михаила, замѣненъ по волѣ великаго князя въ 1506 г. намѣстникомъ или воеводою княземъ Васильемъ

Андреевичем Ковромъ, соединившимъ въ себѣ гражданскую и военную власти въ зависимости отъ Новгородскаго приказа, существовавшаго до Петра Великаго.

Въ періодъ нашествія, тяжелое время переживали покоренные финны. По обычаю того времени, воеводы должны были доставлять великому князю доходъ съ области, а самыя мѣста давались имъ какъ жалованье. Разумѣется, они смотрѣли на порученія имъ въ управленіе области, какъ на средство къ обогащенію, позволяли себѣ разныя угнетенія и насилія; возбуждая въ завоеванныхъ народахъ ненависть ко всему русскому, какимъ бы то ни было властямъ, духовнымъ или гражданскимъ, основали ходъ, такъ успѣшно двинувшейся впередъ при преемникахъ св. Стефана, культуры. Многіе изъ туземцевъ, принявъ христіанство, сохраняли азычскіе обряды — продолжали боготворить прежнихъ идоловъ, женились на близкихъ родственникахъ и пр. Другіе, видя пассивное отношеніе къ нимъ духовенства и его дурное поведеніе, теряли уваженіе къ нимъ, результатомъ чего явился переходъ изъ христіанства въ азычество, хотя высшее духовенство не переставало заботиться о просвѣщеніи этого отдаленнаго края, — побуждало священниковъ къ добродѣтельному исполненію своего долга.

Отношеніе миссіонеровъ къ азычникамъ характеризуется жестокостями. По свидѣтельству Латкина, въ Печерскомъ краѣ сохранилось преданіе, что нѣкоторые азычники, не желая принять христіанства и опасаясь преслѣдованій, бросали свои дома, уходили въ Сибирь, другіе же цѣлыми семьями погребали себя живыми.

Утвержденіе русскаго владычества на Камѣ, въ Перми, съ одной стороны вызвало движеніе русскихъ въ большомъ количествѣ изъ Новгородской, Вологодской, Вятской и другихъ губерній, обусловившееся возникновеніемъ новыхъ городовъ и селеній, а вмѣстѣ съ этимъ и процвѣтаніемъ русской гражданственности, съ другой — имѣло необходимымъ слѣдствіемъ подчиненіе отдаленнѣйшихъ странъ сѣверо-востока съ ихъ беспокойнымъ элементомъ населенія, переходъ черезъ Уральскія горы. Татары, башкиры, вогули, остяки и другія племена дѣлали частыя нападенія и тѣмъ вызывали на себя русское оружіе. Охраняя себя отъ нападеній этихъ полудикарей, русскіе укрѣпляли свои города, обносили ихъ деревянными стѣнами, съ башнями, а снаружи обводили рвами. Часто они выходили изъ городовъ и преслѣдовали дикихъ хищниковъ, безпощадно истребляя ихъ шайки; воеводы выступали въ походъ не только въ окрестныя мѣста, но и за „Каменный поясъ“, подчиняли финновъ и облагая ихъ данью.

Особенно беспокойны были вогуличи. Они нападали на жителей Пермскаго края, жгли города и селенія, убивали жителей или уводили въ плѣнъ, — епископъ Питиримъ, одинъ изъ преемниковъ св. Стефана, палъ ихъ жертвою.

Въ 1467 г. 120 человекъ вятчанъ вмѣстѣ съ пермяками побѣдили вогуличей, напавшихъ на Великую Пермь, взяли въ плѣнъ ихъ князя Асыку. Въ 1481 г. вогуличи повторили свой набѣгъ, проникли до г. Чердыни, но здѣсь ихъ настигли устюжане, подѣ начальствомъ Андрея Мишнева, и разбили. Асыко однако, успѣлъ бѣжать изъ плѣна.

Въ 1483 г. великій князь, черезъ 11 лѣтъ послѣ покоренія Пермскихъ, послалъ ополченіе, состоявшее изъ устюжанъ, вологжанъ, вымичей, пермяковъ, вычегжанъ, сысолочей, подѣ начальствомъ князя Федора Курбскаго, Чернаго и Ивана Ивановича Салтыкова-Травина противъ вогульскаго князя Юшмана, для наказанія за набѣгъ на Вычегду и убійство епископа Питирима. На устьѣ р. Пелымы они встрѣтили вогуличей и разбили ихъ; отсюда спустились по р. Тавдѣ, мимо Тюмени, въ Сибирь, завоеывая по дорогѣ племена. Изъ Сибири они отправились внизъ по р. Иртышу на Обь, въ Югорскую землю, разорили мелкихъ князей, а главнаго Молдана взяли въ плѣнъ и возвратились въ Усть-Югъ 1 октября, выступивъ изъ него 9 мая.

Въ 1485 г. стараніями Пермскаго епископа Филоея, югорскій князь Молданъ былъ отпущенъ изъ плѣна съ дѣтьми и заключенъ миръ съ югорцами, присягнувшими въ вѣрности Россіи, — въ знакъ чего пили воду съ золота передъ нашими чиновниками, близъ Усть-Выми. Вогульскій же князь Юшманъ ѣздилъ съ епископомъ Филоеемъ въ Москву, милостиво былъ принятъ великимъ княземъ и обязался платить дань. Такимъ образомъ были отчасти покорены Югорская и Вогульская земли и тѣмъ обезпеченъ Пермскій край на время отъ нападеній столь ужасныхъ сосѣдей. Последній годъ XV вѣка — вмѣстѣ съ тѣмъ годъ послѣдняго похода на эти племена; — воеводы князь Семень Курбскій, Петръ Ушатый и Заболотскій-Бражничъ съ 5.000 устюжанъ, двинувъ и вятчанъ достигли Печоры, построили на берегу крѣпость и 21 ноября двинулись за Уральскія горы. На пути они встрѣтили толпу самоѣдовъ, разбили ихъ и взяли 200 оленей въ добычу. Спустившись въ долину, войско подступило къ г. Ляпину, нынѣ Вогульское мѣстечко въ Березовскомъ уѣздѣ, въ который съѣхались Югорскіе и Обдорскіе владѣтели, рѣшившіе на собраніи предложить миръ и вѣчное подданство Московскому государю. Но воеводы отказались, — они сначала завоевали ихъ, взявъ около 40 городовъ или укрѣпленныхъ мѣстъ, плѣнили до 50 князей и болѣе 1.000 жит., обязали всѣхъ клятвою вѣрности и послѣ этого уже возвратились въ Москву.

Съ половины XVI вѣка въ исторіи колонизаціи Пермскаго края главными дѣятелями является родъ Строгановыхъ, нынѣ графовъ. Предокъ ихъ Аниа Федоровичъ

Строгановъ имѣлъ сначала соляныя варницы въ Сольвычегодскѣ, а потомъ началъ торговлю съ вогулами, остяками и другими сибирскими народами, привозившими сюда мягкую рухлядь, въ замѣнъ которой получали товары первой необходимости. Не довольствуясь такою узкой торговлей, Аника Федоровичъ отправилъ своихъ пословъ въ Сибирь, наемнявшихъ на безцѣнные товары массу дорогихъ сибирскихъ мѣховъ. Около этого времени берега Камы, изобилующіе богатыми разсолами внизъ отъ Соликамска, были мало заселены. Григорій Строганову, сыну Аники, въ 1558 г. вслѣдствіе его просьбы, была пожалована грамота, по которой ему достались земли по берегамъ Камы на очень льготныхъ условіяхъ, отъ устья р. Лысьвы внизъ до Чусовой, вмѣстѣ съ угодьями: пашнями, лугами, лѣсами, озерами, звѣриными и рыбными ловлями, съ разрѣшеніемъ заводить соляныя варницы, строить города и укрѣплять ихъ, содержать пушки и другое оружіе, нанимать военныхъ людей для обороны отъ нападенія. Кроме того, Строгановы пользовались 20-ти лѣтней льготой отъ платежа податей, оброковъ и земскихъ повинностей.

Первый изъ городовъ, основанныхъ здѣсь, былъ **Коккоръ**, на правомъ берегу р. Камы, при впаденіи въ нее рѣчки Пыскорки, а спустя 6 лѣтъ возникъ другой противъ устья р. Яйвы—**Коргодатъ**. Оба эти города были древнерусскаго типа, т. е. обнесены стѣной съ башнями и рвами, снабжены огнестрѣльными орудіями, гарнизономъ изъ своихъ и наемныхъ людей.

Въ 1568 г. второму сыну Аники—Якову, по просьбѣ его, пожалованы земли по р. Чусовой, отъ устья до верховья съ притоками на протяженіи 20 верстъ и по Камѣ отъ устья Чусовой до Лысьвенскаго бора, съ такими же условіями, какъ и брату Григорію, только съ нѣкоторыми ограниченіями,—разрабатывать какія-либо руды запрещено и льгота отъ податей на 10 лѣтъ. Онъ положилъ основаніе городовъ и селеній по Чусовой, Сылвѣ и Яйвѣ рѣкамъ: Верхній и Нижній Чусовскіе городки и др. Такимъ образомъ, Строгановы оказали большую услугу русскимъ царямъ,—ихъ соляныя варницы привлекали массу народа, содѣйствуя осѣдлости и въ тоже время обезопасили мѣстность отъ набѣговъ,—но главное содѣйствовали завоеванію Сибири.

Утвердившись на Камѣ, Строгановы естественно обратили вниманіе и на Сибирь. Случай на испрошеніе права на отысканіе **новыхъ земель** скоро представился. Въ 1573 г. Махметъ-Куль, братъ сибирскаго хана, не дошедъ только 5 верстъ до городовъ Строганова, избывая и грабя по пути подвластныхъ русскимъ остяковъ и вогуловъ, взялъ въ плѣнъ царскаго посла, ѣхавшаго къ киргизамъ, возвратился назадъ, испугавшись разсказовъ плѣнниковъ, что въ городахъ много войска. Строгановы увѣдомили обо всемъ царя, который въ 1574 г. разрѣшилъ имъ укрѣпиться въ Сибири, съ условіемъ присматривать за тѣми промышленниками, которые вздумаютъ поселиться по р. Тоболу, причемъ Іоаннъ писалъ: гдѣ Строгановы найдутъ руду желѣзную то ее разрабатывать; мѣдную руду, оловянную, свинцовую сѣрную, также разрабатывать на испытаніе. Братья Строгановы не успѣли воспользоваться царскою грамотою. Одинъ за другимъ они скоро умерли, оставивъ наслѣдниками брата Семена и сыновей—Никиту Григорьевича и Максима Яковлевича, благодаря которымъ и казакъ-разбойнику Ермаку завоевана въ 1581 г. Сибирь. Какъ въ XVI такъ и въ продолженіе XVII столѣтія, Строгановы были главными лѣтателями въ Пермскомъ краѣ. Московскіе цари продолжали жаловать ихъ новыми землями, а они заселяли ихъ переселенцами, содѣйствуя такимъ образомъ распространенію гражданственности въ Приуральскомъ краѣ, особенно когда здѣсь начали возникать горные заводы.

Въ 1719 г. Россія была раздѣлена на 11 губерній. Нынѣшняя Пермская губернія вошла въ составъ Сибирской, а Великая Пермь называлась отдѣльною провинціей.

Въ царствованіе Екатерины II Пермскій край вошелъ, наконецъ, въ ту рамку, въ которой находится нынѣшняя губернія, хотя эта перемѣна произошла не вдругъ.

Въ 1781 г. Россія была раздѣлена на 19 генералъ-губернаторскихъ округовъ, въ вѣдѣніи которыхъ было 40 намѣстничествъ, въ томъ числѣ и Пермское, составившее вмѣстѣ съ Тобольскимъ особый округъ.

Вскорѣ, послѣ образованія намѣстничествъ, начали возникать школы, положившія основаніе народному образованію. Такъ, въ 1786 г. была открыта въ Перми главная народная школа, а въ концѣ 1789 г. малыя народныя училища въ другихъ городахъ.

Въ 1797 г., при Императорѣ Павлѣ I, намѣстничества переименованы въ губерніи съ измѣненіемъ внутренняго состава и тогда же образована Пермская губернія съ 12 уѣздами.

Но обратимся къ исторіи города.

Въ 1778 г. казанскому губернатору, князю Мещерскому, проѣзжавшему въ Соликамскъ, понравилась мѣстность занимаемая теперь городомъ. Здѣсь уже существовалъ Ягошихинскій мѣдицлавильный заводъ, основанный въ 1724 г., тогда уже имѣвшій значеніе въ торговомъ и промышленномъ отношеніи. Здѣсь останавливались суда, нагруженные металлами уральскихъ заводовъ, существовалъ рынокъ, на который съѣзжались окрестные жители. Спустя три года послѣ проѣзда князя Ме-

перскаго, т. е. въ 1781 г., былъ основанъ городъ Пермь, назначенный главнымъ городомъ Пермскаго намѣстничества, приобрета такимвъ образомъ сразу административное значеніе.

Въ 1783 г. утвержденъ гербъ г. Перми,—въ красномъ полѣ серебряный медвѣдь, на спинѣ котораго поставлено евангеліе, въ золотомъ окладѣ, и серебряный крестъ,—гербъ этотъ помѣщается въ щитахъ, въ верхней части, всѣхъ уѣздныхъ гербовъ, какъ губернской.

Ровно черезъ 10 лѣтъ послѣ утвержденія пермскаго герба всего жителей считалось въ городѣ 1330 человекъ обоого пола, изъ которыхъ купцовъ 204—14,34%, мѣщанъ и цеховыхъ 402—30,23% и разночинцевъ 724—54,43% человекъ, было двѣ церкви каменныхъ и одна деревянная, присутственныя мѣста, главное народное училище, богадѣльня, смирительный домъ, каменный гостинный дворъ, лавки, около 687 домовъ, а со старыми заводскими до 899. По воскресеньямъ происходили базары на верхнемъ и нижнемъ рынкахъ и три ярмарки: Петровская, Евстафьевская и Еккатерининская.

Въ 1860 г. жителей обоого пола насчитывалось 12439 человекъ. Фабрикъ къ этому году насчитывается до 25, на которыхъ работало 407 мастеровъ, коренныхъ жителей города. Общая цѣнность производства на 368962 руб.

Городъ построенъ на лѣвомъ, луговомъ берегу рѣки Камы, на откосной плоскости, спускающейся къ рѣкѣ. Съ южной стороны обведенъ бульваромъ съ довольно хорошимъ садикомъ,—мѣсто лѣтнихъ прогулокъ обывателей, съ сѣверной—рѣкой Камой, усаженной массой парходовъ и другихъ судовъ, съ востока—рѣкой Ягошнхой, съ запада—Данилихой съ мостомъ Пермь-Котласской желѣзной дороги. Въ длину, отъ рѣчки Данилихи до Ягошнхи, городъ занимаетъ 4 версты, въ ширину отъ р. Камы до городского вала—1 вер. 150 саж., слѣдовательно общая площадь составляетъ болѣе 5 кв. верстъ съ округностью почти въ 10 верстъ. Городъ, кромѣ красиваго мѣстоположенія, ничего интереснаго не представляетъ; главная торговля—молочная, особенно въ навигаціонное время, когда на Пермской пристани собирается много судорабочихъ. Всѣхъ фабрикъ 139 съ производствомъ на 2955000 руб., при 2515 рабочихъ. Наиболѣе изъ нихъ значительныя: четыре машино-строительныхъ и механическихъ завода съ производствомъ на 1126250 руб., три кожевенныхъ—на 407000 руб., одинъ фосфорный, основанный въ 1872 г. Евграфомъ Тупицинымъ, вырабатываетъ до 6000 пуд. фосфору, сбываемаго въ Москву, Петербургъ; постоянныхъ рабочихъ свыше 100 человекъ; лѣсопильный на 120000 рублей и гвоздевой на 60000 рублей.

Большая часть продуктовъ мѣстнаго фабрично-заводскаго производства сбывается во внутреннія губерніи, а кожевенныя и металлическія издѣлія находятъ спросъ въ Сибири, чрезъ посредство Нижегородской и Ирбитской ярмарокъ. Благодаря своему выгодному положенію на судоходной рѣкѣ, Пермь издавна является складочнымъ пунктомъ различныхъ товаровъ, идущихъ изъ Россіи въ Сибирь и обратно.

Городъ живописно раскинулся на возвышенностяхъ лѣваго берега Камы. Десятки колоколенъ церквей съ позолоченными куполами, красивые каменные дома, масса зелени—вотъ первое впечатлѣніе отъ Перми. Первое зданіе, встрѣчаемое пассажирами, только что сошедшимъ съ пароходныхъ мостковъ на берегъ,—это вокзалъ Пермь-Тюменской желѣзной дороги, представляющій огромное каменное зданіе довольно красивой архитектуры. Но и помимо своей внѣшности—вокзалъ съ своей обширной платформой

снабженной навѣсомъ, съ его помѣстительными залами, а главное съ его положеніемъ на самомъ берегу Камы—противъ парходныхъ пристаней—представляетъ очень много удобствъ для пассажировъ. Отъ парохода до вагона, что называется,—рукой подать. Сойдя съ конторки, вы переходите дорогу и попадаете прямо на вокзалъ, у котораго ожидаетъ повѣздъ, такъ какъ расписание желѣзнодорожное согласовано съ парходнымъ. Незачѣмъ особенно заботиться и о вещахъ: стоитъ сказать носильщику и онъ быстро, за самое незначительное вознагражденіе, перевезетъ ихъ въ тачкѣ на вокзалъ, а затѣмъ доставитъ въ самый вагонъ. Вообще, относительно пересадки удобства полныя.

Отъ пристаней дорога идетъ въ центръ города. Улицы, хотя и не широкія, но довольно опрятныя; большинство, впрочемъ, совершенно не замощенные и въ дождливое время представляютъ изъ себя одну сплошную грязь.

Посреди города находится каменное зданіе театра, освѣщаемое электричествомъ; оно почти совсѣмъ скрыто между домами и зеленью окружающаго сада. Антрепризу въ театрѣ ведетъ городское самоуправленіе.

На самомъ краю города расположенъ общественный садъ. Это цѣлый паркъ, обнесенный оградой и прорѣзанный по разнымъ направленіямъ множествомъ чисто выметенныхъ дорожекъ. Посрединѣ пролегаетъ широкая главная аллея, которая предназначается для спортсменовъ—велосипедистовъ. Самое же гулянье происходитъ въ особомъ огороженномъ мѣстѣ, гдѣ устроена эстрада для оркестра и ресторанъ.

Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ (Пермь-Тюменской и Пермь-Котласской) городъ замѣтно оживился и начинаетъ пріобрѣтать болѣе дѣловую и возбужденную фізіономію. До этого же времени—онъ былъ простымъ административнымъ центромъ, населеннымъ чиновничествомъ и торговцами. Оживалъ городъ только въ теченіи навигаціи, а въ остальное время года надъ нимъ витала тишь, гладь да Божья благодать. Впрочемъ, и въ навигаціонное время оживлялся только участокъ города, прилегающій къ пристанямъ, центръ-же продолжалъ жить тою же чиновною и совною жизнью.

Въ настоящее время мѣняется и внѣшній видъ города: строятся новыя дома, гостиницы для пріѣзжающихъ, устраиваются мостовыя, тротуары и проч. Населеніе города также замѣтно увеличивается.

По послѣдней переписи 1897 г. жителей въ городѣ числится около 46000 человекъ (22295 женщинъ); на 100 мужчинъ приходится 96 женщинъ. Частныхъ и общественныхъ зданій 2937, изъ которыхъ до 1000 каменныхъ. Лучшіе дома находятся на Сибирской, Богородицкой, Кунгурской, Торговой и другихъ улицахъ.

Городскіе доходы 217307 руб., расходы 196560 руб.

Церквей 19, изъ которыхъ три деревянныхъ; одна единовѣрческая, Успенскій женскій монастырь, лютеранская кирка, католическій костелъ, двѣ синагоги; при трехъ церквяхъ—церковно-приходскія попечительства.

Успенскій женскій общежительный монастырь, первоначально существовавшій подъ именемъ женской общины, основанъ 1 октября 1873 г.

усердіємъ купцовъ Федора и Григорія Бузыничей Каменскихъ, которые пожертвовали усадьбу съ постройками для богадѣльни и 50000 рублей. Городъ съ своей стороны удѣлилъ 9 десятинъ земли, на которой бр. Каменскіе основали церковь во имя Успенія Божіей Матери, освященную 8 сентября 1879 г., съ тремя придѣлами: во имя Усѣновенія главы Іоанна Крестителя, св. Григорія Богослова и великомученика Θεодора Тирона, подъ сводами — во имя Кіево-Печерскихъ угодниковъ; домовая церковь во имя иконы Казанской Божіей Матери, освящена 1 октября 1873 года. Въ монастырѣ находится икона Черниговской-Ильинской Божіей Матери, принесенная изъ Троице-Сергіевской лавры, вокругъ монастыря два раза въ годъ совершаются крестные ходы: 8 іюля и въ 10-е Воскресенье послѣ Пасхи. Монастырю принадлежатъ воскоблительное заведеніе и свѣчной заводъ; при немъ же находится пріютъ для сиротъ духовенства, раненныхъ и убитыхъ воиновъ, состоящихъ подъ покровительствомъ общества Краснаго Креста, съ церковно-приходскимъ училищемъ. Въ 1892 году въ монастырѣ было манатойныхъ монахинь 11, рясофорныхъ 27, послушницъ 116.

Изъ другихъ церквей упомянемъ только нѣкоторыя: Петро-Павловскій соборъ, сначала деревянная церковь до 1781, основанъ на рѣчкѣ Ягошихѣ въ 1724 г.; церковь во имя Александра Невскаго, Рождество-Богородицкая церковь; Слудская церковь среди площади того же наименованія и др.

Учебныя заведенія.

Классическая гимназія, основанная въ 1808 г., прежде помѣщалась въ собственномъ домѣ, сгорѣла въ 1842 г., занимала временно домъ благороднаго собранія, пока не выстроили специальное зданіе для этой цѣли; Маринская женская гимназія, открытая въ 1860 г.; женская прогимназія, реальное училище, съ горнымъ отдѣломъ, переведеннымъ сюда недавно изъ Красноуфимска; уѣздное училище; духовная семинарія; духовныя училища мужское и женское; Пермское епархіальное женское училище; церковно-приходскія школы, техническое училище Пермь-Тюменской желѣзной дороги; церковно-учительская школа; двухклассныя мужскія училища, городскихъ мужскихъ и женскихъ по 4, образцовая школа при семинаріи, училище для слѣпыхъ; 3 частныхъ училища III-го разряда.

Общества и учрежденія.

Пермское отдѣленіе Императорскаго технического общества, Комиссія Уральского Общества любителей естествознанія, Ученая архивная комиссія, Общество врачей гор.Перми, Метеорологическая станція, Общество взаимнаго вспоможенія приказчиковъ, Музыкальный кружокъ, Общество любителей правильной охоты, Епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, Противораскольническая миссія, Православное братство св. Стефана Пермскаго, Кружокъ любителей драматическаго искусства, редакція мѣстныхъ газетъ:

„Губернскія Вѣдомости“, „Епархіальныя Вѣдомости“ и „Сборникъ Пермскаго Земства“, Общество взаимнаго страхованія отъ огня, Публичная бібліотека.

Благотворительныя учрежденія.

Губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ, Губернскій дѣтскій пріютъ, Отдѣленіе Маринскаго попечительства о слѣпыхъ, Комитетъ дамскаго попечительства о бѣдныхъ, Убѣжище для бѣдныхъ дѣтей, Комиссія для сбора пожертвованій въ пользу переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи въ Сибирь, Управление Россійскаго Общества Краснаго Креста, Дамскій комитетъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, Общество спасанія на водахъ, Общественная богадѣльня, Комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ, Пріютъ душевно-больныхъ, Церковно-приходское попечительство при Рожд.-Богородицкой церкви.

Земскія и городскія учрежденія.

Пермская губернская земская управа, Уѣздная земская управа, Городская управа, Ремесленная управа, Мѣщанская управа.

Б а н к и.

Отдѣленіе государственнаго банка, Маринскій общественный, отдѣленія: Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Общество взаимнаго кредита, Кустарно-промышленный банкъ Пермскаго губернскаго земства.

КАЗЕННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Министерство Внутреннихъ дѣлъ.

Канцелярія губернатора, губернское правленіе, статистическій комитетъ, распорядительный комитетъ, присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, присутствіе по земскимъ и городскимъ дѣламъ, губернское по воинской повинности присутствіе, губернскій тюремный комитетъ, попечительство Пермскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, исправительное арестантское отдѣленіе, центральная пересыльная тюрьма, жандармское управленіе, полицейское управленіе, управленіе Пермскаго почтово-телеграфнаго округа, I класса, почтово-телеграфная контора, II класса.

Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Управленіе государственными имуществами Пермской губерніи, отрядъ по составленію и выдачѣ государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей.

Министерство Финансовъ.

Казенная палата, казначейство, губернское акцизное управление, отделение государственного банка, отделение Крестьянского поземельного банка

Государственный Контроль.

Контрольная палата, контроль Пермь-Тюменской желѣзной дороги.

Министерство Юстиціи.

Окружный судъ, Дворянская опека, Сиротскій судъ.

Министерство Путей Сообщенія.

Управление Пермь-Тюменской желѣзной дороги, отделение Казанскаго округа Министерства Путей Сообщенія.

Военное Министерство.

Управление 21-ой мѣстной бригады, Управление Пермскаго уѣзднаго воинскаго начальника, Военный лазаретъ.

Духовное вѣдомство.

Духовная консисторія.

Больницы и аптеки.

Александровская больница. Аптеки: Губернскаго земства, г-жи Боне и друг.

Судныя кассы.

Городской ломбардъ, основанный въ 1887 г., ссудная касса Ждахина, открытая въ 1889 г., ссудо-сберегательная при управленіи Пермь-Тюменской жел. дороги.

Пристанн и пароходы, плавающіе по р.р. Пермской губерніи.

Служебный пароходъ Министерства Путей Сообщенія.

Пристань и пароходы бр. О. и Гр. Каменскихъ: „Григорій“, „Феодоръ“, „Александръ“ и друг.

Пристань и пароходы коммерціи сов. И. И. Любимова: „Екатеринбургъ“, „Пермь“, „Везники“ и др.

Пристань и пароходы бывшаго купца Курбатова, теперь наследницы О. П. Карповой: „Казанецъ“ и друг.

Линія Пермь-Кунгуръ-Бѣлая гора.

Изъ Перми по р. Сылвѣ (притокъ Камы) ходятъ пароходы до г. Кунгура.

Все разстояніе между Пермью и Кунгуромъ по р. Чусовой и Сылвѣ исчисляется 240 верстъ водяного пути. Пароходамъ дальше Кунгура идти некуда. Тамъ въ Сылву впадаетъ незначительная рѣчушка Ирень, выше которой эту рѣку переходятъ въ бродъ и переѣзжаютъ въ телѣгахъ. На всемъ пути пароходики исполняютъ роль посыльныхъ, приставая даже къ пустынь берегамъ, лишь бы только оказался пассажиръ или два—три тюка товаровъ. Простой колъ, влоченный на тош или другомъ берегу, для закрѣпки причала; перекинутая доска съ парохода на берегъ—вотъ вамъ и пристань парохода.

Сначала пароходъ идетъ верстъ двадцать по Камѣ, затѣмъ повертываетъ направо, въ устье р. Чусовой. Берега этой рѣки полны живописныхъ ландшафтовъ, одинъ другого красивѣе. Есть мѣста очень напоминающіе виды, какіе отырываются съ высотъ Крымской Джемерджи. Та-же красно-бурая почва, тѣ-же зеленныя шапки обработанныхъ полей, обрамленныя водою Чусовой внизу и темнымъ боромъ сплошного словаго лѣса вверху. Покатости высокихъ береговъ, переходящія въ причудливыя очертанія холмистаго рельефа, заняты полями хлѣба и лугами, кое-гдѣ перерѣзанными селами и деревнями, да табунами пасущагося скота на превосходномъ подножномъ корму. Городовъ тутъ нѣтъ, но всѣ села и деревни поражаютъ своимъ видомъ, говорящимъ о зажиточности и довольствѣ. Всѣ дома и службы этихъ деревень крыты тесомъ, стоятъ прямо и выглядятъ весело. Нѣтъ нигдѣ ни покосившейся избы, ни разореннаго жилья, ни соломенной крыши. Попадаются села, въ которыхъ даже зеленѣютъ крыши домовъ, окрашенныя малахитомъ, нерѣдко въ два этажа, съ рѣзбою на карнизахъ и балкономъ сбоку. На всемъ протяженіи Чусовой до поворота въ устье Сылвы, по лѣвому берегу рѣки тянется полосаю полотно Уральской жел. дороги.

Сылва также извилиста и прихотлива, какъ и Чусовая. Она дѣлаетъ, выражаясь по мѣстному, такія же „петли“, какія дѣлаетъ Чусовая и какихъ не встрѣтишь нигдѣ. Эти „петли“ тянутся на протяженіи 18 верстъ, а пѣшеходъ перейдетъ въ узкомъ мѣстѣ весь перешеекъ въ 380 сажень. По всему правому берегу рѣки торчатъ сѣрые обрывы гранита, перемежаемые слоями и выступами яркой красной глины, да темнѣетъ словый лѣсъ на самомъ гребнѣ горъ. Тамъ и самъ встрѣчаются впадины, зеленныя долины, холмы, мелкія рѣчушки, около которыхъ раскинуты деревушки и поселки, сзади которыхъ зеленѣютъ засѣянные поля ржи и ярицы. Сылва чѣмъ выше, тѣмъ становится мельче и каменистѣе. Матросы то и дѣло дѣлаютъ промѣры съ обѣихъ сторонъ парохода, громко выкрикивая „четыре“, „три съ половиной“, „пять“; изрѣдка довольныйъ голосомъ пѣвуче тянутъ

„подъ табакъ“ или „не маячить“, послѣ которыхъ тотчасъ же и бросаютъ шестикъ на бортъ парохода. Первые слова счета означаютъ футы глубины воды, а вторыя непонятныя слова „подъ табакъ“ и „не маячить“—суть термины, что глубина болѣе пяти футовъ, или что она глубже всего водомѣра. Оттуда взялось усвоенное всѣми матросами слово „подъ табакъ“—объяснить трудно, хотя многіе утверждаютъ, что оно означало въ былыя времена, когда бурлакъ, имѣя на поясѣ кисеть съ табакомъ, спускался съ барки въ воду и, если глубина доходила ему до этого кисета, тогда онъ выкрикивалъ терминъ „подъ табакъ“. Другое слово „не маячить“ выражаетъ собою точное опредѣленіе, что вода такъ глубока, что водомѣръ не достааетъ дна рѣки.

Сылва—это лѣсная артерія, по которой чуть-ли не весь западный Уралъ сплавляетъ свои лѣсныя богатства.

Всѣ плоты, сплавляемые по Сылвѣ, вьжутся только въ одинъ рядъ и только въ устьѣ Чусовой передѣлываются въ плоты въ 3—4 ряда бревенъ, чтобы сплавлять или буксировать ихъ далѣе по глубокимъ водамъ Камы и Волги въ Царицынъ и Астрахань.

Сылва, повертась въ своей долині, подошла къ крутымъ сѣрымъ утесамъ, на которыхъ нѣтъ нигдѣ ни травки, ни кустика. Только темныя щели и птичьи гнѣзда и норы бороздятъ ихъ по всѣмъ направленіямъ. Стая галокъ кружатся подъ самыми карнизами. Малкій ручей-рѣчка, какъ-то попавъ въ трещину, стекая въ Сылву, пробила мало по малу широкую брешь, на днѣ которой растутъ кустарники и зеленѣетъ сочная трава, Богъ вѣсть, какъ-то укрѣпившаяся на ея поверхности. Сквозь листву березъ и вѣтки елей просвѣчиваетъ та же сѣрая скала и придаетъ всему и новый видъ, и новый колоритъ.

Рѣка Сылва беретъ свое начало въ болотистыхъ лѣсахъ Красноуфимскаго уѣзда, течетъ сначала на сѣверо-западъ, по дачѣ наслѣдниковъ Корнета Яковлева, чрезъ Сылвинскій заводъ и по Кунгурскому уѣзду до деревни Урминской; потомъ поворачиваетъ на юго-западъ и входитъ опять въ Красноуфимскій уѣздъ, течетъ по нему многими извилинами, мимо заводовъ Молебскаго и Тисовскаго, направляясь на сѣверо-западъ; потомъ течетъ по уѣздамъ: Красноуфимскому, Кунгурскому, мимо Кунгура и Пермскому, гдѣ, близъ деревни Ляды, впадаетъ въ Чусовую. Вся длина Сылвы около 350 верстъ, ширина ея отъ 25 до 70 сажень, а глубина отъ 4 до 11 футовъ.

Скорость теченія посредственная, дно каменистое и песчаное, берега высокіе и мѣстами крутые.

Сылва какъ сплавная рѣка, имѣетъ важное значеніе для края; по ней сплавляется лѣсъ, дрова, металлы, ржаная мука, льняное семя; сало и пр. въ большомъ количествѣ.

На рѣкѣ Сылвѣ находится Сылвинскій чугунолитейный и желѣздѣ-Отельный заводъ, принадлежащій къ округу Верхъ-Исетскихъ заводовъ. ннѣ лежитъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ 100 верстахъ отъ г. Красноуфимска и въ 240 верстахъ отъ р. Перми. Построенъ казною въ 1739

году и отданъ въ содержаніе графу Ягушинскому въ 1758 году; затѣмъ проданъ Саввѣ Яковлеву въ 1779 году; отъ Саввы Яковлева, по наслѣдству перешелъ въ 1860 г. графинѣ Надеждѣ Алексѣевнѣ Стенбокъ Ферморъ, урожденной Яковлевой.

Въ глухихъ мѣстахъ, даже по оврагамъ и рѣчкамъ еще недавно ютились, а можетъ быть и теперь есть хижины-скиты и монастыри старообрядцевъ. Многіе богатые Екатеринбургскіе купцы старовѣры помогаютъ скитникамъ, отправляя туда по зимнему пути пищевое довольствіе, въ обмѣнъ получая душистый сотовый медъ и восковыя свѣчи.

При р. Сылвѣ и рѣкѣ Суксунѣ, въ 70 верстахъ отъ г. Красноуфимска находится Суксунскій заводъ. Онъ построенъ въ 1729 году, с.с. Акинфіемъ Демидовымъ; отъ него онъ достался по раздѣльному акту, въ 1757 году, сыну его Григорью Демидову, а потомъ переходилъ постоянно, по наслѣдству, въ родѣ Демидовыхъ, до 1848 года, когда братьями Петромъ и Павломъ Демидовыми, переданъ во владѣніе Высочайше утвержденнаго товарищества Суксунскихъ заводовъ, на 12 лѣтъ. — Нынѣ заводы принадлежатъ бр. Каменскимъ.

Производство Суксунскаго завода заключается въ выдѣлкѣ желѣза.

Въ Суксунскомъ заводѣ находятся: 2 православныя церкви, госпиталь, аптека и школа.

Въ заводѣ очень значительно развитъ металлическій кустарный промыселъ и мѣдныя суксунскія издѣлія (самовары, подсвѣчники и проч.) пользуются хорошей репутациею и хорошимъ сбытомъ.

На рѣкѣ Сылвѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Тисы, находится Тисовскій заводъ, Красноуфимскаго уѣзда, въ 35 верстахъ отъ Красноуфимска. Заводъ построенъ въ 1730 году, с.с. Акинфіемъ Демидовымъ и переходилъ отъ одного владѣльца къ другому, вмѣстѣ съ Суксунскимъ заводомъ.

Въ Тисовскомъ заводѣ находятся 2 церкви—православная и единовѣрческая.

При р.р. Сылвѣ и Молебѣ, находится Молебскій заводъ. Онъ построенъ въ 1787 году с.с. Александромъ Демидовымъ на землѣ, кортомленной имъ у татаръ; въ послѣдствіи заводъ этотъ переходилъ отъ одного владѣльца къ другому, вмѣстѣ съ Суксунскимъ заводомъ. Производство Молебскаго завода состоитъ въ выплавкѣ чугуна и выдѣлкѣ желѣза.

Пролавляемыя при Молебскомъ заводѣ желѣзныя руды, состоятъ изъ бурныхъ глинистыхъ желѣзняковъ и магнитнаго желѣзняка. Рудники находятся на собственныхъ, Суксунскаго завода и пустопорожныхъ государственныхъ, земляхъ.

Руды расположены въ видѣ гнѣздъ, толщиною отъ 1-го до 2-хъ аршинъ, на глубинѣ отъ 1 до 8 и болѣе сажень. Добыча руды произво-

дятся вертикальными шахтами, которыми опускаются въ землю до руднаго мѣсторожденія, и потомъ ведутъ горизонтальныя выработки.

Выработавъ часть мѣсторожденія, около первой шахты, закладываютъ въ разстояніи 1 или 2 сажень другую и т. д.; руды даютъ при пролавеѣ отъ 25⁰/₀ до 35⁰/₀ чугуна. Въ Молебскомъ заводѣ находится: 2 церкви—православная и единовѣрческая и аптека.

Дача Молебскаго завода находится въ Кунгурскомъ уѣздѣ и занимаетъ 3191 дес. Заводъ долгое время бездѣйствовалъ и пущень лишь въ 1897 г., послѣ покупки его торговымъ домоу бр. Каменскихъ.

На притокѣ Сылвы, р. Шакиѣ, въ 37¹/₂ верстахъ отъ г. Кунгура, находится **Шавинскій заводъ**. Онъ заложенъ, въ 1740 году, Акинфіемъ Демидовымъ, на землѣ, кортомленной имъ у татаръ, а въ 1748 году достроенъ и приведенъ въ дѣйствіе. Въ послѣдствіи онъ переходилъ отъ одного владѣльца къ другому, вмѣстѣ съ Суксунскимъ заводомъ и дѣйствовалъ съ 1740 года по 1777, когда, по причинѣ пресѣченія мѣдныхъ рудъ, былъ оставленъ. Въ такомъ положеніи заводъ этотъ находился до 1800 года, когда по дозволенію государственной бергъ коллегіи и канцеляріи главнаго заводовъ правленія, былъ возобновленъ.

Подлѣ старой плотины была построена деревянная фабрика о двухъ горнахъ для очищенія мѣдноватого чугуна, выплавлявшася при Бымовскомъ и Ашапскомъ заводахъ.

Кыновской заводъ находится въ сѣверо-восточной части Кунгурскаго уѣзда, на рѣчкѣ Кынѣ, впадающей въ р. Чусовую. Заводская дача занимаетъ 117,392 десят.

Заводъ основанъ въ 1761 г., по указу государственной бергъ-коллегіи, т. с. барономъ Николаемъ Строгановымъ, на уступленной ему барономъ Ал. и баронессою Маріей Строгановыми, землѣ. Кыновская плотина построена въ 1760 и 1761 годахъ, а первая доменная печь, построенная при основаніи завода, по лѣвую сторону р. Кына, пущена въ дѣйствіе въ 1762 году; потомъ, спустя нѣсколько лѣтъ, построена вторая доменная печь, при той же плотинѣ, при р. Кынѣ, въ 1⁵/₄ верстѣ выше первой и названа Григорьевской. При ней, тогда же построена доменная печь, получившая тоже названіе. Когда построена первая кричная фабрика, никто въ заводѣ не запомнитъ, а въ актахъ заводскихъ объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній; извѣстно только, что она находилась возлѣ второй доменной печи и заключала въ себѣ 4 горна. Въ 1820 и 1821 годахъ построена деревянная катальная фабрика, которая въ послѣдствіи замѣнена каменною; въ 1825 и 1828 годахъ построена вмѣсто старой новая кричная фабрика о 6 горнахъ, существующая и до настоящаго времени.

Съ 1832 по 1834 годъ построена доменная печь, около Григорьевской плотины и названа Александровскою. Для сбереженія воды, въ зимнее время, въ 1833 году начали и въ 1836 году окончили строить при кричной фабрикѣ паровую машину низкаго давленія, въ 25 силъ, которая

дѣйствуетъ до настоящаго времени. Въ 1835 году въ кричной фабрикѣ прибавлено, къ числу бывшихъ, еще два горна. Когда построена первая лѣсопильная фабрика — неизвѣстно, но теперь вмѣсто нея построена новая при устьѣ р. Кына, въ 1836 и 1837 годахъ.

Въ 1839 году построена проволокопрокатная фабрика, которая пущена въ дѣйствіе въ 1841 году и существовала до 1853 года, когда, по невыгодности производства, закрыта. Въ 1893 и 1840 годахъ построена четвертая плотина, запасная, въ 2 верстахъ выше Григорьевской и въ то же время въ кричной фабрикѣ было устроено еще 2 горна такъ что съ прежними ихъ считается теперь 10; Григорьевская доменная печь по негодности сломана, въ 1847 году.

Производство Кыновскаго завода въ настоящее время заключается въ выплавкѣ штыковаго чугуна и выдѣлкѣ разныхъ сортовъ желѣза. Въ теченіи года выплавляется до 440 тыс. п. чугуна, изъ коего выдѣлывается свыше 150 т. п. кровельнаго и до 12 т. п. заслоночнаго желѣза.

Рабочихъ въ заводѣ 3520 человекъ. Въ Кыновской волости 6584 человекъ. Въ окрестностяхъ находятся слѣдующія горы:

Вострянь на правой сторонѣ р. Чусовой въ 5 верстахъ отъ завода.

Сосунь на лѣвой сторонѣ, въ 14 верстахъ.

Омутной, на лѣвой сторонѣ, въ 27 верстахъ.

Ермакъ, на правой сторонѣ, въ 34 верстахъ. Гора образуетъ вертикальную стѣну, около 25 саж. высотой и 30 саж. длиною. По срединѣ стѣны, обращенной къ рѣкѣ, въ 10 саженахъ отъ поверхности воды, находится входъ въ обширную пещеру, раздѣленную на множество гротовъ. По мѣстному преданію, Ермакъ зимовалъ въ этой пещарѣ, въ время похода своего въ Сибирь и похоронилъ въ ней сокровища свои. Поэтому гора и пещера носятъ названіе Ермаковнхъ.

Г. К у н г у р ь .

Кунгуръ — уѣздный городъ Перм. губ. Онъ находится въ 87¹/₂ вер. къ Ю.-З. отъ Перми, въ 1958 р. отъ С.-Пб. и 1491 вер. отъ Москвы.

Городъ расположенъ по обѣмъ сторонамъ. Сылвы и по правую сторону р. Ирены, впадающей въ Сылву. Въ городѣ числится 16 тыс. жителей. Построенный въ 1623 г. на землѣ, купленной переселенцами у татаръ, Кунгуръ былъ нѣсколько разъ переносимъ съ мѣста на мѣсто; въ 1662 г. былъ разрушенъ башкирами, татарами, мордвой, черемисами и чувашами. Въ началѣ XIX столѣтіи, бывшая здѣсь крѣпость уничтожена. Въ 1719 г. Кунгуръ приписанъ къ Вятской провинціи, въ 1724 г. къ Соликамской, въ 1737 г. сдѣланъ провинціальнымъ городомъ. Съ 1781 г. Кунгуръ уѣздный городъ Пермскаго намѣстничества, съ 1796 г. Пермской губерніи.

Въ Кунгурѣ нах. Иоанно-Предтеченскій женскій общежительный монастырь, учрежденный въ 1851 г. подъ именемъ общины, а въ 1868 г. переименованъ въ монастырь. Женская прогимназія. Въ 1877 г. на средства пожертвованныя А. С. Губкинымъ, открыто техническое училище, 1 город-

ское четырех-классное училище; 6 городскихъ начальныхъ училищъ; двѣ общественныя библіотеки; Михайло-Антонино-Кирилловскій сиропитательный домъ, открытый въ 1886 г. на пожертвованія М. И. Грибушина и К. Т. Хлѣбникова; Елизаветинская женская рукодѣльная школа, открытая въ 1885 году на средства А. С. Губкина; Комитетъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, Общество для пособія учащимся и попеченія о народномъ образованіи въ Кунгурѣ и его уѣздѣ; Общество человѣчества; Больницы ипріемныхъ покоевъ 6, съ 72 кров., 5 врачей, 4 фельдшера, 2 фельдшерницы, 2 повивальныхъ бабки; Городской общественный банкъ, 2 сберегательныя кассы, 2 ссудныя кассы, общество потребителей, около 100 фабрикъ и заводовъ, съ производствомъ до 3 мил. руб.; въ томъ числѣ 25 кожевенныхъ заводовъ (производящихъ на 264379 руб., при 157 рабочихъ); 8 фабрикъ кожевенныхъ издѣлій (37140 р. и 222 раб.), 7 пряничныхъ и кондитерскихъ, 3 водочныхъ завода, 3 мыловаренныхъ, 3 фаянсовыхъ, 2 кирпичныхъ, 6 гвоздарныхъ и шурупныхъ, 2 мельницы. Кунгуръ служитъ центромъ кожевенной промышленности Пермской губерніи. Болѣе 1000 семействъ заняты шитьемъ обуви, рукавицъ, перчатокъ, кожановъ (родъ пальто изъ кожи). Другіе важнѣйшіе предметы торговли—сало и льняное сѣмя; нѣкоторыя фирмы ведутъ дѣла съ Китаемъ, получая оттуда значительныя партіи чая. Въ городѣ агенты: Коммерческаго страховаго общества, страховаго общества „Якорь“, Сѣвернаго страховаго общества, Россійскаго страховаго отъ огня общества, Кустарно-промышленнаго банка Пермскаго губернскаго земства, общественный, Фоминскихъ банкъ, казенный винный складъ, типографія Поркачевой, фотографіи Киселева, Ливанова и Рылова.

Въ городѣ есть гончарное производство А. В. Федоровой, кожевенные заводы: Елтышева, Зырянова, Пономаревой, Скрыпова, Сартакова, наслѣдниковъ Фоминскаго, Чувашова, Потапова, Ковина и др., клееваренные наслѣд. Фоминскаго и Пиликина.

До проведенія Уральской желѣзной дороги — нинѣ Пермь-Тюменской—городъ игралъ видную роль въ торгово-промышленной жизни Приуралья, являясь однимъ изъ этаповъ для грузового движенія по Большому Сибирскому тракту. Съ проведеніемъ желѣзной дороги промышленная и торговая дѣятельность города замѣтно упала.

Въ 1 верстѣ отъ города, вверхъ по р. Сылвѣ, на правомъ берегу, въ такъ называемой **Ледяной горѣ**, имѣется огромнѣйшая пещера. Пещера состоитъ изъ залъ, соединяющихся между собою узкими проходами — иногда аршина полтора и менѣе въ высоту и ширину. Самые залы пещеры довольно обширны: до 80 аршинъ въ длину и до 20 аршинъ въ ширину; ихъ очень много, и они очень высоки. Въ одной изъ нихъ, самой отдаленной, находится озеро, преграждающее дальнѣйшій путь. Рассказываютъ, что на озерѣ водятся слѣпныя утки, что, впрочемъ, сомнительно. Пещера тянется на разстояніи 10 верстъ. Многіе гроты пещеры изобилуютъ сталактитами.

Желающие осмотреть пещеру должны запастись опытным проводником, так как в бесчисленных гротах легко можно заплутаться. Стены последнего грота (у озера) испещрены множеством надписей, по большей части, фамилиями осмотревших горную пещеру.

Из Булгура идет дорога на знаменитую **Бѣлую гору** до которой считается около 60 верст. Дорога пролегает через два населенные пункта — Степановку и завод Юговской.

Бѣлая Гора отстоит от Перми в 97 верстах, если ехать по сибирскому тракту и затѣм со станціи Кылосово свернуть на завод „Бынь“ или Бымовскій (въ Осинскомъ уѣздѣ), откуда до монастыря или до вершины горы семь верст постепеннаго подъема на гору.

Есть другая дорога — короче, всего 85 верст, если ехать проселкомъ, свернувъ съ почтоваго тракта между станціями Кояновской и Ямчевской. Монастырь, утвержденный официально только в 1897 году, далеко еще не устроенъ и не обстроился.

Еще издали, не доѣзжая Бѣлой горы верст 30, направо видѣется на пологой возвышенности вершина Бѣлой горы, а на ней зданіе церкви Бѣлогорскаго монастыря. Вся дорога, начиная от села Степановки, унизана холмами и низменностями, по которымъ она то поднимается вверх, то спускается вниз. Спуски и подъемы пути идутъ иногда подлѣ самаго обрывистаго берега р. Ирени, или тянутся косогорами, наклоня экипажъ на бокъ, такъ что невольно приходится искать руками какой нибудь точки опоры. Спускъ къ заводу Югъ до того крутъ и длиненъ, что волей-неволей нужно тормозить экипажъ и сводить подъ уздцы коренную лошадь экипажа. Отъ завода Югъ до вершины Бѣлой горы, разстояніе в 12 верст, приходится проѣзжать проселочною дорогою по откосамъ высокихъ холмовъ, лавируя между хребтомъ и низиною и пересчитывая колесами наружные корни елей и пихтъ. Подъемы и спуски чередуются постоянно. Бѣлая гора вырисовывается яснѣе и яснѣе, хотя все время кажется и невысокою, и не замѣчательною. Но вотъ конченъ послѣдній головоломный спускъ, конченъ въ низинѣ „мостъ гатью“, гдѣ приходится добрыхъ полверсты ехать поперекъ шеренги круглыхъ жердей и начинается послѣдній генеральный подъемъ на темя самой Бѣлой горы. Кругомъ и справа, и слева могучая растительность лѣса и высокая сочная трава, точно сталъ другой мѣръ и возникла иная фауна. Высокія, толстыя ели и пихты чередуются между собою, изрѣдка допуская въ свое царство липу и кленъ и еще рѣже корявый илемъ, сплошь унизанный оригинальнымъ цвѣтомъ, напоминающимъ молодыя зеленныя шишки хмѣля. Въ прогалинахъ цвѣтеть черемуха, на лужайкахъ красиво расцвѣтаетъ трубчатыми листьями чемерица и ярко цвѣтеть красный піонъ или по мѣстному Марьянъ корень, благодаря которому на Бѣлой горѣ нѣтъ ни одной гадюки. Почва всюду — глубокой черноземъ, пропитанный влагою. По всей горѣ много родниковъ съ чистою водою. Куда бы вы ни пошли, ваша нога тонетъ въ перерноѣ и массѣ валежника. Любая прогалина одѣта высокою и сочною травою. И только береза и

осина выбираютъ отдѣльные районы, куда съ трудомъ забираются деревья другихъ породъ. Имъ точно хочется быть только между своими, расти только бокъ о бокъ среди такихъ же березъ и осинъ, какъ и онѣ сами.

Чѣмъ ближе къ темени горы, тѣмъ дорога дѣлается все круче и труднѣе. По сторонамъ ея тамъ и сямъ начинаютъ попадаться скамейки, устроенныя монастыремъ для отдыха паломниковъ, группы которыхъ встрѣчаются все чаще и чаще. Вотъ первая монастырская постройка-колодезь, возлѣ самой дороги, гдѣ путникъ утоляетъ свою жажду. За нимъ еще крутой подъемъ, еще нѣсколько поворотовъ направо и налево и вы сразу подвѣжаете къ оригинальному новому храму, возлѣ котораго выйдете пятисаженный деревянный крестъ,—первоначальное основаніе самаго монастыря. Небыло еще никакой постройки, какъ этотъ крестъ былъ воздвигнутъ и далеко видѣлся по всей окружности, какъ бы знаменуя, что на этомъ мѣстѣ образуется и вырастетъ Бѣлогорскій монастырь.

Бѣлую гору скорѣе можно-бы назвать „зеленой“, потому что подошва ея окружена дремучими лѣсами, а липовыя и кленовыя рощи взбѣгаютъ почти до самой ея вершины, на которой стоитъ хотя величественный, но, къ сожалѣнію, деревянный, а не каменный храмъ во имя Иверской Божіей Матери, и невдалекѣ отъ него огромнаго размѣра крестъ (около 8 сажень) на особомъ, искусственно поднятномъ, возвышеніи.

Крестъ этотъ обить бѣлой жестию и далеко видѣнъ блескъ его при солнечномъ освѣщеніи. Крестъ поставленъ за два года до основанія самаго монастыря (въ 1891 г.) по инициативѣ священника миссіонера С. А. Луканина, въ память избавленія Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, отъ угрожавшей опасности въ бытность Его въ Японіи.

Интересны рассказы и преданія о самой мысли возникновенія монастыря на Бѣлой горѣ.

Многіе видали еще давно, (лѣтъ 30 назадъ) за 50 и болѣе верстъ, такъ какъ гору видно очень издалека—какое-то бѣлое облако, подымавшееся съ вершины горы къ небу. Это явленіе интересовало многихъ и не могло быть объяснено никакой естественной причиною,—ни дымомъ, такъ какъ бѣлое облако это всегда имѣло опредѣленную форму въ видѣ столпа,—ни туманомъ, котораго на другихъ высокихъ вершинахъ никогда не замѣчали. (Быть можетъ это бѣлое облако и дало названіе горѣ „бѣлая“). Наконецъ, священникъ Стефанъ Луканинъ возымѣлъ желаніе изслѣдовать вершину горы и явленіе на ней свѣтлаго облака. Съ нѣсколькими путниками онъ поднялся на вершину (имѣющую до 500 саж. абс. высоты) и былъ пораженъ открывшейся грандіозной панорамой на три стороны горизонта, причѣмъ нѣкоторыя вершины другихъ отдаленныхъ горъ видны за 80 и болѣе верстъ.

Всѣ бывшіе съ о. Стефаномъ признали это мѣсто необычайнымъ по красотѣ природы, припомнили, что здѣсь у подножія горы; въ дремучихъ дебряхъ, селились въ древнія времена пустынники, устранились расколь-

ничьи святы, и что всегда это мѣсто считалось таинственнымъ, и старики относились къ нему съ какимъ-то священнымъ страхомъ.

Тогда-же о. Стефанъ рѣшилъ водрузить тамъ простой деревянный крестъ на самомъ высокомъ и крутомъ откосѣ горы, какъ на мѣстѣ, достойномъ освященія.

Впослѣдствіи этотъ самый крестъ и былъ замѣненъ тѣмъ гигантскимъ крестомъ, съ надписью, который стоитъ теперь, величественно возвышаясь надъ всей окрестной стороной и названъ гласомъ народа „Царскимъ“. Государь Императоръ весьма милостиво и сочувственно отнесся къ возникающей обители и Всемилостивѣйше повелѣлъ отдѣлить монастырю 404 десятины земли съ строевымъ лѣсомъ. Новый Иверскій деревянный храмъ, построенный въ видѣ корабля, вмѣщаетъ въ себѣ двѣ замѣчательныя иконы В. М. Иверской. Одна прислана изъ Москвы въ даръ монастырю, а другая доставлена впослѣдствіи съ Афона. Это—точная копія подлинной явленной иконы, находящейся въ Иверскомъ афонскомъ монастырѣ, принадлежавшемъ ранѣе грузинамъ и освященная тамъ-же бывшимъ патріархомъ Константинопольскимъ Паміемъ.

Икона эта считается чудотворною.

Нельзя не упомянуть о необыкновенной чистотѣ воздуха на горѣ и о замѣчательно вкусной родниковой водѣ, получаемой тамъ-же на этой высотѣ изъ двухъ колодцевъ: одинъ называется „святой ключъ“ съ необыкновенно чистой и обладающей цѣлебными свойствами водой, а другой „Иорданъ“, гдѣ освящается вода во дни водосвятій.

Съ какой нибудь высокой точки на горѣ, открывается чудная панорама.

Вообразите себѣ гору, поднятую на 1000 футовъ выше всѣхъ другихъ горъ на пространствѣ 50—100 верстъ въ окружности. Темя этой горы занимаетъ собою площадку съ юга на сѣверъ 100 и съ востока на западъ около 50-ти сажень. Съ трехъ сторонъ—юга, востока и сѣвера, гора круто сползаетъ внизъ, образуя на глубинѣ 800—1000 футовъ громадное плато перспективы, состоящее изъ разныхъ горъ, холмовъ и долинъ, замыкающихся вдали туманною синевою горизонта. Разныя формы и очертанія долинъ и возвышенностей, шахматы буро-красныхъ полей, засѣянныхъ яровыми; нескончаемая вереница всякихъ оттѣнковъ зелени создаютъ въ общемъ такую чудную и необъятную картину перспективы, описать которую нѣтъ никакой возможности. Глядя на это чудо западнаго Урала, долго стоишь въ безмолвномъ удивленіи и только мало по малу начинаешь приходить въ себя и ориентироваться въ подробностяхъ. Вонъ, между холмовъ синѣетъ прудъ и бѣлѣетъ церковь Юговскаго завода, а разстояніе равно 12-ти верстамъ; вонъ, подальше еще видна церковь села Степановки, а разстояніе уже 32 версты; а вонъ, вдали, поближе къ горизонту, еще различается церковь и сѣрые утесы,—это берегъ р. Сылвы и церковь пригороднаго села Кунгура, на разстояніи уже 60 верстъ! Въ ясную погоду съ монастырской колокольни видны церкви Пермь и Оси, а это уже газстоянія около 100 верстъ.

Очертанія темени Вѣлой горы, обращенной кругомъ съѣтомъ прямо на в., напоминаютъ собою трехъ ярусные овалы алтара старинныхъ русскихъ церквей. На вершинѣ средняго выступа и построенъ храмъ, въ лѣтнемъ помѣщеніи храма 2 этажа; всѣ иконы иконостаса, написанныя въ Москвѣ художникомъ Маловымъ, поражаютъ выдержанностію Фражскаго стиля и производятъ благоговѣнное впечатлѣніе. Храмъ освѣщенъ великолѣпно, несмотря на то, что со всѣхъ сторонъ окруженъ терассою, на которой помѣщается до 1500 человекъ.

У монастыря нѣтъ еще никакой ограды, корпусъ для 100 человекъ братіи пока не устроенъ. Монахи и послушники помѣщаются въ хозяйственныхъ деревянныхъ постройкахъ и мастерскихъ: кузнечной, слесарной, столярной, сапожной и др.

Оконченныхъ имѣется пока только три деревянныхъ дома: одинъ для пресвященнаго изъ 4-хъ комнатъ, на случай его пріѣзда, въ которомъ принимаются и носѣители, другой—келія для настоятеля и священнослужителей монастыря и домъ для мастерскихъ, въ нижнемъ этажѣ котораго тѣсно помѣщаются и богомольцы-простолюдины, которыхъ, особенно постомъ, перебиваетъ тамъ тысячъ до пяти и болѣе, а въ теченіе года бываетъ до 17 тысячъ человекъ.

Простой народъ сюда привлекаетъ строгій афонскій уставъ богослуженія и продолжительныя ночныя бдѣнія (утрени), безъ всякихъ выпусковъ и сокращеній—по древнему греческому уставу св. отцовъ.

Монастырская братія ведетъ свое хозяйство на экономическихъ началахъ. Тамъ всѣ трудятся и работаютъ, не покладая рукъ. Недавно окончены кирпичный заводъ на 3 печи, скотный дворъ и устроенъ прудъ для разведенія рыбы, посредствомъ запруды маленькой рѣчки Вурмы.

Храмъ, съ небольшою теплою церковью для зимнихъ богослуженій, не можетъ вмѣщать всѣхъ приходящихъ зимою богомольцевъ, а приходятъ они издалека и даже изъ Сибири. Другой деревянный храмъ во имя св. Николая сгорѣлъ до тла зимою 1897 года.

Гостиницы или удобнаго пріюта для помѣщенія богомольцевъ нѣтъ. Лѣтомъ они помѣщаются просто подъ открытымъ небомъ.

Линія Пермь-Чердынь-Ныробъ.

Изъ Перми, вверхъ по Камѣ, до Чердыни ходятъ пассажирскіе пароходы Ржевина и Верхне-Камскаго товарищества, отходящіе изъ Перми въ 1 и 3 ч. по полудни. Проѣздъ въ 1 кл. 4 руб., во 2—3 руб и 3 кл.— 1 р. 50 к.; за багажъ 25 к. съ пуда.

На 4 верстѣ отъ Перми, вверхъ по теченію, — лежитъ большой островъ (въ нижнемъ концѣ его перекасть) и противъ него **Пермскій пушечный заводъ**. Онъ находится около большого подгороднаго заводскаго селенія Мотовилихи. Заводъ и село расположены, также какъ и городъ, на лѣвомъ берегу Камы: село широко раскинулось на береговой горѣ, а заводъ стоитъ подъ горой. Съ одной стороны мимо завода идетъ русло Камы, а съ другой Пермь-Тюменская желѣзная дорога, имѣющая здѣсь полустанокъ.

Село **Мотовилиха** представляетъ почти городъ, въ немъ болѣе 16 тыс. жителей. Основаніемъ своимъ оно обязано Мотовилихинскому мѣднотопильному заводу, существовавшему съ 1736-38 года до 1863 г., когда выплавка мѣди на немъ была прекращена за истощеніемъ окрестныхъ рудниковъ. Мотовилихинская мѣдь была извѣстна по всей Россіи своею мягкостью и превосходнымъ качествомъ. Добывалась мѣдная руда изъ 5 рудниковъ на разстояніи 7—30 верстѣ отъ завода, въ количествѣ 200 тыс. пуд. въ годъ, такъ что чистой мѣди заводъ вырабатывалъ въ концѣ своей дѣятельности отъ 4¹/₂ до 5¹/₂ тыс. пудовъ въ годъ. Мѣдь шла вся въ Екатеринбургскій монетный дворъ для выдѣлки монетъ. Когда Мотовилихинскій заводъ прекратилъ свою дѣятельность, возлѣ него, между нимъ и Пермью, застроенъ былъ и въ слѣдующемъ году пушечный заводъ, основанный со специальной задачей готовить предметы вооруженія для арміи и флота. Заводъ построенъ на самомъ берегу Камы, что даетъ возможность отправлять водянымъ путемъ громадные пушки отъ 2000 до 3000 пудъ штука. Заводъ снабженъ приспособленіями, встрѣчающимися не часто даже въ Европѣ и Америкѣ. Такъ, между прочимъ, находится великая паровая молотъ въ 50 тоннъ, вѣсомъ 3000 пуд., а при дѣйствіи верхняго пара сила удара его доводится до 10 тыс. пуд., такъ что молотъ этотъ съ полною справедливостью считается однимъ изъ первыхъ въ свѣтѣ. Подъ нимъ можно ковать слитки жельза или стали свыше 3.000 пуд., всего при помощи 10—12 человѣкъ рабочихъ. Молотъ этотъ построенъ отъ начала до конца русскими рабочими изъ русскихъ матеріаловъ. Строился онъ пять лѣтъ. Глубина фундамента подъ нимъ 16 саж., а ступъ, утвержденный на фундаментѣ, на коемъ помещается наковальня, вѣситъ 40.000 пуд., который отлить тутъ же на мѣстѣ, изъ 20 нарочно построенныхъ вагранокъ. Когда работаетъ этотъ молотъ, то земля дрожитъ почти на версту.

Положеніе заводовъ—на р. Камѣ и при Пермь-Тюменской жел. доръ съ Дуньевской вѣтвью—весьма выгодное. Съ 1863 г. положено начало приготовленію стальныхъ орудій, въ 1865 г. открытъ приѣмъ частныхъ заказовъ и положено начало приготовленію чугунныхъ орудій. Къ 1867 г. относится начало приготовленія снарядовъ. Въ 1874 и 1875 г.г. постепенно вводится переходъ при отливкѣ стали съ древесно-угольного топлива на газовое (въ печахъ Сименса), что окончательно установилось въ 1896 г. Съ 1880 г. начато приготовленіе, въ видѣ опыта, стальныхъ бронебойныхъ снарядовъ, съ 1887 г. приступлено къ валовому приготовленію стальныхъ бронебойныхъ снарядовъ. Въ 1890 г. начато электрическое плавленіе металловъ по способу Н. Г. Славянова; въ 1895 г., съ окончаніемъ постройки на заводахъ громадной динамо-машины, введено электрическое уплотненіе металловъ при отливкѣ орудійныхъ болванокъ и другихъ массивныхъ предметовъ по его же способу.

Среднее число рабочихъ, обращающихся въ заводскихъ работахъ въ 1897 г. было 3137 человекъ въ день, при 11 горныхъ инженерахъ.

Производительность завода въ 1897 выразилась въ суммѣ 1902474 руб. 78¹/₂.

Въ заводѣ имѣются: механическія фабрики, состоящія изъ отдѣленій—токарнаго, снарядно-шрапнельнаго, слесарно-сборочнаго, оружейно-сборочнаго, котельнаго и орудійнаго; чугунно-литейная фабрика, пудлингово-прокатная, зданіе печей Сименса-Мартэна, кузнечно-молотовая фабрика, сталелитейная и много другихъ.

Во дворѣ фабрики на площади обращаетъ на себя вниманіе, поставленная на особомъ постаментѣ, 20 дюймовая чугунная гладкоствольная пушка, заряжающаяся съ дула круглымъ ядромъ. Эта пушка была приготовлена въ 1868—69 г. по заказу морского вѣдомства. Чугунный слитокъ, вѣсящій свыше 4 тыс. пуд., былъ отлитъ на Пермскомъ заводѣ; въ отдѣлкѣ эта пушка вѣситъ 2800 пуд.; она была выставлена на пробу стрѣльбой и выдержала 300 выстрѣловъ, безъ малѣйшихъ поврежденій; вѣсъ ея заряда около 4 пудовъ, вѣсъ круглаго ядра около 30 пудовъ. Результаты были признаны хорошими, но пушекъ такого типа не стали заказывать, въ виду ихъ недостаточной жѣсткости. Пушка эта поставлена на каменный постаментъ и утверждена взамѣнъ лафета, на подушкахъ, служившихъ для поворачиванія историческаго чугуннаго студа 50-ти тоннаго молота, вѣсящаго 40 тыс. пуд.

Черезъ 6 вер. отъ Мотовилихи лежатъ *Гайдинскіе острова* (два) и противъ нихъ на лѣвой же сторонѣ керосинный складъ Т-ва Нобеля. Черезъ 3 версты—деревня *Гаева*, при впаденіи въ Каму рѣчки Гайвы. Черезъ 5 вер. р. Чусовая и дер. *Якина* Турбина. Черезъ 2 вер. зат. *Заозерте* и деревня. (Островъ Заозерскій противъ затона на протяженіи около 2 версты). Далѣе идутъ д.д. *Городище*, *Королева* (затонъ), *Починокъ Самарскъ* и заводъ *Хожловскій*.

Хохловскій заводъ принадлежит княгинѣ Абамелекъ-Лазаревой и нынѣ стоитъ заброшеннымъ, даже зданія его, видящіяся съ парохода, разваливаются. Бывшіе мастеровны надѣлены землей и занимаются хлѣбопашествомъ. Далѣе, черезъ 19 вер. зав. Полазницкій.

Полазницкій чугунолитейный и желѣзодѣлательный заводъ входитъ въ составъ Чермоzsкаго округа и принадлежит княгинѣ Е. X. Абамелекъ Лазаревой. Заводъ основанъ въ 1797 г. Иваномъ Лазаревичемъ Лазаревымъ. Заводская дача занимаетъ 105,076 десят.; чугуны получается изъ Кизеловскаго завода. Отъ пристани до завода 3 версты.

Заводъ выдѣлываетъ желѣзо—кричное, пудлинговое, сварочное, листовое, гвозди и подковы. Пудлинговаго желѣза выработывается до 345 тыс. пуд., кричнаго 186 тыс пуд., болванки разной 387 тыс. пуд., рѣзного желѣза 40 тыс. пуд., листового краснаго желѣза 130 тыс. пуд., гвоздарнаго катаного 13 тыс. пуд., гвоздей 2 тыс. пуд. и чугунаго литья 16 тыс. пуд.

Въ заводѣ работаетъ 450 человекъ, изъ которыхъ до 350 заводскихъ и до 100 челов. занято на другихъ вспомогательныхъ работахъ.

Въ заводѣ числятся жителей 4130 челов. Отъ пристани Посадской на р. Камѣ, заводъ отстоитъ въ 2¹/₂ верстахъ, а отъ Левшино въ 18 верстахъ.

Черезъ 17 верстъ отъ Полазницкаго завода слѣдуетъ **Добрянскій заводъ**—желѣзо и сталедѣлательный, находящійся въ Пермскомъ уѣздѣ, въ 58 верст. отъ Перми, при р. Добрянкѣ, лѣвомъ притоцѣ Камы; состоитъ изъ двухъ завод., собственно Добрянскаго или Верхняго и Софійскаго или Нижняго (вспомогательнаго). Заводъ принадлежит С. А. Строганову; основанъ въ 1752 г. Рабочихъ до 4000 челов. Выработываетъ желѣзной болванки 680 тыс. пуд., сортоваго желѣза 770 тыс. пуд.; стали въ болванкахъ—до 300 тыс. пуд. Въ заводскомъ поселкѣ болѣе 5 тыс. жит., 2 церкви, школа, больница; бываетъ три ярмарки въ году, торжко еженедѣльно; при устьѣ Добрянки—заводская пристань. Отъ пристани до завода 2 вер.

Черезъ 25 вер. рѣка Чермозъ, пристань и заводъ **Чермозъ** Абамелекъ-Лазаревой.

Чермозскій заводъ.

Чермозскій заводъ основанъ, по указу государственной бергъ-коллегии, барономъ Николаемъ Григорьевичемъ Строгановымъ въ 1761 году и купленъ теперешнимъ владѣльцемъ въ 1778 г. Мѣсто для постройки этого завода выбрано было по р. Чермозу, отъ устья его въ 4 верстахъ; первоначально заводъ выплавлялъ мѣдь.

Въ 1766 году заводское управление испросило у пермскаго горнаго начальства дозволенія построить въ Чермозскомъ заводѣ дому и желѣзодѣ-

лательную фабрику о трехъ молотахъ. Уже въ слѣдующемъ 1767 году доменная печь была пущена въ дѣйствіе.

Въ 1768 г. въ Чермо́зскомъ заводѣ существовали уже, кромѣ 6 мѣдиплавильныхъ печей, домна для выплавки чугуна, двѣ кричныя фабрики, каждая о трехъ молотахъ; а впоследствии устроены: для выдѣлки листового желѣза новая печь, подъ названіемъ „досчатой“, и для разрѣзки полосоваго желѣза—рѣзная фабрика.

Лѣтъ черезъ 10 по выстройкѣ доменной печи, какъ Чермо́зскій заводъ такъ и часть Пермскаго имѣнія бароновъ Строгановыхъ проданы были армянскому дворянину Ивану Лазареву, отъ котораго имѣніе это перешло къ настоящей его владѣлицѣ, княгинѣ Елизаветѣ Христофоровнѣ Абамелекъ-Лазаревой. Въ настоящую пору имѣніе княгини заключаетъ въ себѣ площадь въ 830.000 десятинъ земли и состоитъ изъ трехъ горныхъ заводовъ: Чермо́зскаго, Кизеловскаго, Полазнинскаго, Усольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ; при Кизеловскомъ заводѣ состоятъ Кизеловскія или Луньевскія каменноугольныя копи. Въ количествѣ 830 тыс. десятинъ находится подъ лѣсомъ 765 тыс. десятинъ и только до 6100 дес. подъ угодьями: выгонами, усадьбами, сѣнокосами и пашнями; эти послѣднія, т. е. сѣнокосы и пашни отчасти сдаются въ аренду, по цѣнѣ отъ 2 до 4 руб. въ годъ за десятину, такъ какъ населеніе надѣлено землею въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Производительность Чермо́зскаго завода выражается слѣдующими цифрами:

Выплавляется чугуна до 460 тыс. пудовъ.

Выдѣлывается листового желѣза до 540 тыс. пудовъ. Такъ какъ своего (Чермо́зскаго) чугуна не хватаетъ на выдѣлку такого количества желѣза, то недостающее количество чугуна доставляется изъ Кизеловскаго завода. При Чермо́зскомъ заводѣ имѣется: 1) доменная печь о восьми фурмахъ устроенная въ 1890 году, горня и шахта которой заново передѣланы въ 1896 году; при ней воздуходувная машина, три воздухонагрѣвателя системы Массіака и Крука, пять рудообжигательныхъ печей Мозера 2) 10 пудлинговыхъ печей, два паровыхъ молота, три сварочныхъ печи, шесть листокапельныхъ становъ при паровой машинѣ и пяти турбинахъ Жирарда, Всанвала и Виктора и восемь листоотдѣлочныхъ молотовъ при четырехъ турбинахъ. 3) Литейная при отражательной печи, двухъ вагранкахъ (на коксѣ) и одномъ горнѣ для мѣдныхъ отливокъ и 4) Механическая фабрика при четырехъ строгательныхъ машинахъ и болѣе десятка токарныхъ станковъ, одной долбежной машинѣ, нѣсколькихъ сверлильныхъ, болто и винторѣзныхъ станкахъ, прессахъ и ножницахъ. Механическая приводится турбиною Виктора, на случай маловодія имѣется въ запасѣ локомобиль.

Чермо́зская дача своихъ рудниковъ не имѣетъ и руда для выплавки чугуна доставляется сплавомъ въ судахъ съ Троицкаго рудника, находящагося въ Кизеловской дачѣ. Руда эта весьма кремниста и трудноплавка, принадлежитъ къ породѣ красныхъ желѣзняковъ и содержитъ около 50% металлическаго желѣза.

Въ заводѣ находятся: церковь, 3 училища, телеграфная и почтовая станція, общество потребителей съ оборотомъ болѣе 50 тыс. руб., метеорологическая станція Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, существующая болѣе 20 лѣтъ, больница, главное управленіе округомъ.

Въ заводѣ числится до 6 тыс. жителей.

Заводъ служитъ резиденціей земскому начальнику, приставу и наблюдательному жандармскому посту.

Въ разстояніи 3 версты ниже Чермозкаго завода находится **Нижне-Чермозскій** или **Екатерининскій** заводъ, вблизи устья р. Чермоза.

Начать заводъ постройкой въ 1828 г. и получилъ названіе въ честь Екатерины Эммануиловны Лазаревой, супруги владѣльца завода. Постройка его окончена въ 1833 г., причемъ пущены въ дѣйствіе рѣзной и листоватальный станы.

Заводъ самостоятельнаго значенія не имѣетъ и является вспомогательнымъ.

Далѣе по Камѣ черезъ 32 версты находится *деревня Усть-Пожева, рѣчка Пожева* и въ 6 верстахъ **Пожевскій** заводъ. Лѣсная дача Пожевскаго завода составляетъ 100.000 десятинъ. На заводѣ готовится листового и кровельнаго желѣза до 350.000 пудовъ. Чугунъ приобретається съ заводовъ Абамелекъ Лазаревой, гр. Шувалова и др., въ количествѣ 370.000 пуд. Кровельное желѣзо сбывается въ Нижнемъ, Саратовѣ, Царицынѣ, Астрахани, на сумму 600.000 руб. Работаетъ до 1000 челов. постоянныхъ и до 4000 челов. временныхъ рабочихъ.

Заводъ основанъ въ 1759 г. барономъ Сергіемъ Николаевичемъ Строгановымъ и въ началѣ былъ мѣдно-чугунно-литейнымъ и желѣзодѣлательнымъ, затѣмъ проданъ сенатору Всеволожскому въ 1773 г.

Здѣсь были построены первые пароходы въ Россіи въ 1817 г., одинъ въ 36 и другой въ 6 сил. Во второй половинѣ текущаго столѣтія здѣсь пароходовъ было построено нѣсколько. Здѣсь же изготовленъ въ 1839 г. и первый русскій паровозъ для первой русской желѣзной дороги изъ Петербурга въ Царское село. Изготовленный паровозъ на мѣстѣ стоилъ около 60 тыс. руб.

Въ дачѣ Пожевскаго завода было найдено много чудскихъ вещей.

Въ селеніи имѣются: двѣ каменные церкви, волостное правленіе, 2 земскихъ училища, почтовая земская станція, телеграфная станція, камера земскаго начальника, больница, врачъ. Ярмарки бывають: 22-28 сентябри и торговые дни по субботамъ.

Въ селеніи числится до 3 тысячъ человѣкъ.

Въ 7 верстахъ отсюда находится **Елизавето-Пожевскій** вспомогательный заводъ. Заводъ построенъ въ 1798 г. Всеволожскимъ.

Въ селеніи до тысячи жителей и до 200 челов. рабочихъ.

Желѣза выдѣлывается до 100 тыс. пуд.

Изъ Пожевскаго завода лежитъ ближайшій путь до Кувинскаго завода, принадлежащаго графу С. А. Строганову.

Кувинскій заводъ, въ просторѣчи Щукино, находится въ западной части Соликамскаго уѣзда, на р. Кувѣ, впадающей въ рѣку Иньву, въ 215 верстахъ отъ уѣзднаго города Соликамска. Изъ общей инвентарной дачи, въ которой расположенъ Кувинскій заводъ, ему, для заводскаго дѣйствія, отдѣлено, приблизительно, 43,200 десят. пространства.

Начало Кувинскаго завода относится къ 1854 году, когда на мѣстѣ его построены мастерскія: слесарная, столярная и кузница.

Въ 1856 году построена первая доменная печь г. Греннигъ, шведскимъ подданнымъ, приглашеннымъ владѣлицею графиней Натальей Пав. Строгановой. Затѣмъ вторая въ 1862 г.

Заводское дѣйствіе заключается, главнымъ образомъ, въ выплавкѣ штыковаго передѣльнаго чугуна.

Руда здѣшняя принадлежитъ къ числу бурыхъ и преимущественно шпатовыхъ желѣзниковъ. Первые мягки, легкоплавки и содержатъ до 40% чугуна, вторые, напротивъ, тверды, трудноплавки, но зато гораздо богаче содержаніемъ, которое доходитъ до 48% чугуна.

Но какъ тѣ, такъ и другія даютъ очень хорошее желѣзо. Руры добываются сплошными подземными разработками. Ежегодная производительность завода равняется 500000 пуд.

Рабочихъ въ 1898 г. при заводскихъ работахъ было: при доменномъ производствѣ 168, при вспомогательныхъ работахъ 162, при рубкѣ дровъ 900 и при выжогѣ угля 1200.

Заводъ большую часть выплавляемаго чугуна перевозить зимой гужемъ, лишь часть отиравается съ Георгіевской пристани на рѣкѣ Камѣ же, но въ предѣлахъ Вятской губ. Глазовскаго уѣзда, Висерѣвской волости.

Народонаселеніе Кувинскаго завода по послѣдней всеобщей переписи 1897 г. состояло изъ 829 мужчинъ и 833 женщинъ.

Далѣе, по Камѣ, въ 15 верстахъ отъ Усть-Пожвы находится село Майкорь. Жители сила—бывшіе крѣпостные крестьяне г.г. Всеволожскихъ. Прежде село это принадлежало къ Строгановскимъ вотчинамъ; но въ 1773 году баронъ Сергій Строгановъ продалъ его, вмѣстѣ съ Пожевскимъ заводомъ, сенатору Всеволоду Всеволожскому, отъ котораго это имѣніе перешло въ 1793 году, по духовному завѣщанію, къ племяннику его Всеволоду же Всеволожскому. Этотъ владѣлецъ, нашедши, что село Майкорь представляетъ большія удобства для устройства завода, основалъ тутъ въ 1811 г. желѣзный заводъ и назвалъ его Никитинскимъ, по имени одного изъ сыновей своихъ. Но въ народѣ и до сихъ поръ этотъ заводъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ Майкора. Никитинскій заводъ по раздѣлу между братьями достался въ 1849 г. Никитѣ Всеволожскому. Производство Майкорскаго завода заключается въ выдѣлкѣ кровельнаго и лесогового желѣза. Въ заводѣ кѣтъ рудныхъ мѣсторожденій и чугунъ доставляется изъ Александровскаго завода.

Въ селѣ Майкорѣ—волостное правленіе Никитинской волости, состоящей изъ 8 сельскихъ обществъ. Въ путевыхъ запискахъ капитана Ричкова 1770 г. сказано, что отъ Купроса въ 20 верстахъ, близъ села Майкора находится Чудское, валами укрѣпленное городище, а отъ него вверхъ по Инвѣ, верстахъ въ 15—другое; но въ нихъ не попадалось ничего примѣчательнаго.

Въ селеніи находятся: деревянная православная церковь, построенная въ 1807 г., два земскихъ училища, телеграфная станція, 14 торговыхъ лавокъ, торговля общества потребителей, больница.

Жителей въ селеніи около 3¹/₂ тыс. человекъ. Часть ихъ работаетъ въ заводѣ, а другая занимается хлѣбопашествомъ, заготовкой лѣсныхъ матеріаловъ и перевозками.

Далѣе, черезъ 10 верстъ слѣдуетъ с. *Городище*, а черезъ 38 вер. с. *Орель* (бывшій „городокъ“ Строганова).

С. *Орель* расположено на правомъ берегу р. Камы, отъ уѣзднаго города отстоитъ въ 42 верстахъ. Село это доставляетъ старшихъ служащихъ на пароходы: капитановъ, лоцмановъ, а также бурлаковъ на суда, плывущія по Камѣ и Волгѣ. Женщины орлянки занимаются огородничествомъ, и вся овощь доставляется для продажи въ Усолье, Ленву и Березняки. Село это по древности изъ русскихъ поселеній занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ уѣздѣ, послѣ Соликамска и Пысгора: основаніемъ своимъ обязано Строгановымъ, которыми заведено было здѣсь солевареніе въ 1564 г., а для защиты жителей и промысловъ отъ нападеній вогуловъ и остяковъ, была устроена крѣпость, въ которой содержались воинскіе люди, пушки, порохъ и другія средства обороны. Въ 1591 г. Никитѣ Григоревичу Строганову была пожалована грамота на владѣніе Орломъ городкомъ съ правомъ суда надъ людьми, такъ что Соликамскіе воеводы были отстранены отъ вѣнчательства въ вотчинныя дѣла именитыхъ людей Строгановыхъ, которые за свои поступки отвѣтствовали только передъ Московскими Государями.

Солевареніе въ Орлѣ прекратилось вслѣдствіе бѣдности разсоловъ и неудобства отъ постоянныхъ наводненій отъ Камы, но оно продолжалось около 60 лѣтъ.

Далѣе слѣдуютъ: черезъ 7 верстъ отъ с. Орель, дер. *Гурдино*—дачное мѣсто жителей Усоля, а черезъ 7 верстъ и самое село Усолье.

Село Усолье.

Усолье, или Усольскій соляной промыселъ находится въ Соликамскомъ уѣздѣ въ 30 верстахъ отъ своего уѣзднаго города. Абсолютная высота селенія до 300 футовъ; расположено на правомъ берегу р. Камы.

Въ селеніи находятся: 4 каменныхъ церкви, 3 земскихъ училища. Первое училище въ Усольѣ было открыто графиней Строгановой въ 1817 году. Въ селеніи—резиденція товарища прокурора, камера судебного слѣ-

дователя, становаго пристава, земскаго начальника, нотаріальная контора, волостное правленіе, пріемный покой, 3 аптеки, 3 конторы страховыхъ агенто́въ, общество семейныхъ вечеровъ, общество потребителей, ведущее свои обороты по торговлѣ на 200 тыс. рублей.

Здѣсь же управленіе соляными промыслами четырехъ владѣльцевъ: графа Строганова, княгини Абамелекъ-Лазаревой, князя Голицина и графа Шувалова.

Соляные промыслы какъ Усольскіе, такъ и Ленвенгкіе, имѣютъ одно общее управленіе въ Усольѣ и кро́мѣ того отдѣльныя у каждаго изъ 4-хъ владѣльцевъ.

Соляные промыслы основаны Строгановыми въ 1606 г.

Со времени начала солеваренія здѣсь было пробито много скважинъ для извлеченія рассоловъ, доведенныхъ до глубины 73—74 саж.

Соль, разсыпанная въ толщахъ пермской формаціи, даетъ рассолы, которые выкачивають насосами.

Всего соли здѣсь вырабатывается до 80 милл. пуд.

Въ частности, у графа С. А. Строганова работается 18 скважинъ и занято до 800 человекъ, у княгини Абамелекъ-Лазаревой — 5 скважинъ и занято до 250 человекъ, у графа Шувалова 12 скважинъ и до 400 чел. и у князя Голицина работаетъ 5 скважинъ и занято до 260 человекъ рабочихъ.

Въ селеніи считается болѣе 6 тысячъ жителей.

Усолье расположено по низменной равнинѣ и нѣсколькими озерами, по мѣстному — полами, дѣлится на отдѣльныя части, какъ то: посадъ Капустная, Рубежь, Пихтовка, Почка, Богомолка, Верхній и Нижній промыслы; всѣ почти дома и соляныя варницы затопляются весеннимъ половодьемъ Камы. Селеніе во время разлива представляетъ оригинальный видъ: движеніе по улицамъ возможно только въ лодкахъ. Изъ особенно сильныхъ разливовъ Камы памятно половодіе 1819 г., отмѣченное на одной изъ часовенъ надписью на чугунной доскѣ.

Изъ древностей, въ Соборной церкви хранятся предметы церковной утвари, пожертвованные въ 1682 г. именитымъ человекомъ Григоріемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ, золотой и серебряный напрестольные кресты, двѣ чаши и кадило.

Въ Никольской церкви хранится св. Евангеліе, пожертвованное въ Орловскую церковь, но за долги переведенное въ Усолье въ 1830 г. Это Евангеліе, замѣчательное по изображеніямъ эмалы на верхней доскѣ и древности, печатано въ 1681 г.

Усолье — родина многихъ замѣчательныхъ русскихъ людей: художника Медвѣднкова, крѣпостнаго человека графовъ Строгановыхъ, получившаго образованіе въ Италіи, Николая Никифоровича Воронихина извѣстнаго русскаго архитектора, строителя Казанскаго собора въ Петербургѣ, — тоже крѣпостнаго человека графовъ Строгановыхъ, Мельникова — извѣстнаго артиста Императорскихъ театровъ.

Село Ленва.

С. Ленва находится на лѣвомъ берегу Камы, въ 25 верстахъ отъ своего уѣзднаго города Соликамска.

Въ селеніи числится до 4 тыс. человекѣ и здѣсь находятся: церковь, построенная тогдашними владѣльцами соляныхъ Ленвенскихъ промысловъ, Шустовыми изъ ихъ жилого дома, 2 земскихъ училища, 13 торговыхъ лавокъ и мукомольная мельница.

Въ срединѣ селенія находится Чашкино озеро.

По рѣчкѣ Ленвѣ и истоку изъ озера расположены разсолныя трубы, варницы и соляные магазины. Соляные промыслы принадлежатъ графу Строганову, княгинѣ Абамелекъ-Лазаревой, графу Шувалову и князю Голицыну; въ нихъ 38 разсоло-извлекательныхъ трубъ. Соли вываривается до 4 мил. пуд., причеиъ задалживается до 600 челов. рабочихъ.

Ленвенскіе соляные промыслы первоначально были устроены Балахинскимъ купцомъ Иваномъ Соколовымъ въ 1610 году, потомъ перешли во владѣніе Вологодскихъ гостей Шустовыхъ и Филатьева, но такъ какъ они были заведены на земляхъ Строганова, то въ царствованіе Петра Великаго были отобраны и отданы Григорію Дмитріевичу Строганову.

Въ 1½ верстахъ отъ Усоля и Ленвы находится г. Дедюхинъ.

Г. Дедюхинъ.

Дедюхинъ — заштатный городъ Соликамскаго уѣзда, расположенный въ 25 верст. отъ уѣзднаго города, на лѣвомъ низменномъ берегу р. Камы. Дедюхинскій солеваренный заводъ основанъ въ послѣдней четверти XVII в. иноками Пыскорскаго монастыря, на землѣ Строганова. Съ 1764 г. Дедюхинскій заводъ со всѣми землями перешелъ въ казну и находился въ вѣдѣніи Соликамской воеводской канцеляріи. Съ 1780 года причисленъ къ Пермскому намѣстничеству, а въ 1805 г. переименованъ въ горный городъ Дедюхинъ, съ подчиненіемъ горному вѣдомству. Въ настоящее время въ городѣ считается до 5 тыс. жителей. Дѣйствіе казеннаго солевареннаго зав. прекращено въ 1863 году, причеиъ за 60 лѣтъ нахождения завода въ горномъ вѣдомствѣ, въ немъ выварено и отпущено 60.938.895 пуд. соли, на что пошло 2.586.104 саж. дровъ, въ среднемъ — 1 саж. дровъ на выпарку 23½ пуд. соли.

Соль весной сплавлялась въ нижегородскіе запасные соляные амбары, частью шла въ губерніи Вятскую и Пермскую.

Въ Дедюхинскомъ соборѣ есть икона Рождества Христова, обложенная серебряною ризою, на которой внизу вычеканена слѣдующая надпись: „сей образъ написанъ въ молитвенный храмъ Спасовъ, въ Рождественское Усолье, въ 192 году, при архимандритѣ Пафутіѣ“. Если допустить, что въ 192 или 1684 году въ Дедюхинѣ былъ храмъ и Дедюхино называлось Усольемъ, то вѣроятно, оно было значительно обстроено и въ немъ производилась уже варка соли. Если положить, что на устройство варницъ,

и проведеніе размоло-подъемныхъ трубъ, необходимо по крайнѣй шѣрѣ 10 лѣтъ, то основаніе Дедюхина прійдется отнести къ промежутку времени отъ 1670 до 1674 года. Въ городѣ имѣются: городская управа, волостное правленіе Дедюхинской волости, земскія училища—мужское и женское, богадѣльня, существующая на о/о съ капитала, пожертвованнаго управляющимъ Дедюхинскими промыслами Кармелинымъ, въ размѣрѣ 21,500 руб., торговыхъ лавокъ 11. Двѣ конторы для управленія соляными промыслами, арендуемыми у казны, г.г. Любимова и Касаткина. На первомъ участкѣ г. Любимова работаетъ 5 скважинъ, глубиною 77—81 саж., рассолы крѣпостью 12—24°. Вырабатывается соли болѣе 2 милл пудовъ; рабочихъ задалживается болѣе 300 челов.

На второмъ участкѣ г. Касаткина работаетъ 5 скважинъ, глубиною 52—87 саж., рассолы крѣпостью 15—27°, вырабатывается соли до 1½ милл. пудовъ; рабочихъ до 200 чел.

Выварка соли производится на дровахъ и только меньшая часть на каменномъ углѣ.

Соляной промыселъ обязанъ здѣсь своимъ существованіемъ монахамъ Пискарскаго монастыря, которыми положено начало солеваренію въ 1670—74 г.г.

Въ 1 верстѣ отъ города находится **Березниковскій** солеваренный и содовый заводъ И. И. Любимова и Сольве.

Постройка завода начата въ 1887 г., окончена въ 1883 году. Рабочихъ на заводѣ, въ среднемъ, около 600 человекъ.

Производитъ заводъ въ годъ соды 13000000 и каустической—400000 пудовъ. Мѣстомъ сбыта служить преимущественно Московскій рынокъ и только частью мѣстный районъ.

Солеваренный заводъ, построенный бр. Ивановъ и Михаиломъ Любимовыми въ 1873 г., вывариваетъ до 2½ мил. пудовъ поваренной соли, сбываемой въ С.-Петербургъ, Москву и Сибирь. Постоянныхъ рабочихъ при солевареніи 155 человекъ и вспомогательныхъ 240 человекъ.

Здѣсь уместно привести на справку то обстоятельство, что солевареніе въ прежніе года было гораздо обширнѣе. Еще не такъ давно соли около Березняковъ вываривалось до 15 мил. пудъ въ годъ.

Причину паденія выварки соли относятъ насчетъ конкуренціи южныхъ и неравномѣрности желѣзнодорожныхъ тарифовъ, облегчающихъ распространеніе донецкой и бахмутской соли.

Особенность этого промышленнаго пункта та, что онъ не имѣетъ вблизи себя обѣдлага рабочаго населенія. Селеніе состоитъ изъ заводской конторы, больницы, училища, каменной казармы и нѣсколькихъ квартиръ для заводской администраціи. Рабочіе приходятъ на заводы изъ ближайшихъ сосѣднихъ селеній: Усолья, Ленвы, Веретин и Дедюхина, расположенныхъ отъ завода въ 1½—3 верстахъ.

Для хозяйственныхъ надобностей заводъ имѣетъ свой рельсовый путь, соединяющій въ одну сторону съ пристанью на р. Камѣ, а въ другую съ

Лушевской желѣзной дорогой. Въ водахъ введено азѣрическое озвѣщеніе, а равно во всѣхъ вспомогательныхъ помѣщеніяхъ и квартирахъ служащихъ. Заводская дача состоитъ изъ 118 десятинъ, изъ которыхъ 18 десятинъ заняты подъ устройствами содоваго завода, а остальные солевареннаго. Буровыхъ скважинъ для добычи разсола 4, глубиною отъ 85 до 125 сажень. Крѣпость разсоловъ отъ 22 до 24°.

Далѣе по Камѣ, черезъ 12 вер. находится с. Пыскорь.

Пыскорское село, Пермской губ. Соликамскаго уѣзда, на прав. бер. Камы, при впаденіи въ нее р. Пыскорки близъ г. Дедиухина. Мѣстность села въ 1558 г. пожалована Іоанномъ Грознымъ Григорію Іоникіевичу Строганову, открывшему соляной разсолъ по берегамъ р. Камы. Строгановъ въ 1560 г. основалъ на берегахъ Камы городокъ Канкорь, а при немъ солеварни. Въ 1572 г. на городокъ напали черемисы и башкиры, перебившіе большую часть жителей. Ко времени основанія городка относится и основаніе здѣсь монастыря Преображенскаго муж., который въ 1570 г. съ устья Пыскорки перенесенъ на мѣсто Канкорскаго городка. Въ тотъ же 1570 г. Строгановы подарили городокъ и Пыскорскія солеварни монастырю. Въ 1755 г. монастырь былъ переведенъ на р. Лисьву, въ 1775 г. въ г. Соликамскъ, а въ 1781 г. въ г. Пермь. Въ 1635 году бояринъ Василій Ив. Стрѣшневъ нашелъ годную мѣдную руду въ Григоровой горѣ на земляхъ Пыскорскаго монастыря. Вскорѣ, по приказанію царя, сюда прибылъ гость Дѣй (Надѣя) Андреевичъ Свйтоицковъ съ 15 иностранцами для разработки открытой руды. Результатомъ явилось то, что въ 1640 году здѣсь, на рѣчкѣ Кошкаркѣ построили первый въ Россіи мѣдилавильный заводъ, прекратившій свое дѣйствіе въ 1657 г., за бѣдностью руды. Въ 1722 г. найдены были новыя руды, а потому заводъ опять началъ дѣйствіе и съ 1760—1781 года находился въ частномъ содержаніи гр. Воронцова; съ 1781 г. перешелъ въ казенное вѣдом., а въ 1820 г. совсѣмъ прекратилъ дѣйствіе. Нынѣ отъ него осталась только плотина и лѣсопильня.

Въ селѣ находятся: 2 каменныхъ церкви,—православная и единовѣрческая, волостное правленіе, земское училище, земская почтовая станція.

Главное занятіе жителей—работы на соляныхъ промыслахъ и бурлачество на судахъ по Камѣ, судостроеніе и заготовка дровъ для Мотовилихинскаго казеннаго завода.

Въ селеніи до 8 кирпичедѣлательныхъ заведеній. Пыскорскій заводъ по времени своего основанія и древности долженъ считаться послѣ Тумашевскаго зав. въ Ирбитскомъ уѣздѣ, вторымъ изъ уральскихъ заводовъ.

Далѣе черезъ 38 вер. с. Боровая, и въ 12 вер. г. Соликамскъ.

Г. Соликамскъ.

Городъ Соликамскъ расположенъ по обоимъ берегамъ р. Усолки, впадающей въ 7 вер. отъ города въ Каму, слѣва. При весеннемъ водопо-

ль рч. Усолка дѣлается судоходною отъ Соликамска; въ иные годы рѣчка до того наполняется водою, что выходитъ изъ береговъ и затопляетъ городскія зданія. Годъ основанія Соликамска неизвѣстенъ, такъ какъ всѣ документы, которые могли бы разъяснить исторію города, сгорѣли. По одной лѣтописи, напечатанной Верхомъ въ его „Путешествіи въ г.г. Соликамскъ и Чердынь“, городу положили начало солепромышленники Калниниковы въ 1430 г., когда край этого находился подъ властію новгородцевъ, независимыхъ отъ московскихъ царей, имѣвшие до этого времени варницы на рч. Боровой, выше нынѣшняго с. Верхъ-Боровскаго. На рч. Усолку, т. е. на мѣсто нынѣшняго города они перешли вслѣдствіе бѣдности разсола на прежнемъ мѣстѣ. Новое поселеніе называлось Солью Камскою, а жители — Усольцами, подъ каковыми названіями существовали въ официальныхъ документахъ XVI, XVII и XVIII ст. Поздѣйшіе изслѣдователи основаніе города относятъ ко второй полов. XVI ст. и полагаютъ, что онъ возникъ не ранѣе полученія Строгановыми земель въ прикамской сторонѣ отъ Чердыни до Чусовой. Однакоже первое показаніе, какъ кажется, вѣрнѣе, потому что Усольцы въ 1553 г. получили по грамотѣ ц. Іоанна Грознаго разныя права и преимущества наравнѣ съ Чердынцами, слѣдовательно, Соликамскъ существовалъ ранѣе 1553 г. Послѣ появленія Строгановыхъ въ прикамской сторонѣ (около 1558 г.), Соликамскъ кромѣ промышленнаго приобрѣлъ и торговое значеніе, такъ какъ въ 1598 г. черезъ городъ былъ открытъ новый трактъ на Верхотурье и въ Сибирь, почему въ Соликамскѣ была учреждена таможня, уничтоженная лишь въ полов. XVII ст. Съ уничтоженіемъ таможни и съ проведеніемъ новаго Сибирскаго тракта черезъ Екатеринбургъ, Соликамскъ потерялъ свое торговое значеніе. Въ 1708 г. городъ приписанъ въ Сибирской губерніи, въ 1719 г. сдѣланъ провинціальнымъ городомъ; въ 1727 г. Соликамская провинція отошла къ Казанской губ., провинціальное управленіе перенесено въ г. Кунгуръ, въ 1781 г. Соликамскъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Пермскаго намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію. Къ бѣдственнымъ годамъ для города должно отнести 1581 г., когда целинскій кн. Кихекі, въ соединеніи съ татарами сибирскими „городъ Солькамскую посадъ взяша и пожгоша, и людей множество побиха, и села разориша и поплѣниша. А побитые люди погребены близъ града на песку“. Послѣ этого нападенія городъ былъ укрѣпленъ; онъ былъ обнесенъ деревяннымъ заплотомъ, имѣвшимъ 4 проѣзжія ворота и 5 башенъ; укрѣпленіе это выгорѣло въ 1672 году. Кромѣ того городъ подвергался неоднократнымъ пожарамъ, иногда истреблявшимъ его до основанія.

Къ особенно разрушительнымъ принадлежатъ: въ 1635 г., когда 2 іюня загорѣлась варница Якима Патокина и отъ оной выгорѣлъ посадъ и 11 церквей; въ 1688 г. сгорѣли 1 церковь, посадъ и варницы; въ 1695 г. были уничтожены лавки съ товарами, большая половина посада, варницы и амбары съ солью; въ августѣ 1711 г. сгорѣли мостъ, ряды, канцелярія, земская изба, таможня, соляные амбары и церковь; тогда же былъ открытъ зажитатель Усолецъ Лаптевъ, котораго и закопали живого

въ землю. Въ 1717 г. сгорѣла канцелярія со всѣми дѣлами; отъ пожара 1745 г. уцѣлѣло только 2 церкви и 20 дворовъ; въ 1753 г. сгорѣло 29 домовъ, а въ 1759 г. 38 домовъ и нѣсколько варницъ.

Городъ находится подъ 59° 38' сѣверной широты и 26° 28' долготы отъ Пулкова, а надъ уровнемъ океана возвышается на 239 англійскихъ футовъ. Въ городѣ числится 5½ тыс. жителей и имѣется 6 православныхъ церквей, два монастыря, древній Свято-Троицкій-Истобенскій 3-хъ классный мужской монастырь и женскій Иоанно-Предтеченскій въ с. Красномъ, преобразованный изъ общины въ монастырь въ 1895 г. и болѣе 20 часовень. Всѣ церкви старинной архитектуры, нѣкоторыя замѣчательно красивы, представляя изъ себя памятники древняго зодчества; старѣйшая изъ церквей—Преображенская, построенная въ 1683 г. женой Московскаго купца Щепоткиной. Въ городѣ есть духовное училище, Александровское городское 4-хъ классное училище съ ремесленнымъ отдѣленіемъ и 2-хъ классное женское и 1 мужское одноклассное. Съ 1878 г. открыта библіотека Соликамскаго общества любителей чтенія, имѣющая до 2 тыс. томовъ книгъ, Стефановское общество вспомошествованія сѣдшимъ жителямъ города Соликамска, открытое съ 1887 г. Средства общества состоятся изъ % основнаго капитала въ 2 тыс. руб., пожертвованнаго Д. Е. Смышляевыхъ и А. Г. Кошинныхъ 250 руб., членскихъ, частныхъ пожертвованій и кружечнаго сбора. На средства общества содержится богадѣльня, въ которой проживаетъ до 30 человекъ.

Изъ общественныхъ учрежденій существуютъ: общество семейныхъ вечеровъ, общество потребителей, открытое въ 1887 г., обороты котораго по торговлѣ достигаютъ 40 тыс. руб. Два общественныхъ городскихъ сада.

Правительственныя и общественныя учрежденія: уѣздный съѣздъ земскихъ начальниковъ, комитетъ попечительства о народной трезвости, уѣздное полицейское управленіе, отдѣленіе попечительнаго общества о тюрьмахъ, уѣздная земская управа, городская управа, уѣздное казначейство съ ссудосберегательной кассой, почтово-телеграфная контора, общественный городской Черкасова банкъ, Сиротскій судъ, отдѣленіе училищнаго епархіальнаго совѣта и проч.

Въ городѣ существуютъ соляные промыслы, начало которымъ положено первыми русскими колонистами Перми Великой—Калинниковыми съ 1430 г.; въ настоящее время соляные промыслы городского общества, на которыхъ вываривается до 900 тыс. пуд. соли, арендуются г.г. Рязанцевыми и Лавровыми, а промыслы наследниковъ Дубровина даютъ 350 тыс. пуд.

Большинство городскихъ построекъ деревянныя, каменныхъ домовъ до 50, между которыми есть зданія весьма древнія, такъ, бывшій воеводскій домъ, нынѣ помещеніе для арестуемыхъ по приговорамъ судей и другія, имѣющія подземные ходы на значительное протяженіе. Торговля города незначительна, имѣется до 30 торговыхъ лавокъ, казенный винный складъ, одна или двѣ пекарни. Въ городѣ есть одна типографія. Нѣкоторые изъ жителей занимаются кузнечествомъ, выдѣлывая преимущественно косы и топоры.

Въ Соликамскомъ Троицкомъ монастырѣ находился на послушаніи, будучи 14 лѣтнимъ мальчикомъ, извѣстный беллетристъ шестидесятихъ годовъ Феодоръ Михайловичъ Рѣшетниковъ, авторъ „Подлидовцевъ“, „Гдѣ лучше“ и друг. Рѣшетниковъ, урожденецъ г. Екатеринбургa, сынъ дьячка, родился 5 сентября 1841 г. и 9 мѣсячнымъ ребенкомъ былъ привезенъ въ Пермь. Проживая на воспитаніи у своихъ родственниковъ въ Перми и учась въ бурсѣ, при избыткѣ любознательности, Рѣшетниковъ у своего родственника — почтоваго чиновника — утратилъ полученный въ 1855 г. съ сочтой Высочайшій манифестъ. Дѣло объ утратѣ манифеста было обнаружено и мальчикъ Рѣшетниковъ для исправленія и покаянія былъ посланъ въ 1857 въ монастырь, гдѣ и былъ выдержанъ три мѣсяца.

Далѣе, по Камѣ находятяся, черезъ 15 вер. дер. Тюльпино, черезъ 5 Толстикъ, черезъ 5 вер. дер. Бараново и Усть-Вишера. Противъ деревни Усть-Вишеры впадаетъ въ Каму рѣка Вишера.

Длина теченія р. Вишеры принимается въ 450 верстъ, изъ коихъ 250 верстъ она протекаетъ по мѣстности безлюдной, гористой, покрытой дремучими лѣсами и посѣщаемой одними звѣроловами, которые прибываютъ сюда для охоты, по два раза въ годъ, весной и осенью. Ширина ея вверху около 30 сажень, а въ нижнихъ частяхъ — отъ 50 до 160 и даже болѣе сажень. Средняя глубина не менѣе 4 футовъ, но мѣстами доходитъ и до 4 сажень.

Отъ истоковъ до р. Бухари, Вишера имѣетъ по большей части скалистые, крутые, покрытые лѣсомъ берега, которые возвышаются мѣстами на нѣсколько сотъ футовъ надъ уровнемъ рѣки и по своимъ разнообразнымъ формамъ носятъ особенныя названія. Такъ, у туземцевъ извѣстны камни: **Говорливый, Писанный, Дироватый, Золотой, Дунькинъ, Прокофьевскій** и друг. камни.

На этомъ разстояніи, при весеннемъ разливѣ, ширина рѣки увеличивается весьма незначительно, но въ замѣнъ того, глубина возрастаетъ чрезвычайно скоро, такъ что иногда въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, вода въ рѣкѣ прибываетъ отъ таянія снѣговъ и дождей на 2 и на 3 аршина. При этомъ, теченіе ея такъ быстро, что камни въ нѣсколько фунт. вѣсу уносятся водою на значительное разстояніе. По мѣрѣ удаленія отъ хребта Уральскаго, берега Вишеры теряютъ свой скалистый характеръ; нѣсколько выше устья Колвы, русло рѣки начинаетъ расширяться, а теченіе теряетъ свою быстроту. Отсюда лѣвый берегъ ея становится луговымъ, а правый нагорнымъ.

Вишера покрывается льдомъ съ начала ноября, а иногда и ранѣе, а вскрывается въ концѣ апрѣля. Въ прежнее время рѣка Вишера и рѣчка Услуй служили путемъ сообщенія съ Сибирью и потому имѣли въ этомъ оти ненія важное значеніе для края. Въ настоящее время, по верхнимъ частямъ Вишеры, отъ устья Улеуя и нѣсколько выше, производится только

сплавъ лѣса; а отъ устья Колвы до впаденія въ Каму, на протяженіи 52 верстѣ, происходитъ постоянное судоходство.

Выше устья Улеуя, послѣдней деревни на Вишерѣ, частые каскады и быстрота теченія дѣлаютъ рѣку совершенно недоступною для значительныхъ судовъ и только въ маленькихъ лодкахъ, двигаемыхъ шестами, возможно пробираться между скалистыми берегами рѣки.

Съ правой стороны въ Вишеру, не доѣзжая 10 вер. до гор. Чердыни, впадаетъ р. Колва, одна изъ самыхъ значительныхъ рѣкъ Чердынскаго уѣзда какъ по величинѣ своей, такъ и по количеству сплаваемыхъ по ней произведеній. Она беретъ начало въ сѣверо-восточномъ углу Чердынскаго уѣзда, изъ западной отлогости Урала и течетъ оттуда на Юго Западъ, почти параллельно малой Печерѣ, потомъ уклоняется постепенно къ югу и, наконецъ, совершенно поворачиваетъ на югъ. Длина теченія Колвы около 300 верстѣ. Глубина рѣки отъ 2¹/₂ до 4 футовъ, а ширина отъ 10 до 25 саженой; весной же глубина увеличивается до 10 и даже 16 футовъ, а ширина, по причинѣ высокихъ и твердыхъ береговъ, увеличивается весьма незначительно. Берега ея, въ верхнихъ частяхъ, гористы, покрыты первобытными лѣсами и почти совершенно лишены населенія, тогда какъ въ низовьяхъ ея, къ югу отъ села Корепинскаго, лѣса замѣтно рѣдѣютъ и замѣняются пашнями и лугами. Впрочемъ, болота въ низовьяхъ и каменистая почва въ верховьяхъ рѣки составляютъ еще значительныя препятствія къ распространенію хозяйственныхъ угодій. Далѣе къ югу, эти естественныя препятствія постепенно исчезаютъ и главнымъ занятіемъ крестьянъ становится земледѣліе и скотоволство. Черезъ 10 вер. по р. Колвѣ находится г. Чердынь.

Г. Ч е р д ы н ь .

Чердынь считается самымъ древнимъ городомъ Пермской губерніи. Къ сожалѣнію, частые и опустошительные пожары, которымъ подвергался этотъ городъ, уничтожили всѣ письменные о немъ памятники. По этому нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о времени его основанія. Известно только, что со времени основанія онъ стоитъ уже на пятомъ мѣстѣ. Первыми жителями и, вѣроятно, основателями Чердыни, были выходцы изъ Новгорода и подвластныхъ ему областей. Покоренный Гавриломъ Нелидовымъ, воеводой Іоанна III, Чердынскій край, съ 1472 года, управлялся великокняжескими намѣстниками. Въ 1781 году, г. Чердынь назначенъ уѣзднымъ городомъ пермскаго намѣстничества, а въ 1783 ему данъ гербъ, представляющій лося въ серебряномъ полѣ.

Чердынь находится въ сѣверно-западномъ краю губерніи, на правомъ высокомъ берегу Колвы, подъ 60° 24' сѣверной широты и 70° 10' восточной долготы, въ разстояніи 1679¹/₄ верстѣ отъ Москвы и 300¹/₂ отъ Перми. Нынешній городъ расположенъ на косогорѣ, обращенномъ къ Колвѣ и пересѣкаемомъ весьма глубокими оврагами. Чердынь принадле-

жить, по мѣстоположенію, къ числу лучшихъ уѣздныхъ городовъ Пермской губерніи. Высокое, гористое и сухое мѣстоположеніе дѣлаетъ излишнимъ мощеніе улицъ. Въ городѣ числится около 5 тыс. жителей.

Изъ зданій примѣчательны: старинный, каменный соборъ Воскресенія Господня, съ весьма древнимъ образомъ Николая Чудотворца; церкв.: Іоанна Богослова, Преображенія Господня и Успенія Божьей Матери, возлѣ которой находится каменная часовня, гдѣ совершается ежегодно (6-го января) молебствіе о русскихъ, погибшихъ при татарскомъ набѣгѣ 1547 года. Подъ именами ихъ, на желѣзной доскѣ, висящей на стѣнѣ, видна слѣдующая надпись: „Сии страдальцы побѣены быша отъ Нагайскихъ татаръ, на рати въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Кондратьевой слободѣ надъ рѣкою Вишерою, 7055 года генваря 6 дня, числомъ ихъ 85 чел.“

Изъ Чердыни, съ любого мѣста, къ востоку отъ города, во всемъ своемъ величій видѣнъ гигантъ Сѣвернаго Урала—**Полюдь** или **Полюдовъ** камень. Въ хорошую погоду онъ покрытъ синей дымкой и представляетъ изъ себя довольно длинную высокую гряду, которая съ южной стороны востепенно возвышается, на сѣверѣ достигаетъ значительной высоты и затѣмъ круто обрывается. По виду своему Полюдь напоминаетъ скалу, на которой поставленъ въ Петербургѣ памятникъ Петру Великому.

Путешествіе къ Полюдову камню не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій. Скачала изъ города слѣдуетъ ѣхать по р. Вишерѣ на пароходѣ до дер. **Бахарево**, откуда уже и начинается подъемъ на гору.

Первое селеніе, которое попадаетъ на пути отъ Чердыни—это заводъ **Вижаиха**, стоящій на лѣвомъ берегу р. Вишеры и принадлежащій Волжско-Вишерскому обществу. Заводъ этотъ никакихъ еще продуктовъ не вырабатываетъ, такъ какъ только строится; предполагается построить 4 доменные печи. Заводъ соединенъ съ Чердынью телефономъ. Слѣдующая за Вижаихой пристань—**Митряково**, расположено на лѣвой сторонѣ. Здѣсь путь на пароходахъ для ѣдущихъ на Полюдь кончается: нужно пересѣсть въ лодку, чтобы переправиться на другую сторону, въ дер. Бахари. Здѣсь необходимо взять проводника, чтобы подняться на гору. Разстояніе отъ деревни до вершины Полюда считается 7 верстъ.

До половины пути можно ѣхать въ экипажахъ, далѣе—верхомъ, а потомъ—пѣшкомъ.

Съ вершины горы видна Чердынь, с. с. Почка, Вильгортъ, Ныроби, Серегово; на сѣверо-востокъ—Ветлянь камень, который гладкою бѣлою стѣною совершенно отвѣсно спускается надъ Вишерой; за нимъ возвышается горная гряда Помяннаго камня или Колчинскаго, украшеннаго пятью куполообразными возвышеніями; лѣвѣе—красиво возвышается Говорливый камень. Вообще, видъ съ Полюда открывается чудный, и рѣдкая возвышенность можетъ представить для глазъ столько шири, простора и разнообразія природы.

Особенно величественное зрѣлище представляетъ отвѣсная крутизна камня. Вышина Полюда болѣе 200 сажень.

Среди мѣстныхъ жителей ходитъ множество легендъ про камень. Большинство этихъ легендъ связывается съ зарытыми будто бы въ пещерахъ горы кладами.

Далѣе р. по Вишерѣ находится **Анчимскій заводъ**, принадлежащій обществу Привишерскихъ заводовъ. Заводъ расположенъ у с. **Акчимъ**, гдѣ находится и **Золотая гора**. По преданіямъ, въ горѣ скрыты клады и сокровища чуди; по другимъ рассказамъ, гора служить остаткомъ древняго капища вогуловъ или чуди, обитавшихъ на этихъ горахъ.

Далѣе по р. Вишерѣ, верстахъ въ 200 отъ Чердыни, находится **Кутимскій заводъ**, построенный въ 1890 г. на мѣстѣ богатаго Кутимскаго мѣсторожденія желѣзной руды. Въ настоящее время заводъ предположенъ къ закрытію, такъ какъ дѣятельность заводовъ Привишерскаго общества переносится въ **Вижахинскій заводъ**. До Кутимскаго завода, вверхъ по Вишерѣ, сообщеніе на лодкахъ.

Въ 45 верстахъ къ сѣверу отъ Чердыни, недалеко отъ лѣваго берега р. Колвы, притока Вишеры находится древнее село **Ныробръ**, снискавшее себѣ извѣстность, какъ мѣсто ссылки дяди перваго царя изъ дома Романовыхъ—**Михаила Никитича Романова**. Дорога въ Ныробръ идетъ хорошимъ трактомъ по самымъ бойкимъ чердынскимъ мѣстамъ: **Понча, Вильгорть, Камгорть и Искорь**. Села довольно большія и зажиточныя, благодаря промысламъ извозному и судостроительному. Всѣ селенія очень древнія и что ни шагъ здѣсь, то старина: у Вильгорта старинное чудское городище, у Искора тоже, а на р. Колвѣ почти на каждомъ мысу и на каждомъ „усторожливомъ“ мѣстечкѣ обитала чудь. Особенно славится городище между Искоромъ и Ныробомъ. Эта чудь существовала задолго до русскои исторіи, и можно только удивляться высокой металлической культурѣ составлявшихъ ее племенъ. Достаточно сказать одно то, что большинство уральскихъ горныхъ заводовъ выстроено на мѣстахъ бывшей чудской работы—руды искали именно по этимъ чудскимъ мѣстамъ.

Ближайшее къ Чердыни село **Понча**; оно является чѣмъ то въ родѣ пригорода и представляетъ самое большое, богатое и торговое село во всемъ Чердынскомъ уѣздѣ. Въ Пончѣ до 1000 жителей.

Въ древности въ селѣ жилъ свой князь, который и управлялъ городомъ, игравшимъ тогда большую роль между верхней Пермской землей и Камской Болгаріей; черезъ него воднымъ путемъ развозились товары по разнымъ мѣстамъ земли Пермской, а равно и производился сбытъ туземныхъ товаровъ.

Въ 1472 г., посланный княземъ **Феодоромъ Пестрымъ** воевода **Гаврило Нелидовъ** завоевалъ городокъ, сжегъ его и взялъ въ плѣнъ князя **Михаила**. Затѣмъ, князь **Ф. Пестрый**, окончивъ завоеваніе Верхней Перм-

свой земли, прибылъ въ Покчу и заложилъ здѣсь крѣпость и въ Покчѣ было сосредоточено главное управленіе всей Великой Перми. Въ 1535 году городокъ сгорѣлъ и управленіе было перенесено въ Чердынь. Въ церкви с. Покчи много древностей.

За Покчей слѣдуютъ села Вильгортъ и Камгортъ. У послѣдняго нужно переправляться на паромѣ черезъ р. Колву, которая здѣсь въ ширину не болѣе 30 саж. Искоръ большое и красивое село, раскидавшее свои домишки по холмистымъ берегамъ Искорки. Когда-то Искоръ былъ столицей Верхней Пермской земли, и у самаго села сохранилось чудское городище. Городище лежитъ вправо отъ дороги и его можно далеко замѣтить по бѣлѣющей часовнѣ. Оно является чѣмъ-то въ родѣ естественной крѣпости—съ трехъ сторонъ горы защищено отвѣсными скалами и только съ четвертой приступно. Преданіе говоритъ, что на этомъ городищѣ жилъ чудскій князь Коръ; онъ былъ разбитъ русскими, и городищенскіе жители были переселены на мѣсто нынѣшняго Исгора—отсюда и получился „изкоръ“—Искоръ.

По другому варианту преданія, вмѣсто чуди фигурируютъ татары.

Въ городищѣ многими производились раскопки, причѣмъ найдено было много старинныхъ вещей. Часовня поставлена надъ убиенными, имена которыхъ сохранились въ записяхъ искорской церкви—все это жертвы московскаго одолѣнія. По преданію, найденныя здѣсь кости лицъ „на бра ни животъ свой положившихъ“ перенесены въ Чердынь и тамъ похоронены.

Село Ныробъ.

При въѣздѣ въ с. Ныробъ прежде всего бросается въ глаза красивая каменная Никольская церковь, построенная въ 1736 году „на царскій счетъ“ въ стилѣ старинныхъ московскихъ церквей, по желанію сибирскаго губернатора Матвѣя Петровича Гагарина; четырехугольный корпусъ съ двумя рядами оконъ напоминаетъ подновленный византийскій стиль, паперть замѣнена крыльцомъ въ московскомъ стилѣ съ колонками, прорѣзными оконцами и фигурной кладкой. Снаружи вся церковь обложена массивнымъ орнаментомъ изъ кирпича и гончарной глины и весь орнаментъ ярко расписанъ красной, зеленой, желтой и синей краской. Рисунки обходятъ всѣ карнизы, окна и углы пестрой оригинальной каймой. Колокольня стоитъ отдѣльно, какъ у всѣхъ старинныхъ церквей. Мѣсто заключенія замученнаго боярина находится не у церкви, а въ сторонѣ на особой площадкѣ, гдѣ стоитъ теперь небольшая каменная часовенка—тоже старинной архитектуры—окна обведены рельефнымъ узоромъ, а по карнизу проходитъ сплошная вязь.

Самое село Ныробъ небольшое, домовъ около сотни и по внѣшнему виду очень бѣдное. Маленькой рѣчкой оно дѣлится на двѣ части: погостъ и за рѣчку.

Мѣсто заключенія Михаила Никитича—подъ часовней, куда ведетъ небольшая западня съ лѣсенкой. Нынѣшней видъ этой подземной темницы ничѣмъ не отличается отъ любого подвала: стѣны выведены изъ бутоваго камня, потолокъ сводомъ изъ кирпича. Въ одной стѣнѣ сдѣлана неболь-

шая ниша, обозначающая мѣсто стоявшей печи. На карнизѣ часовни ииѣтся слѣдующая надпись: „7109 году приславъ былъ изъ Москвы отъ царя Бориса Годунова въ Пермь Великую, въ Чердынскій уѣздъ, въ погостъ Ныробъ въ заключеніе слаженныя памяти бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, свѣтлѣйшему патриарху Филарету Никитичу братъ родной, а по родству слаженныя памяти государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Россіи самодержцу былъ дядя родной. Въ погостъ Ныробъ въ заточеніи въ земляной темницѣ сидѣлъ годъ; на томъ мѣстѣ построена была деревянная часовня. Ниѣ въ мѣсто одной деревянной, по указу Ея Императорскаго Величества, въ 1793 г., построена сія каменная часовня единственно въ память бывшаго на томъ мѣстѣ въ заточеніи боярина Михаила Никитича Романова питаіемъ и коштомъ здѣшней волости крестьянъ, а усердіемъ и стараніемъ крестьянина Максима Пономарева“.

По сохранившемуся преданію, Михаилъ Никитичъ былъ настоящій богатырь, и его заморили въ подземельѣ голодомъ. Ныробцы, конечно, жалѣли томившагося подъ землей страдальца и научили дѣтей носить ему пищу въ какихъ то дудочкахъ. Но эта хитрость раскрылась, схвачено было 6 человекъ—зачинщиковъ и отправлены въ Москву; изъ нихъ вернулось только двое, а четверо погибло на жестокомъ розыскѣ. За этотъ челоѣколюбивый подвигъ ныробцамъ дана была „объльная грамота“, по которой съ крестьянъ сложены были все подати, а церковному причту назначена была казенная руга. Все эти льготы впоследствии были отменены.

Далѣе, въ Ныробѣ существуетъ два храма—Богоявленскій и Никольскій—оба каменные. Ниѣшнее зданіе Никольскаго храма построено въ 1705 г., а Богоявленскаго—въ 1736 г. Но исторія Богоявленскаго храма начинается гораздо ранѣе. Прежде въ мѣсто нея былъ деревянный храмъ который трижды горѣлъ и былъ вновь сооружаемъ: это было въ 1617, 1680 и 1729. Богоявленская церковь украшена въ 1872 г. стѣнною живописью. Въ этой церкви устроена гробница надъ бывшей могилой Михаила Никитича и находится явленная икона святителя Николая, привлекающая въ Ныробъ массу богомольцевъ изъ всего обширнаго Прикамскаго и Приуральскаго края.

Гробница устроена въ передней части храма, въ углу у сѣверной и поперечной стѣнъ, за лѣвымъ клиросомъ. Надъ гробницей сдѣланъ балдахинъ, полукругомъ примыкающій къ стѣнѣ. На шатрообразной крышѣ его находится вырѣзанная изъ дерева и раззолоченая книга, на страницахъ которой написано: „воззоветь ко мнѣ и услышу его, съ нимъ есмь въ скорби“. Ниже крыши по карнизу написано: „смирися въ оковахъ позѣ его, желѣзо пройде душу его“. Внутри балдахина надъ гробницей изображено: „положиша мя въ ровъ преисподнемъ и въ темныхъ сѣни смертей, и азъ къ Тебѣ, Господи, возвахъ“. На гробницѣ помѣщена доска, на которой по красному полю золотыми буквами написана лѣтопись событія: „Присланіе боярина Михаила Никитича Романова въ Ныробъ въ 7109 году. Присланъ былъ изъ Москвы царемъ Борисомъ Годуновымъ,

за стражей Романомъ Тушинимъ съ командой въ лѣтнее время въ глухой кибиткѣ, окованъ желѣзами, въ Пермь Великую, въ Чердынскій уѣздъ, въ погостъ Ныробъ въ заточеніи, блаженный памяти бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, а по родству блаженный памяти государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Россіи самодержцу, и святѣйшему патриарху Филарету братъ родной: въ погостъ Ныробъ въ заточеніи, въ земляной темницѣ сидѣлъ годъ и преставился. Въ 7110 году на той темницѣ построена часовня деревянная и погребенъ былъ у церкви Николая Чудотворца, подлѣ алтаря на сѣверной сторонѣ и гдѣ тѣло его лежало—построена была церковь и въ ней гробница покрыта сукномъ и крестъ вышитъ, и повелѣніемъ государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи самодержца, тѣло его по преставленіи въ пятое лѣто изъ земли взято ничѣмъ невредимо, только отъ руки отъ перста нѣкоторый членъ земля взяла, и свезено къ Москвѣ и положено у Спаса на помостъ, и гдѣ прежде тѣло лежало, та гробница и все строеніе отъ пожару сгорѣло, и послѣ, по указу пресвященнаго Іоны, архіепископа Вятскаго и Великопермскаго, также часовня, въ ней гробница построена, покрыта сукномъ краснымъ и крестъ вышитъ, а въ 7237 году деревянная церковь и часовня грѣхъ нашихъ ради Божиимъ попущеніемъ пакы сгорѣла, а нынѣ на томъ мѣстѣ построена каменная церковь и въ ней гробница покрыта сукномъ зеленымъ и крестъ вышитъ: такъ же и на семъ мѣстѣ построена каменная часовня—единственно въ воспоминаніе здѣсь представлявшагося страдальца боярина Михаила Никитича Романова. На семъ невинномъ страдальцѣ были желѣза 1 пудъ 39 фунтовъ, ручныя желѣза 12 фунтовъ, кандалы или ножные желѣза 19 фунтовъ, замокъ 10 фунтовъ, всего 3 пуда. Около гробницы стоитъ ящикъ съ этими историческими желѣзами: шейная цѣпь 1 пуд. 10 фун., кандалы 10 фун. и замокъ 10 фун., а всего 1 пудъ 30 фун. Ручныя желѣза увезены въ Москву вмѣстѣ съ тѣломъ замученнаго боярина. Всѣхъ наличныхъ желѣзъ не соотвѣтствуетъ стѣнной надписи; предполагають, что они подложны.

Такія же цѣпи хранятся въ г. Екатеринбургѣ въ музеѣ Уральскаго Общества любителей естествознанія.

Ныробскія оковы блестящія оттого, что богомольцы въ время службы надѣваютъ ихъ на себя.

Близъ Ныроба нѣтъ пещера, известная подъ именемъ *Дивной*. Пещера эта состоитъ изъ ряда корридоровъ, ведущихъ въ нѣсколько обширныхъ подземныхъ залъ; послѣднія, посредствомъ цѣлой сѣти корридоровъ, сообщаются съ другими пустотами, такъ что, въ общемъ, получается цѣлый лабиринтъ. Входъ въ пещеру узокъ и невысокъ. Въ пещерѣ много сталактитовъ и сталагмитовъ. Старинныя преданія называютъ Дивью пещеру обиталищемъ чуди. Кромѣ этой пещеры недалеко отъ села находится: *Бобильскій камень, Дивій камень и камень Боецъ*.

Изъ Ныроба возвратился въ г. Чердынь, и оттуда въ г. Соликамскъ и на ст. „Березники“ Дуньевской вѣтви Пермь-Тюменской желѣзной дороги.

Линія Соликамскъ-Березники-Чусовая.

Поѣзда отъ пристани Березники отходятъ утромъ. Черезъ 4 версты поѣздъ останавливается на 20 минутъ у станціи **Веретье**, въ верстѣ отъ села того же названія. Станція „Веретье“ есть только желѣзнодорожный административный пунктъ.

Слѣдующая станція **Шиши**. Расстояніе 19 верстѣ. Слѣдующая станція **Яйва**—17 верстѣ. Станція получила свое названіе отъ рѣки Яйвы, которую желѣзная дорога недалеко отъ станціи пересѣкаетъ желѣзнымъ мостомъ.

При впаденіи въ Яйву р. Тихой находится **Тихая гора**, имѣющая около 50 саж. высоты и извѣстная тѣмъ, что въ ней открыта большая пещера, названная **Яйвинской**.

Черезъ 15 верстѣ поѣздъ останавливается на 8 минутъ у станціи **Всеволодо-Вильва**, или, какъ она вначалѣ называлась, **Шабурно**. Въ верстѣ отъ станціи находится **Всеволодо-Вильвенскій** заводъ, построенный въ 1818 г., нынѣ принадлежащій Саввѣ Тимофеевичу Морозову, и недавно еще принадлежавшій наслѣдникамъ Всеволожскаго. Населеніе завода, составляющаго болѣе 1500 жителей занимается ломкой известковаго камня для Березниковскаго содоваго завода. Кромѣ того Морозовъ развиваетъ выдѣлку древесныхъ спирта и уксуса. Дача заключаетъ въ себѣ 38,969 десятинъ. Есть залежи каменнаго угля.

Черезъ 16 верстѣ поѣздъ останавливается на 10 минутъ у станціи **Александровская**.

Менѣе чѣмъ въ верстѣ отъ станціи находится **Александровскій**—въ просторѣчій **Лытва**—заводъ, когда то тоже Всеволожскаго, а нынѣ принадлежащій наслѣдникамъ Демидова. Заводъ соединенъ со станціей желѣзнодорожной вѣтвью, по которой прѣисходитъ перевозка заводскихъ грузовъ, Александровскій чугуноплавильный заводъ получаетъ руду (магнитный желѣзнякъ) изъ Высокогорскаго и Лебязинскаго рудниковъ Н. Тагильскаго Округа по желѣзной дорогѣ. Руда эта проплавляется частію на мѣстномъ, частію на Усвинскомъ древесномъ углѣ, доставляемомъ по желѣзной дорогѣ. Полученный чугунъ отправляется въ Никитинскій заводъ по желѣзной дорогѣ, гдѣ передѣлывается на дровахъ въ пудлинговыхъ печахъ въ пудлинговые куски, а затѣмъ въ кровельное матовое желѣзо. Для утилизаціи массы кровельныхъ обрѣзковъ, въ Никитинскомъ заводѣ поставлена мартеновская печь на киеномъ поду, мягкая сталь которой также перерабатывается въ кровельное желѣзо. Дѣятельность Александровскаго чугуноплавильнаго завода основана всецѣло на древесномъ спораемомъ и никакого отношенія къ **Луневскимъ** каменноугольнымъ копямъ не имѣетъ.

Въ Александровскомъ заводѣ имѣется доменныхъ печей съ горячимъ дутьемъ—2, воздуходувныхъ машинъ—2, возлухоагрѣвательныхъ аппаратовъ—3, рудообжигательныхъ печей—2, системы Мозера, рудодробилка Блека—1. Движущихъ машинъ: водяныхъ колесъ всего въ 63 силы—3, турбинъ въ 20 силъ—1 и паровыхъ машинъ всего въ 60 силъ—2. Выплавляется чугуна штыкового до 550 тыс. пуд. При заводѣ имѣются вспомогательные цеха—кузнечно-слесарный, столярно-плотничный и одна лѣсопильная мельница о 2-хъ рамахъ. Задалживается рабочихъ на заводѣ до 250 человекъ.

Въ селеніи находится каменная православная церковь, построенная въ 1828 г., камера земскаго начальника, станова я квартира пристава 4 стана, волостное правленіе, земскія училища—мужское и женское, почтово-телеграфное отдѣленіе, частныхъ торговыхъ лавокъ 14, казенная винная лавка, больница, врачъ. Заводъ основанъ въ 1805 г. дворяниномъ Всеволожскимъ. Отъ завода идутъ подъѣздыя вѣтки желѣзной дороги до Луньевскихъ каменноугольныхъ копей, протяженіемъ въ 7 верстъ и къ заводской домпъ въ 2 версты. Въ заводѣ числится до 2¹/₂ тыс. жителей.

Главное занятіе жителей—заводскія работы; земледѣлія нѣтъ.

Въ 8 верстахъ отъ завода на лѣвой сторонѣ рѣки Лытвы находится Болванъ камень, одна изъ значительныхъ горъ.

Въ 7 верстахъ отъ завода находятся извѣстныя каменноугольныя Луньевскія копи.

Луньевскія каменноугольныя копи.

Луньевскія копи съ селеніемъ Александровскимъ заводомъ соединяются рельсовымъ путемъ на протяженіи 7 верстъ. Уголь здѣсь былъ открытъ въ 1807 г. случайно, при поискахъ желѣзной руды, Ксенофонтомъ Козловымъ, который за открытіе мѣсторожденія управителемъ завода былъ наказанъ 50 ударами розогъ. Недалеко отъ южной границы дачи есть *Владимірское* мѣсторожденіе, а въ 1814 г. въ 1¹/₂ верстахъ отъ перваго найдено было второе—*Ивановское*.

Работы на обѣихъ копяхъ до 1820 г. производились въ незначительныхъ размѣрахъ, а съ этого времени и совѣмъ остановлены. Затѣмъ, вблизи этихъ мѣсторожденій въ 1853 г., опять при развѣдкахъ на желѣзную руду, открыты были еще два новыя мѣсторожденія каменнаго угля: *Никито-Луньевское* и *Блюноновское*.

Настоящая разработка Луньевскихъ копей въ нирокіихъ размѣрахъ началась съ 1875 г. Геологъ г. Краснопольскій пласты каменнаго угля по мощности дѣлитъ на двѣ группы: 1-я мощностью около 1 саж.; это разработки Никитинская, Андреевская, Графская 1-я и Грозгофская; 2-я мощностью около полусаженіи—Анатоліевскія 1-я и 2-я и Грозгофская 2-я. Пласты каждой группы сходны между собою, особенно пласты второй группы, какъ по свойствамъ, такъ и по условіямъ залеганія. Небольшія

отличія состоятъ лишь въ томъ, что Андреевскій уголь не обладает спекаемостью, а Грязгофскій представляетъ нѣстами различную степень спекаемости.

Анализъ Луньевскаго угля даетъ слѣдующіе результаты: зола въ углѣ различныхъ разработокъ отъ 21 до 28,40%. Луньевскій уголь по качествамъ уступаетъ Кизеловскому, а вслѣдствіе значительной неправильности въ напластованіи представляетъ гораздо больше трудностей для своего извлеченія.

На коняхъ работаетъ одна шахта и 5 штоленъ; угля вырабатывается до 5 мил. пудовъ; рабочихъ задалживается до 400 человекъ.

Въ 1897 г. добыто каменнаго угля 5.258.959 пудовъ, приготовлено кокса 578¹/₂ тыс. пуд.

Съ 1883 года условія эксплуатаціи копей нѣсколько измѣнились. Штольни Графъ и Жюнесъ, наклонныя шахты Григорій и Иліодоръ вполне работаютъ. Изъ всѣхъ разрабатывавшихся штоленъ и наклонныхъ шахтъ въ настоящее время продолжаютъ работать только Ивановскія штольни и наклонная шахта Жюнесъ.

Разработка Луньевскихъ залежей находится въ моментъ перехода отъ выемки верхнихъ горизонтовъ пластовъ системою штоленъ къ выемкѣ угля на нижнихъ глубокихъ горизонтахъ системою вертикальныхъ шахтъ. Таковы вертикальныя шахты: Жюнесъ (76 саж. глубины), Елимъ (46 с.) и Ивановская.

Добываемый изъ шахтъ и штоленъ уголь поступаетъ въ расходъ непосредственно какъ топливо для паровыхъ котловъ и частью перерабатывается тамъ же на коняхъ въ коксъ, подвергаясь предварительно процессу обогащенія.

Обогащеніе угля на промывочной фабрикѣ производится отсадкою на отсадочныхъ рѣшеткахъ, чему предшествуетъ дробленіе въ валкахъ и сортировка по крупности въ шести барабанахъ.

Послѣ обогащенія получается два сорта угля: № 1-й для коксованія и № 2-й для отопленія и продажи. Промывочная фабрика устроена по типу Люриговскихъ, въ началѣ 80-хъ годовъ. Коксованіе производится въ 23 печахъ системы Коппе.

Въ селеніи находится православная часовня, земское училище, отдѣленіе Александровскаго общества потребителей и 5 частныхъ лавокъ.

Черезъ 21 версту поѣздъ останавливается на 57 минутъ у станціи „Кизель“ при заводѣ того же названія.

Кизеловскій заводъ.

Кизеловскій заводъ находится на рѣчкѣ Кизель. Заводская дача заключаетъ въ себѣ 263849 десятинъ земли.

Кизеловскій заводъ принадлежитъ къ округу заводовъ княгини Абамелекъ-Лазаревой и имѣетъ чугуноплавильное и желѣзодѣлательное произ-

водства. Тамъ находятся три древесноугольныя доменные печи, о четырехъ фурмахъ каждая, съ тремя каменными регенеративными воздухонагрѣвателями системы Массива и Крука; при домнахъ двѣ воздухоудныя машины и 3 рудообжигательныя печи Мочери и четыре шахтныхъ печи. Передѣлъ чугуна на 14 пудлинговыхъ печахъ, при коихъ 2 обжимочныхъ молота, и двухъ сварочныхъ печей и одномъ паровомъ станѣ. Округъ выплавляетъ до 1,200,000 пудовъ чугуна передѣлываетъ 360000 пудовъ желѣза. Число рабочихъ временныхъ и постоянныхъ 5700 мужчинъ и 380 женщинъ. Въ заводѣ больница, пользующая до 18000 амбулаторныхъ и 8000 стационарныхъ больныхъ, одна церковь и одна магометанская мечеть, недавно выстроенная заводомъ для своихъ рабочихъ. Заводъ расположенъ при самой станціи желѣзной дороги и имѣетъ подъѣздной путь къ доменнымъ печамъ.

При Кизеловскомъ заводѣ состоятъ *Кизеловскій, Христофеевскій, Артемьевскій* и *Троицкій* рудники. Первые три находятся въ 2—7 верстахъ отъ завода и залегаютъ въ каменноугольной формациі между глинами и песчаниками; всѣ они разрабатываются подземными работами на глубинѣ 15—30 сажень. Подъемъ рудъ и отливъ воды производится локобилиями. Послѣдній рудникъ Троицкій, открытый въ 1863 году, отстоитъ отъ Кизела въ 45 верстахъ; въ немъ руды красныя и магнитныя желѣзняки, съ содержаніемъ не свыше 52% желѣза. Разрабатывается разносомъ. Производительность его отъ 600000 до 1 мил. пуд. Весь запасъ рудъ въ рудникѣ опредѣляютъ въ 40 мил. пуд.

Кромѣ того при Кизеловскомъ заводѣ состоятъ каменноугольныя копи, открытыя уже болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Кизеловское мѣсторожденіе угля представляетъ рядъ складокъ на границѣ каменноугольной формациі съ пермскою и девонскою, оно разрабатывается четырьмя копами, а именно:

1) Княжеская копъ въ 1880 году заложена тремя штольнями— „Елизавета“, „Елена“ и „Николай“, на пластахъ того же имени. Главная работа сосредоточена на верхнемъ пластѣ „Елизавета“—толщиною 1, 2 саж.

Верхній пластъ „Елизавета“ имѣетъ въ кровлѣ песчаникъ и въ почвѣ глинистый сланецъ. Остальные два заключены въ глинистыхъ сланцахъ. Система работъ столбовая съ выемкой по простиранію. Подготовка ведется брамсбергами чрезъ 50 саж. шириною въ 2 саж. Цѣликъ разрѣзывается параллельными штреками на столбы толщиною 4—5 саж. Подбойка дѣлается по прослойку мягкаго угля отъ 2 до 4 верш. толщиною. Крѣпленіе 3—5 вершковыми еловыми дѣсомъ, котораго расходуется около 7 погон. сажень на 1000 пудовъ добытаго угля. Откатка—по выемочнымъ штрекамъ до брамсберговъ людьми въ вагончикахъ по рельсовымъ путямъ, по штольнѣ лошадьми. Вместимость вагона до 30 пуд. Уклонъ штольни отъ 0,05 до 0,01, причеиъ одна лошадь вывозитъ подъѣздъ изъ 10 вагоновъ. Производительность одной лошади до 50 вагоновъ въ 10 час. смѣну, или около 2,400 пуд. Освѣщеніе свѣчами. Вентиляція естественная; для этой цѣли ведется параллельно штольнѣ воздушный

штрекъ (предохранительный цѣликъ 4 саж.), сообщающійся въ свою очередь съ воздушной наклонной шахтой. Воздухъ, входя въ устье штольни, идетъ по ней, обходитъ работы и возвращается по вентиляціонному штреку, уединенному отъ штольни, гдѣ нужно, дверьми и перегородками, до вентиляціонной шахты, по которой и выходитъ наружу. Лѣтомъ воздухъ имѣетъ обратное направленіе. Для отвода воды ведется вдоль нижней стѣны штольни канава. Длина штольни Елизаветинскаго пласта 1200 с., производительность ея до 30000 пуд. въ сутки. Доставленный на дневную поверхность уголь поступаетъ на сортировочный дворъ, откуда уже перевозится на станцію „Кизель“ по узкоколейной желѣзной дорожкѣ. Расстояніе отъ Княжеской копи до станціи Кизель Уральской ж. д. 2 вер. Для погрузки въ вагоны устроена особая нагрузочная платформа съ механическимъ подъемомъ, который производится локобилемъ въ 12 силъ. Съ этой платформы можно погрузить до 30 желѣзнодорожныхъ вагоновъ или до 18,000 пуд. въ смѣну.

2) **Коршумовскій** рудникъ находится въ 2 верст. отъ завода и станціи, въ 1 вер. отъ Княжескаго, на вершинѣ горы, въ 62 саж. надъ уровнемъ рѣки Кизель. Заложенъ въ 1848 г. на восточномъ склонѣ складки, западную вѣтвь которой составляютъ Княжескіе пласты. Открывается на поверхность вертикальными шахтами отъ 10 саж. до 40 саж.

3) На востокъ отъ Княжескаго рудника по правому берегу р. Кизеля въ 1¹/₂ вер. отъ него, противъ ст. Кизель Уральской жел. дороги, находится **Богородскій** рудникъ. Работа ведется открытой штольнею въ 350 саж. длиною. Добыча производится только по мѣрѣ требованія на этотъ уголь, такъ какъ уголь этотъ, слабо спекающійся, не выдерживаетъ долгаго сохраненія и перевозки въ крупныхъ кускахъ. Сложеніе его листоватое. Нынѣ спросъ на него увеличивается и добыча доходитъ до 500 тыс. пуд. въ годъ.

Говоря про физическія свойства Уральскихъ углей вообще и Кизеловскихъ въ частности, нельзя не замѣтить, относительно большаго содержания въ нихъ сѣры въ видѣ колчедана.

Въ Кизеловскихъ угляхъ колчеданъ заключается частью въ желвакахъ, вслѣдствіе чего нѣкоторая его часть можетъ быть удалена отборкой при сортировкѣ, частью при употребленіи въ дѣло. Большая или меньшая спекаемость Кизеловскихъ углей различныхъ пластовъ и раздѣленіе по крупности дѣлаютъ ихъ примѣненіе весьма обширнымъ. Пригодны они: для отопленія постоянныхъ заводскихъ котловъ, равно какъ и локобилей, для металлургическихъ операцій, что доказано употребленіемъ ихъ въ пудлинговыхъ печахъ Кизеловскаго завода въ продолженіе тридцати лѣтъ; для соляныхъ варницъ, гдѣ довольно успѣшно они конкурируютъ съ дровами, несмотря на дешевизну этого горючаго въ Усольѣ. Онъ-же можетъ примѣняться и въ домашнихъ печахъ, гдѣ благодаря своей легкой воспламеняемости, яркому пламени и большой теплопроизводительности, представляетъ прекрасное во всѣхъ отношеніяхъ топливо въ кускахъ средней крупности (2-й сортъ).

Анализы Кизеловскаго угля дали слѣдующіе результаты: микроскопической влаги содержится въ немъ 0,67⁰/о, летучихъ горныхъ веществъ — 34,42⁰/о, золы — 16,31⁰/о, нелетучаго углерода — 48,60⁰/о, кокса — 64,91⁰/о, сѣры — 3,55⁰/о.

Коксъ — спекающийся; зола — сѣраго цвѣта; зола и сѣра распределены въ углѣ весьма неравномѣрно, содержаніе золы колеблется отъ 15,3⁰/о до 17,3⁰/о, содержаніе сѣры измѣняется отъ 2,7 до 4,4⁰/о.

Производительность Кизеловскихъ копей доходитъ до шести милліоновъ пудовъ въ годъ.

Уголь продается Пермь-Тюменской ж. д., Камскому Акціонерному обществу и разнымъ другимъ лицамъ и учрежденіямъ.

Близъ самой желѣзной дороги на землѣ, принадлежавшей г.г. Всеволожскимъ, а нынѣ принадлежащей Екатеринбургскому купцу В. И. Пономареву, тоже происходитъ добыча каменнаго угля, сбываемаго частью Пермь-Тюменской ж. д., частью въ Екатеринбургѣ.

Со станціи Кизель поѣздъ идетъ въ подъемъ (гору) 8 верстъ до пересѣченія селенія Кизеловскаго рудника однимъ паровозомъ впереди поѣзда, и другимъ позади поѣзда, въ виду бывшаго разрыва поѣзда. Задній паровозъ на этомъ мѣстѣ отцѣпляется и возвращается обратно на станцію Кизель, а поѣздъ слѣдуетъ дальше однимъ паровозомъ.

За Кизеловскою станціей первая станція черезъ 15 вер. Половинка, о которой рѣшительно сказать нечего, развѣ только то, что она находится между двумя богатыми залежами каменнаго угля — Кизеловскими и Губахинскими.

Простоявъ на станціи Половинкѣ 5 минутъ, поѣздъ отправляется далѣе. Пройдя верстъ 5--6, поѣздъ выходитъ въ логъ, по которому протекаетъ рѣка Койва. Изъ праваго окна вагона видна почти отвѣсная стѣна косогора, по которому проложена желѣзная дорога. Съ лѣвой стороны открывается чудный видъ на рѣку и лежація за нею горы. Не доходя 2 верстъ до станціи Губахи, дорога пересѣкаетъ каменно-угольные копи Захаровскаго, обозначающіяся съ правой стороны на горѣ навѣсами, а съ лѣвой подъ горой — большимъ деревяннымъ домомъ, архитектурой своей напоминающимъ подгородную дачу. Станція Губаха находится близъ известнаго мѣсторожденія угля.

Губахинскія каменноугольныя копи.

Губахинскія каменноугольныя копи находятся на правомъ берегу р. Косьвы. Каменный уголь открытъ здѣсь въ 1814 г. Въ настоящее время копи представляютъ изъ себя значительное селеніе, болѣе чѣмъ въ 100 дворовъ съ 600 жителями. Копи находятся въ арендѣ у г. Любимова и г. Захаровскаго и здѣсь имѣются: часовня, больница, земская шко-

ла. Первый изъ арендаторовъ владѣть Нижне-Губахинскими коями, принадлежащими княгинѣ Абамелекъ-Лазаревой, а второй—Верхне-Губахинскими, принадлежащими Всеволожскимъ.

Нижне-Губахинскій уголь принадлежитъ къ числу сухихъ газовыхъ, имѣетъ черный цвѣтъ и матовый блескъ, содержитъ видимую примѣсь сѣрнаго колчедана и углистаго сланца, обладаетъ значительною вязкостью и хорошо сохраняется на воздухѣ. Уголь загорается трудно, даетъ длинное пламя красновато-желтаго цвѣта съ сѣристымъ запахомъ. Одна кубическая сажень дровъ замѣняется 136 пудами угля, зола получается 24⁰/_о.

Верхне-Губахинскій каменный уголь отличается отъ всѣхъ уральскихъ углей западнаго склона меньшимъ содержаніемъ сѣры и вообще чистотой, уголь имѣетъ черный цвѣтъ, матовый блескъ, слоистое сложеніе, кривой изломъ, легко ломается; на воздухѣ сохраняется плохо, легко рассыпаясь; при горѣннн растрескивается и отдѣляется много газовъ, горящихъ длиннымъ красновато-желтымъ пламенемъ съ копотью и смолистымъ запахомъ. Угля добывается г. Любимовымъ до 2¹/₂ милл. пудовъ при 200 человѣкахъ рабочихъ.

У г. Захаровскаго начало развѣдочъ каменно-угольныхъ копей положено въ 1878 г., а добыча угля начата въ 1880 году.

Земля принадлежитъ г.г. М. В. Всеволожскому и С. В. Татариновой (бывшей Всеволожской), а разработка начата горнымъ инженеромъ Д. И. Захаровскимъ на арендномъ правѣ. Каменный уголь добывается изъ 5-ти копей: Никольской, Владиміровской и Варваринскихъ № 1, 2 и 3.

Добывается угля отъ 1,776000 до 2,100000 пуд.

Рабочихъ занято среднимъ числомъ отъ 250 до 300 человѣкъ.

Мѣстнаго народонаселенія на коняхъ нѣтъ—работаютъ все пришлые люди, пользующіеся готовыми квартирами.

Уголь продается на мѣстѣ Управленію П.-Т. ж. д., Мотовилихинскому заводу и другимъ мелкимъ покупателямъ.

Простоявъ на станціи Губаха 15 минутъ поѣздъ отправляется дальше, Верстахъ въ 2 отъ станціи ж. д. пересѣкаетъ Койву желѣзнымъ мостомъ. Черезъ 13 вер. поѣздъ останавливается на 15 минутъ у станціи Нагорная Здѣсь есть нѣсколько углеобжигательныхъ печей.

Черезъ 10 верстъ поѣздъ останавливается у станціи Усьва на 8 минутъ. Отъ этой станціи проведена желѣзнодорожная вѣтвь къ углеобжигательнымъ печамъ (болѣе 80) Демидова. Выжигаемый здѣсь древесный уголь перевозится въ особнхъ, американскаго типа, вагонахъ въ Тагильскіе заводы.

Недалеко отъ этой станціи недавно открыты каменноугольные копи, принадлежащія торговому дому бр. Бердинскихъ. Уголь доставляемый на станцію по желѣзной дорогѣ, построенной средствами т. д. бр. Бердинскихъ, сбывается въ значительномъ количествѣ на Уральскіе заводы.

Через 18 верстъ поѣздъ останавливается на 10 минутъ у станціи **Басная**. Около этой станціи, расположенной въ мѣстности богатой лѣсомъ, происходитъ заготовка лѣсныхъ матеріаловъ для Пермь-Тюменской желѣзной дороги.

Черезъ 14 верстъ поѣздъ входитъ въ туннель, длиною въ 50 саж., выходитъ на очень живописный логъ, и пройдя четыре версты, останавливается у станціи **Черная** на 5 минутъ.

Черезъ 18 верстъ поѣздъ прибываетъ на станцію **Чусовскую**, откуда путь идетъ въ два направленія: на Пермь и на Екатеринбургъ-Челябинскъ-Тюмень.

Линія Пермь-Чусовая-Кушва.

Пермь-Тюменская (прежде Уральская горнозаводская) желѣзная дорога, построенная въ 1878 г. между Пермью и Екатеринбургомъ, почти исключительно для удовлетворенія ближайшихъ нуждъ горно-заводскаго Урала, съ продолженіемъ ея въ 1886 году до Тюмени, явилась первымъ путемъ, связавшимъ Европейскую Россію съ Сибирью, первымъ соединительнымъ звеномъ Волжско-Камскаго и Обскаго бассейновъ. Съ проложеніемъ этой дороги, имѣющей 468 верстъ протяженія между Пермью и Екатеринбургомъ и 304 версты между Екатеринбургомъ и Тюменью, открылся прямой лѣтній рельсово-водный путь отъ Москвы до Тюмени, а Большой Сибирскій трактъ съ ямщиками для пассажировъ и гужевою перевозкой товаровъ остался лишь для зимы и болѣе чѣмъ на половину потерялъ свое значеніе, которое принадлежало ему 300 лѣтъ съ того времени, какъ Ермакъ Тимофеевичъ съ своею дружиною перешелъ Уралъ и передъ нимъ открылась громадная равнина Сибири.

Пермь-Тюменская (прежде Уральская горнозаводская) желѣзная дорога представляетъ изъ себя очень много интереса для любителя природы своими мѣстными красотами и тѣми трудностями, которыя нужно было преодолѣть строителямъ при переходѣ черезъ главный хребтъ Урала. Эти трудности были потому еще особенно серьезны, что главною цѣлью при прокладкѣ этой дороги было соединить рельсовымъ путемъ большинство горныхъ заводовъ восточнаго склона Урала съ бассейномъ Камы, такъ какъ эти заводы значительно удалены отъ сплавныхъ рѣкъ западнаго склона Урала и до постройки желѣзной дороги должны были возить свои произведенія гужемъ черезъ главный хребтъ на р. Чусовую; да и Чусовая, только благодаря искусственному половодью, черезъ спускъ, при вскрытіи льда, воды изъ запасныхъ прудовъ, имѣющихъ 10—18 верстъ въ окружности, давали возможность, и то далеко не безопасную, для сплава судовъ съ горнозаводскими грузами. И можно сказать, что строители Уральской дороги исполнили принятую ими на себя задачу вполне удовлетворительно.

По самому характеру своего направленія, живописности окружающихъ мѣстностей и по богатству прилегающихъ заводовъ,—Уральская горнозаводская желѣзная дорога, на пути между Пермью и Екатеринбургомъ, можетъ быть раздѣлена на три части. Первая, отъ Перми до станціи Чусовой (119 верстъ), направляющаяся сначала на сѣверъ, потомъ на востокъ, не представляетъ еще замѣтнаго подъема на Уралъ, и если здѣсь дорога и дѣлаетъ закругленія и извилины, обходя отроги горъ или слѣдя изгибамъ рѣкъ Камы и Чусовой, то эти закругленія имѣютъ большой радіусъ и пассажирами почти не ощущаются. Вторая часть, отъ станціи Чусовой до полустанка „Лая“ (198 верстъ), дѣлающая по Уралу крутой поворотъ съ сѣверо-запада къ юго-востоку, является уже чисто горною дорогой: чрезвычайная извилистость пути, подъемы, спуски, наклонъ вагоновъ

на ту или другую сторону, ходъ поѣзда то „на вѣхъ парахъ“, то „съ закрытымъ паромъ“ непрерывно смѣняетъ другъ друга. На остальномъ пути до Екатѣринбурга (151 верста), идущемъ на югъ съ отклоненіемъ къ востоку, дорога постепенно утрачиваетъ свой горный характеръ, и Уралъ съ его отрогами начинаетъ оставаться вправо отъ желѣзнодорожной линіи, то удаляясь отъ нея, то приближаясь концами отроговъ; ближе къ Екатѣринбургу горы сибѣютъ уже въ отдаленіи. На первой, европейской половинѣ дороги, рудниковъ и заводовъ, кромѣ Мотовилихинскаго пушечнаго, подъ самую Пермь, нѣтъ; послѣ же перевала черезъ Уралъ, на азиатской сторонѣ, почти всѣ станціи расположены около крупныхъ горныхъ заводовъ.

Поѣздъ изъ Перми отходитъ въ 4 часа вечера.

Отъ красиваго Пермскаго вокзала, расположеннаго на пригорѣ бѣрега Камы, противъ парадныхъ пристаней, желѣзнодорожная линія идетъ лѣвымъ берегомъ Камы. Поѣздъ мчится у подошвы береговыхъ возвышенностей, покрытыхъ чахлыми остатками вѣкогда непроходимыхъ пермскихъ лѣсовъ. Черезъ 4 версты отъ города лежитъ полустанокъ Мотовилиха, гдѣ расположенъ Мотовилихинскій пушечный казенный заводъ. (Описаніе см. стр. 36). Пройди черезъ Мотовилиху дорога идетъ почти на сѣверъ отъ устья Чусовой, находящагося въ восьми верстахъ за Мотовилихой, а затѣмъ поворачиваетъ вправо на востокъ и вступаетъ въ довольно широкую долину Чусовой и притока ея Сылвы.

На Чусовой, недалеко отъ ея устья, расположена станція Левшино съ пристатью для выгрузки клади на суда или обратно съ судовъ на желѣзную дорогу. На пристани выстроены большіе сараи—склады для металловъ, идущихъ съ Урала, и для низоваго хлѣба, который приходитъ сюда по Камѣ, а на другой сторонѣ возвышаются два громадные бака для керосина Нобеля. Изъ баковъ керосинъ путемъ трубъ наливается прямо въ спеціальныя, устроенныя для керосина, суда и вагоны. Пристань въ Левшинѣ довольно глубока, но дальше ея вверхъ по Чусовой суда съ грузомъ, за мелководіемъ рѣки, а весной вслѣдствіе необыкновенной быстрины воды, подниматься уже не могутъ. Нижняя часть Чусовой бываетъ, впрочемъ, нѣкоторое время судоходна и выше Левшино.

Отъ Левшино до полустанка Ляды желѣзная дорога проложена около самаго берега Чусовой и какъ бы притискивается къ нему высокимъ длиннымъ холмомъ, такъ что въ однои мѣсгѣ поѣздъ на протяженіи полутора версты идетъ по очень узенькой ровной полоскѣ, между подошвой возвышенности, прилегающей къ рельсамъ справа, и берегомъ, обрывающимся слѣва отъ поѣзда. Издали кажется, что висишь надъ водой; въ предупрежденіе паденія поѣзда въ рѣку, по берегу ея сдѣлана упорная стѣнка, а рельсъ, прилегающій къ возвышенности, опущенъ, вслѣдствіе чего вагоны, проходя это мѣсто, сильно наклоняются къ холму. По сторонамъ и за рѣкой видны лѣса, озера, поляны, распаханная поля и деревни съ

большими избами; тутъ же почти рядомъ съ рельсами возвышается холмъ, покрытый березой, елью и пихтой, которая становится по пригорку очень мелка, а влѣдъ за нимъ другой холмъ, представляющій съ одной стороны плитнякъ, съ другой—красную глину, а на верху обильную зелень: богатое растительностью Прикамье какъ-бы борется съ приближающимся каменистымъ Ураломъ.

У полустанка Лядъ Чусовая поворачиваетъ влѣво и удаляется отъ желѣзной дороги, которая слѣдуетъ далѣе верстъ 12—13 по лѣвому берегу **Сылвы**, притока Чусовой, впадающаго въ нее близъ Лядъ. Между Лядами и ст. **Сылвой** въ **сель Петушкахъ**, около линіи желѣзной дороги есть рѣдкая для нынѣшняго времени старинная почерѣвшая деревянная церковь-часовня, представляющая высокую избу со сходящеюся „конькомъ“ отъ всѣхъ четырехъ стѣнъ деревянною, покрытою мѣстами мхомъ и увѣчанною крестомъ, крышей; съ западной стороны къ ней пристроена колоколенка.

За станціей Сылва поѣздъ въ 4 верстахъ отъ нея пересѣкаетъ желѣзнодорожный мостъ черезъ рѣку Сылву. Около желѣзной дороги по пригоркамъ и холмамъ много лѣсу, но что это за лѣсъ: деревья высокія, худосочныя и чрезвычайно тонкія, всего въ 2—3 вершка въ діаметрѣ, почти у самаго корня, съ разсѣянными на нихъ бѣлыми и зелеными мхами. Разростись и сдѣлаться толще деревья не могутъ, потому что очень плохо укоренены: корни ихъ разстилаются въ тонкихъ слояхъ верхняго мягкаго глинистаго грунта, скрывающаго подъ собою каменистыя породы. При каждой бурѣ деревья сильно валятся и поэтому въ оврагахъ видны массы „бурелома“, „валежника“, что и дало поводъ назвать слѣдующую за Сылвою, станцію **Валежною**. Недалеко отъ этой станціи на р. Чусовой находится селеніе „**Чусовскіе Городки**“. Когда то это была обитель, устроенная преподобнымъ Трифономъ, а потомъ сдѣлана была крѣпостью.

За ст. Валежною слѣдуетъ ст. **Комарихинская**. Комары между Валежною и Комарихинскою достигаютъ величины вдвое большей противъ тѣхъ комаровъ, какихъ можно видѣть въ центральной Россіи, и ихъ такъ много, что ремонтныя желѣзнодорожныя рабочіе нѣкоторое время лѣта работаютъ на линіи съ сѣтками на лицѣ и въ рукавицахъ. Среди жалкаго лѣса, встрѣчающагося и въ этой области, и далѣе по Уралу, какъ то странно видѣть огромныя поляны, покрытыя почти сплошь бѣлыми и красными полевыми цвѣтами. Особенно хорошъ видъ въ окрестностяхъ Валежной.

За Комарихинскою станціею рельсовый путь идетъ близъ лѣваго берега р. Чусовой до желѣзнаго моста черезъ эту рѣку, находящагося за станціями Селянкой и Лысьвой, въ полуверстѣ отъ станціи Чусовой. Не доѣзжая 15 верстъ до ст. Чусовой расположена ст. **Лысьва**, а въ 25 верстахъ отъ нея находится **Лысьвенскій заводъ**. На станціи всегда можно достать лошадей для проѣзда въ заводъ. Въ настоящее время идетъ постройка подъѣзднаго пути отъ завода къ станціи.

Лысьвенскій заводъ.

Лысьвенскій желѣзодѣлательный, чугунолитейный и механическій заводъ находится въ 25 верстахъ отъ ст. Лысьва Пермь-Тюменской желѣзной дороги. Заводъ основанъ въ 1735 г. и принадлежитъ графу Петру Павловичу Шувалову. Заводская дача имѣетъ 92.167 дес. Заводъ расположенъ въ 29 верстахъ отъ р. Чусовой, на р. Лысьвѣ, образующей заводскій прудъ, площадью около 5 квадратныхъ верстѣ. До 1874 г. на заводѣ дѣйствовала одна доменная печь, но теперь и эта печь разломана и заводъ является передѣльнымъ, а также чугунолитейнымъ и механическимъ, исполняя текущій ремонтъ и приготовленіе запасныхъ машинныхъ частей для всѣхъ заводовъ и промысловъ округа. Главное производство завода—приготовленіе сортового желѣза.

Продажныхъ сортовъ желѣза на заводѣ приготовлено въ 1897 г. 437,228 пуд. Чугунъ получается съ Кусье-Александровскаго, Бисерскаго и Теплогорскаго заводовъ Лысьвенскаго округа, въ количествѣ около 600 тыс. пуд. Все желѣзо продается частью на заводѣ, частью въ Нижнемъ Новгородѣ. Рабочихъ на заводѣ до 1300 чел. Имѣется больница и 2 училища: мужское и женское.

Близъ ст. „Лысьва“, на землѣ, купленной отъ графа Шувалова особою компаніею инженеровъ: А. А. Ауэрбахъ, Штаркъ и Евдокимовъ, устраивается заводъ для выдѣлки огнеупорныхъ глиняныхъ издѣлій и кирпича, въ томъ числѣ шамотнаго и динаси и проч. Имя такого специалиста, какъ Штаркъ, зарекомендовавшаго себя на Богословскихъ заводахъ, ручается за успѣшность предпріятія.

Станція Чусовская, расположенная съ одной стороны у подошвы высокой горы, а съ другой у берега рѣки Чусовой, представляетъ собою рѣдкой красоты мѣсто. Со времени постройки желѣзной дороги здѣсь возникъ большой поселокъ, въ которомъ однихъ служащихъ съ ихъ семействами живетъ больше 1000 человекъ. Здѣсь есть прекрасная школа для мальчиковъ и дѣвочекъ съ ремесленнымъ при ней отдѣленіемъ, церковь, больница и даже клубъ, въ которомъ нерѣдко даются любительскіе спектакли.

Тотчасъ по окончаніи постройки желѣзной дороги, лѣтъ двадцать тому назадъ здѣсь, менѣе чѣмъ въ верстѣ отъ станціи, сталъ строиться желѣзодѣлательный заводъ, на землѣ арендованной въ 1879 году у князя Голицына, на 49 лѣтъ, анонимной французской компаніей, образованной знаменитымъ Бонту, авторомъ не менѣе знаменитаго Ліонскаго банка, подробно описаннаго Золя въ его романѣ „Деньги“.

Учрежденное Бонту общество носило названіе „Франко-Русскаго Уральскаго Общества“; заключивъ съ кн. С. М. Голицынымъ договоръ на аренду его земель и заводовъ Нытвинскаго, Пашійскаго округа, общество приступило къ постройкѣ новаго завода на берегу р. Чусовой, гдѣ впадаетъ въ нее р. Усьва и гдѣ построенъ желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Чусовую,

вырубивъ предварительно стоявшій тутъ дремучій еловый лѣсъ, и устроивъ подъѣздной желѣзнодорожный путь отъ ст. Чусовой. Заводъ заложенъ былъ въ 1880 году для двухъ доменныхъ печей и для puddлнгово-сварочнаго желѣзнаго производства. Но, какъ извѣстно, Бонту раззорился въ 1882 году, лопнулъ и его Лионскій банкъ, лопнуло и русское горнозаводское предпріятіе. Въ февралѣ 1882 года постройка завода остановилась внезапно. Выдача денегъ рабочимъ прекратилась. Это послужило раззореніемъ лицъ, имѣвшихъ на заводъ поставки и подряды...

Но вскорѣ на развалинахъ Франко-русскаго Уральскаго Общества возникло новое тоже анонимное общество, и подъ другимъ названіемъ— „Общество Камскихъ стальныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ“. Несмотря на то, что въ обществѣ состоитъ множество лицъ, повидимому, мало имущихъ, какъ напр. швей, модистокъ сапожниковъ и т. под., оно повело дѣло умѣло и, достроивъ въ заводѣ желѣзодѣлательное отдѣленіе, и оборудовавъ его французскими машинами, пустило въ ходъ. Затѣмъ достроило и доменные печи, приобрѣтя отличную магнитную руду посредствомъ аренды съ знаменитой „Высокой горы“, что близъ Тагила, отъ Ревдинскаго заводууправленія. Теперь заводъ исправно работаетъ, служа образцомъ для русскихъ заводовъ не только по своей конструкціи, но и по хозяйственному управленію, при многочисленномъ составѣ служащихъ.

Рѣка Чусовая со своими многочисленными притоками образуетъ цѣлую водную сѣть, которая покрываетъ собою части уѣздовъ Екатеринбургскаго, Красноуфимскаго, Кунгурскаго, Осинскаго и наибольшую Пермскаго.

Извѣстно, что это—сердитая рѣка. До открытія Уральской горнозаводской желѣзной дороги она служила почти единственнымъ путемъ транзита съ уральскихъ заводовъ въ Россію. Ею же сплавлялись предметы торгасобраній Сибири къ портамъ, а именно: сало, масло, пшеница и сѣмя. Съ постройкою Уральской, теперь Пермь-Тюменской ж. дороги, Чусовая начала терять свое значеніе: ею начали пренебрегать, какъ неудобною рѣкою и при томъ невыгодною, по транзиту, отдавая предпочтеніе желѣзнымъ дорогамъ.

Начало свое р. Чусовая беретъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, немного южнѣ Полевскаго завода, на восточномъ склонѣ Урала. Въ этомъ же мѣстѣ находится озеро Иткуль, изъ котораго беретъ начало р. Синара, принадлежащая уже обскому бассейну. Чусовая течетъ вдоль Уральскаго хребта, мимо заводовъ: Ревдинскаго, Шайтанскаго, Билимбаевскаго и Уткинскаго. Затѣмъ, отклоняясь отъ Урала, входитъ въ Красноуфимскій уѣздъ, мимо Уткинскаго и Шайтанскаго заводовъ; потомъ въ Кунгурскій, мимо Кыновскаго завода и, наконецъ, въ Пермскій, гдѣ впадаетъ въ Каму, въ 18 верстахъ выше города Перми. Всего протяженія она имѣетъ 650 верстъ изъ коихъ 580 верстъ, отъ Ревдинскаго завода,—судоходны. Въ Чусовую, кромѣ многихъ значительныхъ рѣкъ и рѣчекъ, впадаютъ еще слѣдующія судоходныя рѣки: а) *Ревда*, на которой стоитъ Ревдинскій заводъ въ 3 верстахъ отъ ея устья. Она на этомъ разстояніи судоходна; б) *Межевая Утка*, имѣющая 115 верстъ, по которой сплавлялись издѣлія Висимо-Уткинскаго и Висимо-Шайтанскаго заводовъ; в) *Серебрянка*, имѣющая 120 верстъ, но изъ нихъ судоходны только 25,—отъ Серебрянскаго завода; г) *Койва*, имѣющая около 100 верстъ, сплавляющая издѣлія Кузьинскаго и Висерскаго заводовъ; д) *Усьва*, берущая начало въ Солікамскомъ уѣздѣ, имѣющая около 180 в. и при станціи Чусовой Пермь-Тюменской желѣзной дороги, впадающая въ Чусовую; по ней ранѣе сплавлялись издѣлія Пашійскаго завода; е) *Сыла*, имѣющая 250 верстъ длины и, собирая свои воды изъ Красноуфимскаго, Кунгурскаго, Осинскаго и Пермскаго уѣздовъ, судоходною становится отъ Молебскаго завода.

Чусовая двѣ трети своей длины течетъ въ горахъ, а потому, можно сказать, что она здѣсь не имѣетъ своей долины. Скалы, или по мѣстному выраженію, „бойцы“ представляются на каждомъ шагѣ. Въ скалахъ этимъ, достигающимъ иногда до 70 саж. вышины, Чусовая всегда почти дѣлаетъ прибой при значительной глубинѣ своей, а противоположный берегъ ея остается мягкимъ, луговымъ, съ выдающимся мысомъ. Чусовая въ этихъ мѣстахъ всегда дѣлаетъ закругленіе, имѣющее радиусъ отъ 70 до

150 саж. длины. Вотъ нѣкоторыя названія Дбойцовъ: Косой, Винокурный, Бражка, Узенькій, Волеговъ, Печка, Мултыкъ, Горчакъ, Молоковъ, Разбойникъ и друг. Всѣхъ ихъ до 96.

Кромѣ этого, Чусовая усѣяна обломками отъ этихъ скалъ, а также и отдѣльными камнями, разсыпанными въ самомъ руслѣ, называемыми „ташами“.—Затѣмъ острова, числомъ до 90, тоже составляютъ опасную принадлежность Чусовой и, наконецъ, пороги или переборы—мѣста, гдѣ рѣка Чусовая имѣетъ особенно большое паденіе, а потомустрое, почти стремительное, теченіе, наприм., Коноваловскій, Дарьинскій, Ревень, Потиha и друг., всѣхъ переборовъ 71. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ скорость теченія воды до 25 фут. въ секунду, т. е. 25-ти верствъ въ часъ.

Средняя скорость теченія р. Чусовой въ гористыхъ мѣстахъ, отъ Ревды до Камасина (моста Пермь-Тюменской, желѣзной дороги, пересѣкающаго Чусовую) достигаетъ 8 верствъ въ часъ, а отъ Камасина до устья ея только до 5 и не болѣе 6 верствъ. Здѣсь Чусовая имѣетъ свою долину и течетъ въ мягкихъ, луговыхъ берегахъ, изрѣдка обмывая только алебастровыя, а иногда кварце-песчаниковыя и доломитовыя возвышенія. Общее паденіе р. Чусовой до сихъ поръ не опредѣлено. О немъ можно судить по нивелировке: отъ Билимбаевского завода до бойца Винокурнаго, произведенной въ 1862 году, на протяженіи 73 верствъ, при чемъ оказалось, что Чусовая имѣетъ паденіе въ 42,171 саж., что составляетъ средній уклонъ на этомъ пространствѣ 0,00115.

Инженеръ Нитославскій среднее паденіе горной части рѣки опредѣляетъ въ 0,5° на версту.

Длина гористой части Чусовой до 400 верствъ, а луговой до 180. Средняя, межженная глубина рѣки Чусовой въ гористой части составляетъ 10 вершковъ; въ луговой 24 вер., средняя ширина ея въ гористой части до 30 саж. и въ луговой 140 саж. Самое узкое мѣсто у Кашки—18½ саж.

Къ своеобразности Чусовой нужно отнести способность ея быстро наполняться водами отъ идущихъ дождей и такъ-же быстро обсыхать отъ нихъ.

Кромѣ указанныхъ выше, выпадающихъ въ Чусовую силаныхъ рѣкъ, она принимаетъ въ себя слѣдующія рѣки, вытекающія изъ заводскихъ прудовъ: *Шайтанку Васильевскую, Билимбаиху, Утку-Государеву, Утку Демидову, Шайтанку Яковлеву и Кызъ.*

Всего Чусовая принимаетъ въ себя до 70 рѣкъ и рѣчекъ и 80 ручьевъ; всякая выпадающая въ Чусовую рѣка измѣняетъ ея теченіе, усиливая скорость ея, что имѣетъ большую важность при управленіи судномъ; нѣкоторыя, выпадающія рѣки несутъ ледъ въ Чусовую, чѣмъ и вредятъ плывущимъ судамъ, а особенно стоящимъ на мочлегахъ. Бойцы всегда почти угрожаютъ смертельною опасностью для судовъ и людей. Всѣ силы мускуловъ, энергія рабочихъ, и искусство лоцмановъ направляются и усиливаются по мѣрѣ приближенія къ бойцамъ.

Всякій переборъ требуетъ тщательнаго измѣренія воды наметками и внимательнаго разсмотрѣнія лоцманами силы и направленія струи воды. Малѣйшая оплошность садитъ судно на мель.

Острова своевременно заставляютъ выбирать плывущее судно болѣе глубокую сторону. Забывчивость лоцмановъ нерѣдко садитъ судно на мель.—„Косы“, каждагодно почти измѣняющія направленіе, требуютъ полнаго искусства лоцмана, а таши, эти подводные рѣзакъ, угрожаютъ постоянной опасностью распороть дно судна. Нуженъ совершенно опытный глазъ, чтобъ вдали, подъ водою, замѣтить таши. Только самая незначительная высь и круженіе воды надъ ними, обличаютъ его.

Всѣ эти неудобства и препятствія, числомъ до 400, или по одному на каждыя 1½ версты, заставляютъ лоцмановъ и рабочихъ быть всегда на сторожѣ.

Первые дни, въ верховьяхъ Чусовой, гдѣ эти препятствія гуще и чаще, тамъ лоцманъ рѣшительно не сходитъ съ наблюдательной скамейки и не садится, а рабочіе не успѣваютъ расхлебать кашу, только довольствуясь кусками хлѣба. И это съ 2-хъ часовъ утра до 8-ми вечера!

Сплавъ каравановъ всегда бываетъ только разъ въ годъ весной, по вскрытіи рѣки Чусовой и достиженіи ею горизонта, удобнаго для плаванія, а именно отъ 2-хъ до 2½ аршинъ сверхъ межени.

Караваны прежде отходили съ слѣдующихъ пристаней на Чусовой: Ревды, Шайтанки 1-й, Билимбаля, Макаровой, Крылосовой, Утки, Нижне-Сельска, Треки, Утки 2-й, Шайтаны 2-й, Мартяновой, Сулема, Утки Межевой, Кашки, Кына, Ослянки, Домовской, Чусовской. Затѣмъ выплываютъ изъ притоковъ Чусовой: Койвы, Усьвы и Сылвы.

Преимущественно вскрытіе Чусовой бываетъ 14 и 20 апрѣля. Къ этому времени суда, называемыя коломенками, бываютъ уже готовы—достроены и проконопачены. Коломенки строятся длиною 18—19 саж., шириною 4 саж. и высотой отъ 12 до 14 чет. съ продольными или поперечными крышами.

Немедленно по вскрытіи, тотчасъ за проходомъ льда, суда спускаются, или лучше сказать снижаются шестью въ воду, затѣмъ подводятъ къ приготовленному товару и грузятъ. А гдѣ есть гавани, наприм. въ Уткѣ-Демидовой, Шайтанкѣ,

Усть-Межевой, Камыѣ и Кыну, тамъ спускаютъ суда до вскрытія Чусовой и грузятъ. Такъ что по вскрытіи рѣки суда уже готовы къ отплытію. По мѣрѣ изготовленія каравановъ, они отправляются въ путь, если вода позволяетъ это, а ежели она мала, то ждутъ выспусковъ воды изъ заводскихъ прудовъ. Ожиданіе перѣдко продолжается до конца апрѣля и даже начала мая.

Наконецъ, назначенъ день выпуска воды. Сначала спускаютъ ее изъ Ревдинскаго пруда, съ такимъ расчетомъ, чтобъ на мѣрѣ, установленной при устьѣ рѣки Ревды, было не менѣе 3-хъ аршинъ сверхъ межени. Прудъ оставляютъ открытымъ въ продолженіи 30 часовъ. Когда валъ воды подойдетъ къ Шайтанскому заводу и, выровнявшись, не будетъ болѣе прибывать, тогда пускаютъ воду изъ Шайтанскаго пруда; затѣмъ изъ Билимбаевскаго и т. д. Такимъ образомъ при скорости вала 6 верстъ въ часъ, образуется рѣка сплавною на длинѣ 180 верст. Лишь только вода въ рѣкѣ поднимется до надлежащаго горизонта, то немедленно начинаютъ отчаливать суда одно за другимъ, съ интервалами около 100 сажень между собою. Какъ только одно ревдинское судно показалось на Шайтанской пристани, то и тамъ начинаютъ отчаливать суда одно за другимъ, пуская ихъ въ интервалы Ревдинскаго каравана. Затѣмъ точно также поступаютъ и билимбаевцы. Суда изыдутъ въ такой густотѣ, что чуть не зацѣпляются потесами одно за другое. Если станетъ на мель одно судно, то другое наплыветъ на него, обертывается и—или тоже садится, или терпитъ аварию, а иногда и крушеніе. Затѣмъ наплываетъ слѣдующее. Происходитъ суматоха неизобразимая: крикъ, трескъ, паденіе въ воду людей, потесей, раздавливаніе лодокъ. Однимъ словомъ картина свойственная только Чусовой!

До 1861 года Чусовая находилась въ вѣдѣніи горнаго вѣдомства и къ улучшенію ея не было принимаемо никакихъ мѣръ. Единственнымъ памятникомъ заботъ Чусовой въ то время остались только инструкція для караванныхъ и сплавщиковъ оставленная Главнымъ Начальникомъ Уральскихъ заводовъ генераломъ Глишкою. И нужно признать, что инструкція эта служила руководствомъ и до сихъ поръ, какъ единственно дѣльная и практичная. Съ 1861 года Чусовая перешла въ завѣдываніе министерства путей сообщенія, которое командировало особаго чиновника—инженера для устройства ея и распорядженій при сплавахъ каравановъ.

Въ 1862 году появились признаки работъ на Чусовой. Устроили у нѣкоторыхъ бойцовъ „заплавни“, системы Карникаго, а на противоположныхъ берегахъ срезали мысы. Въ послѣдующіе годы работы эти постепенно развивались и допоянились улучшеніемъ переборновъ,—черезъ уборку крупныхъ, разсыпанныхъ въ руслѣ камней, устройствомъ забоевъ и плотинъ, сгруживающихъ воду; затѣмъ взрывались и убирались выступы скалы, отдѣльные ташы, мѣшающіе воздухопутью. Всѣ эти работы переименовываются въ слѣдующемъ порядкѣ: построено 11 заплавей, срезано до 15 мысовъ, расширено 7 переборновъ, взорванъ и убранъ выступ скалы у бойца Разбойника, убрана обвалившаяся скала изъ русла рѣки, вынута много (до 60 кубич. саж.) отдѣльныхъ ташей, поставлено болѣе 1000 причальныхъ столбовъ, устроено 4 водостѣпнительныхъ забоя и одна дамба, наслано до 50 мостовъ для бичевой тяги и произведены работы по отведенію устья р. Дарьи.

Работы, произведенныя министерствомъ путей сообщенія на Чусовой, были въ большинствѣ цѣлесообразны и полезны. И дѣйствительно, до шестидесятихъ годовъ крушенія судовъ составляли 10% всего каравана, а въ послѣдніе годы не болѣе 4%, несмотря на увеличеніе погрузки въ суда—вмѣсто прежнихъ 8 и 10 тысячъ, нынѣ по 10½ и 13 тысячъ пудовъ. Всѣ улучшенія рѣки Чусовой велись съ той цѣлью, чтобъ облегчить сплавъ судовъ при томъ способѣ, какой практиковался до тѣхъ поръ, т. е. при управленіи коломенокъ потесами, или попосными. Теорія управленія сплавомъ коломенокъ, какъ теорія управленія всякимъ другимъ судномъ, основана на разности скоростей между ходомъ судна и теченіемъ воды въ рѣкѣ.

Нагружаемыя суда при сплавахъ идутъ всегда быстрѣ воды. Такъ и коломенка на Чусовой всегда обходитъ прудовой валъ и разность скорости ея противъ скорости вала составляетъ не менѣе 25%.

Плывущая коломенка всегда идетъ по тому направленію, куда смотритъ носъ ея. Поэтому потеси лучше всякаго другого средства, напр. руля, даютъ возможность быстро ставить носъ коломенки по направленію, особенно когда таковыя устроены на обоихъ концахъ, штевняхъ коломенки. Этотъ способъ управленія судномъ практиковался на рѣкѣ Чусовой до 1880 года, поэтому министерство путей сообщенія улучшало и устраивало Чусовую для сплава судовъ по этому установившемуся способу.

Для моряковъ способъ этотъ казался неудобнымъ и опаснымъ, но никто не могъ указать лучшаго, а сами судопромышленники не пытались изыскать удобнѣйшаго способа,—такъ въ 1873 году при посѣщеніи Екатеринбурга и устроенной тамъ промышленной выставки, на коей представлена была г. Стрижовымъ модель коломенки, плывущей на Чусовой, Великій князь Алексѣй Александровичъ и сопровождавшій его генералъ-адъютантъ г. Посьетъ, обративъ на модель вниманіе, сдѣлали замѣчаніе, что способъ управленія коломенки потесами, повидимому, неудобенъ и

опасенъ, подвергая рабочихъ опасности быть сброшенными въ воду. Вслѣдствіи, когда г. Посетѣй вступилъ въ Управленіе министерствомъ путей сообщенія, онъ обратилъ особое вниманіе на Чусовую. Вскорѣ ее изслѣдовали чрезъ особыхъ инженеровъ и, изучивъ способъ управленія коломенками чрезъ сравненіе съ другими способами, стали приходить къ мысли улучшить способъ сплава судовъ или вовсе замѣнить новымъ.

Около 45 лѣтъ назадъ тому чистопольскій 3-й гильдіи купецъ Дмитрій Степановичъ Кожевниковъ подвѣтилъ и изучилъ тѣ свойства плывущаго судна, когда оно движется медленною текущей воды. Спусти судно на канатъ, онъ замѣтилъ, что способъ управленія судномъ посредствомъ потесей въ этомъ случаѣ вовсе не годится и дѣйствуетъ диаметрально противоположно.

Собравшись, что при медленномъ ходѣ судна легче имъ управлять, и оно не съ такою силою набѣгаетъ на мель или другія суда и, наконецъ, на прибрежныя скалы, какъ судно, идущее съ большою скоростью, г. Кожевниковъ придумалъ тормозить ходъ судна, отпуская сзади его на канатъ лотъ, который скользя по дну рѣки и цѣпляясь своими ребрами за попадающіеся камни и кочки, задерживаетъ судно. А такъ какъ лотъ, вслѣдствіе собственной тяжести всегда скатывается въ борозду рѣки, то понятно, что увлекаетъ туда-же и корму судна и служитъ естественнымъ указателемъ фарватера рѣки.—Затѣмъ, проведя добавочные канаты отъ лота къ бортамъ судна и подтягивая одинъ изъ нихъ, г. Кожевниковъ заставлялъ поворачиваться судно по желаемому направленію, маневрировать спокойно и безопасно. Въ нѣкоторыхъ, только крайнихъ случаяхъ, требовалось поворачивать носъ судна потесами, которые на всякій случай, иногда только въ числѣ одной, устраивались на носу судна. Ясно, что при меньшемъ числѣ потесей потребовалось и меньшее число судорабочихъ. Постепенно совершенствуя изобрѣтенный способъ управленія судномъ, г. Кожевниковъ достигъ блистательныхъ результатовъ. Онъ сталъ спокойно плавать по Камѣ и Вѣлой съ готовыми и даже меньшимъ комплектомъ рабочихъ противъ прежняго. Не замедлили воспользоваться этимъ и другіе промышленники. Такимъ образомъ ввели лотъ въ употребленіе при сплавахъ судовъ, нагруженныхъ камнемъ углемъ по рѣкамъ Вильвѣ и Яйвѣ, хлѣбомъ по рѣкѣ Аю, въ Златоустовскомъ уѣздѣ и на Уфѣ.

Результаты эти и подобныя имъ заставили и чусовскихъ промышленниковъ подумать о томъ,—не возможно-ли ввести лотъ и на Чусовой.

Ранѣе другихъ убѣдился въ правильности мысли преобразованія плаванія по Чусовой промышленникъ Николай Григорьевичъ Стрижовъ. Онъ первый въ 1880 году въ общемъ караванѣ весною пустилъ съ Уткинской казенной пристани свое грузеное чугуномъ судно на лоту. Несмотря на новизну дѣла, несмотря на то, что его затрудняли всѣ прочія суда плывшія по иржему по потесяхъ, опытъ все-таки оказался удачнымъ. Стрижовъ благополучно спустилъ судно до Перми. Замѣчательно, что въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, у бойцевъ, гдѣ почесныя коломенки всѣми силами отбивались отъ бойца, тамъ судно Стрижева шло спокойно, тихо, а бурлаки стояли спокойно и наивали пѣсни. На переборахъ же лотовое судно должно было внижительно маневрировать. Въ 1881 году по примѣру Стрижева изъ Вышимаевскаго каравана выпущено двѣ коломенки на лотахъ. Въ 1882 году—пять. Съ тѣхъ поръ, продолжая обычныя рутинность и косность русскихъ промышленниковъ, лотовый сплавъ вводился въ употребленіе. Болѣе 15 лѣтъ потребовалось на то, чтобы доказать выгодность лотового способа. Теперь уже всѣ поголовно на Чусовой плаваютъ на лотахъ. Получается экономія огромная, не менѣе 500 руб. на судно, и никакихъ, почти крушеній и аварій. Одинъ недостатокъ лотового плаванія—это нѣкоторая медленность плаванія, требующая лишнихъ сутокъ, въ теченіи которыхъ, конечно, горизонтъ воды въ Чусовой долженъ поддерживаться на извѣстной высотѣ. Къ сожалѣнію Чусовая не всегда бываетъ обильна водою. Разъ, иногда два въ десятилѣтіе случается маловодіе. Но противъ этого есть радикальное средство, это устройство запаснаго водохранилища въ верховьяхъ Чусовой, на что потребуются до 150000 руб. Тогда будетъ всегда возможность держать воду въ Чусовой въ желаемое время на горизонтѣ сизавной въ продолженіи двухъ съ половиною сутокъ. Тогда судоходство по Чусовой будетъ упрочено.

Желѣзная дорога отъ ст. Чусовская сейчасъ же направляется въ горы. Рѣка остаетъ на правой сторонѣ, а желѣзная дорога сейчасъ же за станціей сворачиваетъ влѣво.

Незамѣтный совѣтъ до станціи Чусовой, подъемъ дороги на Уралъ, становится очень ощутительнымъ тотчасъ же за этой станціей и дорога принимаетъ вполне горный характеръ. Отойдя отъ станціи Чусовой версты двѣ, поѣздъ круто поворачиваетъ влѣво отъ скалистыхъ ужъ береговъ р.

Чусовой и входить въ глубокой горный оврагъ; справа и слѣва возвышаются холмистыя горныя стѣны и поѣздъ идетъ какъ-бы въ корридорѣ. Прерывистый, сильный вылетъ дыма указываетъ, что паровозу приходится уже не только вести вагоны за собою, но и втѣскивать въ гору. Подъемъ замѣчается крѣпѣ того по болѣе или менѣе медленному движенію поѣзда, причежъ, находясь въ вагонѣ, чувствуешь, какъ вагонъ сильно наклоняется то на одинъ, то на другой бокъ, а выглянувъ въ окно видишь, какъ поѣздъ постоянно изгибается въ крутую дугу, паровозъ дѣлаетъ безпрестанныя закругленные повороты то въ одну сторону, то въ другую, измѣняя черезъ это направленіе дуги изображаемой поѣздомъ. Извилистость дороги зависитъ оттого, что она обходитъ попадающіяся на пути возвышенности и проложена по удобнымъ для подъема урочищамъ, долинамъ, оврагамъ.

Черезъ 7 верстъ поѣздъ останавливается у станціи **Ермакъ**, названной въ честь героя, не убоившагося непроходимыхъ лѣсовъ тогда дикаго Урала и завоевавшаго Сибирь. Посвятимъ и мы въ „Путеводитель“ нашъ нѣсколько строкъ памяти этого героя.

Донскіе казаки, отличившіеся удальствомъ и грабежами на Дону, проникали иногда до Волги, нападали на куческіе караваны и нерѣдко грабили даже царскую казну. Предводителемъ одной изъ шайкъ этихъ удалцовъ былъ нѣкто Ермакъ Тимофеевъ. Когда разбой шайки вынудили Іоанна IV отправить войско для наказанія казаковъ, то Ермакъ съ своей дружиной въ 500—600 человекъ бѣжалъ на Чусовую въ Чусовскіе городки Строганова. По другимъ извѣстіямъ, Строгановы сами пригласили казаковъ вступить къ нимъ на службу. Казаки охотно согласились на это предложеніе. Дружина казачья прибыла въ Чусовскіе городки въ 1579 году и оставалась здѣсь до 1581 года, т. е. болѣе двухъ лѣтъ; въ теченіе этого времени казаки помогали Строгановымъ отражать нападенія остяковъ, вогуловъ и татаръ. Такъ, въ іюль мѣсяцѣ 1581 года 680 вогуловъ, подъ начальствомъ Мурзы Бегбелія Агтакова сдѣлали нападеніе на Строгановскія владѣнія; но ратные люди вышли изъ городковъ, напали на неприятелей, разбили ихъ, а самого предводителя ихъ взяли въ плѣнъ. Русскіе, однако, не ограничивались одной обороной, но дѣйствовали иногда наступательно, посылая отряды противъ вогуловъ, вотяковъ, и пелымцевъ. Между тѣмъ Ермакъ готовился къ походу въ Сибирь. Строгановы снабдили его дружину пушками, ружьями свинцомъ, порохомъ, съѣстными припасами, перевозными судами и дали ему отъ себя 300 человекъ, въ числѣ которыхъ были литовцы, нѣмцы, татары и русскіе. Весь же отрядъ состоялъ изъ 840 человекъ.

1-го сентября 1581 года Ермакъ отправился въ походъ. Небольшое войско его было устроено довольно правильно. При немъ, какъ главному начальнику, состояли два атамана и четыре есаула: изъ послѣднихъ двое отправляли должности: адъютантскую и секретарскую. Вся дружина была раздѣлена на роты, по 100 человекъ въ каждой, которыми завѣдывали сотники; вромѣ того въ ротахъ было по два пятидесятника и по десять десятниковъ. Во время похода Ермакъ держалъ дружину въ строгомъ повиновеніи и, не смотря на свой разбойничій промыселъ, отличался своего рода набожностью. При станіи его всегда были священники, отправлявшіе божественную службу, и подвижная часовня съ иконой Св. Николая. Изъ Чусовскихъ городковъ Ермакъ отправился на судахъ вверхъ по рѣкѣ Чусовой, а потомъ по р. Серебрянкѣ до Сибирской дороги. Здѣсь казаки вышли на берегъ и поставили земляной городокъ, названный *Ермаковымъ Кокуемъ*. Отсюда волокомъ дошли до рѣчки Журавликъ и поплыли по ней внизъ до р. Туры, гдѣ уже начиналась собственно Сибирская страна. послѣ безпрерывныхъ стычекъ съ татарами, Ермакъ побѣдилъ сибирскаго хана Кучума и племянника его Махметъ-Куля и, 26-го октября 1581 года овладѣлъ столицей ханства Искеръжъ или Сибирью.

Ермакъ умеръ 6 августа 1584 г.—по преданію, утонулъ въ Иртышѣ, спасаясь вплавь, чтобы достигнуть своего струга, отъ неожиданно напавшаго на него въ ночное время небольшого отряда Кучума.

Слѣдующая, черезъ 8 верстѣ, станція названа именемъ сподвижника Ермака,—Архиповкой.

Между Ермакомъ и Архиповкой дорога описываетъ почти полную неправильную окружность; это мѣсто является единственнымъ въ своемъ родѣ на Пермь-Тюменской жел. дорогѣ. Отъѣжая отъ Ермака, видны огоньки полустанка сзади, справа отъ поѣзда; поѣздъ обходитъ гору и черезъ нѣсколько минутъ снова видны и тоже справа огни, но уже впереди поѣзда. Получается впечатлѣніе, что снова станція. Однако, поѣздъ не дойдя сажень 200 до огоньковъ, поворачиваетъ въ горный оврагъ къ Архиповкѣ, а приближавшіеся огоньки вновь удаляются: огни видны были со станціи Ермакъ, но видѣлись они съ другой стороны, изъ за горы, которую обошелъ поѣздъ.

По сторонамъ поѣзда начинаются голыя скалы, вагоны идутъ въ корридорѣ, прорванныхъ динамитомъ скалъ, вышиною въ 2—3 сажени, съ обломанными каменистыми краями. Окружающія горы покрыты лѣсомъ, состоящимъ изъ елей, окутанныхъ съ верху до низу ихомъ и лишайниками. Мертвеннымъ, пустыннымъ, непригляднымъ представляется весь лѣсъ, покрывающій западные склоны и отроги Урала. Мертвенности и пустынности лѣса способствуютъ очень значительныя пространства горѣлаго лѣса. Общій характеръ пустынности увеличивается еще и тѣмъ, что по всему западному склону Урала, начиная съ самаго подъема на него отъ Чусовой, нѣтъ совсѣмъ селеній и единственнымъ жильями по пути являются одинокіе домики и будки верстовыхъ сторожей и станціонныя постройки.

Черезъ 14 верстѣ отъ Архиповки слѣдуетъ ст. Всесвятская, а еще черезъ 14 в. станція Журавликъ и черезъ 10 верстѣ отъ нея ст. Пашія.

Въ 7^{1/2} верстахъ отъ этой станціи, соединенной съ послѣдней въ 1898 году ковной желѣзной дорогой, находится Пашійскій заводъ, принадлежащій роду князей Голицыныхъ и находящійся съ 1884 г. въ арендѣ у Французскаго Камскаго акціонернаго общества (см. выше Чусовская станція). Пашійскій заводъ основанъ въ 1786 г. княземъ Голицынымъ. Въ началѣ здѣсь была построена одна только доменная печь, въ 1783 г.—вторая, въ 1818 третья, въ 1825 г.—лѣсопильная фабрика. Въ 1839 г. шпикарная и слесарная фабрики, въ 1840 г. пудлинговыя печи, и въ 1843—сварочныя печи, прокатная и рѣзные машины. Заводъ вырабатываетъ чугуны изъ 4 доменныхъ печей до 1.700 тыс. пудовъ. Рабочихъ занято на заводѣ до 2200 челов. Населенія числится до 5 тыс. чловѣкъ. Во временномъ пользованіи вышеназваннаго французскаго общества находятся и близъ лежащій Кусье-Александровскій заводъ, къ которому хотя и ближе проѣхать отъ станціи Журавликъ, но тамъ не всегда можно достать лошадей, тогда какъ на станціи Пашія лошади всегда есть. Заводъ находится отъ станціи въ 11 верстахъ.

Кусье-Александровскій заводъ находится въ Пермскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Кусвѣ, впадающей въ Койву, притокъ Чусовой. Заводъ принадле-

жить графу П. П. Шувалову. Заводская дача расположена на западномъ склонѣ Уральскаго хребта и занимаетъ 48.407 дес.

Заводъ основанъ, въ 1751 году, барономъ Александромъ Строгановымъ, на собственной его землѣ. По раздѣлу 1763 года, заводъ этотъ поступилъ въ общее владѣніе вдовы баронессы Марьи Строгановой, падчерицы ея княгини Анны Голициной и дочери княгини Варвары Шаховской. Потомъ, въ 1784 году, по второму дополнительному раздѣлу, заводъ Кусье-Александровскій поступилъ въ общее владѣніе княгини Голициной и Шаховской. Въ послѣдствіи, по наслѣдству, часть княгини Шаховской перешла къ дочери ея княгинѣ Варварѣ Бутера-Радоли, а часть княгини Голициной—къ князю Сергѣю Голицину.

Въ самомъ началѣ здѣсь была построена одна общая доменная печь, потомъ въ 1810 построена другая, отъ управленія княгини Голициной. Въ 1814 году отъ управленія княгини Бутера, построена кричная фабрика о 2 горнахъ и 2 молоткахъ. Въ 1816 году въ части княгини Голициной построена пильная фабрика, на рѣчкѣ Россольной, впадающей въ р. Чусовую. Старыя деревянныя фабрики были замѣнены новыми, каменными: въ 1842 году кузница и слесарная, а въ 1843 году мѣховая и столярная. Въ 1851 г. построена другая кричная фабрика, въ части князя Голицина, о 2 простыхъ горнахъ, которые, въ 1858 году, перестроены на коштуазкіе. Въ то же время были устроены кузницы и шпикарная фабрика. Въ 1859 г. въ кричной фабрицѣ, княгини Бутера, устроены двѣ газопудлинговыя печи, съ одной вагранкой и однимъ обжимочнымъ молотомъ; вмѣсто двухъ кричныхъ горновъ устроенъ одинъ горнъ съ однимъ молотомъ, для расковки полосового желѣза.

Кусье-Александровскій заводъ исключительно чугуноплавильный; на немъ выплавляется до 550 тыс. чугуна въ годъ. Рула для завода добывается на Куртымскомъ рудникѣ, находящемся въ 18 верстахъ отъ завода, на берегу р. Куртымъ. Содержаніе желѣза отъ 40 до 47%. Постоянныхъ рабочихъ при заводѣ числится 250 челов. и временныхъ при перевозкѣ руды и чугуна 350 челов. Населенія въ заводѣ до 2¹/₂ тысячъ человѣкъ.

Чугунъ отправляется частью въ Лысьвенскій заводъ для передѣлки на желѣзо и частью на Левшинскую пристань и далѣе—сплавомъ, для продажи въ Нижнемъ, Царицынѣ и друг. городахъ.

Слѣдующія станціи **Бѣлая** черезъ 12 в. и **Вижай** черезъ 14 в. отъ первой—ничего интереснаго не представляютъ. Близъ послѣдней, впрочемъ, находятся углеобжигательныя печи Невьянскихъ заводовъ.

Черезъ 14 верстъ отъ станціи Вижай, почти на самой высшей точкѣ Уральскаго хребта пересѣкаемаго желѣзной дорогой—находится станція **Бисеръ**. Любопытно, что на такой высотѣ мѣстность кругомъ болотиста до того, что дорога, ведущая отъ станціи до Бисерскаго завода, почти на всѣмъ протяженіи въ 12 верстъ, построена на деревянномъ настилѣ.

Бисерскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ принадлежитъ графу П. П. Шувалову и находится въ Пермскомъ уѣздѣ, на западномъ склонѣ Уральскаго хребта;—расположенъ онъ на р. Бисерѣ, правомъ притоку р. Койвы, впадающей справа въ р. Чусовую. Бисеръ основанъ въ 1787 г. Выдѣлка желѣза (сначала кричнаго) начата въ 1820 г. Дача завода занимаетъ пространство въ 354.858 дес. по обѣ стороны Уральскаго хребта, проходящаго черезъ нее почти по меридіану. Уральскъ здѣсь не высокъ, но поверхность дачи вообще сильно всхолмлена. Изъ горъ необходимо отмѣтить **Кочканарь**, съ его мѣсторожденіями магнитнаго желѣзняка, на границѣ между Бисерскою и Гороблагодатскою заводск. дачами (часть Кочканара принадлежитъ одной изъ нихъ, а другая — другой), **Саранный Камень** и **Саранную гору**. Последняя замѣчательна обильнымъ мѣсторожденіемъ хромистаго желѣзняка, съ кеммеритомъ и родохромомъ. Здѣсь же добывалось много уваровита (красивый и рѣдкій минералъ, яркаго изумрудно-зеленаго цвѣта. См. уваровитъ). Упомянутыя выше р.р. Койва и Усьва — самыя значительныя въ Бисерской дачѣ. На восточной сторонѣ Урала берутъ начало: Ись, Вяя, Большая и Малая Имяная, лѣвыя притоки р. Туры. На сѣверо-восточной границѣ протекаетъ р. Нясьма, притокъ Ляли, впадающей, въ свою очередь, въ Сосьву. Бурый желѣзнякъ составляетъ главную руду въ дачѣ и число рудниковъ значительно, какъ то: Кырменскій, Вороновскій, Покровскій, Андреевскій и друг. Кромѣ того въ горѣ Кочканарѣ находится магнитный желѣзнякъ; въ Каменской розсыпи, прилегающей къ Кочканару съ юга, обломки магнитнаго желѣзняка обнаруживаютъ ясную притягательную силу; въ прежніе годы розсыпь эта разрабатывалась, такъ какъ этотъ самородный магнитъ употреблялся для оттяжки анія желѣзистыхъ шлиховъ отъ промытаго золота. Хромистый желѣзнякъ, помимо мѣсторожденій Саранной горы, найденъ и въ другихъ мѣстахъ дачи. Лѣса Бисерской дачи, преимущественно хвойныя: ель и пихта, съ примѣсю березы и осины; въ сѣверныхъ частяхъ дачи есть кедровники, сосны мало — площадь лѣсовъ — 278 кв. кил. (2424 кв. в.), климатъ мѣстности суровый, переходъ отъ зимы къ лѣту рѣзкій; зимы продолжительныя, хлѣбъ почти не родится. Руда доставляется изъ 5 рудниковъ, на которыхъ работаетъ около 200 ч. рабочихъ. Заводскія устройства состоятъ: изъ 2 доменныхъ печей, 4 пудлиговыхъ печей, 1 парового молота и 1 прокатнаго стана. Рабочихъ на заводѣ въ 1898 было: на заводскихъ работахъ 240, на рудничныхъ — 350 и на куреныхъ — 250 ч. Домохозяевъ въ заводѣ 365. За 1897 г. заводъ выплавилъ 651.454 пуд. чугуна. Земля, на которой построенъ Бисеръ, принадлежитъ Строгановымъ и перешла по наслѣдству къ дочери барона Александра Петровича Строганова, княгинѣ Варварѣ Александровнѣ Шаховской. По внучкѣ же ея, графинѣ В. П. Шуваловой, перешла во владѣніе графовъ Шуваловыхъ.

Въ разстояніяхъ отъ 2 до 10 верстъ отъ завода находятся разрабатываемыя, для заводской потребности и частью для продажи, залежи бѣлой глины, кварцеваго камня, известняка, а также горного камня.

Въ 3 верстахъ отъ ст. Бисеръ находится мѣсторожденіе хромистаго желѣзняка, ранѣе разрабатывавшагося для частной продажи, а въ 16 верстахъ отъ завода извѣстно мѣсторожденіе марганцевой руды, съ содержаніемъ марганца въ 11⁰/₀.

Кромѣ заводовъ (Теплогорскаго, Бисерскаго, Кусье-Александровскаго и Лысьвенскаго) въ дачѣ Лысьвенскаго горнозаводскаго имѣнія графа П. П. Шувалова, въ 5 верстахъ отъ ст. Теплая находятся Крестовоздвиженскіе золотоплатиновые промысла.

Золотыя и платиновые прииска находятся въ средней и сѣверной части Бисерской дачи, по обимъ склонамъ Уральскаго водораздѣла. Первая россыпь золота, по рѣчкѣ Полуденкѣ, была открыта въ 1825 г., каковую въ томъ же году и начали разрабатывать; затѣмъ найдено было золото по рѣчкѣ Сѣверной и ея притокамъ и по р. Тискоосу. Всѣ мѣсторожденія отличались мощностью и богатствомъ содержанія золота. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по р. Сѣверной и Полуденкѣ толщина песковъ доходила до 6 арш. и болѣе, работы велись въ два, а въ исключительныхъ случаяхъ, даже въ три этажа. Содержаніе золота доходило до 2 золотниковъ въ 100 пудахъ. Толщина наносовъ (турфоя) отъ 1 до 18 сажень, въ зависимости отъ чего россыпи и разрабатывались вскрышей или подземными работами.

Подземныя работы, при весьма несовершенныхъ водоотливныхъ устройствахъ, нерѣдко вели къ тому, что многія мѣсторожденія, весьма богатыя, были заброшены недоработанными, съ оставшимися цѣликами и даже не вполне развѣданными, какъ напр. прииски *Варваринскій*, *Преображенскій*, развѣдка по р. Лобовкѣ и другія. Промывка же золота зимой, при весьма несовершенныхъ промывальныхъ устройствахъ и часто при недостаткѣ воды, сопровождалась весьма большимъ проносомъ металла въ галяхъ и эфеляхъ, настолько значительнымъ, что до сихъ поръ старныя отвалы перемываются съ выгодой старателями. Кромѣ вышепоименованныхъ золотоносныхъ россыпей по р.р. Полуденкѣ, Сѣверной и Тискоосу, на западномъ склонѣ Урала золото найдено и во многихъ другихъ мѣстахъ по р.р. Койвъ, Кырѣ, Леневакѣ и друг. На восточномъ склонѣ Урала наибольшей золотоносностью отличаются рѣчки: Косья, всѣ Имянина, Насья и многія другія.

Добыча золота, начавшаяся съ 1825 г., уже въ 1840 г. достигаетъ годичной цифры — 10 пуд. и возрастаетъ къ 1848 г. до 21 пуда.

За послѣдніе годы добыча золота идетъ въ размѣрѣ около 2 пудовъ въ годъ, изъ которыхъ около полупуда получается попутно съ платиной, а остальное хозяйственными и старательскими работами специально на золото.

Въ послѣдніе годы производится новыя развѣдки какъ на россыпное, такъ и на жильное золото на водораздѣлѣ рѣчекъ Сѣверной и Имянинныхъ. Мѣсторожденіе это начато развѣдывать еще въ 80-хъ годахъ.

Золото Бисерской дачи отличается большою чистотой, содержа лишь незначительное количество механически примѣшанныхъ иридія и платины.

Съ 1825 г. по 1896 г. добыто золота около 360 пуд.

Въ настоящее время разрабатываются прииски: *Стеерлинскій, Полу-денскій и Нясъминскій*.

Кромѣ золотоносныхъ росыпей, въ дачѣ видѣются еще и *платиновые росыпи*, расположенныя на восточномъ склонѣ по системѣ рѣки Исъ и его многочисленныхъ притоковъ.

Росыпи по богатству и значительному распространенію платиноносныхъ залежей занимаютъ 3-е мѣсто во всей Россіи. Почва платиновыхъ росыпей (плотикъ, постель) состоитъ изъ мягкихъ наносовъ, глинъ, или, — что чаще, — изъ слоевъ оливиновъ, глинистыхъ и хлоритовыхъ сланцевъ, коренные выходы которыхъ наблюдаются въ окружающихъ росыпи горахъ и образуютъ главнѣйшую часть послѣднихъ. Средняя толщина плативосодержащихъ песковъ $1\frac{1}{2}$ аршина, хотя иногда достигаетъ и 3 аршинъ. Главнѣйшія составныя части песковъ чаще зеленовато-сѣрыя и рѣже — красныя песчанистыя глины, включающія въ себѣ обломки оливина, діорита, хлоритоваго сланца, змѣвика, магнитнаго желѣзняка, а въ нѣкоторыхъ росыпяхъ и кварца. Пески росыпей, расположенныхъ по руслу р. Исъ отличаются зеленовато-сѣрымъ цвѣтомъ и неравномѣрнымъ, гнѣздовымъ содержаніемъ платины; пески же увальныхъ росыпей, расположенныхъ въ увалахъ, по логамъ, впадающимъ въ р. Исъ, въ большинствѣ случаевъ, окрашены въ красный цвѣтъ и отличаются богатымъ, равномерно распределеннымъ содержаніемъ платины. Толщина наносовъ надъ песками (турфовъ), обыкновенно около 3—5 аршинъ, но доходитъ и до 20 аршинъ.

Добыча платины началась съ 1831 г. и до конца 70-хъ годовъ производилась въ размѣрахъ отъ 2 до 7 пудовъ въ годъ.

Съ 1880 г. добыча платины увеличивается, достигая постепенно 54 пудовъ (въ 1890 г.) и въ настоящее время колеблется отъ 40 до 50 п. въ годъ, при среднемъ содержаніи въ 100 пудахъ песковъ около 1 золотника. Платина на приискахъ встрѣчается свѣтлая и темная. Темная встрѣчается только по р.р. Малый Покаль и Простакишенка, впадающихъ въ верховья р. Исъ. Темная платина обладаетъ магнитными свойствами и представляетъ изъ себя довольно крупныя зерна почти чернаго цвѣта, угловатыя, съ занозистой поверхностью, вообще, весьма мало окатанныя; иногда она попадаетъ въ діаллагоновую породу и всѣми вышеизложенными признаками указываетъ на близость нахождения кореннаго мѣсторожденія платины, каковой пока еще, однако, не найдено.

Свѣтлая платина добывается на всѣхъ остальныхъ приискахъ системы р. Исъ и представляетъ изъ себя гладко окатанныя зерна бѣлаго серебристаго цвѣта, не обладающія магнитными свойствами.

Наибольшіе самородки платины, встрѣчавшіеся въ росыпяхъ доходили до 5 фунтовъ вѣса.

Исовская платина отличается большою чистотою и малою примѣсью постороннихъ элементовъ, какъ соединенныхъ химически, такъ и находящихся въ видѣ механическихъ включеній, почему и цѣнятся покупателями выше платины прочихъ мѣсторожденій Урала.

Платина въ дачѣ добывается исключительно хозяйственнымъ способомъ и въ зависимости отъ продажныхъ цѣнъ разрабатываются болѣе или менѣе богатныя россыпи, а равно увеличивается или уменьшается самый размѣръ годовой добычи.

Работы по добычѣ платины ведутся почти исключительно въкрышей.

Вплоть до 80 хъ годовъ разрабатывались только богатныя платино-содержащія залежи, но не подлежитъ сомнѣнію, что въ Бисертской дачѣ имѣются еще весьма значительные запасы платиновыхъ россыпей, заслуживающихъ разработки.

Приски обставлены и оборудованы машинами, какъ то: промывальными чашами (6), локомобилями, гидравлическими колесами, центробѣжными насосами и конной желѣзной дорогой.

Рабочихъ на прискахъ задалживается до 500 чел. постоянныхъ и до 2 тыс. временныхъ.

Со времени открытія платины въ Крестовоздвиженскихъ промыслахъ добыто ее по 1896 г. около 580 пудовъ. Въ 1897 г. добыто платины 70 пуд. 24 ф. 29 зол., золота—2 пуд. 31 ф. 11 зол. Вся платина, по очищеніи ея въ Екатеринбургѣ податью, отправляется въ Петербургъ въ главную контору графа П. П. Шувалова, для сдачи заграничнымъ контрагентамъ. Въ настоящее время разрабатываются только слѣдующіе приски: Усть-Косьвинскій, Исовской, 7-й логъ, Простакишенка и Лабазка. Кроме золота и платины на прискахъ добываются еще алмазы.

На Нижегородской выставкѣ 1896 г., въ особой изящной стекляннйй шкатулкѣ, вмѣстѣ съ самородками золота и платины, было помѣщено 11 сырыхъ алмазовъ, найденныхъ за время съ 1891 по 1895 годъ; всѣ они прекрасной чистой воды, отличаются большой прозрачностью, отсутствіемъ коры и весьма часто ясно выраженной кристаллическою формой; для сравненія тутъ же былъ выставленъ драгоценный браслетъ графини Шуваловой, осыпанный брилліантами, вышлифованными изъ ранѣ найденныхъ здѣсь алмазовъ; брилліанты эти такъ хороши, что, по словамъ знатоковъ, не уступаютъ по своимъ качествамъ бразильскимъ алмазамъ.

Первый открытый на Уралѣ алмазъ былъ найденъ въ дачѣ именно этого округа, въ Адольфовскомъ логѣ, впадающемъ въ рѣчку Полуденку 5-го іюля 1829 года.

Крайне интересно, что возможность нахождения алмазовъ въ Бисертскомъ заводѣ была предсказана Гумбольдтомъ во время поѣздки его по Уралу, по сходству породъ рѣкъ Полуденки съ породами, сопровождающими алмазы въ Бразиліи и другихъ мѣстахъ,—именно по находенію итаколумита.

Правильной добычи алмазовъ никогда предпринято не было, не только изъ коренныхъ мѣсторожденій, но даже изъ россыпей; подбирали только тѣ алмазы, которые попадались попутно, при промывкѣ золота на вальгердахъ; естественно, что все вниманіе рабочихъ было сосредоточено на блестящихъ золотыхъ крупинкахъ, на гальку же обращалось, конечно весьма мало вниманія и, если усматривали алмазъ, то только тогда, когда онъ

блестѣль особенно ярко и невольно обращалъ на себя вниманіе рабочаго. Очень вѣроятно, что значительно болѣе крупныя алмазы, но покрытыя корой, совсѣмъ ускользали отъ вниманія рабочихъ и отбрасывались вѣстѣ съ галькой. Было бы крайне интересно попробовать перемыть хотя часть старнхъ галечныхъ и эфельныхъ отваловъ спеціально на алмазы; но, было бы еще болѣе интересно предпринять развѣдку кореннаго мѣсторожденія ихъ.

Все число алмазовъ, найденныхъ до сего времени въ Адольфовскомъ логу, достигаетъ почтенной цифры, а именно 200 штукъ; допуская, что найдена незначительная часть ихъ, заключавшихся въ этой золотой росыпи, имѣющей всего 380 сажень длины, при 6-ти сажняхъ ширины и при самой ничтожной толщинѣ въ $1\frac{1}{2}$ — 2 аршина, есть много основаній предположить, что коренное мѣсторожденіе должно быть очень недалеко, а гдѣ его искать — показываетъ направленіе лога и залеганіе соответственныхъ горныхъ породъ.

Наибольшій вѣсъ найденнаго до сего времени алмаза не превышаетъ $2\frac{5}{16}$ карата. Кромѣ Крестовоздвиженскихъ промысловъ алмазы были находимы и въ другихъ мѣстностяхъ на Уралѣ, но совершенная случайность этихъ находокъ до сихъ поръ не дала сколько нибудь достаточныхъ свѣдѣній о распространенности на Уралѣ этого драгоценнѣйшаго камня.

Хранитель музея въ Екатеринбургѣ Д. И. Лобановъ говоритъ, что первый алмазъ на Уралѣ былъ найденъ въ 1838 году въ $\frac{7}{8}$ карата Ивановъ Ивановичемъ Редикорцевымъ въ золотой росыпи компаніи Жемчужникова. Затѣмъ былъ найденъ алмазъ въ Кушвинской дачѣ на Кушайкѣ. Прекрасной воды алмазъ, пожертвованный горнымъ инженеромъ Ивановымъ музею Горнаго Института найденъ, если не ошибаемя, въ Южномъ Уралѣ.

Въ 2 верстахъ отъ с. Крестовоздвиженскаго находится по Чусовой гора — **Подводный камень**, въ 4 верстахъ ниже села — **Молебный камень** и въ 4 верстахъ, на лѣвомъ берегу р. Бабки, — гора **Орѣховая**.

Простоявъ въ Бисерѣ 15 минутъ, поѣздъ, пройдя 14 верстъ, останавливается на ст. **Теплая гора**, у завода того же названія, расположеннаго въ логу, въ 1 верстѣ отъ станціи. Заводъ, принадлежащій графу П. П. Шувалову, построенъ послѣ проведенія Уральской желѣзной дороги въ 1884 году и считается самымъ юнымъ въ среднецъ Уралѣ; производство его — чугуноплавильное. Чугуна вылавливается до 500 тыс. пудовъ. Руда (бурые желѣзняки) получается изъ Гаревознесенскаго рудника, гдѣ она добывается съ глубины отъ 18 до 20 сажень. Подъемъ руды совершается посредствомъ паровой машины въ клѣткахъ. Въ развѣданной части мѣсторожденія запасъ руды опредѣленъ въ 15 милл. пудовъ. Руда обжигается на рудникахъ въ кучахъ, посредствомъ дровъ, а часть ея обжигается на заводѣ въ шахтныхъ печахъ на угольномъ мусорѣ. Дробленіе производится паровой дробилкой Блека. Кромѣ разрабатываемыхъ мѣсторожденій, въ дачѣ извѣстны залеганія желѣзныхъ рудъ во многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ руда пока не разрабатывается за ненужностью.

Въ 6 верстахъ отъ завода находятся залежи доломита, идущаго во флюсъ при доменной плавкѣ. Кромѣ того, въ окрестностяхъ завода добывается горновой и бутовой камень.

Въ заводѣ обращается постоянныхъ рабочихъ 360 человекъ, временныхъ болѣе тысячи человекъ.

Заводъ соединенъ съ другими заводами своего округа и съ желѣзнодорожною станцію телефономъ.

Въ Бисерскомъ округѣ находятся слѣдующіе минералы и ископаемыя: **Апатъ**. Находится въ Адольфовскомъ присѣкѣ. Розсыпь этого присѣка имѣетъ длины до 400 саж., ширины 6 саж., а глубины до 3 четвертей аршина, лежитъ подъ наносами. Въ самой же розсыпи можно встрѣтить обломки горныхъ породъ, находящихся въ окрестностяхъ присѣка, какъ напр. Доломитъ, Глинистый и Тальковый сланцы, Итаколунитъ, Кварцъ, Горный хрусталь и Бурый желѣзнякъ, нерѣдко въ ложныхъ кристаллахъ по сѣрному колчедану, Желѣзный блескъ, Анатазъ, Золото и др. Группа присѣковъ, въ которыхъ встрѣчается Золото и Платина носятъ общее названіе Крестовоздвиженскихъ платиновыхъ присѣковъ. **Анатазъ**. Названіе происходитъ отъ *anatasis* значить растагиваніе, потому что минераль преимущественно встрѣчается въ формѣ острыхъ пирамидъ. Находится тамъ же. **Апатитъ**. Названіе происходитъ отъ *apatao* — обманываю, потому что многие минералогіи ошибались при опредѣленіи этого минерала. Находится — тамъ же. **Бурый желѣзнякъ** — во многихъ мѣстахъ округа. **Глинистый сланецъ** въ окрестныхъ горахъ Адольфовскаго присѣка. **Горный хрусталь** — въ Адольфовскомъ и др. присѣкахъ. **Диоритъ** — во многихъ мѣстахъ округа. **Доломитъ**. Названъ въ честь геогноста и минеролога Доломье. Встрѣчается сѣраго и чернаго цвѣта въ Адольфовскомъ присѣкѣ и окружающихъ его горахъ. **Желѣзный блескъ** — представляетъ самую чистую окись желѣза, — въ Адольфовской розсыпи. **Жѣлезникъ**. Названіе происходитъ отъ сходства камня съ цвѣтомъ кожи змѣи — находится на Крестовоздвиженскихъ присѣкахъ. **Золото** — по лѣвую сторону р. Койвы и притокамъ р. Туры — Ису, Выѣ, Большой и Малой Имянной. **Итаколунитъ** — въ горахъ близъ Адольфовскаго присѣка. **Кварцъ** съ вросшими кристаллами Бурого желѣзняка — близъ села Крестовоздвиженскаго. **Кеммереритъ**. Названъ въ честь С.-Петербургскаго горнаго оберъ-берг-аптекаря Кеммерера. Встрѣчается въ трещинахъ Хромистаго желѣзняка — въ горѣ Саранной, лежащей въ 12 вер. на С. З. отъ Бисерскаго завода. **Магнитный желѣзнякъ** — встрѣчается по западному склону горы Кочканаръ, лежащей около водораздѣла. **Ирапоръ** — около оси хребта. **Оливнивая порода** — имѣетъ отношеніе къ платинѣ, такъ какъ замѣчено, что чѣмъ болѣе въ известномъ мѣстѣ Оливнивой породы, тѣмъ больше и платины и наоборотъ. Находится въ горахъ, недалеко отъ розсыпи. **Платина**. Названіе происходитъ отъ испанскаго слова *platinia*, что означаетъ сереброподобный. Встрѣчается по р. Ису (Исса), Выѣ, Большой и Малой Имяннымъ, — притокамъ р. Туры, а также и по р. Саранной — притоку р. Койвы. Въ Бисерскихъ розсыпяхъ, платины гораздо больше, чѣмъ Золота, почему присѣки носятъ названіе Крестовоздвиженскихъ платиновыхъ присѣковъ. **Роговикъ** — тамъ же, гдѣ и Платина. **Рогообманковый сланецъ** — у Косвинскаго камня. **Родохритъ** въ Хромистомъ желѣзнякѣ — въ горѣ Саранной. **Сланецъ глинистый** — въ горахъ близъ Адольфовскаго присѣка. **Сланецъ тальковый** — тамъ же. **Сланецъ хлоритовый** — тамъ же. **Сѣрный колчеданъ** (желѣзный), шпритъ, встрѣчаются кристаллы въ розсыпяхъ. **Уваровитъ**, известково-хромистый гранатъ. Названъ въ честь графа Уварова, бывшаго министра народнаго просвѣщенія и президента Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ. Кристаллы зеленаго цвѣта, наростіе на Хромистомъ желѣзнякѣ кажутся нѣсколько прозрачными. Находится въ незначительной по своей высотѣ Саранной горѣ, лежащей на лѣвомъ берегу р. Койвы въ 12 вер. на С. З. отъ Бисерскаго зав. **Калчедонъ** — въ розсыпяхъ. **Хромистый желѣзнякъ**. Названъ по содержанію въ немъ хрома. Сплошной, черный, находится въ Саранной горѣ и др. мѣстахъ этого округа.

Слѣдующая за Теплой Горой, въ 14 верстахъ, станція Усть Тиснонь, кромѣ своего живописнаго мѣстонахожденія, ничѣмъ не выдѣляется. Впрочемъ, начиная отъ станціи Архиповка это мѣсто самое живописное на протяженіи слишкомъ 90 верстъ.

Въ 40 в. отъ станціи находятся Косвинскіе промысла, гдѣ добывается золото и платина.

Въ 9 верстахъ станція **Европейская**. Около этой станціи находится село **Сѣверное** и нѣсколько незначительныхъ промысловъ графа Шувалова, Крестовоздвиженскаго округа.

Въ 6 верстахъ отъ этой станціи изъ оконъ вагона по обѣимъ сторонамъ полотна дороги поставлены два желѣзныхъ рѣшетчатыхъ столба, обозначающіе географическую границу Европы и Азіи. Ночью столбы эти освѣщаются фонарями.

По большому Сибирскому тракту граница эта также обозначена столбами, между деревнями Рѣшотами и Талицей, на такъ называемой **Березовой горѣ**, Уральскаго хребта. Высота Березовой горы на трактѣ около 412 метр. надъ уровнемъ моря. Почти въ 38 в. отъ г. Екатеринбурга на вершинѣ Березовой горы—поставленъ мраморный памятникъ, въ воспоминаніе о переѣздѣ черезъ Уралъ въ 1837 г. Императора Александра II, бывшаго тогда наслѣдникомъ престола. На обращенной къ западу сторонѣ памятника надписано: „Европа“, а на обращенной къ востоку—„Азія“. Кроме того, на пьедесталѣ находится памятная надпись о посѣщеніи вершины Березовой горы—Императоромъ Александромъ II, герцогами Лейхтенбергскими (Максимиліаномъ и Николаемъ) и великими князьями Владимиромъ и Алексѣемъ Александровичами.

Обыкновенное впечатлѣніе перваго переѣзда черезъ Уралъ у путешественника, ѣхавшаго по Сибирскому тракту и ожидавшаго встрѣтить горы, сводится къ разочарованію: Урала не оказывается, а за Рѣшотами слѣдуетъ уже Екатеринбургъ, лежащій, однако, несомнѣнно за Ураломъ. Это разочарованіе объясняется, съ одной стороны пологостью склоновъ перевала, а съ другой и тѣмъ, что переваль Березовой горы принадлежитъ къ числу наименѣе высокихъ на Уралѣ.

Въ 8 верстахъ отъ выше упомянутой географической границы Европы и Азіи и въ 14 верстахъ отъ станціи Европейская, поѣздъ останавливается у станціи **Уральскій хребетъ**.

Точно въ наслѣдку подъ своимъ названіемъ эта маленькая станція выстроена въ ямѣ и прибитая къ стѣнѣ доска съ надписью „Уральскій хребетъ“ звучитъ какъ-бы ироніей.

На платформѣ на одномъ изъ столбовъ прибита дощечка съ надписью, гласящей, что граница Европы съ Азіей находится въ 8 верстахъ отъ этой станціи.

Считаемъ здѣсь у мѣста дать нѣсколько свѣдѣній объ Уральскомъ хребтѣ.

Уральскій Хребетъ или Уралъ—Тау былъ извѣстенъ древнимъ подъ названіемъ Рифейскихъ или Поясныхъ горъ. Названіе Уралъ татарское, означающее поясъ и произошло, по мнѣнію Гумбольдта, отъ большой длины этого хребта, сравнительно съ его шириною. На сѣверѣ еще до сихъ поръ употребляются названія: Поясовый камень, Каменный поясъ, или просто Камень, а слово Уралъ почти неизвѣстно. На остаткомъ языкѣ цѣны горъ, безъ обозначенія ея величины и протяженія, называется Урръ. Поэтому Ковальскій допускаетъ возможность происхожденія слова Уралъ отъ остаткаго Урръ. Но такъ какъ это слово вошло въ употребленіе на югѣ, гдѣ населеніе состояло изъ татаръ и башкиръ, то мнѣніе Гумбольдта можно считать болѣе основательнымъ.

Уральскій хребетъ идетъ почти въ меридіанальномъ направленіи отъ Ледовитаго моря до параллели г. Оренбурга, простираясь въ длину на 18° широты и составляя естественный рубежъ между Европою и Азією.

По Пермской губернии Уральскій хребетъ проходитъ среднюю свою часть (начиная отъ пункта соединенія трехъ губернскихъ границъ: Вологодской, Тобольской и Пермской), раздѣляя ее на двѣ части: восточную или азиатскую и западную или европейскую. Направленіе его на этомъ протяженіи склоняется нѣсколько отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и можетъ быть означено водораздѣльною чертою системы: Печеры и Камы съ западной и Тобола съ восточной стороны. Уральскій хребетъ состоитъ изъ средняго или главнаго кряжа, къ которому мѣстами примыкаютъ второстепенныя, низкія, горныя цѣпи, идущія параллельно съ нимъ, въ видѣ предгорій или уступовъ. По наружному виду Уралъ похожъ на цѣпь горъ и возвышенныхъ равнинъ, расположенныхъ широкою полосою въ направленіи меридіана. Впрочемъ, на всемъ своемъ протяженіи, онъ нигдѣ не перестѣкается глубокими поперечными раздѣльницами, а продольныя долины, образуемыя теченіемъ рѣкъ, незначительны по величинѣ, кромѣ Чусовой.

Размѣры Уральского хребта, въ предѣлахъ Пермской губерніи, вообще весьма различны. Высота его простирается отъ 1000 до 3000 англійскихъ футовъ, а отдѣльныя вершины или скалы достигаютъ до 5000 и болѣе англійскихъ футовъ надъ поверхностью моря. Ширину Урала очень трудно опредѣлить съ точностью. Гумбольдтъ полагаетъ ширину его мѣстами достигающею отъ 40 до 50, а Мурчисонъ отъ 50 до 65 верстъ. Настоящій кряжъ, по мнѣнію послѣдняго, долженъ быть разсматриваемъ какъ водораздѣльный гребень, въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, несмотря на то, что многія горы, находящіяся въ значительномъ отъ него разстояніи, мѣстами, превосходятъ его высоту.

Сѣверная часть Уральского хребта имѣетъ скалистую вершину, болѣею частью совершенно обнаженную отъ лѣсной растительности. Нѣкоторыя скалы, по высотѣ своей, уходятъ за сѣвную линію, которая должна проходить здѣсь на 4000 футовъ надъ уровнемъ моря. На южныхъ и юго-западныхъ склонахъ горъ предѣлъ лѣсовъ подымается нѣсколько выше противъ того же предѣла на сѣверныхъ и восточныхъ. Но разница эта не велика. Вообще же предѣлъ лѣсовъ на Уралѣ можно принять за прямую линію, которая, отъ юга къ сѣверу, постепенно понижается. Возвышенныя равнины или горныя котловины и увалы заняты, во многихъ мѣстахъ, болотами, изъ которыхъ берутъ начало ручьи и рѣчки. Самыя высокія горы носятъ здѣсь, между русскими, названія камней, а остакы, кочующіе въ этихъ мѣстахъ, имѣютъ для этого свою особую терминологию. Они различаютъ хребты горъ по величинѣ и виду и для каждаго имѣютъ особые термины, такъ что каждое названіе даетъ полное, опредѣленное понятіе о видѣ, величинѣ и протяженіи хребта. Самыя высокія горы и пики не всегда принадлежатъ къ главному кряжу, а стоятъ иногда въ сторонѣ отъ него на десятки верстъ. Замѣчательнѣйшія изъ высотъ сѣверной части Урала слѣдующія:

Толность, возвышающаяся на 5,540 фут.

Кейтъ, находящаяся при истокахъ р. Печеры возвышается холмообразно до 3417 футовъ надъ поверхностью моря.

Коро-Монгитъ-урръ, скалистая гора въ самомъ хребтѣ, подъ 61° 45' сѣверной широты, возвышается надъ уровнемъ моря на 3600 футовъ.

Яльничъ-Норъ, подъ 61° сѣверной широты, составляетъ отдѣльный хребетъ, надъ которымъ возвышаются два пика, одинъ до 3929, а другой, къ югу отъ него, до 4064 фут. надъ уровнемъ моря.

Боголовскій Уралъ, отъ 60° до 59° сѣверной широты составляетъ самую высокую часть хребта и посредствомъ отроговъ достигаетъ весьма значительной ширины. Вершины горъ, также какъ и въ сѣверномъ Уралѣ, обнажены и покрыты почти вѣчными снѣгами, а покатыя поросли лѣсами. Высочайшія вершины этой части хребта слѣдующія: **Демоникъ** камень мѣетъ по Гофману 5,027 фут., по Терлецкому—4,300 фут., **Журавль** камень.

Конжаковский камень находится къ сѣверу отъ предыдущаго и составляетъ какъ бы продолженіе его. Онъ имѣетъ 7 верстъ длины отъ юга къ сѣверу и около 2500 футовъ высоты надъ окружающею мѣстностью. Надъ уровнемъ моря согласно Мурчисону, онъ возвышается на 5397 футовъ, а по измѣренію г. Федорова на 3932 и 4,875 футовъ надъ рѣкой Турьей. Окрестныя мѣста представляютъ дневу и безплодную природу: глубокія долины и пропасти, покрытыя лѣсами или заняты топкими болотами и высокія скалистыя горы, соединяемыя между собою низкими лѣсистыми грядями. Въ лѣтнее время мѣстность эта представляетъ иногда странныя противоположности. Въ то время, какъ на сѣверномъ скатѣ горъ лежитъ еще снѣгъ, южный бываетъ уже покрытъ цвѣтущими растеніями.

Косыинскій камень лежитъ на 20 верствъ южнѣе Конжаковского; возвышается на 2,375 фут. надъ уровнемъ моря, а по измѣренію Федорова, до 1,748 фут. надъ уровнемъ р. Турьи. Съ западной стороны изъ него вытекаетъ р. Косыя. Вершина горы болѣею частью покрыта туманомъ. Въ окрестности гора до 40 верст. Вершина обнажена, подножья покрыта лѣсомъ. На этой вершинѣ, усѣянной гранитными скалами, разбросаны небольшія озера, образующіяся отъ таянія снѣговъ.

Павдинскій, между Косьюенскимъ камнемъ и Николаевско-Павдинскимъ заводомъ, составляетъ отдѣльную гряду, около вершины которой разбросаны огромныя глыбы камня. Онъ прежде считался самою высокою горою на Уралѣ, но по измѣренію Гельмерсена оказалось, что высота его простирается до 2700 парижскихъ, а по измѣренію полковника Терлецкаго до 3,690 англійскихъ футовъ надъ поверхностью моря. Что касается разницы въ результатѣ измѣренія, то она произошла, вѣроятно, отъ того, что опредѣлялись разныя вершины одной и той же горы.

Въ среднемъ Уралѣ изъ горъ наиболее замѣтныхъ по своей высотѣ отмѣтимъ слѣдующія: **Кочкаваръ**, **Большая Благодать**, **Волчиха**, **Азовъ** и друг.

На южномъ Уралѣ наибольшую возвышенностью отличаются горы: **Ирмель** (5074 фут.), **Таганай** (3595 фут.), **Ямань-Тау** (1646 метровъ), **Уреньга** и друг.

Со станціи **Уральскій хребетъ** поѣздъ начинаетъ спускаться съ горъ. Черезъ 14 верстъ онъ останавливается на 2 минуты у станціи **Азіятской**, отъ которой тотчасъ же начинается болѣе чѣмъ на четверть версты прорывъ: обломанныя стѣны изъ глинистаго сланца и другихъ каменныхъ породъ возвышаются по бокамъ вагоновъ аршинъ на 8—9.

Переваливъ на восточный склонъ Урала, дорога до самого **Екатеринбурга** идетъ черезъ область старѣйшихъ и богатѣйшихъ горныхъ заводовъ. Мѣстность, прорѣзанная рельсовымъ путемъ, на каждомъ шагу даетъ знать, что здѣсь уже много лѣтъ работаютъ люди. Пустынные, захудалые лѣса уступаютъ мѣсто хорошей лѣсной зелени, мѣстами видны обработанныя поля, безжизненная мѣстность смѣняется заводами съ тысячами и десятками тысячъ населенія. Отроги горъ, отдѣльныя возвышенности и длинныя цѣпи хребтовъ продолжаютъ непрерывно и разбросаны по обѣимъ сторонамъ дороги. Во многихъ мѣстахъ вагоны идутъ въ прорывахъ отроговъ и скалъ, но скалы эти окружены не одною елью, а густыми соснами, частью березами и другими древесными породами.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ **Кушвы** изъ окна вагона уже видны вспаханныя поля и изрѣдка риги. Железная дорога начинаетъ уклоняться влѣво, оставляя цѣпь **Уральскихъ горъ**.

Отъ **Азіятской** до **Кушвы** 15 верстъ и скорость поѣзда замѣтно увеличивается. Здѣсь уже нѣтъ ни крутыхъ подъемовъ, ни кривыхъ малыхъ радиусовъ. Не доѣзжая версты 4 до станціи съ лѣвой стороны вагона начинается снѣгъ знаменитая **гора Благодать**.

Ст. Кушва. Въ 4 верстахъ отъ станціи, при р.р. **Большой** и **Малой Кушвѣ** расположенъ **Кушвинскій казенный заводъ**—центръ всего **Гороблагодатскаго округа**.

Кушвинскій заводъ.

Кушвинскій чугуноплавильно-литейный заводъ основанъ въ 1736 году. При заводѣ имѣется 4 доменныхъ печи съ воздухонагрѣвательными и газоудовительными аппаратами и двумя воздушными машинами въ 150 и 75 силъ. Кузнечныхъ горновъ 12, паровая лѣсопильная мельница, стан-

ковъ для обработки желѣза въ холодномъ состояніи 13. Выплавляется чугуна 1 милл. пуд. Матеріаль, перерабатываемый заводомъ, исключительно мѣстный. Рабочихъ постоянныхъ 243 мужч., 20 женщинъ, 30 дѣтей, временныхъ 130, въ куреняхъ до 500 чел. При заводѣ имѣется больница, богадѣльня, аптека, Горнозаводское товарищество, общество попеченія о сиротахъ, казначейство, горное 2 хъ классное училище.

Съ Кушвинскимъ заводомъ неразрывно связывается представленіе о знаменитой горѣ Благодати.

Въ мѣстахъ, гдѣ непроходимые лѣса и высокія ущелистыя горы увѣковѣчили свое владычество; гдѣ хищные звѣри и дикія племена вогуловъ оспаривали другъ у друга право обитанія, гдѣ мѣткія стрѣлы послѣднихъ доставляли единственную дань промышленности—открыть въ 1730 г. неисчерпаемый источникъ богатыхъ желѣзныхъ рудъ и Императрица Анна наименовала гору, составляющую нынѣ главнѣйшее ихъ вмѣстилище, „Благодатью.“ Преданіе говоритъ, что виновникъ сего открытія, вогуль Степанъ Чумпиль, награжденный отъ правительства 20 рублями (ассигнаціями), заплатилъ жизнью за свое сообщеніе о рудахъ этой горы. Соплеменники его, озлобленные привлеченнымъ вниманіемъ русскихъ людей на эти мѣста, принесли Чумпина въ жертву своимъ богамъ на той самой горѣ, гдѣ открыта руда.

Гора Благодать представляетъ отдѣльно стоящую, среди слегка холмистой мѣстности, возвышенность, въ 2 верстахъ отъ Кушвинскаго завода. Съ запада къ Благодати примыкаютъ невысокая возвышенность, извѣстная подъ именемъ малой Благодати, на склонахъ которой расположено заводское селеніе; съ востока небольшая гряда холмовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Каменной горы и Клады, отдѣляетъ Благодать отъ обширнаго Салдинскаго болота; къ сѣверу расположены горы Высокая и Соца, лежащія у Верхне-Туринскаго пруда; а южный склонъ горы кончается пологою мѣстностью, доходящей до Кушвинскаго пруда. Протяженіе горы Благодати, почти меридіанальное, до 2 верстъ длины, высота ея равна 1154 футамъ надъ уровнемъ моря и 512 футамъ надъ уровнемъ Кушвинскаго заводскаго пруда. Гора имѣетъ двѣ вершины, изъ когорыхъ болѣе высокая южная.

На самой макушкѣ горы высѣчена изъ магнитнаго желѣзняка колонна сажень въ шесть толщиной и около пяти вышиною. Она имѣетъ форму естественной скалы неправильныхъ очертаній, суживающейся кверху и имѣющей неровную шероховатую поверхность. Деревянная лѣстница соединяетъ основаніе колонны съ ея вершиной, на которой устроенъ досчатый помостъ съ перилами. На верху стоитъ небольшая восьмиугольная часовенка въ честь Преображенія Господня, а немного въ сторонѣ, на чугунной плитѣ, чугунный же памятникъ. Памятникъ представляетъ металлическую колонну аршина въ 1½ высоты, на которой сбоку, на чугунной доскѣ, помѣщается крупная надпись, а наверху стоитъ урна съ выступающимъ изъ нея пламенемъ. Надпись, выбитая на памятникѣ большими буквами, гласитъ: „Вогуль Степанъ Чумпиль сожженъ здѣсь въ 1730 г.“

Памятникъ сооружеиъ во время управленія Гороблагодатскими заводами оберъ-Сергейстеромъ Николаемъ Родіоновичемъ Мамышевымъ.

Склоны горы сравнительно круты отъ вершины и становятся пологи къ подножію ея.

Съ вершины Благодати, на западѣ, видѣнъ Уральскій хребетъ, отстоящій въ 20 верстахъ, невысокій тутъ и неширокій; на сѣверозападѣ — другая магнитная гора Кочканаръ, высотой болѣе чѣмъ вдвое превосходящая Благодать и отстоящая отъ нея въ 50 верстахъ; на югозападѣ Барачинскій заводъ и позади его гора Синяя, болѣе чѣмъ въ полтора раза выше Благодати. Видъ на востокъ не представляетъ ничего привлекательнаго: разстилается передъ глазами только обширное Салдинское болото.

Въ хорошую ясную погоду съ горы видѣнъ дыиъ Тагильскихъ заводовъ, находящихся отсюда въ 60 верстахъ.

Породы горы Благодати составляютъ продолженіе той полосы порфировыхъ породъ, которая къ югу пересѣкаетъ Салдинскую дорогу и протягивается между рѣкой Лаей и истоками р. Есьвы, къ сѣверу обнаруживаются на всемъ пространствѣ между Верхне-Туринскимъ заводомъ и истоками р. Кушайки.

Господствующей породой на горѣ Благодати служатъ, по свидѣтельству горнаго инженера Н. Н. Апыхтина, безкварцевые порфиры, сильно варьирующіе какъ по сложению, такъ и по относительнымъ количествамъ своихъ составныхъ частей.

Отъ типичнаго порфироваго сложения, съ отчетливымъ выдѣленіемъ ортоклаза, чистаго плагиоклаза и авгита, наблюдаются переходы съ одной стороны къ совершенно зернистымъ авгитовымъ и уралитовымъ сіенитамъ, а съ другой — къ плотнымъ ортоклазовымъ породамъ, сходнымъ, какъ замѣчено Густавомъ Розе, по вышнему виду со шведскими Hallelinta.

Такое тѣсное отношеніе частей, разнящихся по структурѣ, а равно также и по окраскѣ, выражается въ полосчатомъ и пятнистомъ брекчеевидномъ сложении, представляя наглядный примѣръ „шировъ“ Рейера. Въ количествѣ главныхъ составныхъ частей ортоклаза, плагиоклаза и авгита наблюдаются значительныя колебанія отъ преобладанія того или другаго минерала; въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ породъ, по преимуществу въ плотныхъ, авгитъ почти совершенно отсутствуетъ, а порода въ сѣѣжемъ состояніи состоитъ изъ одного ортоклаза и чистаго плагиоклаза.

По своей микроструктурѣ, господству полевого шпата какъ въ основной массѣ, такъ и въ выдѣленіяхъ, а также по большому содержанию натрія, большинство породъ Благодати должно быть отнесено къ той группѣ безкварцовыхъ порфировъ, содержащихъ ортоклазъ, которымъ, согласно Гюмбелю, придаютъ названіе каратофировъ. По направленію къ лежащему боку всей свиты рудныхъ мѣсторожденій Благодати, а частью и среди этихъ послѣднихъ, наблюдаются интересныя явленія измѣненной указанныхъ ортоклазовыхъ порфировъ и сіенитовъ: постепенное обогащеніе ихъ второстепенными элементами, какъ-то: эпидотомъ, гранатомъ, апальциномъ, известковымъ шпатамъ, хлоритомъ, біатитомъ и мусковитомъ, первоначальныя со-

ставныя части совершенно и постепенно вытѣсняются (авгитъ гранатомъ, ортоклазъ слюдою, плагиоклазъ эпидотомъ и т. д.) и вновь образованныя породы по господству вторичныхъ элементовъ могутъ быть названы: эпидото-гранатовыми, известково-шпато-гранатовыми, эпидото-хлоритовыми и т. д. Эти послѣднія породы слѣдуетъ разсматривать, какъ продуктъ измѣненія господствующей породы подъ влияніемъ гидро-химическихъ процессовъ. Во многихъ случаяхъ, въ породахъ горы Благодати обнаруживаются также характерныя явленія геодинамическихъ агентовъ, какъ-то: распыленіе составныхъ частей, расщепленіе ихъ, облачное затемнѣніе, перегибы и переломъ, причеиъ отдѣльныя части одного и того же индивидуума передвинуты и т. п.

Во всѣхъ массивныхъ породахъ горы Благодати явственно выражена пластообразная отдѣльность, падающая на восточномъ склонѣ горы отчетливо на востокъ или юго-востокъ. Среди ихъ залегаютъ болѣе или менѣе правильно пластообразныя залежи магнитнаго желѣзняка.

Магнитные желѣзняки горы Благодати представляются въ двоякомъ видѣ — въ видѣ, такъ называемыхъ „красныхъ“ и „синихъ“ рудъ. Во всѣхъ синихъ рудахъ разсѣянъ въ видѣ мельчайшихъ чешуекъ зеленый хлоритъ. Въ магнитныхъ желѣзникахъ, лежащихъ близъ поверхности, хлоритъ разрушенъ, отъ чего руда становится болѣе пористой и легко-плавкой. Само собою разумѣется, что съ углубленіемъ работъ, красныя руды должны всюду замѣщаться синими рудами. Залежи магнитнаго желѣзняка разрабатываются открытыми выработками, которыя носятъ названія порядковыхъ номеровъ. Въ настоящее время многія изъ этихъ выработокъ соединились въ общій разносъ.

Что касается опредѣленія запасовъ руды, то они совершенно не опредѣлены, а добыто на Благодати съ 1813 г. по 1897 г. 157,426,942 пуд. Содержаніе желѣза въ рудѣ отъ 52⁰/₀ до 95⁰/₀.

Извѣстный Н. К. Чупинъ открытіе горы Благодати описываетъ такъ. Весною 1735 г. шихтмейстеръ Ярцовъ завѣдывавшій Шайтанскимъ заводомъ Никиты Никитича Демидова (младшаго сына родоначальника Демидовыхъ Никиты Демидовича и младшаго брата Акинфія Никитича, владѣльца и строителя весьма многихъ заводовъ, богача и могучаго человека) ѣздилъ съ приказчикомъ того завода на сибирскую сторону Уральскаго хребта осматривать желѣзные рудники, найденные заводскими служителями на р. Баранчѣ. Во время пути Ярцовъ и спутникъ его останавливались въ вогульской деревнѣ Ватиной (нынѣ уже не существующей, но находившейся, вѣроятно, либо на Баранчѣ, либо на Тагилѣ, выше впаденія въ него Баранчи). Тутъ явились къ нимъ хозяинъ квартиры Яковъ Вотнинъ и жившій у него въ домѣ другой Вогуличъ Степанъ Чумпинъ, и представили куски магнитной желѣзной руды изъ недалекой оттуда горы на берегу рѣчки Кушвы, впадающей въ Туру. Вогуличъ Чумпинъ увѣрялъ, что такой руды тамъ чрезвычайно много. Вскорѣ потомъ, осматривая заводы, прибылъ въ Шайтанскій заводъ совѣтникъ Хрущовъ, помощникъ тогдашняго начальника Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ д. с. с. Василья Никитича Татищева. Шихтмейстеръ Ярцовъ показалъ ему образцы магнитной руды съ Кушвы, полученные отъ вогуль, и сказалъ, что прикащикъ Демидова Мосоловъ ужъ поѣхалъ осматривать рудное мѣсто. Хрущовъ приказалъ Ярцову ѣхать немедленно въ Екатеринбургъ и объявить руду въ канцеляріи главнаго заводовъ правленія. Донесеніе Ярцова о Кушвинской магнитной рудѣ поступило въ горную канцелярію 14 мая 1735 г. Въ тотъ же самый день, ту же самую руду заявилъ въ канцелярію сынъ пегентнера Демидова, Василій, отъ имени своего отца, и просилъ, чтобы дозволено было ему построить, со временемъ, на р. Кушвѣ, заводъ съ двумя доменными печами, а на Турѣ рѣкѣ молотовыя фабрики для выдѣлки желѣза.

Канцелярія главнаго заводовъ правленія командировала для осмотра этого руд-

наго мѣсторожденія чиповника Ардыбышева и геодезиста Шинкова; предписано имъ изслѣдовать богатство и положеніе рудника, избрать удобныя мѣста для постройки заводовъ и снять планъ всей той мѣстности. Все это было сдѣлано. Воротившись въ Екатеринбургъ, Ардыбышевъ донесъ:

Объявленная Ярцовымъ руда находится въ горѣ, по теченію Кушвы рѣки, на правой сторонѣ, въ 1 верстѣ отъ рѣки. Руда весьма благопадежна и достойна разрабатки, при томъ находится въ такомъ количествѣ, что можно тамъ солержать 4 доменныхъ печи.

Въ 1 верстѣ отъ рудника, весьма удобно, на р. Кушвѣ построить плотину и чугуноплавильный заводъ. Ниже этого моста, въ 6 верстахъ, Кушва впадаетъ въ Туру, на которой двумя верстами ниже устья Кушвы можно построить другой заводъ. По словамъ жителя деревни Ватпной, новокрещеннаго Вогулича Ивана Бѣлова, отъ завода на Турѣ можно удобно провести дорогу черезъ Уральскій камень до р. Чусовой, на вогульскую деревню Коичикъ.

Ардыбышевъ привезъ съ собой пштора пуда магнитной руды, которая пробована въ малой печкѣ; по пробѣ вышло, изъ пуда руды, желѣза, вытянутаго въ полосу, десять фунтовъ; и то желѣзо явилось самое доброе, мягкое и шильное. Татищевъ оцѣнилъ по достоинству новое открытіе. Собранный былъ горный совѣтъ, въ которомъ кромѣ членовъ канцеляріи главнаго завода правленія, присутствовали многие другіе горные офицеры. Нашли полезнымъ строить тамъ казенные заводы, но признали, что такъ какъ въ томъ краю сорсѣмъ нѣтъ никакихъ жителей, кромѣ Вогуличей, то трудно будетъ этому дѣлу дать такое развитіе, какое слѣдовало бы по множеству руды и лѣсовъ: Василью же Демидову положено было этой горы не отдавать, потому что ему, за недостаткомъ рабочихъ, заводъ тамъ и въ нѣсколько лѣтъ построить невозможно. „А такое великое сокровище и руды какихъ еще при всѣхъ казенныхъ и партикулярныхъ заводахъ, кромѣ Акинѣя Демидова, нѣтъ, оставить тутъ весьма неприлично“. Татищевъ высказалъ при этомъ, что въ Швеціи желѣзные руды въ Данеморѣ и мѣдныя въ Фалунѣ разрабатываются въ одной и той же мѣстности многими частными промышленниками, подъ надзоромъ казны: не возможно ли будетъ добывать руду и изъ новооткрытой горы различными частнымъ лицамъ, которые захотятъ построить вблизи отъ нея заводы, а другихъ хорошихъ рудъ имѣть не будутъ? Окончательно опредѣлено было: 1) послать на Кушву надзирателя лѣсовъ (лѣсничаго) Куроѣдова, штейгера Вейделя и шесть человекъ горныхъ учениковъ, чтобы изслѣдовать рудную гору подробнѣе шурфовкою; 2) Куроѣдову, при пособіи Вогуличей, сыскать дорогу отъ того мѣста къ Верхотурью и на Чусовую; 3) истребовать изъ Верхотурья работниковъ и очищать мѣсто, гдѣ на р. Кушвѣ слѣдуетъ быть плотинѣ и заводу; 4) собрать въ Екатеринбургѣ, сколько можно, заводчиковъ и прикащиковъ ихъ для разсужденія о томъ, полезно ли будетъ допускать многихъ промышленниковъ къ добычѣ рудъ, какъ въ новооткрытой горѣ, такъ и въ другихъ подобно ей, богатыхъ рудникахъ.

16 іюня собрались въ Екатеринбургъ на совѣтъ заводчикъ Василій Демидовъ, прикащикъ его Мосоловъ, также прикащики Строгановыхъ, Осовиныхъ и Акинѣя Демидова. Они согласно оцѣдѣли, что „буду во вновь открытой горѣ и въ другихъ, тому подобнымъ рудныхъ горахъ, добывать допускать надлежитъ, съ отводкомъ каждому своей части, какая кому, по усмотрѣнію построенныхъ доменъ, опредѣлится; и добывать всякому въ своей шахтѣ штольняхъ своими работниками, не повреждая другихъ копей, но порядочно. И такъ могутъ довольствоваться изъ одной горы многие заводчики, а не одинъ, и возить къ заводамъ, каждому къ своему, своими работниками. Кто же, принявъ на той горѣ мѣсто, обещетъ руду индѣ и тутъ работать не похочетъ, чтобы оставить на ихъ волю“.

На другой день опять созванъ былъ совѣтъ изъ горныхъ офицеровъ. Определено: изъ магнитной горы на Кушвѣ и изъ другихъ, какія найдены будутъ впродъ столь же богатыя, допускать копать руду и возить на свои заводы всякому промышленнику, который это пожелаетъ. Сначала слѣдуетъ выбрать лучшее мѣсто для казны; въ остальной части горы дѣлать отводы частнымъ лицамъ, гдѣ кто проситъ будетъ, каждому по поверхности земли по 10 квадратныхъ сажень на долину; кромѣ того отводить подлѣ горы каждому по 40 квадр. сажень на кладку камня, руды и на строеніе избъ: руду добывать, штольни и шахты закладывать, укрѣплять и содержать подлѣ присмотрамъ, опредѣленныхъ отъ казны, надзирателя и штейгера, которыхъ солержать на общій счетъ.

Въ сентябрѣ того же 1735 года Татищевъ самъ ѣздилъ для обзорѣнія магнитной горы.

Въ поѣздкѣ на гору Татищева сопровождалъ, объявившій объ ней, Вогуличъ Чуминъ. Онъ передъ тѣмъ ѣздилъ недѣлю семь съ надзирателемъ лѣсовъ Куроѣдовымъ, указывая ему мѣста для проложенія дорогъ и строенія заводовъ, за что Куроѣдовъ далъ ему 2 р. 70 коп. Вогуличъ былъ этимъ недоволенъ и просилъ, чтобы его еще наградить за принскъ руды. Но такъ какъ на открытіе магнитной горы изъ-

являлъ претензію и другой Вогуличъ, Вотинъ, приносившіи Ярцову рудные образцы вмѣстѣ съ Чуминнымъ, то Татищевъ велѣлъ Кургофлову разспросить порознь всѣхъ жителей вогульской деревни одинъ ли Чуминъ нашелъ магнитную гору, или вмѣстѣ съ Вотиннымъ, а между, тѣмъ, пока выдалъ Чуминну еще два рубля. По распросамъ Кургофлова оказалось, что магнитную гору отыскалъ еще лѣтъ за семь до того отецъ Степана Чумпина, Анисимъ (значить около 1728 года), о чемъ онъ и сказывалъ жителямъ своей деревни, но не указывалъ мѣста самой горы, Яковъ же Вотинъ явился вмѣстѣ съ Чуминнымъ къ Ярцову только съ дѣлюю получить также награду. Вслѣдствіе того Степанъ Чуминъ былъ вытребованъ въ Екатеринбургъ, въ канцелярію заводскаго правленія и 24 января 1736 года выдано ему въ награду двадцать рублей (слѣдовательно онъ всего получилъ 24 руб. 70 коп.). Кромѣ того въ протоколѣ канцеляріи сказано: „Да и впредь, по усмотрѣнію въ выплавкѣ обстоятельства тѣхъ рудъ, ему Чуминну надлежащая заплата учинена будетъ“. Но болѣе никакихъ наградъ ему не было, такъ какъ гора Благодать вскорѣ перешла въ частное владѣніе прежде, чѣмъ началась плавка ея рудъ въ большомъ видѣ.

На горѣ Благодати вогулы приносили жертвы своимъ божествамъ, и озлобся на Чумпина, за то, что онъ указалъ русскимъ священное ихъ мѣсто, они сожгли его живого на этой самой горѣ.

Чуминъ не совсѣмъ вѣрить этому. Прописано это и на памятникѣ, поставленномъ въ 1826 г., при начальникѣ Гороблагодатскихъ заводовъ Мамышевѣ, на вершинѣ горы.

Объ открытіи магнитной горы, о наименованіи ея Благодать, о изобиліи и достоинствахъ ея руды, о большомъ количествѣ около нея лѣсовъ и удобствѣ постройки въ томъ краѣ заводовъ, Татищевъ донесъ Императрицѣ. Затѣмъ начався постройка чугуноплавильнаго завода на р. Кушвѣ; кромѣ того избраны по близости еще два мѣста для заводовъ: одно на р. Турѣ (гдѣ нынѣ Верхне-Туринскій заводъ), а другое на рѣчкѣ Имянной (строеніе этого послѣдняго завода было потомъ отмѣнено). Въ то же время добывалась на Благодати руда.

Но постройка заводовъ замедлилась, потому что не получалось на то рѣши тельнаго опредѣленія изъ Петербурга, не было дано средствъ и не приписано крестьянъ. Добыча руды тѣмъ не менѣе продолжалась. Къ началу 1738 г. на Благодати было добыто болѣе 180 тысячъ пудъ руды. На Кушвинскомъ заводѣ къ тому же времени почти совсѣмъ окончена была плотина и только немного не докладыны двѣ доменные печи; строилась плотина для завода на Турѣ.

Въ мартѣ 1739 г. Императрица Анна Іоанновна повелѣла: гору Благодать со всѣми состоящими при ней заводами отдать генералъ-бергъ-директору Шембергу, саксонцу, не задолго передъ тѣмъ поставленному во главѣ горнаго управленія Россіи. Собственно говоря Шембергъ (по свидѣтельству Татищева) былъ тутъ лицо подставное, а лакомымъ кускомъ, подъ его именемъ, завладѣлъ герцогъ Биронъ. Шембергъ обязался за существовавшія уже при заводахъ казенныя строенія и припасы заплатить деньги, но не заплатилъ ни копейки. Вмѣсто того изъ казны же отпускаясь были ему нѣсколько разъ деньги на заводское дѣйствіе. Кромѣ находившихся уже при заводахъ и при рудникѣ мастеровъ и работниковъ, приписано для работъ 3000 крестьянъ. Для веденія работъ посланы на заводы штейгера и мастера, выписанные на казенный счетъ изъ Саксоніи. Управляли заводами Шемберга иностранцы Фохтъ и Бланкенгагемъ, считавшіеся въ русской горной службѣ, получавшіе жалованье отъ казны и присланные на Уралъ подъ предлогомъ присмотра за казенными заводами.

При такихъ средствахъ можно было вести дѣло. Гора Благодать начала дѣятельно разрабатываться. Кушвинскій и Туринскій заводы окончены и пущены въ дѣйствіе.

Какъ выше сказано, Шембергъ за заводы не уплатилъ ничего; не возвратилъ онъ и полученныхъ въ ссуду денегъ. По обязательству своему, онъ съ 1740 г. долженъ былъ, вмѣсто пошлывы съ добываемаго металла, платить въ казну ежегодно по 9 тысячъ руб., и не платилъ. Не платилъ и подушныхъ за приписанныхъ крестьянъ, хотя и слѣдовало по закону. Кромѣ того ему продано было въ три раза, въ долгъ, желѣза съ казенныхъ заводовъ 570 тысячъ пуд. Шембергъ продавалъ это желѣзо иностраннымъ купцамъ за наличныя деньги, а въ казну за него все таки ничего не отдавалъ.

Послѣ паденія Бирона, гора Благодать и Кушвинскіе заводы нѣкоторое время еще оставались во владѣніи Шемберга. Но въ первый же годъ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны рудники и заводы отъ него отобраны, а вскорѣ и самъ онъ арестованъ, лишенъ чиновъ и ордена св. Александра Невскаго и приговоренъ сенатомъ въ уплатѣ всѣхъ казенныхъ долговъ и недоимокъ, за исключеніемъ суммы, слѣдовавшей за отданные ему заводскія строенія и припасы. Впрочемъ, черезъ нѣкоторое время онъ освобожденъ былъ изъ подъ ареста и высланъ изъ Россіи, при чемъ съ него взыскано въ казну 200 тысячъ рублей.

Черезъ двѣнадцать лѣтъ (въ 1754 г.) гора Благодать, съ заводами Кушвинскимъ, Туринскимъ, Баранчинскимъ (построеннымъ отъ казны и пущеннымъ въ дѣйствіе въ 1747 г.) и со вновь начатымъ постройкою Нижне-Туринскимъ, опять отдана была въ частныя руки—сплбному того времени вельможѣ—графу Петру Ивановичу Шувалову. вмѣстѣ съ заводами Шуваловъ получилъ не только все количество имѣвшихся на нихъ въ готовности чугуна и желѣза, но и желѣзо уже отправленное въ разныя мѣста, по еще непроданное. Для управления заводами Шувалову даны были съ казенныхъ заводовъ горные офицеры Степановъ и Москвинъ. Множество крестьянъ приписано было къ заводамъ, вдобавокъ къ прежнимъ.

Уплата денегъ за заводы и за готовыл уже заводскія издѣлія разсрочена была графу Шувалову на десять лѣтъ. А пока по просьбѣ его, велѣно было сумму ассигнованную уже изъ казны на годичное содержаніе тѣхъ заводовъ, выдать управляющему Шувалову. Такое начало мало подавало надежды на исправную уплату денегъ въ казну. И дѣйствительно, графъ Петръ Шуваловъ до самой смерти своей (въ 1762 г.) за заводы и за металлы не заплатилъ ничего.

Управляющіе гр. Шувалова построили, для передѣлки гороблагодатскаго чугуна въ желѣзо, три новыхъ завода: **Серебрянскій**, на западномъ склонѣ Урала, въ 57 верстахъ отъ Кушвинскаго завода, **Воткинскій** и **Ижевскій**—оба въ дальнемъ оттуда разстояніи, по правую сторону Камы, въ нынѣшнемъ Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской губерніи; да кромѣ того устроили двѣ доменные печи на желѣзномъ **Баранчинскомъ** заводѣ, для увеличенія проплавки рудъ изъ горы Благодати.

По смерти П. И. Шувалова, оставившаго сыну своему Андрею 680 тысячъ казенныхъ долговъ (въ томъ числѣ за заводы 177 тысячъ), Екатерина II, въ 1763 году, повелѣла за весь этотъ долгъ взять у гр. Андрея Шувалова Гороблагодатскіе и Камскіе (т. е. Ижевской и Воткинскій) заводы, а выдѣланное уже на нихъ желѣзо оставить ему безденежно, на расизату съ частными долгами.—Съ тѣхъ поръ заводы эти оставались постоянно въ казенномъ владѣніи.

Въ 1766 г. окончательно построенъ былъ большой желѣзный Нижне-Туринскій заводъ, для передѣлки въ желѣзо гороблагодатскаго же чугуна.

Такимъ образомъ гора Благодать черезъ тридцать съ небольшимъ лѣтъ послѣ ея открытія уже доставляла работу семи значительнымъ заводамъ, раскинутымъ на обширномъ пространствѣ: Кушвинскому, Баранчинскому, Верхне-Туринскому, Нижне-Туринскому, Серебрянскому, Воткинскому и Ижевскому, и блистательно оправдала названіе, данное ей Татищевымъ.

Въ составъ Гороблагодатскаго округа кромѣ Кушвинскаго входятъ еще слѣдующіе заводы: Верхне-Туринскій, Нижне-Туринскій, Серебрянскій, и Баранчинскій. Первый отстоитъ отъ Кушвы въ 15 верстахъ, второй—въ 49 вер., третій—въ 70 верстахъ, четвертый въ 57 верстахъ.

Верхне-Туринскій чугуноплавильный и литейный заводъ основанъ въ 1737 году. На заводѣ имѣется 4 доменные печи, три отражательныя, 4 вагранки, 2 паровыя машины въ 200 силъ, 6 водяныхъ колесъ въ 240 силъ, турбина въ 80 силъ, 3 воздухоагрѣвательныхъ прибора, 16 кузнечныхъ горновъ, 5 подъемныхъ крановъ, 2 толчеи, лѣсопиляня, 55 токарно-сверлильныхъ, прокатныхъ, строгательныхъ и пр. станковъ. Въ 1897 г. заводъ выплавилъ чугуна 734,739 пуд. на сумму 287,207 р. 55 к., чугунныхъ припасовъ—20,032 п., на 19797 р. 98 к., чугуновыхъ снарядовъ—9,264 п., на 184,649 руб. 52 кои.

Руда получается съ Благодатскаго рулика до 1.400 тыс. пуд., на сумму до 60.200 р., угля древеснаго изъ Верхне и Нижнетуринской дачъ до 50 тыс. коробовъ, на сумму, 140 тыс. руб. и известковаго флюса до 40 тыс. пуд., на 480 руб. Рабочихъ постоянныхъ до 1250 мужч., 6 женщинъ, 35 дѣтей, временныхъ до 40. При заводѣ имѣется 2-хъ классное училище, больница, аптека, приѣмный покой и горнозаводское товарищество съ капиталомъ въ 75 тыс. руб.

Заводъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ казны къ частнымъ лицамъ и обратно; нынѣ состоитъ въ казенномъ вѣдомствѣ. Въ 1811 г.

Верхне-Туринскій заводъ началъ литье пушекъ. Вполнѣ установилось это дѣло лишь съ 1833 г. и шло успѣшно до 1866 г. Спросъ на орудія большого калибра, явившійся въ послѣднія десятилѣтїя и повлекшій за собою устройство Пермскаго пушечнаго завода, былъ причиною прекращенїя изготовленїя пушекъ въ Верхне-Туринскѣ, такъ-какъ доставка тяжелыхъ орудій отсюда была почти невозможна, вслѣдствіе неудовлетворительности путей сообщенїя.

Нижне-Туринскій казенный заводъ основанъ въ 1765 году. На немъ имѣется 14 кричныхъ горновъ и вододѣйствующихъ молотовъ въ 15 силъ каждый, 2 паровые молота въ 1 и 2¹/₂ тонны, 2 листопробивные молота съ вододѣйствующимъ колесомъ въ 20 силъ, 2 сварочныя печи, 5 калильныхъ, 1 прокатный сортовой станъ для кровельной болванки, 2 для выкатки кровельныхъ листовъ и 1 кубовый для котельнаго желѣза, 7 становъ строгальныхъ, токарныхъ и пр., одинъ прессъ, горнъ для отливки мѣдныхъ и бронзовыхъ вещей, лѣсопильная фабрика. Заводъ приводится въ движеніе водяными двигателями въ 390 силъ. Въ теченіе года приготовляетъ желѣза кричнаго полосового и сортоваго до 58 тыс. пуд., тонкокотельнаго до 32 тыс. пуд., листового кровельнаго до 60 тыс. пуд. и стали томленой до 1,500 пуд. Рабочихъ при заводѣ до 240 человекъ и вспомогательныхъ до 150 челов. Желѣзо готовится главнымъ образомъ для вольной продажи въ Нижнемъ Новгородѣ и частью для продажи въ самомъ заводѣ. Кромѣ того незначительное количество готовится и для казенныхъ заводовъ своего и другихъ округовъ. Чугунъ получается изъ Верхне-Туринскаго казеннаго завода.

Въ заводѣ числится жителей до 5¹/₂ тыс.

При заводѣ имѣется больница, 2-хъ-классное училище, Горнозаводское товарищество и Николаевское исправительное арестантское отдѣленіе.

Серебрянскій заводъ существуетъ съ 1770 г. На немъ кричныхъ горновъ 12, молотовъ вододѣйствующихъ 10, пудлинговыхъ печей 7, паровыхъ молотовъ 2, по 2¹/₂ тонны, 3 паровыхъ котла, прокатный станъ, ножницы, турбина Жонваля въ 100 с., сварочныхъ печей 3, прокатный крупноразмерный станъ, турбина въ 100 силъ, сварочная печь для мелко-сортоваго желѣза, турбина „Викторъ“ въ 60 силъ, паровая машина въ 50 силъ, 2 паровыхъ котла. Въ 1897 г. заводъ выплавилъ чугуна 119,509 пуд., на сумму 58662 руб. 81 к., чугунныхъ припасовъ 2503 пуд., на 2253 р. 57 к., желѣза разныхъ изготовлялъ сортовъ 245.451 п., на 219.980 р. 85 коп.

Въ **Гороблагодатскомъ округѣ** находятся слѣдующіе минералы и ископаемыя. **Апатитъ.** Названіе происходитъ отъ апте, что значитъ блестящ. Находится въ горахъ Благодати и Кочканарѣ. **Апатитскій порфиръ**—въ горѣ Кочканарѣ. **Алмазъ**—въ Бушайской золотоносной россыпи, лежащей въ 25 вер. на В. отъ Кушвинскаго зав. **Анфиболитъ** съ магнитнымъ желѣзнякомъ; употребляется какъ флюсъ при плавкѣ руды; добывается въ Синей горѣ. **Амальгамитъ** (кубонитъ)—въ горѣ Благодати. **Апатитъ** (фосфорно-кислая известь)—въ горѣ Благодати. **Афанитъ**—на Ю. В. отъ Баранчинскаго завода. **Вулкандитъ**—продолговатый чернаго цвѣта кристаллъ, вросшій въ гранитъ съ черной слюдой, у Лахскаго озера близъ города Верхотурья. **Вурый желѣзо-**

никъ—въ Балакинскомъ, Гологорскомъ и Ермаковскомъ рудникахъ, по р. Серебряной. Въ Благовѣщенской розсыпи, расположенной по р. Журавлику встрѣчается бурый желѣзнякъ кристаллами, т. е. въ видѣ кубиковъ. **Вениса**—въ горѣ Благодати, въ разности подъ № 8. **Глина бѣлая**, огнеупорная (Буксина)—у деревни Злыгостаевой. **Глинистая порода** съ мѣдною зеленою—на южномъ склонѣ горы Благодати. **Глинисто-кварцевая порода**—въ горѣ Благодати. **Глинистый желѣзнякъ**—въ Ермаковскомъ рудникѣ. **Глинистый порфиръ**—въ Левинскомъ рудникѣ и на Ю. отъ деревни Злыгостаевой. **Глинистый сланецъ**—въ Валуевскомъ (Малоблагодатскомъ) рудникѣ, въ 20 вер. на В. отъ Кувшинскаго завода. **Гранито-сѣнитъ**—при впаденіи р. Кувшы въ р. Туру. **Диабазъ**—обломки въ Кушайской и въ Царево-Александровской золотой розсыпи. **Диабазитъ**—въ дачѣ Верхне-Туринскаго завода. **Дюритъ**—на западномъ склонѣ горы Благодати и въ Синей горѣ. **Дюритъ**, перемежаемый съ Магнитнымъ желѣзнякомъ, въ Гологорскомъ рудникѣ на Голой горѣ. **Дюритовая порода**—въ горѣ Благодати. **Желѣзный блескъ**—въ Царево-Александровской золотой розсыпи. **Желѣзнякъ глинистый**, красный, въ Калугинскомъ рудникѣ. **Зибенитъ**. Названіе происходитъ отъ сходства камня съ цвѣтомъ кожи змѣи. Встрѣчается обломками въ Царево-Александровской розсыпи. **Золото**—по притокамъ р. Туры, Салды, Баранчи и Серебрянки. **Известковый шпатъ**—имѣетъ 3 мѣсторожденія: въ горѣ Благодати (выработка № 9), въ Балакинскомъ рудникѣ и при впаденіи р. Кувшы въ р. Туру. **Известковая порода**—въ горѣ Благодати выработка № 9. **Известнякъ**—по правую сторону р. Чусовой, въ 6 вер. отъ Ослянской пристани. **Итаколунитъ** въ Кедровскомъ рудникѣ, по р. Журавлику. **Кваслитъ**, фарфоровая глина—въ г. Благодати. **Кварцеватая порода**—въ горѣ Благодати. **Кубонитъ**—тамъ же. **Магнитный желѣзнякъ**—въ горахъ Благодати, Синей, Высокой, Кочканарѣ, Голой и у Нижне-Туринскаго завода. **Краноръ**—близъ водораздѣла. **Мѣдная зелень** на Магнитномъ желѣзнякѣ. Добывается—въ горѣ Благодати у разности № 8 и въ Половинномъ рудникѣ. **Мѣдный колчеданъ** на Вуромъ желѣзнякѣ. Добывается въ горѣ Благодати, по рѣкѣ Кушайкѣ и близъ деревни Елхиной. **Мѣдно-сѣрный колчеданъ**—въ Ушковой шахтѣ, близъ Кувшинскаго зав. **Оливиновая порода** всегда сопровождаетъ платину. **Освинитъ** кристаллы. Невьянскимъ названъ отъ первоначальнаго мѣстонахожденія на Уралѣ въ Невьянскомъ заводѣ, встрѣчается вмѣстѣ съ платиной. **Истчанитъ каменноугольный**—въ Ильинской дачѣ. **Платина**. Платина Гороблагодатскихъ зав. въ сравненіи съ другими заводами, имѣетъ 86.5% чистаго металла, считается высшаго качества. **Меловой шпатъ**—въ горѣ Благодати разность № 8. Обломки встрѣчаются въ Царево-Александровской золотой розсыпи. **Порфиръ**—въ Синей горѣ. **Порфиръ Кувшинскій**—близъ Кувшинскаго завода. **Роговая обманка**—въ Синей горѣ. Обломки въ Царево-Александровской розсыпи. **Зернистая роговая обманка**—въ Голой горѣ. **Роговикъ** гнѣздами въ Магнитномъ желѣзнякѣ въ горѣ Благодати. **Серпентинитъ**. Названіе происходитъ отъ змеи, отъ сходства камня съ цвѣтомъ кожи змѣи. Проросшіи прожилками известкового шпата, встрѣчается при впаденіи р. Кувшы въ р. Туру. **Сѣнитъ** въ Валуевскомъ (Малоблагодатскомъ) рудникѣ въ 8 верст. отъ Кувшинскаго зав. **Сѣнитовый порфиръ**—обломки въ Кушайской золотой розсыпи. **Сладонный сланецъ**—близъ водораздѣла. **Синистая мѣдная руда**—въ Половинномъ рудникѣ. **Стильбиносидеритъ**, водянистая окисъ желѣза—въ Балакинскомъ рудникѣ. **Сѣрный колчеданъ**—въ горѣ Благодати по рѣкамъ Кушайкѣ и Серебряной. **Тальниковый сланецъ**—въ Валуевскомъ и Половинномъ рудникѣ и въ Кушайской и Николаевской розсыпи, близъ водораздѣла. **Уралитъ** въ порфирѣ—въ горѣ Благодати. **Хлоритовый сланецъ**—у Балакинскаго рудника. Близъ водораздѣла. **Хромистый желѣзнякъ**—на западномъ склонѣ горы Кочканара и по р. Салдѣ. **Шлаковатая мѣдная руда**—въ Половинномъ рудникѣ. **Шпата** обломки въ Кушайской золотой розсыпи. **Уртитъ**—обломками—тамъ же.

Линія Кушва-Верхотурье-Богословскъ.

Изъ Кушвы идетъ на Верхотурье, такъ называемый, **Богословскій трантъ**. Въ Кушвинскомъ заводѣ всегда можно достать земскихъ лошадей.

Въ 20 верстахъ отъ горы Благодати находится **Спасо-Сѣрноколчеданскій** рудникъ товарищества химическихъ заводовъ П. К. Ушакова и К^о.

Мѣсторожденіе его составляетъ жила мѣдистаго сѣрнаго колчедана, заключеннаго въ пластахъ чистѣйшаго талька, образующаго покровъ надъ самою жилою. Въ верхнихъ горизонтахъ колчеданъ этотъ сильно метаморфизованъ и обращенъ въ бурюю охру. Кромѣ мѣдистаго сѣрнаго колчедана въ составъ жилы входятъ также мѣдный и магнитный колчеданы, мѣдная чернь, мѣдная зелень, а въ пустотахъ жилъ наблюдаются еще хорошо выкристаллизовавшіеся агрегаты гипса и колчедановъ. Жила почти вертикальная, простирается въ меридіанальномъ направленіи, параллельно Уральскому хребту. Съ запада и востока къ талькамъ лежащаго и висящаго боковъ жилы прилегаютъ діориты и діабазы. Какъ по паденію, такъ и по простиранію жила представляетъ рядъ взлутій—перезимовъ (передавокъ), въ послѣднемъ случаѣ жила превращается въ тонкую, охристую полоску, по которой, тѣмъ не менѣе, продолжаютъ вести забой, чтобы вновь попасть на разлутіе жилы. Иногда жила колчедана распадается на массу отдѣльныхъ прожилокъ,—въ такомъ случаѣ каждый прожилокъ перестилается слоемъ талька. Руда, добываемая изъ этого мѣсторожденія, прежде чѣмъ поступитъ на заводъ, подвергается предварительному механическому обогащенію, заключающемуся въ промывкѣ ея на шлюзахъ, длиною въ 18 арш., при ширинѣ въ 2¹/₂ арш.

Весь колчеданъ, добываемый на рудникѣ, доставляется на химическіе заводы того же товарищества. **Бондюжскіе**, находящіеся въ Елабужскомъ уѣздѣ Вятской губ. и заводъ **Назанскій**, близъ г. Казани. Кромѣ этихъ заводовъ т-ву принадлежатъ также **Коншанскій** химическій заводъ, расположенный вблизи Бондюжскаго.

Производительность этихъ заводовъ весьма разнообразна: такъ, кромѣ сѣрной кислоты, купороснаго масла, желѣзнаго и мѣднаго купоросовъ, муміи и цементной мѣли, получаемыхъ изъ сѣрнаго колчедана, здѣсь приготавлиются также квасцы обыкновенные и хромистые, сѣрнокислый глиноземъ, сода, по способу Леблана, соляная кислота балоннымъ способомъ, хлорная известь, хромпикъ и сверхъ того производились опыты полученія пиросилина. На одномъ изъ этихъ заводовъ имѣется гончарный цехъ, занимающійся приготовленіемъ огнеупорныхъ и кислотоупорныхъ кирпичей, крановъ, балонновъ и проч.

Верстахъ въ 30, между верховьями рѣчекъ Иса и Выи, по восточную сторону Уральского хребта, находится знаменитая гора **Кочканаръ**, поднимающаяся на 3000 ф. надъ уровнемъ моря.

Кочканаръ состоитъ изъ сѣровато-зеленаго пироксена (авгита), магнитнаго желѣзняка и зеленовато-бѣлаго соссюрита.

По дорогѣ изъ Кушвы въ Верхотурье, недалеко отъ Нижне-Туринскаго завода, въ р. Туру впадаетъ знаменитая рѣчка Исъ съ своими притоками, на которой добывается платина.

Долина р. Исъ и теченіе ея имѣютъ В—Ю—В. направленіе: длина долины отъ границы Шуваловской дачи до устья Иса, впадающаго съ лѣвой стороны въ рѣчку Туру, не много болѣе 25 верстъ, а теченіе Иса со всеми его изгибами около 40 верстъ. Меньшая верхняя половина Иса протекаетъ въ дачѣ графа Шувалова. Начало Иса у сѣверной подошвы горы Кочканара и западной подошвы Саранной горы, которая примыкаетъ въ водораздѣлу почти въ перпендикулярномъ направленіи и, простираясь отсюда въ восточномъ направленіи широкимъ въ основаніи хребтомъ (около 20 верстъ), служитъ водораздѣломъ между притоками Иса и притоками рѣчки Ниясьмы, принадлежащей къ бассейну Сосьвы. Питаніе свое Исъ получаетъ преимущественно изъ ключей Кочканара, Саранной и Еловой горы, на которыхъ количество атмосферныхъ осадковъ значительно болѣе, чѣмъ въ нижнихъ его частяхъ. Въ то время, когда нижніе притоки Иса: Глубокая, Журавликъ, Песчанка, Оедина, Осокина, Бѣлая, Кислая почти пересыхаютъ, верхніе притоки: Талая, Мочальникъ, два Саксама, Красненькая, Шумиха, ключи и десятки логовъ, ложковъ и ключей даже въ засухи не прекращаютъ своего теченія. Это объясняется массою и высотой Кочканара, Саранной горы и Еловой, задерживающихъ облака (высота Кочканара по Гофману 2849 фут. надъ океаномъ, Саранная и Еловая горы немного ниже) и тѣмъ, что склоны этихъ горъ покрыты, по преимуществу, густымъ еловымъ и пихтовымъ лѣсомъ, задерживающимъ испаренія почвы.

Около границы дачи графа Шувалова, на мѣстности Александровскаго и смежныхъ съ нимъ пріисковъ, долина Иса представляетъ болотистую котловину, которая, постепенно суживаясь по направленію внизъ къ Артельному пріиску близъ устья Талой, на мѣстности Шуркина пріиска и далѣе къ Херувимовскому, Возпесенскому и Счастливому, превращается въ узкую долину съ крутыми и высокими скатами. Выше устья Кислой, на мѣстности Троицкаго пріиска, долина замѣтно расширяется, а ниже устья Бѣлой и къ Журавлику съ расширеніемъ долины, Исъ утрачиваетъ характеръ горной рѣки: здѣсь уже нѣтъ крутыхъ и высокихъ уваловъ, а отлогіе и обширные скаты, покрытые прекраснымъ строевымъ сосновымъ лѣсомъ. Лѣвый увалъ нигдѣ не представляетъ выдающихся надъ ними возвышеній; онъ имѣетъ характеръ хребта, имѣющаго только на небольшомъ пространствѣ крутые скаты; поперечныя долины этого увала, въ которыхъ протекають лѣвые притоки Иса, очень не глубоки и не широки и не нарушаютъ общаго вида непрерывности. Этотъ же характеръ имѣетъ и правый увалъ, за исключеніемъ мѣстности отъ Оединой до р. Шумихи; на этомъ пространствѣ высятся нѣсколько горъ конусообразной формы. Ниже впаденія въ р. Исъ Журавлика надъ самымъ Исомъ скалистые выходы известняка. Съ этого пункта, внизъ лѣвый берегъ становится возвышеннымъ съ крутыми склонами къ Ису, а нѣсколько ниже и правый склонъ Иса, до того отлогіи, постепенно становится круче и выше, приближаясь въ то-же время къ Ису, а не доходя 2-хъ верстъ до р. Глубокой, долина Иса опять суживается, но менѣе, чѣмъ выше Талой. На этомъ-же пространствѣ правый берегъ скалистый; скалы состоятъ изъ известняка и слывуть въ народѣ ною именьемъ „чертова городища“. Ниже-же устья Глубокой, правый берегъ становится постепенно отлогімъ и при устьѣ Иса переходитъ въ дугъ, но лѣвый сохраняетъ тотъ-же характеръ высокаго съ крутымъ скатомъ къ Ису. Между Журавликомъ и Глубокою нѣсколько ложковъ, уже выработанныхъ, а ниже Глубокой впадаетъ въ Исъ послѣдній ея лѣвый притокъ р. Каменка; съ правой же стороны ниже Песчанки и т. н. земляного мостика, впадаютъ въ Исъ только небольшіе ложки.

Длину Иса со всеми его притоками, не считая изгибовъ, можно опредѣлить приблизительно въ 100 верстъ. Это равняется длинѣ всѣхъ Нижне-Тагильскихъ платино-содержащихъ рѣчекъ и логовъ.

Рѣчку Выю съ ея долиною, которая беретъ свое начало съ южной подошвы Кочканара и течетъ почти параллельно съ Исомъ (среднее разстояніе между ними около 10 верстъ), тоже можно причислить къ платиновоснымъ, но съ бѣднымъ содержаніемъ; только по нѣкоторымъ притокамъ ея съ лѣвой стороны, т. е. со стороны р. Иса, а именно по Бушуевскому логу и рѣчкамъ Мокрой и Гусевой, можно добывать съ нѣкоторою выгодой платину при высокой цѣнѣ на нее.

25 лѣтъ тому назадъ здѣсь была глушь, доступная только завзатымъ охотникамъ, даже проѣздъ верхомъ не всюду былъ возможенъ; когда въ 1857 г. академикъ Гофманъ изслѣдовалъ долину Иса въ геологическомъ отношеніи, онъ по лѣвому берегу Иса могъ проникнуть только до р. Талой. Теперь-же особенно въ лѣтнее время,

въ разгаръ работъ, долина Иса, очищенная отъ лѣса и ярко освѣщенная, напоминаетъ муравейникъ по своей неустанной дѣятельности, не прекращающейся ни днемъ, ни ночью, въ которомъ кипитъ тысячи народа пѣшаго и коннаго и гдѣ стальнойются между собою тысячи самыхъ разнообразныхъ звуковъ: людскихъ голосовъ всѣхъ возможныхъ тоновъ, лязга орудій и инструментовъ, стукотни и трескотни тележекъ и таратаскъ, грохота промывательныхъ машинъ. Въ невыразимыя гаммы этихъ звуковъ время отъ времени рѣзко и назойливо врываются огульные звуки свистковъ, дающихъ сигналы для исполненія или остановки того или другого рабочаго дѣйствія. Слѣдуя по Ису, путникъ то и дѣло встрѣчаетъ пріисковья постройки, изъ которыхъ нѣкоторыя не испортили-бы улицы порядочнаго городка; при постройкахъ есть огороды и садики, даже теплички, а что это не поселки, а пріиски, то объ этомъ напоминаетъ высокими желѣзными, всегда дымящимися, трубами паровыхъ машинъ съ ихъ пыхтѣніемъ и свистомъ. Если же случайному или обязательному посетителю пріисковъ придется пользоваться гостепріимствомъ владѣльцевъ пріисковъ, или за ихъ отсутствіемъ, ихъ управляющихъ и служащихъ, то, кромѣ радушнаго приема и приличной обстановки, онъ найдетъ газеты и журналы, даже библиотеки и искреннюю готовность удовлетворить всѣ интересующіе его вопросы; а въ случаѣ болѣзни ему будетъ оказана и медицинская помощь.

Открытие платины на Уралѣ носило въ 1819 г. совершенно случайно: развѣдывали золото, а открыли платину.

Въ качествѣ спутника платина найдена въ дачѣ Верхъ-Исетскихъ заводовъ (1819), въ россыпяхъ Невьянскаго и Блимбаевскаго заводовъ (1822), а какъ самостоятельный металл, въ которомъ уже золото играло роль спутника, она открыта въ Нижне-Туринской дачѣ, Гороблагодатскаго округа, г. Голяховскимъ по протокамъ р. Иса, и въ дачѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ по руслу р. Сухого Висима, вытекающаго съ Соловьевыхъ горъ и впадающаго въ р. Висимъ,—притокъ рѣчки Межевой Утки (1825 г.)

Развѣдки и открытія платины по системѣ р. Иса ограничились только его притоками, не касаясь долины самаго Иса, а количество открытій не простиралось далѣе 10, на чемъ они и остановились до 70-хъ годовъ; въ дачѣ же Нижне-Тагильскихъ заводовъ вслѣдъ за первымъ открытіемъ, носилоательно и быстро, слѣдовали открытія оной за другими всѣхъ главныхъ платиносодержащихъ россыпей по тѣмъ рѣчкамъ и логамъ, которые разрабатываются еще и въ настоящее время.

Самые богатые по содержанию и въ пространственномъ отношеніи рѣчки и лога берутъ свое начало съ Соловьевыхъ горъ, какъ-то: р. Мартыанъ, съ впадающими въ него логами: Швецовскимъ, Бѣлогорскимъ, Пулковымъ, Александровскимъ, и Сырковымъ, Висимъ съ Сухимъ Висимомъ, Чаушъ съ Босогорскимъ логомъ. Изъ нихъ Мартыанъ и Висимъ на западномъ склонѣ водораздѣла принадлежатъ къ системѣ р. Чусовой, впадая въ р. Шайтанку, а Чаушъ впадаетъ въ Черно-Источинскій заводскій прудъ, который принадлежитъ къ системѣ р. Тагила и, слѣдовательно, къ системѣ рѣкъ восточнаго склона Урала. Изъ Александровской горы, составляющей съ Соловьевыми горами одно цѣлое, берутъ начало двѣ Шульнихи, притоки Мартыяна, Сибиряковъ логъ, притокъ Висима, и р. Сисимка, впадающая въ Висимо-Шайтанскій прудъ. Замѣчено, что чѣмъ далѣе отъ центра, тѣмъ содержаніе металла становится бѣднѣе. Кромѣ сказанныхъ двухъ главныхъ мѣсторожденій платины на Уралѣ, металл этотъ, какъ спутникъ, встрѣчается на многихъ золотыхъ промыслахъ почти всѣхъ заводскихъ округовъ и дачъ, но въ относительно ничтожномъ количествѣ отъ 0,01 до 0,02.

Присутствіе платины въ золотосодержащихъ россыпяхъ замѣчается тамъ, гдѣ въ россыпяхъ наблюдается или преобладаютъ змѣвиковыя породы, и наоборотъ, въ платиносодержащихъ россыпяхъ присутствіе золота въ платинѣ, какъ спутника, въ связи съ нахожденіемъ кварца въ этихъ россыпяхъ.

Въ концѣ 80-хъ годовъ долину Иса посетилъ профессоръ Томскаго университета А. М. Зайцевъ. Исслѣдованія его касались и его долины, и его русла, для чего онъ отъ р. Талой до устья Иса прослѣдовалъ въ лодкѣ. Изъ породъ, входящихъ въ составъ россыпей долины Иса, профессоромъ опредѣлены обнаженія, которыя встрѣчаются по лѣвому увалу Иса между Б. и М. Саксаномъ, на пріискѣ Александровскомъ, затѣмъ авгитовый порфиръ, свойственный Троицкому пріиску и встрѣчающійся по правому увалу Иса между Троицкимъ и Иоанно-Никольскимъ пріисками; уралитовый порфиритъ, который входитъ въ составъ россыпей Николае-Святительскаго и смежныхъ съ нимъ пріисковъ, а также Артельного, Шуркина, Херувимскаго, Вознесенскаго, Счастливаго и Троицкаго; уралитовое габбро, свойственное Глубокому, Артельному пріискамъ, но на прочихъ пріискахъ этой породы сравнительно мало; роговообманковая порода свойственна Боковому и Херувимскому пріискамъ и кварциты на Николае-Святительскомъ и смежныхъ съ нимъ пріискахъ: Старическомъ, Маринскомъ и Богоявленскомъ; эта порода встрѣчается весьма рѣдко.

Въ составъ росыпей платиновыхъ приисковъ графа Шувалова входятъ многочисленные обломки оливиновой породы и діорита, которые по близости приисковъ встрѣчаются въ видѣ коренныхъ выходовъ, также обломки магнитнаго желѣзняка, роговика, глинистаго и хлористоваго сланца. Оливиновая порода находится на горѣ Кочканарѣ и почти во всѣхъ заводскихъ округахъ, но ихъ существованіе не вездѣ сопровождается присутствіемъ платины: слѣдовательно, существуютъ еще какое-либо посредствующее звено, которымъ обуславливается присутствие платины.

Кромѣ двухъ главныхъ мѣсторожденій Нижне-Тагильскихъ платиновыхъ приисковъ и долины р. Выи, на Уралѣ найдены платиновыя росыпи: по р.р. Кытлымамъ и Каменушкѣ системы р. Лобвы, въ вершинахъ ея, Николаевинской графини Игнатьевой дачи; по р. Сольвѣ, впадающей въ р. Шагульташъ въ Южно-заозерской дачѣ; а въ качествѣ отприсковъ главныхъ центральныхъ мѣсторожденій: по р. Лодочниковой (выработано), впадающей съ В. въ Черно-Источинскій прудъ, по нѣкоторымъ рѣчкамъ и логамъ, впадающимъ въ р. Шайтанку и по самой Шайтанкѣ съ бѣднымъ содержаніемъ.

Кромѣ этихъ двухъ мѣсторожденій платины: Нижне-Тагильскихъ приисковъ и по системѣ р. Иса, включая сюда и прииски графа Шувалова, ни въ одной странѣ свѣта не открыто ни одной самостоятельной платиносодержащей росыпи. Платина, добываемая въ Америкѣ и на островѣ Борнео и другихъ мѣстахъ, получается попутно съ золотомъ.

Профессоръ А. М. Зайцевъ къ кореннымъ породамъ платины относитъ: оливиновыя породы, порфиры, габро-діориты и сіенито-гнейсы, но,—какъ онъ замѣчаетъ,—сказаннымъ выше не исключается возможное нахожденіе платины на Уралѣ и въ другихъ породахъ, какъ это видно отчасти изъ литературныхъ данныхъ относительно коренныхъ мѣсторожденій платины на Уралѣ и въ другихъ странахъ. Вопросъ этотъ принадлежитъ къ числу весьма сложныхъ и для всесторонняго разрѣшенія его потребуются еще не мало работы.

Вслѣдъ за открытіемъ платины въ дачѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ началась дѣятельная разработка платиновыхъ росыпей; но началась не потому, что изучили свойства этого металла и его примѣненія къ научнымъ и практическимъ цѣлямъ и вытекающее изъ этого значеніе въ настоящемъ и будущемъ, которое предугадывали только свѣтила науки, а потому, что правительство рѣшило и указало законодательнымъ путемъ сдавать сырую платину въ казну, за которую оно определяло выдавать по 60 к. за золотникъ, съ удержаніемъ подати натурою съ владѣльцевъ заводовъ въ количествѣ 100/0, а съ владѣльцевъ дачъ на правѣ посессионномъ въ количествѣ 15/0.

Поступавшая въ казну сырая платина, по очисткѣ ея по способу Воластона, т. е. мокрымъ путемъ передѣлывалась въ монету 3, 6, и 12 рублеваго достоинства. Такъ продолжалось до 1845 г., но въ этомъ году казна прекратила приемъ платины и съ этого момента русской добывающей промышленности представлялась необходимость озаботиться о своемъ существованіи и развитіи непосредственно, внѣ всякой внѣшней поддержки со стороны кого бы-то ни было.

Наконецъ, кризисъ разрѣшился тѣмъ, что платинѣ найденъ былъ сбытъ за-границу.

Кто былъ покушатель, какая цѣна была установлена на платину и какія были еще другія условія купли—продажи, это хранилось въ строжайшемъ секретѣ. Но со временемъ обнаружилось, что покушателемъ платины былъ торговый домъ Джонсонъ-Маттей, съ которымъ представитель дома Демидовыхъ заключалъ контракты чрезъ каждыя 5 лѣтъ по опредѣленной на всѣ 5 лѣтъ цѣнѣ.

Платина въ первый разъ привезена въ Европу въ 1735 г. и только въ 1752 году опредѣлена Шефферомъ, какъ самостоятельный металл. Такимъ образомъ, потребовалось 17 лѣтъ, чтобы дойти до опредѣленія, выражающаго только отрицательныя качества металла по отношенію его къ другимъ металламъ. Названіе „платина“ взято съ испанскаго языка и значить сереброподобный; у насъ въ Россіи платину называли бѣлымъ золотомъ и этимъ названіемъ ближе выразили истинныя свойства платины. Усвоенное же наукою названіе открытой въ Россіи платины сдѣлано горнымъ инженеромъ Любарскимъ въ 1823 г.

По научнымъ изслѣдованіямъ оказалось, что платина обладаетъ слѣдующими свойствами: твердость ея въ сыромъ видѣ=4, (золота=2, 5—3); удѣльный вѣсъ =17,2 литой 21, 16, холодной ковки 23; (золото ковное 19,862); точка плавленія ея отъ 1430 до 1600° (золота 1000°, стали 1080° и мягкаго желѣза 1200°). Изъ кислоты растворяется только въ царской водкѣ. Самый ковкій металлъ для прокатки—золото, а для волоченія—платина; такъ называемая Воластонова проволока имѣетъ діаметръ 1/1000 линій и изъ одного золотника платины ея можетъ быть получено около 300 верстѣ. Тому же знаменитому Воластону наука обязана и открытіемъ способа обработки сырой платины мокрымъ путемъ, способа, который далъ возможность превращать платину въ нити какой угодно формы и величинами, нити эти вѣща-

щія научнымъ цѣлямъ и промышленно-техническимъ потребностямъ. По этому-же способу обрабатывалась платина и на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ для чеканки изъ нея монеты.

Способъ Воластона, несмотря на нѣкоторыя несовершенства его, употреблялся до 1831 г. Въ этомъ-же году французскіе академики Сентъ—Клеръ—Девиль и Девре сдѣлали извѣстнымъ открытій ими способъ плавленія платины въ известковыхъ печахъ посредствомъ свѣтлѣнаго газа и кислорода. Способъ свой почтенные академики сообщили людямъ прикладныхъ знаній.

Съ этого времени за платиною было признано право гражданства: она была включена въ категорію благородныхъ металловъ, по своимъ свойствамъ была признана для нѣкоторыхъ лабораторныхъ работъ металломъ необходимымъ и никакимъ другимъ, въ качествѣ суррогата, незамѣнимымъ. Но право гражданства признавалось за платиною только въ кабинетахъ и лабораторіяхъ ученыхъ. Въ общемъ обиходѣ жизни промышленной, общественной и домашней, потребности въ ней не ощущались и запроса не существовало, а въ будущемъ не предвидѣлось. Даже для большинства образованныхъ людей она оставалась металломъ только любопытнымъ. Несмотря на такой взглядъ на платину, ученые предсказывали ей блестящую будущность, и въ этомъ случаѣ не ошибались.

О томъ, на какія именно научныя и промышленно-техническія надобности употребляется платина, свѣдѣнія чрезвычайно скудны и тѣ, которыя время отъ времени сообщаются въ официальныхъ отчетахъ, носятъ общій характеръ. О производительности заграничныхъ заводовъ, т. е. о томъ, какія издѣлія они готовятъ, для какихъ цѣлей, въ какомъ количествѣ, мы не знаемъ почти ничего и еще менѣе знаемъ, какая отрасль прикладныхъ знаній, для которыхъ платина необходима элементъ, прогрессируетъ и какіе заказы имѣютъ случайный характеръ, или принимаются и исполняются въ извѣстные періоды времени, которые можно до извѣстной степени предусматривать.

Въ статистическихъ свѣдѣніяхъ за 1891 г. встрѣчаются довольно подробныя свѣдѣнія относительно вывоза платины и употребленія ея. Такъ, изъ 258 п. 24 ф. добытой въ Россіи вывезено за границу въ Германію 189 пудовъ, гдѣ она очищается и въ очищенномъ видѣ отправляется въ другія страны.

Главнымъ потребителемъ русской платины слѣдуетъ считать Сѣверо-Американскіе штаты, въ которыхъ въ 1891 году употреблено платины:

Электротехника 71 пудъ, въ то число вновь привезено 35,5 п., зубными врачами потреблено 66,5 п., привезено 48,5, химическіе приборы 22,75, привезено 21,4. Ювелирное дѣло 3 пуд., привезено 3 п., фотографіей потреблено 1,15 и привезено 1,15. Вѣсы, перья, часовое дѣло, платинированіе, хирургическіе и физическіе инструменты и проч. употреблено 3 п., привезено 1,1.

Относительно цѣны на фабрикаты изъ платины имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Изъ изданныхъ за границею прейсъ-курантовъ послѣдняго времени, за 1891 годъ, такъ какъ на обложкѣ ихъ означено получение медали на Всемирной выставкѣ въ Чикаго 1893 года, оказывается, что чистая платина и прочіе металлы платиновой группы: иридій, палладій и осмій продаются по 3,75 франка за граммъ, или по 3 марки, что, по переводѣ на кредитные рубли по курсу одно и тоже; за приготовленіе же изъ платины издѣлій, цѣна повышается отъ 7 до 40 франковъ на килограммъ; чѣмъ мельче издѣлія, тѣмъ дороже. Въ теченіе 1895 года цѣна на сырую платину была отъ 7000 до 7300 рублей; для нашихъ расчетовъ мы возьмемъ послѣднюю цифру. Изъ стоимости сырой платины мы должны исключить стоимость обработки ея мокрымъ путемъ и металлургическимъ способомъ, такъ какъ сырая платина обрабатывается тѣмъ и другимъ, и потерю при обработкѣ. По вопросу о стоимости обработки платины мы обратимся къ такимъ авторитетамъ, какъ Академики С. К. Девиль и Добре. Въ своемъ отчетѣ Французской Академіи Наукъ они изъ личнаго опыта опредѣлили стоимость плавки съ отдѣленіемъ на трейбъ—офенъ 1,01 франка на килограммъ, а экномію, въ сравненіи съ очисткою мокрымъ путемъ, отъ 60 до 70 франковъ на килограммъ; способъ же прямого плавленія стоитъ только 0,34 франка за килограммъ. На наши деньги выйдетъ, что обработка пуда платины стоитъ въ первомъ случаѣ около 4,20 рубля золотомъ, а во второмъ около 1 рубля, а мокрымъ путемъ по самой вышней оцѣнкѣ около 420 р., всего около 425 рублей. Потеря же вычисляется изъ цифръ производительности нашихъ петербургскихъ заводовъ. Изъ 30 пуд. 27 фун. 18 зол. обработанной въ 1883 году сырой платины они получили 23 пуд. 2 фун. 70 зол. химически чистой и 1 пуд. 11 фун. 50 зол. другихъ металловъ; изъ 15 пуд. 20 фун. 90¹/₄ зол. обработанной въ 1889 году, получено чистой 11 пуд. 26 фун. 89¹/₂ зол. и 23 фун. 84³/₄ зол. другихъ металловъ. Въ первомъ случаѣ потери на пудъ оказались 8¹/₄ фунта, во второмъ 8³/₄ фунта, что въ процентномъ отношеніи выразится 20¹/₂% и 21³/₄%—среднее 21%. При обработкѣ платины на Тенелескомъ заводѣ въ 1892 году потеря простиралась до 22,16%.

Вычитая изъ пуда сырой платины (3340 золотниковъ) потерю 21%, получимъ чистой платины и прочихъ металловъ платиновой группы 3000 золотниковъ и 12800

граммовъ (мы беремъ круглыя цифры), за которые по цѣнѣ въ 3,7 франка, принимаемая франкъ въ 37 коп., аффинеры получаютъ 17760 рублей, а за исключеніемъ стоимости обработки обоими способами—425 рублей—17335 рублей. Разность между цѣною сырой платины и обработанной 10035 рублей составляетъ чистую прибыль иностранцовъ—137,44%. Въ издѣліяхъ же цѣна платины достигаетъ отъ 17760 до 19235 рублей.

Процентное отношеніе добываемой въ Россіи платины къ платинѣ, добываемой внѣ Россіи 95: 5.

Распространеніе платины на земномъ шарѣ, хотя и не ограничено тѣсными предѣлами, но въ количественномъ отношеніи оно ничтожно даже по отношенію къ золоту. Самостоятельныя платиновые россыпи находятся только въ Россіи—на Уралѣ. Здѣсь онѣ образуютъ два большихъ мѣсторожденія: одно въ дачѣ Нижне-Тагильскихъ заводовъ, преимущественно на западномъ склонѣ Урала и частью на восточномъ; другое по системѣ рѣки Иса съ его притоками, который беретъ начало въ дачѣ графа Шувалова, но большую часть своего теченія принадлежитъ Нижнетуринской дачѣ Гороблагодатскаго округа. Въ дачѣ графа Шувалова встрѣчается платина и на западномъ склонѣ по рѣчкамъ, берущимъ начало изъ водораздѣла, въ геологическомъ отношеніи принадлежащаго къ восточному склону, какъ и мѣсторожденіе въ Нижне-Тагильской дачѣ, но мнѣнію профессора Шуровскаго. Другія мѣсторожденія платины какъ, напримѣръ, въ Николаепавдинской дачѣ и въ Растесской, не отличаются ни богатствомъ содержанія, ни распространеніемъ въ пространствѣ. Количество платины, получаемое на Уралѣ ничтожно съ золотомъ, очень незначительно, точно также какъ и внѣ Россіи.

По мѣстонахожденію главныхъ россыпей платины на Уралѣ и по количественному отношенію русской платины ко всей остальной, добываемой на земномъ шарѣ, металлъ этотъ вполнѣ можно назвать русскимъ національнымъ богатствомъ.

Но, за ничтожнымъ исключеніемъ, вся добываемая въ Россіи платина обрабатывается за границею и всѣ конечные результаты обработки и примѣненія платины къ различнымъ цѣлямъ принадлежатъ иностранцамъ.

Вся платина на Уралѣ добывается изъ россыпей, жильной же платины до настоящаго времени нигдѣ не открыто. Мощностъ металлоносныхъ отложеній, т. е. толщина пласта, на Уралѣ вообще очень невелика: 1—1¹/₄ аршина и рѣдко достигаетъ 3 аршинъ. Металлоносныя отложенія въ практикѣ платинового промысла принято называть песками, а покрывающіе пески—пустые наносы—турфами. Толщина этихъ послѣднихъ отъ нѣсколькихъ вершковъ достигаетъ иногда 20 сажень. По Исѣ наибольшая глубина залеганія песковъ 16 аршинъ (Счастливый присекъ). Работы по обнаженію металлоноснаго пласта отъ покрывающихъ его пустыхъ наносовъ называются вскрышею турфовъ, а выемка металлоноснаго пласта добычею песковъ; процессъ извлеченія металла изъ песковъ называется промывкою: въ этомъ процессѣ главную роль играетъ вода и затѣмъ треніе ручнымъ способомъ или съ помощью механическихъ приспособленій.

Разработкѣ присека предшествуетъ развѣдка, развѣдкѣ предшествуетъ заявка его и отводъ площади къ заявленному присеку, пространство которой не должно превышать квадратной версты при наименьшей ширинѣ площади въ 100 сажень.

Чтобы заявить присекъ, промышленникъ долженъ посредствомъ развѣдки шурфами или штреками констатировать существованіе металлоноснаго пласта и въ этомъ пластвѣ металлоносность не менѣе, какъ въ двухъ шурфахъ, а пространство площади въ длину обозначить столбами, имѣющими значеніе межевыхъ; (шурфъ—это колодезь, укрѣпленный или неукрѣпленный горизонтальными рамами, смотря по глубинѣ и устойчивости породы, а штрекъ—поперечная канава вкрясть простиранія россыпи, т. е. поперекъ ея). Когда мѣстность признана благонадежною, она заявляется въ мѣстномъ полицейскомъ управленіи, копіи съ заявки представляются Окружному Инженеру, Горному Управленію и мѣстному управленію Государственныхъ Имуществъ. Если заявка признается правильною, какъ относительно формальной стороны, такъ и относительно соблюденія установленныхъ закономъ условій, то Окружный Инженеръ дѣлаетъ распоряженіе объ отводѣ къ присеку площади, который и производится землемѣромъ при депутатѣ мѣстнаго управленія Государственныхъ Имуществъ; для исполненія же межевыхъ работъ нанимаются рабочіе.

Работы по отношенію къ тому, производятся-ли онѣ непосредственно промышленникомъ или посредствомъ другихъ-артелей, расматривающими своими дѣйствіями по своему усмотрѣнію, а только исполняя обоюдно поставленныя съ промышленникомъ условія, называются въ первомъ случаѣ—хозяйственными, во второмъ—старательскими; на нѣкоторыхъ присекахъ встрѣчаются и тѣ и другія.

Старательскія работы имѣютъ ту выгоду, что не требуютъ отъ промышленника сложной обстановки присека, заведенія инвентаря, значительнаго персонала служащихъ, избавляютъ его отъ риска и убытковъ; но съ другой стороны лишаютъ и прибыли, которая онъ могъ-бы имѣть при хозяйственныхъ работахъ, если старате-

ли своими работами обнаруживать хорошее содержание металла; да кромя того, онъ мало застрахованъ отъ утайки старателями металла и продажи его на сторону.

Промывка песковъ производится или ручнымъ способомъ, т. е. людьми, преимущественно женщинами, или механическимъ способомъ, посредствомъ машинъ различного типа. Прототипомъ всѣхъ промывательныхъ устройствъ ручныхъ и механическихъ послужилъ вашгердъ. Вашгердъ—это наклонная плоскость изъ кровельныхъ досокъ; бока вашгерда—тетивы изъ болѣе толстыхъ досокъ; по нижнему краю каждой тетивы вынимается по пазу, въ которые и вдѣлываются концы кровельныхъ досокъ; такъ что вашгердъ представляетъ неглубокій ящикъ, не имѣющій одной нижней стѣнки; у верхней поперечной стѣнки тонкою доскою, вдѣланною въ тетивы, отгораживается головка вершка въ $2\frac{1}{2}$ ширины, дно которой до половины набивается глиною; въ эту головку направляется желобкомъ вода, которая должна переливаться чрезъ всю перегородку ровною струею. Длина такого вашгерда около $1\frac{1}{2}$ арш., ширина около 1 ар. Чтобы лучше задерживать металлъ, поперекъ вашгерда, на его половинѣ и въ самомъ хвостѣ ставятъ пороженъ, т. е. бруски призматической формы, высота которыхъ около $\frac{1}{4}$ — $\frac{2}{3}$ вершка. Когда на верхнюю часть вашгерда навалены пески (около 1 пуда), пускаютъ воду, а пески растираютъ и равняютъ пехломъ, дѣйствуя пехломъ по вашгерту снизу вверхъ, поднимая увлекаемыя водою частицы къ головѣ и наблюдая, чтобы пески распредѣлялись по плоскости вашгерда какъ можно ровнѣе; обмытыя до чиста гальки сбребаютъ съ вашгерда внизъ, не задѣвая мелкихъ частицъ, предоставляя эти послѣднія дѣйствию воды.

Первою машиною для промывки песковъ была чаша. Основаніемъ чаши послужилъ тотъ же вашгердъ, увеличенный въ размѣрахъ по ширинѣ до 3 и 4 аршинъ съ соответственной длиною. Надъ головою вашгерда или шлюза, какъ потомъ стали называть, надстраивалась въ обвязкѣ рѣшетка изъ брусковъ, которая состояла изъ треугольниковъ и параллелограммовъ; бортъ, расширяясь къ верху, представлялъ усѣченный конусъ основаніемъ вверхъ; по краямъ борта прикрѣплялся кожаный или металлическій рукавъ съ отверстиями къ внутренней сторонѣ чаши; этотъ рукавъ служилъ для орошенія песковъ, а воду получаетъ посредствомъ особаго придатка изъ резервуара, поставленнаго значительно выше горизонта чаши (2—3 вершка). Вода въ резервуаръ накачивается машиною или приводится канавою сплотками изъ запрудъ и источниковъ, русла которыхъ значительно выше горизонта чаши; для усиленія орошенія употребляютъ другіе рукава съ металлическими носовками и воду изъ этихъ рукавовъ направляютъ на покатую плоскость люка, въ который заваливаютъ пески. Для растирающаго механизма чрезъ центръ чаши устраиваютъ валъ деревянный или металлическій; на этомъ валу укрѣпляютъ двѣ крестовины тоже деревянные или металлическія, а къ крестовинамъ прикрѣпляютъ къ первымъ чашамъ лапы на шарнирахъ, а потомъ, когда убѣдились, что для растиранія песковъ лапы—механизмъ неудовлетворительный, ихъ замѣнили желѣзными пестами, прикрѣпленными къ крестовинамъ шарнирамъ, чтобы дать имъ возможность прыскаивать въ вертикальномъ направленіи при встрѣчѣ препятствій, и подвѣшенныхъ на цѣпяхъ съ вертлюгами для повышенія и пониженія, чтобы при круговомъ горизонтальномъ движеніи не касаться плоскости грохота и тѣмъ не увеличивать бесполезно тренія. Дна выпуска промытыхъ камней и гальки одинъ изъ грохотовъ (параллелограммъ) прилаживается со стороны центра чаши на шарнирахъ, а съ другой противоположной стороны, гдѣ онъ соприкасается съ бортомъ, онъ остается свободнымъ и падаетъ на наклонную плоскость т. н. выпускнаго люка. Приводится же западня въ горизонтальное положеніе, совпадающее съ плоскостію чаши и поддерживается въ этомъ положеніи вперед до надобности, цѣпью, прикрѣпленною къ неравноплечему рычагу, длинный, свободный конецъ котораго прикрѣпляется тѣмъ или инымъ способомъ. Число пестовъ въ чашѣ бываетъ отъ 10 до 13 и 14, смотря по ея диаметру. Валъ съ пестами приводится въ движеніе посредствомъ шестерни; передача же движенія на горизонтальный валъ отъ паровой машины и рѣдко отъ гидравлическаго колеса—предпочитается ремнемъ, чтобы избѣжать поломокъ.

Для песковъ разрушистыхъ, называемыхъ еще рѣчниковатыми, вмѣсто чаши употребляютъ бутару-бочку. Это усѣченный конусъ изъ кубоваго желѣза до $\frac{2}{3}$ д. толщиной, пробитый дырами, какъ грохотъ и установленный внутри желѣзными зубьями, расположенными равномерно по всей бутарѣ въ родѣ боронъ, или рядами въ видѣ граблей. Длина бутары отъ 4 до 7 аршинъ, малый диаметръ ея отъ 5 до 6 четвертей, большой отъ 7 до 10. Устанавливается надъ головою вашгерда—шлюза на горизонтальной желѣзной оси, которая должна быть и математической осью конуса. Со стороны меньшаго диаметра устраивается завальный люкъ, а со стороны большаго диаметра люкъ выпускной, въ который промытая галька, совершивъ известное число зигзагообразныхъ движеній, вываливается сама собою, подталкиваемая слѣдующею за нею галькою.

При обиліи воды бутара съ успѣхомъ замѣняется американкою,—это соединеніе гидравлическаго способа съ ручнымъ.

Американка, въ своемъ простѣйшемъ видѣ, это длинный отъ 6 до 12 арш. шлюзъ, изъ половыхъ досокъ ($1\frac{1}{2}$ —2 верш.), съ высокими, въ пѣлюю доску боками, по дну котораго на известномъ разстоянн, поперекъ его, вставляются порожки (заставки), смотря по наклонности шлюза, какъ на вашгердѣ; въ головѣ шлюза устраивается гладкая платформа, на которую заваливаются пески, а на платформу направляется сильная и быстрая струя воды; при большой завалкѣ свѣжая вода подбавляется на половинахъ шлюза посредствомъ желобовъ или рукавовъ; при значительной длинѣ шлюза прибавленіе свѣжей воды устраивается въ двухъ и трехъ мѣстахъ. Въ этомъ устройствѣ главную роль играетъ вода, рабочіе только пособляютъ ея дѣйствию, превозя крупныя камни внизъ по шлюзу, когда они обмыты на чисто. Названіе этого устройства указываетъ на его происхожденіе. Въ Сибирь это устройство вывезено Пакулевымъ и выдано имъ за свое изобрѣтеніе, на которое онъ получилъ 10—лѣтнюю привилегію, а изъ Сибири проникло на Уралъ и здѣсь, по указанію опыта, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, получило полное развитіе, такъ, что различныя придатками замаскировало главную характерную черту своего прототипа—простоту и вытекающую изъ этого дешевизну и для постановки и для переноса съ мѣста на мѣсто.

Высшее выраженіе успѣшности и чистоты промывки этотъ типъ устройства нашелъ въ американкѣ, устроенной горнымъ инженеромъ Кулибинымъ, почему и машины, устроенныя по его плану и называются кулибинками.

Съ представленіемъ о промывкѣ, неизбежно возбуждается представленіе о водѣ, какъ ничѣмъ незамѣнимомъ агентѣ въ процессѣ промывки. Имѣя одну воду, можно сдѣлать многое безъ всякихъ устройствъ; безъ воды никакое устройство не имѣетъ значенія. А потому вопросъ о водѣ и ея количествѣ самый важный для промышленника, въ особенности на рѣчкахъ, не обильныхъ водою. Наименьшее количество воды для промывки песковъ это $6\frac{1}{2}$ объемовъ на одинъ объемъ песковъ и это при усиленной механической растиркѣ ихъ, какъ напримѣръ на чашѣ; на прочія устройства количество воды доходитъ до 13 объемовъ на одинъ объемъ песковъ, американки требуютъ еще болѣе, а при гидравлическомъ способѣ, безъ искусственныхъ приспособленій, чѣмъ болѣе воды, тѣмъ лучше, но и здѣсь есть предѣлъ.

Каждый мѣсяцъ и за каждый пріискъ промышленникъ лично и чрезъ своего довереннаго обязанъ представить Окружному Инженеру техническій отчетъ о дѣйствиіи пріисковъ и ихъ производительности, а по истеченіи года и годовой отчетъ. Итоги годового отчета начальству исчисляются съ января по январь, а итоги годовой пріисковой операціи съ октября по октябрь, когда оканчиваются лѣтнія работы и начинаются подготовительныя къ слѣдующему лѣту. Въ этихъ отчетахъ показывается: пространство пріиска въ десятинахъ, число рабочихъ дней и среднее за всѣ дни количество рабочихъ, конныхъ, пѣшихъ, подростковъ и женщинъ, количество вскрытыхъ турфовъ, добытыхъ и промытыхъ песковъ; число дѣйствовавшихъ паровыхъ машинъ и промывательныхъ устройствъ, сколько получено платины и сколько изъ нея извлечено золота, а затѣмъ содержаніе металла во 100 пудахъ песковъ.

Ежедневно послѣ доводки металла (извлеченія его изъ промытыхъ песковъ на доводныхъ вашгердахъ), очистки его отъ шлиховъ и пыли съ помощью магнита и выдуванія и извлеченія золота чрезъ обортучиваніе, тотъ и другой металлъ, т. е. платина и золото, записываются каждый въ особую казенную шнуровую книгу, съ обозначеніемъ вѣсового количества его и количества промытыхъ песковъ въ пудахъ съ выводомъ содержанія металла.

Каждая такая статья занимаетъ въ книгѣ не болѣе 8-хъ—4-хъ строкъ, но она втеченіе времени записки ея, стоитъ угрозою надъ головою записывающаго, потому что каждая ошибка, хотя-бы въ одной буквѣ, не усмотрѣнная и не оговоренная прежде подписи статьи лицами, къ тому обязанными (управляющій, конторщикъ, штейгеръ), влечетъ за собою штрафъ отъ 50 до 100 рублей съ каждаго, подписавшаго статью. Несмотря на простоту и краткость содержанія, немногимъ конторщикамъ удается втеченіе года избѣжать этого подводнаго камня и потому едва-ли не каждый послѣ благополучнаго завершения статьи, хотя-бы мысленно, не сотворилъ крестнаго знаменія на избавленіе на тотъ день отъ необходимости откладыванія изъ жалованья на уплату штрафа; тоже должны исмытывать и прочіе, подписывающіе статью. И не записать статью въ тотъ-же день нельзя—тоже штрафъ, даже и въ томъ случаѣ, если не было промывки и не получено металла. Это обстоятельство, т. е. неполученіе металла, должно быть тоже записано въ книгу съ обозначеніемъ причинъ.

Изъ числа крупныхъ платинопромышленныхъ предпріятій, расположенныхъ въ долинѣ р. Иса, отмѣтимъ слѣдующія:

1) Пріиски графа П. П. Шувалова, съ производительностью за 1897 г. въ

2) Пріиски наслѣдниковъ П. П. Демидова князя Савъ-Донато	66 пуд.
3) Пріиски товарищества Я. Бурцакова съ сыновьями (за-проданы иностранцамъ)	42 пуд.
4) Пріиски Торговаго дома Колли (бывшіе г. Переяслав-цева)	39 пуд.
5) Пріиски Торговаго дома наслѣдниковъ Андреева (запро-даны иностранцамъ)	33 пуд.
6) Пріиски Кенигсбергера и К ^о (бывшіе г. Шайдурова)	28 пуд.
7) Пріиски П. А. Конюхова (въ настоящее время продан-ны иностранной компаніи)	22 пуд.

Кромѣ перечисленныхъ крупныхъ платиновыхъ предпріятій ю р. Ису, пріиски принадлежатъ еще 19 мелкимъ промышленникамъ, добыча металла на которыхъ простирается отъ $\frac{1}{2}$ до 3 пудовъ, при общей производительности всѣхъ пріисковъ этого разряда въ 45 пуд.

Всѣхъ платиновыхъ пріисковъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ считается до 70, изъ которыхъ дѣйствующихъ не болѣе 40, а остальные лежатъ безъ разработки или находятся въ періодѣ развѣдокъ. Всего платины добыто на Уралѣ за 1897 г. 355 пудовъ.

Въ послѣдніе годы въ области уральской платинопромышленности не-обходимо отмѣтить слѣдующее явленіе. Въ 1897 г. пріиски г.г. Перея-славцева и Шайдурова перешли въ руки иностранныхъ компаній —Торго-ваго дома Келли и Кенигсбергера и К^о. Въ первыхъ числахъ сентября 1898 г. проданы иностранцамъ же пріиски г. Конюхова и заключены сдѣлки по продажѣ пріисковъ, принадлежащихъ товариществу Вурдаковыхъ, Торговому дому Андреевыхъ и др. Такимъ образомъ, пять наиболѣе круп-ныхъ платинопромышленныхъ предпріятій перешли въ руки иностранцевъ. Остались непроданными только пріиски горнозаводчиковъ Демидовыхъ и Шу-валовыхъ, которые добываютъ платину на своихъ земляхъ лишь въ видѣ по-бочнаго промысла, такъ какъ главная ихъ спеціальность —железная про-мышленность.

Такъ какъ съ переваломъ черезъ Уральскій хребетъ мы вступили въ область мѣстонахожденія не только платиновыхъ, но и золотыхъ пріисковъ, то считаемъ уместнымъ сказать нѣсколько словъ объ уральской золотопро-мышленности вообще.

Золото на Уралѣ встрѣчается въ двоякомъ видѣ: коренное или жильное и рос-сыпное.

Коренныя мѣсторожденія золота находятся въ Березовскомъ округѣ, въ юж-номъ Уралѣ, въ казачьихъ земляхъ, а также въ округахъ Миасскомъ, Невьянскомъ и Гороблагодатскомъ. Кромѣ того, извѣстно нѣсколько мѣсторожденій, разрабатывав-шихся въ прежнее время.

Почти всѣ они находятся по восточному склону Уральского хребта, если-же и встрѣчаются по западному склону его (какъ напр., Чусовскіе рудники), то вблизи самаго водораздѣла, т. е. близъ главной оси хребта.

Россыпное золото добывается по обѣ стороны Урала, но опять-таки болѣе по восточному склону его.

Главная рудоносная порода коренныхъ мѣсторожденій золота состоитъ преи-мущественно изъ кварца, который проходитъ жилами въ березитъ или метаморфи-

чекских сланцах, каковы: тальковый, хлоритовый и слюдяной. Золотоносный кварцъ является плотнымъ или пористымъ съ бурнымъ желѣзнякомъ и желѣзной охрой.

Частицы золота заключаются какъ въ кварцѣ, такъ и въ буромъ желѣзнякѣ и изрѣдка въ другихъ сопутствующихъ минералахъ, напр. свинцовомъ блескѣ, сѣрномъ и мышьяковомъ колчеданѣ. Кварцевыя рудныя жилы вообще не велики: толщиною отъ 1½ вершка до 1½ аршина, рѣдко болѣе, въ длину тоже рѣдко идутъ на значительную величину, часто сдуваются, раздуваются, или же и совсѣмъ выклиниваются.

Признаковъ золотоносныхъ кварцевыхъ жилъ на Уралѣ очень много, но громкую извѣстность приобрѣли въ особенности **Березовскіе рудники**, находящіеся въ 15 верстахъ отъ Екатеринбурга и расположенные по рѣкѣ Пышмѣ и ея притокамъ; за тѣмъ **Специенское мѣсторожденіе**, находящееся въ 30 верстахъ на востокъ отъ Миасскаго завода, близъ дер. Непрахиной, гдѣ въ 1872 г. среднее содержаніе золота оказалось почти 1 фунтъ въ 100 пуд. руды и гдѣ во время пребыванія на рудникѣ одного геолога въ одинъ день получено было 1 пудъ и 1 фунтъ золота и, наконецъ, мѣсторожденія **Кочкарской системы**, находящіяся въ 50—60 верстахъ на с.-в. отъ г. Троицка, близъ селенія Кочкарскаго. Лучшимъ изъ мѣсторожденій, извѣстныхъ въ этой системѣ, считается **Успенское**, гдѣ содержаніе золота въ 100 пуд. кварца около 3—5 золот., но доходить до 1 фунта и болѣе.

Изъ числа коренныхъ мѣсторожденій, разработывавшихся прежде, но теперь совершенно заброшенныхъ по ихъ, якобы неблагонадежности, отмѣтимъ слѣдующія: **Чусовскія**, расположенныя близъ дер. Макаровой и Кургановой, Екатеринбургскаго уѣзда, **Угтусскія**, **Шилловскія**, **Выпиминскія**, **Воскресенскія**, лежащія на границѣ Богословскаго горнаго округа и дачъ гг. Всевожскихъ.

Золотоносныя россыпи образуютъ пластообразныя массы отъ самой ничтожной толщины до 1—2 саж., рѣдко болѣе. Самая обыкновенная толщина ихъ на Уралѣ отъ 1½ до 3½ футовъ. Длина ихъ 10—20 саж., доходить до 100 и до 250 саж., сравнительно рѣдко россыпи имѣютъ еще большую длину, какъ напр., 4½ версты (Балбуковская россыпь на р. Уѣ), 6 версты (Стодинская на р. Нейѣ). Ширина россыпи иногда бываетъ весьма ничтожна, какъ напр. въ 1 или 2 саж., но обыкновенно она достигаетъ 10—20 саж. и рѣдко бываетъ въ 50 саж. или болѣе.

Лишь иногда были находимы золотоносныя пласты, непосредственно залегающіе подъ растительной землей или дерномъ; почти всегда-же они покрываются слоемъ пустой породы, т. е. слоемъ несологоноснаго наноса, называемаго турфомъ, вслѣдствіе того, что при первоначальномъ открытіи россыпей на Уралѣ случаи покрыванія ихъ настоящими торфами наблюдались нерѣдко. Толщина этой пустой породы намѣняется отъ 1½ ф. до 2 саж., изрѣдка-же она достигаетъ 9 саж. (Муддакаевская россыпь на р. Миасѣ) или даже 20 саж. (Шабровскія россыпи въ Екатеринбургскомъ у.). Россыпи почти всегда лежатъ на такъ называемомъ плотикѣ, т. е. на твердой или нѣсколко вывѣтрѣвшей горной породѣ. Изрѣдка, впрочемъ, постелю золотоноснаго песка служатъ пласты несодержащаго золота наноса, подъ которыми залегаютъ второй—золотоносный пластъ ужъ непосредственно налегающій на плотикъ. На Уралѣ плотикомъ россыпей служатъ, главнымъ образомъ, зеленые камни, кристаллическіе сланцы, известняки; змѣвникъ и проч.

Золотоносныя россыпи находятъ обыкновенно въ долинахъ рѣкъ и ручейковъ или въ глухихъ логахъ и ложбинахъ, при чемъ направленіе этихъ долинъ и логовъ совпадаетъ съ длиною россыпей. Послѣднія образуются чрезъ разрушеніе коренныхъ мѣсторожденій золота и породъ соседнихъ съ ними, что доказывается тождественностью самихъ породъ какъ въ горахъ, такъ и въ долинахъ. Эти послѣднія два обстоятельства: расположеніе россыпей въ логахъ и долинахъ и тождественность породъ въ горахъ и россыпяхъ, заставляютъ думать, что разрушенныя горныя породы, а вмѣстѣ съ ними и золотоносныя жилы уносились дѣйствіемъ нагорныхъ водъ по склонамъ Уральскаго хребта и должны находиться не въ дальнемъ разстояніи отъ коренныхъ мѣсторожденій золота. Близость россыпей къ этимъ мѣсторожденіямъ была причиною расположенія ихъ свитами или группами, т. е. россыпи рѣдко встрѣчаются по одиночѣ, но болѣею частью по нѣсколко въ одномъ мѣстѣ, и притомъ эти группы расположены рядами, параллельными, какъ между собою, такъ и съ геогностической осью Уральскаго хребта. Въ Екатеринбургскомъ, напр., увидѣ замѣчено три последовательныхъ ряда россыпей, изъ которыхъ одинъ лежитъ почти на самомъ водораздѣлѣ, другой въ недалекомъ разстояніи и, наконецъ, третій удаленъ версты за 40 и болѣе, какъ напр., свита Березовская и Пышминская.

Самородное золото встрѣчается въ россыпяхъ подъ различными видами: зернами, листочками, рѣдко кристаллами, а иногда въ такомъ измѣльченномъ видѣ, что всплываетъ наверхъ воды и легко уносится ею. Нерѣдко попадаются значительные куски его или самородки, изъ которыхъ самый большой, найденный въ Царево-Александровской россыпи на Миасскихъ промыслахъ, вѣситъ около 2 пуд. 8 фунт. Въ жильныхъ мѣсторожденіяхъ самородковъ не встрѣчается.

Распределение золота в россыпях рѣдко разномѣрно; обыкновенно в россыпи заключаются части, в которыхъ золото скопляется в относительно большемъ количествѣ. Во многихъ россыпяхъ наблюдается такъ называемая струя, т. е. узкая полоса, в которой песокъ особенно богатъ золотомъ. Повидимому, полоса эта соотвѣтствуетъ наиболѣе быстрому теченію того потока, при участіи котораго образовалась россыпь. Содержание в 100 пуд. песка на Уралѣ колеблется в среднемъ отъ 30 долей до 2—3 золотниковъ, дохода до 40—50 и болѣе.

Болѣе высокое содержаніе встрѣчается преимущественно в небольшихъ россыпяхъ или в небольшихъ частяхъ значительныхъ россыпей.

Золото почти всегда сопровождается магнитнымъ желѣзнякомъ, который при промывкѣ получается в видѣ песка, такъ называемаго шлика; сравнительно рѣдко послѣдній является в видѣ желѣзнаго блеска, хромистаго желѣзняка. Почти всегда в россыпяхъ встрѣчается кварцъ, платина и часто сѣрный колчеданъ, гранатъ и иногда самоцвѣтные камни, алмазы и пр.

Между качествами россыпей и свойствами сосѣднихъ породъ не существуетъ повсичемому, постоянного законнаго соотношенія,—говоритъ А. П. Карпинскій. Кажется, что наиболѣе благонадежными, какъ относительно мѣсторожденія золота вообще, такъ и россыпей, являются области, занятыя породами зеленокаменными и многими кристаллическими сланцами (таблковымъ, хлоритовымъ и др.), менѣе благонадежны площади занятыя гранитомъ, гнейсомъ и слюдянымъ сланцемъ. Явленія эти, впрочемъ, представляютъ исключенія. Иногда замѣчалось, что в группѣ россыпей особенно богатыми оказывались тѣ, которыя лежатъ на известнякахъ. Поверхность послѣднихъ обыкновенно размыта, со многими неровностями, вслѣдствіе чего при образованіи россыпей она представляетъ хорошее естественное промывочное или обогатительное устройство.

Въ виду интереса, который представляетъ процессъ извлеченія золота изъ рудъ и россыпей, опишемъ здѣсь устройство толчейной фабрики и процессовъ, черезъ которые проходитъ золото, прежде чѣмъ явится в своемъ чистомъ видѣ.

Толчейная фабрика строится надъ шахтами, посредствомъ которыхъ извлекаются изъ вѣдръ земли золотосодержащія породы. Собственно толчей состоитъ изъ двухъ поставовъ, о пяти пестахъ каждый. Каждый желѣзный пестъ снабженъ снизу чугуннымъ или стальнымъ бойкомъ; вѣсъ песта пудовъ 20. При посредствѣ насаженной на него муфты, пестъ поднимается особымъ кулакомъ, насаженнымъ на валъ, подхватывающимъ муфту на высоту около 9 дюймовъ, при чемъ пестъ падаетъ и, ударяясь въ особую наковальню, разбиваетъ падающую на ней руду. Каждый пестъ падаетъ послѣдовательно, дѣлая до 70 ударовъ въ 1 минуту. Въ сутки на одномъ толчейномъ ставѣ о 5 пестахъ перерабатывается руды отъ 400 до 500 пуд., что зависитъ отъ твердости ея. Въ толчейные ставы, посредствомъ особыхъ трубъ, пускается вода, которая съ измельченной рудой образуетъ муть, выносимую черезъ особые сѣтки на особый шлюзъ, т. е. наклонную плоскость, въ 8 арш. длину и болѣе 2 арш. ширяюю, при чемъ по ширнѣ шлюзъ подраздѣленъ тремя продольными перегородками на четыре равныхъ отдѣленія, изъ которыхъ каждое покрыто сукномъ, „бобрикомъ“ съ длиннымъ ворсомъ, направленнымъ противъ теченія муты. На сукнѣ осаждаются всѣ тяжелыя частицы, въ томъ числѣ и золото. Черезъ извѣстные промежутки времени эти сукна споласкиваются на вапгердѣ, гдѣ при помощи деревяннаго гребка масса осѣвшего шлама неоднократно поднимается къ головкѣ его, т. е. къ верхней части наклонной плоскости вапгерда, при чемъ встрѣчною струей воды болѣе легкія частицы сносятся водою, а тяжелыя осаждаются, представляя скопленіе по преимуществу желѣзныхъ окисловъ, извѣстныхъ подъ именемъ сѣрыхъ или черныхъ шлиховъ, смотря по количеству заключающагося въ нихъ золота. Этоть шликъ затѣмъ перетрается штекою съ залитою на голову вапгерда ртутью, которая и улавливаетъ золото. Отдѣльныя частицы ртути при помощи той-же щетки соединяются въ одну массу, послѣ чего остается только выдѣлать попавшій въ амальгаму желѣзный шликъ, и вообще всѣ постороннія частицы, что достигается тѣмъ, что промывальщикъ, пуская воду на амальгаму, старается пальцами разминать ее въ тонкіе отдѣльные листочки, изъ которыхъ вода и уноситъ болѣе легкія частицы постороннихъ примѣсей. Покончивши съ этимъ, промывальщикъ снова собираетъ всю амальгаму въ одинъ комъ, который затѣмъ кладется въ плотную матерію—либо ревендукъ, либо замшу и надъ ведромъ съ водою амальгама прожимается сквозъ матерію, при чемъ выдѣлится свободная ртуть. Далѣе амальгама выпаривается въ особыхъ камфорахъ, при чемъ ртуть, перегоняясь, проходитъ по трубкамъ, охлаждаемымъ водою; ртуть при этомъ сгущается и въ видѣ капель падаетъ въ особые приемники.

Независимо отъ этой, такъ сказать, первой операціи, при которой получается самая большая часть всего улавливаемаго золота, муть со шлюзовъ съ сукнами поступаетъ на другіе подобныя-же шлюзы, но покрытые мѣдными наамальгамированными (обортученными) листами, которые расположены уступами, почему и шлюзы

эти называются ступенчатыми амальгаторами. Таких шлюзовъ для каждаго става два, и они расположены одинъ подъ другимъ. Золото со ступенчатыхъ амальгаторовъ снимается недѣль въ двѣ разы, затѣмъ уже мусть со ступенчатыхъ амальгаторовъ поступаетъ прямо въ осадительные бассейны.

Такъ добывается золото изъ коренныхъ мѣсторожденій на хорошо устроенныхъ и обставленныхъ приискахъ.

Разработка росышей, смотря по толщинѣ покрывающихъ ихъ наносовъ, производится или открытыми работами, со вскрышею торфовъ, или подземными работами, ортовыми.

Обнаженный такимъ образомъ золотосодержащій пластъ, или добытый изъ ортовыхъ работъ, какъ несвязный матеріалъ, или мало имѣющій связи между собою, поступаетъ непосредственно въ промывку на золотопромывальныя машины, которыя, главнымъ образомъ, состоятъ изъ двухъ частей: грохота или рѣшетки и наклонной плоскости или шлюза.

Въ послѣднее время, впрочемъ, стали примѣняться особый типъ золотопромывальныхъ машинъ, въ которыхъ грохотъ отсутствуетъ, по крайней мѣрѣ, въ верхней части шлюза, это—при такъ называемомъ американскомъ, гидравлическомъ способѣ промывки песковъ, при которомъ водою, подъ сильнымъ давленіемъ, сносятся со шлюза пустыя породы, при чемъ предварительно это-же водою разрушаются какъ пустые наносы, такъ и золотосодержащіе пески въ мѣстѣ ихъ нахождения при посредствѣ особыхъ брызгаль-пистантовъ.

На грохотѣ производится грубая сортировка песковъ по крупности, при чемъ выдѣляются болѣе крупныя гальки и куски пустой породы, на шлюзѣ, при посредствѣ значительной массы воды, производится вторая сократительная операція песковъ, т. е. сносъ водою пустыхъ песчинокъ (эфеля) и задержаніе на шлюзѣ благороднаго металла при посредствѣ особаго рода загражденій: рѣшетокъ, плантусовъ кармановъ и проч. Грохоты въ машинахъ бывають или неподвижныя, напр., на ручныхъ станкахъ и на чашахъ, или-же подвижныя, какъ въ бочкахъ (бутарахъ). Золото, какъ болѣе тяжелый металлъ, осѣдаетъ на дно шлюза, между различными загражденіями, но это касается только болѣе крупныхъ частицъ его, мельчайшія-же частицы уносились-бы водою, если-бы не найдено было средствъ улавливать и ихъ помощью ртути, обладающей сродствомъ къ золоту и образующей съ нимъ амальгаму, частицы которой при ихъ соприкосновеніи сцѣпляются другъ съ другомъ, при чемъ изъ мелкихъ частицъ ихъ можно соединить въ болѣе крупныя.

На существующихъ золотопромывальныхъ устройствахъ въ 12-ти часовую смѣну промывается золотосодержащихъ песковъ отъ 10 до 40 и даже до 50 тыс. пудовъ.

Сполоскъ золота, т. е. снятіе со шлюза осѣвшей сокращенной массы песковъ (шлама) производится два раза въ смѣну, и окончательное извлеченіе изъ нея золота дѣлается при посредствѣ ртути на особыхъ доводныхъ вальгердахъ специальными рабочими-промывальщиками. Полученная при этомъ амальгама выпаривается въ особыхъ жаровняхъ, или ретортахъ, улавливающихъ ртуть, а золото, имѣющее видъ лешетки, измельчается въ ручной ступѣ съ водою, и это дѣлается неоднократно, послѣ чего его высушиваютъ и приставшія къ нему желѣзистыя частички извлекаютъ магнитомъ.

Золото въ такомъ видѣ, называемое шиховичъ, поступаетъ въ золотосплавочныя, а оттуда въ С.-Петербургъ на монетный дворъ.

Исторія открытія золота на Уралѣ повѣствуетъ слѣдующее: въ маѣ 1724 г. нѣкто Ерофей Марковъ, крестьянинъ Московскаго у., поселившійся въ числѣ другихъ пришлыхъ изъ Россіи раскольниковъ въ с. Шарташъ Екатеринбургскаго у., отыскивая горный хрусталь, случайно попалъ на обломки руднаго кварца, съ вкрапленными въ немъ блестящими желтоватыми зернышками, которыя по свѣтлѣ очазались золотомъ. О своемъ открытіи Марковъ сообщилъ горной канцеляріи. Послѣдняя отправила на мѣсто находки цѣлую экспедицію для развѣдокъ. Поиски, начатыя этою и нѣсколькими другими, послѣдовательно наряжаемыми горною канцеляріею экспедиціями, оказались однако безплодными, такъ какъ развѣдки производились углубленіемъ шурфовъ, тогда какъ золото находится на поверхности.

Безрезультатность этихъ развѣдокъ заставила канцелярію усомниться въ вѣрности указаній Маркова, которому подъ угрозами внушено было въ теченіе двухъ недѣль указать съ точностью то мѣсто, откуда имъ были взяты куски кварца. Положенію Маркова стало крайне печальнымъ; явившись, по истеченіи означеннаго срока, въ горную канцелярію, онъ подъ страхомъ смертной казни увѣрялъ, что куски золотоснаго кварца взяты имъ действительно изъ указанныхъ уже имъ мѣстъ. Марковъ былъ отданъ, на поруки, съ обязательствомъ искать золото и черезъ каждыя двѣ недѣли являться въ канцелярію для донесенія о результатахъ поисковъ.

Когда обо всемъ этомъ донесено было бергъ-коллегіи, то послѣдняя указала на промывку, но никто, къ сожалѣнію, въ то время не зналъ, какъ взяться за дѣло. Препятствія продолжались до 1747 г., когда, наконецъ, горная канцелярія предписала

пробирному мастеру неытать нѣсколько фунтовъ песку и глины изъ указанныхъ Марковымъ мѣстъ. Пробы указали содержаніе золота. Шурфъ углубил, вѣтрѣли золотосодержащую жилу и начали разрабатывать. Марковъ былъ освобожденъ и пушенъ на всѣ четыре стороны. Первый рудникъ названъ былъ **Шартавскимъ**, переименованнымъ затѣмъ въ **Пышминскій**, а теперь извѣстный подъ именемъ **Первоначальнаго**.

Въ 1754 г. на р. Березовкѣ была построена толчея съ промывальными станками, а гѣтъ черезъ 10 такая-же толчея была устроена и на р. Пышмѣ. Съ этого времени здѣсь прочно установилась правильная разработка жильнаго золота, находившаяся тогда въ полномъ завѣдываніи казеннаго вѣдомства.

Открытіе россыпнаго золота относится къ 1774 году, когда при постройкѣ водоотливной штольни Ключевского рудника на Березовскихъ промыслахъ, во время самыхъ работъ показывались нѣсколько разъ ключи, выносившіе съ собой золотой песокъ, но на это не было обращено надлежащаго вниманія. То-же самое повторилось и въ 1804 г., и хотя для промывки добытыхъ при прорытій штольни золотосодержащихъ песковъ были поставлены ручные станки, на которыхъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ было промыто 3.500 пуд., съ содержаніемъ золота 2 зол. въ 100 пуд., но несмотря на такое, сравнительно, богатое содержаніе золота, промывка песковъ скоро была оставлена „за убогимъ содержаніемъ“. Нетрудно, конечно, догадаться, что это „убогое“ содержаніе зависѣло не отъ чего другого, а отъ неумѣнья промывать пески, такъ какъ специалисты горнаго дѣла на Уралѣ примѣняли этотъ способъ добычи золота въ первый разъ, да и о самомъ-то существованіи его узнали чуть-чуть не наканунѣ. Такъ продолжалось до 1813 года, когда находка крестьянской дѣвочкой значительнаго самородка вблизи В.Нейвинскаго завода заставила горное вѣдомство отнестись къ россыпямъ съ большимъ вниманіемъ.

Первый сильный толчекъ къ разработкѣ россыпнаго золота былъ данъ штейгеромъ Бруснинымъ. Проживая въ Березовскомъ заводѣ и зная о находкѣ на поверхности земли В.Нейвинскаго самородка, Брусницынъ сталъ изслѣдовать пески на Березовскихъ промыслахъ. Поиски не замедлили увѣчаться усилѣхомъ: послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ пробъ, давшихъ скудное содержаніе золота, Брусницынъ началъ на пески, давшіе по промывкѣ 5 пуд. ихъ 4¹/₂ зол. золота. Устроивъ на этомъ мѣстѣ правильную промывку песковъ, Брусницынъ въ теченіе 40 дней добылъ около 3 фунтовъ золота.

Такой небывалый успѣхъ побудилъ казенное горное вѣдомство заняться разработкой россыпей сначала въ окрестностяхъ Березовскаго завода, а затѣмъ и въ другихъ мѣстностяхъ. Но кому успѣхъ Брусница положительно вскружилъ голову и вызвалъ „золотую горячку“, такъ это уральскимъ заводоладѣльцамъ.

Въ 1812 году ими разрѣшены были поиски золота въ ихъ собственныхъ дачахъ, и вотъ въ 1813 г. разработка россыпей начинается въ округѣ В.Исетскихъ заводовъ, въ 1820 г. въ Невьянскихъ, въ 1822 г. въ Билимбаевскомъ, въ 1823 г. при Богословскихъ, Гороблагодатскихъ, Н. Тагильскихъ, Шайтанскихъ, Кыштымскихъ, Смырсертскихъ, Уфалейскихъ заводахъ, въ 1825 г. въ промыслахъ Крестовоздвиженскихъ кн. Бутеро и южныхъ промыслахъ А. Всеволожскаго, въ 1826 г. въ сѣверныхъ промыслахъ Н. Всеволожскаго, въ 1839 г. на Сергіевскихъ промыслахъ кн. Голицына, въ 1861 г. стали разрабатываться промысла Чердынскаго и Верхотурскаго уѣздовъ.

По открытіи россыпей, разработка которыхъ значительно проще и дешевле, несмотря даже на то, что жильная руда содержаніемъ богаче, чѣмъ россыпи, добыча кореннаго золота значительно сократилась. Даже теперь, когда изъ усть золотопромышленниковъ раздаются постоянныя жалобы на истощеніе прѣисковъ, коренное золото разрабатывается почти только въ Березовской и Кочкарской системахъ, а въ остальныхъ золотососныхъ районахъ разрабатываются все-же россыпи.

Въ теченіе 47 лѣтъ (со дня открытія по 1861 г.) одні только россыпи Екатеринбургскаго округа доставили 1151 пудъ золота, въ 1¹/₂ раза болѣе того, что доставили золотожильные рудники того-же округа въ теченіе цѣлыхъ 107 лѣтъ.

Главная масса русскаго золота добывается въ Восточной Сибири, за ней слѣдуютъ Уралъ и Западная Сибирь.

Такимъ образомъ, Уралъ въ золотопромышленности играетъ очень видную роль, и его не безъ основанія называютъ „золотымъ дномъ“.

Въ Восточной Сибири въ 1893 г. добыто золота 1.822 пуда, на Уралѣ 734 пуда, въ Зап. Сибири 181 пудъ и въ Финляндіи—10 фунтовъ.

За послѣдніе годы добыча золота на Уралѣ шла такъ: въ 1893 г.—734 п., въ 1894 г.—647 п., въ 1895 г.—594 п., т. е. за трехлѣтіе добыча не только не прогрессировала, но сократилась еще на 140 пудовъ.

Еще интереснѣе данныя за истекшее 10-лѣтіе съ 1879 г. по 1889 г.

Въ 1879 г. добыто золота 626 п.

„ 1880 „ „ „ 576 „

Въ 1881 г.	дсбыто	золота	487 п.
" 1882	"	"	456 "
" 1883	"	"	493 "
" 1884	"	"	486 "
" 1885	"	"	531 "
" 1886	"	"	560 "
" 1887	"	"	650 "
" 1888	"	"	666 "

Всѣ вышеприведенныя цифровыя данныя съ несомнѣнною убѣждаютъ насъ въ томъ, что уральская золотопромышленность развивается чрезвычайно тихо и слабо.

Просматривая и сравнивая цифровыя данныя за цѣлый рядъ лѣтъ, видно, что добыча золота идетъ скачками: въ одинъ годъ она почему-то значительно повышается, въ другой почему то еще болѣе значительно уменьшается, при чемъ увеличеніе въ цѣломъ рядѣ лѣтъ подвигается крайне незначительно.

Причина застоя въ уральской золотопромышленности довольно простая. Вотъ что пишетъ одинъ изъ знатоковъ южно-уральской золотопромышленности: Подѣзжая къ русскому Сант-Франциско, т. е. къ Кочкарскому поселку (называемому просто Кочкаръ) вы увидите уже немало дымящихся трубъ паровыхъ машинъ, приво- дящихъ въ движеніе приборы для обработки золотосодержащихъ рудъ и породъ.

А *voilà* картина представится вамъ очень интересная, полная движенія и кипучей дѣятельности. Представится вамъ муравейникъ людей, свующихъ вездѣ и впередъ, лошади, везущія руду, услышите вы ревъ выпускаемаго пара, свистки; по- разить васъ немолчный шумъ и говоръ людской толпы и грохотъ машинъ. И вы подумаете, что золотопромышленность на Уралѣ, особенно въ этомъ уголкѣ, процвѣ- таетъ, а отнюдь не находится въ инертномъ состояніи, какъ это, можетъ быть, вамъ довелось читать или слышать. Но какъ только вы спуститесь на землю, начнете рассматривать панораму детально, оцѣнивая всѣ стороны уральскаго золотого про- мысла, вы сейчасъ-же измѣните ваше мнѣніе. Прежде всего поразитъ васъ рутин- ность пріемовъ, отсутствие многихъ приборовъ, выработанныхъ техникой для полного улавливанія частицъ золота, непріятно подѣйствуетъ также полная неряшливость при уходѣ за дорогими машинами и котлами. Не ищите также оригинальности и приспособленности въ устройствахъ обрабатывающихъ приборовъ, — достаточно осмотрѣть одну—двѣ фабрики, чтобы получить опредѣленное и ясное понятіе о громадномъ большинствѣ ихъ; если и будетъ разница, то только въ томъ, что на одной фабрикѣ машины и аппараты содержатся лучше, чѣмъ на другой, вотъ и все. Если вы пріѣ- хали въ Кочкаръ, прочитавъ предварительно американскія сочиненія о золотомъ промыслѣ или ознакомились съ ними вообще по иностраннымъ источникамъ, то вы будете поражены бѣдностью, убожествомъ обстановки золотого дѣла на Уралѣ. Не встрѣтите вы такихъ надшахтныхъ башенъ, какія встрѣсите, напр., въ Витватерсран- дѣ (въ Трансваалѣ), гдѣ каждая башня представляетъ собою послѣднее слово въ строительномъ искусствѣ по легкости, изяществу и цѣлесообразной конструкціи, не найдете могучихъ паровыхъ машинъ, фаркунстовъ, вентиляторовъ, элеваторовъ, и рѣдко-рѣдко увидите даже узко-колейную переносную конно-железную дорогу, со- ставляющую необходимую принадлежность при работахъ на американскихъ, австра- лійскихъ и африканскихъ золотыхъ прискахъ.

У насъ все еще дѣляется по старинкѣ. Обыкновенный конный воротъ подни- маетъ изъ шахты бадью съ рудой, руду вываливаютъ на полокъ или просто на зем- лю, нагребаютъ лопатами въ таратайку или зимой въ „налубокъ“ (годъ корыта, по- ставленнаго на дровни), и заморенная лошаденка тащитъ на фабрику золотосодержащій матеріалъ, гдѣ въ ручную, просто молотками, разбиваютъ руду на мелочь, сортируя ее на глазомѣръ и лопатами-же засыпаютъ ее подъ медленно крутящіяся бѣгуны. Приложенія механической силы почти нѣтъ нигдѣ (я говорю почти, потому, что на двухъ—трехъ фабрикахъ встрѣчается сухое дробленіе пестами, приводимыми въ дѣй- ствіе паровой машиной) — вездѣ примѣняется мускульный трудъ человѣка, благо онъ пока дешевле и предложеніе превышаетъ спросъ.

Изъ приведенныхъ строкъ видно, что вся обстановка промысла ни къ чему другому, какъ только къ мертвому застою, и не можетъ привести.

Вотъ еще болѣе конкретное и убѣдительное свидѣтельство. Мнѣ, говоритъ одинъ изслѣдователь, пришлось однажды рыться въ архивѣ большого золотопромышленнаго предпріятія на Уралѣ, существующаго уже болѣе 100 лѣтъ, и пришлось убѣдиться, изучивъ внимательно интересовавшіе меня документы, что сто лѣтъ тому назадъ въ этомъ дѣлѣ практиковались, съ очень небольшими измѣненіями, тѣ-же пріемы, что и нынѣ.

Въ какой другой отрасли промышленности, за 100 слшкомъ лѣтъ существова- нія, не будутъ улучшены способы, не будетъ замѣтенъ прогрессъ? Навѣрно можно сказать, что такой области не найдется; въ золотопромышленности-же этотъ застой оказался возможнымъ и ругина, какъ вредная плѣсень, въѣлась въ организмъ золо- того дѣла.

Добыча золота из россыпей обставлена еще рутиннѣе; здѣсь всѣ приемы добычи и обработки примитивны до крайности, снаряды и аппараты несовершенны и ветхозавѣтны; здѣсь рѣдко-рѣдко встрѣтишь какое-нибудь приспособленіе, облегчающее трудъ.—вездѣ эксплуатируется мускульная сила человека и лошади.

Изъ 1899 всѣхъ дѣйствующихъ приисковъ Сибири и Урала только на 452 приискахъ промывка производится на бочкахъ или чашахъ, а остальные 1447 приисковъ т. е. $\frac{3}{4}$ (76,2%) довольствуется примитивными устройствами.

У золотопромывальниковъ южнаго Урала замѣчается почти полное отсутствіе многихъ обогатительныхъ приборовъ, рекомендуемыхъ техникой обогащенія рудъ.

Химическая обработка золотосодержащихъ породъ находится на Уралѣ въ самомъ зачаточномъ состояніи. Въ 1888 г. извлеченіе золота по способу Мирса начато на Успенскомъ рудникѣ Новикова; съ годъ тому назадъ—ціанпестый процессъ введенъ на Березовскихъ промыслахъ, находящихся въ арендѣ у Асташева и Ко.

Общее число рабочихъ, занятыхъ въ золотомъ промыслѣ на Уралѣ, простирается за 50 тысячъ человекъ. Въ одномъ, напр., Екатеринбургскомъ уѣздѣ приисковыми и рудничными работами занято 16,547 человекъ, изъ нихъ 8.453 старателя, 4.534 поденщика и 1.946 поденщицъ. Насколько приисковые работы распространены среди населенія, можно видѣть изъ того, напр., что на 100 взрослыхъ мужчинъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ приходится 19 работающихъ на приискахъ и только въ 7 изъ 60 волостей въ уѣздѣ нѣтъ работающихъ на приискахъ. Наибольшее число ихъ приходится на волости: Невьянскую—1.811 челов. (11,5% всѣхъ работающихъ на приискахъ), Березовскую—1.498 (9%), Шуралинскую—1.420 (8,6%), Аятскую—1.021 (6,1%), Рождественскую 977 челов. (5,9%). Въ общемъ, на 5 перечисленныхъ волостей приходится 41% общаго числа работающихъ на приискахъ въ уѣздѣ.

При этомъ необходимо замѣтить, что очень большая часть населенія мѣстностей сѣвернаго, средняго и южнаго Урала исключительно добываетъ средства къ жизни, къ уплатѣ государственныхъ и иныхъ сборовъ только отхожимъ промысломъ или „старашемъ“ на золотыхъ приискахъ, работая за свой страхъ и рискъ, какъ добытчикъ золота, или же за задѣльную плату, какъ наемные рабочіе.

Золото на Уралѣ добывается хозяйскими и старательскими работами, причѣмъ хозяйскими занятъ сравнительно небольшой процентъ.

Хозяйскія работы производятся владѣльцами приисковъ наемными рабочими, ведутся на другихъ основаніяхъ и не похожи на старательскія ни съ экономической, ни съ технической стороны,—въ нихъ больше порядка и системы. У нѣкоторыхъ богатей работъ ведутся даже съ претензіей на щегольство. Фабрики построены прочно, машины содержатся довольно чисто, предварительное размельченіе руды иногда производится не въ ручную, а пестами, приводимыми въ дѣйствіе паровой машиной. Но не ищите на большинствѣ уральскихъ золотыхъ приисковъ никакихъ современныхъ усовершенствованій и удивляющихъ приборовъ; всѣ обстановка приисковъ самаго примитивнаго устройства, всѣ обогатительные и улавливающіе приборы заключаются въ амальгаматоръ простѣйшаго устройства. Излюбленными обрабатывающими механизмами на Уралѣ являются «бѣгуны», т. е. жернова, поставленные вертикально. Пара хорошо устроенныхъ бѣгуновъ можетъ переработать золотоноснаго матеріала въ сутки отъ 450 до 600 пуд. На Копотинскомъ рудникѣ Н. Тагильскаго округа одна фабрика при 6 парахъ бѣгуновъ обрабатываетъ до 200 тысячъ пудовъ руды въ годъ. Воду изъ шахтъ выкачиваютъ насосами разныхъ системъ, преимущественно штанговыми. Болѣе совершенные водоподъемники, напр. дифференціальные, Риттингеровскіе и пр. встрѣчаются какъ рѣдкость.

На приискахъ, занятыхъ вымывкой золота, техническая обстановка невольно поражаетъ своимъ убожествомъ. Вотъ, напр., на приискахъ Сысертскаго округа всѣ „усовершенствованія“ представляются въ слѣдующемъ видѣ: на приискѣ Кунгурскомъ (одномъ изъ главныхъ) имѣется три золотопромывальныхъ чаш; одна изъ нихъ приводится въ дѣйствіе коннымъ воротомъ, а двѣ паровыми двигателями; имѣются еще элеваторъ и песко-подъемъ, приводимый въ дѣйствіе тѣми-же паровыми двигателями; на приискѣ Поскакухинскомъ—водоотливъ, приводимый въ дѣйствіе локобилемъ, водоотливная канава и конный воротъ для подъема песковъ изъ шахты; Каменскій—имѣетъ плотину для скопа воды, водоотливной приборъ, дѣйствующій отъ водяного колеса и водоотливную канаву; Благовѣщенскій имѣетъ одну пару бѣгуновъ для дробленія кварца и водоотливъ, приводимые въ дѣйствіе паровымъ локобилемъ, три водоотливныхъ канавы, подогреватель для воды и 4 ямы для осадка фекалей.

Подъемъ и спускъ рабочихъ дѣлается вездѣ почти посредствомъ лѣстницъ-стремяноекъ, поставленныхъ всегда очень круто, почти вертикально; разныхъ приспособленій и машинъ для спуска, въ родѣ кѣтей съ тормозами, парашютами, фэркунствоу—нѣтъ и въ поминѣ.

Ступеньки стремянокъ всегда покрыты слоемъ скользкой грязи, переходъ съ полка на полокъ часто неудобенъ,—того и гляди поскользнешься и полетишь въ зияющую часть шахты.

Искусственной вентиляціи, такъ необходимой въ подземныхъ работахъ, нигдѣ не существуетъ, за исключеніемъ тяги воздуха желѣзными печами,—все дѣло провѣтриванія и удаленія вредныхъ газовъ сводится къ сквозняку, вредно отзывающемуся на здоровьѣ рабочихъ, получающихъ страшные ревматизмы и массу легочныхъ болѣзней.

Материаломъ для освѣщенія въ шахтахъ обыкновенно служатъ салныя, такъ называемыя „экономическія“ свѣчи, въ очень рѣдкихъ стеариновыя. Блендъ съ масляными лампами почти совсѣмъ не употребляется, хотя онѣ и свѣта даютъ больше, и въ экономическомъ отношеніи выгоднѣе свѣчей.

Благодаря недоброкачественному и плохому освѣтительному матеріалу, въ рудникахъ царятъ полумракъ, особенно въ тѣхъ, гдѣ употребляются салныя свѣчи, дающія сильный нагаръ и очень тусклое пламя. Свѣчи постоянно плавутъ отъ сквозняка, гаснутъ отъ взрывовъ.

Обычнымъ типомъ помѣщеній для рабочихъ на золотыхъ промыслахъ и рудникахъ Урала являются казармы, землянки и полуземлянки; хотя послѣднія и едва ли возможно относить къ жилищамъ помѣщеніямъ, но тѣмъ не менѣе онѣ встрѣчаются въ качествѣ таковыхъ. Казармы строятся на скорую руку и представляютъ изъ себя бревенчатые срубы съ одною простою дверью изъ плахъ и нѣсколькими маленькими окнами; онѣ сыры, грязны, тѣсны, низки, темны и холодны, часто съ земляными полами или же съ набросанными прямо на землю досками; отапливаются желѣзными или чугуниными, стоащими посредниѣ печами, или-же большою русскою печью. Кругомъ стѣны тянутся нары, гдѣ спятъ рабочіе, подъ нарами всегда груды мусора и грязи, тутъ-же валяются жалкіе позитки рабочихъ. Вентиляціи въ большинствѣ случаевъ никакой. Зачастую въ казармахъ помѣщаются мужчины и женщины. Зимомъ стѣны промерзаютъ, изъ двери несетъ, окна однорамныя и всегда покрыты толстымъ слоемъ льда, полъ холодный, влажный и грязный. На человѣка приходится воздуха не болѣе 1½ куб. саж.; въ этой же казармѣ рабочіе ѣдятъ и сушатъ онучи, бродни и всякое другое бѣлье.

Отъ хозяйскихъ работъ перейдемъ къ старательскимъ.

Старательскія работы въ золотомъ промыслѣ на Уралѣ занимаютъ весьма видное мѣсто. Изъ 16,547 человекъ, задолженныхъ на приисковыхъ работахъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, 8,453 старатели, т. е. болѣе половины.

Хозяйскія работы въ южномъ Уралѣ, по отношенію къ числу старательскихъ разработокъ, могутъ быть безъ ущерба для истины сравнены съ островками среди океана или оазисами въ Аравійской пустынѣ. На югѣ, какъ и на сѣверѣ Урала главные поставщики золота не крупные собственники, работающіе за свой страхъ и рискъ, а кустари золотого промысла.

Изъ 1899 приисковъ Сибири и Урала 1028 приисковъ разрабатываются артелями рабочихъ, не превышающими 20 человекъ, т. е. тѣми-же старателями. Всѣ старательскія артели устроены, въ большинствѣ случаевъ, по одному образцу и носятъ смѣшанный семейный характеръ, сближающій ихъ съ кустарнымъ промысломъ. Малосильныя семьи соединяются по двѣ и по три, а если для артели недостаетъ одного или двухъ человекъ, то ихъ прихвываютъ на сторонѣ, изъ числа тѣхъ лишнихъ людей, какихъ на каждомъ приискѣ найдется немало. Бываютъ и такія артели, члены которыхъ не связаны никакими родственными узами, а соединяются единственно ради работы.

Условія старательскихъ работъ не на всѣхъ приискахъ однѣ и тѣ-же: на однихъ болѣе выгодныя, на другихъ болѣе тяжелыя. Зависитъ это, главнымъ образомъ, отъ чисто случайнаго количества намываемого золота; попадется мѣсто съ хорошимъ богатымъ содержаніемъ золота, или, какъ говорятъ здѣсь, „пофартишь“,— и старатель въ непродолжительное время зарабатываетъ тысячи рублей; но случается и такъ, что золото идетъ плохо и промывка его дѣлается или невыгодной, или-же прямо убыточной для старателя.

Прежде чѣмъ заняться разработкой прииска, старатели сначала просятъ заводскую контору отвѣсти имъ мѣсто для поисковъ золота. На отвѣденномъ мѣстѣ бьютъ шурфъ на 2—3 аршина глубины и болѣе. Пробу промываютъ—нѣтъ золота, бьютъ новый шурфъ. Прежде чѣмъ золото будетъ найдено, иногда приходится работать недѣлю, двѣ. Объ отысканіи золота заявляется штейгеру, и на найденномъ мѣстѣ дѣлаются „закопки“—рядъ ямокъ вокругъ того мѣста, гдѣ найдено золото, чтобы никто другой не могъ здѣсь работать.

Всѣ приспособленія для промывки золота принадлежатъ старателямъ—ихъ лопаты, кайла, вашгерды; дѣсь контора отпускаетъ даромъ, тебѣ покупаютъ, золото сдается въ контору, которая выдаетъ за него деньги отъ 2 до 3 р. за золотникъ.

Старатели—это народъ, идущій на авось. Часто одна двѣ безплодныхъ поѣздки за золотомъ совершенно разоряютъ хозяевъ.

Правда въ исключительныхъ случаяхъ трудъ вознаграждается баснословно, но такое быстрое обогащеніе не способствуетъ процвѣтанію и благосостоянію миллѣ-

ныхъ кривозь. Напримѣръ, населеніе въ 9, 10 тысячъ душъ получило въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ сумму во 500 т. рублей за сдавнсе золото: результатъ оказался совсѣмъ не тотъ, который могъ-бы оказаться если бы эти полмилліона были заработаны въ другомъ промыслѣ. Это относится къ Миасскому заводу, когда старателями добывалось по 60 пуд. ежегодно (въ 1879, 80 и 81 гг.). Вообще, пьянство, сапый безшабашный разгулъ, развратъ царствуютъ на приискахъ. Мы не будемъ приводить свидѣтельствъ подтверждающихъ наши слова, а скажемъ только, что жизнь старательской семьи окружена непреходимымъ лѣсомъ всяческихъ нуждъ, такъ что всякій грошъ въ этомъ *circulus viciosus* является каплей въ морѣ. Да и человекъ, который такъ нерасчетливо расходуетъ свои физическія силы, долженъ-же чѣмъ нибудь вознаграждать себя за постоянныя лишения и за вѣчныя голодовки и холодовки. Водка является только неотвратимымъ слѣдствіемъ сѣпшенія цѣлой системы роковыхъ причинъ. Разгульная присковая жизнь въ своемъ основаніи главнымъ образомъ обязана приплымъ безсемейнымъ рабочимъ. Эта толпа оборванцевъ и сорвиголовъ разноситъ по прискамъ ту-же заразу, какая процвѣтаетъ на всѣхъ фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, гдѣ женщина является только полуобезпеченной своимъ личнымъ трудомъ. Пьянство и развратъ—дѣти одной матери, имя которой—нужда.

Помѣщеніями отъ присковыхъ управленій старатели не пользуются; болѣе зажиточные и постоянные изъ нихъ строятъ иногда на присковыхъ площадяхъ свои избы, а менѣе состоятельные—землянки изъ дерна; старатели живутъ зимою въ своихъ селеніяхъ, расположенныхъ вблизи присковъ, а лѣтомъ въ полотняныхъ балаганахъ и шалашахъ на прискахъ.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, картина положенія золотопромышленности на Уралѣ. Отмѣтимъ еще, что за послѣдніе годы весьма замѣтны здѣсь два явленія: первое—переходъ уральскихъ золотыхъ присковъ иностранцамъ и затѣмъ группировка золотопромышленниковъ въ акціонерныя компаніи и общества. Что привесутъ съ собою Уралу эти два явленія—покажетъ ближайшее будущее.

Г. Верхотурье.

Верхотурье—уѣздный городъ Пермской губ., расположенъ на рѣкѣ Турѣ. Верхотурье—бѣдный и немногочисленный городъ,—въ немъ немного болѣе 3 тысячъ жителей; промышленности почти нѣтъ, торговля ничтожна. Дома почти сплошь деревянные. Земли у города 3.496 десятинъ. Часть мѣщанъ занимается хлѣбопашествомъ; другіе скупаютъ дичь, кедровые орѣхи, звѣринныя шкуры, сбывая ихъ по ярмаркамъ; иные ищутъ себя занятій внѣ города.

Названіе свое городъ получилъ по своему мѣстоположенію на верховьяхъ р. Туры.

На лѣвомъ, высокомъ и скалистомъ берегу Туры сначала построенъ былъ кремль или крѣпость, во главѣ съ воеводской избой, Свято-Троицкимъ соборомъ, гостинымъ дворомъ, таможней и 109 ю дворами для военныхъ, чиновныхъ и торговыхъ людей.

Вокругъ „города“ вскорѣ явились деревянные постройки, такъ называемый „посадъ“. Все это, и „городъ“, и „посадъ“, съ теченіемъ времени, на разстояніи 610 сажень было, въ свою очередь, обнесено очень оригинальной и крѣпкой деревянной стѣной или палисадникомъ съ 8-ю деревянными же башнями, въ равныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга. Это такъ называемый „городской острогъ“. Кремль, а отчасти и острогъ, должны были служить оплотомъ противъ нападенія иноземцевъ и залогомъ русской власти среди безпокойнаго населенія. Для этой-же цѣли въ Верхотурь въ XVII вѣкѣ имѣлъ постоянное мѣстопребываніе особый воевода и стояла военная сила въ лицѣ стрѣльцовъ и казаковъ.

Населеніе первоначальнаго г. Верхотурья составляли „выкелканцы“ вятской, вологодской и новгородской губерній, т. е. лица, вызванныя правительствомъ и изъявившія желаніе поселиться во вновь основанномъ городѣ; они дѣлились на нѣсколько категорій: подьячіе люди, т. е. чиновники, торговые люди, стрѣльцы и ямщики.

Какъ городъ пограничный, Верхотурье въ XVII и началѣ XVIII вѣковъ имѣло свою таможену. Никто не имѣлъ права, да и не могъ, по пути въ Сибирь, объѣзжать Верхотурье, или какимъ бы то ни было образомъ миновать его заставы, гдѣ цѣловальники со служилыми людьми строго слѣдили, „чтобы отнюдь безъ указа и выписи съ Верхотурья никого не пропускать“.

Получивъ „выписъ“, купецъ былъ воленъ ѣхать и торговать, гдѣ ему угодно, безпрепятственно, а мѣстныя власти обязаны были оказывать ему всякое въ томъ содѣйствіе. Многіе изъ купцовъ оставались торговать въ самомъ Верхотурьѣ, для чего здѣсь еще въ 1600-мъ году былъ построенъ такъ называемый „великій гостинный дворъ“. Вообще Верхотурье въ XVII—XVIII вѣкахъ было богатѣйшимъ и торговымъ городомъ.

На ряду съ купцами изъ Сибири на Русь ѣхали еще „посланцы“ отъ калмыцкихъ и монгольскихъ земель, одни съ торговыми цѣлями, а другіе на службу къ великому государю; и тѣ, и другіе также обязаны были явиться къ верхотурскому таможенному головѣ и отъ него получали пропускъ на дальнѣйшій путь. Какъ видимъ, Верхотурье въ XVII и XVIII вѣкахъ сдѣлалось постоянною и неизбѣжною „дверью въ Сибирь“ и единственнымъ центральнымъ пунктомъ всякихъ сношеній съ покоренной страной. Черезъ Верхотурье же ходила въ то время въ Сибирь и московская почта, по три раза въ лѣтніе мѣсяцы.

Верхотурскому таможенному головѣ принадлежалъ, наконецъ, въ XVII и XVIII вѣкахъ главный контроль и надъ извѣстной теперь ирбитской ярмаркой: или самъ лично, или черезъ своего „ларешнаго“ онъ наблюдалъ за правильностью торговли на ирбитской ярмаркѣ и сборомъ пошлинъ за „питье продажное“. Въ Верхотурьѣ въ XVII вѣкѣ была введена государственная винная монополія. „Кружечный дворъ“, во главѣ съ „кружечнымъ головой“, а впоследствии таможенный голова, завѣдывалъ всѣми винными операціями: винокурениемъ, продажей вина и сборомъ въ казну денегъ.

Подобно тому, какъ вначалѣ, Верхотурье дѣлится и теперь на три части: городскую, зарѣчную и ямскую.

Вещественныхъ памятниковъ отъ древняго, славнаго Верхотурья осталось немного. Отъ древне-верхотурской крѣпости въ настоящее время ничего не сохранилось; существуетъ только высокая (10 — 12 саж.) скала надъ рѣкой Турой, называемая теперь Троицкимъ камнемъ.

Сохранились отъ древняго Верхотурья нѣкоторыя церкви. Изъ нихъ Свято-Троицкій соборъ основанъ вмѣстѣ съ городомъ въ 1598 или самомъ началѣ 1599 года, въ самомъ кремлѣ. Въ 1633 г. этотъ деревянный соборъ сгорѣлъ, и на его мѣстѣ въ 1703 году былъ заложенъ новый, уже

каменный, Свято-Троицкій соборъ, замѣчательно красивой и своеобразной архитектуры. Онъ существуетъ и до сихъ поръ.

Верхотурскій Николаевскій монастырь основанъ въ 1602—1604 гг. чернецомъ Іоною, а устроенъ въ 1621 году сибирскимъ митрополитомъ Клиріаномъ. Съ 12-го сентября 1704 года въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ открыто почиваюгъ мощи св. Симеона праведнаго, Верхотурскаго чудотворца. Ежегодно, для поклоненія мощамъ праведнаго Симеона Верхотурскаго, стекается сюда до 30,000 богомольцевъ со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества и тѣмъ сообщаютъ необычайное оживленіе тихому, бѣдному и небольшому городку.

Воскресенская церковь г. Верхотурья также очень древняя, но въ настоящемъ видѣ существуетъ съ 1788—1801 гг.

Изъ другихъ древнихъ церквей Верхотурья укажемъ на Покровскую и Знаменскую.

Древнѣйшая въ Верхотурѣ церковь—Одигитріевская. Она существуетъ въ настоящемъ видѣ болѣе 250 лѣтъ (построена около 1640—45 гг.), находится въ зарѣчной части города, на правомъ берегу р. Туры; церковь—одноэтажная, но трехпрестольная: средній престолъ во имя Пресвятой Богородицы Одигитрии. Все въ этой, чрезвычайно уже древней церкви, дышетъ глубокой стариной и простотой. Такъ, паперть Одигитріевского храма есть ни что иное, какъ обыкновенное крестьянское красное крыльцо; сѣдалища для священниковъ въ Одигитріевскомъ алтарѣ замѣняютъ простые крестьянскія лавки или скамьи. Далѣе, иконы Христа Спасителя и Богородицы Одигитрии—въ этомъ храмѣ поражаютъ всякаго необыкновенной живостью изображенія. Несомнѣнно, онѣ относятся къ разряду „иконописныхъ“. На протяженіи почти трехъ столѣтій иконопись сохранилась здѣсь такъ хорошо, что ни на одной изъ иконъ нѣтъ ни трещины, ни полинялости; все выглядитъ такъ, какъ будто недавно написано.

Восемь церквей города Верхотурья (кромѣ перечисленныхъ нами храмовъ есть еще кладбищенская церковь и въ Николаевскомъ монастырѣ нѣсколько церквей) составляютъ лучшее его украшеніе. Лучшій видъ на Верхотурье съ его церквами открывается изъ зарѣчной части города съ праваго берега р. Туры.

Итакъ, въ свое время Верхотурье было большимъ, укрѣпленнымъ городомъ, важнымъ торговымъ и административнымъ пунктомъ, дверью въ Сибирь и пользовалось заслуженной славой и громкой извѣстностью: съ теченіемъ же времени, когда образовались новые города: Ирбитъ, Екатеринбургъ и др., слава Верхотурья начала меркнуть и переходить къ этимъ послѣднимъ; наконецъ, Верхотурье сдѣлалось тѣмъ, что оно есть теперь, т. е. небольшимъ и мало кому извѣстнымъ уѣзднымъ городомъ, населеннымъ мирными земледѣльцами. А о былой славѣ его свидѣлствуютъ только древнія церкви, вѣчно угрюмый Троицкій камень, да запыленные отъ времени рукописи разныхъ русскихъ архивовъ.

Въ 1 верстѣ отъ города, на правомъ берегу р. Туры находится красивый камень Говорливый, вдающійся въ рѣку и имѣющій до 8 сажень высоты.

Въ 125 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Верхотурья находится округъ извѣстныхъ Богословскихъ Горныхъ заводовъ. Дорога идетъ черезъ слѣдующія села и деревни: Берсаново, Лаптинское, Лобва Канва и др.

Богословскій заводъ.

Богословскій заводъ находится въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губернии и расположенъ на рѣкѣ Турьѣ, —притокѣ р. Южной Сосьвы. Заводъ ранѣе принадлежалъ казнѣ, а затѣмъ былъ проданъ Н. М. Половцевой; въ настоящее время заводъ принадлежитъ акціонерному обществу Богословскихъ горныхъ заводовъ.

Богословскъ — лежитъ между двумя невысокими, но крутыми горами, называемыми Сѣвѣрною и Южною сопками. Мѣстность около завода очень красива, а окрестности представляютъ много живописныхъ сѣверныхъ горныхъ пейзажей. Съ Южной сопки видны многія изъ окружающихъ заводъ вершинъ, какъ напримѣръ: на юго-западѣ отчетливо виднѣнъ Лялинскій камень, пемного посѣвернѣе его Павдинскій, Коньжаковскій, Сухой, Семичеловѣчный и Денежкинъ камни (въ 75 верстахъ, по прямому направленію, на сѣверо западъ отъ Богословска), а также горы Кумба (въ 40 верстахъ), Кыртымъ и друг. Лѣсъ около завода и по горамъ хвойный; снѣгъ на горахъ долго не растаиваетъ вполнѣ, мѣстами до начала іюня. Р. Турья перепружена, и запасъ воды въ прудѣ идетъ на надобности завода. Рабочихъ болѣе 500 челов.

Руды доставляются въ заводъ изъ рудниковъ и состоятъ изъ сѣрнистыхъ мѣдныхъ колчедановъ; содержаніе мѣди въ нихъ достигаетъ 4—5%. Въ прежнія-же времена, въ 1760-хъ и 1770 хъ годахъ рудники Богословскаго завода, называемые въ общезитіи Турьянскими, доставляли болѣе богатая и удобная для плавки опаленная руда: красную мѣдную и кирпичную руду, малахитъ, а также мѣдную землю, лазурь и синь; часто попадалась и самородная мѣдь. Богословскій известнякъ, въ которомъ проходятъ мѣдныя жилы, относится къ силурийской формации. Въ Богословскомъ заводѣ до 400 дворовъ и свыше 3000 жителей; волостное правленіе, 2 церкви, больница, аптека, богадѣльня, почтовая станція, окружное училище, нѣсколько лавокъ, общество семейныхъ вечеровъ и проч.

Первымъ владѣльцемъ завода былъ Походяшинъ, основавшій его въ 1769 году.

Къ Богословскому горному округу принадлежатъ Надеждинскій сталелѣсовый заводъ, построенный въ началѣ 90 годовъ и выдѣлывающій болѣе 1 милл. пудовъ рельсъ.

Геологическія изслѣдованія, произведенныя въ 1897 г. проф. Федоровымъ, показываютъ, что въ рудныхъ мѣсторожденіяхъ округа найденъ второй значительный лаккомитъ авитогранатовыхъ породъ, протягивавшійся параллельно ранѣше открытому Турбинскому, верстахъ въ 6-ти къ западу отъ него. Какъ въ Турбинскомъ лаккомитѣ въ сѣверной части рас-

полагаются издавна дѣйствующіе мѣдные рудники, а въ нѣсколькихъ верстахъ южнѣе разрабатываемый Ауэрбаховскій желѣзный рудникъ, такъ и въ Песчанскомъ лаккомитѣ въ его сѣверной части, около того мѣста, гдѣ его пересѣкаетъ р. Песчанка, уже давно были замѣчены признаки мѣдныхъ рудъ, а нѣсколько южнѣе (въ верховьяхъ рѣки Марганцовки) открыто мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ совершенно того же характера, что и Ауэрбаховскій рудникъ. Это мѣсторожденіе въ одномъ своемъ пунктѣ носить мѣстное названіе „Желѣзной развѣдки“. Въ немъ были открыты магнитный желѣзнякъ съ содержаніемъ золота, а затѣмъ открыты и развѣданы золотосодержащій кварцъ. И то, и другое вмѣстѣ, съ обиліемъ красныхъ желѣзистыхъ глинъ, составляетъ продуктъ окончательнаго разложенія авгито-гранатовыхъ породъ.

Теперь лаккомитъ этотъ прослѣженъ верстъ на 6 къ югу, вплоть до р. Каквы.— южной границы округа. Прослѣдованіе его дальше къ югу указало на его выклиниваніе, но привело къ открытію новаго марганцоваго мѣсторожденія, представляющаго густо разбросанныя въ глинахъ конкреціи манганита. Сими же глинами залегаютъ въ контактѣ между гранитомъ и известнякомъ, т. е. между тѣми же породами, которыя и по всему протяженію этого лаккомита (контанкнаго) составляетъ его бока. Неоткрытый лаккомитъ представляетъ предъ турьинскимъ то преимущество, что не покрытъ въ своей южной части мощною толщею третичныхъ отложений, а прямо выходитъ на поверхность, хотя большею частью состоитъ сверху изъ мощной толщи продуктовъ разложенія, и это собственно и представляетъ желѣзное мѣсторожденіе. Глины этого мѣсторожденія, кромѣ землистаго гематита, а также крупныхъ стяженій этого минерала гнѣздъ и штыковъ магнитнаго желѣзняка, наконецъ, кромѣ золотоснаго кварца, матеріала для добычи этого благороднаго металла въ ближайшемъ будущемъ,—во многихъ мѣстахъ сами оказываются золотосными, хотя и не въ высокой степени. Въ настоящее время производятся крупныя работы по детальной развѣдкѣ и эксплуатаціи этого значительнаго мѣсторожденія.

Изолированные выходы и небольшіе кучи авгито-гранатовыхъ породъ найдены въ разныхъ пунктахъ района. Наибольшіе выходы этихъ породъ найдены въ районѣ Петропавловскихъ рудныхъ мѣсторожденій. Эти рудники подвергались въ качествѣ мѣдныхъ эксплуатаціи въ прошломъ столѣтіи, но по существу это желѣзные рудники, состоящіе изъ большихъ массъ магнитнаго желѣзняка, отложившагося въ контактѣ авто-гранитовой и прилегающихъ къ нимъ породъ. Самый значительный рудникъ *Покровскій*, находится возлѣ самой рѣчки и тянется отъ нея къ югу. *Колонскій* рудникъ непосредственно приграничивается къ такой-же рѣчкѣ съ сѣверной стороны и состоитъ изъ двухъ небольшихъ сдвинутыхъ штыкообразныхъ массъ магнитнаго желѣзняка. Мѣдныя руды Покровскаго рудника появляются чаще всего въ видѣ налетовъ, но изрѣдка и въ видѣ болѣе толстыхъ примазокъ окисленныхъ мѣдныхъ рудъ.

Въ 1896 году однимъ обывателемъ найдено крупное гнѣздо магнитнаго желѣзняка въ диабазовыхъ порфиритахъ значительно южнѣе, въ окрест-

ностяхъ *Князьтинскаго* озера. Размѣры этого гнѣзда сначала представлялись въ преувеличенномъ видѣ: по началіи работъ, оно скоро было выработано и дало всего около 20,000 пуд.

Работами геологическихъ партій установлена рудоносная линія, слѣды которой встрѣчены какъ въ самой сѣверной, такъ и въ самой южной части округа.

Исторія основанія Богословскаго горнаго округа, въ общихъ чертахъ, представляется слѣдующей.

Около 1753 года, верхотурскій купецъ Максимъ Походяшинъ, испросилъ дозволеніе отъ государственной бергъ-коллегіи, на отыскиваніе мѣсторожденій мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ и другихъ минераловъ, на пустопорожней государственной землѣ, состоящей въ верхотурскомъ уѣздѣ и немедленно приступилъ къ дѣлу, нанявъ рабочихъ людей изъ ямщиковъ, крестьянъ и мѣщанъ разныхъ городовъ и уѣздовъ. Весною 1753 года Походяшинъ отправился самъ, со своею командою рабочихъ, на р. Вагранъ, и нашелъ тамъ нѣсколько семействъ кочующихъ вогуловъ, которые боялись новыхъ пришельцевъ и не хотѣли входить съ ними въ сношенія; но умный купецъ сумѣлъ пріобрѣсти ихъ расположеніе ласкою и подарками, въ числѣ которыхъ играли главную роль хлѣбъ, соль и въ особенности табакъ. Послѣ того Походяшинъ, по указаніямъ вогуличей, приступилъ къ разшурфовкѣ рѣчки Колонія, впадающей въ р. Вагранъ и вскорѣ встрѣтилъ мѣсторожденія мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ. Нѣсколько кусковъ, найденныхъ имъ, мѣдной и желѣзной рудъ, были отправлены въ г. Екатеринбургъ для пробы и оказались совершенно годными и стоящими разработки. Испросивъ разрѣшеніе правительства, Походяшинъ построилъ въ 1754 году заводъ, названный **Петропавловскимъ**, и поселилъ въ немъ нѣсколько семействъ изъ своихъ собственныхъ и приходившихъ къ нему на работу людей. Потомъ онъ построилъ фабрики, мѣдиплавленныя печи, доменный горнъ и проч. Вскорѣ послѣ этого былъ построенъ заводъ **Николаепавдинскій**, по рѣчкѣ Павдѣ, и пущенъ въ дѣйствіе 23 мая 1763 года. Онъ былъ построенъ тульскимъ купцомъ Ливинсовымъ, но въ 1777 году перешелъ во владѣніе Походяшина. По недостатку воды въ Петропавловскомъ прудѣ, для дѣйствія молотовъ, Походяшинъ построилъ при р. Турьѣ, впадающей въ р. Сосьву, въ 1769 году, третій заводъ, названный въ началѣ **Турьинскимъ**, а въ послѣдствіи получившій названіе **Богословскаго**. Производство въ этомъ заводѣ началось въ 1770 году. Мѣдь выплавлялась на 8 печахъ, изъ рудъ, доставлявшихся съ Турьинскихъ рудниковъ, а желѣзо выковывалось изъ чугуна, который доставляли съ Петропавловскаго завода. Последнее производство существовало только до 1791 года, а потомъ, взамѣнъ чугуна и желѣза, увеличена выплавка мѣди. Такимъ образомъ, обработка металловъ началось при Походяшинѣ въ 3 заводахъ; но въ послѣдствіи все заводское дѣйствіе ограничилось выплавкою мѣди въ Богословскомъ заводѣ.

Что касается рудниковъ, то начало ихъ разработки съ достовѣрностью неизвѣстно.

Главнымъ источникомъ мѣдныхъ рудъ, были турьинскіе рудники, находящіеся въ 12 верстахъ отъ Богословскаго и въ 50 верстахъ отъ Петропавловскаго заводовъ. Рудники эти были открыты: Васильевскій около 1760 года, Фроловскій—въ 1766 году и Суходойскій въ 1767 году. Кромѣ этихъ главныхъ мѣсторожденій, считалось еще много другихъ, которыя находились въ окрестностяхъ турьинскихъ рудниковъ и около Петропавловскаго завода. Но послѣднія вскорѣ оставлены вслѣдствіе недостаточнаго содержанія металловъ въ рудахъ. Открытіемъ рудъ Походяшинъ былъ обязанъ частью вогуламъ, которыхъ онъ умѣлъ поощрять, частью нѣкоторымъ промышленникамъ, съ которыми онъ входилъ въ различныя обязательства, относительно вознагражденія ихъ за труды и пожертвованія. Правительство также оказывало ему свое содѣйствіе; такъ 1760 году ему были даны мастера и рабочіе, въ числѣ 4200 человекъ, изъ Чердынскаго уѣзда. Впрочемъ, Походяшинъ пользовался этими людьми только съ 1767 по 1777 годъ и даже въ это время большая часть крестьянъ вышли изъ повиновенія, не являлись на работы или находились въ бѣгахъ. Потомъ, срокъ опредѣленный правительствомъ, кончился и работы въ рудникахъ и на заводахъ производились вольными людьми, изъ разныхъ ближайшихъ уѣздовъ. Крестьяне эти постепенно стали селиться въ заводахъ и рудникахъ, такъ при сдачѣ заводовъ въ казну поступило ихъ вмѣстѣ съ заводами,—1100 человекъ.

Съ построенія заводовъ до 1779 года, доставлялось ежегодно мѣдныхъ рудъ, въ Петропавловскій заводъ отъ—150000 до 300000 пуд, и въ Богословскій отъ—300000 до 500000 пуд., а въ сложности на оба завода, слишкомъ 600000 пудовъ. Изъ этого количества было выплавляемо мѣди ежегодно, съ 1770 до 1783 года, отъ 32000 до 55000 пудовъ. Чугуна, въ это время, выплавлялось ежегодно,—въ Петропавловскомъ—отъ 37000 до 47000 пудовъ.

Такимъ образомъ, упомянутые заводы составляли собственность Походяшина до его смерти, т. е. до 1791 года. Потомъ дѣти Походяшина продали ихъ государственному ассигнаціонному банку за 220.620 рублей. Сверхъ того припасовъ и матеріаловъ, заготовленныхъ при заводахъ и рудникахъ, для дѣйствія заводовъ поступило въ казну на 483389 руб. Слѣдовательно, вся сумма, заплаченная Походяшину за заводы и рудники, со всемъ имуществомъ, составляла 704009 руб.

Въ 1813 году, подъ вѣдѣніемъ казны, открыто было жильное золото въ Воскресенскомъ мѣдномъ рудникѣ, находящемся въ 30-ти верстахъ къ сѣверо востоку отъ Петропавловскаго завода. Добывавшіяся здѣсь золотныя руды обрабатывались помощью толченія и промывки въ Богословскомъ заводѣ. Но количество золота, добытаго изъ этого рудника, неизвѣстно. Настоящее же начало добычи золота, при Богословскихъ заводахъ, должно быть отнесено къ 1823 году, когда началась промывка золотоносныхъ песковъ. Постепенное распространеніе этого производства, поставило Богословскіе заводы наряду съ первыми заводами въ Россіи. Однако, открытіе и разработка золотоносныхъ песковъ должны были убавить и дѣйствительно убавили добычу мѣдныхъ рудъ и

выплавку мѣди. Такъ, при Походяшинѣ, въ лучшіе годы, выплавлялось до 55000 пудовъ мѣди и такое же количество желѣза, а въ настоящее время выплавляется, въ лучшіе годы, до 20000 пудовъ мѣди и производится до 40 пуд. золота. Наибольшая добыча рудъ доходила до 1.316000 въ 1806 году, а наименьшая до 271000 п. въ 1834 году, наибольшая добыча золота доходила до 33 пудовъ, въ 1848 и 1849 годахъ. Болѣе другихъ дали золота промыслы Каменской и Песчанской дистанцій, а именно 611 пудовъ.

Окончательное устройство Богословскіе заводы получили послѣ утверженія и введенія штатовъ, сначала въ 1829, а потомъ въ 1847 году.

Въ Богословскомъ горномъ округѣ находится извѣстный Косьвинскій или Ростенскій камень — гора, возвышающаяся на 2375 ф. надъ уровнемъ моря.

Гора эта, илѣющая въ окружности до 40 верстъ, вся состоитъ изъ гранита. Вершина ея обнажена, а подошва поросла лѣсомъ. На вершинѣ горы, представляющей неровную поверхность, усѣянную гранитными скалами, разбросаны небольшія озера, образующіяся отъ таянія снѣговъ.

Изъ этихъ озеръ беретъ начало рѣка Косьва, впадающая въ Каму. Длина теченія около 300 верстъ, ширина отъ 20 до 90 саж., глубина отъ 1 до 14 фут., дно каменистое, теченіе быстрое. Берега гористы, возвышаются до 560 фут. надъ ур. рѣки, лѣсисты и состоятъ изъ песчаниковъ каменно-угольной системы и горныхъ известняковъ; берега замѣчательны мѣсторожденіями мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля; по Косьвѣ, кромѣ угля, сплавляется лѣсъ, жерновой камень и металлы. Притоки Косьвы съ правой стороны: *Тылай, Тымыль, Куренка, Рашкоока, Карь, Кызелъ*; съ лѣвой; *Кырья, Тулунка, Ослянка и Вильва*.

Слѣдующее за Богословскимъ большее селеніе—**Туринскіе рудники** отстоящіе отъ Богословска въ 12 верстахъ; они состоятъ изъ 5 главныхъ рудниковъ: **Василевскаго, Суходойскаго, Фроловскаго, Богословскаго и Михайло-Архангельскаго**. Изъ рудниковъ, два первые смежны между собой и находятся въ одной пологой горѣ, на сѣверо-западномъ и сѣверо-восточномъ ея склонахъ, при подошвѣ которыхъ, съ южной стороны, протекаетъ рѣка Турья. Фроловскій отстоитъ отъ первыхъ двухъ на $2\frac{1}{2}$ версты къ востоку и отдѣленъ отъ нихъ р. Турьей; Богословскій и Михайло-Архангельскій находятся въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ къ востоку отъ первыхъ, на плоской возвышенности; изъ этихъ послѣднихъ добывается въ годъ до 600,000 пудовъ мѣдной руды. Содержаніе металла въ пудѣ руды—1 фунтъ 65 золотниковъ.

Турьинскій рудоносный холмъ лежитъ на правомъ берегу р. Турьи; съ сѣвера онъ ограниченъ притокомъ ея рѣчкой Суходойной, а съ запада болотистымъ логомъ. Другой холмъ на томъ же берегу Турьи, называемый Фроловскимъ, поднимается не выше 190 футовъ надъ уровнемъ воды въ близъ лежащей рѣчкѣ. По рассказамъ, въ окрестностяхъ Туринскихъ рудниковъ встрѣчаются пещеры съ кристаллами кварца и известковаго шпата. Нѣкоторыя изъ нихъ илѣютъ даже сталактиты. При закладываніи Ар-

дангельской шахты Фроловскаго рудника, была замѣчена подземная пещера глиною болѣе 30 сажень.

Въ рудникахъ мѣдная руда добываются порохоустрѣльною или кайловою работами, смотря по твердости самихъ рудъ и вмѣщающихъ руды породъ. Оторванная отъ мѣсторожденія или руднаго забоя, руда подымается внутри рудниковъ къ шахтѣ и по шахтѣ поднимается вертикальнымъ подъемомъ, въ бадьяхъ, на поверхность. Здѣсь руды сортируются: окисленные везутся прямо къ плавильнымъ печамъ Богословскаго завода, а сѣрнистыя поступаютъ предварительно въ обжогъ для выжega сѣры. Въ Богословскомъ заводѣ мѣдная руда проплавляется въ шахтныхъ печахъ древеснымъ углемъ на купферштейнъ, который потомъ обжигается на открытомъ воздухѣ. Обожженный купферштейнъ обрабатывается потомъ, на шлейсофенныхъ печахъ, на черную мѣдь, которая вторично обрабатывается на тѣхъ же печахъ, на такъ называемую шлейсофенную мѣдь. Шлейсофенная мѣдь прочищается на штыковомъ горнѣ, откуда уже получается, чистая или штыковая мѣдь.

Турьинское селеніе, расположенное по склону горы, имѣетъ видъ небольшого городка: въ немъ болѣе тысячи домовъ и 4 тысячъ жителей. Селеніе раздѣляется на двѣ части—заводскую и фроловку. Украшеніе заводской части—прекрасная каменная церковь, стоящая близъ крутого сѣска съ горы и часовня, сооруженная въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Надъ входными дверями ея начертана надпись: „Аще сынъ освободитъ насъ, во истину свободны будете“, а на противоположныхъ дверяхъ—„Тебѣ Бога хвалимъ, тебѣ Господа исповѣдуемъ“. Близъ часовни разбитъ небольшой бульваръ, далѣе идетъ гостинный дворъ лавки и дома.

Турьинскій рудникъ въ прошломъ столѣтіи принадлежалъ верхотурскому откущику Походяшину, а затѣмъ перешелъ въ казну. Съ этого времени начали водворять сюда для работъ крестьянъ въ зачетъ солдатской службы и сильныхъ за разныя преступленія. Сначала выселяли сюда однихъ только полноробочихъ, а потомъ, когда начались частые побѣги, правительство приказало переводить въ Турьинскіе рудники крестьянъ вмѣстѣ съ семьями.

Въ рудники на работы „выгонялись“ тогда двѣ сибѣи по 300 человекъ въ каждой, слѣдовательно, каждый рудникъ требовалъ 600 рабочихъ. Кромѣ того 200 человекъ отправлялись на промыселъ, а 100 человекъ въ услуженіе по заводамъ.

Заработная плата была по 10 коп. въ день на каждого полноробочаго и по 2 пуда муки, а на дѣтей старше 1 года—пудъ.

Когда затѣмъ рудники снова перешли въ частныя руки, земли, очищенные изъ подъ лѣсовъ, были отданы въ надѣлъ крестьянамъ, а покосы по рѣкамъ отдавались имъ же въ аренду.

Ближайшій къ селенію рудникъ носитъ названіе Рѣшетинскаго и имѣетъ въ глубину болѣе 60 сажень. Въ одной изъ шахтъ его движется платформа, а черезъ другую откачивается вода. Въ особомъ огдѣленіи

рудничныхъ сѣней помѣщаются паровая и электрическая машины, компрессоры и другіе снаряды. Подалѣе отсюда находятся рудники, Башмановскій Сергіевскій и друг.

Въ 38 верстахъ къ сѣверу отъ Туринскихъ рудниковъ находится С. Петропавловское. Но прежде чѣмъ доѣхать до этого селенія, верстахъ въ 10 отъ него, на дорогѣ попадется Волчанскій выселокъ, близъ котораго расположенъ Волчанскій золотой приискъ, принадлежащій Богословскимъ заводамъ. Въ выселкѣ до 10 строеній, изъ которыхъ половина принадлежитъ зажиточному крестьянину Пришибникову, который занимается здѣсь извозомъ.

Близъ лежащій Волчанскій приискъ, напротивъ хорошо заселенъ и имѣетъ до 100 домовъ. Работы на приискѣ ведутся старателями.

Не доѣзжая версты 2 до Петропавловскаго, дорога идетъ почти самою долиною р. Ваграпа, откуда можно видѣть горную панораму, состоящую изъ горъ: Золотого Камня, Журавлева, Денежкина, Кумбы, Гольца и друг. Холистая мѣстность, покрытая темно-синей зеленью густого кедроваго лѣса, живописные изгибы рѣки и красивые утесы бѣлыхъ известняковъ придаютъ долинѣ рѣки Вагранъ особенную прелесть. Въ верховьяхъ ея встрѣчаются тальковые сланцы, сіениты и известняки, довольно богатые окаменѣлостями. Въ половинѣ настоящаго столѣтія Грюнвальдъ и Ланедель нашли въ нихъ 42 вида окаменѣлыхъ остатковъ животной фауны, изъ которыхъ 18 принадлежатъ къ ниже-силурійскимъ пластамъ западной Европы, 10 къ верхне-силурійскимъ и девонскимъ и 10 видовъ оригинальныхъ, принадлежащихъ собственно Уралу.

Петропавловскъ—небольшое селеніе. Въ немъ обращаетъ на себя вниманіе хорошей архитектуры двухъ-этажная каменная церковь, построенная въ 1719 году. Она первоначально имѣла старинный стиль, напоминая собою корабль и была обнесена кругомъ, отъ сѣверныхъ до южныхъ дверей, непрерывнымъ балкономъ.

Близъ селенія находятся Петропавловскій рудникъ. Открытіе его приписываютъ разночинцу Григорію Постникову, который въ половинѣ прошлаго столѣтія искалъ здѣсь слюду и точильный камень. Въ 1754 году откупщикъ Походяшинъ уговорилъ Постникова уступить находку ему, пригласилъ изъ Екатеринбурга унтеръ-шихмейстера съ мастерами и въ 1758 г. построилъ при впаденіи р. Колончи въ Вагранъ Петропавловскій заводъ.

Въ Богословскомъ округѣ находятся слѣдующіе минералы и ископаемыя. **Авгитъ**, Пироксенъ: Названіе происходитъ отъ auge, что значитъ блескъ. Кристаллы темнobarхатнаго цвѣта, вросшіе въ сѣромъ діоритѣ, встрѣчаются близъ Николае-Павдинскаго зав. **Азбестъ**, горный ленъ. Названіе происходитъ отъ asbestia, что значитъ неугасяемый, несгораемый, потому что въ древности изъ него дѣлались свѣтильники для огней предъ жертвенниками боговъ. Искривленный, сѣраго цвѣта, встрѣчается въ дачѣ Богословскаго зав. **Актинолитъ**, Лучистый камень. Названіе происходитъ отъ actis лучъ и lithes камень. Лучисто-волосистый, цвѣта зеленоватаго, съ бѣлымъ известковымъ камнемъ,—въ Туринскихъ рудникахъ, въ особенности во Фроловскомъ. **Апатитъ**. Названіе происходитъ отъ apatadis—растягиваніе, потому что онъ встрѣчается преимущественно въ острыхъ пирамидахъ. Встрѣчается въ Олень-Травянской золотой россыпи. **Апертитъ**. Названіе происходитъ отъ anorthos—непри-

кой, въ отношеніи угла спайности. Въ видѣ зернистыхъ сложеній. Встрѣчается въ Ковжаковскомъ камнѣ, перстахъ въ 70 на 3. отъ Богословскаго зав. **Арагонитъ**. Название дано по первоначальному своему мѣстонахожденію въ Арагоніи. Кристаллы бѣлаго цвѣта, нарощіе на сѣрномъ колчеданѣ. Встрѣчается въ Башмаковскомъ и Фроловскомъ рудникахъ. **Афанитъ**. Встрѣчается въ Лялинскомъ камнѣ. **Блѣдая мѣдная руда**. Чернаго цвѣта, съ кристаллами сѣрнаго колчедана (пирита) и съ желѣзною охрою. Встрѣчается въ Башмаковскомъ и Фроловскомъ рудникахъ. **Бурый жолѣзнякъ**. Водянистое окисленное желѣзо. Встрѣчается въ Фроловскомъ рудникѣ. **Вениса**. Сплошная является въ видѣ мощныхъ жилъ, проходящихъ въ Дюритѣ и Дюритовомъ порфирѣ въ Турьинскихъ мѣдныхъ рудникахъ. **Гетеронорритъ**. Название происходитъ отъ heteros—другой и morfe видѣ. Встрѣчается въ Михайло-Архангельскомъ рудникѣ. **Гиперстезъ**. Название происходитъ отъ hyper—надъ и steos—сила; потому что онъ отличается болѣею твердостью отъ подобныхъ ему минераловъ напр. Амфиболой и др. Встрѣчается въ Денежковомъ и Косвинскомъ камнѣ, гдѣ плоскости его массы доходятъ иногда до 2 сантиметровъ въ квадратѣ. **Глина** встрѣчается въ спаяхъ между Венисой и Дюритомъ.—въ Турьинскихъ мѣдныхъ рудникахъ. **Глинистый сланецъ** метаморфизованный съ мѣднымъ колчеданомъ—въ Башмаковскомъ рудникѣ. **Горькій шпатъ**—въ дачѣ Богословскаго зав. **Гороховый камень**—по р. Турьѣ. **Диаллагонъ**. Название происходитъ отъ Diallage различіе. Встрѣчается въ горѣ Кумбѣ. **Дюритовый порфиръ**. Получилъ свое название отъ основной массы, въ которой заключаются явственные правильной формы куски полевого шпата, а слѣдовательно выкристаллизовавшіеся. Изъ него состоятъ почти всѣ высокія горы, *) тянущіяся по водораздѣлу т. е. по западной границѣ Богословскаго округа. Эти горы, какъ и вся мѣстность Турьинскихъ мѣдныхъ рудниковъ, разсѣчены многими мощными жилъ, заключающихъ въ себѣ мѣдную руду. Дюритовый порфиръ встрѣчается здѣсь въ Башмаковскомъ, Фроловскомъ и Суходойскомъ рудникахъ. **Жолѣзныи блескъ**. Чистая окись желѣза—въ Олене-травянскомъ рудникѣ. **Зѣбенинъ**—въ Кривинской сопкѣ, Сопка—мѣстное названіе. **Золоте**—во многихъ мѣстахъ округа. **Известнякъ шпатъ**. Кристаллическій, цвѣта бѣлаго, иногда съ мѣднымъ колчеданомъ, встрѣчается въ Башмаковскомъ рудникѣ, Рашетовской шахтѣ и въ др. рудникахъ. **Известнякъ верхне-силурийской формации**—въ Турьинскихъ рудникахъ. **Известнякъ** съ мѣднымъ колчеданомъ—въ Суходойскомъ рудникѣ. **Кварцъ** съ мѣднымъ колчеданомъ—въ Башмаковскомъ и Богословскомъ рудникахъ. **Кварцитъ**—при истокахъ р. Усуя. **Киневаръ**, ртутная обманка, названіе происходитъ отъ kinnabari, что значитъ драконья кровь, отъ ея цвѣта. Встрѣчается шариками копенгальско-краснаго цвѣта и является спутникомъ золота—въ Олене-травянскомъ рудникѣ, лежащемъ по р. Олень, составляющей лѣвый притокъ р. Вагранъ. **Кирричная мѣдная руда**. Название дано отъ ея цвѣта. Встрѣчается съ лучшими малахитомъ, самородною мѣдью и вообще съ разными окисленіями—въ Нестеровской шахтѣ, въ Суходойскомъ и Фроловскомъ рудникахъ. **Красная мѣдная руда**, иногда съ мѣдною зеленью—въ Михайло-Архангельскомъ рудникѣ. **Кремнистый сланецъ**. Встрѣчается у Богословскаго зав. въ особенности же въ Турьинскихъ мѣдныхъ рудникахъ. **Ломоцитъ**. Встрѣчается вывѣтренными кристаллами въ пустотахъ Дюритоваго порфира,—въ Петропавловской горѣ, близъ Богословскаго завода. **Магнитный жолѣзнякъ**, окисленное желѣзо проросшее въ Дюритѣ, встрѣчается въ Преображенскомъ рудникѣ у Николае-Павдинскаго зав., въ Тальковомъ сланцѣ—въ Магдалинскомъ рудникѣ. Встрѣчается такъ же и въ Ольгинскомъ рудникѣ. **Магнитный колчеданъ**, Пирротинъ. Название происходитъ отъ pyrites красноватый. Сплошной, иногда съ мѣднымъ колчеданомъ, встрѣчается въ Башмаковскомъ и Богословскомъ рудникахъ. **Малахитъ**, самородно-кислая мѣдь. Название происходитъ отъ malache, что значитъ растеніе мальва, отъ зеленаго его цвѣта. Встрѣчается въ Фроловскомъ рудникѣ, въ Першинской шахтѣ и на кремнистой мѣдной рудѣ—въ Александровской шахтѣ. **Марганецъ**. Встрѣчается въ Олене-травянскомъ рудникѣ. **Краноръ Богословскій**. Название происходитъ отъ magnezin—отличается красотою. Узорчатый, цвѣта коричневаго, съ бѣлыми пятнышками, встрѣчается въ окрестностяхъ Богословскаго зав. **Краноръ турьинскій**. Происхожденіе названія тоже. Узорчатый, цвѣта бѣдно-краснаго, съ бѣлыми пятнами; встрѣчается въ окрестностяхъ Турьинскихъ мѣдныхъ рудниковъ. **Мѣдная зелень**. Встрѣчается въ Михайло-Архангельскомъ рудникѣ и на Магнитѣ—въ Покровскомъ рудникѣ. **Мѣдная сѣнь**. Встрѣчается въ Михайло-Архангельскомъ рудникѣ. **Мѣдная чернь**—въ Турьинскихъ рудникахъ. **Мѣдный блескъ**, Халькозинъ. Название происходитъ отъ chalkos мѣдь. Встрѣчается въ Суходойскомъ рудникѣ. **Мѣдный колчеданъ**, Халькопиритъ **). Встрѣчается въ Рашетовской шахтѣ, въ Башмаковскомъ, Богословскомъ, Михайло-Архангель-

*) Ковжаковскій, Сухогорскій, Лялинскій, Павдинскій, Магдалинскій камни и др.

**) На нѣкоторыхъ плоскостяхъ мѣднаго колчедана является иногда радужный отливъ. Этотъ отливъ по желанію можно получить искусственнымъ образомъ, если дѣтомъ обливать колчеданъ нѣскольکو разъ въ день водой и выставлять его на солнце.

скомъ и въ Суходойскомъ рудникахъ. **Мѣдный купоросъ**, Халькантитъ. Название происходитъ отъ chalkanthos мѣдные цвѣты, въ турьинскихъ мѣдныхъ рудникахъ. **Мѣдъ енисейскій**. Встрѣчается съ Венисомъ, кирпичною мѣдною рудой, Малахитомъ, Известковымъ камнемъ—въ Подлесной шахтѣ, Фроловскомъ Ольчикѣ и въ Олене-Травянскомъ рудникахъ. **Пестрая мѣдная руда**, Борнитъ. Название дано въ честь австрійскаго металлурга Борна. Встрѣчается съ Известковымъ шпатомъ на разрушенной Венисѣ—въ Богословскомъ рудникѣ. **Печениковая мѣдная руда**. Встрѣчается въ Суходойскомъ рудникѣ. **Платина**. Название происходитъ отъ испанскаго слова plata, что значитъ среброподобный. Встрѣчается въ Олене-Травянскомъ рудникѣ. **Порфиръ**. См. Диоритовый порфиръ. **Порфиритъ диоритовый**. Встрѣчается въ Турьинскихъ мѣдныхъ рудникахъ и въ др. мѣстахъ. **Роговая обманка**, Амфиболъ. Название происходитъ отъ amphibole—двуличный. Название же Nonblende отъ horn-protъ, по сходству кривыхъ формъ камня съ копытомъ лошади и blende—обманка, потому ничего металлическаго въ себѣ не содержитъ. Горькоземъ и известъ здѣсь замѣнены закисями желѣза и марганца, а потому цвѣтъ Роговой обманки бываетъ темно-зеленый или даже совершенно черный. Встрѣчается въ кварцѣ въ видѣ черныхъ волосковъ. Находится въ Денежинномъ камнѣ, между Тылайскимъ и Боронскимъ зимовьямъ. Съ блѣдымъ известковымъ камнемъ и сѣрнымъ колчеданомъ близъ рудника Ольчикъ и въ Богословскомъ рудникѣ. **Рутиль**. Название происходитъ отъ rutile, что значитъ красный. Встрѣчается въ Олене-Травянскомъ рудникѣ. **Салеродная мѣдъ** см. Мѣдъ. **Салеродное серебро**. Встрѣчается въ Васильевскомъ и Фроловскомъ рудникахъ *). **Свинцовый блескъ**, сѣрнистый свинецъ. Встрѣчается въ Олене-Травянскомъ рудникѣ. **Сизитъ**. Название происходитъ отъ первоначальнаго мѣстонахождения его въ Сизѣ, въ Верхнемъ Египтѣ. Представляетъ смѣсь Полевая шпата, Кварца и Роговой обманки въ зернистомъ скопленіи. Встрѣчается въ горѣ Кумбѣ и на З. отъ нея. **Слюда**. Встрѣчается въ Денежинномъ камнѣ. **Откопелая мѣдная руда**. Встрѣчается въ Першинской шахтѣ, находящейся въ числѣ Турьинскихъ рудниковъ. **Сѣрный (желѣзный) колчеданъ**, пиритъ. Название происходитъ отъ pyrites, что означало у древнихъ желѣзную, а такъ-же и мѣдную руду. Встрѣчается въ Турьинскихъ рудникахъ, особенно въ Богословскомъ и Фроловскомъ рудникѣ. **Тальковый сланецъ**. Встрѣчается въ С. отъ Тылайскаго зимовья, въ Турьинскихъ рудникахъ и въ Бавномъ рудникѣ. Здѣсь въ сланцѣ встрѣчается вкрапленное Золото. **Транки**—это мѣстное название горныхъ породъ. Встрѣчается по лѣвому берегу р. Вагранъ, а также по Богословскому тракту отъ почтовой станціи Безсоновой до ст. Каквинское зимовье. **Титанистое желѣзо**. Встрѣчается въ Олене-Травянскомъ рудникѣ. **Тяжелый шпатъ**, баритъ. Название происходитъ отъ barus—тяжелый. Встрѣчается въ Турьинскихъ рудникахъ. **Турьитъ**. Название происходитъ отъ Турьинскихъ рудниковъ на Уралѣ. Сплошной, цвѣта желтаго и темнубураго, иногда съ волосистымъ атласнымъ Малахитомъ и Бурнымъ желѣзнякомъ. Добывается въ Першинской шахтѣ Турьинскаго рудника. **Уралитъ**. Названъ по его мѣстонахожденію на Уралѣ. Изломъ кристалла имѣетъ 87°, а у Авгита 113°, чѣмъ они и различаются другъ отъ друга. **Фальзитъ** см. блѣкая мѣдная руда. **Халькантитъ** см. Мѣдный блескъ. **Халькотрихитъ**. Название происходитъ отъ chalkos мѣдъ и trachus короткій. Мелкіе волосообразные кристаллики, краснаго цвѣта, иногда съ кирпичной мѣдною рудой. Встрѣчается въ Турьинскихъ рудникахъ. **Хропестый желѣзнякъ**. Встрѣчается въ Олене-Травянскомъ рудникѣ и близъ Устейскаго пріиска. **Шлаковатая мѣдная руда**. Встрѣчается въ Турьинскихъ мѣдныхъ рудникахъ, лежащихъ въ 14 вер. на В. отъ Богословскаго завода. **Шниковая обманка**, Сфалеритъ. Название происходитъ отъ shales—обманчивый. Вкрапленъ въ Известковый камень, съ Мѣднымъ колчеданомъ, сѣраго цвѣта, встрѣчается въ рудникѣ Ольчикъ и въ Турьинскихъ мѣдныхъ рудникахъ. **Янтра** красная по р. Макарьевкѣ.

Изъ Петропавловска дорога лежитъ дальше на С. **Всеволодоблагодатское**, отстоящее отъ перваго въ 40 верстахъ.

Большая часть дороги лежитъ по берегу р. Сосьвы, черезъ которую около Денежинныхъ юртъ приходится переѣзжать. Въ этомъ мѣстѣ она имѣетъ до 30 сажень ширины, мелка и камениста. Недалеко отъ мѣста переправы стоятъ два дома, въ которыхъ живетъ заводскій сторожъ.

Рѣка Сосьва течетъ по большей части среди высокихъ, скалистыхъ утесовъ, покрытыхъ сосновымъ лѣсомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ утесы эти известковые и въ нихъ встрѣчаются красивыя пещеры, съ высѣченными

*) Въ 10 вер. отъ Петропавловскаго завода у озера Вагранъ (Крышиково).

къ нимъ въ утесъ лѣсенками, что указываетъ на ихъ обитаемость въ дрерности. Мѣстами Сосьва имѣетъ быстрины или переборы, между которыми болѣе опасными считаются Денежинъ и Масловскій. Въ этихъ мѣстахъ всегда бывають огужены огромныя глыбы горныхъ породъ, нерѣдко загромождающихъ теченіе рѣки.

Село Всеволодоблагодатское расположено у подножія и большой остроконечной горы—Сопки. Въ ближайшихъ окрестностяхъ селенія находятся три довольно значительныхъ озера: **Верхнее** лежащее на западъ, **Нижнее** на юго-востокъ и **Свѣтлое** на сѣверо-востокъ. Къ югу расположено небольшое озеро **Дикое**.

Все селеніе вмѣстѣ съ перечисленными и еще многими другими озерами, лежитъ въ широкой горной долианѣ. Оно имѣетъ двѣ параллельныя улицы съ 80 домами и 150 жителями. Въ селеніи имѣется церковь, заводская контора, архивъ, домъ управляющаго и невдалекѣ отъ села, совершенно заброшенный, огромный госпиталь съ большими накуазами. Аптека закрыта болѣе 40 лѣтъ.

Въ окрестностяхъ Всеволодоблагодатскаго пробито шесть мѣдныхъ шахтъ, глубиною отъ 6 до 17 саж. Онѣ заложены въ 1780 г. и считались благонадежными. Мѣдная руда отвозилась отсюда въ Петропавловскій заводъ, а впоследствии предполагалось устроить мѣдиплавильный заводъ на рѣкѣ Истокъ. Разработка этихъ шахтъ пріостановилась, вѣроятно, за сильнымъ притокомъ воды, съ которымъ справиться, при тогдашнихъ средствахъ было весьма трудно.

Въ 1826 г. управляющій сенатора Всеволожскаго Воеводинъ попробовалъ было откачивать воды изъ шахтъ посредствомъ 12 сильной паровой машины, но опытъ оказался неудачнымъ и вскорѣ была выписана 90 сильная паровая гигантская машина, но и эта на первый же годъ поломалась. Трехъ саженный паровой котель ея вросъ въ землю и сама машина за болѣе чѣмъ 70 лѣтъ сильно попортилась. Легко представить какихъ трудовъ и денежныхъ затратъ стоило доставить такую тяжесть 70 лѣтъ тому назадъ по непроходимымъ дорогамъ.

Въ 1886 году при очисткѣ старыхъ штоленъ, найдены были жилы мѣдной малахитовой зелени, которыя вновь указываютъ на хорошее мѣсто рожденіе мѣди въ этомъ участкѣ. Въ 1884 г., кромѣ шести извѣстныхъ шахтъ найдены были еще 7 мѣдныхъ рудниковъ, разрабатывавшихся до историческимъ народомъ—чудью. Рудники эти слѣдующіе: **Самарскій** въ 7 в. отъ Всеволодоблагодатска, **Спасскій**—въ 8¹/₂ в., **Теплоуховскій**—въ 6¹/₂ в., **Первый Сольвинскій**, около Денежина камня, въ 30 в. **Второй Сольвинскій** въ 1 верстѣ отъ перваго, **Свѣтлый** въ 5 верстахъ, **Порошинскій**—въ 1 в.

Кромѣ мѣдныхъ рудниковъ, въ окрестностяхъ Всеволодоблагодатска находятся золотые прииски: **Ельцовскій**, **Орѣховка**, **Никольскій Большой** **Никольскій Малый**, **Покровскій** и друг. Всѣ эти прииски открыты въ 30 хъ годахъ настоящаго столѣтія и разрабатывались только съ поверх-

но сти. Со 100 пудовъ песку здѣсь перѣдко вымывали до 11 золотико въ золота. Такое содержаніе ясно показываетъ насколько золотосный пласть богатъ металломъ.

Въ 12 верстахъ къ востоку отъ Всеволодоблагодатска, на р. Истокъ, находится Черно-Истокскій поселокъ. Здѣсь въ 1827 г. предполагалось устроить мѣдиплавильный заводъ, для котораго былъ даже заготовленъ лѣсъ и выстроены для десяти хозяйствъ дома. Въ настоящее время жить на Истокѣ только въ 3 домахъ.

Далѣе, верстахъ въ 28 отъ Истокскаго выселка находится деревня Екаториновна и при ней Екаторининскій пріискъ. Деревня имѣетъ до 100 домовъ съ 400 жителей. Расположена она въ неглубокой лощинѣ, кругомъ изрытой работами золотоискателей. Весь пріискъ стоитъ на золотой розсыпи, залегающей въ бѣловатыхъ и сырыхъ глинистыхъ пескахъ съ разрушенными въ нихъ кварцевыми породами. Въ розсыпи часто встрѣчаются большіе обточенные валуны діоритовъ и гальки дымчатыхъ горныхъ хрусталей, вмѣстѣ съ аметистами. Къ востоку близъ самой деревни тянется сосновый боръ до самой границы Тобольской губерніи.

Неглубокій логъ въ золотосной долинѣ, раздѣляетъ пріискъ на двѣ части: на западную, гдѣ живетъ постоянное населеніе и на восточную, гдѣ расположены шурфовки.

Жители, кромѣ золотопріисковыхъ работъ, ничѣмъ болѣе не занимаются. Единственная полевая работа—это заготовленіе сѣна для скота, въ которомъ встрѣчается здѣсь крайняя нужда и большой недостатокъ; особенно цѣнны лошади.

Всѣ передвиженія по непроходимымъ дорогамъ совершаются верхомъ.

Вся описанная мѣстность принадлежала ранѣе сенатору Всеволоду Андреевичу Всеволожскому и составляла сѣверную и южную Заозерскія дачи. И. Я. Словцовъ описываетъ эту мѣстность такъ. Это страна вѣчно зеленѣющихъ хвойныхъ деревьевъ, страна озеръ, живописно разбросанныхъ между гранитными массами—каковы: Денежинъ камень, Журавлевъ камень, Золотая гора и друг., страна, въ которой соединены самыя разнообразныя богатства. Она привлекала сюда съ самыхъ отдаленныхъ временъ звѣрлова-соболятника, сюда же явился лѣсопромышленникъ и золотоискатель.

По логамъ и лѣснымъ источникамъ, впадающимъ въ рѣку Сосьву и Лозьву, полстолѣтія тому назадъ были найдены розсыпи золота, платины, мѣди, желѣза, никеля и другихъ дорогихъ металловъ. Но несмотря на то, что этотъ горный участокъ такъ давно привлекъ къ себѣ вниманіе промышленниковъ, онъ, за дальностью края, остается совсѣмъ неизслѣдованнымъ и малоразработаннымъ. Въ самыя отдаленныя времена черезъ эти дачи проходила торная Новгородская дорога для торговли съ Сѣверной Сибирью. Чердынская тропа или Волчій путь,—по исторіи Иванъ Кольцо

торопился принести царю Грозному первую вѣсть о завоеваніи Сибирскаго царства, какъ извѣстно, проходила отъ р. Шедультава къ Денежкину камню и къ р. Вишерѣ, т. е. какъ разъ поперекъ описанной мѣстности. Съ тѣхъ поръ, какъ Новгородская торговля пала и открылась болѣе южная дорога въ Сибирь, край этотъ до 1782 г. оставался забытымъ.

Въ 1780 г. Тобольскіе вогулы проникли въ него съ юга отъ Верхотурья и обратили на залегающія тамъ минеральныя богатства откупщика Походяшина, который и приступилъ къ ихъ разработкѣ съ безпримѣрной энергіей, но безъ правильныхъ изысканій могъ извлечь только то, что попадалось на глаза, а громадныя минеральныя богатства, залегающія въ недрахъ земли, остались малоразвѣданными и нетронутыми.

Когда Заозерскія дачи перешли отъ Походяшина къ сенатору В. А. Всеволожскому—въ точности неизвѣстно, но въ 1802 г. на этихъ лачахъ былъ отведенъ Всеволожскимъ первый Заозерскій мѣдный рудникъ.

Съ этого времени до 1843 г. въ Заозерскихъ дачахъ обнаружено было 14 залеганій мѣли и болѣе 20 золотыхъ приисковъ. Въ 1843 году обширное имѣніе сенатора В. А. Всеволожскаго, состоящее изъ 3.315,759 десятинъ, было раздѣлено между двумя сыновьями: Александромъ и Никитой Всеволодовичами.

Находящаяся въ составѣ имѣнія Заозерская дача со Всеволодоблагодатскими мѣльными рудниками и золотыми промыслами, въ количествѣ 273.727 дес., была оцѣнена въ 9 милл. руб. и также раздѣлена на двѣ части, причѣмъ южная досталась Александру Всеволодовичу.

Въ 1882 г. эта часть Заозерской дачи, вмѣстѣ съ имѣніями въ Оханскомъ уѣздѣ (Зюкайскимъ, Казвинскимъ, Лысенскимъ и Камско-Кимасинскимъ), въ количествѣ 226,451 дес. куплены на паяхъ Николаемъ Заозерскимъ Камско-Уральскимъ товариществомъ (въ настоящее время упразднено).

Южно Заозерская дача лежитъ подъ 60° сѣверной широты на восточномъ склонѣ Уральского хребта, между рѣками Лозьвой и Сосьвой. Наибольшее протяженіе дачи съ в. къ з. считается 80 верстъ.

Южно-З озерскую дачу можно раздѣлить на три полосы: западную, среднюю и восточную. Западная полоса, прилегающая къ Уральскому хребту, самая возвышенная. Въ этой полосѣ поднимаются горныя великаны сѣвера: Денежкинъ камень, Журавлева сопка и Четчуранъ. Послѣднія покрыты хвойными лѣсами и прорѣзаны каскадными верховьями многихъ рѣкъ, впадающихъ въ р. Сосьву

Природа этого края напоминаетъ Финляндію и среднюю Швейцарію. Здѣсь также гранитныя сопки своими утесами обрамляютъ живописныя горныя озера, повсемѣстная зелень только изрѣдка смѣняется гранитомъ, покрытымъ разноцвѣтными коврами мховъ и лишайниковъ. Колоннады сосновыхъ стволовъ отгнѣются величественными куполами синевато-зеленой листвы кодровника, а между ними высокія ели, проглядываютъ только изрѣдка, обутанныя до самыхъ вершинъ въ бѣлые саваны бородастыхъ лишайниковъ. Куполь небеснаго свода едва просвѣчиваетъ изъ-за густой хвои

высоствольнаго лѣса. Съ холмовъ видны отдаленныя сопки: **Павдинская, Золотая** и меридіанальный хребетъ Урала. Силошная гряда послѣдняго, отдѣляющая Европу отъ Азіи, поднимается на западѣ непрерывной стѣной. Ближе къ востоку отъ этой стѣны, двѣ рядомъ стоящія „**Еловые сопки**“ кажутся гигантскими воротами, лежащими на пути Европы въ Азію. Между ними, далеко на западѣ идетъ глубокая сѣдловина. Вѣроятно, эта сѣдловина долгое время служила предприимчивымъ новгородцамъ окномъ, черезъ которое они проложили себѣ дорогу въ Югорию.

Лога и старыя русла западной части дачи совершенно не были изсѣдованы, хотя крестьяне-золотоискатели не разъ находили здѣсь богатые платиновыя росыши.

Средняя полоса Южно-Заозерской дачи представляетъ совершенную противоположность западной. Болотистая, покрытая лѣсами и обширными горными озерами, она собираетъ въ себя массу воды съ Денежкина и Журавлева камня, чтобы дать начало системѣ р. Сосьвы. Эта часть представляетъ въ себѣ массу золотыхъ пріисковъ. Первый пріискъ здѣсь открытъ былъ въ 1824 г., а къ 1843 г. при самой небрежной разработкѣ вымыто было 159 п. золота. Кромѣ золотыхъ пріисковъ, здѣсь оказалось еще и много мѣдныхъ.

Восточная полоса дачи представляетъ обширную горную равнину по теченію р. Лангура, гдѣ расположены золотые пріиски.

Въ этой части находятся двѣ высокія сопки: **Большая зарудная** и **Малая зарудная**. Это ничто иное, какъ двѣ выдвинутыя изъ нѣдръ земли и поставленныя на ребро, громадныя, въ 100 саж. вышины, глыбы гиперштейнаго камня.

Въ настоящее время всѣ пріиски Заозерской дачи принадлежать акціонерному товариществу.

Верстахъ въ 30 отъ Всеволод. бл. годатка, если идти по дорогѣ, — находится **Денежинъ камень**, одна изъ высочайшихъ вершинъ сѣвернаго Урала, достигающая по Гофману 5.027 футовъ.

Чтобы пр. браться на камень необходимо обязательно запастись опытными проводниками, такъ какъ дорога туда крайне неудобная, лѣсная и сбивчивая.

Денежинъ камень представляетъ горный массивъ, нечмого вытянутый съ юго-запада на сѣверо-вост. Изъ самой высокой части его на юго-западѣ берутъ начало рѣки: Сосьва, Шегультанъ, Большая и Малая Супрей (притокъ Сосьвы), а на сѣверо-востокѣ этотъ массивъ глубокой долиной Шарпа раздѣляется какъ-бы на два отрога. Въ общемъ, на планѣ, гора представляетъ плоскообразную форму съ обращеннымъ на юго-западъ выгнутымъ склономъ. Поэтому и восхожденіе на вершину болѣе доступно черезъ пологую и далеко вдающуюся внутрь камня сѣверо-восточную долину р. Шарпа. Органическая жизнь на вершинѣ самая бѣдная. Общее впечатлѣніе природы суровое, мрачное, непривѣтливое. Съ вершины Денежкина камня на востокъ открывается темно-зеленое, теряющееся за горизонтомъ море лѣсовъ, а на западѣ вытягивается невысокой стѣной цѣпь меридіанальнаго Урала.

Третій гігантъ сѣвернаго Урала—Ионьмановскій камень.

Съ высшей точки Коньжаковского камня представляется великолѣпный видъ, въ хорошую погоду, вереть по крайней мѣрѣ на 80 во всѣ стороны, на горы, составляющія Уральскій хребетъ, на европейскія низменности за ними и на увалы и отдѣльныя горы, находящіяся по восточному склону Урала, на азіатской сторонѣ. Г. фонъ Таль говоритъ, что начиная съ Катышерскаго камня возвышается Коньжаковскій камень съ тремя главными вершинами, изъ которыхъ третья отъ названнаго камня—наивысшая часть горы. Главный хребетъ Коньжаковского камня имѣетъ около 5 веретъ длины. Отъ главнаго хребта идутъ ряды скалъ съ глубокими ущельями и рывинами между ними. Хребетъ и отроги усѣяны грядами большихъ обломковъ скалъ, чрезвычайно затрудняющихъ подъемъ на гору. Вершина главнаго хребта представляется на пространствѣ нѣсколькихъ веретъ, въ видѣ исполинской стѣны, изрѣзанной амбразурами и воротами разнообразнѣйшей формы. У подошвы этой высокой стѣны, подавляющей своею громадностью, картиной разрушенія и обширными россыпями болѣе или менѣе большихъ обломковъ породы, возвышаются отдѣльныя партія скалъ и рѣдко видѣются мѣста, поросшія ихомъ и травами, искривленными березами и кедрами.

Камень находится подъ $59^{\circ} 37', 22''$, сѣверной широты и $28^{\circ} 56' 22''$ восточной долготы.

Вершина камня, по барометрическому измѣренію Гофмана, возвышается на 5235 футовъ надъ уровнемъ моря. Это самая высокая изъ горъ не только Пермской, но и Оренбургской и Уфимской губерній.

Вершина камня совершенно свободна отъ растительности и представляетъ изъ себя утесъ, покрытые почти до самаго конца лѣта снѣгомъ.

Изъ Всеволодоблагodatска дорога идетъ еще на сѣверъ на с. Нинито —Ивдель черезъ лѣса и обширныя тундры.

Это самый древній путь, которымъ пользовались до и послѣ завоеванія Сибири русскіе промышленники для того, чтобы пробраться въ городъ Лозьвинскъ, находящійся при впаденіи Ивделя въ Лозьву. Вѣдали тогда такимъ образомъ: изъ Москвы черезъ Ярославль, Тотьму, Устюгъ, южную часть Соликамскаго узда, Кай—городокъ въ Чердынѣ, а далѣе по Вычегдѣ до того мѣста, гдѣ она подходитъ къ самымъ Уральскимъ горамъ, потомъ р. Вшюу, по притоку его Почмачѣ достигали Уральского хребта. Пробирались черезъ него, продолжали путь между лежащими на востокѣ Уральского хребта Денежкинымъ и Журавлевымъ камнемъ на рѣку Талію, впадающую въ Ивдель, по теченію Ивделя до Лозьвинска; наконецъ, по Лозьвѣ, Тавдѣ и Тоболу въ столицу Сибири—Искеръ.

Возвратимся въ Кушву.

Линія Кушва-Тагилъ-Екатеринбургъ.

Слѣдующая за Кушвой ст. Баранчинская. Недалеко отъ станціи находятся **Баранчинскіе казенные заводы**, расположенные на рѣкѣ того же названія.

Рѣка Баранча течетъ съ водораздѣла Уральскаго хребта, на восточной его сторонѣ, и, пробѣжавъ около 70 км., впадаетъ слѣва въ р. Тагилъ. Вѣрховье ея находится вблизи вершинъ р.р. Ольховки и Кушвы (притокъ рѣки Туры) и р. Серебрянки (притока р. Чусовой). Притоки Баранчи суть **Журавликъ**, **Антай** (или **Октай**), **Орулиха** и **Большая Горевая**, впадающая въ нее справа. По Баранчѣ есть золотныя и золотоплатиновыя россыпи, а въ окрестностяхъ находятся мѣсторожденія бурога желѣзняка, а также вѣзачительныя мѣсторожденія и магнитнаго желѣзняка.

По Баранчѣ плылъ въ 1580 г., направляясь въ Сибирь, Ермакъ, который, поднявшись по р.р. Чусовой, Серебрянкѣ и Капую, и перезимовавъ на Капулѣ, весной двинулся впередъ сухимъ путемъ, черезъ переваль къ р. Журавлику и прошелъ вдоль нея до Баранчи. Затѣмъ, построивъ на Баранчѣ плоты, онъ спустился сначала по ней въ Тагилъ и Туру. Близъ устья Баранчи, на правой сторонѣ ея, на берегу Тагила находится **Медвѣдка** или **Медвѣжий Камень** (чаще называемая **Медвѣдь Камень**), бывшій предметомъ поклоненія вогуль.

Баранчинскіе казенные заводы входятъ въ составъ округа Городоблагодатскихъ заводовъ; Баранчинскихъ заводовъ два: **Нижне-Баранчинскій** и **Верхне-Баранчинскій**, лежащіе въ 3 и 12 верстахъ отъ станціи.

Нижне-Баранчинскій заводъ находится при впаденіи въ Баранчу р. Актая, къ ю. отъ Кушвинскаго завода. Построенъ въ 1743 г., а черезъ 4 года пущены доменные печи. Желѣзная руда для его работъ доставляется съ горы **Благодати**.

Заводъ имѣетъ прудъ и работаетъ водянымъ и паровымъ двигателями; доменныхъ печей на немъ двѣ, вагранокъ пять.

Заводъ занимается выплавкой чугуна, выдѣлкой снарядовъ по заказамъ военнаго вѣдомства, отливкою чугунныхъ издѣлій, постройкою и ремонтомъ машинъ. Заводъ выплавляетъ до 500 тыс. пуд. чугуна. Заказы на снаряды военнаго вѣдомства простираются до 29 тыс. штукъ разныхъ калибровъ.

Жителей въ заводѣ числится 4,700 человекъ. Имѣются въ заводѣ церковь, единовѣрческая часовня, школа, госпиталь, горнозаводское товарищество. Въ заводѣ занято до 600 человекъ и до 2 тыс. человекъ на вспомогательныхъ работахъ. Отъ станціи „Баранча“ заводъ находится въ 3-хъ верстахъ. Въ 1897 году заводъ справлялъ 150-ти-лѣтіе своего существованія.

Въ 9 верстахъ отъ Нижне-Баранчинскаго завода лежитъ **Верхне-Баранчинскій** заводъ, построенный въ 1806 году. Въ 1860 г. дѣйстви-

его было приостановлено, но прудъ остался въ качествѣ запаснаго для Нижне-Баранчинскаго завода.

Въ 8 в рстахъ отъ завода находятся горы Голая, Толстая и Липовая.

Близъ завода находится Синяя гора, состоящая изъ трехъ скалъ, представляющихъ отвѣсныя стѣны, раздѣленные между собою глубокими пропастями. По измѣренію г. Архипова, она возвышается на 1,010 парижскихъ футовъ надъ уровнемъ Баранчинскаго пруда. Порода горы состоитъ изъ зернистой роговой обманки съ примѣсью магнитнаго желѣзняка, полевого шпата и употребляется въ заводы вмѣсто флюса.

Вершина Синея горы извѣстна подъ названіемъ Кудряваго камня и сложена почти исключительно изъ крупнозернистой діалагоновой породы, содержащей мѣстами довольно значительное количество оливина.

Названіе Кудряваго камня вполне соотвѣтствуетъ затѣйливости контуровъ скалъ, вѣнчающихъ Синюю гору: взору путешественника открывается цѣлый рядъ живописнѣйшихъ каменныхъ нагроможденій.

Съ вершины Кудряваго камня открывается прекрасный видъ на всѣ сосѣднія горы и возвышенности: къ сѣверу виднѣтся гора Кочканаръ, рядъ возвышенностей, окружающихъ Нижнетуринскій заводъ и гора Благодать, къ юго-востоку глазъ охватываетъ всю мѣстность по направленію къ Лаф и Таг. льскому заводу, а на западѣ рельефно рисуется Уральскій хребетъ, идущій почти въ меридіанальномъ направленіи. Вершина Кудряваго камня служитъ еженедѣльнымъ сборищемъ особой религіозной секты „субботниковъ“, довольно сильно распространенной въ заводѣ.

Чтобы попасть на Синюю гору, куда ведетъ, хотя и плохая, но колесная дорога, нужно со станціи Баранча проѣхать черезъ Баранчинскій заводъ, откуда всего версты двѣ до подножія горы.

Простоявъ на этой станціи 2 минуты, поѣздъ отправляется дальше. Сейчасъ же за станціей съ правой стороны виднѣн Баранчинскій заводъ, расположенный въ чрезвычайно живописной мѣстности. Уральскій хребетъ, все болѣе и болѣе удаляющійся, принимаетъ все болѣе величественный видъ.

Черезъ 15 верстъ поѣздъ останавливается у станціи Лая, недалеко отъ которой находится Лайскій заводъ.

Лайскій заводъ принадлежитъ къ округу Нижне-Тагильскихъ горныхъ заводовъ.

Въ заводѣ имѣется печей пудлинговыхъ Воецѣуса—10. Сварочныхъ печей Сименса—2. Движущихъ машинъ: турбинъ—1, паровая машина—1. Молотовъ гидравлическихъ хвостовыхъ—2 и паровой—1 (вѣсъ молота 125 пуд.). Прокатная машина для листовой болванки—1. Выдѣлывается чермоваго пудлинговаго желѣза въ кускахъ и мильбарѣ до 500 тыс. п.

Кромѣ того на заводѣ готовится листовая болванка и сортовая болванка изъ мартеновскихъ слитковъ, привезенныхъ изъ Нижне-Тагильскаго завода. Вся болванка для дальнѣйшей переработки перевозится въ Нижне-Тагильскій и Висимо-Уткинскій заводы.

Рабочихъ на заводѣ до 400 чел.

Послѣ 2-хъ м. стоянки поѣздъ отправляется дальше по направленію къ Н.-Тагилу. Не доходя этой послѣдней ст. 4-хъ верстъ, Пермь-Тюменская дорога пересѣкаетъ линію Нижне-Тагильскихъ заводовъ, недавно проложенную на Саддинскій заводъ. Менѣе чѣмъ черезъ версту отъ этого мѣста къ той-же П. Т. дорогѣ съ правой стороны примыкаетъ рельсовый путь, соединяющій Нижне-Тагильскій заводъ и всѣ остальные заводы этого округа съ Пермь-Тюменской жел. дор. Отъ ст. Лая до ст. Тагиль 18 верстъ. На послѣдней станціи поѣздъ останавливается на 18 минутъ.

Еще не доѣзжая станціи, Нижне-Тагильскій заводъ виденъ съ правой стороны на нѣсколько верстъ.

Нижне-Тагильскій горный округъ.

Широко раскинувшійся Н.-Тагильскій заводъ, съ его громадными корпусами и множествомъ построекъ въ обширномъ поселеніи, въ разныхъ мѣстахъ котораго видѣются храмы и часовни, представляется издали, съ вокзала или съ поѣзда красивымъ большимъ городомъ. Самое селеніе находится въ долу.

Заводъ принадлежитъ наследникамъ П. П. Демидова князя Санъ-Дonato.

Имя Демидова тѣсно связано съ Ураломъ, а также съ возникновеніемъ и развитіемъ здѣсь горнозаводскаго дѣла. Исторія этого рода крайне замѣчательна и интересна, а потому остановимся на ней возможно подробно.

Родоначальникомъ Демидовыхъ былъ крестьянинъ Демидъ Григорьевичъ Антуфьевъ. У него было три сына: Никита, Семенъ и Григорій. Основателемъ богатства Демидовыхъ былъ Никита Демидовичъ.

Родился Никита Демидовъ Антуфьевъ въ д. Павшиной, находящейся въ 20 верстахъ отъ г. Тулы въ 1656 г. 26 марта. Рассказываютъ, что Никита, будучи 20 лѣтъ отъ роду, не желая попасть въ военную службу, бѣжалъ изъ своей деревни въ Тулу и здѣсь работалъ у кузнеца за одинъ алтынъ въ недѣлю. Будто-бы первые пять алтынъ, полученные за работу, Никита отдалъ своей матери и сказалъ: „Вотъ тебѣ, матушка, за то, что ты меня кормила и поила“.

Умный и трудолюбивый Никита выучился кузнечному ремеслу и завелъ въ Тулѣ свою небольшую фабрику.

Въ 1696 г. Петръ Великій, проѣзжая въ Воронежъ, гдѣ тогда строился флотъ для Азова, остановился въ Тулѣ и, во время обѣда обратился къ намѣстнику съ вопросомъ: „нѣтъ ли у него въ Тулѣ такого молодца-мастера, который могъ-бы починить пистолеть, купленный имъ въ Амстердамѣ, а не то въ Лондонѣ“.

Намѣстникъ отвѣтилъ, что есть одинъ смышленный слесарь, какъ говорятъ на все горазды: онъ чинитъ и всякія ружья. „Призови“—сказалъ царь. Явился молодой парень Никита, поклонился великому царю, весело трихнувши русыми кудрями.

— „Ты можешь починить этотъ пистолеть?“—спрашиваетъ царь.

Осмотрѣвши внимательно заморское произведеніе Никита отвѣтилъ самымъ рѣшительнымъ тономъ: „могу“.

— На, почини,—сказалъ царь,—но смотри не испорти; испортишь—худо будетъ, а починишь—спасибо скажу. Недѣль черезъ шесть—восемь я опять буду въ Тулѣ, и чтобы у меня къ этому времени пистолеть былъ готовъ.

— И раньше усидь,—отвѣтилъ молодой слесарь.

— Раньше не нужно, но къ этому времени, чтобы непременно былъ готовъ, да хорошенько почини! Иди съ Богомъ.

По возвращеніи въ Тулу, чуть-ли не первыя слова, съ которыми царь обратился къ наставнику, были: а что мой пистолеть? Градоначальникъ отвѣчаетъ, что пистолеть уже давно готовъ. Зовутъ Никиту. Является молодой мастеръ, подаетъ пистолеть; разсматриваетъ его царь, пробуетъ пружины. „Хорошо, говоритъ, я доволенъ; спасибо тебѣ, молодецъ! Но когда же вы у меня сами будете дѣлать подобныя вещи“?

— Да хоть сейчасъ, государь! Какъ будто и Богъ вѣсть какая дяковинка—эта заморщина?

Но едва успѣлъ вымолвить послѣднее слово, какъ мощная десница мощнаго царя влѣпила бойкому парню добрую оплеуху.

— А за что, ты батюшка—царь, ударилъ меня?

— Терпѣть не могу этихъ похвалябишекъ. Мы де все умѣемъ дѣлать, а какъ заставишь—ничего путнаго не сдѣлаютъ.

— Ну, тебѣ вотъ что скажу, великій государь,—да и силушку тебѣ Господь далъ великую: де сихъ поръ въ ухѣ звенитъ. Ты такія рѣчи о комъ хошь говори, но не обо мнѣ: ты посмотри-ка на пистолеть, вѣдь этотъ сдѣлалъ я, да онъ и прочіе твоего будетъ; твой лежатъ у меня, и коли не вѣрнись сейчасъ сбѣгаю и принесу.

— Бѣги и принеси,—сказалъ удивленный и немного сконфуженный царь.

Принесъ Никита старый пистолеть, развинтилъ, показалъ внаугри какія-то Великому Петру клейма. Убѣдился царь, обнялъ и поцѣловалъ молодого парня и слезы радости потекли у царя: есть де и у меня люди, съ которыми можно дѣло дѣлать.

— Ну, прости меня, добрый молодецъ! Понапрасну тебя ударилъ; пойдемъ же къ тебѣ: на мировую водку пить. Есть у тебя изба?

— Есть государь, да только установится ли въ ней твоя милость; ужъ больно низка, почитай, что землянка.

— Ничего, приду. А хвѣйка есть?

— Ну, какъ же, царь, нашему брату безъ законной жены?

— Хорошо! Иди и скажи своей женѣ, что царь въ гости къ вамъ идетъ.

Побѣжалъ молодой кузнецъ домой и по дорогѣ купилъ бутылку краснаго вина. Пригнувшись входитъ исполнить въ землянку, и красавица—жена называетъ ему рюмку вина.

— Ну, крестничекъ, надо бы тебѣ и другую (т. е. оплеуху) дать: зачѣмъ трагился на заморское вино и русскаго царя угощаешь не русской водкой.

Не такъ передаетъ исторію перваго знакомства Петра съ Антуфьевымъ г. Спасскій. Въ своей книгѣ—„Жизнеописаніе Акинфія Никитича Демидова“, Спасскій говоритъ: Государь Петръ Великій, остановясь въ Тулѣ, пожалалъ заказать нѣскольکو алебардъ (кошье съ длиннымъ широкимъ лезвиемъ, у котораго поперечное желѣзо подобно топорнику) и велѣлъ призвать къ себѣ кузнецовъ, знавшихъ ковку холоднаго оружія, но ни одинъ изъ кузнецовъ не явился, кромѣ Никиты Демидова. Государь увидѣлъ его, любовался стройностью, большимъ ростомъ и сказалъ присутствующимъ: „вотъ молодецъ,—годится въ Преображенскій полкъ въ гренадеры“. Никита, сочтя эти слова государя повелѣніемъ о принятіи на службу, узнавъ же ногамъ царя и со слезами просилъ помиловать его для престарѣлой матери, у которой онъ одинъ только и есть сынъ (Никита сказалъ неправду: у него было два брата—Семень и Григорій) Государь сказалъ путя: Я помилую тебя, если сдѣлаешь триста алебардъ по этому образцу. Никита отвѣтилъ, что сдѣлаетъ еще лучше и черезъ мѣсяцъ привезетъ ихъ къ царю въ Воронежъ. Государь, получивъ алебарды, такъ былъ доволенъ выдѣлкою ихъ, что заплатилъ Антуфьеву втрое противъ того, что онъ ему стоили и подарилъ нѣмецкаго сукна на платье, серебрянный ковшъ и обѣщалъ на возвратномъ пути въ Москву заѣхать къ Никитѣ въ гости.

Такъ сталъ извѣстенъ кузнецъ Никита Антуфьевъ царю Петру.

Возвратившись въ Тулу, Государь осмотрѣлъ небольшую фабрику Никиты и заказалъ ему сдѣлать нѣсколько ружей на иностранный манеръ. Скоро выполнивъ заказъ, Антуфьевъ привезъ шесть ружей въ Москву, къ Великому Петру. Царь, довольный исполненіемъ работы, пожаловалъ Никитѣ сто рублей, поцѣловалъ въ голову и сказалъ: Постарайся Демидычъ, распространить свою фабрику, а я тебя не забуду,— и тогда же приказалъ отвести близъ Тулы, въ Малиновой засѣвѣ, нѣсколько десятинъ для копанія желѣзной руды и жженія угля. Никита работаетъ.

Работаетъ и царь: онъ рѣшилъ заглянуть въ нѣдра Уральскихъ горъ.

Въ іюнѣ 1696 г. указомъ изъ Сибирскаго Приказа велѣно было Верхотурскому воеводѣ Дмитрію Петровичу Протасеву осмотрѣть, въ которыхъ мѣстахъ камень

магнитъ и добрая желѣзная руда, наломать магнита и руды по пуду и прислать въ Москву. Въ январѣ 1697 г. Протасевымъ были посланы: магнитъ съ р. Тагила, а руды съ береговъ р. Нейвы. Магнитный желѣзнякъ для испытанія отослали въ Амстердамъ къ Николаю Витсену и Ригу къ Иоанну Миллеру, а желѣзную руду, въ количествѣ 4 пуд. 35 ф. отдалъ Никитѣ Демидовичу, который переплавивъ ту руду въ желѣзо, сдѣлалъ нѣсколько ружей, замковъ и копьевъ и объявилъ, что руда „плавится съ выгодою, и что полученное изъ оной желѣзо въ оружейномъ дѣлѣ ни мало не хуже Свейскаго“ (Шведскаго). Витсенъ же и Миллеръ нашли, что магнитный желѣзнякъ весьма хорошаго качества и что плавить его можно съ выгодою. Витсенъ кромѣ того писалъ, что „желѣзо изъ той магнитной руды лучше нѣкоторыхъ сортовъ шведскаго желѣза, однако-жъ, самаго лучшаго шведскаго не превзошло, а съ нимъ равно, и что лучше того желѣза добротою и мягкостью быть невозможно“.

Въ виду такихъ заявленій о благонадежности Уральскихъ рудъ въ 1699 г. велѣно было въ Верхотурскомъ уѣздѣ, „гдѣ сыскана желѣзная руда“, выбрать удобное мѣсто для постройки большаго желѣзнаго завода. Мѣсто найдено было при р. Нейвѣ, въ 80 верстахъ отъ судоходной р. Чусовой. Къ постройкѣ завода приступлено въ мартѣ 1700 года и 15 декабря 1701 г. былъ полученъ первый чугуунъ, желѣзо же получено 8 января 1702 г. Заводъ сначала назывался Федьковскимъ (по имени деревни, неподалеку находящейся), а потому его стали называть Невьянскимъ. Желѣзо послали въ Москву, гдѣ оно на пушечномъ дворѣ „всячески было испытываемо кузнецами“; часть же этого перваго уральскаго желѣза отослали въ Тулу къ Никитѣ Аутуфьеву, и онъ изъ него для пробы сдѣлалъ нѣсколько ружей.

Въ 1702 г. 1-го февраля Никита вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Акинфіемъ пріѣхалъ въ Москву и здѣсь билъ челомъ Великому Государю объ отпускѣ его въ Сибирь на Верхотурскіе желѣзные заводы, такъ какъ въ Тулѣ и за угольемъ и въ желѣзныхъ плавахъ и во всякихъ припасахъ чинится останова.

Въ томъ же 1702 г. 4 марта, по именному Высочайшему указу, Верхотурскіе заводы на Нейвѣ рѣкъ и магнитной руды, Верхотурскаго уѣзда велѣно было отдать во владѣніе Никитѣ Демидову и ставить ему съ тѣхъ заводовъ въ нашу Великаго Государя казну на всякіе обиходы воинскіе припасы, пушки, мортиры, бомбы, гранаты и проч.

Въ томъ же году 20 мая Невьянскій заводъ былъ переданъ Верхотурскимъ подъячимъ Деревиннымъ повѣренному Демидову. Въ июлѣ для управленія заводомъ Никита отпустилъ своего 24 лѣтнаго сына Акинфія, а вскорѣ и самъ пріѣхалъ въ Невьянскъ, хотя и ненадолго.

Заводы отданы были Демидову съ обязательствомъ уплатить казнѣ за устройство заводовъ желѣзомъ въ теченіе 5 лѣтъ и съ правомъ покупать для заводовъ крѣпостныхъ людей. Въ грамотѣ отъ того-же года Никита Демидовъ наименованъ Демидовымъ, вмѣсто прежняго прозвища Аутуфьева. Въ 1703 г. Петръ приказалъ написать къ заводамъ Демидова двѣ волости въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Съ 1716 г. по 1725 г. Демидовъ вновь построилъ 4 завода на Уралѣ и одинъ на рѣкѣ Окѣ. Демидовъ былъ однимъ изъ главныхъ помощниковъ Петра при основаніи Петербурга, жертвуя на этотъ предметъ деньгами, желѣзомъ и т. п. Сынъ его Акинфій Никитичъ (1678—1745), съ 1702 г. управлявшій Невьянскими заводами, для сбыта желѣзныхъ издѣлій съ заводовъ возстановилъ судоходный путь по Чусовой, открытый еще Ермакомъ и потомъ забытый, провелъ нѣсколько дорогъ между заводами и основалъ нѣсколько поселеній по глухимъ мѣстамъ вплоть до Колывани; построилъ 9 заводовъ и открылъ знаменитые Алтайскіе серебряные рудники, поступившіе въ вѣдѣніе казны. Онъ же принималъ мѣры для разработки асбеста или горнаго льна и распространялъ, вмѣстѣ съ отцомъ, добычаніе и обработку малахита и магнита. Предположеніе его уплачивать казнѣ всю подушную подать, за уступку ему всѣхъ солеваренъ и повышеніе продажныхъ цѣнъ на соль, было отвергнуто, не смотря на посредничество Бирона, дѣлавшаго у него громадныя денежныя займы.

Въ 1726 г. Демидовъ вмѣстѣ съ братьями и съ нисходящимъ потомствомъ, возведенъ въ потомственное дворянство по Нижнему-Новгороду, съ привилегіей противъ другихъ дворянъ—„ни въ какихъ службахъ не выбирать и не употреблять“⁴. По его завѣщанію значительная доля его наслѣдства предвзначалась сыну его отъ второго брака—Никитѣ; старшіе сыновья возбудили процессъ и по Высочайшему повелѣнію генералъ-фельдмаршалъ Бутурлинъ произвелъ между ними равный раздѣлъ. Старшій сынъ Акинфій, Прокофій (1710—1786) былъ извѣстенъ своими многочисленными проказами и чудачествами. Такъ въ 1778 г. онъ устроилъ въ Петербургѣ народный праздникъ, который вслѣдствіе громаднаго количества выпитаго вина, былъ причиною смерти 500 чел. Далѣе онъ скупилъ въ Петербургѣ всю цензбу, чтобы проучить англичанъ, заставившихъ его во время пребыванія въ Англій заплатить непошвѣрную цѣну за чуждые ему товары.

Громадныя богатства, полученныя по раздѣлу (4 завода, которые онъ потомъ продалъ купцу Яковлеву, до 1000 душъ крестьянъ, болѣе 10 селъ и деревень, нѣ-

сколько домовъ и пр.) и доброе сердце сдѣлали П. Д. однимъ изъ значительнѣйшихъ благотворителей. На пожертвованные имъ 1.107.000 р. основанъ Московскій воспитательный домъ. Имъ же учреждено Спб. коммерческое училище, на которое онъ пожертвовалъ 250.000 р. (1772). Когда стали открываться народные училища и главные начал. уч. П. Д. пожертвовалъ на нихъ 100.000 р. Съ именемъ его связывается также учрежденіе ссудной кассы. Братъ Прокофія, Никита Акинфѣевичъ (1724—1789) отличался любовью къ наукамъ и покровительствовалъ ученымъ и художникамъ. Онъ издавалъ „журналъ путешествія въ чужіе края“ (1786), въ которомъ много вѣрныхъ замѣчаній, указывающихъ на широкую наблюдательность автора; состоялъ въ перепискѣ съ Вольтеромъ; въ 1779 г. учредилъ при академіи художествъ премію медаль „за успѣхи въ механикѣ“. Внукъ Акинфія Д. Николай Никитичъ (1773—1828) началъ службу адъютантомъ при кн. Потемкинѣ во время турецкой второй войны; построилъ на свой счетъ фрегатъ на Черномъ морѣ. Въ 1807 г. пожертвовалъ домъ въ пользу Гатчинскаго сиротскаго института. Въ 1812 г. выставилъ на свои средства дѣльный полкъ солдатъ (Демидовскій).

Въ 1813 г. подарилъ Московскому университету богатѣйшее собраніе рѣдкостей и въ томъ-же году построилъ въ Петербургѣ 4 чугунныхъ моста. Живя съ 1815 года, почти постоянно во Флоренціи, гдѣ онъ былъ русскимъ посланникомъ, онъ, однако, много заботился о своихъ заводахъ, принималъ мѣры къ улучшенію фабричной промышленности въ Россіи, развелъ въ Крыму виноградныя, туювыя и оливковыя деревья; въ 1819 г. пожертвовалъ на инвалидовъ 100.000 руб., въ 1824 г. по случаю наводненія въ Петербургѣ на раздачу бѣднѣйшимъ жителямъ—50000 р., въ 1825 г.—собственный домъ для „Дома трудолюбія“ и 100000 р. Составилъ во Флоренціи богатѣйшую картинную галлерей. Благодарные флорентинцы за основанный имъ дѣтскій пріютъ и школу поставили ему памятникъ. (1871). Павелъ Григорьевичъ (1738—1821) внукъ Никиты Демидовича, образованіе получилъ въ геттингскомъ университетѣ и фрейбергской академіи. Много путешествовалъ по Западной Европѣ. „За обширныя познанія въ натуральной исторіи и минералогіи“ Екатерина II пожаловала его въ совѣтники бергъ-коллегии. Находился въ перепискѣ съ Линнеемъ, Вуффеномъ и другими иностранными учеными; составилъ замѣчательную естественно-научную коллекцію, которую вмѣстѣ съ библиокою, и капиталомъ въ 100000 р. подарилъ московскому университету (1803). Когда въ 1802 г. былъ изданъ манифестъ объ учрежденіи министерствъ, заключавшій въ себѣ, между прочимъ, призывъ къ пожертвованіямъ на дѣло образованія въ Россіи, Д.—однимъ изъ первыхъ откликнулся на него. Въ 1803 г. на пожертвованныя имъ средства (3578 душъ крестьянъ и 120000 р.) основано „Демидовское высшихъ наукъ училище“ (теперь Демидовскій юридическій лицей). Въ 1806 г. онъ пожертвовалъ для предполагаемыхъ университет. въ Кіевѣ и Тобольскѣ по 60.000 р. Тобольскій капиталъ къ 80-мъ годамъ возросъ до 150000 р. и пошелъ на учрежденіе Тольскаго унив., въ актовій залъ котораго поставленъ портретъ Демидова. Въ 1806 г. онъ пожертвовалъ моск. унив. свой милицъ-кабинетъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ тысячъ монетъ и медалей. Въ Ярославлѣ ему поставленъ памятникъ, открытый въ 1829 г. Павелъ Николаевичъ—старшій сынъ Николая Никитича, егермейстеръ (1798—1841). Онъ нѣсколько лѣтъ служилъ губернаторомъ въ Курскѣ и прослылъ благотворителемъ края. Во время холеры 1831 г. построилъ въ Курскѣ 4 больницы; на его счетъ воздвигнутъ памятникъ поэту Богдановичу. Извѣстенъ какъ учредитель такъ назыв. „Демидовскихъ наградъ“, на которыя жертвовалъ при жизни и назначалъ выдавать въ теченіе 25 л. со времени его смерти по 200000 р. ассигнаціями или 7514 р. ежегодно. Анатолій Николаевичъ (сынъ Николая Николаевича, 1812—1870) большую часть своей жизни прожилъ въ Европѣ, изрѣдка лишь вѣщая въ Россію. Крупнѣйшія его пожертвованія: 1) основаніе Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся въ Спб., на что имъ дано болѣе 500000 р. 2) основаніе „Николаевской дѣтской больницы“, на которую онъ пожертвовалъ, вмѣстѣ съ братомъ Павломъ Николаевичемъ, 200000 р. Въ 1841 г. онъ женился на племянницѣ Наполеона I, сестрѣ принца Наполеона, Матильдѣ. Купивъ княжество Санъ-Донатъ, близъ Флоренціи, онъ сталъ называться княземъ Санъ-Донатъ, но только за границей. На его счетъ снаряжена была въ 1837 г. ученая экспедиція въ Южную Россію.

Павелъ Павловичъ (1839—1886), сынъ Павла Николаевича, окончилъ курсъ въ юридическомъ факультетѣ Спб. унив., служилъ въ посольствахъ Парижскомъ и Вѣнскомъ, былъ совѣтникомъ Губернскаго Правленія въ Каменецъ-Подольскѣ, съ 1871 г. по 1876 г. былъ кievскимъ городскимъ головою. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 г. былъ чрезвычайнымъ уполномоченнымъ Спб. общества „Краснаго креста“. На его средства издавалась одно время въ Спб. газета „Россія“. Въ 1883 году онъ написалъ брошюру „Еврейскій вопросъ въ Россіи“.

Наслѣдникамъ П. П. Демидова князя Санъ-Донатъ принадлежитъ на правѣ посессионномъ (не полномъ) округъ Нижне-Тагильскихъ заводовъ и

на правѣ полной собственности Галакшинская дача и округъ Луньевскихъ заводовъ.

На правѣ посессионномъ принадлежитъ земли 620513 дес., а на правѣ собственности — 248.187¹/₄ дес.

Округъ Луньевскихъ заводовъ перешелъ во владѣніе наследниковъ П. П. Демидова въ 1884 г.

Къ округу принадлежатъ 11 заводовъ. Заводы: Нижне-Тагильскій, Мѣдный рудникъ, Верхне и Нижне-Салдинскіе и Антоновскій заводъ соединены, какъ между собою, такъ и со станціей Н-Тагиль желѣзной дорогой.

Нижне-Тагильскіе заводы выпускаютъ на рынокъ исключительно отлѣанные произведенія. Весь чугуны и черновыя произведенія перерабатываются въ заводахъ округа. Чугуна выплавляется до 4 милл. пудовой.

Въ заводахъ имѣются производства: доменное, кричное, пудлинговое, мартеновское, (съ 1876 г.) бессемеровское (съ 1877 г.), прокатка кровельнаго жѣлѣза, лопастнаго, тонко-котельнаго, сортоваго, мостового, производство рельсовъ и рельсовыхъ скрѣпленій и проч.; вспомогательные цехи: литейные, механическіе, столярные, модельные и друг.

Тагильскій заводъ.

При вѣздѣ въ заводъ въ глаза бросается множество старинныхъ прочныхъ и красивыхъ зданій, въ которыхъ помѣщаются главная контора и ея отдѣлы, квартиры служащихъ, огромный госпиталь и другія учрежденія. Главная контора занимаетъ обширное переднее зданіе, украшенное портиками съ колоннами.

Зданіе примыкаетъ къ обширному пруду, на десятокъ верстъ разлившемуся по каменистой котловинѣ рѣчки Тагила, по берегамъ которой и раскинулась знаменитая вотчина Демидовыхъ.

Въ верховьяхъ пруда есть живописный островъ съ домомъ на немъ, въ которомъ любилъ проживать лѣтомъ одинъ изъ прежнихъ владѣльцевъ завода. Островъ этотъ называется островомъ Калипсы; окрестности пруда очень живописны.

Посреди большой центральной площади, почти противъ главной конторы, возвышается прекрасно исполненный изъ чугуна памятникъ Николаю Никитичу Демидову, правнуку родоначальника Демидовыхъ. Памятникъ этотъ представляетъ высокій четырехгранный пьедесталъ, на обширномъ основаніи котораго, по угламъ поставлены группы, состоящія каждая изъ двухъ фигуръ — мужской и женской. Первая группа представляетъ сидящую женщину въ древне-греческомъ костюмѣ съ крылышками на головѣ; возлѣ нея стоитъ мальчикъ съ раскрытой книжкой и указкой, — это маленькій Демидовъ учится мудрости у какой-то богини. Вторая группа представляетъ ту же женщину или богиню, въ подолъ которой юноша высыпаетъ плоды изъ рога изобилія — это юноша Демидовъ приноситъ своей учительницѣ плоды ученія. Въ третьей группѣ Демидовъ въ возмужаломъ возрастѣ, одѣтый въ военный мундиръ, представляется защитникомъ отечества,

которое изображено въ видѣ женщины въ очень печальномъ видѣ. Наконецъ, въ четвертой группѣ Демидовъ уже въ старости является покровителемъ наукъ, художествъ и торговли, представленнхъ тоже въ видѣ женщины. На самомъ пьедесталѣ возвышается колоссальная группа также изъ двухъ фигуръ—мужской, представляющей Демидова, украшеннаго орденами и покровительственно протягивающаго руку помощи колѣнопреклоненной передъ нимъ коронованной женщиной.

Ближе къ желѣзнодорожному вокзалу, на другой меньшей площади, есть чугунный большой памятникъ, изображающій на четырехстороннемъ пьедесталѣ фигуру Карамзина (сына знаменитаго исторіографа), который былъ женатъ на одной изъ дочерей Демидова и управлялъ Тагилдомъ.

Изъ храмовъ Нижняго-Тагила обращаютъ на себя вниманіе большой красивый соборъ на главной площади и Выская церковь, находящаяся на вершинѣ холма и служащая усыпальницей Демидовыхъ.

Кромѣ православныхъ храмовъ, при заводѣ есть единовѣрческая церковь и старообрядческая часовня.

Въ заводѣ имѣются: комитетъ общества попечительства о народной трезвости, мѣстный комитетъ Россійскаго общества Краснаго Креста, благотворительное общество Нижне-Тагильскихъ заводовъ, дѣтскій приютъ, похоронная касса, театръ, кружокъ любителей драматическаго искусства, музыкальный кружокъ, общество охоты и проч.

Самый заводъ имѣетъ движущихъ машинъ: паровая машина Вестингаузъ для электрическаго освѣщенія въ 75 силъ—1; паровая машина завода братьевъ Нобель въ 100 силъ—1; локомотивъ въ 15 силъ—1. Паровыхъ котловъ системы Денайера въ 55 силъ—1, Бабкова и Вилькокса въ 40 силъ—1, Шухова въ 50 силъ—1; инжекторовъ—3. Центробѣжныхъ вентиляторовъ—3. Сварочныхъ печей на каменномъ углѣ—2. Горновъ кузнечныхъ—44. Горновъ нефтяныхъ для выдѣлки рѣдцовыхъ принадлежностей—11. Переносныхъ горновъ—3. Молотовъ приводныхъ—2. Молотовъ Оливера—4. Разнаго рода станковъ 63; пилъ 3; гвоздарокъ для костьюлей—4; прессовъ для пробы накладокъ подъ постояннымъ давленіемъ—1, для испытанія накладокъ 1, приводный разрывной прессъ Моръ Федергафа—1; ручной разрывной прессъ Танги—1 и прессовъ для пробы на изгибъ—2. Листового и кессоннаго желѣза на заводѣ готовится 118035 пуд., рельсовыхъ скрѣпленій, накладокъ 95130 пуд., подкладокъ 31528 пуд., костьюлей 51231 пуд., болтовъ и гаекъ 11861 п., заклепокъ 16968 п. и разныхъ издѣлій, какъ-то: валовъ, кривошиповъ и т. п. по заказу по стороннихъ лицъ—505 п.

Въ механическомъ Нижне-Тагильскомъ заводѣ сосредоточиваются всѣ главныя ремонтныя работы и подстройка новыхъ устройствъ для всѣхъ заводовъ Тагильскаго и Дуневскаго округа.

Въ 2 верстахъ отъ завода находится **Магнитная гора**, ищущая 40 сажень высоты и представляющая изъ себя коническую скалу.

Пологий подъемъ на восточный склонъ горы начинается тотчасъ за заводомъ. Обращенный къ заводу склонъ горы весь изрытъ глубокими старинными выработками, покрнутъ громадными буграми прежнихъ отваловъ и вообще представляетъ картину разрушенія горы.

Глубина рудника достигаетъ 95 саж. Въ шахту спускаются по лѣстницамъ и спускъ и подъемъ длится до 1½ часа.

Въ 1837 году въ глубь рудника спускался Александръ II, тогда еще наследникъ престола, а затѣмъ въ 1887 году великій князь Сергій Михайловичъ.

Въ воспоминаніе посѣщенія рудника Александромъ II, въ немъ, въ особой витринѣ, хранится куртка, въ которой высокій посѣтитель спускался въ рудникъ.

На работѣ находится, среднимъ числомъ, мужчинъ 790, служащихъ 80.

Нижне-Салдинскій заводъ. Доменныхъ печей съ горячимъ дутьемъ — 4. Рудообжигательныхъ печей Вестмана — 2. Стойловыхъ печей для обжига рудъ — 4. Доменныхъ воздуходувныхъ машинъ — 2, воздуходувныхъ машинъ для Бессемеровскаго производства — 4, воздухонагрѣвательныхъ приборовъ Купера — 7, газоотводныхъ устройствъ — 4, печей Сименса для отливки валовъ — 3, сварочныхъ печей Сименса — 2 и сварочныхъ печей Боэциуса — 8. Бессемеровскихъ конверторовъ — 2, калильныхъ печей — 3, движущихъ машинъ: водяныхъ колесъ, всего въ 230 силъ — 3, турбинъ, всего въ 530 силъ — 6, постоянныхъ паровыхъ машинъ въ 1066 силъ — 13. Паровой молотъ Несшита въ 2½ тонны. Машинъ прокатныхъ для выдѣлки рельсовъ и сортового желѣза — 2.

Первые желѣзные рельсы Нижне-Тагильскіе заводы начали прокатывать въ 1851 году по заказу Николаевской дороги, потомъ это производство было приостановлено до 1864 года, а съ этого года опять возобновилось. Въ 1875 году въ Нижне-Салдинскомъ заводѣ была построена Бессемеровская фабрика и съ 1876 года установлена на этомъ заводѣ прокатка стальныхъ рельсовъ.

Съ 1889 года было исполнено по заказамъ Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 107500 пудовъ рельсовъ, Балтійской жел. дороги 197140 пуд., Рязанско-Козловской жел. дор. 250000 п., Оренбургской жел. дор. 58290 пуд., Варшавской ж. д. 151160 пуд., Николаевской ж. д. 157318 п., Нижегородской ж. д. 304110 п., Рыбинско-Бологодской жел. дор. 31500 п., Московско-Казанской ж. д. 1200000 пуд., Р.-Уральской ж. д. 650000 п. Первый заказъ Западно-Сибирской жел. дор. 515000 п. Второй заказъ Западно-Сибирской ж. д. 3217000 пуд. Выплавляется чугуна изъ доменъ для бессемерованія до 2 милл. пуд.

Проплавляемая въ Нижне-Салдинскомъ заводѣ руда доставляется изъ Нижне-Тагильскаго завода.

Выдѣлывается желѣза бессемеровскаго въ слиткахъ и отливкахъ 1875278 пуд.

Изъ него готовится рельсовъ стальныхъ 1442644 п., рудничныхъ рельсовъ 4096 пуд., стали бессемеровской инструментальной 639 п. Кроме того готовится изъ мартеновскаго металла сортоваго желѣза 19301 пуд. и рельсовъ 1052 п.

На работахъ находится, среднимъ числомъ, мужчинъ 5652 и женщинъ 463, изъ этого числа занимались поставкою угля, дровъ, пней и сучьевъ мужчинъ 2663 и женщинъ 225. Служащихъ 49.

Верхне-Салдинскій заводъ находится въ 10 верстахъ отъ Нижне-Салдинскаго. Онъ имѣетъ доменныхъ печей съ горячимъ дутьемъ—2, воздухонагрѣвательныхъ приборовъ—2, воздуходувныхъ машинъ—3, газоотводныхъ устройствъ—2, печей пудлинговыхъ 2 и такихъ-же газовыхъ—4, печей сварочныхъ Сименса—4, печей мартеновскихъ—1, движущихъ машинъ: водяныхъ колесъ, всего въ 180 силъ—6, турбинъ, всего въ 195 силъ—6; паровыхъ машинъ постоянныхъ, всего въ 230 силъ—4, локомотивовъ, всего въ 24 силы—2, молотовъ гидравлическихъ—4 и паровыхъ—1; машинъ сортокатальныхъ—2, машинъ листокатальныхъ—2.

Выплавляется чугуна изъ доменъ въ штыкахъ 447698 п. и въ отливкахъ 166832 пуда.

Производимая въ Верхне Салдинскомъ заводѣ руда доставляется изъ Нижне-Тагильскаго завода. Выдѣлывается черногого желѣза пудлинговаго въ кускахъ и мильбарса 288878 п., лопастнаго 26635 пуд., обрѣзковъ для продажи 584 пуда; выкатано сортовой мѣди изъ литой болванки, привезенной изъ Выйскаго завода 148 пуд., отлѣано мостового и кесоннаго желѣза 72091 пуд. Израсходовано горючаго: угля древеснаго 37714 коробовъ, дровъ 2097 куб. саж., пней и сучьевъ 7901 куб. саж., торфа 1671 куб. саж. На работѣ находилось, среднимъ числомъ, мужчинъ взрослыхъ 1592, мальчиковъ 4, женщинъ 128, изъ нихъ были заняты поставкою угля, дровъ, пней и сучьевъ мужчинъ 617. Служащихъ 28, низшихъ служителей 52 и караульчиковъ 66.

Черно-Источинскій и Антоновскій заводы. Печей сварочныхъ—4 (въ Антоновскомъ заводѣ—3 и Черно-Источинскомъ—1), калильныхъ и подогревательныхъ печей—5 (въ Антоновскомъ заводѣ 2 калильныхъ на дровахъ и 1 газовая подогревательная регенеративная), сталеточильныхъ печей 4 (въ Черно-Источинскомъ заводѣ), горновъ кричныхъ—11 (въ Черно-Источинскомъ заводѣ), движущихъ машинъ: водяныхъ колесъ, всего въ 150 силъ—11 (въ Черно-Источинскомъ заводѣ 10, въ Антоновскомъ заводѣ—1); турбинъ—4 (въ Черно-Источинскомъ заводѣ—1 и въ Антоновскомъ зав.—3), молотовъ гидравлическихъ—10 (въ Черно-Источинск. зав. кричныхъ—7 и для прогладки желѣза и стали 2, въ Антоновскомъ заводѣ для прогладки желѣза—1), молотовъ паровыхъ—1 (въ Черно-Источинскомъ зав.), машинъ листокатальныхъ—3. Въ Антоновскомъ заводѣ двѣ машины листокатальныхъ; одна 200 сильная турбина Жирарда.

Для предварительной обжимки мартеновских слитков для универсального стана поставлен гидравлический станъ съ турбиною системы Лемана въ 200 силъ. Желѣзорѣзныхъ ножицъ — 5.

Выдѣлывается черногого кричного желѣза въ кускахъ и калягахъ 8 тыс. пуд., въ сортахъ полосового для стали до 50 тыс. п.

Чугунъ для дѣйствія кричного производства доставлялся изъ Нижне-Тагильскаго завода, а литая мѣдная болванка изъ Выйскаго завода. Приготавливается болванки пластовой мѣдной 7345 пуд., болванки котельной пудлинговой 13010 пуд., болванки мартеновской 88753 п. и бессемеровской 7639 п. Приготавливается произведеній: желѣза котельнаго 292330 пуд., лопастного 19506 п. Выкатывается листовой мѣди 3945 пуд. На работахъ находится взрослыхъ мужчинъ до 600 чел.

Въ 8 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Черно-Источинскаго завода находится гора **Дыроватинь**, въ 15 верстахъ на юго-западъ **Бѣлая гора**, имѣющая 60 саж. высоты и въ 14 в. гора **Кузина**.

Висимо-Утинскій заводъ. Отражательныхъ печей для переплавки ветхостей чугуна — 1, сварочныхъ печей Сименса — 6; движущимъ машинъ: 2 турбины Жирара всего въ 230-ть силъ, одна турбина Геншеля въ 30 силъ и 2 десятисилныхъ турбины Рожкова; паровая машина въ 40 силъ — 1. Для мелкосортнаго стана имѣется еще турбина Геншеля. Ножицъ желѣзорѣзныхъ — 2 и пила желѣзорѣзная — 1. Переплавляется чугуна въ отражательной печи въ штыкахъ до 2 тыс. пуд. и въ отливкахъ до 4 т. пуд. Черное желѣзо доставляется изъ Лайскаго завода (сортовая болванка), изъ Висимо-Шайтанскаго завода (пудлинговые куски, мильбарсъ и сортовая болванка), изъ Черно-Источинскаго завода (обрѣзки отъ листового производства) и изъ Нижне-Тагильскаго завода (мартеновскіе слитки).

Перерабатывается пудлинговаго въ кускахъ и складкахъ 25558 п., мартеновской болванки изъ слитковъ 23435 п., кричныхъ кусковъ, калягъ и болванки 179974 п. Приготавливается отдѣльнаго желѣза сортоваго разнаго 420288 п. и сортовой мѣди, круглой проволоки и болтовой изъ литой мѣдной болванки, перевезенной изъ Выйскаго завода, 4880 пуд.

На работахъ находится, среднимъ числомъ, мужчинъ взрослыхъ 612 и малолѣтковъ 86, женщинъ взрослыхъ 9 и малолѣтковъ 60.

Висимо-Шайтанскій заводъ. Печей доменныхъ съ горячимъ дутьемъ — 1, воздуходувныхъ машинъ — 2, воздухоагрѣвательныхъ аппаратовъ — 1, газоотводныхъ устройствъ — 1. Печей пудлинговыхъ: обыкновенныхъ — 1, Боэциуса — 1, Шпрингера — 4; печей сварочныхъ Сименса — 2. Печей рудообжигательныхъ Вестмана — 1. Движущихъ машинъ: водяныхъ колесъ — 3; паровыхъ машинъ — 2, прокатная машина — 1. Желѣзорѣзные ножици — 1. Пролавляется рудъ болѣе 500 тыс. пуд. Выплавляется чугуна изъ доменъ въ штыкахъ до 400 тыс. пуд. и въ отливкахъ болѣе 25 тыс. пуд. Выдѣлывается черногого пудлинговаго желѣза въ кускахъ и мильбарсъ до

500 тыс. пуд. Часть этого черногого желѣза передѣлывается въ сортовую болванку, которой выдѣлывается болѣе 250 тыс. пуд.

Рабочихъ, среднимъ числомъ, занято въ годъ до 800 человекъ.

Выйскій мѣдиплавильный заводъ. Черновыхъ печей для плавки рудъ на коксѣ (круглыхъ-шахтинныхъ)—11; печь Ватеръ Джакетъ—1; древесно-угольныхъ трапезообразныхъ съ нагрѣтымъ дутьемъ—1; шпейзо-фенныхъ для очистки мѣди—3. Движущихъ машинъ: водяныхъ колесъ въ 80 силъ—2, турбинъ Жирарда и Рожкова въ 162 силъ—2; паровыхъ машинъ въ 80 силъ—2 и локомобиль въ 20 силъ—1. Аппаратовъ воздушнонагрѣвательныхъ—2, мѣховыхъ воздуходувныхъ—2; вентиляторовъ—3; генераторовъ—4; водокачекъ—2.

На работѣ находится болѣе 400 человекъ. Служащихъ 22; низшихъ служителей 8.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Выйскаго находится знаменитая **Выйская гора**, извѣстная своими мѣдными рудниками, которые разрабатываются болѣе полутора ста лѣтъ.

Выйская шахта принадлежитъ къ числу наиболѣе глубокихъ въ Россіи, проникая въ землю по вертикальному направленію на 130 сажень. Рудникъ-же въ глубинѣ занимаетъ площадь приблизительно 200 въ саж. ширины и 300 длины.

Шахта представляетъ колодезь аршина въ два ширины, выложенный по стѣнамъ срубомъ. Она сверху до низу перегорожена деревянными площадками; послѣднія находятся въ двухсаженномъ разстояніи одна отъ другой и служатъ опорными точками для деревянныхъ лѣстницъ, соединяющихъ эти площадки между собою. Въ каждой площадкѣ продѣлано отверстіе, настолько широкое, чтобы въ него могъ пройти человекъ, и изъ отверстія выставляется верхній конецъ лѣстницы.

Ступивъ на первую лѣсенку, вы доходите до лежащей подъ ней площадки, гдѣ подойдя къ отверстию, въ ней продѣланному, находите торчащій изъ послѣдней конецъ слѣдующей, болѣе углубленной лѣстницы. Спустившись по этой лѣстницѣ, вы снова достигаете новой площадки и черезъ ея отверстіе пробираетесь еще на слѣдующую третью лѣстницу и т. д. Такихъ лѣстницъ, длиною около двухъ сажень, приходится пройти 56, и путешествіе по нимъ продолжается около полчаса.

Надъ шахтой построено зданіе, куда доставляется извлекаемая изъ нѣдръ земли руда.

На заводахъ Нижне-Тагильскаго округа употребляются въ плавку слѣдующія руды.

1) Желѣзные руды: магнитные желѣзняки Высокогорскаго и Лебяжинскаго рудниковъ и кремнистые бурые и магнитные желѣзняки Жеребцовскаго рудника; 2) марганцовыя руды: пирозитъ, манганитъ и псиломеланъ—марганцеваго рудника Сапальскаго; 3) мѣдныя руды колчеданистыя и окисленные Рудянскаго рудника и 4) хромистый желѣзнякъ, добываемый попутно при развѣдкахъ.

Высоногорскій рудникъ находится вблизи селенія Нижне-Тагильскаго завода и занимаетъ Юго-Западную часть горы Высокой — издавна известнаго мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка. Работы на этомъ рудникѣ ведутся въ настоящее время на глубинѣ 44-хъ саженъ, считая отъ высшей точки горы. Развѣдки на немъ въ глубь ограничились горизонтомъ 52 саженъ, считая отъ той-же точки. До этой глубины доведена новая водоотливная шахта на рудникѣ и пройденъ водоотводный штрекъ длиною болѣе 80 саженъ отъ шахты къ выработкѣ для ея осушенія; штрекомъ этимъ пересѣчена была часть работающихъ полосъ руды и измѣненій, какъ въ характерѣ залеганія ихъ, такъ и въ мощности не замѣчено. Вообще, пока нѣтъ никакихъ основаній даже предполагать въ недалекомъ будущемъ уменьшенія запаса руды съ углубленіемъ рудника. Добывается на Высокогорскомъ рудникѣ ежегодно до 5500 тыс. пуд. руды.

Руда отправляется въ Нижне Тагильскій, Нижне-Салдинскій, Верхне-Салдинскій и Висимо-Шайтанскій заводы гужемъ; въ Нижне-Тагильскій заводъ круглый годъ, а въ остальные зимою.

Лебяжинскій рудникъ находится въ 5 верстахъ на Сѣверо Востокъ отъ Нижне-Тагильскаго завода и представляетъ разрабатываемую открытыми работами жилу магнитнаго желѣзняка, прослѣженную по простиранію С.-В. и Ю.-З. на 200 саженъ и въ глубину на 19 саженъ.

Добывается ежегодно на Лебяжинскомъ рудникѣ до 500 тыс. пуд. руды.

Жеребцовскій рудникъ находится въ 18-ти верстахъ отъ завода и представляетъ разрабатываемую разносомъ залежь кремнистыхъ, магнитныхъ и бурыхъ желѣзняковъ съ среднимъ содержаніемъ до 30%.

Мѣстороженіе детально не развѣдано. Добывается на этомъ рудникѣ ежегодно отъ 20000 до 30000 пуд. руды.

Марганцевый рудникъ Сапальскаго находится въ 2-хъ верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Лебяжинскаго. Запасы руды на этомъ рудникѣ точно не опредѣлены. Добывается на немъ ежегодно до 50000 пуд. руды. Отправляется она съ рудника въ Нижне-Тагильскій заводъ для выплавки марганцеваго чугуна и въ Нижне-Салдинскій заводъ для бессемеровскаго чугуна.

Рудянский мѣдный рудникъ, на которомъ ежегодно добывается отъ 2¹/₂ до 3 миллионъ пудовъ руды. Для проплавки руда отправляется на Выйскій заводъ.

Кромѣ перечисленныхъ рудниковъ въ дачахъ заводовъ Н.-Тагильскаго округа известны еще 15 мѣстороженій магнитнаго желѣзняка. 14 бурого желѣзняка, 37 мѣдноносныхъ мѣстороженій, 4 хромоваго желѣзняка, 2 серебряныхъ рудъ и 2 свинцовыхъ рудъ. Всѣ эти мѣстороженія мало изслѣдованы, а инныя только намѣчены.

Кромѣ желѣзныхъ рудниковъ въ округѣ имѣются богатые платиновые россыпи, которыя начали разрабатываться въ 1825 году. Съ этого года вплоть до настоящаго времени платина добывалась въ этомъ округѣ, главнымъ образомъ, на западномъ склонѣ Урала.

Мѣстность, ограниченная рѣками Висимъ, Мартыанъ и Шайтанка съ ихъ притоками и логами, и составляетъ ту площадь Нижне-Тагильской дачи, которая до сего времени сосредоточивала въ себѣ 18 платиновыхъ приисковъ. Остальные 3 прииска принадлежатъ восточному склону Урала и относятся къ системѣ рѣки Черной, впадающей въ рѣку Тагиль.

Площадь, покрытая какъ съѣтью этими платиноносными вѣтвями, имѣетъ 180 кв. верстъ.

Съ 1825 г. по 1896 г. добыто платины по рѣкѣ Мартыанъ съ его притоками 3037 пуд. 23 фун. 32 зол., по притокамъ рѣки Шайтанки 104 пуда 37 фун. 9 зол., по рѣкѣ Висиму съ его притоками 1749 пуд. 15 фун. 67 зол. 4 д. и по рѣкѣ Чаужу съ притоками 122 п. 26 фун. 93 зол. 24 д.

Общее количество платины, добытой съ 1825 года по 1896 годъ, равняется 5530 п. 38 ф. 11 з. 12 д. Для добычи этой платины перемто 755441777 пуд. песковъ.

Въ послѣдніе годы разрабатываются приiski: *Авроринскій, Павло-Анатомьевскій, Иосифовскій, Павловскій и Шулънихинскій* въ общемъ на нихъ было въ дѣйствиіи 147 грохотовъ, движеніе паровой машины; задолжалось, въ среднемъ, ежедневно рабочимъ 976 мужчинъ и 407 женщинъ — всего 1383 человекъ и 160 лошадей ежедневно.

Въ Нижне-Тагильскомъ округѣ **золотыхъ розсыпей** очень много. Извѣстны въ дачахъ заводовъ: Нижне-Тагильскаго — 103 прииска, Нижне-Салдинскаго — 10, Верхне-Салдинскаго — 33, Висимо-Шайтанскаго — 5, Черно-Источинскаго — 14 и Лайскаго — 28, всего 193 прииска; изъ нихъ по настоящее время разрабатывалось 112 приисковъ. Всѣ эти приiski представляются въ большинствѣ случаевъ совершенно незначительными площадями, разбросанными по огромной площади всей дачи округа и потому доступны только разработкѣ старателями.

Въ послѣдніе годы разрабатывались слѣдующіе приiski: *Шиловско-Бортевской* (въ дачѣ Нижне-Тагильскаго завода), *Зырянскій* (тамъ-же), *Черемшанскій* 2-й (тамъ-же).

На приискахъ дѣйствуетъ 148 грохотовъ и 57 шлюзовъ; работаетъ, въ среднемъ, ежедневно 827 мужчинъ и 276 женщинъ; всего 1103 чел. и ежедневно 111 лошадей.

Общее количество золота, добытаго съ 1823 года по 1896 г. болѣе 1500 пуд.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ богатствъ въ округѣ имѣются еще богатые и многочисленныя **залежи торфа**. Ежегодно торфа добывается до 15 тыс. куб. саж. Разработка производится, главнымъ образомъ, ручнымъ способомъ.

Въ цѣляхъ распространенія грамотности и образованія среди подростящаго поколѣнія жителей заводовъ Нижне-Тагильскаго и Луневскаго округовъ, учреждены въ разное время заводовладѣльцами слѣдующія учебныя заведенія: *реальное училище* на 100 учащихся въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, *городское 3-хъ классное училище* для 110 мальчиковъ

въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, *приходское одноклассное* для 110 мальчиковъ въ Нижне-Салдинскомъ заводѣ, *женское* училище 2-го разряда, названное *Анатолевскимъ*, для 100 ученицъ въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ и въ этомъ же заводѣ *женское* начальное училище подъ названіемъ *Цавловское* для 100 ученицъ.

Упомянутыя училища помѣщаются въ принадлежащихъ заводо-владельцамъ зданіяхъ и до 1887 года содержались исключительно на средства заводо-владельцевъ, а съ этого года онѣ содержатся на соединенныя средства заводо-владельцевъ, служащихъ на заводахъ и рудникахъ и отчасти рабочихъ, рудничныхъ и заводскихъ.

Служащіе и старатели пользуются правомъ бесплатнаго обученія своихъ дѣтей во всѣхъ заводскихъ училищахъ. Рабочіе же могутъ безплатно учить своихъ дѣтей въ первомъ классѣ Нижне-Тагильскаго городского 3-хъ класснаго училища (на льготу 4 го разряда), въ Нижне-Салдинскомъ приходскомъ училищѣ и въ Цавловскомъ земскомъ начальномъ училищѣ въ Нижнемъ Тагилѣ. Но въ случаѣ желанія продолжать образованіе своихъ дѣтей въ городскомъ, реальномъ или Анатолевскомъ училищѣ, рабочіе должны платить на содержаніе училищъ по 3 руб. въ годъ, т. е. $1\frac{1}{2}\%$ съ оклада въ 200 р.

Нижне-Тагильское реальное училище возникло послѣ цѣлаго ряда преобразованій изъ цифирной школы, открытой родовладельцемъ Деми-довыхъ Никитою Демидовичемъ, по повелѣнію Императора Петра Великаго отъ 6-го декабря 1709 г. Школа эта сначала была въ Невьянскомъ заводѣ, а въ 1758 г. она переведена въ Нижній-Тагилъ. Въ 1806 году была преобразована въ закрытое заведеніе съ 4-хъ годовичныхъ курсомъ и получила названіе Выйскаго заводскаго училища. Наконецъ, въ 1862 году это училище было преобразовано въ реальное съ 6 ти лѣтнимъ курсомъ и правами уѣзднаго училища. Въ 1895 году, 12 февраля состоялось Высочайшее повелѣніе о преобразованіи этого училища въ горнозаводское.

При заводѣ имѣется *Авроринскій пріютъ*, основанный одной изъ владѣлицъ заводовъ Авророй Карловной Карамзиной въ 1849 году, находится въ Выйскомъ заводѣ.

Всѣ дѣти въ пріютѣ обучаются грамотѣ, Закону Божію и первымъ правиламъ ариметики; болѣе способные изъ постоянно живущихъ приготавливаются и опредѣляются въ училища.

Дѣвочки, кромѣ того, обучаются рукодѣлю и приучаются къ хозяйству. Постоянно живущіе мальчики содержатся въ пріютѣ до 13 лѣтъ, а дѣвочки до 14 л.

Всѣ заводскія учебныя заведенія состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

Хозяйственной частью реальнаго, а равно и другихъ училищъ, завѣдываетъ почетный совѣтъ, состоящій изъ управляющаго горнымъ округомъ, двухъ выборныхъ отъ заводскихъ служащихъ, директора реальнаго училища, инспектора городского училища и смотрительницы женскихъ училищъ. Педагогическою частью реальнаго училища завѣдываетъ педаго-

гическій совѣтъ, состоящій изъ всѣхъ преподавателей подъ предѣвательствомъ директора; ближайшее же наблюдение за жизнью училища принадлежитъ управляющему горнымъ округомъ, который въ этомъ отношеніи является зампѣстителемъ почетнаго попечителя училища — старшаго лица въ родѣ Демидовыхъ. Въ настоящее время попечителемъ реального училища состоитъ камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества Елиимъ Павловичъ Демидовъ.

На счетъ заводовъ выписываются отдѣльными заводскими конторами и больницами текущіе журналы и необходимыя книги, и кромѣ того при заводууправленіи въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ имѣтся главная заводская *библиотека*, существующая съ 1853 года. Книгами изъ нея служащіе и работающіе на рудникахъ и заводахъ пользуются бесплатно.

Больницы имѣются въ заводахъ: Нижне Тагильскомъ, Нижне-Салдинскомъ, Александровскомъ и Никитинскомъ, а въ остальныхъ заводахъ имѣтся по одному пріемному покою съ двумя кроватями для подавія первоначальной помощи больнымъ. При каждомъ пріемномъ покоѣ имѣтся по одному фельдшеру и по аптекѣ.

Пожарныя депо съ необходимыми при нихъ прислужой и инвентаремъ содержатся заводууправленіемъ въ каждомъ заводѣ.

Въ каждомъ заводѣ имѣются *ссудосберегательныя товарищества*, но въ дѣлахъ ихъ заводовладѣльцы не имѣютъ участія, а только даютъ бесплатное помѣщеніе съ отопленіемъ. Всѣхъ ссудосберегательныхъ товариществъ 10.

Клубъ общества заводскихъ служащихъ, при которомъ имѣтся библиотека, театр, оркестръ и специальная театральная библиотека.

Общества потребителей учреждены во всѣхъ заводахъ округа.

Въ цѣляхъ собранія и группированія образцовъ породъ, рудъ и минераловъ Нижне-Тагильскаго и Луньевскаго округовъ, геологическихъ и рудничныхъ картъ, моделей механическихъ и заводскихъ устройствъ на заводахъ и рудникахъ и продуктовъ металлургическихъ процессовъ, имѣтся въ Нижне Тагильскомъ заводѣ *геологическій кабинетъ* и *горнозаводскій музей*. Оба музея находятся въ особнхъ зданіяхъ, приспособленіе которыхъ къ настоящимъ цѣлямъ, какъ и приведеніе въ порядокъ всѣхъ коллекцій и пополненіе ихъ, было сдѣлано въ концѣ 80-хъ годовъ.

Въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, при заводууправленіи, имѣтся также главная *химическая лабораторія*. Кромѣ этой центральной лабораторіи, имѣются при каждомъ изъ остальныхъ заводовъ небольшія лабораторіи, для исполненія текущихъ заводскихъ пробъ, а въ нѣкоторыхъ заводахъ и анализовъ газовъ.

При Нижне-Тагильскомъ заводѣ имѣтся механическая лабораторія.

При каждомъ отдѣльномъ заводѣ имѣются цеха: кузнечно-слесарные и столярно плотничные для небольшихъ ремонтовъ.

Общее число механическихъ устройствъ таковыхъ цеховъ, а также лѣсопильныхъ устройствъ на заводахъ представляется слѣдующими цифрами.

Горновъ планочныхъ—5 и кузнечныхъ—75; молотовъ приводныхъ—1, гвоздарныхъ—2 и паровыхъ—1; станковъ токарныхъ—31, для растяганія красокъ—2, винторѣзныхъ—4, строгальныхъ—6, долбежныхъ—1, сверлильныхъ—10, для обравниванія концовъ желѣза—3; тисковъ слесарныхъ—2; пресовъ для пробивки желѣза—3; вальцовъ для изгибанія листовъ желѣза—1; пилъ безконечныхъ—1, круглыхъ желѣзообрѣзныхъ—2 и для обрѣзки дерева—1; лѣсопильныхъ рамъ гидравлическихъ—4 и паровыхъ—1.

При каждомъ заводѣ имѣется кирпичная фабрика, гдѣ притотовляется огнеупорныхъ кирпичей разнаго рода до 1½ мил. штукъ. Весь кирпичъ выдѣлывается только для собственнаго потребленія заводовъ.

Въ 1895 году выдѣлано чугуна на заводахъ—3855425 пуд.

Въ Нижне-Тагильскомъ округѣ находятся слѣдующіе минералы и ископаемыя: **Ангитъ**—въ Цареве Николаевской золотой россыпи. **Асбестъ**—въ Асбестовой горѣ. **Альпазъ**—въ Кушайской золотой россыпи, въ 25 вер. отъ Нижне-Тагильскаго зав. **Альбитъ**—бѣлый полевой шпатъ—близъ Нижне-Тагильскаго зав. **Анатазъ**—въ Бортіевской россыпи. **Апатитъ**—въ Лебяжинскомъ рудникѣ. **Асболоанъ**—на магнитномъ желѣзнякѣ—въ Высокогорскомъ рудникѣ. **Аспарилитъ**—корочкой на малахитѣ—въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ. **Асфидицитъ**, черный, близъ Нижне-Тагильскаго зав. **Включая жѣлезная руда** съ мѣдною зеленою въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ. **Бромантитъ** на малахитѣ—тамъ же. **Бурый желѣзнякъ**—у Нижне-Тагильскаго зав. и во многихъ желѣзныхъ рудникахъ. **Бѣлая свѣтлая руда** въ кварцевыхъ жилахъ въ горѣ Бертьевой. **Тѣлоторитъ** названіе получило отъ мѣстонахожденія. Представляетъ изъ себя Діоритъ или такой порфиръ, въ которомъ мѣстами ясно видны кристаллы полевого шпата; камень бѣлаго цвѣта, въ темнозеленой роговой обманкѣ, находится въ Бѣлыхъ горахъ. **Вендъ** сплошная—близъ Нижне-Тагильскаго зав. **Венсъ** (гранатъ), проникнутая золотомъ,—въ Андреевскомъ рудникѣ. **Гессонитъ**—близъ Нижне-Тагильскаго зав. **Гиперстадъ**—на платиновыхъ россыпяхъ. **Глиня охристая**, (бурая, на западномъ склонѣ Высокой (Магнитной) горы, лежащей у самаго Нижне-Тагильскаго зав. **Глиня бѣлая**—у деревни Завьяловой. **Глиня тальковая** встрѣчается близъ Нижне-Тагильскаго завода, а такъ же по другую сторону Уральского хребта по р. Серебрянкѣ, въ 4 вер. отъ ея устья. **Гранитъ**—въ восточныхъ частяхъ округа. **Гроссуляръ**. Названіе происходитъ отъ grossularia, что значитъ крыжовникъ, отъ сходства его цвѣта. Кристаллы оліваковаго иногда темно-бураго цвѣта, съ мѣдною зеленою. Находится въ Андреевскомъ рудникѣ, лежащемъ въ 4 вер. отъ Нижне-Тагильскаго завода. **Демидонитъ**. Названъ въ честь владѣльца Тагильскихъ заводовъ А. И. Демидона. Встрѣчается примазкой или оболочкой на малахитѣ, цвѣта свѣтло-синію, доходящаго до бѣлаго, легко размывается, прилагаетъ къ языку. Находится въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ у Нижне Тагильскаго завода. **Демантоитъ**. Названіе происходитъ отъ diamond—блестящій подобно алмазу. Находится на платиновыхъ прискахъ, лежащихъ на Мартыановской возвышенности къ югу отъ дороги изъ Нижне-Тагильскаго завода въ Висимо-Утинскій и Висимо-Шайтавскій заводъ. Тутъ встрѣчаются зерна величиной отъ одного миллиметра до трехъ сантиметровъ въ діаметрѣ. Цвѣтъ ихъ желтый до саржеваго и рѣдко зеленый. По испытанію въ химической лабораторіи Горнаго Института оказалось, что эти зерна принадлежатъ къ олівиновой породѣ. Но такъ какъ приславшій ихъ Норденшильдъ назвалъ Демантоитомъ, то полковникъ В. В. Нефедьевъ оставилъ при нихъ это названіе. Съ 1874 года ихъ стали добывать около деревни Подневной, но съ Екатеринбургской выставки (1887 г), когда явился большій спросъ на зеленые хризолиты за границу, за недостаткомъ подневскихъ Олівиновъ стали добывать тагильскіе Олівины-Демантоиты. Данное названіе хризолитовъ В. Г. Калугинимъ удержалось до сего времени за всѣми какъ подневскими такъ и тагильскими Олівиннами—Демантоитами. **Діоритовый сландецъ**—близъ Нижне-Тагильскаго завода. **Діоритъ**—въ Высокой (Магнитной) горѣ, а такъ же и на платиновыхъ россыпяхъ. **Желѣзная руда**—въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ **Зеленая свѣтлая руда**—въ горѣ Бертьевой. **Землистая жѣлезная лагура**—въ Высокогорскомъ рудникѣ. **Зиньвинъ**—близъ Анатольскаго рудника, а также на З. отъ платиновыхъ россыпей. **Золото**—въ Венсѣ—въ Андреевскомъ рудникѣ и во многихъ россыпяхъ. **Известковый шпатъ** въ Лебяжинскомъ рудникѣ. **Известнякъ верхне-силурийской формации**—близъ Нижне-Тагильскаго завода. **Иридій**. Самородный иридій. Названіе происходитъ отъ iris, что значитъ радуга, по сходству различныхъ цвѣтовъ его окисей

и солей. Встрѣчается мелкими зернами, серебристо-бѣлаго цвѣта въ пескахъ дачи Нижне-Тагильскаго завода. **Накитъ**—близъ Нижне-Тагильскаго завода. **Каменный мозгъ**. Въ среднѣе вѣка полагали, что земля была нѣкогда живымъ чудовищемъ. Этому мнѣнію держались многие нѣмецкіе ученые, которые всѣ камни принимали за кости земли. Такимъ образомъ многа мягкія, рыхлыя породы заключенныя въ твердыхъ камняхъ принимались за окаменѣвшій мозгъ земли. Къ числу ихъ отнесли разрушенный сѣрными парами полевой шпатъ. Этого окончательно получилъ названіе каменнаго мозга. Сплошной цвѣта желтовато-сѣраго, мѣстами проникаютъ мѣдною зеленью, иногда съ глинистой мѣдною рудой, прилипаетъ къ языку, находится въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ у Нижне-Тагильскаго завода. **Карамзинитъ**. Названъ въ честь г-жи Карамзиной, урожденной Демидовой. Тонкая бѣлая серебристая масса въ видѣ налета нѣжно жилковатаго сложенія, подобно тальку, встрѣчается на кристаллахъ Гроссуляра и сплошной его массѣ. Находится въ Андреевскомъ рудникѣ въ 4 вер. отъ Нижне-Тагильскаго завода. **Кирричная мѣдная руда**. Названа по киррично-красному ея цвѣту,—въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ. **Конгломератъ** состоитъ изъ округленныхъ галечекъ или валуновъ Змѣевика связанныхъ цементомъ. Встрѣчается на платиновыхъ промыслахъ. **Кобальтъ черный землистый**—въ Высокогорскомъ рудникѣ. **Кроконтъ**, красная свинцовая руда, хромовокислый свинецъ. Названіе происходитъ отъ греческаго—шафранъ. Кроконтъ даетъ черту желтаго цвѣта на фарфорѣ. Кристаллы на кварцѣ встрѣчаются въ Бертьевскомъ рудникѣ. **Красная мѣдная руда**, рубиновая мѣдная руда. Названа по сходству своего цвѣта съ рубиномъ. Кристаллы на землистой мѣдной рудѣ—въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ. **Либстенитъ**, оливовая мѣдная руда. Названъ отъ первоначальнаго своего мѣсторожденія въ Либстелѣ. Отъ своего цвѣта получилъ названіе олиговой мѣдной руды. Мелкіе кристаллики на Малахитѣ, болѣею частью скрыты въ жеодахъ или пустотахъ его. Находится въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ. **Домонитъ**—въ Лебяжинскомъ рудникѣ въ 7 верстахъ на С. отъ Высокой горы. **Магнитный желѣзнякъ**, окисленное желѣзо. Названіе дано, какъ полагаютъ многие, отъ города Магнесія, гдѣ были найдены первые магниты. Нѣкоторые изъ древнихъ писателей называли магнезійю, другіе-же, напротивъ, производятъ его названіе отъ имени индѣйскаго пастуха Магнеса, который пасъ свое стадо всегда у той горы, въ которой находилъ магнитъ. Находится на Высокой (Магнитной) горѣ гдѣ магнитный желѣзнякъ образуетъ собою громадный штокъ; спутниками его являются различныя мѣдныя руды. Несмотря на это высокогорская руда считается высококачественнаго качества (63—69% желѣза). Кромѣ того заводамъ принадлежитъ выдѣлъ на горѣ Кочканарѣ. Загнѣвъ Магнитный желѣзнякъ проникнутый мѣднымъ колчеданомъ и зеленью; добывается еще въ Жеребцовскомъ рудникѣ. **Малахитъ**, углекислая мѣдь. Названіе происходитъ отъ malahe, что значитъ мазь, растеніе проскурнякъ, по сходству цвѣта. Находится въ видѣ оригинальныхъ почкообразныхъ, ватечныхъ формъ, а также плотными, слоистыми, рѣже землистыми массами. Добывается въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ, лежащемъ у самаго Нижне-Тагильскаго завода. **Маганитъ**—тамъ-же. **Мартитъ**. Названіе происходитъ отъ Марса, бога войны, именемъ котораго означаютъ желѣзо. Находится въ Высокогорскомъ рудникѣ. **Ирапоръ тагильскій**. Свѣтло-зеленый съ бѣлыми прожилками и темными пятнами, встрѣчается по дорогѣ изъ Нижне-Тагильскаго завода въ Черновской не доходя 5 верстѣ до деревни Горбуновой. **Мѣдная зелень** на сѣромъ кварцѣ въ Высокой (Магнитной) горѣ. **Мѣдная лазурь**. Названіе дано отъ синяго цвѣта кристалловъ камня. Кристаллы нарощены на желѣзнякѣ, иногда съ Малахитомъ, стекловатою мѣдною рудой. Находится въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ, у Нижне-Тагильскаго завода. **Мѣдная сѣнь**. Названіе дано отъ синяго цвѣта сплошной его массы. Встрѣчается въ видѣ примазки—тамъ-же. **Мѣдная чернь**. Названа по черному ея цвѣту, сплошная *), мягкая **). **Мѣдный колчеданъ**, халькопиритъ. Сплошной, цвѣта латунино-желтаго, иногда съ побѣжалостями, находится въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ. Кромѣ того онъ находится во многихъ мѣстахъ заводской дачи, напр. 1) къ С. отъ Высокой горы. 2) Палевскій рудникъ у Вейскаго завода. 3) Виновскій рудникъ въ 27 вер. отъ Н.-Тагильскаго завода, здѣсь мѣдный колчеданъ проходитъ въ тальковомъ сланцѣ. 4) Жеребцовскій рудникъ близъ желѣзнодорожной станціи Лая; здѣсь мѣдный колчеданъ черемѣшанъ съ магнитнымъ желѣзнякомъ, иногда съ мѣдною зеленью и проходитъ въ діоритовой породѣ съ примѣсью кварца. **Мѣдный купоросъ**, хальканитъ, сѣрно-кислая мѣдь. Названіе происходитъ отъ chalcanthos, что значитъ по гречески мѣдные цвѣты. Сплошной голубого цвѣта, съ мѣднымъ колчеданомъ; глиной, иногда съ бирюзовыми полосатыми малахитомъ, встрѣчается въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ. **Мѣдь самородная**—чистая мѣдь. Встрѣчается кристаллами, въ видѣ волосковъ, сѣтокъ, проволокъ, вѣгоческъ и мха, добывается тамъ-же съ красною мѣдною рудой и желѣзною глиной. **Оливовая мѣдная руда** см. Либстенитъ. **Оливовая по-**

*) Иногда землистая, рѣже гороховидная.

***) На мѣдномъ колчеданѣ съ стекловатою мѣдною рудой. Встрѣчается тамъ-же.

рода см. Демантоитъ. **Ортоклазовая порода** лежитъ на В отъ Высокой (Магнитной) горы. **Истрия мѣдная руда**. Борнитъ. Названъ въ честь австрійскаго металлурга Борна. Находится въ Анатольскомъ рудникѣ, въ 25 вер. отъ Нижне-Садинскаго зав., на лѣвомъ берегу р. Тагила. **Платина желѣзистая**. Названа отъ содержанія въ себѣ значительнаго количества желѣза (до 11%). Встрѣчается въ россыпяхъ. **Платина**. Название происходитъ отъ испанскаго слова platina, что означаетъ среброподобный. Встрѣчается зернами и галечками съ шероховатою поверхностью, цвѣтъ ихъ—стально-сѣрый. Мѣсто ихъ добычи на платиновыхъ приискахъ (Суховисимская россыпь, Мартыновская 1 и 2, Сухологская и Пужковская) по р. Чаушу, къ Ю отъ дороги изъ Нижне-Тагильскаго завода въ Висимо-Уткинскій и въ Висимо-Шайтанскій (въ 37 вер. отъ Нижне-Тагильскаго завода). Здѣсь платина содержитъ 73, 58—78,94% чистаго металла. **Пушкинитъ**, желѣзистый эпидотъ. Названъ въ честь сенатора Мусина-Пушкина. Отдѣльные кристаллы обладаютъ сильнымъ дихроизмомъ (по одному направленію кажутся оливковаго цвѣта, а по другому—коричневаго), содержатъ до 2% натра и до 46% литины. Встрѣчаются въ золотыхъ россыпяхъ. Кромѣ того можно встрѣтить Пушкинитъ нарощимъ на мѣдной рудѣ, съ фосфорохальцитомъ—въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ у Нижне-Тагильскаго завода. **Свинцовый блескъ**, сѣрный свинецъ. Встрѣчается въ Анатолевскомъ, Павловскомъ и Уткинскомъ рудникахъ. **Серебро**—тамъ-же. **Сіанитъ**. Название происходитъ отъ первоначальнаго мѣсто-нахожденія его въ Сіенѣ, въ Верхнемъ Египтѣ, гдѣ были знаменитыя древнія каменоломни. Сіанитъ представляетъ смѣсь полевого шпата, кварца и роговой обманки въ зернистомъ скопленіи. Встрѣчается въ предгорьяхъ Урала на С. отъ Высокой (Магнитной) горы. **Сланецъ глинистый**. Встрѣчается близъ Нижне-Тагильскаго завода. **Сланецъ оружейный**—тамъ-же. **Слюда**—бураго цвѣта. Встрѣчается въ Высокой (Магнитной) горѣ. **Сѣрый (желѣзистый) колчеданъ**, пиритъ. Название происходитъ отъ рудитъ, что означало у древнихъ желѣзную, а такъ же и мѣдную руду. Вросшіи въ магнитномъ желѣзнякѣ, встрѣчается на 3. отъ Мѣднорудянскаго рудника Мелкіе же кристаллики проросшіе въ землестомъ Хлоритовомъ сланцѣ, встрѣчаются въ Слизинскомъ мѣдномъ рудникѣ, въ 15 вер. отъ Нижне-Тагильскаго завода. **Тагилитъ**. Название получилъ отъ мѣсто-нахожденія. Встрѣчается въ видѣ почекъ, какъ Малахитъ, только чернаго цвѣта, на Буромъ желѣзнякѣ, рѣдко на малахитѣ. Находится въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ. **Талькъ**. Встрѣчается на В. отъ Н.-Тагильскаго завода. **Тальковый сланецъ**. Имѣетъ 4 мѣста рожденія: 1) въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ, 2) въ Виновскомъ рудникѣ, въ 27 вер. отъ Н.-Тагильскаго завода, 3) въ Анатольскомъ рудникѣ и 4) въ Суховисимской платиновой россыпи. **Тенаитъ**, мышьяковистая блеклая руда. Названъ въ честь химика Тенаита, который открылъ осмій и иридій. Встрѣчается въ Высочгорскомъ рудникѣ. **Финеритъ**. Названъ въ честь Московскаго профессора Фишера. Встрѣчается въ видѣ корки зеленоватаго цвѣта на глинистомъ желѣзнякѣ, иногда съ мѣднымъ колчеданомъ, Каолиномъ, глиною. Мѣсто-нахожденіе въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ. **Фосфорохальцитъ**. Название дано отъ химическаго состава. Почкообразный, темно-зелены й, съ бурымъ желѣзникомъ находится въ Мѣднорудянскомъ рудн. **Халькофиллитъ**, мѣдная слюдка. Название происходитъ отъ chalkos мѣдь filion листъ. Въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ у Нижне-Тагильскаго завода. **Хлоритъ**. Название происходитъ отъ chloros—зеленый. Встрѣчается въ Высокой (Магнитной) горѣ. **Хлоритовый сланецъ**. Встрѣчается въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ, а также въ Лебазинскомъ въ 7 вер. на С. отъ Высокой горы. **Хромистый желѣзнякъ**. Названъ по содержанію въ немъ хрома. Обломки хромистаго желѣзника встрѣчаются съ мѣвовикомъ на платиновыхъ промыслахъ. **Цинковая обманка**—въ Анатольскомъ рудникѣ. **Цинкитъ**, урановые цвѣты. Названъ въ честь австрійскаго минералога Цинце.*) Камень сѣро-желтаго цвѣта на отвердѣлой желѣзной глинѣ. Встрѣчается въ Выйскомъ рудникѣ. **Шлаковатая мѣдная руда**. Встрѣчается въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ у Н.-Тагильскаго завода. **Элитъ**. Названъ отъ мѣсто-нахожденія въ Элтѣ за-границей. Почкообразный, цвѣтъ яркозеленый, тверже даже сланцеваго малахита, на Буромъ желѣзнякѣ, иногда съ Малахитомъ, и кристалликами Либстена. Встрѣчается въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ. **Эпидотъ**. Название происходитъ отъ epidosis, что значитъ прибавокъ. Кристаллы зеленаго цвѣта, полупрозрачны, нарощіе на бѣломъ Кварцѣ, встрѣчаются въ Андреевскомъ рудникѣ.

Въ 12 верстахъ отъ Н.-Тагила находится станція Шайтанка, а слѣдующая за Шайтанкой, гдѣ поѣздъ стоить 2 мин. Анатолевская. Отъ этой станціи—ближайшая дорога на Алапаевскіе заводы, изъ которыхъ самъ Алапаевскъ былъ раньше городомъ.

*) Волосистые кристаллы камня сгруппированы въ рововидныя и вѣерообразныя формы.

Къ Алапаевскому горному округу наследниковъ Сергѣя Саввича Яковлева принадлежатъ слѣдующіе заводы: **Нейво-Алапаевскій, Нейво-Шайтанскій, Верхне-Синячихинскій и Ирбитскій.** На заводахъ имѣется пять доменныхъ печей съ воздухоудными машинами, воздухонагрѣвательными аппаратами к газоудовителями, 12 рудообжитательныхъ печей, работающихъ газами, двѣ отражательныя печи для чугунныхъ отливокъ, тридцать одна пудлинговая печь системы Бозціуса, 1 печь Сименса, 17 сварочныхъ печей, двадцать калильныхъ, работающихъ частью на дровахъ, частью на доменныхъ газахъ, 7 кричныхъ горновъ, 24 прокатныя машины, 8 паровыхъ и 10 вододѣйствующихъ молотовъ, 2 лѣсопильныя машины, 34 станка, 41 кузнечный горнъ, 4 фабрики для выдѣлки огнеупорнаго кирпича.

Количество выдѣлываемаго заводами для продажи листового, сортового и котельнаго желѣза достигаетъ 400 тыс. пуд. Мѣста сбыта—Нижній-Новгородъ, Лаишевъ, Царицынъ, С.-Петербургъ, Ростовъ-на-Дону, Ирбитъ, Тюмень и Одесса.

Рабочихъ 2,900 мужч. и 150 женщинъ. При Нейво-Алапаевскомъ заводѣ больница, пріемный покой и аптека, а при другихъ заводахъ пріемные покои и аптеки.

Народонаселеніе въ Нейво-Алапаевскомъ заводѣ числится 11 тыс. человекъ, въ Нейво Шайтанскомъ—3 тыс., въ Верхне-Синячихинскомъ—1500, въ Ирбитскомъ—2500 человекъ.

Въ дачѣ Алапаевского округа, около деревни Южаконской Башкирской волости, на горѣ Вотихѣ, добывается самый лучшій агметистъ на Уралѣ.

Въ дачѣ **Алапаевскихъ** заводовъ находятся слѣдующіе минералы и ископаемыя. **Алгито-корфизъ**, близъ деревни Рычковой. **Актинолитъ** около Шайтанскаго завода. **Аплитъ** (мелкозернистый биотитовый гранитъ) по р. Амбаркѣ и близъ Ирбитскаго завода. **Бѣлая свинцовая руда** (церуситъ, углеродно-кислый свинецъ). Название происходитъ отъ cerussa—бѣзла, по сходству составныхъ частей. Поздравитый камень бѣлаго цвѣта съ желѣзною желтою глиною, иногда бурнымъ желѣзникомъ. Встрѣчается въ Ермаковскомъ рудникѣ, лежащемъ на В. въ 25 вер. отъ Алапаевска. **Бурый желѣзнякъ**—въ Алапаевскихъ и Синячихинскихъ рудникахъ. **Глинистая бѣлая** и другихъ цвѣтовъ, въ разныхъ мѣстахъ дачи. **Глинистый сланецъ** въ восточной части дачи, около деревни Кабановой, Кошѣловой и по р. Мугая. **Гнейсо-гранитъ** по р. Мостовой, притоку р. Нейвы, а также близъ Нейво-Шайтанскаго завода. **Гнейсъ слюдяный**, въ окрестностяхъ Ирбитскаго завода. **Гравель** (венисъ) близъ западной границы дачи. **Гранито-корфизъ** близъ Нейво-Шайтанскаго завода. **Гранитъ**. Название дано отъ зернистаго его сложения (granum—зерно). Состоитъ изъ соединенія полевого шпата кварца и слюды. Близъ Шайтанскаго завода, по р. Нейвѣ и др. мѣстахъ. **Гранитъ роговообнаженый**—близъ Ирбитскаго завода. **Европейскій пещенный гранитъ**. Цементитъ. Название происходитъ отъ pegma—пещмена. Образуется черезъ соединеніе раухтопазоваго кварца съ полевымъ шпатомъ, гдѣ раухтопазъ, въ видѣ длинныхъ и тонкихъ призмъ пустыхъ внутри прорастаетъ полевою шпатою въ одномъ и томъ же направленіи. Отъ этого въ поперечномъ разрѣзѣ, этотъ камень кажется испещреннымъ крючками и знаками, похожими на еврейскія буквы. Близъ деревни Алабапки и западной границѣ дачи. **Зрѣвникъ**—близъ Нейво-Шайтанскаго завода. **Известнякъ**—близъ Нейво-Шайтанскаго завода и по р. Нейвѣ. **Каменноугольная формация**—по восточной сторонѣ дачи. **Коллоидератъ**, спементированный бѣлымъ желѣзомъ—въ Синячихинскихъ и Алапаевскихъ рудникахъ. **Кремнистый сланецъ** въ восточной части дачи. **Пегматитъ** см. европейскій камень. **Песчанникъ** въ каменноугольной формации на В. сторонѣ дачи. **Пиритъ**. Сѣрный (жѣлѣзный) колчеданъ, въ восточной части дачи. **Полевой шпатъ** во многихъ мѣстахъ дачи. **Перфизитъ**. Встрѣчается по Верхотурскому тракту, близъ деревни Рычковой, а также (по р. Рѣжу и притокамъ Мугая. **Протогитъ** встрѣчается около Бравковскаго рудника. **Свинцовый блескъ**, галенитъ.

Название происходит отъ латинскаго слова galena—свинцовая руда. Сѣрнистый свинецъ, вросшій въ желтомъ полевомъ шпатѣ, встрѣчается въ Ермаковскомъ рудникѣ, въ 25 вер. отъ Алапаевска. **Сіэнитъ**. Название происходитъ отъ первоначальнаго мѣстопоходженія его въ Сіэнь (въ Верхнемъ Египтѣ), гдѣ были знаменитыя древнія каменоломни. Сіэнитъ представляетъ смѣсь полевого шпата, кварца и роговой обманки въ зернистомъ видѣ. Въ этой дачѣ сіэнитъ встрѣчается массами. **Слѣдежный сланецъ**. Близъ Шайтанскаго и Ирбитскаго заводовъ. **Сѣрный колчеданъ** около Синячихинскаго завода. **Талькъ**. Около дер. Шайтанки. **Тальковый сланецъ** см. Талькъ. **Торфъ** во многихъ болотахъ дачи. **Хлоритъ**. Близъ деревни Шайтанки. **Хроистый желѣзнякъ** встрѣчается въ Поляковомъ кампѣ и близъ деревни Ключи. **Штатовый желѣзнякъ** встрѣчается въ Алапаевскихъ и Синячихинскихъ рудникахъ.

Отъ станціи Анатольская 17 верстѣ до Петрокаменскаго завода, описаніе котораго см. ниже при описаніи Невьянскихъ заводовъ.

Заштатный г. **Алапаевскъ** основанъ первоначально, какъ горный заводъ, въ 1704 году и населенъ казенными мастеровыми. Въ 1781 году онъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Екатеринбургской области, Пермскаго намѣстничества.

Алапаевскъ былъ уѣзднымъ городомъ до 1797 года, т. е. до преобразования внутренняго раздѣленія Пермской губерніи, причемъ онъ остался за штатомъ. При упомянутой реформѣ Алапаевскъ отошелъ къ Верхотурскому уѣзду.

Слѣдующая станція **Невьянскъ**, гдѣ поѣздъ стоитъ 10 минутъ. Станція расположена близъ завода того же имени.

Невьянскій заводъ.

Невьянскій желѣзодѣлательный и чугуноплавильный заводъ находится въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ и расположенъ при рѣчкѣ Нейвѣ. Заводъ основанъ казною въ 1700 году и принадлежитъ къ числу старѣйшихъ на Уралѣ. Исторія его основанія и передачи Никитѣ Демидову была изложена при описаніи Тагильскихъ заводовъ. До 1769 г. заводъ находился во владѣніи рода Демидовыхъ, а съ этого времени былъ проданъ Прокопѣмъ Акинфиевичемъ вмѣстѣ съ другими заводами—Быньговскимъ, Шуралинскимъ, Верхне-Тагильскимъ, Шайтанскимъ и Верхъ-Нейвинскимъ—Саввѣ Яковлеву-Собакину за 800 тыс. руб.

Прокопій Демидовъ продалъ всѣ эти заводы потому, что „недоволенъ былъ своими сыновьями“.

О происхожденіи Саввы Яковлева Собакина рассказываютъ слѣдующее: Императрица Елизавета Петровна любила до смерти вокальную музыку и потому очень жаловала не только людей, обладавшихъ этимъ искусствомъ, но даже тѣхъ, кто имѣлъ хотя какую-либо способность къ нему. Однажды, сидя на балконѣ, Ея Величество замѣтила проходившаго вдали молодца съ пошею на плечахъ и, услышавши его звонкій, чрезвычайно сладенькій напѣвъ: „свѣ-жа-я-те-ля-ти-на“, Государыня напрягаетъ слухъ, а разносчикъ, точно въ угоду ей, повторяетъ свой призывъ покупателя. — „Какой прекрасный голосъ“ — говоритъ Императрица находившимся близъ нея придворнымъ кавалерамъ и добавляетъ: „скажите гофмаршалу, чтобы

онъ взялъ пѣвуна въ поставщики припасовъ для моей кухни“. Расносчикъ немедленно былъ догнанъ посланными за нимъ камеръ-лакеями и отвeденъ въ присутствіе гофъ-интендантской конторы.

Дѣтина, обратившій на себя вниманіе Императрицы былъ Савва Яковлевъ Собакинъ. Когда артель, къ которой онъ принадлежалъ, узнала о счастіи своего члена, то не могла достаточно надивиться, разводила руками, приговаривая: „ну, таланъ выпалъ Савкѣ“, — такъ называли парня товарищи, — „теперь успѣвай нашъ землякъ загребать денежки, не ходи, какъ мы грѣшныя, съ утра до вечера по улицамъ, не голоси безъ толку“. Дѣйствительно, карманъ Собакина началъ быстро наполняться, несмотря на то, что онъ пришелъ въ Петербургъ изъ своего родного города Осташкова Тверской губерніи пѣшкомъ, „съ полтиной въ карманѣ и родительскимъ благословеніемъ“.

Нѣкоторые изъ вельможъ, желая угодить Государинѣ, поручили избранному ею поставщику снабжать телатиной ихъ собственные дома, чѣмъ, разумеется, ускорили его обогащеніе. Не мало содѣйствовало Собакину, при составленіи его богатства, и покровительство князя Потемкина, которому онъ доставлялъ съѣстные припасы, угождая всѣмъ причудамъ свѣтлѣйшаго. А Потемкинъ, довольный Яковлевымъ, отдалъ ему поставку на армію, что въ ту пору было обыкновеннымъ источникомъ громадной разживы.

Подъ конецъ царствованія Елизаветы Петровны, Собакинъ, записавшись въ купечество, имѣлъ уже столько капитала, что могъ вмѣстѣ съ другими коммерсантами взять на откупъ таможену въ Ригѣ и нажилъ здѣсь миллионы.

Около этого-же времени богачъ перешелъ изъ податного званія (онъ былъ казеннымъ крестьяниномъ) въ чиновниче, чтобы добиться дворянства, а черезъ это приобрѣсть право на покушку населенныхъ имѣній.

Большіе торговые обороты сдѣлались для Собакина постояннымъ занятіемъ. Такъ, при Екатеринѣ II въ руки его в К^о попалъ петербургскій питейный откупъ, отъ котораго Савва нажилъ „большія тысячи“. Но Савва оставался прежнимъ Савкою. Вышелъ такой казусъ. Въ 1774 г. заключенъ былъ миръ съ Турціей при Кучуръ-Кайнарджи. Екатеринѣ очень жаль было, чтобы самая чернь въ ея резиденціи поняла всю важность новаго политическаго событія и для доставленія этого употребленъ способъ, правду сказать, довольно странный. На первые три дня послѣ обнародованія манифеста приказано было открыть всѣ петербургскіе кабаки: каждому посѣтителю дозволялось, на казенный счетъ, выпить здѣсь чарку водки въ честь побѣдъ Румянцевъ. Пиръ былъ гомерическій. По окончаніи попойки, правительство затребовало отъ откупа свѣдѣніе о количествѣ израсходованнаго вина и получило въ отвѣтъ столь громадную цифру бочекъ, что стало втупикъ. Прежде уплаты денегъ нарядили слѣдственную комиссію для розысканія правды. Оказалось, что въ данное время во всѣхъ столичныхъ складахъ не хранится такого запаса водки, какой выписанъ откупщикомъ. Собакинъ былъ отданъ подъ судъ, но счастье опять

выручило своего любимца. Государыня помиловала и, для забвенія его по-
штука, повелѣла ему носить фамилію по отечеству—Яковлевъ.

И вотъ этотъ мясникъ и кабатчикъ сталъ силой на Уралѣ. Положеніе
рабочихъ и безъ того незавидное, съ переходомъ съ Демидова въ руки
Саввы Яковлева, стало еще хуже: ихъ обременяли непомѣрными работами.

Послѣ смерти Саввы, послѣдовавшей въ 1784 г., Невьянскій заводъ
вмѣстѣ съ Бывловскимъ достался по раздѣлу Петру Саввичу, который въ
1792 г. сочинилъ для заводскихъ приказчиковъ крайне интересную ин-
струкцію, заключающую въ себѣ 18 пунктовъ. Въ ней предписывалась эконо-
мія въ лѣсѣ, чтобы берегли его недраемымъ окомъ, чтобы въ Невьян-
скѣ было благочиніе, порядокъ, тишина и благосостояніе; не шатались-бы
по кабакамъ и улицамъ пьяные, пѣсельники и крикуны... наблюдаема-бы
была по всѣмъ улицамъ, переулкамъ и въ ядахъ чистота, канавы и мо-
сты имѣлись-бы исправны и т. д.

Крайне важно занести въ исторію Невьянскихъ заводовъ слѣдующее
обстоятельство. Въ 1764 г. приписной къ Невьянскому заводу крестьянинъ
Алексѣй Федоровыхъ, впоследствии переименованный Поляковымъ, объявилъ
правительству о „золотыхъ рудахъ“, найденныхъ имъ въ дачѣ Прок. А.
Демидова. Ни правительству, ни Демидовъ не обратили вниманія на за-
явленіе крестьянина; при новомъ содержателѣ заводовъ Собакинѣ, Федоровъ
напомнилъ правительству о своей находкѣ. Такое заявленіе испугало Со-
бакина тѣмъ, что у него отнять земли и онъ приказалъ заарестовать
Федоровыхъ. Отца и сына схватили въ Ирбити, отняли у нихъ товаръ и
3 тыс. руб. денегъ и въ глухой повозкѣ отвезли въ Невьянскъ, а отсюда
сыновей „на суднѣ до Костромы, оттолъ въ Нижній-новъ-городъ отправи-
ли“, отца-же, сильно „изувѣченнаго“ еще въ Ирбити, держали въ оковахъ
до 1797 года. Какимъ-то образомъ Алексѣю Федоровыхъ въ 1796 г. уда-
лось подать на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ онъ просилъ осво-
бодить его изъ оковъ и принять въ покровительство бергъ—коллегіи. Ука-
зомъ коллегіи въ 1797 г. велѣно было канцеляріи главнаго заводовъ
правленія Ярцеву освободить и допустить къ разработыванію золотыхъ
рудъ, объявленныхъ имъ въ 1764 г. Кромѣ того предписывалось произ-
вести дознаніе о тѣхъ притѣсненіяхъ, которымъ подвергались Федоровы, а
также и о томъ, почему объявленные прински черезъ 33 года были не от-
крыты и не извѣданы.

По грамотѣ (4 марта 1702 г.) Никитѣ Демидову были отданы ма-
стеровые, переселенные въ Невьянскъ изъ Москвы и Тулы и рабочие лю-
ди изъ мѣстныхъ крестьянъ, всего отдано не болѣе 70 человекъ казен-
ныхъ мастеровыхъ. По той-же грамотѣ Демидовъ могъ покушать у вотчин-
никовъ крестьянъ и свободно селить на заводы для работъ. Послѣдующими
указами Демидову разрѣшалось „принимать всѣхъ припльхъ, но только
свободныхъ, не тяглыхъ людей и съ паспортами.

Ниже увидимъ, что всемогущій горнозаводчикъ всѣ эти указы обходилъ.

По переписи произведенной въ 1717 г. на заводахъ Демидова кро-
мѣ первоначально отданныхъ съ заводомъ мастеровъ и небольшого числа

кушленныхъ въ Нижегородской губ., оказалось много припльнхъ изъ разныхъ мѣстъ и всѣ „безъ отпусковъ“. Приплыне были: изъ Устюга, Сольвычегодска, Вятки, Тулы, Каргополя, Строгановскихъ вотчинъ, изъ-подъ Москвы, Нижняго, Уфы, Галича, Костромы и Ветлуги.

Люди шли на заводы, избѣгая кабалы, крѣпости или кары за преступленія; они не подозрѣвали, что впослѣдствіи всѣ поголовно будутъ закрѣпощены навѣчно съ потомками. Не мало бѣжало на заводы и старообрядцевъ, гонимыхъ за древнее благочестіе.

Благодаря этому Невьянскъ скоро сталъ многолюднымъ селеніемъ.

Исторія заводовъ Невьянскаго округа полна различныхъ событій, относящихся какъ ко времени владычества надъ ними Демидовыхъ, такъ и Саввы Яковлева. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Извѣстно, что Демидовъ принималъ на свои заводы разныхъ бѣглыхъ людей и раскольниковъ и, хотя не разъ на него бывали доносы, но петербургскіе „милостивцы-заступники“ всегда улаживали дѣло.

Командиръ уральскихъ и сибирскихъ горныхъ заводовъ, извѣстный историкъ В. Н. Татищевъ писалъ бергъ коллегіи: „Другіе (горнозаводчики) нието принять ихъ (бѣглыхъ) не смѣютъ; а ему (Демидову) откуда такая воляссть дана?—незнаю“. По словамъ того-же Татищева, „если крестьяне къ Демидову сошли, то выдачи оттуда уже не бываетъ“. Приказчикъ Демидова иностранцу Шейделю, говорившему, чтобы Демидовы съ казенныхъ заводовъ крестьянъ къ себѣ въ работу не принимали,—отвѣтилъ: „хотя-де самъ Татищевъ къ намъ въ работу прибудетъ мы-де и его примемъ и деньги за работу давать будемъ“.

Вновь прибѣжавшихъ на заводъ, особенно солдатъ, Демидовъ тотчасъ же отправлялъ въ такъ называемую, „годовую избушку“, изъ которой бѣглые не выпускались до тѣхъ поръ, пока „рассейскій“ ликъ не превращался въ невянскій, т. е. пока не выростали на головѣ волосы и борода.

Слѣды отъ этой годовой избушки есть и по настоящее время. Она находилась на Ялупановѣ островѣ, близъ Чистаго болота, верстахъ въ 7 отъ завода, поужнѣ Тагильской дороги.

О приѣмѣ на Демидовскіе заводы бѣглыхъ людей всякаго звѣнія Татищевъ неоднократно доносилъ въ Петербургъ, но результата не было никакого.

Наконецъ, по одному доносу, высшія власти взглянули на дѣло серьезно. Сенатору, князю Вяземскому, Высочайше повелѣно было отправиться на Уралъ и произвести строгое слѣдствіе въ тѣхъ мѣстахъ, которыя, по указанію Татищева, служили пристанищемъ для безпаспортнаго люда. Такимъ образомъ, началось дѣло, грозившее Демидову весьма дурной развязкой.

Преданіе гласитъ, что пока въ Петербургъ разсматривали донесеніе, пока назначили слѣдователя, пока тотъ собирался въ путь, протекло не мало времени, можетъ статья и годъ, а Демидовъ успѣлъ между тѣмъ принять слѣдующія мѣры къ скрытію слѣдовъ своихъ продѣлокъ. Узнавъ, что большинство бродягъ—бѣглые крѣпостные изъ подмосковья,—богачъ-заводчикъ наскоро посылаетъ туда агентовъ и, съ помощью ихъ, скупаестъ у извѣстныхъ помѣщиковъ всю массу людей, которыхъ они считаютъ про

павшими безъ вѣсти. Относительно лицъ, не открывшихъ своего происхожденія, Демидовъ велѣлъ (самъ онъ жилъ тогда въ Петербургѣ) Невьянскому управителю держать бѣглыхъ въ кучкѣ, а какъ только придетъ слѣдователь, запрятать въ подземелье, но такъ, чтобы никто посторонній не могъ узнать то мѣсто, и, если обстоятельства потребуютъ, оставить тамъ на вѣки вѣчные.

Для помѣщенія князя въ Невьянскѣ былъ наскоро выстроенъ домъ, великолѣпно отдѣланъ внутри и снаружи и снабженъ мебелью изъ самыхъ рѣдкихъ заграничныхъ деревъ. Жители, ливясь роскоши зданія, — прозвали его „красными хоромами“.

Когда прибылъ Вяземскій и приступилъ къ повѣркѣ народа, ему были представлены ревизскія сказки, а затѣмъ и крѣпостные акты, совершенные заднимъ числомъ на вновь приобретенныхъ людей. Что же касается дезертировъ, — на вопросъ данъ отвѣтъ, что такихъ никогда не было и нѣтъ по имѣнью. Успѣлъ или не успѣлъ Вяземскій обличить Демидова въ укрывательствѣ бродягъ, неизвѣстно. Говорятъ, что тревога кончилась пустяками, но только спрятанные въ подземелье не выходили уже на бѣлый свѣтъ.

Вѣроятно, князь чѣмъ нибудь не угодилъ Демидову, иначе послѣдній не выкинулъ бы такого фарса: когда Вяземскій и заводчикъ свидѣлись въ Петербургѣ и первый, между прочимъ, похвалилъ Невьянскую квартиру, Демидовъ выслушалъ это одобреніе молча, но вернувшись домой написалъ своему управителю — предать огню „красныя хоромы“ со всѣмъ, что въ нихъ было. Приказъ исполненъ: зданіе немедленно сломано и бревна употреблены на обжигъ руды, мебель и уборы достались управителю, но показаны владѣльцу истребленными.

Вообще, крѣпостному населенію жилось на заводахъ не сладко. Свирынья истязанія, кнутъ, плети, каторжныя избы, колодеи, цѣпи и проч. были въ большомъ ходу. Историкъ Колюпановъ рассказываетъ, что въ старомъ домѣ Демидовыхъ въ Невьянскомъ заводѣ, находили человѣческія трупы, прикованные на цѣпяхъ къ стѣнамъ.

Не мало также имѣется свидѣтельствъ, а еще того больше преданій о возвышающейся надъ заводомъ, покосившейся башнѣ, на которой теперь бьютъ только одни куранты, а въ прежнія времена, какъ гласитъ преданіе, производился дозоръ за всѣмъ, что дѣлалось въ округности. Говорятъ, что въ башнѣ этой, или вѣрнѣе, въ подземельяхъ, ведущихъ изъ нея, все сильный владѣлецъ занимался чеканкой монеты.

Въ Невьянскомъ заводѣ числится болѣе 22 тыс. человѣкъ, имѣются православныя церкви, 3 единов. церк., нѣсколько училищъ, церковно-приходская школа, больницы, много торговыхъ лавокъ и промышленныхъ, кустарныхъ и ремесленныхъ заведеній.

Невьянскій заводъ, съ принадлежащимъ къ нему селеніемъ, расположенъ между невысокимъ хребтомъ и восточными предгоріями Урала; къ востоку же отъ завода проходятъ холмы, состоящіе изъ эмбевика, порфира и другихъ изверженныхъ породъ. Коралловые известняки, почти неизвѣ-

ные въ долині, по мѣрѣ приближенія къ холмамъ, переходятъ въ состояніе кристаллоvidaго, бѣлаго и зеленого мрамора. Ближайшіе къ заводу холмы сложены изъ толщъ огненныхъ, переходящихъ изъ зеленого камня въ порфиръ и полевошпатовыя породы, которыя сопровождаются эмбевикомъ; породы же огненнаго происхожденія прорѣзываются черезъ тальковныя сланцы, которые представляются расколотыми и сильно измѣненными и содержатъ иногда признаки магнитнаго желѣзнаго камня.

Въ 10 верстахъ отъ Невьянскаго завода находится *мѣсторожденіе сѣрнаго колчедана*.

Мѣсторожденіе представляетъ свиту жилъ, довольно мощныхъ (до 5 сажень), состоящихъ почти исключительно изъ сѣрнаго колчедана, съ небольшимъ включеніемъ мѣднаго (съ содержаніемъ мѣди отъ 1⁰/₀, рѣдко до 2¹/₂⁰/₀). Жилы залегаютъ въ полосѣ глинистохлоритовыхъ сланцевъ, прорѣзывающей порфириды. Разработка жилъ производится 3-мя шахтами, изъ которыхъ находится въ дѣйствиі одна Маринская, углубленная до 38 сажень.

Ежегодная добыча простирается отъ 300.000 до 700.000 пудовъ. Сбытъ колчедана на химическіе заводы, преимущественно П. К. Ушкова, также бр. Лепешкиныхъ, отчасти на заводы Тушициныхъ въ Пермь, Философовыхъ въ г. Кинешмѣ, Костромской губ. Цѣны на колчеданъ весьма значительно колеблются въ зависимости отъ содержанія въ немъ мѣди, причемъ всякая партія подвергается обстоятельной пробѣ въ лабораторіи.

Рудникъ этотъ заслуживаетъ вниманія и по тому, что воды его оказываются цементными, съ значительнымъ содержаніемъ въ растворѣ мѣдистыхъ солей.

Недалеко отсюда на р. Нейвѣ расположено село **Мурзинское**. Около этого села нѣкогда были богатые копи драгоцѣнныхъ камней, занимавшія площадь въ 100 кв. в. и разрабатывавшіяся съ 1727 г. (сердоликъ, черные и бѣлые хрустали). Разработка мурзинскихъ копей значительно развилась съ 1765 г., когда сюда явились итальянцы—специалисты горнаго дѣла; добывавшіеся драгоцѣнные камни отдѣлывались на Екатеринбургской гранильной фабрикѣ. Въ 1860-хъ г.г. текущаго столѣтія систематическая разработка прекратилась, влѣдствіе истощенія копей. Главную породу мѣстности составляетъ гранитъ, образующій пластъ въ 10—30 в. ширины. Въ трещинахъ гранита и кварца изрѣдка попадаются альбитъ, бериллъ, пиритъ, розовый кварцъ, топазъ, дымчатый кварцъ, черный хрусталь, халцедонъ, турмалинъ и др. Въ музеѣ горнаго института хранятся два замѣчательныхъ по величинѣ и качествамъ минерала, найденные въ мурзинскихъ копахъ: топазъ—длины 4 дм. 9 лин. и ширины 4 дм. 6 лин., и бериллъ—5¹/₂ в. длины и 6¹/₂ в. въ окружности; послѣдній оцѣненъ въ 150 тыс. рублей.

Извѣстный писатель Д. Н. Маминъ-Сибирякъ въ своемъ очеркѣ „Самоцвѣты“ даетъ подробное описаніе, какъ самой Мурзинки, такъ и добываемыхъ въ ней драгоцѣнныхъ камней.

Въ **Мурзинскихъ** кояхъ находятся слѣдующіе минералы и ископаемыя: **Агатъ** желтаго цвѣта, въ Корниловомъ логу, въ 6 вер. отъ деревни Мурзинки. **Асбестъ**, горный лентъ, у деревни Паньшиной. **Альварнитъ**—въ кояхъ: Мыльницъ, Междудорожицъ, Казеницъ, Кривой 1 и 2, Мериникъ и Зимнякъ. **Альбитъ**—близъ деревни Алабашки. **Аметистъ**—въ горѣ Ватихъ. (Мѣстороженіе найдено дряхлымъ свѣдѣмъ старикомъ крестьяниномъ, прозваннымъ Ватой, что и дало поводъ назвать гору Ватихой). Встрѣчается и въ друг. мѣстахъ. **Апѣантъ**, у деревни Сусанны. **Амлакуитъ**—у деревни Южаковой. **Верилъ**—на кояхъ: Мысѣ 1, Тысячницъ, Старцевской, Чернухъ, Сарапульской и у деревни Южаковой. **Вониса**, (гранатъ) близъ деревни Алабк. и въ др. мѣстахъ. **Волхастонитъ** (досчатый полевой шпатъ)—у деревни Южаковой. **Гранитъ** крупнозернистый. Въ немъ находятся всѣ Мурзинскія копи. **Дымчатый горный хрусталь**, раухъ топазъ, съ Полевымъ шпатою и Тяжеловѣсомъ у деревни Алабашки. **Еврейскій письменный камень**, близъ д. Алабашки и Мурзинки. **Зеленый шерль**, проросшій въ кварцѣ, иногда въ Горномъ хрусталѣ,—у деревни Алабашки. **Золотистый горный хрусталь**—въ копи Золотухъ, Зимнякъ, Шегрѣ, и въ Корниловомъ логу. **Индигенитъ**, синій турмалинъ—близъ деревни Алабашки. **Кварцъ** сплошной и кристаллическій—во многихъ мѣстахъ. **Кордиритъ** изъ горъ деревни Муозинки. **Кремль** у деревни Мурзинки. **Лепидолитъ**, Литинская слюда, у деревни Алабашки, Южаковой и Сарапулки. **Лунный камень**—у деревни Алабашки по р. Кривой и у деревни Лишовой. **Малиновый шерль** съ полевымъ шпатою— близъ деревни Сарапулки и Шайтанки. **Мурзинскитъ** на Полевомъ шпатѣ—у деревни Алабашки. **Ортоклазъ**, кристаллы желтаго цвѣта—тамъ же. **Пандуры**—пята кошенильно-краснаго цвѣта, встрѣчающіяся при срастаніяхъ двухъ минераловъ, напр., Аметиста съ раухъ-топазомъ.—Близъ деревни Лишовой. **Пегматитъ** см. Еврейскій письменный камень. **Пирритъ**, мелкіе кристаллики наростіе на полевомъ шпатѣ, иногда съ кристаллами Альбита, Зеленаго шерла, тяжеловѣса. Близъ деревни Алабашки. **Полевой шпатъ** кристаллы одиночныя и дружныя (щетки) близъ деревни Алабашки. **Раухътопазъ**, дымчатый горный хрусталь—въ Алабашкѣ и въ другихъ мѣстахъ. **Роднитъ** маленькій кристалликъ, наростій на Малиновомъ шерлѣ. Близъ деревни Сарапулки и Шайтанки. **Рубинъ**—въ Корниловомъ логу. **Сафиръ**—тамъ же. **Слюда** близъ деревни Алабашки и Мурзинки. **Топазъ**, тяжеловѣсъ—на кояхъ Мокруша, Мыльницъ, Золотухъ, Чернухъ, въ Корниловомъ логу и др. мѣстахъ. **Турмалинъ**, малиновый шерль, близъ деревни Сарапулки, Шайтанки и Лишовой. **Турмалинъ бурый** въ окрестностяхъ деревни Алабашки. **Турмалинъ зеленый** на полевомъ шпатѣ, тамъ же. **Фистацитъ** отдѣльные кристаллы и дружныя (щетка) на горѣ Мокруша, близъ деревни Алабашки. **Черный шерль** близъ деревни Алабашки. **Эпитатитъ** мѣстороженіе въ Желтой ямѣ, въ 5 вер. отъ деревни Шайтанки.

Въ дачахъ Невьянскаго завода, между прочимъ, находятся залежи асбеста (горный лентъ).

Открытіе асбеста было сдѣлано въ 1720 году крестьяниномъ Невьянскаго завода Софрономъ Согрою, по рѣкѣ Тагилу, во владѣніи Никиты Демидова, родоначальника фамиліи нынѣшнихъ Демидовыхъ. Добыча же асбеста и выдѣлка изъ него различныхъ издѣлій производилась на Уралѣ еще въ началѣ прошлаго столѣтія, и невянскія асбестовыя издѣлія, сохранившіяся въ различныхъ музеяхъ, показываютъ, что искусство изготовленія тамъ асбестовой пряжи достигло въ то время значительной степени совершенства. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Невьянскѣ вполнѣ самобытно былъ найденъ способъ ткать асбестъ. По словамъ г. Нестеровскаго, асбестовыя издѣлія не приносили тогда надлежащей выгоды, поэтому асбестовое производство, а съ нимъ и добыча асбеста были вскорѣ заброшены вплоть до 1889 г., когда эта отрасль горнаго промысла вновь основалась на Уралѣ, благодаря значительному спросу на него въ технику за послѣднее время. Асбестъ, обладая такими драгоценными свойствами, каковы: несогораемость, плохая теплопроводность и нерастворимость въ кислотахъ и ѣдкихъ щелочахъ, а также относительная легкость (удѣльный вѣсъ въ прецаратахъ отъ 1,5 до 2,2), непроводимость электричества, — нашелъ себѣ широкое приимѣненіе въ практикѣ въ видѣ огнеупорныхъ тканей и издѣлій,

провладокъ въ машинныхъ частяхъ и т. д. Въ Россіи первая фабрика, перерабатывающая асбестъ въ издѣлія, открыта была въ Петербургѣ въ январѣ 1896 года. Фабрика эта, подъ названіемъ „Русская мануфактура асбестовыхъ и разныхъ техническихъ издѣлій“, обрабатывала иностранный асбестъ, именно канадскій. На мѣстѣ добычи асбеста на Уралѣ, въ Пермской губ., изготовлялся изъ него асбестинъ, — ткань для предохраненія отъ охлажденія паровыхъ котловъ и трубъ, кромѣ того, тамъ же готовилась и асбестовая набивка.

Нижеслѣдующія данныя показываютъ производительность асбеста по годамъ.

Въ 1889 году добыто асбеста 1851 пуд, 1890 г.—19734 пуда, 1891 г.—72275 п., 1892 г.—75665 п., 1893 г.—64654 п., 1894 году — 34827 п., 1895 г.—69022 п.

Изъ этихъ цифръ усматривается, что асбестовая промышленность въ Россіи постепенно развивается, для чего и имѣются къ тому всѣ данныя: такъ, русскій асбестъ по своимъ качествамъ даже превосходить итальянскій, притомъ и мѣсторожденія его на Уралѣ весьма многочисленны.

Верстахъ въ 6 отъ Невьянска находится **Быньговскій заводъ**.

Быньговскій заводъ находится на р. Нейвѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Быньги. Онъ основанъ въ 1718 году, комиссаромъ Никитою Демидовымъ и переходилъ отъ одного владѣльца къ другому, вмѣстѣ съ Невьянскимъ заводомъ.

Въ заводѣ находятся: православная церковь, 2 часовни, изъ коихъ одна единовѣрческая и одна раскольническая, аптека и 2 церковныхъ училища: одно православное и одно единовѣрческое.

Заводъ этотъ не дѣйствуетъ.

Въ 1891 г. былъ пожаръ, истребившій болѣе 50 домовъ. Населеніе занимается золотопріисковыми работами, кустарничествомъ и вспомогательными работами на сосѣднихъ заводахъ.

Петронаменскій заводъ находится въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, при р. Нейвѣ и рѣчкѣ Каменкѣ. Онъ основанъ въ 1797 году коллежскимъ совѣтникомъ Саввою Яковлевичемъ Яковлевымъ, а въ настоящее время принадлежитъ наслѣдникамъ Петра Яковлевича Яковлева.

Производство этого завода заключается въ выплавкѣ чугуна и въ выдѣлкѣ разныхъ сортовъ желѣза. Чугуна выплавляется до 400 тыс. пуд. а желѣза до 60 тыс. пуд. Рабочихъ въ заводѣ занято до 140 человекъ. Населенія въ заводѣ 2700 душъ обоего пола.

Въ Петрокаменскомъ заводѣ находятся: православная церковь и раскольническая часовня, госпиталь и аптека.

Въ **Невьянскомъ округѣ** находятся слѣдующіе минералы и ископаемые: **Алмазъ**. Названіе происходитъ отъ adamas, что значитъ твердѣйшая сталь. Въ золотопосычкѣ россыпяхъ близъ деревни Колташи встрѣчаются мелкіе кристаллики вѣсомъ до одного карата ($\frac{1}{4}$ доли), иногда совершенно чистые, болѣею частью въ видѣ гексагональнаго додекаэдра, стороны котораго выпуклыя, а ребра нѣсколько изогнутыя.

Огранный алмазь, какъ извѣстно, носитъ названіе брилліанта. Огранки алмазовъ на Уралѣ не существуетъ, такъ какъ алмазь алмазомъ гранится, а ихъ найдено ограниченное количество. Нѣкоторые изъ нихъ имѣются въ коллекціяхъ, напр. въ музеѣ Уральскаго общества любителей естествознанія въ г. Екатеринбургѣ, въ коллекціи А. В. Казюгина, А. К. Денисова и др. **Асбестъ**, горный левъ, названіе происходитъ отъ греческаго слова asbestos неугасаемый, потому что прежде, вѣроятно изъ него дѣлались фитили для огней предъ жертвенниками боговъ. Волокнистый, бѣлый, мягкій—въ Шарниковскомъ болотѣ и др. мѣстахъ дачи. **Аметистъ**, названіе происходитъ отъ amethystos, что значитъ, по гречески, трезвый, потому что прежніе ученые, въ томъ числѣ и Аристотель, предлагали его средствомъ противъ пьянства. Встрѣчаются валуны и кристаллы, блѣдно-фіолетово-розоваго цвѣта, близъ Дикаго ключа по направленію къ селу Аятскому, въ 30 вер. на В. отъ Невьянскаго зав. **Березитъ**, горная порода названная отъ первоначальнаго мѣстонахожденія ея въ Березовскомъ зав. Здѣсь жили Березита съ кварцемъ содержатъ золото. **Бериллъ**. Названіе происходитъ отъ слова beryllus, которое встрѣчается у Плинія. Кристаллы свѣтложелтый, почти бѣлый встрѣчается въ Желтой ямѣ, въ 5 вер. отъ села Шайтанки. **Блеская жѣлезная руда** близъ Невьянскаго завода. **Бурый жѣлѣзнякъ**, находится въ Нагорномъ, Шуралинскомъ, Шведскомъ, Староборскомъ (въ дачѣ В. Исетскихъ зав. 5 вер. отъ Невьянскаго завода) и другихъ рудникахъ. **Восточный аметистъ**—тотъ же рубинъ, только блѣдно-розоваго цвѣта, переходящаго въ фіолетовый аметистовый. Это то и дало поводъ именовать его такъ. Галечки находятся вмѣстѣ съ рубиномъ. **Восточный изумрудъ**. Синевато-зеленыя галечки рубина или сафира. Добываются близъ деревни Колташи. **Восточный топазь** желтый рубинъ или Сафиръ. Находится близъ деревни Колташи. **Восточный алмазь**—рубинъ или сафиръ только безцвѣтный, прозрачный. Твердость 9, мѣстонахожденіе его тамъ же, гдѣ и рубина, т. е. близъ деревни Колташи. **Гіацинтъ** (красный цирконъ). Названіе дано по сходству цвѣта этого камня съ краснымъ бутономъ цвѣтка гіацинта. Самый камень бываетъ, какъ свѣтлый, такъ и темный и отличается отъ Граната (венисы) тѣмъ, что на просвѣтъ кажется желтѣе. Мѣстонахожденіе Гіацинта по рѣчкѣ Положихѣ, близъ деревни Колташи. **Глина** во многихъ мѣстахъ дачи. **Гнейсъ** близъ деревни Федьковки, за прудомъ Невьянскаго завода. **Горный хрусталь** названіе хрусталь (кристаллъ) составлено изъ двухъ греческихъ словъ kryos холодъ, и stello стягиваю, сжимаю; онъ, смотря по блеску, излому и прозрачности, подаль поводъ считать его въ древности, отвердѣвшимъ или окаменѣвшимъ льдомъ. Въ г. Екатеринбургѣ, гдѣ каменные вещи и огранка цвѣтныхъ камней служатъ исконымъ мѣстнымъ промысломъ, принято называть его—Топазомъ, а настоящій Топазь—Тяжеловѣсомъ. Находится въ Сердовинскомъ, Коновскомъ и друг. золотоносныхъ прискахъ. По рр. Нейвѣ. Быньгѣ и друг. встрѣчаются окатанія гали горнаго хрустала (валуны). Вообще, въ этомъ округѣ горный хрусталь встрѣчается въ изобиліи. **Горный шпатъ** въ рудникѣ Середовина въ 2½ вер. отъ Невьянскаго завода. **Гранитъ**. Въ прискахъ р. Положихи, близъ деревни Колташи, 40 вер. отъ Невьянскаго завода, а также встрѣчается у села Шайтанки въ 53 вер. на В. отъ Невьянскаго завода. **Гранитъ** у Невьянскаго зав. на Сердовинѣ и др. мѣстахъ. **Дымчатый горный хрусталь** или Раухътопазь. Названіе происходитъ отъ нѣмецкаго слова der rauch, что значитъ дымъ. Кристаллы и галечки встрѣчаются тамъ же, гдѣ и Горный хрусталь, но всѣтаки значительно рѣже. **Желѣзный блескъ** въ Глинистомъ сланцѣ, съ кварцемъ въ прискѣ Середовина 2½ вер. отъ Невьянскаго зав. **Жѣзвикъ** (серпентинъ) близъ Быньговскаго зав., а также у деревни Аватольской. **Золото** находится въ рудномъ болотѣ въ Сердовинскомъ, Коновскомъ и другихъ прискахъ. Такъ какъ округъ богатъ золотомъ, то предпочтеніе отдано его добычѣ, а не жѣлѣзу. **Известнякъ**; бѣлый и сѣровато-бѣлый близъ Невьянскаго завода. **Кварцъ** всевозможныхъ видовъ, съ кристаллами Бураго жѣлѣзняка и Сѣрнаго колчедана—во многихъ мѣстахъ дачи. **Корундъ**. Названіе происходитъ отъ талмускаго corindon китайскаго corindu, коромандельскаго corum. Встрѣчается близъ деревни Колташи, 40 вер. на В. отъ Невьянскаго завода. **Кочубентъ**. Названъ въ честь С.-Петербургскаго минералога П. А. Кочубея. Всегда въ сопровожденіи хромистаго жѣлѣзняка. Находится въ 3 вер. отъ Быньговскаго завода. **Кремень** въ некоторыхъ золотоносныхъ россыняхъ и по р. Быньгѣ. **Лиственитъ** см. Мраморъ Невьянскій. **Луный камень** находится въ Желтой ямѣ (копъ Мора), въ 5 вер. отъ села Шайтанскаго, въ 53 вер. на В. отъ Невьянскаго зав. **Магнитный жѣлѣзнякъ**, находится въ участкѣ Высокогорскаго рудника, лежащаго у Нижне-Тагильскаго завода. Мелкій магнитный жѣлѣзнякъ встрѣчающійся на россыняхъ называется Шлихомъ. **Мраморъ Невьянскій** или Лиственитъ, цвѣтъ имѣетъ бѣловатый съ зелеными пятнами, находится въ каменоломнѣ на Мраморной горкѣ, близъ Невьянскаго заводскаго пруда. **Мраморъ сѣрый**, темно-сѣрый, желтоватый близъ Невьянскаго и Шуралинскаго заводовъ. **Жѣдная зелень** въ прискѣ Середовинѣ близъ Невьянскаго завода. **Жѣдная сѣнь** тамъ же. **Жѣдный блескъ** близъ Быньговскаго завода. **Жѣдный колчеданъ** близъ Быньговскаго завода и на Вилюйскомъ прискѣ, 38 вер. отъ Невьянскаго завода. **Невьянскитъ**, свѣтлый осмистый иридій; названъ по мѣсту находженія спутникомъ золота. **Обитъ**,

близъ деревни Аватольской. **Песокъ золотеносный** во всѣхъ розсыпяхъ дачи. **Песчанникъ** желѣзистый близъ Бынговскаго завода. **Пиритъ** (сѣрный колчеданъ) въ Коневскомъ, Середовинскомъ и др. многихъ прискахъ. **Желтой ямъ** (копь Мора), въ 5 вер. отъ села Шайтанки и въ 53 вер. на В. отъ Невьянскаго завода. **Порфиръ** (олигоклазово-уралитовый) находится близъ деревни Осиповки 20 вер. отъ Невьянскаго завода. **Протогаль** горная порода на Середовинскомъ прискѣ. **Пушкнитъ**. Названъ въ честь сенатора Мусина-Пушкина; кристаллы съ прекраснымъ плеохроизмомъ т. е. съ одной стороны они оливково-зеленаго цвѣта, а съ другой коричневаго. Въ розсыпяхъ по р. Пашковкѣ. **Рѣчникъ** (галки кварца) мѣстное названіе, на золотыхъ розсыпяхъ. **Роговая обманка** названіе происходитъ отъ horn rogg, по сходству формы съ рогомъ лошадиного копыта, а blende значить обманка. Ничего металлическаго въ себѣ не содержитъ. У Петрокаменскаго завода. **Родохромъ** близъ Бынговскаго завода. **Рубинъ** названіе происходитъ отъ rubens красный. Имѣетъ форму галечекъ, близъ дер. Колташи, въ пескахъ по р. Положихѣ, притоку р. Нейвы. **Самородная сѣра** на прискѣ Середовина. **Сафиры** названіе, вѣроятно, происходитъ отъ первоначальнаго мѣстонахожденія своего на островѣ Сафиринѣ, лежащемъ въ Аравійскомъ морѣ. Имѣетъ форму и мѣстонахожденія Рубина. **Сердоликъ**, или карнеолъ, названіе происходитъ отъ serposus, что значить мясистый, по сходству его цвѣта. **Сланецъ глинистый** въ прискѣ Середовина. **Слюда** на Восточной сторонѣ дачи. **Сѣра** (порошковая) съ кварцемъ на прискѣ Середовина. **Сѣрный (желѣзный) колчеданъ** въ Коневскомъ, Середовинскомъ и др. прискахъ. **Тальковый сланецъ**, близъ Свиногорскаго рудника въ 5 вер. отъ Невьянскаго завода. **Топазъ тяжеловѣсъ**, сибирскій алмазъ, галками въ розсыпяхъ, близъ деревни Колташи, 40 вер. къ В. отъ Невьянскаго завода. **Торфъ** въ Рудномъ, Чистомъ и др. болотахъ. **Турмалинъ бурый** встрѣчается кристаллами, въ Желтой ямѣ (копь Мора), въ 5 вер. отъ деревни Шайтанки. **Фистацитъ** близъ деревни Киприной 32 вер. на В. отъ Екатеринбурга. **Хлоритъ** на прискѣ Середовина и др. мѣстахъ. **Хроистый желѣзнякъ** близъ Бынговскаго завода. **Черный турмалинъ**, иногда проросшій въ Кварцъ, близъ деревни Киприной, 32 вер. на В. отъ Невьянска. **Цирконъ**. названіе цейлонскаго происхожденія. Форма галечекъ, въ пескахъ р. Положихи у деревни Колташи, въ 40 вер. на В. отъ Невьянскаго завода. **Шликъ**, такъ называютъ мелчайшій магнитный желѣзнякъ, встрѣчаемый на промыскахъ золота. Во многихъ мѣстахъ дачи (см. Магнитный желѣзнякъ). **Яхонтъ**. Названіе происходитъ отъ слова якутъ, что значить восточный сафиръ. Яхонтомъ называется рубинъ съ проблескомъ голубога цвѣта или сафиръ съ проблескомъ краснаго. Такіе камни весьма рѣдки и принадлежать къ первокласснымъ драгоценностямъ.

Отъ Невьянска до слѣдующей станціи **Рудянка** 18 верстъ. На этомъ перегонѣ изъ окна вагона можно видѣть старательскія работы по промывкѣ золота. Изъ окна же вагона видны золотые приски Невьянскихъ заводовъ.

Въ 12 верстахъ отъ этой станціи находится **Верхне-Тагильскій заводъ**, принадлежащій къ округу Верхъ-Исетскихъ заводовъ.

Верхне-Тагильскій заводъ находится въ сѣверо-западной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ 95 верстахъ отъ города, на р. Тагилѣ, въ близкомъ разстояніи отъ Уральскаго водораздѣла и у горнаго края, тянущагося на востокъ отъ Урала съ юга на сѣверъ и раздѣляющаго здѣсь бассейнъ р.р. Нейвы и Тагила.

Восточная часть заводскаго поселенія расположена на склонѣ этого края. Заводъ построенъ въ 1716 г. Никитой Домидовичемъ Домидовымъ и сыномъ его Акинфіемъ Никитичемъ. Послѣ смерти послѣдняго достался на часть сыну его Прокопію Акинфіевичу, а тотъ продалъ его коллежскому совѣтнику Саввиѣ Яковлеву.

Лѣсную дачу заводъ имѣетъ общую съ Верхъ-Нейвинскимъ заводомъ. Желѣзныя руды для завода добываются: магнитный желѣзнякъ изъ Нижне-Тагильской горы Высокой, которой одинъ участокъ принадлежитъ Верхъ-

Исетскимъ заводамъ, а бурый желѣзнякъ, плавимый вмѣстѣ съ магнитнымъ, изъ Староборскаго рудника.

Недалеко отъ завода находится гора **Ежовая**.

При Верхне-Тагильскомъ заводѣ былъ раньше (съ 1872 года не дѣйствуетъ) небольшой вспомогательный желѣзодѣлательный заводъ **Вогульскій**, находящійся въ 2 верстахъ отъ него на рѣчкѣ Вогулкѣ.

Слѣдующая станція **Нейво-Рудянская** находится у завода того же названія.

Нейво-Рудянскій заводъ основанъ въ 1810 г. Алексѣемъ Ивановичемъ Яковлевымъ въ общей В.-Нейвинской дачѣ и перешелъ по наслѣдству къ владѣльцамъ В.-Исетскихъ заводовъ въ 1849 г.

Мѣстоположеніе завода нельзя назвать красивымъ, благодаря существующему здѣсь золотому промыслу, положившему свой отпечатокъ на окрестности завода. Подъѣзжая по желѣзной дорогѣ къ Рудянкѣ, можно видѣть только громадные отвалы торфовъ и гали, цѣлый рядъ пріисковъхъ разрѣзовъ и шурфовъ. Золотой промыселъ существуетъ въ Рудянкѣ около 25 лѣтъ и въ прежнее время служилъ главнымъ источникомъ дохода для мѣстныхъ жителей; нынѣ въ Рудянкѣ, хотя тоже добывается до 10 пудовъ золота въ годъ, но богатыхъ по содержанію золота площадей уже не осталось. Въ заводѣ имѣется доменная печь, выплавляющая до 500 тыс. пудовъ чугуна въ годъ и кричная фабрика, въ которой вырабатывается до 150.000 пудовъ желѣза въ видѣ полосъ. Желѣзо и оставшіяся переработанный чугунъ отправляются для переработки въ листовое желѣзо въ Верхъ-Нейвинскій заводъ. Въ Рудянкѣ считается жителей около 2500 человекъ; въ селеніи устроены двѣ земскихъ школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, которыя по своимъ размѣрамъ вполне достаточны для обученія всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, — благодаря этому въ Рудянкѣ въ настоящее время, если не считать дѣтей до-школьнаго возраста, грамотныхъ людей насчитывается до 60%. Въ Рудянкѣ съ 1898 года существуетъ общество потребителей, годовой оборотъ котораго доходитъ до 40 тыс. рублей.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Рудянки находится извѣстное въ археологіи **Шигирское озеро**, которое за послѣднее время служило предметомъ изученія для многихъ извѣстныхъ археологовъ; въ отложеніяхъ Шигирскаго озера еще и теперь часто находятъ орудія и другія вещи каменнаго вѣка.

Отъ Нейво-Рудянской желѣзнодорожной станціи, по направленію къ востоку, по рѣчкѣ Режу находится **Режевской заводъ**.

Онъ построенъ въ 1773 году, на пустопорожной государственной землѣ, Саввою Яковлевичемъ Яковлевымъ и, переходя въ родъ его по наслѣдству, поступилъ въ 1849 году владѣльцамъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ.

Дача Режевскаго завода занимаетъ 235518 десятинъ.

Производство Режевскаго завода заключается въ выплавкѣ чугуна изъ

рудъ, отливкѣ разныхъ вещей и припасовъ, выковкѣ желѣза разныхъ сортовъ и промывкѣ золотосныхъ песковъ.

Слѣдующая станція **Верхъ-Нейвинскъ**, около которой находится заводъ того же имени.

Верхъ-Нейвинскій заводъ.

Верхъ-Нейвинскій заводъ расположенъ по линіи Пермь-Тюменской желѣзной дороги, въ 60 верстахъ отъ Екатеринбурга. Красивое мѣстоположеніе завода обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ проѣзжающихъ по желѣзной дорогѣ. Селеніе **Верхъ-Нейвинскаго** завода расположено на склонахъ, горъ, изъ которыхъ наиболѣе высокая носитъ названіе **Сухой горы**; на вершинѣ ея устроена башня для наблюденія за лѣсными пожарами. Селеніе **Верхъ-Нейвинскаго** завода отдѣляется отъ желѣзной дороги громаднѣмъ заводскимъ прудомъ, ширина котораго доходитъ до 3-хъ верстъ, а длина до 18 верстъ, если считать и Таватуйское озеро, соединенное съ прудомъ довольно широкимъ истокомъ. Въ **Верхъ-Нейвинскомъ** заводѣ насчитывается жителей около 7 тыс. человекъ, въ томъ числѣ мѣстнаго населенія около 4700 человекъ и до 2300 человекъ, не принадлежащихъ къ составу мѣстнаго общества. **Верхъ-Нейвинскій** заводъ основанъ въ 1762 году Прокопѣмъ Демидовичемъ, въ 1769 году заводъ былъ проданъ Саввѣ Яковлеву и перешелъ потомъ по наслѣдству, вмѣстѣ съ другими заводами **Верхъ-Исетскаго** округа къ умершей нынѣ графинѣ Н. А. Стенбокъ-Ферморъ; въ настоящее время **Верхъ-Нейвинскій** заводъ принадлежитъ наслѣдникамъ графини Стенбокъ-Ферморъ. **Верхъ-Нейвинскій** заводъ вырабатываетъ въ настоящее время до 250000 пудовъ листового желѣза, которое по чистотѣ своей и отдѣлкѣ, на ряду съ листовымъ желѣзомъ другихъ заводовъ **Верхъ-Исетскаго** округа, извѣстно не только въ Россіи, но даже въ Америкѣ. Въ заводѣ имѣются только передѣлочныя фабрики и довольно большая механическая фабрика, домовная-же печь хотя и имѣется, но выплавки чугуна въ ней не производится съ 1873 г. за недостаткомъ древеснаго угля; **Верхъ-Нейвинскій** заводъ получаетъ чугунъ изъ **Нейво Рудянскаго** завода, принадлежащаго тоже къ округу **Верхъ-Исетскихъ** заводовъ и расположеннаго въ 8-ми верстахъ отъ **Верхъ-Нейвинскаго**. Большая часть мѣстнаго населенія занята работами при заводѣ и золотыхъ приискахъ, принадлежащихъ заводу. Въ селеніи имѣется три церкви, изъ нихъ одна православная и двѣ единовѣрческія; кромѣ единовѣрцевъ, составляющихъ преобладающую часть населенія, въ **Верхъ-Нейвинскѣ** имѣются и раскольники. Въ 1894 году въ **Верхъ-Нейвинскѣ** основано было общество потребителей, оборотъ котораго въ теченіе года въ настоящее время доходитъ до 100,000 рублей. Кромѣ лавки общества потребителей въ заводѣ имѣется довольно много и другихъ лавокъ, въ томъ числѣ три винныхъ лавки, общій годовой оборотъ которыхъ доходитъ до 35000 рублей. Для обученія дѣтей въ **Верхъ-Нейвинскѣ** устроены двѣ школы: земская, въ

которой обучается до 160 человекъ мальчиковъ, и церковно-приходская, въ которой обучается около 100 дѣвочекъ. Такъ какъ помѣщенія для училищъ недостаточны для всѣхъ желающихъ учиться и не удовлетворяютъ требованіямъ гигиены, поэтому съ 1899 года рѣшено приступить къ постройкѣ новаго каменнаго школьнаго зданія, въ которомъ можетъ помѣститься до 400 человекъ учащихся;—зданіе по сметѣ оцѣнено въ 16500 рублей и будетъ строиться на средства мѣстнаго общества при содѣйствіи Екатеринбургскаго земства. Въ 1897 году въ каменномъ зданіи, уступленномъ для временнаго пользованія управленіемъ желѣзной дороги мѣстному обществу, устроенъ театръ, въ которомъ можетъ помѣститься до 300 человекъ. При театрѣ устроенъ общественный садъ, въ которомъ въ лѣтнее время устраиваются народныя гулянья. Въ Верхъ-Нейвинскѣ имѣется чайная, устроенная комитетомъ попечительства о народной трезвости. Нельзя не упомянуть также и о пожарной дружинѣ, которая организована была въ Верхъ-Нейвинскѣ въ концѣ 1898 года.

Уральскій хребетъ проходитъ черезъ заводскую дачу, образуя водораздѣлъ; высота его здѣсь невелика. Въ дачѣ Верхъ-Нейвинской есть желѣзные рудники, мѣсторожденія хромистаго желѣзняка, золотоносныя россыпи. Принсъ Ягодный, по обширности своей и богатству, пользовался широкою извѣстностью. Въ россыпяхъ находится рутиль, сфенъ, діоксидъ и пшкунитъ—разновидность эпидота, а въ твердыхъ горныхъ породахъ—родохромъ, кеммеритъ, кочубейтъ, пироксенъ, орлецъ и друг. Въ общемъ же, мѣстность эта въ геологическомъ и минералогическомъ отношеніи мало исследована. Населеніе въ дачѣ рѣдко.

Желѣзное производство въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода началось задолго до основанія нынѣ находящихся здѣсь заводовъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича отдавъ былъ плавильщику Александру Тумашеву съ сыновьями казенный мѣдиплавильный заводъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, гдѣ Тумашевы и плавили нѣсколько лѣтъ мѣдную руду, поставляя мѣдь въ казну за договорную цѣну. Но съ 1656 г. разрабатываемыя ими рудники истощились, а новыхъ въ окрестныхъ мѣстахъ они не могли отыскать, и дѣйствіе завода было остановлено. Послѣ того черезъ нѣсколько лѣтъ сынъ Александра Тумашева, Дмитрій, сталъ искать руду въ тогдѣшнемъ Верхотурскомъ уѣздѣ, но нашелъ не мѣдную, а желѣзную, по р. Нейвѣ. Съ дозволенія правительства, онъ построилъ тутъ въ 1669 г. желѣзный заводъ и началъ добывать изъ руды желѣзо въ ручныхъ печкахъ и проковывать его подъ молотами. Въ томъ же году онъ просилъ у Верхотурскаго воеводы разрѣшенія прибрать для поселенія при заводѣ крестьянъ на денежный оброкъ въ казну, а для безопасности отъ нападенія башкирцевъ поставить при заводѣ острогъ. Селить охочихъ крестьянъ при заводѣ и въ окрестностяхъ, на пустопорожнихъ мѣстахъ, ему было дозволено, а о постройкѣ острога обѣщано дать указъ впредь. Желѣзный заводъ Тумашева находился въ сѣверной части Верхъ-Нейвинской дачи, гдѣ нибудь на пространствѣ между устьемъ въ Нейву истока изъ Шайтанскаго озера и д. Федьковой. Долго ли существовалъ этотъ заводъ, неизвѣстно, но, повидимому, онъ еще былъ въ 1680 годахъ.

Про этихъ же Тумашевыхъ историкъ Сибири Словцовъ говоритъ такъ: „Изъ великолѣпную неприкосновенную раку Урала, въ этотъ саркофагъ природы, уже не первобытной, Тумашевы засунули свою счастливую руку и первые вынули нѣсколько кладовъ. Одинъ изъ нихъ, Михаилъ, въ 1666 г. нашелъ близъ Мурзинской цвѣтные камни и мѣдную руду; другой, Дмитрій, въ слѣдующемъ году открылъ недалеко отътуда наждакъ, два малиновохъ шерла, нѣсколько, аметистовъ, топазовъ и, что всего важнѣе,—предъявить желѣзо, уже имъ выкованное изъ найденной руды, и всѣ Сибирскіе гостинцы отправлены были черезъ начальство въ Москву“.

Верхъ-Нейвинскѣ извѣстенъ въ лѣтописяхъ Урала тѣмъ, что въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода въ 1813 г. было впервые открыто на Уралѣ

золото. Открыла его дѣвочка Екатерина Богданова на р. Мельковѣ, найдя случайно золотой самородокъ. Объ этой находкѣ, сейчасъ же было доложено управителю И. Е. Полузадову, а вмѣстѣ съ самородкомъ представили и дѣвочку. Верхъ-Нейвинскій заводъ, принадлежавшій къ округу Верхъ-Исетскихъ находится на посессионномъ правѣ и открытіе золота въ дачѣ могло повести къ тому, что заводы отобрали-бы въ казну. Полузадовъ, конечно, испугался такой бѣды и, чтобы нашедшая золото дѣвочка не разболтала о самородкѣ, велѣлъ ее высѣчь розгами, что и было исполнено. Такимъ образомъ, въ интересахъ уральскаго горнаго дѣла, Екатерина Богданова погесла достойную казнь.

Изъ наиболѣ красивыхъ и излюбленныхъ мѣстъ для прогулокъ около Верхъ-Нейвинска заслуживаютъ упоминанія урочище „**Семь братьевъ**“ и „**Заплотный камень**“. „Семь братьевъ“ представляютъ собою семь скалъ, расположенныхъ въ линію одна возлѣ другой, изъ которыхъ самая высокая имѣетъ высоту около 8 сажень; всѣ семь камней расположены на горѣ, въ 9 верстахъ отъ Верхъ-Нейвинска. „Заплотный камень“, представляетъ собою скалу, одна стѣна которой совершенно отвѣсна; вершина этой скалы покрыта лѣсомъ. Съ „Заплотнаго камня“ видно нѣсколько селеній; „Заплотный камень“ находится въ 7 верстахъ отъ Верхъ-Нейвинска, а въ 3-хъ верстахъ отъ него находится другая возвышенность Урала—гора **Бунаръ**, съ вершины которой можно видѣть заводы: Верхъ-Нейвинскъ, Нейво-Рудянскій, Верхне-Тагильскій, Невьянскій и Шуралинскій,—а также деревни: Таватуй, Оедьковку и другія. Въ окрестностяхъ Верхъ-Нейвинска расположены: раскольничье селеніе **Таватуй**, расположенное въ 15 верстахъ отъ Верхъ-Нейвинска на берегу Таватуйскаго озера; жители Таватуя считаются потомками извѣстныхъ въ исторіи стрѣльцовъ; въ Таватуй насчитывается 1050 жителей, которые занимаются куренными работами при Верхъ-Нейвинскомъ заводѣ и рыбною ловлей. Въ 1898 году въ Таватуй устроена земская школа, а до этого времени Таватуйцы всѣ были безграмотны.

Село Тарасово расположено въ 17 верстахъ отъ Верхъ-Нейвинска и въ 5 верстахъ отъ станціи Тарасово желѣзной дороги. Въ Тарасовѣ насчитывается жителей до 600 человекъ; жители занимаются куренными и рудничными работами при Верхъ-Нейвинскомъ заводѣ. Въ селеніи имѣется школа и предполагается постройка каменной церкви вмѣсто сгорѣвшей деревянной.

Деревня Пальникова расположена на Юго-Западъ отъ Верхъ-Нейвинскаго завода въ 22-хъ верстахъ; мѣстоположеніе деревни среди покоевъ очень красивое. Въ Пальниковой насчитывается до 520 человекъ жителей, которые занимаются куренными и рудничными работами при Верхъ-Нейвинскомъ заводѣ, кромѣ того доставкой сѣна для жителей Верхъ-Нейвинскаго завода; въ селеніи имѣется церковно-приходская школа и часовня.

Слѣдующая за Верхъ-Нейвинскомъ станція **Тарасово**, гдѣ поѣздъ останавливается на 8 минутъ.

Въ 25 верстахъ отъ станціи находится Билимбаевскій заводъ (описание его см. ниже въ маршрутѣ Екатеринбургъ-Красноуфимскъ).

Слѣдующая станція **Исеть**, черезъ 18 версть. Не доѣзжая станціи, изъ оконъ вагона видны по обѣ стороны большія каменоломни, преимущественно на полосу отчужденной подъ Пермь-Тюменскую желѣзную дорогу. Камень идетъ для потребностей дороги и для мощенія улицъ нѣкоторыхъ городовъ.

Черезъ 19 версть станція и городъ Екатеринбургъ.

Городъ находится въ ложбинѣ и видѣнъ онъ лишь тогда, когда поѣздъ начинаетъ приближаться къ самой станціи желѣзной дороги.

Г. Екатеринбургъ.

Къ столицѣ Урала, какъ привыкли величать свое дѣтище екатеринбуржцы, ведутъ три пути современнаго типа: отъ Перми, Тюмени и Челябинска. Первый въ теченіи почти семи мѣсяцевъ является мѣстнымъ, соединяющимъ Пермь съ Екатеринбургомъ и, до постройки проэктированныхъ сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, много значенія не представитъ. Съ открытіемъ же навигаціи онъ имѣетъ преимущество предъ другими, благодаря многоводной Волгѣ и красавицѣ—Камѣ.

Второй путь отъ Тюмени обнимаетъ обширный районъ, включающій въ себя значительную часть Западной Сибири и Зауралья и изобилующій сырыми продуктами.

Третій, самый ходовой, дѣйствующій круглый годъ, такъ сказать, перемежающійся въ смыслѣ количества пассажировъ и грузовъ—путь отъ Челябинска. Всѣ эти три главныхъ пути ведутъ къ Екатеринбургѣ, или оставляя здѣсь желѣзнодорожныхъ пассажировъ, или переправляя ихъ къ Перми, Камышлову и Тюмени.

Слѣдуя программѣ «Путеводителя», мы должны представить читателямъ, въ сжатомъ видѣ, картину прошлаго и настоящаго «столицы Урала».

Мысль объ основаніи завода—крѣпости на мѣстѣ, занимаемомъ теперь городомъ, всецѣло принадлежить **Василію Никитичу Татищеву**, извѣстному какъ своими учеными трудами, такъ и административной дѣятельностью.

До послѣднихъ лѣтъ царствованія Петра Великаго государственное хозяйство вѣдали различные приказы, замѣстные внослѣдствіи коллегіями, по иностраннымъ образцамъ. Для завѣдыванія же горными дѣлами государства, въ 1717 г. была учреждена **бергъ-коллегія**, которая, въ силу именнаго указа Петра, въ мартѣ 1720 г. назначила Татищева для временнаго управленія уральскими заводами.

Пріѣхавъ сюда и, осмотрѣвъ заводъ, построенный въ 1704 г. на мелководной рѣчкѣ Уктусѣ, (въ 4 верстахъ отъ настоящаго города), впадающей въ р. Исеть, Татищевъ сразу увидѣлъ его неудобства, вслѣдствіе недостатка воды, а потому, при помощи уктусскихъ мастеровъ, сталъ дѣлать развѣдки и остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь г. Екатеринбургъ.

Нетерпѣливый по природѣ, Татищевъ не сталъ ждать отвѣта бергъ-коллегіи на донесеніе о выборѣ мѣста для горнозаводскаго центра и, не медля, приступилъ къ приготовленіямъ по постройкѣ завода. Но, въ силу отказа въ утвержденіи проекта, Татищевъ вынужденъ былъ приостановить работы до пріѣзда сюда особо-посланнаго совѣтника бергъ-коллегіи Михаелиса,—человѣка весьма недалекаго, незнакомаго съ русскимъ языкомъ и ко всему-крайне упрямаго. Михаелисъ отнесся къ затѣѣ Татищева недоброжелательно и не одобрилъ его плановъ.

Такому прискорбному повороту дѣла въ значительной степени помогла ссора съ всеильнымъ въ то время заводчикомъ А. Н. Демидовымъ, вызвавшая поѣздку Татищева въ Петербургъ для личныхъ объясненій. Объ этой ссорѣ и причинахъ ея находимъ объясненіе въ дописаніи генерала Генцина, въ исходѣ 1722 г. назначеннаго Петромъ Великимъ „справить чугунные и желѣзные заводы, а въ особенностн литье пушекъ, строить, гдѣ окажется нужно, новые заводы“ и т. д. Ему же было поручено разслѣдованіе дѣла съ Демидовымъ.

Геннинъ писалъ Петру Великому: 1) Когда Татищевъ здѣшніе заводы и дистрикты не вѣдалъ и о заставахъ не доносилъ, то свободно было тайными дорогами съ заповѣданными товарами и съ прочими съѣстными припасами, безъ выписей и не заплатя пошлины, на Демидовы заводы привозжалъ, какъ и нынѣ являлось; а какъ пресѣклось, то стало тѣмъ мужикамъ досадно, и жаловались Демидову, иное вправдѣ, а болѣе гнали, чтобъ такимъ крѣпкимъ заставамъ не быть, а Демидовъ мужикъ упрямъ, видя, что ему другіе стали въ карты смотрѣть, не справясь, повѣря мужицкой злобѣ жаловался для того: до сего времени никто не смѣлъ ему, боялся его, слово выговорить, и онъ здѣсь поворачивалъ, какъ хотѣлъ. 2) Ему не очень мило, что вашего величества заводы стануть здѣсь цвѣсть, для того что онъ могъ больше своего желѣза продать и цѣну наложить, какъ хотѣлъ, и работники-бѣ вольные всё къ нему на заводы шли, а не на ваши; а понеже Татищевъ по привѣздѣ своемъ, началъ прибавлять или стараться, чтобъ вновь строить вашего величества заводы, и хотѣлъ по горной привилегіи поступать о рублѣ лѣсовъ и обмежевать рудныя мѣста порядкомъ: и то ему такожъ было досадно, и не хотѣлъ того видѣть, кто бы ему о томъ указалъ. 3) И хотя прежде сего до Татищева вашего величества заводы были, но комиссары, которые оныя вѣдали, бездѣльничали много и отъ заводовъ плода почтай не было; а мужики отъ забалованныхъ Гагаринскихъ комиссаровъ разорились, и Демидову отъ нихъ помѣшательства не было и противиться ему не могли. а Демидовъ дѣлалъ, что онъ ждалъ, и чаю ему любо было, что на заводахъ вашего величества мало работы было и опустѣли. 4) Наипаче Татищевъ показался ему гордъ, то старикъ не залюбилъ съ такимъ сѣсѣдомъ жить, и искалъ какъ бы его отъ своего рубежа выжить, понеже и деньгами онъ не могъ Татищева укунить, чтобъ вашего величества заводамъ не быть. 5) Ему жъ досадно было, что Татищевъ сталъ съ него сиратьивать отъ желѣза десятую долю. Ваше величество изволили мнѣ дать отъ гвардіи сержанта Украинцева, чтобъ безъ бытности моеи быть ему надъ всѣми заводами директоромъ, и хотя онъ человѣкъ добрый, но не смыслить сего дѣла, и десятеро въ Украинцеву мѣру не смыслятъ. Того ради вашему величеству отъ радѣтельнаго и вѣрнаго моего сердца, какъ отцу своему, объявлю: къ тому дѣлу лучше не ссыкать, какъ капитана Татищева, и надѣюсь, что ваше величество изволите мнѣ въ томъ повѣрить, что я онаго Татищева представляю безъ пристрастія, не изъ любви или какой интриги или-бѣ чьей ради просьбы,—я и самъ его рожки калмытской не люблю, но, видя его въ дѣлѣ весьма права и къ строенію заводовъ смысленна, разсудительна и прилежна; и хотя я ему о томъ представлялъ, но онъ мнѣ отговаривается, что ему у того дѣла быть нельзя; первое, что ваше величество имѣете на него гнѣвъ и подозрѣніе, котораго, опасаясь, смѣло какъ надлежитъ (дѣйствовать), не посмѣетъ и чрезъ то дѣло исправно не будетъ, такожъ ежели онъ не увидитъ вашей къ себѣ милости, то нѣтъ надежды уповать за трудъ награжденія, и особливо въ такомъ отдаденіи, гдѣ и великаго труда видать не можно ежели не чрезъ предсѣдательство другихъ получить. Третье, ежели на Демидова управы учинено за обогнаніе не будетъ и убытки его награждены не будутъ, то онъ и впредъ съ нимъ будетъ во враждѣ и безпокойствѣ, чрезъ что польза вашего величества не безъ вреда быть-можетъ, и сихъ ради причинъ онъ, Татищевъ, здѣсь быть охоты не имѣетъ. Пожалуй, не имѣй на него, Татищева, гнѣву и выведи его изъ печали и **прикази ему здѣсь быть оберъ-директоромъ или оберъ-совѣтникомъ.**“

Петръ, впрочемъ, не исполнилъ желанія Геннина. Самъ же Татищевъ рассказывалъ, что Демидовъ обвинялъ его во взяточничествѣ. Весьма характерно объясненіе Татищева, какъ и мнѣніе Петра по этому предмету. На вопросъ Петра, справедливо ли обвиненіе, Татищевъ отвѣчалъ: „Я беру; но въ этомъ ни предъ Богомъ, ни предъ вашимъ величествомъ не погрѣшаю,“ и началъ разсуждать, что судья не виноватъ, ежели рѣшитъ дѣло какъ слѣдуетъ и получить за это благодарность, что вооружаться противъ этой благодарности вредно, потому что тогда въ судьяхъ уничтожится побужденіе посвящать дѣламъ время сверхъ узаконеннаго и произойдетъ медленность, тяжкая для судящихся“. Петръ отвѣчалъ: „Правда, но позволить этого нельзя, потому что безсовѣстные судьи подъ видомъ доброхотныхъ подарковъ стануть насильно вымогать“. Другіе современники передавали отвѣтъ Петра такъ: „Ты забылъ, что для добраго судьи служба есть священный долгъ, причемъ ему и въ мысль не приходитъ временная корысть, что ты дѣлаешь изъ жезды, то онъ дѣлаетъ изъ добродѣтели“. Понятно, что Татищевъ долженъ былъ произвести на Петра такое же впечатлѣніе, какое произвелъ на Генцина: поправится онъ ему не могъ, но въ тоже время нельзя было сомнѣваться въ большихъ его способностяхъ.

Послѣ отъѣзда Татищева въ Петербургъ въ 1722 году, для разбора его ссоры съ Демидовымъ, сюда, какъ сказано выше, былъ командированъ Петромъ генералъ Геннинъ, человекъ въ высшей степени дѣятельный и честный. Осмотрѣвъ мѣсто объявленное на постройку, Геннинъ вполне одобрилъ планъ Татищева, и судьба Екатеринбурга была рѣшена. Изъ Тобольска весною 1723 г. были вытребованы мастера каменщики, плотники, слесари и т. д. и цѣлый полкъ солдатъ.

Работа закинула и черезъ годъ, т. е. въ 1724 г. заводъ былъ уже готовъ вчеряѣ и нушенъ въ ходъ, плотина, и понизъ существующая уже въ реставрированномъ видѣ, также устроена, окончательная же постройка завода—крѣпость была завершена въ 1726 г.

Вновь сооруженныя постройки представлялись въ слѣдующемъ видѣ: крѣпость, въ формѣ продолгатаго четырехугольника, вокругъ—постройки обывателей. Земляныя валы шли параллельно берегамъ Исети съ сѣвера на югъ, а затѣмъ подъ прямымъ угломъ пересѣкали рѣку. Сѣверный валъ проходилъ тамъ, гдѣ въ настоящее время возвышается красивое, одно изъ лучшихъ въ городѣ, зданіе дома главнаго начальника, южный—у Каменнаго моста, западный пересѣкаетъ нынѣшній Гостиный дворъ, восточный—подъше Вознесенскаго проспекта.

Построенная такимъ образомъ крѣпость, жилая для рабочихъ вмѣстѣ съ обывательскими строеніями, носила названіе Исетскихъ заводовъ. Геннинъ, очевидно, желая угодить Петру, 12 іюня 1723 г. писалъ супругѣ императора: „Я зачалъ при р. Исети, гдѣ мѣсто сыскалъ лучше, воды довольно и лѣсовъ и руды на много лѣта, и осмѣлился именовать до указа Екатеринбургъ, а заводы екатеринбургоніе въ память высокославнаго имени Вашего Величества велѣлъ именовать. Что на Олонцѣ построены заводы и именованы во имя Его Императорскаго Величества, а симъ заводамъ надлежитъ именованнымъ быть во имя Вашего Величества. Однакожъ о томъ ожидаю указа“...

Въ отвѣтъ на это донесеніе, Геннинъ удостоился получить собственноручное письмо государыни отъ 28 августа 1723 г., въ которомъ она, между прочимъ, пишетъ: „Чтоже вы писали, что построенный на Исети заводъ именovali, до указа, Екатеринбургомъ, и оное тамъже. Его Величеству угодно. И ми вамъ какъ за исправленіе положеннаго на васъ дѣла и за названіе во имя Наше завода новостроеннаго благодарствуемъ“.

Уже въ октябрѣ того же 1723 г., по поводу названія завода—крѣпости, Геннинъ писалъ въ Тобольскъ... „новую крѣпость, которая построена въ Угорской провинціи при р. Исети, и при ней заводы съ разными фабриками и мануфактурами названы Екатеринбургъ, для памяти въ вѣчные роды и для вѣчной славы Ея Величества Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы. И ежели какія промеморіи надлежитъ вамъ прилагать, то вносите: въ Катерин—бургъ, въ Сибирской оберъ-бергамтъ“ (такъ названо было Геннинимъ главное управленіе горными заводами).

1 октября 1723 года заложена мазанковая между деревянными столбами церковь во имя великом. Екатерины, а 27 февраля 1726 г. она была освящена. Первыми поселенцами крѣпости были жители раскольничьей слободки Шарташа, расположенной въ лѣсоузыннѣхъ верстахъ отъ города, на берегу озера того же названія. Кромѣ того здѣсь оставалъ для исполненія крѣпостной службы полкъ солдатъ, переведенный изъ Тобольска для постройки крѣпости, а главнымъ контингентомъ населенія явились переселенцы изъ внутреннихъ губерній. Благодаря различнымъ неурядицамъ, строгостямъ Петровскихъ временъ и непосланнымъ требованіямъ того времени въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст., переселеніе значительно усилилось, при чемъ главное мѣсто заняли послѣдователи старой вѣры изъ-подъ Москвы, Тулы, Выгорѣдскихъ обителей, съ р. Керженца. Кержакъ или старовѣръ—синонимы. Первое изъ этихъ названій и сейчасъ можно услышать на улицахъ Екатеринбурга.

Заводчики охотно принимали бѣглецовъ—переселенцевъ, охотно скрывали ихъ отъ преслѣдователей, исполнявшихъ грозные указы въ изобиліи издававшихся въ Петербургѣ и здѣсь, на мѣстѣ, тѣмъ же Геннинимъ, несмотря на то, что онъ очень цѣнилъ гонимыхъ какъ прекрасную рабочую силу, отличныхъ раскольниковъ руды. И какъ ни тяжелы были грозы, какъ ни страшно было названіе вкнутомъ, амрѣываніе воздрей, вѣчная каторга за „суевѣрную обидность“—ничто не помѣшало стать Екатеринбургу раскольничьимъ центромъ и быть имъ и по нынѣ.

Этотъ основной элементъ мало-по-малу поновлялся сосланными правительствомъ плѣнными шведами и поляками, помирившимися съ обстановкою заводской жизни и окончателно здѣсь осѣвшими. Замѣчательно, что Геннинъ, моренной вѣщью, всецѣло покровительствовалъ русскимъ поселенцамъ, тогда какъ Татищевъ, затѣдникъ петровскаго образца, всѣми мѣрами старался тащить на Уралъ нѣмцевъ, что, впрочемъ, вызывалось прямой необходимостью горнаго дѣла имѣть опытныхъ „рудознатцевъ“ и „розмысловъ“, такъ какъ своихъ не находилось. Тамъ же образцы вѣщей утвердились въ новой крѣпости, а за нимъ пошли и другія національности.

Послѣ Геннина первымъ горнымъ начальникомъ на Уралѣ былъ Татищевъ, который не ограничивался заботами о развитіи „заводскаго илода“, но распространялъ такую же грамотность, торговлю, пути сообщенія. Ему же приходилось бороться съ бунтовавшими башкирами и значеніе Екатеринбурга, какъ крѣпости, дало себя чувствовать именно въ это послѣднее время.

Какъ теперь, такъ и въ описываемое время иностранцы интересовались Ураломъ и путешественники нерѣдко появлялись въ Екатеринбургѣ. Первымъ изъ нихъ въ 1733 г. былъ датскій капитанъ Берингъ, именемъ котораго названъ проливъ, отдѣляющій Сибирь отъ Сѣв. Америки. Въ томъ же году пріѣхалъ сюда академикъ Гмелинъ, въ путевыхъ запискахъ котораго встрѣчается слѣдующее описаніе тогдашняго Екатеринбурга: „городъ правильно выстроенъ, дома на нѣмецкій образецъ. Нѣтъ въ немъ ни одного дома, который бы не былъ построенъ на императорскій счетъ. Тутъ я видѣлъ, что возможно безъ побоевъ удержать людей, противъ ихъ воли, отъ пьянства. Именно здѣсь ни въ какое другое время водка не продается, кромѣ свѣтъ по воскресеньямъ послѣ полудня. Но чтобы не дать никакого случая нарушить святость праздника, то позволено давать каждому лишь такое количество вина, отъ котораго нельзя наняться пьянымъ“.

Слѣдя шагъ за шагомъ за развитіемъ крѣпости находимъ, что ростъ и увеличеніе населенія подвигалось впередъ весьма медленно въ силу того, что оно отвлекалось на частные заводы, которыхъ въ періодъ съ 1753 по 1763 г. было выстроено на Уралѣ 68.

По раздѣленіи Россіи при Екатеринѣ II на генераль-губернаторства, въ 1781 г. было образовано Пермское намѣстничество, которому подчиненъ Екатеринбургъ какъ областной городъ съ утвержденнымъ гербомъ: въ зеленомъ полѣ серебряная плавильная печь и рудокопная шахта. Появились различныя учрежденія: магистратъ, ратуша, земскій, уѣздный, сиротскій и словесный суды, „градская полиція“, острогъ и т. д. Выигравъ, какъ общій административный, Екатеринбургъ потерялъ значеніе горнаго центра, такъ какъ всѣ горнозаводскія дѣла были переданы въ вѣдѣніе Пермской казенной палаты. Съ преобразованиемъ же при Павлѣ I намѣстничества въ губерніи, въ 1797 г. въ Екатеринбургѣ открылась канцелярія главнаго правленія заводовъ, въ 1802 г. преобразованная въ самостоятельное Горное Правленіе, подчиненное Главному Начальнику.

Съ этого, приблизительно, времени начинается развитіе города. Упраздненная крѣпость оказалась внутри, а самый городъ былъ распланированъ въ формѣ четырехугольника съ 52 кварталами, изъ намѣченныхъ по плану 335-ти и 31 улицами. Населеніе быстро росло, отчасти, благодаря искусственной колонизаціи, отчасти, — вслѣдствіе появленія значительнаго числа чиновниковъ и купечества. Главную роль въ жизни города какъ и завода — крѣпости, игралъ расколъ, о чемъ мы уже говорили. Прочно утвердившись на частно-владѣльческихъ заводахъ, расколъ сдѣлалъ своимъ центромъ Екатеринбургъ, уступавшій по своему значенію только Москвѣ. По всему Уралу гнѣздились сотни тайныхъ пріютовъ и уголковъ, по которымъ разrostалось гоимное, древнее благочестіе. Всѣ эти потаенные углы устремили свои взоры на Екатеринбургъ, гдѣ во главѣ старой вѣры стали новые столпы въ лицѣ купцовъ — промышленниковъ Рязановыхъ, Тарасовыхъ, Казанцевыхъ, Толстяковыхъ.

Послѣдовательно развиваясь, Екатеринбургъ, какъ центръ горнаго дѣла въ Россіи, сталъ все больше обращать на себя вниманіе. Такъ осенью, 1824 пріѣхалъ Императоръ Александръ I. Квартира для Государя и его свиты была приспособлена въ домѣ заводчика Расторгуева, нынѣ „Харитоновскій“. Въ 1828 г. Екатеринбургъ посѣтилъ Александръ фонъ-Гумбольдтъ, спутникъ котораго минералогъ Розе пишетъ въ своихъ запискахъ: „Домъ, въ которомъ мы жили, принадлежалъ русскому купцу, который, слѣдуя національнымъ обычаямъ, носитъ длинный сюртукъ, опоясанный кушакомъ и бороду; онъ отдалъ намъ лучшія комнаты во второмъ этажѣ, съ большими штукатуренными стѣнами, съ карнизомъ, украшеннымъ дѣльной работой изъ гипса и со вкусомъ мебелированныхъ. Но не могу не упомянуть здѣсь о домашнемъ наѣскомомъ, съ которымъ мы здѣсь впервые познакомились. Это — тараканы, *blatta orientalis*. Хотя домъ, въ которомъ мы жили, былъ, конечно, изъ лучшихъ въ Екатеринбургѣ и не оставлялъ желать ничего лучшаго относительно чистоты и опрятности, однако жъ и тутъ таракановъ было весьма много“.

Въ маѣ 1837 г. въ Екатеринбургѣ пріѣхалъ наслѣдникъ престола Александръ Николаевичъ и остановился въ домѣ Главнаго Горнаго Начальника. Объ этомъ пребываніи великаго князя остались любопытныя письма къ женѣ С. А. Юрьевича, напечатанныя въ „Русскомъ Архивѣ“. Авторъ дѣлаетъ сравненіе между Пермью и Екатеринбургомъ. „Пермь — это бѣдный городъ, хуже всѣхъ видѣнныхъ нами губернскихъ городовъ и хуже очень многихъ великороссійскихъ уѣздныхъ“. Другое дѣло Екатеринбургъ: „Видъ города съ горъ — прелестный, да онъ и внутри очень богатъ: около 120 каменныхъ домовъ украшаютъ его; въ особенности же домъ на высотѣ, противу занимаемаго нами (Харитонова); теперь домъ этотъ и весь городъ горатъ

въ огнѣ иллюминаціи—предесты!“ Далѣе С. А. Юрьевичъ пишетъ: „Пока Великій князь мой продолжаетъ отчетъ свой Государю о пребываніи своемъ въ Екатеринбургѣ и окрестностяхъ, я постараюсь, хотя вкратцѣ, рассказать тебѣ о пребываніи нашемъ въ этихъ истинно примѣчательныхъ мѣстахъ, въ этомъ по истинѣ золотомъ краю Россіи. Вчера, на разстояніи 200 верстъ, мы, такъ сказать, все ѣхали по золотымъ розсыпямъ, но обѣ стороны дороги непрерывно видимъ золотоносные пески, самая дорога—золото. Народонаселеніе здѣсь удивительно многочисленно; на каждомъ шагу деревни, а заводы—это города значительнѣе многихъ губернскихъ городовъ“.

Знаменитый англійскій путешественникъ Аткинсонъ, побывавшій въ Екатеринбургѣ въ 1847 и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, удивлялся внѣшнему его виду. Значительное число зданій выстроено въ такомъ изящномъ стилѣ и съ такимъ вкусомъ, что съ полнымъ правомъ могли бы занять мѣсто въ любомъ европейскомъ городѣ. Хотя улицы были не вымощены, но все же находились въ удовлетворительномъ состояніи. Вообще, на европейцевъ видъ Екатеринбургa производилъ очень хорошее впечатлѣніе. Не слѣдуетъ забывать, что Екатеринбургъ того недалекаго прошлаго былъ единственнымъ въ Россіи горнымъ городомъ, весь складъ жизни котораго сложился по специальному плану. Военное положеніе въ царствованіе Николая Павловича ставило его въ положеніе государства въ государствѣ, особенно ежели припомнить роль главнаго начальника, въ рукахъ котораго сосредоточивалась обширная и совершенно своеобразная власть, предъ которой сводилась къ нулю власть губернаторская. На ряду съ функциями высшихъ военно-гражданскихъ властей, онъ совмѣщалъ въ себѣ власть полицейскую, военнаго и секретнаго судовъ и такое совмѣщеніе, само собою понятно, порождало безпримѣрную судебную волокиту, безправіе, пристрастіе къ шпигрунгамъ и илетямъ...

Здѣсь, кстати, коснуться анекдотическаго, и доселѣ неумирающаго въ памяти народа имени главнаго горнаго начальника В. А. Глинка, царившаго на Уралѣ болѣе 20 лѣтъ.

Существуетъ интересный анекдотъ о встрѣчѣ Глинка съ пермскимъ губернаторомъ Огаревымъ гдѣ-то на проселочной дорогѣ, зимою.

Одному изъ нихъ приходилось уступить дорогу другому. Оба заупрямились, оба неуступчивы. Огаревъ, высунувшись въ окно кареты, крикнулъ:

— Уральскій хребетъ ѣдетъ!...

Глинка въ свою очередь отвѣтилъ:

— А у меня ѣдетъ вся уральская шкура!...

Побѣжденный такимъ отвѣтомъ, губернаторъ свернулъ въ сугробъ, чтобы дать дорогу горному царю.

Но времена Глинка и то золотое время, когда горные инженеры могли жить на равной ногѣ съ екатеринбургскими миллионерами заводчиками и золотопромышленниками, канули въ Лету вмѣстѣ съ тогдашней безпримѣрно широкой жизнью. Что это была за жизнь, говоритъ Д. Маминъ-Сибирякъ, сейчасъ, въ наше грешное время, трудно представить себѣ даже приблизительно.

Все-таки самъ Глинка оставилъ по себѣ хорошія воспоминанія, какъ человекъ честный, что не мѣшало окружающимъ его воровать напропалую. Внушительная наружность, высокой ростъ и военная николаевская выправка придавали ему диктаторскій видъ. Это и былъ диктаторъ—прямой, грозный, справедливый до жестокости, вспыльчивый и милостивый. Держалъ онъ себя и просто, и строго, съ солдатскою грубостью. Но, къ сожалѣнію, около уральскаго царька ютилась цѣлая стая прожорливыхъ, вороватыхъ и проворныхъ людей, которые нажили „большія тысячи“. Игра шла крупная, но грозный царь не могъ допустить даже мысли, чтобы подъ его начальствомъ смѣлъ кто-нибудь даже подумать о взяткѣ или разныхъ другихъ незаконныхъ формахъ присвоенія чужой собственности. Благодаря Глинкѣ, быстро сформировался, выросъ и окрѣпъ замкнутый горный кружокъ съ преобладающей чиновно-семейной организаціей. Горные инженеры соперничали въ мотовствѣ и роскоши съ миллионерами, шампанское лилось рѣкой, крѣпостная военная музыка играла мотивы изъ „Бѣлой дамы“ и *Le diable amoureux*, а результатомъ этого общаго веселья явился рядъ счастливыхъ браковъ, завершившихъ собой кровную связь горнаго чиновнаго міра съ екатеринбургскими миллионерами.

Существуетъ много анекдотовъ, характеризующихъ отношеніе заводскаго населенія къ Глинкѣ. Приведемъ здѣсь одинъ изъ нихъ.

Разъ генераль, объѣзжая заводы, остановился закусить въ домѣ простаго рабочаго. Ему понравилась чистенькая обстановка, поданные хозяйкой простые щи и сама хозяйка.

— А дѣти есть? спросилъ Глинка смутившуюся хозяйку.

— А, нѣтъ! Ну чтобы въ слѣдующій разъ, когда поѣду, были дѣти, слышишь? Самъ буду крестить... слышишь? Да чтобы былъ мальчикъ!...

Дѣйствительно, черезъ годъ Глинка опять прѣхалъ въ этотъ заводъ. Является какой-то рабочий и требуетъ, чтобы его допустили въ „самого генералу“ по важному дѣлу.

— Чего тебѣ? Сурово встрѣтилъ смѣльчака Глинка.

— Готово, ваше высокопревосходительство...

— Что готово-то?..

— А тогда мальчика заковычали, ваше высокопревосходительство... Тамъ все готово, только дожидался, ваецъ, крестить...

— Глинка окрестилъ „заказаннаго мальчика“ и потомъ помѣстилъ его на свой счетъ въ какое-то учебное заведеніе.

Въ 1860 г. въ Екатеринбургѣ считалось жителей обоаго пола 19832 человека. Интересно, что въ Екатеринбургѣ того времени не было ни одного лица еврейскаго происхожденія. Фактъ для „Уральской Калифорніи“ знаменательный!

Церквей православныхъ, каменныхъ было 12 и двѣ каменныхъ же часовни. Единороссійскіхъ церквей—двѣ: Спасская и Троицкая; Тихвинскій дѣвичій монастырь, основанный въ концѣ XVIII в., замѣчательный своимъ быстрымъ ростомъ и процвѣтаніемъ. Въ 1848 г. при немъ открыто женское училище на 35 дѣвочекъ.

Представителями народнаго образованія были: Уральское Горное училище, преобразованное изъ прежней Горной школы съ двумя классами; Уѣздное училище съ дополнительными курсомъ и 4-мя классами; Приходская, заводская школа и женское училище 2-го разряда.

Значеніе горнаго города, бывшаго на военномъ положеніи, Екатеринбургъ утратилъ съ освобожденіемъ крестьянъ, т. е. въ 1861 г., когда отошла на волю десятки тысячъ даровыхъ рабочихъ рукъ, а у горнаго начальства, отнята была военная власть.

Въ новомъ своемъ званіи уѣзднаго города, Екатеринбургъ только выигралъ, благодаря тому, что промышленность и торговля, нашли для себя прекрасную почву и двинули его впередъ, съ поражающей быстротой.

Къ началу же шестидесятыхъ годовъ относится: устройство первой суконной фабрики, добыча хромистаго желѣзняка, постройка мукомольныхъ мельницъ, стеариноваго завода (теперь несуществующаго), и пр.

Съ введеніемъ городского положенія 1780 г., для города началась новая эра, и онъ уже съ полнымъ правомъ занялъ не послѣднее мѣсто среди остальныхъ русскихъ городовъ. Округленію фizioноміи города способствовало введеніе земскихъ учрежденій, рядомъ съ городскимъ самоуправленіемъ, вступившихъ въ борьбу съ горнымъ вѣдомствомъ и частными горнозаводчиками изъ-за рабочаго безземельнаго населенія, применившаго къ городскому, также безземельному мѣщанству, изъ-за заводовъ, всячески уклонявшимся отъ земскихъ обложеній.

Въ этотъ періодъ и народное образованіе сдѣлало значительный шагъ впередъ: женское 2-го разряда училище преобразовано въ женскую гимназію, основано реальное училище, въ нынѣшнемъ году праздновавшее четверть—вѣковое свое существованіе и названное Алексѣевскимъ по случаю прѣзда на Уралъ въ 1873 г. Великаго Князя Алексѣя Александровича. Къ этому же времени плодотворной дѣятельности города и земства относятся: основаніе дѣтскаго убѣжища, родильнаго дома, преобразование Александровской богадѣльни и т. д.

Общему экономическому процвѣтанію города содѣйствовала постройка Уральской горнозаводской желѣзной дороги, давшая сильный толчекъ торговлѣ хлѣбомъ, средоточію здѣсь всевозможныхъ грузовъ и проч.

О Екатеринбургѣ 1876 г. одинъ изъ членовъ экспедиціи извѣстнаго ученаго А. Брема д-ръ Фияшъ даетъ такой отзывъ: „Къ 2-мъ часамъ увидели мы съ послѣдняго перевала Екатеринбургъ. Широко раскинутый,

какъ и всѣ сибирскіе города, производилъ своими зелеными крышами и шестью стройными церквами весьма пріятное впечатлѣніе, которое остается и по въѣздѣ въ него. Особенно хороша та часть города, гдѣ разливается, на подобіе большого озера, р. Исеть, протекающая весь городъ. Здѣсь видѣнъ островокъ съ различными увеселительными мѣстами (должно быть почтенный докторъ имѣлъ въ виду дачу И. И. Симонова), который гвтомъ долженъ имѣть прелестный видъ (экспедиція проѣзжала по послѣднему зимнему пути), какъ и вообще вся окрестность... „Екатеринбургъ одинъ изъ лучшихъ сибирскихъ городовъ, видѣнныхъ нами; ряды красивыхъ домовъ, базаръ и прекрасныя церкви имѣютъ почти величественный видъ. Къ сожалѣнію, улицы его находятся въ ужасномъ состояніи... Это были не просто испорченныя мостовыя, но всѣ улицы и площади были покрыты сплошной массой грязи. Эта масса походила на асфальтъ, который, казалось, долженъ отвердѣть съ минуты на минуту, но не твердѣлъ, и извозчики развозили своихъ пассажировъ, забрасывая ихъ грязью, въ которую колеса уходили по ступицу. Несмотря на то, что подъ руками имѣются отличныя ломки гранита, горожане привезли лишь нѣсколько тротуарныхъ плитъ и камней, для исправленія улицы, но не принимались за дѣло, какъ бы не надѣясь достигнуть желанной цѣли“.

Характерною особенностью нынѣшняго города является его ширь, точно онъ составился изъ соединенія нѣсколькихъ городовъ: въ центрѣ четырехугольникъ бывшей крѣпости (теперь гранильная фабрика и желѣзнодорожная мастерскія), южнѣе — палаты бывшихъ заводчиковъ, занимающія преобладающую высоту, пониже отъ этихъ послѣднихъ — слобода Мельковка съ улицей, ведущей къ вокзалу. Противоположная ей сторона — рядъ улицъ, начиная отъ Театральной, ведущихъ къ Царскому мосту, а отсюда, по лучшей улицѣ города — Архіерейской — къ с. Уктусу. Особенностью города служатъ пригороды, его облѣпившіе и составляющіе какъ бы одно цѣлое. Уктусъ, Шарташъ, Верхъ-Исетскій заводъ — всѣ эти селенія не болѣе, какъ продолженія города, отдѣленныя отъ него рядами дачъ, кромѣ послѣдняго, совершенно съ нимъ сливагося.

Пространство земли, занятой собственно городомъ представляетъ площадь 1083 десятины, въ число которыхъ входитъ городской прудъ съ рѣвкой и — площади.

Домовъ свыше 5500, жителей около 43000 обоого пола.

Строенія распредѣляются: жилыхъ 44,8%, спец. 5,3%, надворныхъ построекъ 26,2%, домашнихъ бань 23,7%.

Сравнительно большій % бань свидѣтельствуетъ о томъ, что обыватели привыкли къ относительному гигиеническому комфорту и, въ тоже время, — объ отсутствіи въ городѣ торговыхъ бань.

Жилыя помѣщенія преимущественно одноэтажны — 77,83%; около 44 домовъ двухэтажны, а 3—4-хъ этажныхъ всего на всего 0,98%.

Большая часть строеній деревянныя и, если центральная часть города не обнаруживаетъ дерева, то потому, что оно много скрыто подъ же

лѣзными крышами и оштукатурено. Зато окраины почти сплошь деревянные, съ тесовыми крышами.

Квартиры, въ общемъ, надо признать вполне удовлетворительными. Но ихъ недостаточно, сравнительно, со спросомъ, отчего онѣ и дороги.⁰

По вѣроисповѣданіямъ жители дѣлятся: на православныхъ (89,2 /о), старообрядцевъ (7,86⁰/о), католиковъ (0,84⁰/о), лютеранъ (0,89⁰/о), магометанъ (0,59⁰/о), евреевъ (0,64⁰/о), другихъ исповѣданій (0,16⁰/о).

Первое мѣсто по численности населенія принадлежитъ мѣщанамъ, второе крестьянамъ.

По сословіямъ населеніе представляется въ слѣдующемъ видѣ: духовенства всѣхъ религій 1,7⁰/о, дворянъ и почетныхъ гражданъ 5⁰/о, военныхъ 2,5⁰/о, чиновниковъ 5,5⁰/о, купцовъ 3,1⁰/о, мѣщанъ 46,8⁰/о, сельскихъ сословій 34,4⁰/о, иностранцевъ 0,9⁰/о, незаконнорожденныхъ 0,1⁰/о. Изъ нихъ грамотныхъ 42,7⁰/о и неграмотныхъ 57,3⁰/о.

Несмотря на перевѣсъ неграмотныхъ, все-же въ отношеніи просвѣщенія Екатеринбургъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди первостепенныхъ городовъ Россіи и въ ⁰/о отношеніи можетъ стать рядомъ съ Москвою и Киевомъ.

По доходности городъ не представляетъ крупной единицы. Въ городскую кассу не собирается съ разныхъ статей и 200 тыс. руб. и ежегодныя смѣты заключаются съ болѣе или менѣе значительными дефицитами. Содержаніе полиціи и пожарная часть обходятся городу свыше 40000 руб. и занимаютъ первое мѣсто въ расходахъ города; второе принадлежитъ учебной части, на которую городъ расходуетъ свыше 26000 руб. ежегодно.

Всѣхъ площадей въ городѣ 13: главная торговая застроена каменными и деревянными корпусами лавокъ и двумя гостинными каменными дворами. Бывшій толкучій рынокъ застроенъ деревянными корпусами и балаганами. Хлѣбная торговая частью застроена деревянными корпусами, здѣсь же и сѣнные балаганы. Щепная, застроенная деревянными корпусами. Зимомъ здѣсь производится торговля рыбой. Щелковская или дровяная; Сѣнная—тутъ-же конскій и скотскій рынокъ. Затѣмъ идутъ площади: Кафедральнаго и Екатерининскаго соборовъ, Златоустовской и Вознесенской церквей, Католической церкви и Тихвинскаго дѣвичьяго монастыря. Два бульвара: одинъ—отъ Московской заставы до Успенской улицы (по Главному проспекту) и отъ Соборной до Верхне-Вознесенской улицы. Второй—по Вознесенскому проспекту, отъ Главнаго проспекта до Католической улицы. Одинъ скверъ на плотинѣ съ памятниками—бюстами Петра Великаго, Екатерины I. Памятникъ Царю Освободителю до сихъ поръ въ проектѣ. Только каменный пьедесталь на площади Кафедральнаго собора нѣсколько приближаетъ къ осуществленію мысли бывшаго рабочаго монетнаго двора Олимпія Клевакина.

Фабрики и промышленныя заведенія.

1) Паровая вальцовая мельница купца И. И. Симонова—огромное 6-ти этажное зданіе у Кривцовскаго моста, почти въ центрѣ города, у дру-

да. При ней прекрасныя жилия помѣщенія и садъ съ оранжереями, цвѣтниками и пр.—одинъ изъ лучшихъ въ городѣ. Находится въ исключительномъ пользованіи владѣльца и недоступенъ посторонней публикѣ.

2) **Спичечныя** акціонернаго общества „М. А. Ворожцовъ и В. И. Логиновъ“, вырабатывающія до 60000 ящиковъ въ годъ фосфорныхъ и такъ называемыхъ „безопасныхъ“ спичекъ; рабочихъ до 250 человекъ.

3) **Суконная** бр. Злоказовыхъ въ городскомъ выгонѣ, въ очень живописной мѣстности на берегу р. Исети. Вырабатываетъ разнаго сукна свыше 600 арш. въ сутки. Приготавливается оно изъ киргизской шерсти (джебага) и весьма распространено въ Сибири. Начинаетъ, впрочемъ, проникать и въ центральную Россію, какъ весьма прочное и по цѣнѣ доступное.

4) **Механическія**: Бр. Коробейниковыхъ, Ѳ. Е. Ятесъ и др., выдѣлывающія паровыя машины, котлы разныхъ системъ, лѣсопильные машины, турбины и пр.; 5) **Писчебумажная**: В. В. Воронцова и К^о, существующая съ 1820 г. Выдѣлываетъ низшіе сорта писчей и оберточной бумаги, картонъ: трапичный, соломенный и асбестовый. Вырабатываетъ свыше 10000 пудовъ въ годъ. 6) **Гончарно-печной заводъ** П. Ф. Давыдова вырабатываетъ огнеупорный кирпичъ, изразцы, реторты, печныя и дренажныя трубы и пр. 7) **Восково свѣчныя заводы**: Епархіальный, Тихвинскаго женскаго монастыря, вдовы купца Федосѣева и др. 8) Не мало **мыловаренныхъ** и **салотопенныхъ** заведеній, **маслобоенъ**, **кирпичныхъ**, **пиво-медоваренныхъ** заводовъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ и др.

Гостиницы и номера для прѣзжающихъ.

Холнина П. В., уголъ Покровскаго проспекта и Златоустовской, подѣ названіемъ „Американская гостиница“, безспорно лучшая въ городѣ въ отношеніи чистоты и обстановки, но недоступная для лицъ съ среднимъ достаткомъ. Кухня и прислуга—оставляютъ желать очень многого. Впрочемъ, это недостатокъ всѣхъ здѣшнихъ „номеровъ“ и въ этомъ отношеніи „Американская“ не составляетъ исключенія. Цѣны—отъ 1 до 4-хъ руб. въ сутки. Не рекомендуемъ туристамъ надѣяться на первую изъ нихъ—безполезно. **Атаманова В. Я.** (Успенская, 2) лучшія меблированныя комнаты послѣ „Американской“. Цѣны—отъ 1 руб. 25 коп. до 2 руб. 50 коп. Относительная чистота и безусловная тишина—традиціи владѣльца, здѣсь же имѣющаго свое пребываніе. „**Номера Вундеръ**“ (Главный проспектъ, противъ театра). Занимаетъ одно изъ центральныхъ мѣстъ города, по цѣнѣ—доступныя и лицамъ средняго достатка, но значительно уступающіе по царящимъ въ нихъ порядкамъ и чистотѣ второстепеннымъ меблированнымъ комнатамъ. **Плотниковой Л. С.** (Успенская, 26). Цѣны—отъ 75 к. до 3 р.

Извозчиковъ—около 400. Преимущественно одиночки. Дышловая запряжка въ кареты и коляски—привиллегія нѣсколькихъ владѣльцевъ и то „по особому заказу“. Лучшіе по качеству экипажей и лошадей стоятъ у „Американской гостиницы“ и номеровъ Атаманова. Извозчики остальныхъ биржъ—невѣроятная бѣдность, на которую какъ городское общественное

управленіе, такъ и полиція — „рукой махнули“. Экипажи, упряжь, самая лошадь и возница — одна жалость — иначе не можемъ ихъ характеризовать. Таиса: съ 1 мая по 1 октября и съ 1 декабря по 1 марта: за первый часъ ѣзды 25 коп., за второй и послѣдующіе — по 20 коп. За одинъ конецъ по городу 15 коп.; за рѣчку Мельковку, Съичью площадь, за р. Камышевку и на заливы — 20 коп. За ѣзду за городъ — по взаимному соглашенію. Отъ вокзала днемъ: до Главнаго проспекта и соответствующаго разстоянія по всѣмъ улицамъ до проспекта — 35 мен., до Покровскаго проспекта — 40 коп., до Александровскаго — 50 коп.; ночью: за первое разстояніе 50 коп., за второе — 60 коп. и за третье — 80 коп. Та же плата отъ сказанныхъ улицъ и до вокзала. Въ осеннее и весеннее время 5 коп. дороже какъ за часъ, такъ и во всѣ концы. Въ дни св. Миски, Рождества Христова и Сырной недѣли — по взаимному соглашенію.

Нумеральни на городскомъ прудѣ: Андреевой М. Д., Колобовская набережная; Гилева С. Ф. — Обсерваторская; Ирутглинова Д. А. — Тимофеевская набережная.

Учрежденія г. Енисейбурга.

(Духовныя, административныя, сословныя, частныя).

Духовная консисторія. Новотихвинскій женскій монастырь. Епархіальный комитетъ Православнаго миссіонерскаго общества. Церковное братство св. прав. Симеона, Верхотурскаго чудотворца. Епархіальный училищный совѣтъ и его отдѣленіе. Духовное училище. Епархіальное женское училище. Крестовая церковь и архіерейскій домъ. Кафедральный соборъ.

Исторія этого храма такова:

Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, при митрополитѣ Тобольскомъ и Омбирскомъ Антоніи, послѣдовало разрѣшеніе отъ 19 февраля 1747 г. на постройку деревянной церкви во имя Боголюбива. Церковь находилась въ Южной части нынѣшняго собора и къ ея освященію митрополитомъ Антоніемъ былъ присланъ антиминъ, грамота на который отъ 24 августа того же 1747 г. за № 1303 хранится и не нынѣ въ ризницѣ. Вслѣдствіе недостатка церкви, приходъ быстро увеличивался, и недавно построенная оказывалась тѣснаю. Это обстоятельство вынудило прихожанъ хлопотать о постройкѣ вмѣсто деревяннаго — каменнаго храма и разрѣшеніе на это послѣдовало въ 1771 г., а 17 июля того же года — совершена закладка. По окончаніи постройки, 30 марта 1774 г. освящена нижняя Боголюбивская церковь. Внутри — довольно высокая, съ полукруглыми и утвержденными на боковыхъ стѣнахъ каменными сводами, которые поддерживаются четырьмя массивными каменными столбами; между ними три алтаря во имя Петра, Алексія и Іоны.

Верхняя церковь, во имя ап. Петра и Павла, долго не была отстроена и, если вѣрить надписи на грамотѣ, выданной епископомъ Варлаамомъ, она освящена, вмѣстѣ съ нижнимъ придѣломъ во имя Алексія, въ 1796 г.

Въ 1833 г. повелѣніемъ Государя Николая I Боголюбивская церковь переименована въ Кафедральный соборъ, утвержденъ штатъ священно-церковнослужителей и пѣвчихъ. Черезъ 30 лѣтъ пристроена галлерей, въ 7 саж. длиною съ тремя окнами по сторонамъ и вверху: сѣверное, южное и западное. Въ храмъ ведутъ двѣ лѣстницы на среднюю площадку, огражденную перилами, откуда уже идетъ большая, широкая — прямо въ Петропавловскую церковь. Стѣны галлерей украшены священными изображеніями ветхаго и новаго заветъ.

Въ 1853 г. иконостасъ ~~церкви~~ ~~восстановленъ~~ купцомъ Телѣгинымъ. Иконостасъ интересенъ своими витыми колоннами и четырьмя иконами старого, но прекраснаго по характеру, письма.

Въ верхней церкви иконостасъ—безъ колоннъ—съ рѣшотчатыми крестовинами между иконами, весь вызолоченъ; останавливаетъ вниманіе свѣтлымъ, открытымъ видомъ. Архидіаконъ обнесенъ въ восточномъ углубленіи до 18 ортозовъ и на борювъ, кромѣ ветхихъ.

Имѣются двѣ цѣльныя митры, украшенныя драгоценными камнями, изъ которыхъ одна стоитъ около 200, а другая 600 руб. Дѣй другія обикновеныя, шесть на-престольныхъ крестовъ и пр. Два большихъ на-престольныхъ Евангелія—одно старое, а новое, съ вырѣзанными на верхней доскѣ на топазѣ иконами Воскресенія Христова и четырьмя Евангелистами, украшено драгоценными камнями и стоитъ до 1000 руб. Четыре большихъ серебряныхъ на-престольныхъ креста, украшенныхъ камнями, кромѣ другихъ малыхъ,—одинъ изъ нихъ,—со вложенными въ него 28 частицами святыхъ мощей, вставленъ въ икону съ изображеніемъ святыхъ, мощи которыхъ хранятся въ крестѣ. Обращаютъ вниманіе: два камешныхъ креста: одинъ изъ нихъ топазовый, стоящій не менѣе 600 руб., дѣрохранительница—одна старая, замѣчательная по своей формѣ и новая, пожертвованная купцомъ Кривошвымъ въ память чудснаго спасенія въ Парижѣ Государя Александра II, иконы: архистратига Михаила, Тихвинской Божіей Матери, Смоленской Божіей Матери, вышитая золотомъ съ драгоценными камнями, Распятие въ видѣ большого вѣста съ отдѣльными иконами Божіей Матери и апостола Иоанна Богослова, икона Казанской Божіей Матери и много другихъ интересныхъ по письму и цѣнности.

Почти въ центрѣ города, на площади, обнесенный шпалѣвой рѣшеткой,—храмъ не поражаетъ массивностью, но останавливаетъ вниманіе красотой и гармоническимъ сочетаніемъ наружныхъ формъ, довольно смѣлымъ и легкимъ выступомъ въ высь, тонкой и постепенно суживающейся къверху колокольней, надъ которою возвышается длинный и острый пирамидальный шпиль, утвержденный на узкомъ четырехстороннемъ куболѣ. Снаружи выкрашенъ зеленою краскою. Соборъ не соперничаетъ съ другими храмами волоколами: самый большой въ 324 пуда 26 фун. полегчайный же 163 пуда и 1 фун.

Владимирскій соборъ. Исторія этого храма такова: 1 октября 1723 года происходила закладка первой церкви, во имя великомученицы Ематерии, ослѣпленной въ 1726 г., однопрестольной, мазанковой (сложенной изъ глины, обложенной, внутри мѣстами обшивъ холстомъ). Спустя 24 года она сгорѣла и, послѣ продолжительной перестройки, въ 1757 г. на мѣстѣ настоящаго собора положено основаніе каменному храму, оконченному въ 1767 году. Вновь построенная, двухъ-этажная церковь освящена въ 1768 году съ призываніемъ, въ нижнемъ храмѣ, во имя великомуч. Екатерины, Иоанна Богослова, освященнаго въ 1809 г., первоученика Стефана—въ 1816 г., верхняя, Троицкая церковь, въ которую ведетъ лѣстница съ площадкою изъ притвора нижняго храма, освящена въ 1834 г.

Тихвинскій дѣвичій монастырь. Церкви: Свято-Духовская, Вознесенская, Покровская, Казанской Божіей Матери (при Духовномъ училищѣ), Крестовоздвиженская (при дѣтскомъ убѣжищѣ благотворительнаго общества), Никольская (при Нуровскомъ пріютѣ), Михайло-Архангельская (при Тюремномъ заимѣ), Иоанно-Предтеченская, на старомъ кладбищѣ, Всесвятская—при новомъ кладбищѣ, Свято-Троицкая единовѣрческая, Спаская единовѣрческая, Михайло-Архангельская кладбищенская единовѣрческая, Евангелическо-лютеранская во имя св. Петра и Павла, Римско-Католическій востокъ св. Анны, Свято-Троицкій храмъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, Старообрядческая Успенская часовня, Старообрядческая Никольская часовня, католическая и еврейская молельни.

Уездная Земская Управа. Городская, мѣщанская, ремесленная Управа. Торговая депутация.

Банки: Колтора Государственнаго, Отдѣленіе Волжско-Камскаго Коммерческаго, Сибирскій Торговій, Городской, Общественный. Банкирснн конторы: Я. П. Андреева наслѣдн. (при ней судная касса), Товарищество Печенкина и Іс⁹. Отдѣленіе С.-Петербургскаго столичнаго ломбарда.

Учебныя заведенія.

Классическая гимназія. При ней—Правленіе Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ. **Аленсѣвское реальное училище.** При немъ Правленіе Общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ училища и курсы для рабочихъ. **Женская гимназія.** При ней—пансіонъ. **Уральское Горное училище.** **Епархіальное женское училище.** **Дѣтскій пріютъ** при монастырѣ. **Духовное училище.** **Городскія:** четырехъ и трехъ классныя училища. Восемь училищъ начальныхъ. Церковно-приходскихъ—три; нѣсколько частныхъ школъ.

Уральская химическая лабораторія и при ней **золотосплавочная.**

Уже одно названіе—золотосплавочная—ясно указываетъ на то, какому назначенію должно служить это учрежденіе. Въ золотосплавочную поступаетъ все шиховое, т. е. въ раздробленномъ состояніи, золото, которое добывается на уральскихъ пріискахъ. Процессъ сплава золота не сложенъ. Полученный съ пріиска металлъ всыпается въ глиняный, съ примѣсью графита тигель, отличающійся большою стойкостью и огнеупорностью, а затѣмъ ставится въ печь. Печи, въ которыхъ плавится золото, отличаются отъ обыкновенныхъ, главнымъ образомъ, сильною тягою, а послѣднимъ обстоятельствомъ достигается сильное нагрѣваніе. Въ уральской золотосплавочной печи дѣйствуютъ на нефти. Въ короткое время золото представляетъ уже изъ себя блестящую подвижную желтоватую жидкость, послѣ чего тигель вынимается изъ печи и металлъ выливается въ продолговатую четырехугольную формочку. Металлъ остываетъ и изъ формы извлекается золотая плитка, которая схватывается щипцами и опускается въ ведро съ холодной водою. Далѣе плитка эта взвѣшивается, а затѣмъ изъ нея вынимается сверломъ кусочекъ металла для анализа, чтобы узнать степень чистоты и выбиваются на поверхности цифры, обозначающія вѣсъ въ фунтахъ, лотахъ и золотникахъ. Въ такомъ видѣ плитка отправляется на монетный дворъ въ Петербургъ, а золотопромышленнику выдается удостовѣреніе, что имъ представлено такое-то количество золота.

Въ 1897 г. сплавлено было 622 пуда, 10 фун., 20 зол. и 20 долей, а за первое полугодіе 1898 г. сплавлено 287 пуд. 3 фун. 6 золот. и 34 доли.

Императорская гранильная фабрика. **Метеорологическая и магнитная обсерваторія.** **Уральское Горное Управление.** **Лѣсное Управление.** **Совѣтъ сѣздовъ уральскихъ горнопромышленниковъ и золотопромышленниковъ.**

Окружный судъ. **Дворянская опека.** **Уѣздный сѣздъ земскихъ начальниковъ.** **Уѣздный комитетъ попечительства о народной трезвости.** **Городское Полицейское Управление.** **Уѣздное Полицейское Управление.** **Горная полиція.** **Жандармское Полицейское Управление желѣзной дороги.** **Уѣздное Жандармское Управление.** **Отдѣленіе Общества попечительнаго о тюрьмахъ комитета.** **Тюремный замокъ.**

Уѣздное Казначейство. **Акцизное Управление II округа.** **Почтово-**

телеграфная контора. Управление уѣзднаго воинскаго начальника. Военный лазаретъ. Правительственный телефонъ.

Благотворительныя учрежденія. Комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ. Дѣтское общежитіе. Ночлежный домъ. Александровская богадѣльня. Благотворительное общество. Дѣтское убѣжище благотворительнаго общества. Домъ трудолюбія. Горное попечительство дѣтскихъ пріютовъ. Дѣтскій пріютъ Нурова. Мѣстный Комитетъ Общества Краснаго Креста. При немъ община сестеръ милосердія. Общество спасанія на водахъ.

Лѣчебныя учрежденія. Городская больница. Земскій пріемный покой для бѣдныхъ больныхъ. Родильный домъ. Лѣчебница доктора Онуфріева.

Уральское общество любителей естествознанія и музей его. Музыкальный кружокъ. Общество любителей изящныхъ искусствъ. Общество волошнестововъ-любителей. Общество охоты. Общество вспоможенія приказчиковъ. Екатеринбургское общество конскаго бѣга.

Музей Уральского Общества любителей естествознанія. Музей Уральского Общества любителей естествознанія основанъ одновременно съ открытіемъ дѣятельности Общества, 28 сентября 1870 года.

До 1885 года хотя въ музей и было собрано значительное количество предметовъ по всѣмъ отдѣламъ естественно—историческихъ наукъ и археологіи, но за отсутствіемъ удовлетворительнаго помѣщенія предметы эти не могли содержаться въ надлежащемъ порядкѣ и только съ 1885 г., когда Общество задумало устроить Сибирско-Уральскую научно-промышленную выставку въ 1887 году, музей особенно позаботился привести въ порядокъ свои коллекціи. Нѣкоторыя отдѣлы, въ особенности зоологической, были значительно пополнены, были приобретены кости широкоорогаго оленя, такъ что къ открытію выставки музей уже имѣлъ возможность выставить свои коллекціи на обозрѣніе публики. По окончаніи выставки музею досталось то обширное помѣщеніе съ прекрасными витринами, которымъ онъ пользуется и по настоящее время. Кромѣ того, многіе экспоненты научнаго отдѣла пожертвовали свои экспонаты музею и на столько увеличили его коллекціи, что въ 1888 году былъ предпринятъ общій пересмотръ ихъ и систематизація, каковая работа и выразилась составленіемъ перваго каталога музея въ 2-хъ частяхъ. По выпускъ въ свѣтъ перваго каталогъ, стали поступать въ музей обильныя пожертвованія по всѣмъ отдѣламъ, затѣмъ явились ученые, которые изъявили желаніе ближе познакомиться съ коллекціями по нѣкоторымъ отдѣламъ. Результатомъ такого знакомства явилась научная провѣрка палеонтологической коллекціи и зоологической, составленной и опредѣленной препараторомъ музея А. И. Гаккель.

Пожаръ 1895 года надѣлалъ много хлопотъ; хотя имъ уничтожена лишь часть зоологической и геологической коллекціи, но зато при тушеніи пожара и выносѣ витринъ, многое было перепутано и попорчено. Занявшись послѣ ремонта зданія и витринъ приведеніемъ музея въ прежній его видъ, невольно явилась необходимость и издать новый каталогъ, введя въ него и всѣ новыя приращенія, тѣмъ болѣе, что въ 1897 году ожидался пріѣздъ въ Екатеринбургъ членовъ геологическаго международнаго кон-

гресса. Во время приезда конгресса каталог был готов и розданъ всемъ прибывшимъ гостямъ.

Въ настоящее время помѣщеніе музея, уже сдѣлывавшееся тѣснымъ, состоитъ изъ: вѣстибюля, въ которомъ размѣщена палеонтологическая коллекція, изъ залы I отдѣла, направо отъ вѣстибюля, въ которой размѣщены: ослепеть мамонта (принадлежащій къ палеонтологической коллекціи), коллекціи минералогическая, геологическая, зоологическая, ботаническая и шкафы съ случайными предметами изъ разныхъ странъ. Зала II отдѣла находится на лѣвой сторонѣ отъ вѣстибюля и въ ней помѣщаются коллекціи: этнографическая, археологическая и нумизматическая.

Въ нижнемъ этажѣ, передъ входомъ на лѣстницу расположены обрубки древесныхъ породъ (принадлежащія къ ботанической коллекціи) и золотой шаръ на постаментѣ, показывающій объемъ шихового золота, добытаго на Невьянскихъ золотыхъ промыслахъ съ 1820 года по 1 января 1887 года т. е. за 67 лѣтъ (1264 пуд. 37 фун. 7 зол. 52 доли).

Палеонтологическая коллекція состоитъ изъ костей млекопитающихъ, рыбъ, окаменѣлыхъ слизняковъ и окаменѣлыхъ растеній.

Кости млекопитающихъ имѣются слѣдующихъ животныхъ: 1) Мамонта, 2) Слона, 3) Носорога, 4) Носорога Мерка, 5) Лошади, 6) Широкого рога оленя, 7) Лося, 8) Сѣвернаго оленя, 9) Благогороднаго оленя, 10) Антилопы Сайги, 11) Бизона, 12) Бобра рѣчного, 13) Байбана и 14) Большой дѣловальной кошки.

Изъ костей мамонта и широкого рога оленя собраны два скелета.

Для составленія скелета мамонта послужили 43 кости найденныя въ 1887 году, въ камышовомъ уѣздѣ Балаирской волости у д. Нижне-Пургаевой. — Первоначально была вырыта верхняя часть голови съ клыками, потому предполагали, что въ этомъ мѣстѣ покоятся кости дѣлаго скелета, но дальнѣйшія раскопки дали только еще 42 другихъ кости того же животнаго, болѣе или менѣе хорошо сохранившіяся. Особенность головы этого мамонта заключается въ томъ, что одинъ изъ належащихъ при ней клыковъ (бивней) обломанъ и обломанная часть какъ бы отшлифована, что даю поводъ въторглымъ членамъ конгресса, осмотрѣвавшимъ эти кости заключить, что обломъ этого клыка претрпѣлъ еще при жизни животнаго и что съ обломаннымъ клыкомъ онъ еще жилъ продолжительное время. Такъ какъ клыки подвержены уже разрушенію, то они уцѣлѣли желѣзомъ. Остальныя кости скелета поддѣланы по образцамъ, имѣющимся въ музеѣ. Реставрацію и установку этого скелета производилъ препараторъ музея А. И. Гаккель.

Второй скелеть „широкого рога оленя“ составляетъ замѣчательную рѣдкость. Скелеть составленъ только изъ костей этого животнаго, ослонко ихъ было найдено, недостающія части скелета не были найдены, по всей вѣроятности, они были расхищены до обнаруженія этой находки. Кости этого великана кунлены обществомъ въ Іюнѣ 1886 года, передъ выставкой, у одного изъ служащихъ, тогда еще строившейся Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги, который, въ свою очередь пріобрѣлъ ихъ отъ крестьянина, уважавшаго мѣсто нахожденія ихъ близъ дер. Галкиной Камышовскаго уѣзда, въ торфяномъ болотѣ, очень близко къ поверхности. — Подобной полноты скелета этого животнаго нѣтъ ни въ одномъ музеѣ Россіи и западной Европы.

Въ Лондонскомъ музеѣ имѣется только голова съ рогами, въ Паризскомъ музеѣ имѣется часть скелета значительно меньшихъ размѣровъ.

Извѣстный русскій палеонтологъ И. Д. Черскій (нынѣ умершій), осмотрѣвшій переднюю и заднюю конечности, первый подробно описалъ эти кости въ изданіи академіи наукъ и описаніе коллекціи полѣтретичныхъ млекопитающихъ животныхъ, собранныхъ Новосибирской экспедиціей въ 1885—86 г. „Приложеніе къ XV т. записокъ Императорской Академіи наукъ № 1. Сиб. 1891 г., стр. 335—356“. Г. Черскій произвелъ подробное измѣреніе костей передней конечности и всесторонне, научно, описалъ ихъ, занявъ для этого 22 страницы своего сочиненія.

Изъ остальныхъ костей коллекціи заслуживаютъ вниманія по своей рѣдкости слѣдующія: подъ № 154. Лѣвая часть нижней челюсти Носорога Мерка. Очень интересная находка рѣдкаго вида Носорога, съ которой палеонтологъ Черскій упоминаетъ на стр. 607 своего, указаннаго выше сочиненія.

Подъ № 302—305. Кости Антилопы—Сайги. Нахожденія въ послѣднее время

коостей этого животного на Уралѣ дастъ возможность Черскому (стр. 678—679) составить болѣе точное мнѣніе о распространѣніи этого животнаго въ послѣдующее время.

Подъ № 483. (Пестуишная пещѣ изданія *пестуишная*) верхняя часть черепа бизона. Интересный экземпляръ, какъ по величинѣ, общей окраскѣ, такъ и наличности носовыхъ перегородокъ.

Подъ № 347. Нижняя челюсть бобра, которая найдена была въѣсть съ наконецномъ мѣдномъ стрѣльнѣ, засѣвшей въ челюсти.

Подъ № 349. Черепъ большой дельфинагои кошки, найденный на р. Сисимѣ, близъ Висна Шайтановаго завода. Объ этой кости Черский на стр. 96 своего сочиненія говоритъ: „Во всякомъ случаѣ уральскій экземпляръ, какъ самый стѣннѣйшій и пограничный съ Сибирью, имѣеть для насъ особенное значеніе уже потому, что въ западной Сибири, вѣсти крупной кошки (тигра) извѣстны до оныхъ поръ только въ гораздо болѣе южныхъ широтахъ, именно въ Алтайскихъ пещерахъ.“

Коллекція ониксовъ очень значительна.

Изъ рыбъ обращаютъ на себя вниманіе зубы акулы подъ № 1 (3—5.) и поды № 2 (1—64.), найденныя въ Камышловскомъ уѣздѣ.

Точно также музей въ настоящее время не можетъ повзвѣстывать коллекціями опечатывае растеній. — Отличныя экземпляры опечатковъ находятся въ Геологическомъ комитетѣ на опредѣленіи.

Минералогическая коллекція расположена въ 17 кабинетикахъ, расположенныхъ вдоль гѣвой стѣны у оконъ. Она состоитъ преимущественно изъ Уральскихъ минераловъ.

Съ № 1 по 16 образцы золотосодержащихъ порода, минераловъ съ видимымъ золотомъ и нѣсколько самородковъ.

№ 26—45. Образцы самородной мѣды.

№ 46—47. Два куса аурегита, освоеннаго отъ огромнаго аурегита, унаваго въ 1887 году въ Оханскомъ уѣздѣ, за кладбищемъ с. Таборскаго. Главнѣйша масса аурегита аурегита хранится въ Музеѣ Казанскаго университета, а замышлѣ множество болѣе или менѣе крупныхъ осколковъ цѣлются во многихъ другихъ музеяхъ какъ Россіи, такъ даже и остальной Европѣ.

52—55. Алмазы уральскіе. Несмотря на энергическіе поиски мѣстопоходенія алмазовъ на Уралѣ, такового до сихъ поръ не найдено. Марѣдка они попадаются въ той или другой мѣстности, какъ спутникъ золота, или между другими цѣбными камнями, какъ то: рубинами, изводами, розовыми тажаговами и друг. Нѣсколко образцовъ этихъ алмазовъ хранится въ Музеѣ Горнаго Института, въ нашемъ музеѣ, поды указанными диметрами и нѣсколко у владѣльца Бисаркинъ золотыхъ присковъ, гдѣ они попадаютъ чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

92—94. Киноварь. Кореннаго мѣстопоходенія киновари на Уралѣ до сихъ поръ не найдено, но она встрѣчается въ нѣкоторыхъ золотыхъ розмѣнахъ, какъ спутникъ золота и является совершенно чистой въ видѣ галекъ самородной Киновари.

97—126 Сѣрый кальциатъ. Очень распространенный на Уралѣ минералъ, встрѣчающійся какъ аморфнымъ, такъ и кристаллическимъ на многихъ горныхъ породахъ.

137—147. Мѣднѣйшій палладій. Минералъ, который служитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ руда, для добыванія мѣды (Туранскіе рудники Воева окр.).

193—197. Сафиры и рубины. Встрѣчаются на Уралѣ близъ д. Кыташи, въ 80 вер. отъ Екатеринбурга. Они встрѣчаются въ видѣ галекъ, болѣе или менѣе крупныхъ, изъ которыхъ прозрачныя идутъ на шлифовку, какъ вставки въ кольца, серьги, брошки и пр. Хотя рѣдко, но всетаки попадаются экземпляры чаше по чистотѣ, такъ и по яркости окраски, не уступающіе лучшимъ Индійскимъ. Особенность болшинства Уральскихъ сафировъ и рубинивъ заключается въ чрезвычайномъ разнообразіи цвѣтовъ, начиная отъ бѣлаго, желтаго и, кончая пунцовымъ и черно-синимъ. Часто встрѣчаются камушки, окрашенные частью въ розовый, частью въ оный цвѣтъ.

198—212. Корундъ красный и синий суть непрозрачныя сафиры и рубины. Мѣстопоходеніе красныхъ корундовъ открыто всего только нѣсколко лѣтъ тому назадъ. Синій корундъ, намельченый въ порошокъ, въ послѣднее время стали употреблять для шлифовки камней, замѣняя имъ наждакъ.

213—216. Сѣмонитъ есть ничто иное, какъ тотъ же корундъ, названный такъ по мѣсту находенія его на Сѣмоновскомъ рудникѣ.

217—218. Наждакъ. Минералъ, который въ измельченномъ въ порошокъ видѣ употребляется при шлифовкѣ камней.

226—232 Желѣзный блескъ съ Кутимскихъ мѣстопоходеній. Залежь этой богатой желѣзной руды открылъ въ 1874 году И. А. Щоголихинъ. Въ 1887 году на Сибирско-Уральской выставкѣ въ Екатеринбургѣ руда эта была выставлена владѣльцемъ мѣстопоходенія и заинтересована одного изъ прѣсвителей выставкѣ г. Шпина, который, въ концѣ концовъ, купилъ это мѣстопоходеніе и основалъ тамъ Кутимскій чу-

гуно-плавильный заводъ.—Въ настоящее время заводъ этотъ эксплуатируется акционернымъ обществомъ и производство его значительно расширяется.

233—242. **Красный желѣзнякъ.** Составляетъ хорошую желѣзную руду.

254—266. **Магнитный желѣзнякъ.** Составляетъ превосходную желѣзную руду, которой на Уралѣ имѣются грандіозныя залежи, составляющія цѣлыя горы, какъ то: г. Благодать Высокая, Магнитная и др.

269—298. **Хромистый желѣзнякъ.** Руда эта при содержаніи отъ 50% и выше хрома употребляется для плавки чистой хромовой массы. Въ послѣднее время на эту руду съ неменьшимъ содержаніемъ хрома появилось огромное требованіе, какъ матеріалъ, считающійся лучшимъ для устройства пода въ Мартеновскихъ печахъ.

301—304. **Александритъ**—есть хризобериллъ зеленого цвѣта. Онъ открытъ въ 1839 году и названъ минералогомъ Н. Норденшильдомъ въ память празднованія въ то время совершеннолѣтія наследника престола Александра Николаевича. (Въ послѣдствіи Императора Александра II) **Александритомъ.**—Онъ находится въ изумрудныхъ копяхъ, близъ с. Бѣлоярскаго. Холодой воды, онъ имѣетъ днесь яркій темно-зеленый цвѣтъ и при неусушеніи освѣщеніи кроваво-красный. Вслѣдствіи прекращенія разработокъ этого мѣсторожденія, хорошіе экземпляры александрита стали большою рѣдкостью и продавались по огромной цѣнѣ. Въ нынѣшнемъ году копи эти вновь сданы въ аренду и потому надо надѣяться, что эти интересные камни появятся въ продажѣ по болѣе доступной цѣнѣ.

310 **Апатъ.**, 312 **Брунатъ.** 314-315 **Тургатъ,** принадлежатъ въ очень рѣдкимъ минераламъ.

319-362 **Бурый желѣзнякъ.** Минералъ, составляющій очень распространяющую на Уралѣ руду, которая употребляется на болѣеинствѣ заводовъ для выплавки чугуна.

375-403 **Горный хрусталь.** Прозрачныя, чистыя гальки и кристаллы этого минерала идутъ на приготовленіе разныхъ вещицъ какъ кабинетныхъ, такъ и для дамскихъ украшеній.

404-419 **Аметистъ.** Чистые и прозрачныя экземпляры его идутъ на шлифовку вставки для украшеній женскаго туалета. Густого лилового цвѣта, съ бархатистымъ отливомъ, цвѣтятся довольно высоко. Въ послѣднее время открыты еще новыя мѣсторожденія этого красиваго камня въ дачахъ Сысертскаго округа.

423-466. **Раухъ-топазъ** или Дымчатый горный хрусталь также какъ и горный хрусталь употребляется на всякія издѣлія кабинетныхъ и туалетныхъ вещей.

158-459. **Авантюристъ,** 460- 64 **Халцедонъ,** 465-400 **Сердоликъ,** 470-472 **Хризокрасъ.** Всѣ эти минералы употребляются на разныя шлифованныя подѣлки.

476-477 **Агатъ.** 478-500 **Яшма.** Употребляются на изготовленіе разнаго рода крупныхъ и мелкихъ кабинетныхъ, салонныхъ и туалетныхъ вещей. Императорская гранильная фабрика занимается изготовленіемъ изъ яшмы крупныхъ вазъ и другихъ предметовъ по особымъ заказамъ Министерства Императорскаго двора.

529. **Орлецъ.** Также какъ и яшма идетъ на тѣ же подѣлки. Это единственное мѣсторожденіе въ мірѣ такого красиваго камня ярко розоваго цвѣта съ черными прожилками, почему издѣлія изъ него цвѣтятся очень высоко. Гробница покойной Императрицы Маріи Александровны въ Петропавловскомъ соборѣ сдѣлана изъ монолита орлеца, прекраснаго качества. По рѣдкости находженія цѣльнаго камня такой величины, эта гробница имѣетъ колоссальную цѣнность.

534-563 **Асбестъ.** или горный левъ. Въ послѣдніе 10 лѣтъ асбестъ стали разрабатывать на Уралѣ. Онъ идетъ на приготовленіе нестараемаго картона, на обмазку паровыхъ котловъ и на разныя другія издѣлія, требующія огнеупорности.

578-588 **Изумрудъ,** 589-610-1319 **Аквамаринъ и бериллъ.** Минералы эти употребляются на приготовленіе вставокъ для колецъ, брошь, браслетъ и т. п. Хорошіе изумруды въ особенности высоко цвѣтятся, но такъ какъ мѣсторожденіе ихъ давно не разрабатывалось, то и въ продажѣ они попадались рѣдко и по значительно дорогой цѣнѣ.—Съ нынѣшняго года копи эти сданы въ аренду и уже приступили къ разработкѣ ихъ.

612-620. **Хризолитъ.** Также употребляются на вставки для дамскихъ украшеній. Въ послѣднее десятилѣтіе хризолиты ярко зеленого цвѣта вошли въ большую моду, почему на нихъ явился огромный спросъ за границу. Вслѣдствіе такого требованія на нихъ, они страшно поднялись въ цѣнѣ, не смотря на что ежегодно вывозилось изъ гор. Екатеринбургъ на нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Съ конца 98 года требованіе на нихъ замѣтно стало ослабѣвать, почему и цѣна значительно на нихъ понизилась.

622-628 **Фенацитъ.** Также какъ и предыдущій употребляется на приготовленіе граничныхъ вставокъ.

674, 677 и 678. **Уваровитъ.** или зеленый гранатъ. Представляетъ въ настоящее время очень рѣдкій минералъ изъ Бисерскаго мѣсторожденія, которое уже не разрабатывается и заложено водой. Въ 1895-96 году тотъ же минералъ былъ найденъ

въ новомъ мѣсторожденіи подъ №№ 675, 676, 679, 680 и 1325, но уже не представляетъ того интереса ни по цвѣту, ни по отчетливости образованія кристалловъ.

681-685. **Цирконъ.** Изрѣдка попадающіеся чистые и прозрачные кристаллы и галки этого минерала также идутъ на шлифовку.

744-745. **Лазурь.** Изъ Сибири. Употребляется также на приготовленіе разныхъ издѣлій.

788-794. **Турмалины.** Прозрачные и чистые кристаллы этого минерала также идутъ на шлифовку. До 1896 года они рѣдко попадались, но лѣтомъ 1898 года была обнаружена жила съ огромнымъ количествомъ этихъ кристалловъ, почему они и появились въ торговлѣ.—Кажется, жила эта уже иссякла.

842-868. **Топазъ.** Всѣ разновидности топаза, какъ бѣлый, также, голубой и розовый употребляются на шлифовку разного рода вставокъ. Иногда попадаются кристаллы замѣчательно правильно образованными и съ разнообразнымъ строеніемъ плоскостей, почему такіе кристаллы очень цѣнятся, такъ какъ служатъ для производствъ научныхъ измѣреній. Розовыя и малиновыя разновидности встрѣчались только въ одномъ мѣсторожденіи—Кочкарской системы по р. Каменкѣ, причемъ хорошіе, правильно образованные кристаллы попадались все-таки рѣдко, почему они цѣнятся очень высоко.

179. **Эмалъ.** Единственное мѣстороженіе ихъ въ правильно образованныхъ и прозрачныхъ кристаллахъ—это р. Каменка, Кочкарской системы. До сихъ поръ ихъ найдено всего только десятка полтора—два экземпляровъ, которые и находятся въ разныхъ музеяхъ. Вслѣдствіе рѣдкости ихъ находенія и того интереса, который они собою представляютъ, цѣна на нихъ держится очень высоко. Экземпляръ хорошо окристаллизованнаго эмала продается отъ 300 руб. до 1000 руб.

890-894 **Диоптазъ** или аперитъ. Иначе ихъ называютъ „Восточный изумрудъ“.—Иногда они встрѣчаются въ множествѣ совершенно правильно образованныхъ кристалловъ превосходнаго ярко зеленого цвѣта. Киргизы выковыриваютъ изъ породъ эти кристаллы и, пользуясь естественными гранями ихъ, вставляютъ въ различные мѣдныя украшенія, которые въ изобиліи носятя женщины—киргизками.

923. **Пальгорскитъ.** 951—954 **Валуевитъ** 978—982 **Перовскитъ.** 985—986 **Цирцитъ.** Очень рѣдкіе и цѣнные минералы.

1036—1030. **Ревдинскитъ.** Никкелевая руда, единственная встрѣчающаяся на Уралѣ близъ Ревдинскаго завода, на которомъ одно время добывался никкель. Въ настоящее же время какъ добыча, такъ и разработка рудниковъ прекращена.

1125—1165. **Ираноръ.** Идетъ на изготовленіе оконныхъ, плитъ, лѣстницъ, на памятники и другія болѣе мелкія издѣлія. Цѣлое село Мраморское Екатеринбургскаго уѣзда, занимается какъ добычей, такъ и шлифовкой издѣлій изъ мрамора.

1178—4180. **Шпатовый желѣзнякъ.** Составляетъ хорошую желѣзную руду.

1198—1219. **Малахитъ.** Въ настоящее время единственное мѣстороженіе его—Тагильскій мѣдный рудникъ. Онъ составляетъ очень цѣнный матеріалъ когда находится въ плотныхъ, сплошныхъ и почкообразныхъ кускахъ. Такой малахитъ идетъ на изготовленіе вѣзъ, шкатулокъ, крышекъ, для альбомовъ, наконцевъ и на мелкіе предметы, какъ-то: запонки, брошки и т. п. Въ очень большомъ количествѣ онъ также идетъ на приготовленіе превосходной зеленой краски.

1296—1308. **Порфиры** также употребляются на разные подѣлки. Въ особенности издѣліями изъ него славится Колыванская гранильная фабрика.

1320. **Гранатъ.** Въ раухътопазѣ. Очень интересный плуффъ.

1322. **Желѣзная слюда.** Чрезвычайно рѣдкій и интересный минералъ.

Геологія. Геологическія коллекціи расположены, частью въ ящикахъ подъ личниками съ минералами, частью въ отдѣльныхъ витринахъ.

Всѣхъ коллекцій 33, принадлежащихъ Уралу и 10, составляющихъ горныя породы Сибири.

Коллекцій, представляющихъ каменноугольныя мѣстороженія двѣ. Коллекцій породъ изъ мѣстороженій золота и платины 14. Коллекцій горныхъ породъ и рудъ 17. По повелѣнію и обстоятельности состоянія выдѣляется коллекція № 33 горныхъ породъ Вилымбасовской дачи, поступившей послѣ печатанія каталога.

Зоологія. **Отдѣлъ ископаемыхъ.** Чучела животныхъ расположены въ отдѣльной большой витринѣ въ заднемъ углу залы. Изъ животныхъ имѣются въ музеѣ: Ежъ, Летяга, Бурундукъ, Сусликъ, Хомякъ, Заяцъ бѣлый, Медвѣдь бурый, Барсукъ, Соболь, Куница, Хорекъ, Горностай, Ласка, Выдра, Лисица, Рысь, Сѣверный олень, Косуля.—Всѣ чучела этой коллекціи работы препаратора музея А. И. Гаккель.

Отдѣлъ птицъ. Коллекція птицъ состоитъ изъ чучелъ и шкурокъ. Чучела занимаютъ два среднихъ шкафа, шкурки же, составляющія научную коллекцію, помѣщены въ особенно приспособленныхъ ящикъ, размѣщенныхъ въ нижнихъ отдѣленіяхъ тѣхъ же шкафовъ.

Коллекція птицъ представляетъ довольно полное собраніе птицъ Урала. Она вся собрана и препарирована препараторомъ А. И. Гаккель.

Въ отдѣльныхъ напечаткахъ расположены коллекціи яицъ и гнѣздъ птицъ.

Въ отдѣльныхъ шкафахъ помѣщены коллекціи зоологическая, герпетологическая и птеридологическая.

Энтомологическая коллекція помѣщена въ отдѣльныхъ стѣнныхъ витринахъ.

Въ этой же залѣ помѣщены еще 1) витрина съ фауной, принадлежащей Уралу, въ которой особеннаго вниманія заслуживаетъ превосходный экземпляръ Семирѣченскаго барса, работы А. И. Гаккеля. 2) Витрина съ разными ботаническими препаратами. 3) Витрины съ собраніемъ лекарственныхъ растений Урала и съ коллекціей образцовъ яицъ съ обозначеніемъ какую пользу можетъ извлечь человекъ изъ разныхъ сортовъ нвы. Эти двѣ прекрасныя, поучительныя коллекціи составлены извѣстнымъ Уральскимъ ботаникомъ Н. В. Сюзевымъ, — и 4) Витрина съ разными случайными предметами изъ разныхъ странъ свѣта, и 5) Двѣ витрины съ группами птицъ, работы А. И. Гаккеля.

Этнографія. Въ залѣ № 2 въ особнхъ витринахъ размѣщены предметы быта слѣдующихъ народностей Урала: пермяковъ, вогулъ, остяковъ, самоѣдовъ, черемисъ, киргизъ, башкиръ и общепермская — и не принадлежащихъ Уралу: бурятъ, якутъ, дунчанъ, тунгусъ, Китая, Японіи и другихъ мѣстъ дальняго востока.

Пермяки. Это остатки первобытнаго населенія Пермской губ. — одно изъ финскихъ племенъ, выселившихся, какъ предполагаютъ, изъ Саянскихъ и Алтайскихъ горъ Азии. Въ настоящее время они живутъ отдѣльными поселеніями въ Орловскомъ и Глазовскомъ уѣздахъ Вятской губерніи и занимаютъ нѣсколько волостей въ Соликамскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ. Къ предметамъ ихъ быта принадлежатъ 113 образцовъ.

Вогулы. Составляютъ племя, населяющее склоны Сѣвернаго Урала. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ они уже живутъ осѣдо, занимая волости Лозвинскую, Сосьвинскую и Нижне-Туринскую; бродячіе вогулы въ настоящее время очень незначительны и занимаютъ сѣверо-западную часть Тобольской губ. Къ предметамъ ихъ быта принадлежатъ 76 образцовъ.

Остатки населяютъ сѣверную часть Тобольской, Томской и Енисейской губ. Это племя родственное вогуламъ и первые отличаются отъ вторыхъ лишь языкомъ, сходясь совершенно въ своихъ обычаяхъ, нравахъ, образѣ жизни и проч. Предметовъ ихъ быта имѣется 58.

Самоѣды — причисляясь къ Урало-Алтайскому племени живутъ на пространствѣ отъ Алтая, частью вдоль р.р. Оби, Енисея и ихъ притокамъ до Ладожнаго моря и вдоль Сѣвернаго океана, отъ р. Мезени (Архангельской губ.) до Таймскаго залива и Туруханскаго края Енисейской губерніи. Коллекція состоитъ изъ 48 предметовъ.

Черемисы — обитаютъ отдѣльными поселеніями въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. Принадлежатъ къ финскому племени. Коллекція состоитъ изъ 41 предмета.

Башкиры. Въ уѣздахъ Красноуфимскомъ, Осинскомъ, Пермскомъ, Шадринскомъ и Екатеринбургскомъ ихъ имѣется значительное число. Въ особенности ихъ много въ нѣсколькихъ уѣздахъ Уфимской губерніи. Коллекція состоитъ изъ 49 предметовъ.

Киргизы. Кочующій народъ, заселяющій пространство отъ р. Урала до Алтайскихъ горъ и Тянь-Шаня. Коллекція изъ 16 предметовъ.

Археологія. Коллекціи этого отдѣла размѣщены въ той же залѣ № 2 и занимаютъ нѣсколько отдѣльныхъ витринъ. Изъ коллекцій доисторической археологіи особеннаго вниманія заслуживаютъ предметы добытые изъ Тигирскихъ озеръ, въ дачѣ Верхне-Источнаго округа. Предметы эти отличаются своимъ разнообразіемъ. Здѣсь былъ найденъ черепъ человека, несомнѣнно принадлежащій доисторической эпохѣ, два цѣльныхъ глиняныхъ горшка, нѣсколько мѣдныхъ вещей, деревянныя идолы и нѣсколько другихъ деревянныхъ вещей, какъ весла, ложки и проч. и затѣмъ множество костяныхъ предметовъ, изъ которыхъ въ особенности обращаютъ на себя вниманіе разныхъ фасоновъ и величинъ ножи съ продольными углубленіями, въ которыя вставлялись отпеченные кремни, составляющіе лезвіе ножей.

Такой же высочайшій интересъ представляетъ коллекція (витрина № 2) предметовъ изъ раскопокъ кургана близъ д. Ваньши Челябинскаго уѣзда.

Главный интересъ этихъ находокъ заключается въ томъ, что въ тазовой кости оказался засыпанный мѣдью наконечникъ стрѣлы, который служитъ доказательствомъ, что человекъ, которому принадлежатъ кости, погибъ отъ нанесенной ему смертельной раны мѣдными наконечниками стрѣлы.

Вольшой интересъ представляетъ также коллекція № 9 съ предметами №№ 541—551, въ которой особенно выдается бронзовый ножъ съ рукояткой, изображающую горныхъ барановъ, типъ, болѣею частью, попадающійся въ Алтайскихъ раскопкахъ.

Какъ на выдающіеся предметы можно указать на №№ 348—418. Вогульскіе идолы, найденные въ дуплѣ дерева. № 450 глиняная жертвенная чаша. № 1758 черепъ человека. № 1759 каменная жертвенная чаша. № 1771 глиняный горшокъ.

Изъ старинныхъ вещей, расположенныхъ въ двухъ отдѣльныхъ витринахъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ: № 1 Дамскій приборъ, № 63 стальная шпата 1452 г., №№ 87—89 желѣзные кандалы, копія съ тѣхъ, которые хранятся въ церкви с. Ныробъ, Чердынскаго уѣзда и въ которыхъ былъ закованъ бояринъ Михаилъ Никитичъ Ромашовъ въ 1601 году по повелѣнію Царя Бориса Годунова. Въ этомъ же залѣ, въ особой витринѣ размѣщены предметы, присланные изъ Парижа, которые выпущены были тамъ въ продажу въ память праздника по случаю сближенія Россіи съ Франціей.

Въ томъ же залѣ размѣщена, тоже въ особыхъ наличникахъ, нумизматическая коллекція, преимущественно мѣдныхъ монетъ. Кромѣ нумизматической коллекціи и коллекціи по ботаникѣ музей имѣетъ на 1 іюля 1892 г. на лицо 9596 предметовъ.

Библиотеки города. Библиотека частныхъ—четыре. Предположено открытіе публичной библиотеки имени Виссаріона Григорьевича Вѣлинскаго (уставъ представленъ на утвержденіе). Собраній два: Общественное и Благородное. Театръ—зимній, принадлежитъ городу. Лѣтніе сады: при Общественномъ собраніи и Харитоновскій.

Агенты почти всѣхъ страховыхъ и транспортныхъ обществъ. Агентства пароходствъ И. И. Любимова и бр. Каменскихъ.

Развлеченія. Зимой, съ установленіемъ саннаго пути, значить, приблизительно со второй половины октября и до половины марта, излюбленнымъ мѣстомъ прогулокъ публики служить часть Главнаго проспекта, отъ зданія классической гимназіи, по скверу на плотинѣ, и до театра. Здѣсь, начиная съ четырехъ часовъ пополудни, ежедневно вы встрѣтите скучающихъ екатеринбуржцевъ, а въ праздники—совершенно разношерстную толпу, устраивающую на этомъ короткомъ пространствѣ сущую толкучку. Къ семи часамъ вечера не увидите никого, развѣ скучающихъ одиночекъ.

Зажиточное населеніе, въ эту же пору, развлекается катаньемъ на лошадяхъ по всему Главному проспекту до Московской заставы, отъ которой начинаются собственно Верхъ-Исетскія заводскія владѣнія.

Любителямъ лошадиного спорта большое удовольствіе доставляютъ бѣга на ипподромѣ Общества любителей конскаго бѣга.

Длинные зимніе вечера проводятся или въ клубахъ—общественномъ и дворянскомъ, гдѣ разъ, а то и два въ недѣлю устраиваются „дамскіе“ и просто танцевальныя вечера, а ближе къ святкамъ—балы и маскарады, или—въ театрахъ: городскомъ и общедоступномъ (деревянное, приспособленное зданіе цирка).

Лѣтомъ—большинство зажиточнаго населенія выѣзжаетъ на дачи, что въ окрестностяхъ города, живутъ, такъ сказать, въ лѣсахъ и на горахъ. Остающимся же въ городѣ предоставляется: очень миленькій садъ при общественномъ собраніи съ недурнымъ оркестромъ (плата за сезонъ семейнымъ—2 руб., входная 20 коп.) и шато-кабакъ въ Харитоновскомъ саду. Здѣсь „удовольствія“ разнообразятся: то какой набудь интернаціональный хоръ дѣвицъ, то чревоушчатели, фокусники, плясуны, балалаечницы. Строго глядя на этотъ увеселительный уголокъ, бывать въ немъ людямъ семейнымъ отнюдь нельзя: рискуете наткнуться на безобразія, присутія кабакамъ вообще. Нечего и говорить, что временами здѣсь „дымъ коронысломъ“ ходитъ. Въ чаду всѣ, кто остался послѣ 12 часовъ. Сюда стремится завѣзшій комми-воляжоръ, всегда среди „интернаціоналокъ“—хо-

ристокъ надѣющийся найти „знакомыхъ по Нижегородской или Ирбитской ярмаркамъ“. Здѣсь найдете и „старателя“, намывшаго нѣсколько золотниковъ золота и промывающаго остатки кредитныхъ, и слюняваго „мышиного жеребчика“, и чиновника, и служащихъ частныхъ учреждений и лицъ. Каждый по своему кутить, каждый несетъ свою ленту изобрѣтательному на приманки арендатору сада.

Если оргіямъ этого рода положенъ конецъ въ такихъ центрахъ наплыва завѣзчаго люда, какъ Нижній-Новгородъ, то Екатеринбургъ въ этомъ отношеніи неуязвимъ и безобразія, происходящія въ Харитоновскомъ саду превосходятъ все, когда то практиковавшееся на всемірномъ торжищѣ. Конца ему не видать, доколѣ Екатеринбургъ не станетъ подѣлать покровительствомъ элементовъ, выдворившихъ безобразіе изъ стѣнъ Нижегородской ярмарки. Лѣтній Екатеринбургъ, въ отношеніи харитоновскихъ „нѣжныхъ“ развлеченій совершенно уподобляется ярмаркѣ. Сюда, какъ на ярмарку, ѣдутъ съ окрестныхъ заводовъ, промысловъ, пріисковъ инженеры, владѣльцы, ихъ служащіе, старатели и просто кутилы. Побезобразятъ—и по мѣстамъ, къ своимъ пенатамъ.

Случается, впрочемъ, что лѣтнюю публику развлекаютъ завѣзіе гостролеры, артисты Императорскихъ театровъ, концертанты. И потому то екатеринбуржецъ не чуждъ знаменитостямъ: если онъ не видѣлъ ихъ въ столицахъ, то знакомъ съ ними по большимъ городамъ. Тамъ или иначе, но два, три раза въ годъ екатеринбуржецъ, даже средняго достатка, но пошляется или по Россіи или за границей.

Любимымъ лѣтнимъ развлеченіемъ массы обывателей служатъ загородные лѣса, куда чуть не ежедневно, послѣ трудовъ, отправляются они цѣлыми семьями, вооруженные самоварами, закусками, питіями.

Подъ открытымъ небомъ, защищаемый густымъ сосновымъ лѣсомъ отъ палящихъ иногда лучей солнца, проводитъ свой досугъ екатеринбуржецъ.

Или, если почему либо не удастся прогулка въ лѣсъ—немножее удовольствіе доставляетъ катанье въ лодкѣ по пруду: и въ будни катающихся много, о праздникахъ же и говорить нечего. Если за лодку на весь день въ будни лодочникъ возьметъ съ васъ 25 коп. (это много), то въ праздники трудно нанять ее за 25 коп. въ часъ.

Загородными мѣстами прогулокъ служатъ: с. Унтусъ, на рѣчкѣ того же названія, въ 8 верстахъ отъ города. Здѣсь, у подошвы горъ, небольшой лѣсъ. Мѣстность живописная и душой можно отдохнуть. Нижне-Исетскій заводъ, въ 12 верстахъ, на рѣкѣ Исети. С. Елизаветъ, въ 8 верстахъ, на рѣкѣ Патрушихѣ, съ прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ. Верх-Исетскій заводъ и на сѣверо-западъ отъ него дачи Бобениной, Мидлера, Бибикова и др. Громадный прудъ съ нѣсколькими островами, привлекающій любителей—рыболововъ. Дер. Палмина, въ 13 верстахъ отъ города, на рѣкѣ Исети, интересная по раскопкамъ. Село Шарташъ, съ своими знаменитыми каменными палатками, привлекающими чудовищнымъ построеніемъ туристовъ—геологовъ. И многія другія.

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ. За послѣднее десяти-

лѣтіе Екатеринбургъ нѣсколько подвинулся впередъ, за малыи, впрочемъ исключеніями. Такъ, ко времени устройства здѣсь первой Уральской выставки, и въ ожиданіи высокаго ея покровителя Великаго князя Михаила Николаевича, городъ привелъ въ порядокъ испортившіяся мостовыя, сдѣлалъ много новыхъ, исправилъ тротуары, подновилъ дома, вообще—облагодразился.

Три года тому назадъ устроено электрическое освѣщеніе всего города, хотя оставляющее желать многого, тѣмъ не менѣе оно не хуже такового въ другихъ городахъ. Большинство правительственныхъ и частныхъ учреждений, магазиновъ и домовъ пользуются электрической энергіей и съ этой стороны городъ не уступаетъ европейскимъ, не говорю уже русскимъ, по счастью, не попавшимъ въ руки „газовыхъ“ предпринимателей (Одесса, Кіевъ, Ростовъ на Дону).

Крупнымъ недостаткомъ Екатеринбурга является отсутствіе водопровода и питьевая вода обывателямъ съ достаткомъ доставляется изъ городскихъ ключей водозамами, а бѣднота пользуется водою либо изъ городского пруда, либо р. Исети, въ высшей степени загрязненными.

Это обстоятельство въ сухое лѣто дѣлаетъ городъ „песочницей“ въ полномъ смыслѣ этого слова. При малѣйшемъ же вѣтеркѣ—минеральная пыль „столбомъ“, способствуетъ развитію всевозможныхъ болѣзней, особенно грудныхъ и глазныхъ.

Въ дождливое лѣто, особенно когда дождь падаетъ въ теченіе двухъ — трехъ и болѣе дней—наоборотъ: образуется грязь, хотя и не непролазная, какъ описываетъ ее докторъ Финшъ, тѣмъ не менѣе настолько влущительная, что парализуется всякое желаніе перейти улицу, хотя и въ мощенную.

Весна и осень рѣдко бываютъ хорошими. Чаще онѣ несносны. Первая, до вскрытія рѣкъ очень холодна, а съ ихъ вскрытіемъ—либо дождлива, либо снѣжна. Осень, если она дождлива—невыносима, благодаря господству сѣверо-западныхъ вѣтровъ. Если, на оборотъ, суха—очень напоминаетъ южную своимъ холодновато-бодрящимъ воздухомъ.

Лучшее время года,—безспорно, зима, когда Екатеринбургъ совершенно ибняетъ свою физиономію. Рано и въ изобиліи выпадающій снѣгъ держится до конца марта. Путь все время санный, прекрасный. И любители прогулокъ на лошадахъ (ихъ до надобдливости много), всецѣло пользуются зимнимъ временемъ, какъ бы дополняя катаньемъ недостатокъ общественныхъ развлеченій.

Дясемъ описаніе близъ лежащихъ къ городу наиболѣе замѣчательныхъ селеній. Въ 1 верстѣ отъ города находится **Верхъ-Исетскій заводъ**.

Верхъ-Исетскій заводъ.

Верхъ-Исетскій заводъ представляетъ почти одно цѣлое съ городомъ и отъ него отдѣляется только бульваромъ.

Изъ исторіи завода извѣстно слѣдующее. Въ первые 24 года своего существованія Верхъ-Исетскій заводъ былъ казеннымъ. Плотина его построена въ 1725 г., по распоряженію тогдашняго командира Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ, генерала Геннина, для образованія запаснаго пруда, изъ котораго можно бы было снабжать водою Екатеринбургскій прудъ, въ случаѣ маловодія въ семь послѣднихъ. Но такъ какъ въ новомъ прудѣ оказался весьма огромный скопъ воды, то Геннинъ въ 1726 г. построилъ при немъ три кричныя фабрики, съ 6 дѣйствующими и 3 запасными молотами, и наименовалъ этотъ новый заводъ заводомъ цесаревны Анны, въ честь старшей дочери Екатерины I—Анны Петровны. Такое названіе придано заводу, какъ писалъ Геннинъ, потому, что онъ близокъ къ Екатеринбургскому (названному въ честь самой Екатерины I) и служилъ ему для вспомошествованія, подобно тому, какъ цесаревна Анна—помощница своей матери—Императрицы. Но названіе, данное Генниномъ не удержалось; скоро стали называть заводъ **Верхъ-Исетскимъ**, а въ простонародіи онъ долго былъ извѣстенъ просто подъ именемъ **Верхней плотины**. Выковка желѣза на заводѣ началась съ 12 ноября 1726 г.; въ 1735 г. опредѣлено было изъ Екатеринбурга все чугуноплавильное производство перевести въ Верхъ-Исетскій заводъ и въ 1736 началась выплавка чугуна при 2 доменныхъ печахъ. Выплавлявшійся на Верхъ-Исетскомъ заводѣ чугунъ отчасти тутъ же передѣлывался въ желѣзо, отчасти перевозился для этой цѣли въ Екатеринбургъ. Академикъ Гмелинъ, осматривавшій Верхъ-Исетскій заводъ въ 1742 г.; говорить, что чугунъ изъ завода въ Екатеринбургъ въ лѣтнее время доставлялся водою отъ самой плотины, по р. Исети и Екатеринбургскому пруду, на баркахъ средней величины, при чемъ выпускалось изъ Верхъ-Исетскаго пруда воды немного болѣе того количества, какое потребно на фабричное дѣйствіе. Далѣе, Гмелинъ упоминаетъ о минеральномъ желѣзистомъ ключѣ, находящемся въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ; вода его, хотя и не богатая содержаніемъ желѣза, могла бы однакожь, по мнѣнію Гмелина, быть полезнаю во многихъ болѣзняхъ.

При императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ большая часть казенныхъ Уральскихъ заводовъ розданы были частнымъ лицамъ, причемъ Верхъ-Исетскій достался въ 1758 г. генералъ-аншефу графу Роману Ларионовичу Воронцову за 35.712 руб.

Графъ Воронцовъ получилъ заводъ съ условіемъ—увеличить выковку желѣза. И, хотя таковая дѣйствительно увеличилась, но заводское дѣло валось не хозяйственно и въ 1774 г. онъ продалъ Верхъ-Исетскій заводъ за 200 тыс. руб. коллежскому асессору Саввѣ Яковлеву, бывшему прежде откупщикомъ питейныхъ, таможенныхъ и другихъ сборовъ.

Въ теченіе своей жизни Савва Яковлевъ скупилъ и построилъ 22 завода и сдѣлался самымъ крупнымъ русскимъ заводчикомъ. По смерти его, въ 1784 г. Заводы эти раздѣлены были на три части между его сыновьями. Верхъ-Исетскій заводъ, вмѣстѣ съ другими, достался на часть Ивана Саввича. А нынѣ онъ находится во владѣніи наслѣдниковъ его наслѣдницы внучки, графини Н. А. Стенбокъ-Ферморъ.

Въ заводѣ насчитывается болѣе 1500 дворовъ, около 10 тысячъ жителей обоого пола, три православныхъ храма, одна единовѣрческая церковь, часовня, нѣсколько школъ, прекрасный госпиталь, при немъ аптека и значительная патолого-анатомическая коллекція. Такое собраніе моделей болѣзненныхъ измѣненій различныхъ частей человѣческаго организма врядъ ли гдѣ существуетъ на всемъ обширномъ пространствѣ отъ г. Казани до Восточнаго Океана. Не мало мастерскихъ столярныхъ, слесарныхъ, сапожныхъ, экипажныхъ и гранильныхъ. Собственно заводскія постройки остаются желать очень многого и настоящій ихъ видъ не можетъ быть поставленъ даже въ хвостъ барышей, ежегодно поступающихъ владѣльцамъ.

Гордостью завода можетъ служить отлично организованное пожарное депо, снабженное всѣми необходимыми инструментами и машинами; далѣе имѣется ссудо-сберегательное товарищество, благотворительное общество, общественный клубъ, чайная.

Видъ поселка скорѣе городской: правильная распланировка домовъ и улицъ, относительная чистота, отсутствие грязи благодаря тому, что всѣ улицы шоссированы (конечно, самымъ примитивнымъ образомъ) шлакомъ.

Заводъ выплавляетъ чугуна до 350 тыс. пуд. и выдѣлываетъ разныхъ сортовъ желѣза до 250 тыс. пудовъ.

Листовое кровельное желѣзо пользуется всемірною извѣстностью и идетъ въ большомъ количествѣ за границу. Въ торговлѣ оно извѣстно подъ именемъ Яковлевскаго.

Въ немъ имѣются производства: доменное, кричное, мартеновское (съ 1894 г.), пудлинговое, прокатное, механическія мастерскія (съ 1863 г.) и пр.

Въ заводѣ до 1¹/₂ тыс. челевѣкъ рабочихъ.

Заводскій прудъ—украшеніе завода, имѣетъ около 10 верстъ въ длину и около 3 въ ширину. На прудѣ болѣе 10 острововъ, отличающихся живописностью, и нѣкоторые изъ нихъ замѣчательны своимъ оригинальнымъ строеніемъ.

Плотина со стороны пруда обложена гранитомъ и огорожена чугунными рѣшетками, вставленными въ гранитные столбы. Отсюда открывается живописный видъ на обширную водную равнину пруда, на его скалистые островки и холмистые берега, покрытые лѣсомъ. Профессоръ Розе, спутникъ Гумбольдта, въ путешествіи на Уралъ, говоритъ объ этомъ видѣ слѣдующее: „черноватые еловые лѣса, которые покрываютъ береговья возвышенности, хотя придаютъ виду строгій, серьезный характеръ, свойственный вообще ландшафтамъ сѣвера, но тѣмъ не менѣе имѣютъ много привлекательнаго. Ландшафтъ этотъ живо напомнилъ мнѣ подобныя же въ Швеціи, видѣнные въ прежніе годы“.

Впрочемъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ заводууправленіе обнесло какъ фабрики, такъ и оба конца плотины, высокимъ заборомъ, съ одними, постоянно запертыми воротами и караульною при нихъ; пройти на плотину можно только не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія заводскаго начальства.

Дача Верхъ-Исетскаго завода заключаетъ въ себѣ пространства 125 тыс. десятинъ (всего въ округѣ—704,099 дес.). Въ дачѣ берутъ начало рѣкы: **Исеть, Пышма, Аять, Адуй** (притокъ р. Режи), **Черная, Рѣшетна**; въ дачѣ находятся озера: **Исетское, Шитовское, Вашты, Мелное, Песчаное, Шувакишъ, Балтымъ, Карасье** и **Ельничное**. Изъ числа горъ отмѣтимъ: **Пшеничную, Городище, Медвѣжью** и **Липовую**.

Здѣсь не лишне будетъ отмѣтить, что въ 1815 г. управляющій тогда Верхъ-Исетскими заводами **Зотовъ** началъ было проводить каналъ между р.р. Рѣшеткой и Чусовой, чтобы притокомъ воды изъ послѣдней (уровень которой значительно выше уровня Рѣшетки) увеличить движущую силу верхъ исетскаго пруда. Каналъ нагдѣ не приходилось углублять болѣе 3 саж. На 2 верстѣ онъ былъ уже прокопанъ, но начальство путей сообщенія запретило продолжать его, такъ какъ закономъ воспрещается проводить, безъ особаго на то разрѣшенія, каналы изъ судоходныхъ рѣкъ, и такъ какъ опасались уменьшенія воды въ болѣе нижней части Чусовой. Позднѣйшія изслѣдованія показали, что отъ Зотовскаго канала не могло-бы послѣдовать ни малѣйшаго вреда для судоходства.

Въ заводской дачѣ есть много хорошихъ желѣзныхъ бурныхъ рудниковъ, мѣдвян рудникъ **Пышминско-Ключевской** (въ 13 верстахъ), принадлежащій къ числу значительнѣйшихъ на Уралѣ, мѣсторожденія хромистаго желѣзняка и золотиносныя росыши. Верхъ-Исетскіе хромистые желѣзняки считаются лучшими на Уралѣ. Заводамъ принадлежитъ участокъ магнитной горы **Высокой** (близъ Нижне-Тагильскаго завода); привозимый отсюда желѣзнякъ плавится вмѣстѣ съ бурными желѣзниками.

Въ округѣ добывается ежегодно до 12 тыс. куб. саж. торфа. Употребляется онъ въ генераторахъ газовыхъ, сварочныхъ и калильныхъ, а также для отощенія паровыхъ котловъ.

Въ 1895 г. при Верхъ-Исетскомъ заводѣ построена торфо-брикетная фабрика, приготавливающая брикеты помощью прессы видоизмѣненной системы **Экстера**. Производительность ея до 1.800 пуд. брикетовъ въ 24 часа.

Въ заводахъ Верхъ-Исетскаго округа имѣется много золотиносныхъ росышей и золото-жильныхъ рудниковъ.

Добыча росышного золота въ округѣ Верхъ-Исетскихъ заводовъ началась въ 1813 г. и продолжается до сихъ поръ. Съ 1813 г. до 1893 г. на промыслахъ добыто золота 3.185 пуд. Кроме росышного золота въ дачахъ **В.-Нейвинской** и **В.-Исетской** есть мѣсторожденія и жильнаго золота. Росыши находятся въ дачахъ: **Верхъ-Нейвинской** (преимущественно), **Верхъ-Исетской** и отчасти **Режевской**.

Заводскій округъ состоитъ изъ 8 заводовъ: **Верхъ-Исетскаго, Верхъ-Нейвинскаго** (основанъ въ 1726 г.), **Верхне-Тагильскаго** (1716 г.), **Нейво Рудянскаго** (1810 г.), **Режевскаго** (1773 г.), **Уткинскаго** (1756 г.), **Шайтанскаго** (1727 г.) и **Сылвинскаго** (1816 г.), находящихся въ Екатеринбургскомъ и Красноуфимскомъ уѣздахъ.

Кромѣ того закрыты заводы: **Нижне-Верхъ-Нейвинскій, Нижне-Рудянскій, Шуралинскій, Вогульскій, Саргинскій**. Заводы принадлежатъ владѣльцамъ на посессионномъ, не полномъ правѣ.

Въ Верхъ-Исетской округѣ находятся слѣдующіе минералы и ископаемыя: **Агаты** находятся въ Ключевскомъ мѣдномъ рудникѣ. **Агаты**. Названіе происходитъ отъ первоначальнаго мѣстонахожденія по долинамъ р. Агаты въ Сициліи. Имѣетъ алмагорическое значеніе мѣсяца юлія. Натечнаго образованія, опиксовидный, встрѣчается въ 22 вер отъ Режевскаго завода; другое мѣсторожденіе близъ деревни Шайтанки. **Асбестъ**. Бѣлые волокнистые, прожили въ змѣвникѣ. Находится въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго зав. **Аметистъ**. Названіе происходитъ отъ ахіне-топоръ, по сходству формы кристалловъ. Въ окрестностяхъ деревни Палкиной. **Актинолитъ**—въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода. **Альмандитъ**—тамъ же. **Аметистъ**—тамъ же. **Апатитъ**—тамъ же. **Антрацитъ**—въ каменноугольной формациі близъ села Егоршино. **Брелчія кварцевая** близъ села Покровскаго, близъ Режевскаго завода. **Блѣдая мѣдная руда**—во многихъ мѣдныхъ рудникахъ. **Бурый желѣзнякъ** встрѣчается во всѣхъ дачахъ округа. **Гессенитъ**—близъ деревни Палкиной. **Везувианъ** тамъ же. **Глина** во всѣхъ дачахъ. **Гнейсе-гранитъ** около деревни Тарасковой. **Гнейсъ** около Верхъ-Нейвинскаго зав. **Гнейсъ-сланцевитъ**—тамъ же. **Гнейсъ роговообманковый**—тамъ же. **Горный хрусталь**. Встрѣчаются кристаллы въ горахъ у деревни Тарасковой, около Верхъ-Нейвинскаго зав. и въ др. мѣстахъ. Въ золотоносныхъ россыпяхъ на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, горный хрусталь имѣетъ форму галекъ. **Гранитъ**—близъ деревни Палкиной и въ др. мѣстахъ. **Гранитъ**—близъ Верхъ-Исетскаго и Верхъ-Нейвинскаго зав. **Діоритъ**—близъ Верхъ-Исетскаго зав. **Дюнацитъ**—въ Верхъ-Нейвинской дачѣ. **Дымчатый горный хрусталь**—тамъ же. **Желѣзный блескъ**—въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго зав. **Шпроникъ**—стеатитъ. Названіе происходитъ отъ stear-сало. Въ видѣ жирныхъ на ощупь слоевъ зеленого цвѣта. Встрѣчается въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго зав. **Змѣвникъ**—въ дачѣ Верхне-Тагильскаго зав. и во многихъ другихъ мѣстахъ. **Золото** встрѣчается по всему восточному склону Уральскаго хребта. **Зотовскій перелитъ**. Агаты. Въ просторѣчи называютъ переливтомъ, а отъ добывателя его Зотова—Зотовскимъ. Находился гдѣ то въ окрестностяхъ Верхъ-Исетскаго зав., такъ какъ Зотовъ, жившій въ первой четверти XIX столѣтія, добывалъ этотъ камень. Послѣ же его смерти никто не знаетъ этого мѣсторожденія, только известно, что онъ въ продолженіи одѣхъ только сутокъ успѣвалъ съѣздить на эти копи. **Идокразъ**—близъ дер. Палкиной. **Известнякъ**—преимущественно на западномъ склонѣ Уральскаго хребта. **Кварцитъ** и **Кварцъ**—во многихъ мѣстахъ. **Кварцъ розовый**—у деревни Палкиной. Отъ солнечныхъ лучей розовый цвѣтъ камня переходитъ въ молочный. **Кемпероритъ**—на хромистомъ желѣзнякѣ, въ Верхъ-Исетской и Верхъ-Нейвинской дачѣ. **Кочубеитъ**—тамъ же. **Магнитный желѣзнякъ**—близъ вохраздѣла, на восточномъ склонѣ хребта. **Маршеитъ**—въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго зав. **Иракоръ**—въ дачѣ Верхъ-Исетскаго зав. **Мѣдная зелень**—съ синью и мѣднымъ колчеданомъ въ Пышминско-Ключевскомъ рудникѣ близъ ст. Владимирской. **Острая мѣдная руда**—въ Пышмино-ключевскомъ рудникѣ въ 18 верст. отъ Верхъ-Исетскаго завода. **Песокъ** золотосодержащій—по всему восточному склону Уральскаго хребта. **Полевой шпатъ**. По всему округу. **Порфиръ**—близъ дер. Мостовой. **Пунинитъ** близъ дер. Палкиной и въ Верхъ-Нейвинской дачѣ. **Роговая обманка**—по Московскому тракту и желѣзной дорогѣ. **Роговообманковый король**—тамъ же. **Родохронитъ**—въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго зав. **Рутиль**—тамъ же. **Сердоликъ**—въ дачѣ Режевскаго зав. **Сланцы**: діоритовый, роговообманковый, тальковый, хлоритовый и уралитовый встрѣчаются по ту и другую сторону желѣзной дороги въ этомъ округѣ. **Слюда**—близъ озера Таватуй. **Сѣрный колчеданъ**—въ Калатинскомъ рудникѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. **Тальчатъ**—въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго зав. **Торфъ**—есть вещество, происшедшее изъ остатковъ растений, болѣе или менѣе сгнившихъ, которые, накопляясь въ болотистыхъ мѣстахъ, соединились съ горною смолою, иломъ, разными землями и малымъ количествомъ воды.

Чѣмъ старѣе торфъ, тѣмъ онъ выгоднѣе для отошленія, отъ хорошаго торфа требуется, чтобы всѣ остатки растений въ немъ истѣбли и такимъ образомъ преобладала въ немъ горная смола, чтобы онъ былъ плотный тяжелый и возможно менѣе содержалъ не истѣвшихъ корней, песку и глины. Добывается изъ осушенныхъ болотъ, которыми весьма щедро надѣленъ весь этотъ округъ. Прессованный торфъ называется коксомъ. **Троилитъ**—въ дачѣ Верхъ-Нейвинскаго зав. **Уваровитъ**—въ дачѣ Верхне-Тагильскаго зав. **Углистый сланецъ**—въ каменноугольной формациі по восточной части округа. **Уралитъ**—близъ деревень Тарасковой, Мостовой и Верхъ-Нейвинскаго зав. **Фистацитъ**—въ золотыхъ россыпяхъ близъ хребта. **Хризопразъ**—близъ Верхъ-Исетскаго зав. **Хромистый желѣзнякъ**—близъ деревни Тарасковой. **Эпидотъ**—у деревни Палкиной. **Шайтанскій перелитъ**, Агаты, въ просторѣчи называется переливтомъ. Близъ Шайтанскаго зав.

С. Шарташъ. Въ 5^{1/2} в на сѣверо-востокъ отъ Екатеринбурга, на берегу большого озера Шарташъ, расположено большое с. Шарташъ. По преданіемъ, это село образовалось еще до основанія Екатеринбурга изъ

старовѣровъ (кержакогъ), выходцевъ изъ Россіи, которые и въ настоящее время составляютъ добрую половину всего населенія. Въ селѣ небольшая православная церковь и двѣ старообрядческія часовни. — Въ немъ нѣсколько кожевенныхъ заводовъ, на которыхъ работаетъ преимущественно, мѣстное населеніе, которое занимается также разными шорными работами. Очень большое, красивое озеро еще не такъ давно было окружено хорошимъ лѣсомъ, который въ настоящее время почти весь вырубленъ; тѣмъ не менѣе, на берегъ озера по праздникамъ пріѣзжаетъ множество народа погулять и выпить чайку, почему на болѣе излюбленномъ мѣстѣ берега устроены палатки, гдѣ публика могла-бы укрыться, въ случаѣ наступленія ненастной погоды, и гдѣ можно получить самоваръ и разныя къ нему принадлежности.

Женская половина населенія занимается разведеніемъ овощей, которыми они снабжаютъ весь городъ; послѣдніе 5 лѣтъ здѣсь стали усиленно разводить садовую малину и въ настоящее время устроены совершенно правильные малинники, для засыпки которыхъ очень искусно примѣняются остатки отъ дубленія кожъ — кора, матеріалъ не имѣющій другого примѣненія и потому на мѣстѣ ничего нестоющій, а для засыпки малины превосходный. Ежегодно продается въ городъ ягодъ малины болѣе, чѣмъ на 1500 руб.

Многіе предполагаютъ, что знаменитый въ Екатеринбургѣ Малаховскій ключъ, отличающійся водой превосходнаго качества и снабжающій ею почти весь городъ, беретъ свое начало изъ Шарташскаго озера, вода котораго просачиваясь черезъ горныя породы, раздѣляющіе Екатеринбургъ и оз. Шарташъ, фильтруется и выходитъ ключами въ самомъ городѣ.

Въ разстояніи одной версты къ югу отъ Шарташскаго озера и верстахъ въ четырехъ отъ Екатеринбурга находятся гранитныя скелы, извѣстныя подъ названіемъ „*Шарташскихъ каменныхъ палатокъ*“.— Эти палатки состоятъ изъ разнообразныхъ и грандіозныхъ нагроможденій колоссальныхъ гранитныхъ глыбъ, производящихъ, на первый взглядъ, впечатлѣніе развалинъ башенъ или какихъ либо искусственныхъ сооружений. — Такія нагроможденія горныхъ породъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Урала и называются „чертовыми городищами“ и представляютъ большой интересъ въ геологическомъ отношеніи. Доисторическія находки на каменныхъ палаткахъ въ видѣ черепковъ глиняной посуды и нѣкоторыхъ каменныхъ и костяныхъ орудій указываютъ, что эти палатками пользовались люди доисторической эпохи, такъ какъ окруженныя, даже въ недалекомъ прошломъ, непроходимыми торфяными болотами и гигантскими лѣсами, они представляли надежное убѣжище отъ нападенія враждебныхъ другъ другу племенъ и разбойниковъ. Эти каменные палатки настолько интересны въ геологическомъ отношеніи, что осмотръ ихъ входилъ въ программу международнаго геологическаго конгресса и члены его въ числѣ до 150 чел. посѣтили ихъ въ іюль 1897 года.

Рѣдкій путешественникъ, посѣтившій Уралъ, не поинтересуется осмотрѣть этотъ интересный памятникъ древней эпохи.

Д. Палкина. Она находится въ 13 верстахъ на С. З. отъ Екатеринбургa и лежитъ на р. Исети, недалеко отъ мѣста впаденія ея въ Верхъ-Исетское озеро. Живописное мѣстоположеніе этой небольшой деревушки привлекаетъ нѣкоторыхъ городскихъ жителей, которые поселяются тамъ, на лѣтнее время, въ крестьянскихъ избахъ. Жаль только, что дорога изъ города очень плохая, а послѣ дождей и вообще въ ненастное время она дѣлается положительно непроѣзжою.

До 1873 года эта деревушка была почти что неизвѣстна, но съ упомянутого года она прославилась открытіемъ какъ въ самой деревнѣ, такъ и въ окрестностяхъ ея слѣдовъ стоянокъ доисторическаго человѣка, а съ 1886 года и разными интересными минералами, открытыми въ ея окрестностяхъ.

Въ 1873 году, во время лѣтнихъ вакатовъ ученики реальнаго училища Ив. Брюхановъ, М. В. Малаховъ, Раунеръ и Сорри, руководимые О. Е. Клеръ разыскивали въ окрестностяхъ Екатеринбургa доисторическіе предметы и впервые на Уралѣ, близъ д. Палкиной, нашли нѣсколько узорчатыхъ черепковъ глиняной посуды и разные другія каменные орудія. Эти находки дали возможность опровергнуть мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ, доказывавшихъ будто-бы Уралъ лишенъ всякихъ слѣдовъ существованія каменнаго вѣка.—Впослѣдствіи ежегодно какъ въ самой деревнѣ, такъ и въ окрестностяхъ ея находили множество всякаго рода доисторическихъ предметовъ, преимущественно каменнаго вѣка, какъ-то: глиняные черепки, каменные и костяные орудія. Часть этихъ находокъ хранится въ музеѣ У. О. Л. Е.

Въ 1885 и 86 годахъ въ Екатеринбургѣ стали показываться совершенно новыя минералы, которыхъ до тѣхъ поръ не было видно. Минералы эти: пушкиниты, эпидоты, аксиниты, гранаты, гессаниты, коложаниты и друг. Главный сбѣтчикъ этихъ минераловъ отставной солдатъ М. Кузьминъ сначала очень тщательно скрывалъ мѣсторожденія этихъ минераловъ, но затѣмъ указалъ на окрестности дер. Палкиной, гдѣ онъ ихъ добываетъ. На выставкѣ 1887 года въ Екатеринбургѣ были выставлены прекрасныя образцы этихъ минераловъ въ коллекціи Д. И. Лобанова.—Въ 1889 году самый лучший изъ до сихъ поръ найденныхъ аксинитъ и пушкинитъ были проданы въ Вѣнѣ профессору Брисезна для Вѣискаго, тогда только что открывшагося, музея.

Послѣ сего, кажется, въ 1887 году извѣстный любитель и знатокъ минералогіи Ив. Ив. Редикорцевъ посѣтилъ эту мѣстность и нѣкоторые добытые минералы отослалъ академику П. В. Еремѣеву, который объ нихъ упоминаетъ въ записк. Импер. мин. об. XXIV т. стр. 424.

Въ 1894 и 95 г. эти мѣсторожденія были подробно изслѣдованы А. Н. Корножицкимъ и подробно описаны въ особо изданной книжкѣ, „Евгеніе—Максимиліановскія минеральныя копи и нѣкоторыя другія новыя или малоизслѣдованныя мѣсторожденія минераловъ въ области Средняго Урала“. Спб. 1896 г.

По изслѣдованіямъ г. Корножицаго опредѣлилось, что вышеупомянутыя

минералы находятся въ нѣсколькихъ копяхъ на горахъ: *Пунъ*, *Еловая*, *Медвѣжка*, *Дурманъ* и *Романовка*, расположенныхъ на разстояніи 10—12 вер. отъ д. Палкиной.

Одна изъ этихъ копей на горѣ Еловой названа Евгение-Максимиліановскою, въ честь Августѣйшаго президента Имп. минер. общ. Ея Имп. Высоч. Принцессы Евгении Максимил. Ольденбургской. Копи не отличаются богатствами минераловъ и въ настоящее время многихъ изъ нихъ, въ особенности порядочныхъ экземпляровъ, достать почти невозможно.—Ко всему этому надо прибавить, что минеральныя копи находятся въ малодоступной мѣстности и при отсутствіи какихъ-либо дорогъ рѣдко вѣмъ посѣщаются.

Въ 1897 г. какъ дер. Палкину, такъ и минеральныя копи посѣтили нѣкоторые члены геологическаго конгресса, хотя экскурсію эту нельзя назвать удачною, такъ какъ погода въ особенности не благоприятствовала ей.

Березовскій заводъ.

Березовскій заводъ находится въ 15 верстахъ отъ Екатеринбурга и извѣстенъ, главнымъ образомъ, своими золотыми промыслами. Золото открыто здѣсь было крестьяниномъ Ерофеемъ Марковымъ въ 1745 году. Это былъ раскольникъ Московскаго уѣзда, поселившійся въ Шарташѣ. Историческія данныя говорятъ объ этомъ открытіи слѣдующее:

Розыскивая какъ-то горный хрусталь, Марковъ въ маѣ 1745 года нашелъ кварцъ съ вкрапленнымъ въ него золотомъ; находку свою счастливый раскольникъ понесъ въ Екатеринбургъ къ серебрянику Дмитріеву, который и опредѣлилъ, что въ камнѣ настоящее золото. Марковъ сейчасъ-же представилъ находку и выплавленные Дмитріевымъ $\frac{1}{4}$ золотн. золота въ заводскую канцелярію въ Екатеринбургѣ. Легко можно представить себѣ переполохъ, произведенный этимъ открытіемъ: на мѣсто „проществія“ прежде всего немедленно былъ командированъ ассессоръ горной канцеляріи Порошинъ, который, при помощи горныхъ смотрителей и работниковъ, долженъ былъ провѣрить Маркова. Развѣдка, произведенная сначала штейгеромъ Вейделемъ, а потомъ другимъ штейгеромъ Маке, не дала ничего: на указанномъ Марковымъ мѣстѣ не оказалось золота и пылинки. Осенью другой ассессоръ горной канцеляріи Юдинъ тоже искалъ первую на Уралѣ золотую руду, но увя! и онъ кромѣ „глины и пустого камня“, ничего не нашелъ. Послѣ этого горная канцелярія рѣшила, что Марковъ обманываетъ ее и просто скрываетъ открытое мѣсторожденіе, а посему предписала ему, въ теченіи двухъ недѣль „подлинно объявить о тѣхъ мѣстахъ, а буде этого не учинитъ, то съ нимъ поступлено будетъ другимъ образомъ, по силѣ указовъ“.

Марковъ подумалъ 2 недѣли и заявилъ то же, что и раньше—„и то утвердилъ подъ смертною казнію“—какъ гласитъ канцелярскій протоколъ. Канцелярія, послѣ этого ничего лучшаго не придумала, какъ „отдать Маркова впредь до указа на поруки и при томъ объявить ему, чтобы онъ для **свершеннаго оправданія** принеся валъ руды“. Только въ маѣ 1747 г. пробирный мастеръ Рюминъ, произведя новую пробу надъ пескомъ и глиной изъ шурфовъ Маркова, открылъ въ нихъ присутствіе золота, и на ихъ мѣстѣ были поставлены правильныя работы подъ руководствомъ ассессора Райзера. Бергъ-гауеръ Влесь опредѣлялъ содержаніе золота въ 18 золотн. на 100 пуд. породы. Въ 1748 г. была заложена первая шахта, названная „Шарташскимъ рудникомъ“. Золото добывалось плавкой руды и до іюля 1749 года его получено всего 21 $\frac{1}{11}$ зол. Руду возили въ Уктусскій заводъ, тамъ ее топили и промывали, а въ 1753—1754 гг. былъ построенъ, наконецъ, **золотопромывальный Березовскій заводъ**.

Березовскіе-рудники расположены на небольшомъ пространствѣ, имѣющемъ границею на С. вообще р. Пышму (хотя на С.-З. рудная почва переходитъ и за Пышму, на сѣверный ея берегъ), на З. рч. Кацковку,

на Востокъ—рч. Шиловку (впадающая въ Цылину), на Ю. граничитъ—оз. Шарташъ и болота, идущія по восточной его сторонѣ. Пространство это имѣетъ форму прямоугольника длиною въ 8 км. съ С. на Ю. и шириною въ 7 км. съ В. на З.

Рѣчка Березонка течетъ почти въ срединѣ его, съ С. на Ю, т. е. по направленію длины его.

Пространство Березовскихъ рудниковъ издавна было раздѣлено на 4 части: Ильинскую (первую) на Ю.-З. Ключевскую (вторую) на С.-З. Соймоновскую (третью) —на Ю.-В. и 4 ю на С. В., а затѣмъ эти части были раздѣлены на квадратные участки. величиною нѣсколько болѣе 1 квадр. километра (въ квадр. версту), которые названы были рудниками или квадратами, имѣвшими свой номеръ и имя, напр. № 24—Преображенскій рудникъ; всѣхъ квадратовъ—56. Строевіе кварцевой массы въ золотоносныхъ жилахъ весьма разнообразно: въ однихъ случаяхъ она состоитъ изъ плотнаго и твердаго камня, въ другихъ—изъ разрыхленнаго и скважистаго, иногда до такой степени богатаго пустотами, что онъ плаваетъ на водѣ (сахарная руда, по мѣстному названію); въ послѣдняго рода случаяхъ жилы содержатъ въ себѣ въ большомъ количествѣ разрушенный бурый желѣзнякъ и охра, разрушенный сѣрный колчеданъ, иногда свободную сѣру въ скважинахъ, бывшихъ прежде наполненными сѣрнымъ колчеданомъ. Золото Березовскихъ рудниковъ иногда видимо простымъ глазомъ, но, обыкновенно, не различимо на взглядъ; въ породѣ оно встрѣчается или гѣздами, или болѣе или менѣе равномерно распространено по массѣ жильнаго кварца. Кромя золота въ этомъ кварцѣ находятся: желѣзный колчеданъ, бурый желѣзнякъ, желѣзная охра, свинцовый блескъ, мѣдный колчеданъ, блестяя мѣдная руда (фальерцъ), мѣдная зелень и синь, бѣлая свинцовая руда, свинцовый купоросъ, красная свинцовая руда, меланохронитъ, воеленитъ, зеленая свинцовая руда (пироморфитъ), юссантъ, ванадовая свинцовая руда (вонадинитъ), игольчатая руда, самородная сѣра, горькій шпатъ, зеленый перлъ (турмалинъ) и скородитъ. До 1814 г. золото добывалось только въ Березовскихъ—рудникахъ, но въ этомъ году оно было открыто и въ россыпяхъ, и съ тѣхъ поръ Березовскіе золотые пріиски, имѣвшіе центромъ Березовскій районъ, широко распространились далѣе; нѣкоторые изъ нихъ находятся въ 35—45 километр. отъ Березовскихъ жильныхъ мѣсторожденій. Россыпи расположены чаще въ низменностяхъ или лѣсахъ, рѣже на скатахъ; въ ущельяхъ онѣ не широки, но богаты, а на ровныхъ мѣстахъ обширны, но бѣдны содержаніемъ золота. Толщина золотоносныхъ пластовъ отъ 5 сант. до 4 метр. и болѣе. Нѣкоторые изъ нихъ залегаютъ почти на самой поверхности, а другіе подъ толстымъ слоемъ пустой почвы (иногда 15—25 метр.); съ среднимъ же, толщина послѣдней около 3 метр. Въ россыпяхъ встрѣчается также платина, но въ очень маломъ количествѣ.

Въ періодъ съ 1745—1758 гг. найдены были почти всѣ извѣстныя по богатству жилы. Чтобы выразить въ общихъ чертахъ Березовское рудное мѣсторожденіе, необходимо сказать слѣдующее: въ массахъ метаморфическихъ породъ, идущихъ отъ Н. къ С. проходятъ толстыя полосы такъ

называемого березита (видоизмѣненіе гранита), которая въ крестъ своего простиранія пересѣкаются кварцевыми жилами, вмѣщающими въ себѣ золото съ различнымъ содержаніемъ. Толщина березитовыхъ полосъ не одинакова; есть полосы нѣсколько саж. въ ширину, а нѣкоторыя доходятъ до 20 саж. (среднее можно положить отъ 10 до 12 саж.). Твердость жилъ различна: сверху онѣ были мягче, а въ глубину тверже, но, впрочемъ, не безъ исключеній.

Нѣкоторыя кварцевыя жилы отличались чрезвычайнымъ богатствомъ, напр. жилы расположенныя въ Соймоновской полосѣ; разработка жилъ производилась частію поверхностными или открытыми работами, но большинство ихъ проработаны подземными выработками. Въ глубину жилы работались на горизонтъ Ключевской вассеръ-штольни, которая осушила рудники на 13 сажень, немногія изъ жилъ работаны глубже, такъ что до 24 саж. глубины достигла только одна Преображенская шахта. Наибольшая добыча ручнаго золота доходила въ годъ до 22 хъ пудовъ. Съ открытіемъ богатѣйшаго россыпного золота въ 1814 г., разработка жильныхъ рудниковъ производилось слабо, а съ 1860 года по ничтожности работъ на упомянутыхъ рудникахъ она была совсѣмъ остановлена. Прекращеніе работъ, впрочемъ, произошло далеко не отъ истощенія рудниковъ, а главнымъ образомъ отъ того, что при обязательномъ трудѣ число рабочихъ рукъ было вообще недостаточно для веденія дѣла одновременно на рудникахъ и россыпяхъ и, кромѣ того, постановка работъ на богатыхъ россыпяхъ, требовала значительно меньше задолженія капитала и рукъ. Нельзя при этомъ умолчать, что Березовское рудное мѣсторожденіе, при разработкѣ его, указало много данныхъ къ будущему развитію, но виѣсть съ тѣмъ оно дало понять, что дѣло это требуетъ особеннаго вниманія и значительныхъ средствъ для того, чтобы поставить его на твердую почву.

Извѣстныя Березовскія жилы проработаны на глубину 13 саж. и только въ немногихъ мѣстахъ помощію штрековъ, изъ которыхъ поднимали воду въ вассеръ-штольни, можно было проработать жилы еще на 5 саж. глубже. Главнымъ препятствіемъ при работахъ на жильныхъ рудникахъ служила вода, притокъ которой былъ на столько силенъ, что еще въ прошломъ столѣтіи должны были провести вассеръ-штольни, изъ коихъ первая (цвѣтная) проведена въ 1757 г., а ключевская въ 1799 г., осушившія многія богатныя жилы.

Вотъ эта-то „вода“ въ связи съ нѣкоторыми другими соображеніями и послужили къ тому, что казна рѣшила отступить отъ Березовскаго руднаго мѣсторожденія и передать его въ частныя руки. Управитель промысловъ Мейеръ первый высказался за невыгодность продолженія работъ средствами казны, опираясь главнымъ образомъ на твердость жилъ и замѣтное обѣдненіе ихъ.

Это было въ концѣ 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, а къ началу 70 года податною комиссіею выработаны уже общія правила о продажѣ нѣкоторыхъ казенныхъ заводовъ, рудниковъ и золотыхъ промысловъ, въ числѣ коихъ мы встрѣчаемъ и Березовскій золотой рудникъ въ сосѣдствѣ съ россыпными мѣсторожденіями того же названія.

Государственный Совѣтъ въ д-тѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о передачѣ нѣкоторыхъ казенныхъ заводовъ и золотыхъ промысловъ въ частныя руки, мнѣніемъ положилъ: проектъ правилъ о продажѣ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, поручивъ въ то же время министру финансовъ приступить къ раздѣленію уральскихъ золотыхъ промысловъ на участки, достаточные для самостоятельной ихъ разработки частными лицами, съ цѣлью отдачи сихъ участковъ съ торговъ.

Его Императорское Величество мнѣніе это соизволилъ утвердить и повелѣлъ исполнить.

Первымъ претендентомъ на „Березовское мѣсторожденіе“ явился полковникъ Веніаминъ Ивановичъ Асташевъ, который на торгахъ, происходившихъ въ Совѣтѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ 8 мая 1874 года, и предложилъ за разработку названнаго мѣсторожденія высшую попудную плату, а именно: три съ половиною процента съ пуда добытаго золота, сверхъ пятнадцати процентной подати, определенной уставомъ о частной золотопромышленности. Уловія были признаны достаточно выгодными и 15 мая того же года состоялось Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ о передачѣ Асташеву Березовскаго мѣсторожденія на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Полковникъ Асташевъ обязанъ въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ, со дня полученія межевыхъ документовъ, приступить къ подготовительнымъ работамъ, а въ теченіе послѣдующихъ затѣмъ 3-хъ лѣтъ сдѣлать развѣдки въ такомъ размѣрѣ, чтобы съ шестого года добывалось постоянно изъ рудъ золота не менѣе 10 пуд. въ годъ.

2) Въ случаѣ неисполненія этого Асташевъ отвѣтствуетъ неустойкой въ 50.000 руб. и даже отобраніемъ безвозмездно въ казну мѣсторожденія.

3) Свидѣтельства работъ въ назначенные выше сроки производятся чрезъ особую комиссію, составъ которой опредѣляется Министромъ Госуд. Имуществъ.

4) Въ продолженіи пятилѣтняго срока не дозволяется разработка изъ россыпей, на поверхности руднаго мѣсторожденія лежащихъ.

5) При разработкѣ Березовскихъ рудниковъ воспрещается допускать старательскія работы.

6) Потребный для крѣпленія, построекъ и отопленія лѣсъ отпускается Асташеву за пошлины по установленной (существующей) таксѣ изъ заводскихъ дачъ.

7) Приобрѣтеніе или обмѣнъ усадебъ мѣстныхъ жителей и ихъ угодій, которыя могутъ понадобиться для горныхъ работъ, допускается не иначе, какъ съ согласія этихъ жителей за вознагражденіе по добровольному соглашенію.

8) Асташевъ обязанъ вести точные планы работамъ въ рудникахъ.

9) Въ случаѣ остановки рудничныхъ работъ, безъ уважительныхъ причинъ, долѣе одного года, мѣсторожденіе отбирается въ казну, равно какъ и по окончательной разработкѣ рудниковъ.

Хотя новое предприятие и названо было „Березовское золотопромышленное дѣло полковника Асташева“, но онъ пригласилъ къ себѣ на паяхъ компаніоновъ: генераль-адъютанта графа Павла Андреевича Шувалова 105 паявъ, с.-петербургскаго 1-й гильдіи купца барона Горація Евзелевича Гинцбурга—100 паявъ, дѣйст. ст. сов. Андрея Федоровича Переславцева—50 п. и губериск. секр. Александра Карловича Фохта—10 п.; всѣхъ паявъ было 400, и такимъ образомъ у самого Асташева осталось 135 паявъ.

Впрочемъ, съ теченіемъ времени присоединились и другіе пайщики, наприм.: Свиты Его Величества генераль-майоръ Петръ Павловичъ Дурново, генераль-лейтенантъ Константинъ Иванов. Гершельманъ, тайный совѣтникъ Евгений Ивановичъ Ламанскій, купецъ Исаакъ Давидовичъ Красносельскій и дѣйст. ст. с. Павелъ Никитичъ Николаевъ.

Передавши дѣло полковнику Асташеву, казна уступила ему и разное казенное имущество, всего на сумму 48.833 р. 68 коп.

Добыча золота новыми компаніонами прогрессивно увеличивалась и казна въ 1885 году увеличила развѣръ процентной платы до $8\frac{1}{2}\%$, а по руму обязательной ежегодной добычи золота опредѣлила: въ 5 пуд. лигатурнаго золота, а съ двухъ розсыпныхъ участковъ до 15 пуд.

Всего золота въ теченіе года добывается отъ 45 до 50 пудовъ, изъ коего немного менѣе половины руднаго, а остальное—розсыпное. Рабочихъ занято до $2\frac{1}{2}$ тыс. человекъ, изъ которыхъ $\frac{3}{4}$ взрослые, а остальные подростки и женщины.

Въ заключеніе мы не можемъ не сказать, что передача такого баснословнаго мѣсторожденія золота, какимъ слѣдуетъ признать Березовское, составляетъ темную страницу въ исторіи горной администраціи на Уралѣ: казна признала невыгоднымъ для себя работать, а ловкіе партикулярные люди и по сейчасъ копаютъ себѣ да копаютъ золото, пухнуть отъ богатства и, по сполугности, крѣпко обижаютъ тѣхъ самыхъ жителей, съ которыми предлагаются контрактомъ входить въ добровольное соглашеніе объ уступкѣ усадебъ.

Березовскій заводъ—большое селеніе, существующее съ 1754 г. и основанное по открытіи Березовскихъ золотыхъ рудниковъ на р. Березовкѣ, правомъ притокѣ р. Пышмы. Здѣсь были устроены толчей и промывальныя фабрики для извлеченія золота. Въ заводѣ находится волостное правленіе и считается около 13 тыс. жителей, 3 православныя церкви, двѣ школы, больница; 23—30 января и 17—20 іюня—торжки. Жители Березов. были прежде горнозаводскими мастерами, хотя часть ихъ всегда занималась ремеслами, сбывая свои работы въ Екатеринбургѣ. Съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній къ заводу ремесленная дѣятельность Березов. значительно поднялась. Главные виды ремеслъ въ заводѣ сапожное, столярное и гранильное. Имѣются также слесаря, кузнецы и колесники. Золотые промыслы, однако, и до сихъ поръ даютъ заработокъ значительной части населенія.

Линія Екатеринбургъ-Красноуфимскъ .

Сибирскій трактъ.

Заводы: Шайтанскіе, Ревдинскій, Мариинскій, Вилимбаевскій, Уткинскій, Верхне-Сергиинскій, Козинскій, Атагскій, Нижне-Сергиинскій, Михайловскій, Ексертскій, Аргинскій, Верхне и Нижне-Иргинскіе, Верхне и Нижне-Саранинскіе.

Первымъ заводомъ отъ гор. Екатеринбурга, лежащимъ на Большомъ Сибирскомъ трактѣ будетъ Шайтанскій, принадлежащій наследникамъ г.г. Воргъ.

Васильевско-Шайтанскій заводъ.

Васильевско-Шайтанскій заводъ находится на западномъ склонѣ Урала, между станціями Вилимбаевской и Рѣшетской, въ 44 верстахъ отъ гор. Екатеринбурга. Заводъ расположенъ на небольшой рѣчкѣ Шайтанкѣ, вытекающей съ правой стороны въ рѣку Чусовую.

Мѣстность, занимаемая заводомъ и прилегающими къ нему окрестностями, гористая и очень живописная.

Прудъ разделяетъ, заводъ на двѣ части: сѣверную и южную.

Преданіе гласитъ, что до основанія завода, около того мѣста, гдѣ устроены фабрики, существовалъ башкирскій поселокъ; дома въ два—три, жители котораго первоначально занимались рыбною ловлею на рѣчкѣ Чусовой и ея притокахъ, а также звѣроловствомъ. Потомъ, передъ основаніемъ завода, башкиры работали въ деревнѣ Подволошной, находящейся отъ завода въ 2 верстахъ, добывая тамъ мѣдную руду для казеннаго Уктусскаго завода. Когда же было положено основаніе завода Н. Н. Демидовымъ, то послѣдній далъ башкирамъ денегъ съ тѣмъ, чтобы они переселились въ другое мѣсто, вслѣдствіе чего они, вмѣстѣ со своими соотечественниками, обитавшими на р. Ревдѣ, удалились къ озеру Иткуль, приблизительно верстъ за сто.

Мѣсто, гдѣ нынѣ устроена главная плотина и существуетъ прудъ, было тогда пустынно, непроходимое, обитаемо лишь дикими звѣрями, поэтому башкиры и дали ему названіе „Шайтанъ логъ“, т. е. чертовъ логъ, а отсюда произошли названія какъ рѣчки Шайтанки, такъ и самаго Шайтанскаго завода.

Основаніе завода положилъ Никита Демидовичъ Демидовъ, открывшій желѣзную руду въ горахъ Волчьей и Магнитной, неподалеку отъ рѣчки Ревды, и тогда же устроилъ тутъ заводъ.

Однако, открыть заводъ за смертью ему не удалось и только въ 1731 году его выстроилъ Никита Никитичъ Демидовъ; съ 1-го декабря 1732 года заводъ пустилъ въ дѣйствіе.

Шайтанскій заводъ строилъ не самъ Никита Никитичъ, а по его порученію, сынъ его Василій, который потомъ и управлялъ этимъ заводомъ.

Поэтому заводъ, съ самаго основанія своего и понынѣ, болѣе извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ **Васильевскаго** завода.

Вскорѣ послѣ постройки завода **Василій Никитичъ** поморъ и **Никита Никитичъ Демидовъ** назначилъ въ 1758 г., по раздѣлѣ своего состоянія, вмѣстѣ съ заводами **Каслинскимъ** и **Кыштымскимъ**, въ наслѣдство третьему сыну, дворянину **Никитѣ Никитичу Демидову**, которымъ въ 1760 году построены отъ Нижняго завода выше, на той же рѣчкѣ **Шайтанкѣ**, **Верхне-Шайтанскій** заводъ, а на рѣчкѣ **Ельничной**, впадающей въ **Нижне-Шайтанскій** прудъ, **лѣсопильня**.

Черезъ 36 лѣтъ по основаніи завода, а именно въ 1767 г. заводы перешли отъ **Никиты Никитича Демидова** во владѣніе гороховскимъ купцамъ **Ефиму** и **Сергѣю Алексѣевичемъ Шириевымъ**. По смерти **Шириева**, убитаго въ 1771 г. разбойникомъ **Рыжанкомъ**, заводы перешли къ **Сергѣю Шириеву** съ племянниками и находились въ общемъ владѣніи до 1786 г., а съ этого времени, по сдѣлкѣ съ племянниками, находились до 1807 г. въ его единственномъ распоряженіи и владѣніи. Послѣ этого заводы много разъ переходили изъ рукъ въ руки.

Шайтанскій заводъ принадлежитъ къ числу **посессионныхъ**, т. е. такихъ заводовъ, у которыхъ отведенныя ему земли и дѣса считаются казенными и только состоятъ въ безсрочномъ пользованіи заводовладѣльцевъ, не составляя ихъ полной собственности.

Дача завода отмежевана владѣльцамъ въ 1752 г., длина ея отъ сѣвера къ югу 25 верстъ, а ширина—отъ востока къ западу, среднимъ числомъ, 17 верстъ. Дача занимаетъ пространство въ 34,251 десятину 2212¹/₂ кв. сажень.

По **Шайтанской** дачѣ проходитъ **Уральскій хребетъ**, впрочемъ, здѣсь низменный. Горъ въ дачѣ много. Болѣе замѣчательныя изъ нихъ составляютъ западный склонъ **Урала**; въ юго-восточной части дачи—**Гребни** и **Полынная**, обѣ отъ завода въ 11 верстахъ, въ юго-западной—**Березовая**, въ 6 верстахъ отъ завода, составляющая водораздѣлъ между европейскими и сибирскими рѣками и возвышающаяся надъ уровнемъ моря на 1420 футовъ, **Волчья** или **Волчиха**, въ южной части дачи, въ 9¹/₂ верстахъ отъ завода. Въ 1829 г. на гору **Волчью** входилъ **Гумбольдтъ** и опредѣлилъ барометрическую ея высоту. По словамъ **Густава Розе**, спутника **Гумбольдта**, высота ея надъ уровнемъ моря 2271 парижскій футъ, что равняется 2420 русскимъ футамъ; **Магнитная**, въ 4¹/₂ верстахъ отъ завода, изобилуетъ естественными магнитами, часто довольно сильными; **Теплая**, называвшаяся прежде **Соколей**, въ 3 верстахъ отъ завода, на самой грани **Шайтанской** дачи съ **Билимбаевской**; половина этой горы находится въ **Билимбаевской** дачѣ, а другая въ **Шайтанской**; **Мокрая**—въ 5 верстахъ, **Пилонскія** горы 2¹/₂ верстахъ, **Извязная**—въ 3 верстахъ, **Выдерская** въ 5 вер., **Богородская** въ 14 верстахъ.

По восточную сторону **Уральскаго хребта**—**Чесноковская**, **Чернижная** и **Высокая**—въ 17 верстахъ отъ завода.

На рѣкѣ **Чусовой**, протекающей въ 3 верстахъ отъ завода есть

береговые утесы: Гребешки и Черный, о которые почти ежегодно разбиваются барки. Въ дачѣ имѣется нѣсколько мелкихъ рѣчекъ, какъ-то: Блшая Шайтанка, Сѣверная Шайтанка, Четаевка, Извязная, Выдерка, Поухотная, Талица, Магнитка, Ольховка, Сухая Шайтанка, Крутой логъ и другія.

Въ дачѣ было нѣсколько небольшихъ озеръ, но теперь они почти совершенно высохли вслѣдствіе истребленія лѣсовъ.

Волотъ много. Самое большое изъ нихъ Черновское, имѣющее 10 верстъ длины и отъ 1½ до 3 верстъ ширины.

Шайтанская дача богата разнообразными минералами. Въ ней находятся: магнитныя руды, которыя извѣстны были еще въ началѣ прошлаго столѣтія. О Магнитной горѣ заявилъ крестьянинъ Уткинской слободы Теодоръ Росовъ съ товарищами въ 1702 г. думному дьяку Андрею Андреевичу Виниусу—одному изъ приближенныхъ Петра Великаго и командированному на Уралъ для отысканія мѣстъ къ строенію горныхъ заводовъ. Въ настоящее время разрабатываются рудники: Талицкій—въ 5 вер. отъ завода, Зауральскій—въ 18 вер., Сиверскій въ 15 вер. и друг.

Къ Шайтанскому заводу принадлежитъ много рудняковъ внѣ предѣловъ заводской дачи, а именно въ дачахъ: Верхъ-Нейвинскаго, Нижне-Исетскаго, Каменскаго заводовъ, Уткинской казенной пристани и въ Багарякской волости.

Мѣдныя руды найдены первоначально въ 1714 г. крестьяниномъ Уткинской волости Кузьмой Сулей и отставнымъ драгуномъ Арамилской волости Сергѣемъ Бабинымъ и заявлены тогда же Сибирскому губернатору князю Гагарину. Одно мѣсто находилось по лѣвую сторону Чусовой, у самой дер. Подволошной, а другое—по правую сторону рѣки, на берегу. Въ 1723 г. открыты были рудники: Елизаветинскій и Капраловскій, изъ которыхъ было выплавлено мѣди около 643 пуд., но такъ какъ руда оказалась бѣднаго содержанія, то разработка этихъ рудниковъ была вскорѣ прекращена. Въ 1827 г. вновь предприняты были развѣдки на мѣдныя руды и открыта Волковская мѣдная руда; мѣди изъ этой руды было выплавлено 19 пудовъ 37 фунтовъ.

Шайтанскому заводу принадлежитъ также Асмановскій мѣдный рудникъ, находящійся въ Каменской дачѣ, который еще до сихъ поръ не разработанъ.

Серебро-свинцовыя руды открыты и заявлены въ 1723 г.; онѣ находятся близъ селенія Шайтанскаго завода, на правомъ берегу Чусовой, пониже устья р. Шайтанки.

По поводу этихъ рудъ бергъ-коллегія въ 1723 г. писала де-Геннину: „велѣть оную руду копать сильной рукой, дабы она втупѣ оставлена не была, понеже оныхъ рудъ въ Россіи, кромѣ Нерчинска, еще не находится. Но токмо она Подволошная руда, какъ свинцомъ, такъ и серебромъ, и Нерчинской по пробамъ богатѣе“.

Рудникъ вскорѣ оставленъ за неблагонадежностью.

Золотоносныя россыпи найдены сначала только на западномъ скло-нѣ Урала въ 1823 г., а потомъ и на восточномъ. Разработка велась первоначально разръзками, а впослѣдствіи стали примѣняться и подземныя работы. Между мелкими зернами золота, въ россыпяхъ иногда встрѣчают-ся и самородки. Нахождение крупныхъ зеренъ золота и галекъ кварца съ золотомъ заставляетъ предполагать существованіе жильнаго золота.

Съ 1823 г. по 1885 г. добыто золота на разныхъ приискахъ 257 пуд. 23 фун. 16 зол. и 24 доли.

Никелевыя руды находятся въ 9 верстахъ къ юго-востоку отъ за-вода. Въ 1872 г. было доказано химическимъ изслѣдованіемъ присутствіе въ ней никеля. Вскорѣ работы были оставлены за бѣдностью содержанія и шахту въ 12 саж. глубиною затопило водою.

Далѣе, въ дачѣ имѣются залежи хромоваго желѣзняка, сѣрнаго кол-чедана, марганцевыхъ рудъ, известняка, мягкаго огнеупорнаго камня, тор-фа и проч.

Торфяники открыты въ 1833 г. при рѣчкѣ Ельничной, въ 2 вер. къ востоку отъ завода.

Въ Шайтанскій заводъ жители переселены изъ губерній: Московской, Нижегородской и Калужской, одни—при основаніи завода, а другіе въ 1830 г. изъ Таишевскаго г. Ярцева мѣдиплавильнаго завода Мамадыш-скаго уѣзда, Казанской губерніи.

Демидовымъ было принято много бѣглыхъ, каторжниковъ и расколь-никовъ,—все они, подъ именемъ пришлыхъ, причислены къ заводу и оставлены наравнѣ съ крѣпостными.

Положеніе жителей при первоначальномъ заселеніи завода, по пре-даніямъ и рассказамъ старожиловъ, было крайне печальное. Плата за трудъ была ничтожная, а работы на фабрикахъ тяжелыя и непрерывныя: въ сутки была только одна смѣна. Приставники относились къ рабочимъ безчеловѣчно; пощады не было никому, отдыхъ на работахъ не полагалось, отъ работъ освобождались только въ великіе праздники. Сънокосныхъ дней давалось очень мало, да и то—въ ведреную погоду—крестьяне должны были работать на господскомъ покосѣ, а въ дождь на своемъ.

Наказанія практиковались безчеловѣчныя. Уклоняющемуся отъ работы на голову надѣвали желѣзную рогульку, на ноги желѣзныя кандалы, къ шеѣ привязывали двухсаженную дѣль съ пудовою гирею, или тяжелымъ деревяннымъ чурбаномъ на концѣ, такъ что наказанный лишь съ большимъ усиліемъ могъ, приподнявъ гирю или чурбанъ, переходить съ мѣста на мѣсто, и въ такомъ положеніи его заставляли работать. За всякій, даже самый маловажный проступокъ, наказывали розгами, плетью, палками и т. п., а за болѣе важныя проступки „такъ драли, что нервѣдо задирали до смерти“. Не освобождались отъ работъ даже женщины, имѣющія груд-ныхъ дѣтей. Идя на работу, матери брали съ собою и младенцевъ, ко-торые во время работъ помѣщались въ холодной казармѣ, а зимою въ какойнибудь вонючей избѣ.

Женщины, за неисправную и неспѣшную работу, какъ и мужчины,

не освобождались от наказаній, только для нихъ они были особаго рода: виновную садили въ рогатку, имѣвшую видъ клѣтки, по бокамъ и на задней сторонѣ которой торчали желѣзныя спицы, прпятствовавшія наклоняться. такъ что несчастная должна была сидѣть неподвижно, и только на ночь подкладывали ей подъ заднія спицы какую нибудь одежду, чтобы она, сидя могла заснуть.

Помѣщики отдавали крестьянъ въ рекруты не по очереди, а по своимъ экономическимъ соображеніямъ или въ видѣ наказанія за проступки. Этыхъ людей захватывали прямо на работахъ, тотчасъ отправляли въ аптечную баню, гдѣ ихъ обмывали, затѣмъ заковывали въ кандалы и отправляли по назначенію, не дозволяя несчастнымъ проститься даже съ родными. Случалось, что иногда конторскаго служащаго, въ наказаніе, или просто по прихоти барина, отправляли съ бумагами пѣшкомъ курьеромъ въ Петербургъ.

Браки совершались также по прихоти помѣщиковъ. Обыкновенно, желающіе вступить въ бракъ испрашивали сперва позволеніе у помѣщика, а затѣмъ заводская контора извѣщала духовный причтъ такой бумагой: „крестьянинъ такой-то и крестьянская дѣвица такая-то желаютъ черезъ бракосочетаніе посягнуть другъ на друга; поэтому заводская контора предписываетъ причту повѣнчать ихъ“. Но и послѣ брака, деспоты-помѣщики не оставляли въ покоѣ новобрачныхъ. Случалось, что новобрачная прежде всего должна была раздѣлить ложе не съ молодымъ мужемъ, а со сластолюбивымъ помѣщикомъ. Исключенія были для женщинъ некрасивыхъ. Протестовать противъ такого насилія никто никогда не рѣшался; въ противномъ случаѣ розги и палки усмирили бы несчастнаго.

Положеніе жителей особенно невыносимо тяжело было, говоритъ священникъ А. Топорковъ, — при помѣщикѣ Ефимѣ Алексѣевѣ Ширяевѣ. Это былъ человѣкъ развратный и жестокосердый. Посѣщая заводскія работы, онъ имѣлъ обыкновеніе носить при себѣ кожанную трость, со вставленнымъ въ срединѣ желѣзнымъ прутомъ и набитую пескомъ, и этой палкой безъ пощады билъ своихъ несчастныхъ рабовъ за всякій маловажный проступокъ.

Увлекаясь животными наклонностями, не зная никакой нравственной узды, развратный помѣщикъ совершалъ такія дѣла, о коихъ „срамно не только рѣши, но и помислити“.

Страдая отъ безчеловѣчнаго господина, крестьяне сильно ожесточились и искали отъ него такъ или иначе избавитесь; часто, собравшись въ кучку, говорили между собой: довольно было бы богомольцевъ за того, кто убилъ бы Ширяева, и въ концѣ концовъ порѣшили расправиться съ тираномъ своимъ судомъ. Ширяевъ былъ убитъ, по наущенію и при содѣйствіи крестьянъ, и звѣстнымъ въ то время на Уралѣ разбойничьимъ атаманомъ Рыжанино.

Послѣ убійства помѣщика, положеніе жителей не улучшилось: рабочіе по прежнему обременяемы были непосильными работами и не менѣе жестоко наказываемы. Розги, плети, палки были постоянно въ ходу. На-

казать виновнаго 500—600 ударами розогъ считалось дѣломъ обыкновеннымъ.

Все это практиковалось вплоть до освобожденія крестьянъ.

Въ заводѣ числится до 8 тысячъ жителей.

Заводъ выплавляетъ чугуна до 500 тыс. пудовъ. Въ заводѣ имѣются: доменная печь, ваграночная фабрика, листоватальная фабрика, механическая мастерская, пудлингово-сварочная фабрика и вспомогательные цехи.

Въ селеніи находятся: волостное правленіе, заводская контора, двѣ церкви, двѣ школы, земская народная библіотека, земская аптека, чайная попечительства о народной трезвости, кружокъ любителей драматическаго искусства, общество потребителей, открытое въ 1885 г.

На заводской площади сооруженъ мѣстными жителями мраморный памятникъ Александру II. Пьедесталь памятника о трехъ ступеняхъ сдѣланъ изъ гранитаго камня, и самый памятникъ изъ сѣраго мрамора и только верхняя изъ бѣлаго; на памятникѣ поставленъ чугунный позолоченный государственный гербъ; на западной сторонѣ вставлена икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго; затѣмъ слѣдуетъ надпись на восточной сторонѣ, въ верхней части памятника: „Сооруженъ въ память славнаго царствованія Царя-Освободителя Александра II Шайтанскимъ обществомъ. Открытъ 17 мая 1882 г.“; въ нижней части „1861 года 19 февраля освободилъ отъ вѣковой крѣпостной зависимости 23 милліона русскаго народа“; на южной, вверху: „Императоръ Александръ Николаевичъ родился 1818 г. 17 апрѣля, взомель на престолъ въ 1855 г. 19 февраля, царствовалъ 26 лѣтъ“; внизу: „въ 1864 г. учредилъ земство и самоуправленіе и даровалъ гласный, скорый и правый судъ“; на западной низу: „въ Вовѣ, Царь нашъ, почилъ Ты.. Скорбя о совершившемся грустью сердечной, мы во вѣкъ не забудемъ Тебя и почтимъ тебя памятью вѣчной“; на сѣверной—внизу: „скончался мученически въ 1881 г. 1 марта, въ 3 часа 35 минутъ, отъ ранъ, нанесенныхъ извергами—злодѣями, на 63 году отъ рожденія“. „Въ 1878 году освободилъ милліонъ славянъ отъ вѣковаго турецкаго ига“.

Въ Шайтанскомъ заводѣ насчитывается значительное число раскольниковъ, принадлежащихъ къ бѣглопоповщинѣ или вѣрнѣе—стариковщинѣ.

Главное занятіе жителей, какъ и вообще на уральскихъ горныхъ заводахъ, составляютъ заводскія работы, такъ что, въ случаѣ остановки дѣйствія завода, даже временной, по какимъ либо обстоятельствамъ, рабочіе должны прискивать занятіе на сторонѣ, въ другихъ заводахъ.

Кромѣ заводскихъ цеховыхъ и вспомогательныхъ работъ, нѣкоторые жители занимаются старательскими работами на золотыхъ приискахъ, артелями въ 5—10 человекъ, получая за золотникъ промитаго изъ песковъ золота отъ заводской конторы отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 40 к. Далѣе, нѣкоторые, какъ мужчины, такъ и женщины ходятъ на работы и служеніе въ г. Екатеринбургъ и на Пермь-Тюменскую желѣзную дорогу.

Мѣстные кустари имѣютъ до 10 кузницъ, въ которыхъ дѣлаютъ топоры, кайлы, лопаты, подковы, гвозди и т. п. вещи домашняго обихода.

Однѣ кузнецъ занимается устройствомъ ручныхъ молотилокъ, стоимостью до 40 руб. за каждую.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ заводѣ устроена частная вагранка, въ которой отливаются различныя мелкія издѣлія, какъ-то: котелки, горшки, ступки, гири и проч. На Екатеринбургской научно-промышленной выставкѣ 1887 г. хозяинъ вагранки удостоенъ малой серебряной медали.

Далѣе въ заводѣ есть портные, столяры, плотники, сапожники и проч. Въ заводѣ имѣется болѣе 40 лавокъ; армарокъ не бываетъ, за исключеніемъ небольшихъ торжковъ.

Заводъ соединенъ съ г. Екатеринбургомъ телефономъ.

Въ одной верстѣ отъ Нижне-Шайтанскаго завода находится Павловскій вспомогательный заводъ, построенный въ 1873 г., а въ 1½ верстахъ къ востоку находится механическая токарная для обточки прокатныхъ валковъ.

Въ 7 верстахъ къ востоку отъ Н.-Шайтанскаго завода расположена Ельничная лѣсопила, на рѣкѣ Ельничной, о двухъ рамахъ, которая приводится въ движеніе водянымъ колесомъ.

Отъ Шайтанскаго завода черезъ д. Сажину и рѣку Чусовую идетъ дорога въ Ревдинскій заводъ, до котораго считается 12 верстъ.

Ревдинскій заводъ находится въ 44 верстахъ отъ своего уѣзднаго города—Екатеринбурга и построенъ на рѣкѣ Ревдѣ,—притока Чусовой въ 1834 г. Акинфіемъ Демидовымъ. Въ настоящее время принадлежит наследникамъ г. Пермикина. Въ заводѣ считается болѣе 10 тыс. жителей; заводъ при двухъ домнахъ выплавляетъ болѣе 600 тыс. пуд. чугуна и выдѣлываетъ 250 тыс. готоваго полосоваго желѣза.

Въ заводѣ до пожара, бывшаго годъ три тому назадъ, стоялъ въ цѣлости домъ—дворецъ, въ которомъ жили грозные владыки Демидовы.

Окрестности завода имѣютъ очень много красивыхъ мѣстъ, напримеръ, по берегамъ заводскаго пруда, стиснутого высокими горами.

Въ заводѣ 3 церкви, 3 училища, чайная попечительства о народной трезвости, въ которой по временамъ даются любительскіе спектакли, общество потребителей, телеграфная контора, больница.

Въ 8 верстахъ отъ завода находится гора Волчья, имѣющая 2437 англійскихъ футовъ.

Въ Ревдинскомъ округѣ открыты въ 50-хъ годахъ никкелевыя руды, которыя добывались на Петровскомъ рудникѣ, отстоящемъ отъ завода въ 8 верстахъ. Руды добывались въ незначительномъ количествѣ и содержаніе ихъ было не болѣе 18% въ 100 пудахъ руды. Залежи находятся довольно глубоко, а именно на 27—30 саж. Руды добывались окисленныя, что составляетъ, между прочимъ, едва-ли не единственный примѣръ

во всей Европѣ. Въ настоящее время рудникъ давно уже не разрабатывается за невыгодность производства.

Изъ Ревдинскаго завода идутъ проселочныя дороги на заводы: **Верхне-Сергинскій**—35 верстъ и **Маринскій**—24 версты.

Маринскій заводъ принадлежитъ Ревдинскому округу и является заводомъ вспомогательнымъ, на которомъ изготовляется полосовое желѣзо.

Въ селеніи числится до 1 тыс. жителей.

Заводъ съ Ревдой соединенъ телефономъ.

Въ дачѣ **Ревдинскаго завода** находятся слѣдующіе минералы и ископаемыя: **Брекчія** въ никкелевомъ мѣсторожденіи въ 8 вер. на В. отъ Ревдинскаго завода. **Бурый желѣзнякъ** во многихъ рудникахъ дачи. **Глина** съ ревинскитомъ въ никкелевомъ мѣсторожденіи. **Глинистый сланецъ** къ западу отъ никкелеваго мѣсторожденія. **Желѣзный блескъ** въ зимовичномъ рудникѣ. **Золото** по р. Елчанкѣ и другимъ. **Известнякъ** въ восточной части дачи рядомъ съ никкелево-содержащей полосой. **Кварцитъ** — у никкелеваго мѣсторожденія. **Кварцъ** тамъ-же. **Кварцъ неспайчатый** иногда съ ревинскитомъ тамъ-же. **Кварцъ чешуйчатый** тамъ-же. **Конгломератъ** образуется черезъ соединеніе кварца, хризопраса, ревинскита, никкелевой руды, марганца. Встрѣчается въ никкелевомъ мѣсторожденіи. **Коротковитъ**. Названъ въ честь Короткова; представляетъ какъ-бы отвердѣлую глину съ 20% никкелевой руды. Цвѣтъ его бываетъ желтый, красный. Встрѣчается въ никкелевомъ мѣсторожденіи. **Красный желѣзнякъ** въ Шунутскихъ горахъ. **Магнитный желѣзнякъ**, вросшій въ змѣвикъ, по р. Истоку. **Марганцевая глина**, пропитанная ревинскитомъ, — въ Демидовской шахтѣ. **Марганцево-никкелевая руда** въ Демидовской шахтѣ. **Марганцевистый известнякъ** встрѣчается вагунами во многихъ мѣстахъ дачи. **Ираноръ** — близъ р. Истока. **Никкелевая руда** въ никкелевомъ рудникѣ. **Ревдинскитъ** названъ по мѣстонахожденію, въ Петровскомъ рудникѣ въ 8 вер. отъ Ревдинскаго завода. **Роговая обманка** въ окрестностяхъ Ревдинскаго завода. **Сланецъ глинистый** лежитъ на западной сторонѣ никкелеваго мѣсторожденія. **Сѣрный колчеданъ** — по р. Истоку. **Хризопрасъ** Названіе происходитъ отъ сѣрнаго золота и прасио зеленнй. Находится въ Петровскомъ никкелевомъ рудникѣ, лежащемъ въ 8 вер. на В отъ Ревдинскаго рудника. Мѣстороженіе представляетъ ревинскитъ съ мощной кварцевой жилой посреди его. Поверхность кварцевой жилы окрашена въ зеленый цвѣтъ хризопрасомъ, середина же ее остается бѣлой. **Хроистый желѣзнякъ** въ змѣвикѣ — въ горахъ около Ревдинскаго завода.

Въ 10 верстахъ отъ Шайтанскаго завода на большомъ Сибирскомъ трактѣ лежитъ **Билимбаевскій заводъ**.

Билимбаевскій чугуно-плавильный и желѣзодѣлательный заводъ принадлежитъ къ маіоратному имѣнію графа Строганова и находится около устья р. Билимбахи, притока Чусовой. Заводъ началъ дѣйствовать съ 1734 года.

Билимбаевскій заводъ имѣетъ болѣе 4 тыс. жителей, въ немъ находится волостное правленіе, почтовая станція, больница, школа, православная церковь, пристань, довольно значительное число лавокъ и бываетъ 3 торжка. Величина дачи Билимбаевскаго завода составляетъ около 646 квадр. вер., при чемъ въ направленіи по меридіану она имѣетъ около 60 вер. наибольшаго протяженія, а по параллели 20 вер. и раздѣляется почти на равныя части рѣкою Чусовою, протекающей по ней, приблизительно, по параллели. Поверхность дачи гориста, а въ сѣверо-восточной ея части проходитъ водораздѣльная ось Урала. Поэтому число болѣе или менѣе

возвышенныхъ пунктовъ, отдѣльныхъ горъ, въ предѣлахъ ея значительно: Жужины горы, Малагвина, Шеромскія, Погинская, Киршина, Березовая, Стожокъ, Барсучья, Теплая, Тархановъ камень, Подволошная, Караульная, Пеньювая, Липовая, Коноваловая, Крутые горы и проч. Въ соотвѣтствіи съ обиліемъ долинъ, между возвышенностями дача обильна текучими водами, здѣсь рождаются или протекаютъ, кромѣ Вилимбаихи, Черный Шишимъ (съ лѣвымъ притокомъ Восточнымъ Шишимомъ) и Шайтанка, впадающая справа въ Чусовую, Чатаевская Шайтанка, Черемша и р. Утка—лѣвые притоки той же Чусовой, Черная, вливающаяся въ Исетское озеро (изъ котораго беретъ начало р. Исеть) и р. Витильна, впадающая въ предѣлахъ дачи въ озеро Таватуй, а также образующая часть сѣверной ея границы. Горы въ сѣверной и сѣверо-восточной частяхъ заводской дачи круче и выше и, отчасти, съ шиханами и розсыпями на вершинахъ (распавшіяся на болѣе или менѣе крупныя глубы камней или совершенно рассыпавшіяся нѣкогда скалистыя вершины горъ). Лѣса дачи значительныя и состоятъ изъ сосны, ели, пихты, а также, отчасти, и березы. Площадь занимаемая лѣсомъ равна 548 кв. вер. Желѣзная руда, которою пользуется Вилимбаевскій заводъ, бурый желѣзнякъ, являющійся гнѣздовыми мѣсторожденіями въ предѣлахъ дачи. Рудныя гнѣзда необъемисты и обыкновенно мѣсторожденіе составляется изъ массы мелкихъ гнѣздъ, образующихъ, въ общемъ, значительное скопленіе руды и отдѣленныхъ другъ отъ друга прослойками глины. Наиболѣе значительныя скопленія гнѣздъ достигали метровъ 40—60 въ длину, метровъ 20 въ ширину и метровъ 15 въ вышину, залегая на глубинѣ не болѣе 40 метровъ. Кромѣ бурыхъ желѣзняковъ находится магнитный желѣзнякъ, хотя съ значительнымъ содержаніемъ хрома (до 6%) и хромистый. Въ прежніе годы разрабатывались также золотыя розсыпи, но небогатыя (съ 1822 г., когда розсыпи начали разрабатываться, по 1870 г., т. е. въ 48 л., золота было добыто всего около 1802 км., или, среднимъ числомъ, добывалось по 37,5 килогр. въ годъ). вмѣстѣ съ золотомъ встрѣчались въ небольшомъ количествѣ платина и осмистый иридій. Въ настоящее время въ дачѣ добываются только желѣзныя руды для завода. На заводѣ имѣются 2 доменныхъ печи, 2 воздуходушныя машины и 1 воздухонагрѣвательный приборъ. Въ 1897 г. Вилимбаевскій заводъ вмѣстѣ съ Утинскимъ выплавилъ болѣе 1,240 тыс. пудовъ чугуна. Вилимбаиха вообще издавна пользуется репутаціею одного изъ благоустроенныхъ заводовъ на Уралѣ.

У Строгановыхъ, какъ и у нѣкоторыхъ другихъ изъ Уральскихъ заводоуправленцевъ, было въ обычаѣ воспитывать своихъ крѣпостныхъ, предназначенныхъ на значительныя должности по заводууправленію, въ германскихъ академіяхъ и университетахъ, но служили они получивши уже вольную. Въ особенности, высокимъ почтеніемъ пользуется въ Вилимбаихѣ память графини Наталіи Павловны Строгановой.

Утинскій заводъ находится въ Красноуфимскомъ уѣздѣ при р.р. Уткѣ и Чусовой, въ 142 верстахъ отъ г. Красноуфимска. Онъ построенъ.

въ 1729 году Акинфіемъ Демидовымъ, на пожалованной ему землѣ, и переходитъ, въ родѣ Демидова, отъ одного владѣльца къ другому вмѣстѣ съ Суксунскимъ заводомъ. Въ настоящее время Уткинскій заводъ принадлежитъ графу А. С. Строганову.

Производство завода заключается въ выплавкѣ чугуна и выдѣлкѣ желѣза.

Руды лежатъ на глубинѣ отъ 5 до 40 саж., простираясь иногда до 20 сажень въ длину, до 10 въ ширину и отъ 1 до 3 сажень въ толщину. Но есть и такія мѣсторожденія, которыя, по малому количеству рудъ не разрабатываются. Руды при плавкѣ даютъ отъ 40% до 45% чугуна.

Для улучшенія качества чугуна и обогащенія здѣшнихъ рудъ употребляется въ плавку при Уткинскомъ и Молебскомъ заводахъ $\frac{1}{3}$ часть магнитнаго желѣзняка, добываемаго въ Высокогорскомъ рудникѣ. Рудникъ этотъ отстоитъ отъ Уткинскаго завода въ 90 и отъ Молебскаго въ 180 верстахъ.

Въ Уткинскомъ заводѣ находятся: 2 церкви православная и единовѣрческая, госпиталь и аптека. Населенія считается до 5 тыс. человѣкъ.

Въ 42 верстахъ отъ Билимбаевского завода и въ 73 верстахъ отъ ст. Тарасново Пермь-Тюменской желѣзной дороги, въ сторонѣ отъ большого Сибирскаго тракта, находится Нижне Сергинскій чугуно-плавильный и желѣзо-дѣлательный заводъ, принадлежащій товариществу Сергинско-Уфалейскихъ горныхъ заводовъ.

Заводъ расположенъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ 20 верстахъ отъ ст. Гробоно, лежащей на большомъ Сибирскомъ трактѣ.

Заводъ построенъ въ 1742 г. на башкирскихъ земляхъ и принадлежалъ Губину, отъ котораго товарищество приобрѣло его, вмѣстѣ съ другими заводами въ 1881 г. Селеніе расположено на большомъ пространствѣ какъ въ котловинѣ, такъ и по уваламъ горъ.

Въ заводѣ числится до 14 тыс. жителей и онъ считается однимъ изъ населенныхъ пунктовъ во всемъ Красноуфимскомъ уѣздѣ.

Въ заводѣ имѣется общественный клубъ, общество потребителей, двѣ церкви, 4 школы, много лавокъ и магазиновъ, почтово-телеграфное отдѣленіе, заводская больница, памятникъ Александру II и пр.

Заводъ выплавляетъ до 450 тыс. пуд. чугуна, вырабатываетъ стали въ болванкахъ и отливкахъ болѣе 720 тыс. пуд., стали сортовой, листовой и проч. до 170 тыс. пуд.

Въ Сергинскомъ округѣ имѣется до 18 рудниковъ бурога желѣзняка, на которыхъ ежегодно добывается до 2 мил. пуд. руды съ содержаніемъ отъ 42—48% желѣза.

Продукты отправляются сплавомъ по р. Уфѣ и по Пермь-Тюменской желѣзной дорогѣ.

Въ 2 верстахъ отъ завода находятся Сергинскія минеральныя воды. Сѣрный ключъ истекаетъ у подошвы крутой горы и на берегу р. Серги,

впадающей въ Уфу. Когда и кѣмъ этотъ источникъ открытъ — неизвѣстно, но съ 1832 года онъ посѣщается больными и оказываетъ благодѣтельное дѣйствіе противъ многихъ болѣзней. По химическому составу, ключъ этотъ, принадлежитъ къ холоднымъ солено-сѣрнистымъ водамъ.

Въ общей массѣ въ ключѣ, вода представляется мутною, бѣловатаго цвѣта, но налитая въ стаканъ она кажется совершенно чистою и прозрачною. Вкусъ ея горько-солончатый и нѣсколько острый и сначала довольно непріятный; впрочемъ къ ней скоро привыкають и пьютъ охотно даже малолѣтніе. Запахъ, въ особенности во время сухой и теплой погоды, довольно сильный, сѣрнистый. При употребленіи этой воды, въ первые дни оказывается обыкновенно, послѣ первыхъ стакановъ, легкое круженіе головы, что, впрочемъ, проходитъ черезъ нѣсколько минутъ, послѣ чего наступаетъ особенно пріятное ощущеніе въ желудкѣ; пріятная теплота распространяется по всему тѣлу и на кожѣ выступаетъ легкая испарина. Слабительное дѣйствіе въ собственномъ смыслѣ обнаруживается только послѣ употребленія большого количества и то не у всѣхъ. Иногда впрочемъ такое дѣйствіе обнаруживается отъ 3—4 стакановъ воды. Качество этого источника въ отношеніи его составныхъ частей отъ времени ни въ чемъ не измѣняется, но въ количественномъ содержаніи составныхъ частей, какъ постоянныхъ, такъ равно и летучихъ, происходитъ перѣдко измѣненіе довольно значительное; оно зависитъ отъ состоянія погоды и простирается иногда до 25%. Въ продолжительное сырое время вода въ ключѣ дѣлается слабѣе, а при сухой ясной погодѣ она становится крѣпче, т. е. содержитъ болѣе минеральныхъ началъ. По химическимъ разложеніямъ найдено, что одинъ аптекарскій фунтъ (12 унцій) свѣжей, изъ ключа почерпнутой, воды содержитъ: Хлористаго 32,5 грана. Хлористой магнезій 0,8 гр. Хлористой извести 0,8 гр. Сѣрно-кислаго натра 2,4 гр. Сѣрно-кислой извести 0,8 гр. Углекислой извести 1,5 гр. Кремнезему 0,1 гр. Углекислой закиси желѣза 0,2 гр. Смолистаго вещества 0,1 гр. Углекислаго газа около 3 куб. дюймовъ и сѣроводороднаго газа 0,8 гр.

Употребленіе сергинскихъ водъ двоякое: внутреннее и наружное. При внутреннемъ употребленіи замѣтно особенное оживительное и укрѣпляющее дѣйствіе на пищеварительные органы, въ особенности на слизистыя оболочки и всасывающіе сосуды желудка и кишечнаго канала и на отправленіе желѣзистыхъ органовъ.

Снаружи въ видѣ общихъ ваннъ и полуваннъ, вода употребляется болѣе какъ вспомогательное средство къ внутреннему лѣченію; для многихъ больныхъ ваннъ вовсе не требуется, но употребляющіе ванны, всегда пьютъ при этомъ и воду. По низкой температурѣ ванны магрѣваются искусственнымъ образомъ; имъ даютъ температуру, соответствующую каждому отдѣльному случаю. Самая существенная польза этихъ ваннъ состоитъ въ возстановленіи правильныхъ отправленій наружныхъ покрововъ тѣла, т. е. кожи.

При источникѣ устроены помнаты и курзалъ. Воды находятся въ арендѣ у доктора В. А. Доброхотова.

Въ 8 верстахъ отъ Н. Сергинскаго завода, по дорогѣ въ Верхне-Сергинскій лежитъ заводъ **Атигскій**, принадлежащій къ тому же округу.

Заводъ не дѣйствуетъ около 10 лѣтъ, хотя прудъ и плотина сохранились въ цѣлости. Что же касается заводскихъ фабрикъ, то всѣ онѣ рушились и стоятъ однѣ каменные стѣны, даже безъ крышъ.

Населенія въ заводѣ числится до 3 тыс. человекъ, которое промышляетъ отхожими промыслами и работами на сосѣднихъ заводахъ.

Заводъ представляетъ глухую, заброшенную мѣстность; основаніе его относится къ 1793 г. и построенъ онъ на башкирскихъ земляхъ.

Въ 10 верстахъ отъ Атигскаго завода находится **Верхне-Сергинскій** чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ. Основаніе завода относится къ 1742 г.

Чугуна на заводѣ выплавляется до 500 тыс. пудовъ и сортоваго желѣза выдѣлывается отъ 350 до 400 тыс. пудовъ; рабочихъ на заводѣ обращается до 2 тыс. человекъ.

Заводскія произведенія отправляются сплавомъ съ пристани Михайловская на рѣкѣ Уфѣ и со станцій—Екатеринбургъ и Уфалей Пермь-Тюменской желѣзной дороги.

Въ заводѣ числится до 8 тыс. жителей, но селеніе представляетъ глухой, заброшенный въ глушь лѣсовъ и топей болотъ—уголь.

Въ заводѣ строится церковь, есть три училища, волостное правленіе, приемный покой въ завѣдываніи фельдшера. Торговля плохая.

Верстахъ въ 18 отъ завода находится довольно высокая, скалистая гора, извѣстная подъ именемъ **Шунутскаго камня**, съ вершины которой открывается видъ далеко на окрестность.

Въ 3 верстахъ отъ Верхне Сергинскаго завода находится **Козинскій** заводъ, принадлежащій къ тому же округу. Заводъ построенъ въ 1801 г., но давно уже не дѣйствуетъ и фабрики, исключая плотины, давно сгнили и уничтожены.

Въ заводѣ числится до 100 человекъ жителей. Селеніе расположено на горѣ, и, если-бы не развалившіяся крыши строеній, то могло-бы называться красивымъ углемъ.

Отсюда идетъ дорога на **Маринскій** заводъ, принадлежащій округу Ревдинскихъ заводовъ и отстоящій отъ Козинскаго въ 20 верстахъ.

Михайловскій заводъ, входитъ въ составъ округа Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ и находится въ 50 верстахъ отъ Нижне-Сергинскаго завода. Заводъ построенъ въ 1808 г. Михайломъ Михайловичемъ Губиннымъ на казенной землѣ; рѣка Уфа находится въ 3 верстахъ отъ завода. Прудъ Михайловскаго завода по обилію воды одинъ изъ важнѣйшихъ на Уралѣ; плотина его имѣетъ до 300 саж. длины. Заводская дача имѣетъ 52523 десат.

Главный предмет дѣятельности завода — выдѣлка листового кровельнаго желѣза разныхъ размѣровъ, парсоваго: матоваго, полуматоваго, парсоваго глянцеваго и краснаго. Производительность завода простирается до 300 тыс. пуд. Рабочихъ на заводѣ занято до 1000 человекъ.

Желѣзо отправляется съ Михайловской судовой пристани сплавомъ по рѣкамъ: Уфѣ, Вѣлой и Камѣ и кромѣ того гужемъ со станцій „Екатеринбургъ“ и „Уфалей“ Пермь-Тюменской ж. дороги.

Желѣзо сбывается на Ланшевской и Нижегородской ярмаркахъ, а также въ Сибири и на мѣстѣ, при заводѣ.

Михайловскій заводъ считается однимъ изъ населенныхъ пунктовъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ: въ немъ числится болѣе 11 тысячъ чел. жителей.

Въ заводѣ имѣется нѣсколько торговыхъ лавокъ, церковь, нѣсколько школъ, земская и заводская аптеки, чайная кружокъ любителей драматическаго искусства и пр. Окрестности завода заключаютъ въ себѣ много красивыхъ мѣстъ.

Ниже завода, на р. Сергѣ устроена пристань, а на Уфѣ, въ 4 верстахъ отъ завода, выше устья Серги, при дер. Уфимской — другая, называемая Уфимской.

Въ 3 верстахъ отъ Михайловскаго завода, на впадающей въ заводскій прудъ ручьѣ Кубѣ, находится большая писчебумажная фабрика, принадлежащая Товариществу Уральской писчебумажной фабрики.

Фабрика основана въ 1896 г. красноуфимскимъ купцомъ Михаиломъ Филипповичемъ Захаровичемъ и изготовляетъ бумагу: писчую, книжную, газетную, оберточную, альбомную, курительную и друг. сорта на сумму до 300 тыс. рублей въ годъ. На фабрикѣ работаетъ до 250 человекъ.

Произведенія фабрики сбываются въ Пермской, Уфимской, Оренбургской губерніяхъ и частью въ сибирскихъ и приволжскихъ городахъ.

Бисертскій заводъ находится въ сѣверо-восточной части Красноуфимскаго уѣзда на р. Бисерти, притокѣ Уфы, нѣсколько въ сторонѣ на сѣверъ отъ Большаго Сибирскаго тракта, въ 5 верстахъ отъ станціи Киргизанской, въ 95 верстахъ отъ Красноуфимска и въ 108 отъ Екатеринбурга.

Заводъ принадлежитъ къ Ревдинскому горному округу. Въ заводѣ числится до 6 тыс. жителей. Въ заводѣ работаетъ до 500 человекъ. Заводъ выдѣлываетъ болѣе 120 тыс. пуд. торговаго желѣза. Чугунъ получается изъ Ревдинскаго завода; приступлено къ постройкѣ доменной печи.

Пространство заводской дачи составляетъ 89,815 десятинъ; въ дачѣ имѣется довольно обширный желѣзный рудникъ **Косогорскій**, лежащій въ 9 верстахъ къ востоку отъ завода, на западномъ склонѣ горы, называемой Косогоромъ и въ 150 саженьяхъ отъ пролегающаго черезъ эту гору Большаго Сибирскаго тракта. Руда — бурый желѣзнякъ, съ содержаніемъ отъ 40—45%. Мѣсторожденіе — жильное; поверхность склона горы сильно дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку.

Заводъ построенъ Григоріемъ Акинфіевичемъ Демидовымъ въ 1861 г. До 1873 г. владѣльцемъ Ревдинскихъ заводовъ былъ полковникъ Деми-довъ.

Въ 1873 г. заводы были куплены г. Пермикинымъ и въ настоящее время принадлежать его наслѣдникамъ.

Г. Красноуфимскъ.

Красноуфимскъ—уѣздный городъ, на правомъ берегу р. Уфы, при впаденіи рѣч. Сарги, въ 202 в. къ Ю.-В. отъ г. Перми. Не выдается ни въ торговомъ, ни въ промышленномъ отношеніи; лишь въ послѣднее время пріобрѣлъ извѣстность, благодаря хорошей постановкѣ г. Соковиннымъ сельско-хозяйственнаго и ремесленнаго преподаванія въ мѣстномъ промышленномъ училищѣ, ставшемъ образцомъ для вновь открываемыхъ подобныхъ училищъ. Жит. 5740 (мужч. 2828). Каменныхъ домовъ мало. Жители занимаются земледѣліемъ. 1 каменная церк., рядъ лавокъ, городская больница; кромѣ упомянутого промышленнаго училища (239 уч.), низшая сельско-хозяйственная русско-башкирская школа (67 уч.). Городскіе доходы 18438 рубл., расходы 18400 р.

Красноуфимскъ основанъ въ 1736 г. на мѣстѣ, носившемъ названіе Краснога-Яра или Уфимской, а также Красноярской крѣпости, съ цѣлью защиты противъ башкиръ. Эта Красноуфимская крѣпость была сдѣлана въ 1781 г. уѣзднымъ городомъ Пермскаго намѣстничества, сохранивъ укрѣпленія и гарнизонъ. Въ 1826 г. служилые люди, носившіе названіе Красноуфимскихъ казаковъ, выведены на Оренбургскую и Ново-Илецкую казачьи линіи. Въ 1774 г. Красноуфимскъ былъ захваченъ Пугачевымъ, при его движеніи на Казань.

Въ Красноуфимскѣ имѣются: съѣздъ земскихъ начальниковъ, уѣздный комитетъ попечительства о народной трезвости, отдѣленіе общества попечительнаго о тюрьмахъ, уѣздная земская управа, уѣздное казначейство, акцизное управленіе, почтово-телеграфная контора, городская управа, промышленное училище, низшая сельско-хозяйственная русско-башкирская школа, женская гимназія, общество попеченія о народномъ образованіи въ городѣ и уѣздѣ, агенты: Страхового общества „Якорь“, Сѣвернаго страхового общества, Россійскаго страхового отъ огня общества, Страхового общества „Россія“, Кустарно-промышленнаго банка Пермскаго губернскаго земства, казенный винный складъ, кожевенные заводы: Вылижанина, Моржерина, Оболенскаго, мыловаренный—Скачкова и химическій и фосфорный заводъ С. М. Коробова, потребительное общество, типографіи: Левиной и Тихонова, фотографіи: Заводчикова, Смольникова, Юминихъ, Расторгуева и Ильинихъ-Поповихъ.

Артинскіе (Верхній и Нижній) желѣзодѣлательные заводы принадлежать Златоустовскому горному округу и находятся въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, на р. Артѣ, въ 55 верстахъ отъ г. Красноуфимска.

Артинскій заводъ основанъ въ 1782 г. тульскимъ купцомъ Лугининымъ, на земляхъ, купленныхъ имъ у графа Александра Сергѣевича Строганова. Внукъ купца Лугинина, отставной капитанъ Иванъ Лугининъ 1799 г. продалъ Артинскій заводъ вмѣстѣ съ заводами; Златоустовскимъ, Саткинскимъ, Кусинскимъ и Миасскимъ мѣдишлавильнымъ оренбургской губерніи государственному ассигнаціонному банку. Во владѣніи сего послѣдняго Артинскій заводъ состоялъ до 1800 года, когда по Высочайшему указу отданъ, вмѣстѣ съ прочими помянутыми заводами купцу Кнауфу. Въ 1812 г. Артинскіе заводы перешли въ казенное вѣдомство, въ которомъ находятся и въ настоящее время. Въ вѣдѣніи Артинскихъ заводовъ, находится и Уфимская судовая пристань.

Общая площадь заводской дачи равна 85.047 десят.

Производство Артинскихъ заводовъ заключается въ выдѣлкѣ кричного желѣза, стали, косъ-литовокъ и проч. Кроме того, при этихъ заводахъ выдѣлываются точила, изъ находящагося въ округѣ точильнаго камня.

Желѣза кричного заводъ вырабатываетъ до 60 тыс. пуд., косъ—до 85 тыс. штукъ, стали сырой на выдѣлку стали выварной до 6 тыс. пуд., стали выварной на выдѣлку косъ до 4¹/₂ тыс. пуд., серповъ до 10 тыс. штукъ, молотковъ и наковалень для отбоя острія у косъ до 1¹/₂ тыс. паръ.

Въ заводѣ обращается цеховыхъ рабочихъ до 200 челов., на вспомогательныхъ работахъ занято болѣе 100 человекъ.

Въ заводѣ числится 6556 человекъ жителей.

Желѣзо сбывается преимущественно въ Нижнегъ-Новгородѣ на ярмаркѣ изъ складовъ комиссіонеровъ казенныхъ горныхъ заводовъ. Косы, серпы, молотки и наковальни изъ комитетовъ войска Донского, земскихъ управъ и правительственныхъ учреждений въ Европейской и Азіатской Россіи, а также и на Кавказѣ.

Всѣ произведенія завода отправляются сплавомъ черезъ пристань на р. Уфѣ, отстоящую отъ завода въ 3 верстахъ, а также гужемъ до г. Златоуста и оттуда по Самаро-Златоустовско желѣзной дорогѣ.

Заводы: **Верхне-Иргинскій, Нижне-Иргинскій, Верхне-Саранинскій, Нижне-Саранинскій** въ прежнее время составляли обширный горнозаводскій округъ, принадлежащій московскому купцу Кнауфу. Всѣ они основаны въ разное время и разными лицами съ 1729 по 1760 г.г.

Отъ Кнауфа заводы по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ маѣ 1828 г., были взяты въ казенное управленіе за долги.

Въ 1853 г. заводы отланы были кредиторамъ Кнауфа, образовавшимъ изъ себя акціонерное товарищество. Въ настоящее время заводы принадлежатъ г. Боянскому.

Верхне-Иргинскій заводъ находится въ Красноуфимскомъ уѣздѣ на р. Иргинѣ въ 25 верстахъ отъ г. Красноуфимска. Отдѣльной заводской дачи не имѣетъ.

Верхне-Иргинскій заводъ основанъ на мѣстѣ мукомольной мельницы,

которую, въ 1758 году, купилъ заводо-содержатель Петръ Осокинъ у крестьянина Ларионова. Кол. с. Иванъ Осокинъ купилъ упомянутую мельницу въ 1769 году и черезъ два года построилъ при ней, по указу канцелярїи главнаго заводо-въ правленїя, фабрику для дѣланїя уклада, а въ 1791 году строилъ крычную фабрику, съ однимъ молотомъ и двумя огнями. Въ настоящее время заводъ закрытъ.

Заводъ имѣетъ до 900 человекъ жителей.

Нижне-Иргинскій заводъ находится въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, при р.р. Иргинѣ и Шурташѣ, къ сѣверо-западу отъ г. Красноуфимска, въ 37 верстахъ, а отъ Сибирскаго тракта въ 12 верстахъ. Заводъ основанъ въ 1730 г. на кортомленной у татаръ землѣ. Заводская дача занимаетъ 101.591 десят.

Заводъ имѣетъ до 3 тыс. жителей. Въ заводѣ имѣется 1 церковь, школа, десятка два лавокъ, 2 мельницы и болѣе 20 кузницъ. Въ настоящее время заводъ не дѣйствуетъ.

Нижне-Иргинскій заводъ обязанъ своимъ основанїемъ компанейщикамъ: калужанину Ивану Кадмину, москвитянину Ѳедору Евдокимову и Авдею Рязанцеву.

Верхне-Саранинскій заводъ находится на р. Саранѣ, въ 2 верстахъ къ юго-западу отъ г. Красноуфимска и въ 3 верстахъ къ западу отъ Нижне-Саранинскаго зав. Онъ основанъ въ 1817 г.

Въ заводѣ числится около 500 человекъ жителей. Въ настоящее время заводъ закрытъ.

Нижне Саранинскій заводъ находится на р. Уфѣ и Саранѣ, въ 18 верстахъ отъ г. Красноуфимска, къ юго-западу. Онъ основанъ въ 1759 году заводо-содержателемъ Петромъ Осокинымъ, на землѣ кортомленной у башкиръ Сыринской волости. Въ чемъ состояло первоначальное заводское устройство—неизвѣстно.

Заводъ не дѣйствуетъ; въ немъ имѣются 2 церкви, школа, нѣсколько лавокъ и болѣе 60 кузнечныхъ заведенїй.

Жителей въ селенїи числится $\frac{1}{2}$ тыс. человекъ.

Возвратимся въ Екатеринбургъ.

Линія Екатеринбургъ-Ирбитъ-Тюмень.

Изъ Екатеринбурга желѣзная дорога развѣтвляется на Челябинскъ и Тюмень. Бѣдущимъ по направленію этого послѣдняго города предстоитъ пребыть въ Екатеринбургъ нѣсколько часовъ и — пересадка въ другіе вагоны.

Дорога на Тюмень сначала идетъ черезъ городской сосновый и чистый лѣсъ до станціи **Истокъ**. Лѣтомъ около этой станціи, въ ближайшемъ селеніи живетъ много дачниковъ изъ Екатеринбурга. Сейчасъ же за станціей изъ лѣваго окна вагона видно дачное селеніе, расположенное въ очень живописномъ мѣстѣ.

Далѣе дорога проходитъ около развалинъ бывшаго стеариноваго завода принца Лейхтенбергскаго. Заводъ этотъ представляетъ собою теперь одни развалины разрушающихся старыхъ зданій и оставленныхъ неподѣланными новыхъ.

Слѣдующая станція **Косулино**. Около этой станціи находится нѣсколько крупныхъ водяныхъ и паровыхъ мельницъ, отправляющихъ свои продукты черезъ эту станцію.

Слѣдующая станція **Баменово**.

Верстахъ въ 35 отъ этой станціи, въ лѣсной дачѣ Екатеринбургскаго монетнаго двора, по обѣ стороны (а преимущественно по лѣвую) рѣчки **Большого Рефта**, впадающей съ лѣвой стороны въ рѣку Пышму, находятся **изумрудныя копи**. Это единственное въ Россіи мѣсторожденіе изумрудовъ. Въ мѣстности изумрудныхъ копей въ р. **Большой Рефтъ** впадаютъ рѣчки: **Истокъ** изъ озера **Чернаго** (съ лѣвой стороны), **Островная**, выходящая изъ озера **Островнаго** (съ правой), **Черемшанна** и истокъ изъ озера **Щучьяго** (также съ правой), **Токовая**, **Старка** и **Шемейка** (съ лѣвой). Кромѣ вышеназванныхъ озеръ тутъ по правую сторону **Большого Рефта** находятся: **Талицкое**, на сѣверо-востокъ отъ **Щучьяго**, и **Окунево**, противъ устья рѣчки **Шемейки**. Всѣ эти озера маленькія и окружены болотами. Вообще вся мѣстность изумрудныхъ копей и окрестностей ихъ весьма болотиста и покрыта лѣсомъ.

Изумруды здѣсь находятся въ слюдяномъ сланцѣ темносѣраго цвѣта (рабочіе называютъ его сивякомъ) въ видѣ кристалловъ отдѣльныхъ, либо скопленныхъ въ группы. Встрѣчаются изумруды, которые вѣсокимъ красивымъ зеленымъ цвѣтомъ своимъ и прозрачностью нисколько не уступаютъ изумрудамъ изъ Колумбіи, и равнымъ образомъ употребляются, какъ драгоценныя камни, на украшенія. Но болѣею частью попадаютъ либо слабо окрашенные, блѣдные, либо полупрозрачныя или только просвѣчивающіе, либо трещиноватые. Величина кристалловъ весьма различна: нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ даже болѣе 9 вершковъ длины и болѣе 5 вершковъ

толщины. Но кристаллы изумруда столь большой величины обыкновенно бывают малопрозрачны и преисполнены трещинами.

Въ Императорскомъ Кабинетѣ и въ Музеумѣ Горнаго Института хранятся многіе великолѣпные штуфы уральскаго изумруда.

Иногда попадаются крупноручиные куски, составленные изъ призматическихъ кристалловъ изумруда, расходящихся въ разныя стороны отъ одного центра.

Изумрудныя копи распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) **Маринскій пріискъ**, самый сѣверный, между правымъ берегомъ рѣчки Молдовки и лѣвыми притоками Старки.

2) **Старскій пріискъ** въ вершинахъ рѣчки Старки, по лѣвую ея сторону.

3) **Токовской пріискъ**, къ югу отъ предыдущаго, по правую сторону рѣчки Токовой.

4) **Стрѣтинскій пріискъ** близъ Токовского, по другую сторону рѣчки Токовой.

5) **Островскій** и 6) **Краснобелотскій пріиски** самые южныя, по правую сторону р. Вольшого Рефта (между тѣмъ какъ всѣ прочіе по лѣвую).

Изумруды здѣсь открыты совершенно случайно. Въ январѣ 1831 г. крестьянинъ Бѣлоярской волости Максимъ Кошевніковъ, отыскивая по правую сторону р. Токовой въ лѣсу сосновые пни и валежники, годные для извлеченія смолы, нашелъ между корнями вывороченнаго вѣтромъ дерева нѣсколько небольшихъ кристалловъ и обломковъ красиваго и прозрачнаго зеленаго камня и показалъ свою находку бывшимъ съ нимъ двумъ товарищамъ. Всѣ они покопались въ корняхъ и подъ корнями и нашли еще нѣсколько такихъ же кусочковъ, взяли ихъ съ собою въ деревню, а потомъ привезли для продажи въ Екатеринбургъ подъ именемъ аквамариновъ. Объ этомъ узналъ тогдашній командиръ Императорской Екатеринбургской гранильной фабрики Коковинъ, приказалъ доставить эти камешки къ себѣ и призналъ ихъ за изумруды. По закону отыскиваніе и добываніе цвѣтныхъ (драгоценныхъ) камней на всѣхъ казенныхъ земляхъ въ Пермской губерніи составляло исключительное право Екатеринбургской гранильной фабрики. По этому Коковинъ немедленно отправился съ партией рабочихъ на мѣсто находки; нѣсколькими шурфами тутъ дошли до слюданаго сланца, содержащаго изумруды и найдено нѣсколько довольно хорошихъ кристалловъ. Ограничивши одинъ изъ нихъ, для опыта, на фабрикѣ, Коковинъ отправилъ его въ Петербургъ, въ Императорскій кабинетъ; столичные ювелиры подтвердили, что это изумрудъ. Съ лѣта 1831 г. началась дѣятельная развѣдка и разработка изумрудныхъ копей. Вскорѣ были открыты тутъ же фенакиты, а затѣмъ хризобериллы (александриты).

До 1837 года количество добываемыхъ изумрудовъ все болѣе и болѣе увеличивалось, но съ 1837 г. пошло на убыль; въ 1852 г. разработка копей была совершенно оставлена, за невыгодностью.

Въ 1860 и 1861 годахъ, по распоряженію Кабинета, вновь производилась развѣдка прежнихъ копей и поиски въ окрестныхъ мѣстахъ. При этомъ въ 1861 г. добыто было изумрудовъ болѣе 4 пудовъ, фенакитовъ

фунта полтора. Всего же съ начала разработки т. е. съ 1831 по 1862 годъ найдено: изумрудовъ 141 пуд. 93 фун. 93¹/₂ зол., фенацитовъ 5 п. 59³/₄ зол., хризоберилловъ 2 пуд. 16 фун. 15¹/₄ зол. Кроме того не мало этихъ минераловъ похищалось нѣкоторыми изъ мастеровыхъ, наряжавшихся на работы, и отчасти жителями ближайшихъ селеній, привъзжавшими въ удобное время тайкомъ и добывавшими камни. Въ особенности, говорятъ, промышленли этимъ въ первые годы разработки жители Режевскаго завода. Самъ Коковинъ, командиръ гранильной фабрики, при которомъ открыты были изумруды, оказался въ этомъ отношеніи весьма и весьма небезгрѣшнымъ. Появились въ частной торговлѣ въ Петербургѣ, а иные говорятъ, что и за границей, уральскіе изумруды лучшаго качества, нежели; доставляемые въ Кабинетъ. Надъ Коковинимъ назначено было слѣдствіе, а потомъ онъ преданъ былъ суду и умеръ въ тюрьмѣ.

Въ 1897 г. копи сданы въ аренду на 24 года за 10 тысячъ въ годъ Николаю Александровичу Нечаеву. Дѣло разработки копей предполагается поставить на широкую руку. Нечаевъ предполагаетъ принять въ компанію акціонерное общество Нью-Эмеральдъ въ Парижѣ, разрабатывающее изумрудныя копи въ Колумбіи.

Въ Екатеринбургскомъ горномъ округѣ находятся: **Авантюристъ**, представляетъ изъ себя кварцъ равномерно проросшіи чешуйками слюды, отчего при шлифовкѣ получаетъ особенный розоватый блескъ. Близъ деревни Брусляны въ 50 вер. на В. отъ Екатеринбурга. **Агатъ**. Въ порфирѣ—близъ станицы Мостовой, по верхотурскому тракту, на С. отъ Екатеринбурга. **Агатъ**—Близъ деревни Макаровой на р. Чусовой и близъ деревни Сидѣльниковой (шабры). **Алмазъ** встрѣчался по сибирскому тракту въ 15 вер. отъ Екатеринбурга, въ дачѣ г-на Меджера. **Апатитъ** близъ Пышминскаго зав. **Аметистъ** въ дачѣ Нижне-Исетскаго зав. **Асбидный сланецъ** близъ деревни Смолиной въ 80 вер. на В. отъ Екатеринбурга. **Брекція**. Состоитъ изъ обломковъ известняка, роговика, колцедона, ливійскаго камня, связанныхъ кварцемъ; находится близъ Каменскаго зав. **Бруцитъ**. Названъ въ честь Нью-Йоркскаго профессора Бруса имѣетъ видъ бѣлой слюды, вросшей въ шпатовый; находится близъ Пышминскаго завода. **Бурый желѣзнякъ**—во многихъ рудникахъ дачъ Нижне-Исетскаго и Каменскаго завод., а также въ рудникахъ дачи Монетнаго двора. **Везувианъ** получилъ свое названіе отъ первоначальнаго мѣстонахожденія въ горѣ Везувіи. Находится близъ Мраморскаго завода. **Велчецъ** (вольфрама) иногда съ кварцемъ близъ села Боевскаго, 75 вер. отъ Екатеринбурга. **Горный шпатъ** съ жировикомъ близъ деревни Сидѣльниковой (Шабры) въ 23 верстахъ. **Гранитъ** (вениса) встрѣчается во многихъ мѣстахъ, но въ незначительномъ количествѣ. **Гранитъ**. Иногда со вросшими сѣрыми колцедоломъ, полевымъ шпатомъ, венисой, и др. Обтесанный крупнозернистый Гранитъ идетъ на тротуары и ступени, для кладки фундаментовъ въ г. Екатеринбургѣ. Другой сортъ гранита—синій мелкозернистый тверже, неудобный для тески, онъ служитъ только бутомъ. Многія отдѣльныя горы и возвышенія состоятъ исключительно изъ него. Примѣромъ могутъ служить каменные палатки въ 4-хъ верстахъ на В. отъ Екатеринбурга. **Графитъ**—по р. Бачаряхъ 75 вер. **Диоритъ** названіе происходитъ отъ *diogenis*—различать, такъ какъ въ немъ видны кристаллы Роговой обманки и полевого шпата. Встрѣчается въ горахъ между Екатеринбургомъ и Нижне-Исетскимъ зав., а также въ Изумрудныхъ копахъ. **Дымчатый горный хрусталь**, раухтопазъ,—встрѣчается въ золотыхъ россыпяхъ Березовскаго завода у самаго Екатеринбурга, и—во многихъ другихъ мѣстахъ. **Жиренитъ** встречается въ деревнѣ Сидѣльниковой (Шабры) въ 23 вер. отъ Екатеринбурга. **Жиделикъ**—близъ Мраморскаго завода и около Изумрудныхъ копей въ 85 вер на С. В. отъ Екатеринбурга. **Золото** встрѣчается въ Березовскомъ, Пышминскомъ, Нижне-Исетскомъ заводахъ и въ дачѣ Монетнаго двора. **Известковый шпатъ** по р. Исети, близъ Каменскаго зав. въ 90 вер. на В. отъ Екатеринбурга. **Каменный уголь** встрѣчается въ каменно-угольной формацин близъ Каменскаго завода. **Кварцъ** весьма распространенъ по всему округу. **Клинитъ** близъ деревни Колотниной на р. Исети. **Кораллы**—въ дачѣ Каменскаго завода. **Конгломератъ** тамъ же. **Корундъ** въ хлоритовомъ сланцѣ, близъ Мраморскаго завода. **Красный желѣзнякъ** въ дачѣ Каменскаго завода. **Кремнистый сланецъ** тамъ же. **Кремень** близъ деревни Макаровой, на р. Чусовой 28 вер. **Нагидный желѣзнякъ** медными кристалликами иногда

въ хлоритовомъ сландѣ. Встрѣчается близъ Екатеринбурга, у деревни Сидѣльни-
ковой (Шабры), Брусны, а также близъ Пышминскаго завода. **Марганецъ** близъ де-
ревни Сидѣльниковой (Шабры). **Мехоникъ**. Названъ отъ черныхъ рисунковъ въ видѣ
моха на темнозеленомъ фонѣ. Добыча въ Мраморскомъ заводѣ. **Французъ**. Название про-
исходитъ отъ магмазѣи, что значитъ превосходить блескомъ. Находится близъ Мра-
морскаго завода. **Орлецъ**, родонитъ. Название происходитъ отъ голуб, что значитъ роза.
Кварцъ въ природѣ окрашенный марганцемъ, цвѣта розоваго, съ черными пят-
нами марганца. Находится близъ деревни Сидѣльниковой (Шабры) въ 23 вер. отъ
Екатеринбурга. **Песчанникъ** желтовато-бѣлый, въ дачѣ Каменскаго завода. **Иррилли-
нитъ**, мягкая марганцовая руда. Название происходитъ отъ руг огонь и луо мою, по-
тому что минералъ обезцвѣчиваетъ желѣзистыя стекла. Близъ деревни Баевки. **Пла-
ниновый шпатъ**, названъ такъ отъ употребленія его въ качествѣ плавна. Встрѣчается
на кварцѣ близъ села Баевки. **Половой шпатъ** названъ отъ употребленія его для удо-
бренія полей. Встрѣчается небольшими частями, но во многихъ мѣстахъ округа. **Пор-
фиръ** олигоклазовый. Въ окрестностяхъ Каменскаго завода. **Роговая обманка**. Встрѣ-
чается близъ Московскаго тракта и по линіи Тюменской желѣзной дорога. **Роговикъ**
желваками въ глинѣ.—Находится въ дачѣ Каменскаго завода. **Рутилъ** вросшій въ
Горный хрусталь въ окрестностяхъ Екатеринбурга. **Спичковый блескъ**. Находится въ
Благодатномъ рудникѣ и около деревни Баевки. **Серебряный блескъ**—въ Благодат-
номъ рудникѣ. **Сланецъ глинистый** у деревни Смолиной по р. Исети. **Сланецъ хлори-
товый**—въ окрестностяхъ Горношитаго селенія. **Уральскій сландецъ**—по Верхотур-
скому тракту на С. отъ Екатеринбурга. **Сѣрый колчеданъ**.—Въ окрестностяхъ селенія
Болчедановскаго въ 90 вер. на В. отъ Екатеринбурга. **Сфера Сидоритъ** встрѣчается
желваками въ Суесковомъ сландѣ близъ Каменскаго завода. **Торфъ** въ дачѣ Нижне-
Исетскаго завода и др. **Тронецъ** получилъ свое название отъ города Триполи, откуда
онъ прежде вывозился. Изъ породы кварца, отъ крайнѣ рыхлѣ, легче глины и као-
лина, въ водѣ растворимъ. Цвѣтъ сѣроватый до желтаго. Встрѣчается близъ дере-
вни Бѣлоярской въ 50 вер. на В. отъ Екатеринбурга, а также у деревни Смолиной
выше предыдущей. **Турмалинъ черный** (черный шерль) въ кварцѣ близъ деревни
Брусны. Въ Хлоритовомъ сландѣ близъ Горношитаго селенія. **Уралитъ** названъ
по мѣсту нахождения въ Уральскихъ горахъ. Представляетъ разновидность роговой
обманки. Встрѣчается по Верхотурскому тракту въ 20 вер. на С. отъ Екатеринбур-
га. **Хлоритъ** названъ происходитъ отъ словъ-зеленый. Близъ Горношитаго селенія
и у деревни Сидѣльниковой (Шабры). **Хрунистый желѣзникъ**—въ дачѣ Нижне Исет-
скаго завода, Каменскаго завода и въ Монетной дачѣ. **Шеелитъ**. Названъ въ честь
шведскаго химика Шеде. Кристаллы желтаго цвѣта на Волчцѣ, находится близъ де-
ревни Баевка въ 75 вер. отъ Екатеринбурга. **Шпатовый желѣзникъ** близъ Камен-
скаго завода. **Эпидотъ** (фистадитъ) находится по Московскому тракту, близъ почто-
вой станціи Рѣшетской.

Въ **вулканскихъ коняхъ** находятся слѣдующіе минералы и ископаемыя. **Асбестъ**,
горный ленъ. Волокнистый, мягкій, цвѣта бѣлаго, незамѣтно переходящаго въ нѣжно-зе-
леный, съ шелковымъ отливомъ, имѣетъ гибкость и нѣжность льна, вазокъ. Находится
въ темнозеленомъ змѣвикѣ, при чемъ волокна расположены попереку его строения.
Находится въ асбестовыхъ коняхъ, около грани Монетной дачи уже внѣ Екатерин-
бургскаго округа. **Актинолитъ**, лучистый камень. Название происходитъ отъ actis—
лучъ и lithos—камень, цвѣтъ камня свѣтло-зеленый. **Александритъ**. Название этого
драгоценнаго камня дано г. Норденшильдомъ въ честь Его Величества покойнаго
Государя Императора Александра Николаевича. Александритъ былъ открытъ предъ
днемъ празднованія Его совершеннолѣтія. Кристаллы днѣмъ луково-зеленаго цвѣта,
а при огнѣ красные, часто встрѣчаются вросшими въ слюдяномъ сландѣ. Находятся
на Маринскомъ, Срѣтенскомъ и Красноболотинскомъ присакахъ. **Апатитъ** окаменѣ-
лый горный ленъ. **Апатитъ**. Название происходитъ отъ apatao—обманываю, потому
что многие ученые ошибались при опредѣленіи этого минерала, онъ представляетъ
красивые довольно большіе призматическіе кристаллы желтовато-бѣлаго или совершен-
но бѣлаго, болѣею частью, трещиноватыя, просвѣчивающіе во всей своей массѣ
или только въ краяхъ безцвѣтные и совершенно прозрачные кристаллы почитаются
величайшею рѣдкостью. **Бериллъ** или **акванарикъ**—кристаллы въ видѣ шестиугольныхъ
призмъ, иногда кристаллическими сростками, бѣднаго, яблочно-зеленаго цвѣта, не-
особенно красивы и не крупны. **Горный хрусталь** кристаллами и валунами, встрѣ-
чается въ золотосныхъ россыпяхъ. **Дифанитъ**, цвѣта бѣлаго листоватый. **Диалогитъ**.
Название происходитъ отъ diallagé—различіе. Вросшій въ змѣвикѣ, встрѣчается по
р. Шемейскъ. **Зѣвоникъ**, темно-зеленаго цвѣта встрѣчается по р. Шемейскъ. **Золото**
на золотосныхъ площадяхъ и по русламъ рѣкъ. **Изумрудъ** (смарagdъ). Название
происходитъ отъ smaragdus; этимъ именемъ въ древности обозначали многіе зеленые
камни. Встрѣчаются въ сопровожденіи слюдянаго темно-сѣраго сландца на Марин-
скомъ, Старскомъ, Токовскомъ и Срѣтенскомъ присакахъ. **Каленный мазгъ**, бѣлаго
цвѣта, тамъ-же. **Каленитъ**, фарфоровая глина, бѣлаго цвѣта, тамъ-же. **Кварцъ** кристал-

лическій и сплошной, тамъ же. **Крешчатая порода** на асбестовыхъ коняхъ. **Офитъ**, благородный змѣвикъ. Название происходитъ отъ грѣвъ змѣя. Встрѣчается почти на всѣхъ изумрудныхъ коняхъ. **Классиновый шпатъ**, бѣлаго, розоватаго, зеленоватаго и фиолетоваго цвѣта. Встрѣчается по р. Токовой. **Полевая шпата** бѣлаго цвѣта, въ Маринскомъ рудникѣ. **Роговая обманка** въ бѣломъ полевои шпата въ копи № 6 (Срѣтенскій прискъ). **Рутиль**—большіе кристаллы темно-краснаго и кроваво-краснаго цвѣта. Кристаллы обыкновенно имѣютъ цилиндрическій видъ и по вертикальному направленію бороздчатую поверхность. Это мѣсторожденіе—самое замѣчательное на Уралѣ по красотѣ и значительной величинѣ кристалловъ рутила. **Сланецъ известково-глинистый** на асбестовыхъ коняхъ. **Сланецъ слюдяный**, мелкочешуйчатый въ С. части изумрудныхъ копей, а крупно и плотно-чешуйчатый въ Ю. части. **Слюда** бѣлая во многихъ прискахъ. **Фельзитъ** название происходитъ отъ рѣваж, что значитъ обманщикъ, потому что многіе ученые описались при его опредѣленіи. **Черный торфъ** вросшій въ полевои шпата, встрѣчается близъ копи № 6 (Срѣтенскій прискъ). **Хлоритъ** встрѣчается чешуйчатый и листоватый. Слои иногда бываютъ изогнуты (особенно въ изумрудныхъ копей). **Хризобериллъ** (цимофанъ) название происходитъ отъ χρυσοῦ золотой, по сходству цвѣта. Находится на Маринскомъ и другихъ прискахъ **Хрешчатый желѣзнякъ**, близъ асбестовыхъ копей, лежащихъ на границѣ Моветной дачи, рядомъ съ изумрудными коями.

Недалеко отъ мѣсторожденія изумрудовъ находятся **асбестовыя приски**, принадлежащіе нынѣ тремъ фирмамъ: барону Жирардъ, торговому дому наследниковъ А. Ф. Поклевскаго Козелль и Корево. Асбестъ, или какъ его называютъ мѣстное населеніе, „куделька“ употребляется на набивку, вмѣсто талька, на обшивку паровыхъ котловъ, вмѣсто войлока, на изготовленіе „уралита“ для кровель, на картонъ и другія негорючія издѣлія.

На Рефтинскомъ прискѣ, принадлежащемъ торговому дому наследниковъ А. Ф. Поклевскаго-Козелль добывается сырого асбеста 45 тыс. На устроенной здѣсь же фабрикѣ готовится 1500 пуд. асбестовыхъ издѣлій и 12 тыс. пуд. асбестита. Асбестъ и издѣлія изъ него сбываются въ Петербургъ и за границу. Ближайшая къ приску желѣзнодорожная станція „Грязновская“.

Слѣдующая станція Грязновская, а за нею—Богдановичъ.

Въ 15 верстахъ отъ станціи Богдановичъ Уральской желѣзной дороги въ Камышловскомъ уѣздѣ, Пермской губ., находятся **Курьинскія минеральныя воды**. На ст. Богдановичъ имѣются во время сезона для прѣзжающихъ на Курьинскія минеральныя воды постоянно лошади и экипажи.

Курьи по своей живописно-прекрасной мѣстности и безукоризненно чистому здоровому воздуху имѣютъ полное право на названіе гигіенической санитарной станціи, являющейся какъ бы убѣжищемъ отъ вредныхъ климатическихъ вліяній здѣшняго края, предрасполагающихъ людей къ болѣзнямъ грудныхъ и дыхательныхъ органовъ.

Водами излѣчиваются ревматики, паралитики, страдавшіе золотухой, рахитизмомъ и другими болѣзнями, причиной которыхъ было малокровіе.

Кромѣ лѣченія Курьинскими минеральными водами, вспомогательными средствами служатъ кумысъ и другія минеральныя воды и соли, а также электрогальванизмъ, есть полная аптека.

Кромѣ того сдаются подъ горой вблизи ваннъ шесть меблированныхъ домовъ отъ 50 до 200 р. за весь сезонъ и въ самомъ селѣ Курьинскомъ

мѣстными жителями много квартиръ, цѣною отъ 10 руб. до 60 руб. за сезонъ.

При гостинницѣ находятся: мужская и женская прислуга (постельное бѣлье, одѣяло и подушки нужно имѣть свое).

При водахъ имѣется садъ для гулянья и большая сосновая роща, оркестръ музыки, биллиардъ, вѣгли, крокетъ, гимнастика, библіотека; кромѣ того устраиваются въ курзалѣ танцы, любительскіе спектакли и концерты.

За право пользования разнаго рода приспособленіями курорта, кромѣ того питье воды изъ источника, входомъ въ садъ, рощу, курзалъ и слушать музыку пріобрѣтается полученіемъ въ конторѣ минеральныхъ водъ сезоннаго билета, съ платою за билетъ съ одного лица 3 р., а съ семьи не болѣе пяти человекъ 10 р., свыше пяти за каждое лицо доплачивается 2 рубля.

Сезонные билеты обязательны для всѣхъ пріѣзжающихъ на Курьинскія минеральныя воды. Имѣются буфетъ и кухня, гдѣ можно получать разныя вина, кушанье порціонно и помѣсячно.

На время сезона открывается булочное и кондитерское заведеніе и бакалейная торговля.

Съ 15 мая по 1 августа въ Курьяхъ открывается отдѣленіе почтовой конторы.

Недалеко отъ этого курорта при рѣкѣ Пышмѣ находится писчебумажная фабрика Ятесъ.

Въ 37 верстахъ отъ ст. Богдановичъ, у станціи **Островная** расположенъ чугуноплавильный казенный **Каменскій заводъ**, расположенный въ Камышловскомъ уѣздѣ, на рѣч. Каменкѣ, близъ впаденія ея съ лѣвой стороны въ Исеть.

Каменскій заводъ.

О началѣ Каменскаго завода историческія данныя говорятъ слѣдующее.

Первое заводское устройство на Уралѣ для выковки желѣза появилось въ 1670 г. при рѣчкѣ Нейвѣ, выше Мурзинской слободы; второе подобное же устройство основано 12 лѣтъ спустя, т. е. въ 1682 г. при впаденіи въ Исеть р. Желѣзки или Каменки. Первое основано промышленникомъ Дмитріемъ Томашевымъ, второе — игуменомъ Далматовской пустыни Исаакомъ. Узнавъ, что толщи желѣзной руды залегаютъ у верховьевъ Далматовской пустыни, въ горахъ, при рѣчкѣ Каменкѣ за Колчеданскимъ острожкомъ, игумень Исаакъ постарался не упустить изъ рукъ такой находки. Вслѣдствіе челобитія его боярину и воеводѣ Тобольскому, князю Алексѣю Андреевичу Голицину, рѣчка Каменка съ приисками руды, въ разныхъ мѣстахъ, и близъ лежація пустопорожнія земли съ угодьями и лѣсами отведены 28 іюня 1682 г. тобольскимъ боярскимъ сыномъ Ѳеодоромъ Рукинымъ, при старостѣ Колчеданскаго острожка **Обрашѣ Абрамовѣ**

и при иных посторонних людях; по смѣтѣ — руды желѣзной и по до-
смотрѣ лѣсных и частных мѣстъ, болотныхъ и кочешныхъ, колочныхъ
опохровъ и дикаго камня, логовъ и буераковъ, — въ Успенскую Исетскую
пустынь Далматова монастыря. Границы отвода простирались къ югу до р.
Исети, къ западу до рѣчки Камышловки, къ сѣверу до рѣчки Бѣлой, къ
востоку до ключа, текущаго въ Исеть при Красной горѣ.

Таково начало основанія нынѣшняго Каменскаго завода. Въ немъ жи-
ли тогда водворенные люди дѣловые, которые изъ нагорныхъ возвышенно-
стей завлекали руду, превращали ее въ чугуны, перерабатывали ее въ по-
лосовое желѣзо, расковочное, годное для издѣлій и для ядеръ пищаль-
ныхъ. Въ заводѣ жилъ старецъ Пятиричь, которому былъ порученъ над-
зоръ за желѣзнымъ плавильщикомъ, за дѣловыми людьми и за работами, а
внѣ поселя, въ нѣкоторомъ разстояніи, находилась доменная печь (дом-
ница), клещи кирпичные, кузница, наковальня, два большіе и два малые мо-
лота. Такимъ образомъ; игуменъ Исаакъ можетъ считаться однимъ изъ
первыхъ пионеровъ горнаго дѣла на Уралѣ, основавшимъ заводъ въ то
время, когда по склонамъ Уральского хребта не существовало еще ни
Невьянскаго, ни Алапаевскаго заводовъ, — старѣйшихъ на Уралѣ.

Поселъе на р. Каменкѣ, принадлежавшее Успенскому Далматову мо-
настырю и послужило основаніемъ современному Каменскому заводу.

Заводъ исключительно чугуноплавильный. Со времени взятія его въ
казну въ 1701 г. въ немъ были двѣ доменные печи. Отливка произво-
дится прямо изъ печей.

Въ 1896 г. выплавлено чугуна 361364 п. на сумму 109825 руб.;
проплавлено желѣзныхъ рудъ 819376 п.; въ 1897 г. выплавлено чугу-
на 631480 п. на сумму 189982 р., проплавлено руды 1456390 п.

Въ Каменской дачѣ числится всего 608304 д. земли, изъ какового
количества проектировано въ надѣлахъ горнозаводскому населенію 513854
десятины.

Въ дачѣ добываются рубые и штаповые желѣзняки, хромистый же-
лѣзнякъ, золото, асбестъ и желѣзный волчець (вольфрамить) — единствен-
ное мѣсторожденіе въ Европейской Россіи, есть хорошія залежи хорошей
огнеупорной глины, гипсъ, тальковый камень, известковыя копи, бѣлые
кварцевые пески, богатныя копи отличнаго жернового камня и, наконецъ,
залежи каменнаго угля,

Каменный уголь, на развѣдки котораго казной затрачено до 350 т.
руб. не разрабатывается въ виду неправильности его залеганія. Съ 1883
по 1893 г. добыто отъ развѣдокъ 795290 п. Есть основаніе думать, что
залежи каменнаго угля больше распространены, чѣмъ это обнаружено про-
изводившимися развѣдками.

Каменскій заводъ — одно изъ крупнѣйшихъ селеній въ Камышловскомъ
уѣздѣ — въ немъ числится до 10 тыс. жителей.

Въ заводѣ имѣются: нѣсколько училищъ, горнозаводское товарищество,
дѣтскій пріютъ и госпиталь.

Недалеко отъ Каменскаго завода находится нѣсколько крупныхъ
паровыхъ мельницъ, перемоль свой отправляющихъ черезъ ст. Островская.

Поездъ между Каменскихъ заводовъ (ст. Островская) и ст. Богдановичъ отправляется четыре раза въ недѣлю.

Слѣдующая за ст. Богдановичъ ст. Пышминская отстоитъ отъ первой въ 19 верстахъ. Станція эта ничего изъ себя, кромѣ развѣзда для поездовъ, не представляетъ. Слѣдующая черезъ 21 версту, станція Камышловъ, у города того же названія.

Г. Камышловъ.

Камышловъ — уѣздный городъ, Пермской губ., между р. Пышмою и притокомъ ея слѣва — рѣчкою Камышловкою, на другомъ берегу которой расположено село Закамышловка. Въ городѣ числится до 7 тыс. жителей. Камышевая слобода (нынѣшній Камышловъ) основана въ 1667 г. и въ 1679 г. укрѣплена для защиты отъ калмыковъ. Въ 1680 г. переименована въ Камышловскую слободу. Въ 1771 году стала уѣзднымъ городомъ Пермскаго намѣстничества, а въ 1793 г. Пермской губ.

Въ городѣ 5 православныхъ церквей, дѣтскій пріютъ Рожнова, винокуренный, кожевенный и свѣчно-сальный заводы. Лавокъ около 200. Доходы города 27000 р., расходы тоже. 2 ярмарки. Земли городской 2940 дес.

Значительная торговля хлѣбомъ, сбываемымъ на горные заводы. Базары 2 раза въ недѣлю, ярмарокъ 3.

Въ городѣ имѣются: съѣздъ земскихъ начальниковъ, комитетъ попечительства о народной трезвости, отдѣленіе общества попечительнаго о тюрьмахъ, уѣздная земская управа, казначейство, акцизное управленіе, почтово-телеграфная контора, городская управа, уѣздное податное присутствіе, женская прогимназія, уѣздное училище, духовное училище, городская богадѣльня, комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ, агенты: Страхового общества „Россія“, С.-Петербургской компаніи „Надежда“, страхового общества „Россія“, Россійскаго страхового общества, Россійскаго общества, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарн. склад. съ выдачею ссудъ, винный казенный складъ.

Банкъ общества взаимнаго кредита. Меблированные комнаты Дябловскаго.

Въ 6-ти верстахъ отъ станціи Камышловъ Пермь-Тюменской желѣзной дороги, на берегу р. Пышмы находятся **Обуховскія сѣрно-соляныя и желѣзистыя минеральныя воды**. Источниковъ два: сѣрно-соляная вода и желѣзистая вода.

Воды эти содержатъ въ 1000 куб. сант. Углекислой извести 0,0535 гр., магnezіи 0,0226, закиси желѣза 0,0050, сѣрнокислой извести 0,0062 хлористаго натрія 1,6156, калия 0,0210, магнія 0,0043, хлористаго кальція 0,0033, окиси желѣза 0,0020, кремнезема 0,0248.

При водахъ для пациентовъ имѣются меблированные дома и ЛѢ,

буфетъ, кухня, биллиардъ, кроветь, рояль, роца для гулянья, гимнастика, лодки и купальня на р. Пышиѣ, журналы и газеты.

Книги и ежемѣсячные журналы получаютъ изъ библіотеки В. В. Простосердова въ г. Камышловѣ. Цѣны стола и винъ. Столъ: за обѣдъ за общимъ столомъ изъ 2 блюдъ—12 р., изъ 3-хъ блюдъ 15 р. въ мѣсяцъ, а въ №№ и квартирахъ за 1 обѣдъ изъ 2 блюдъ 15 р., изъ 3-хъ 18 руб. въ мѣсяцъ, за каждый лишній приборъ платится 10 к. За самоваръ два раза въ день—въ мѣсяцъ 3 р., г.г. пациенты и имѣющіе свой самоваръ, за приготовленіе его платятъ въ мѣсяцъ 1 р. Кумысъ за ведро 3 р., а за бутылку 20 к.

Каждый день, кромѣ субботы и кануновъ праздниковъ играетъ оркестръ музыки. Такса извозчиковъ со станціи Камышловъ до Обуховскихъ минеральныхъ водъ 50 к. за проѣздъ.

Въ 110 верстахъ отъ Камышлова находится городъ **Ирбитъ**, извѣстный своей ярмаркой.

Въ Камышловѣ есть земская почтовая станція, гдѣ всегда можно нанять лошадей для проѣзда до Ирбита 100 верстъ.—Дорога содержится земствомъ въ исправности. На пути есть почтовныя станціи, гдѣ можно отдохнуть.

Г. И р б и т ь .

Ирбитъ—уѣздный городъ, при р. Ирбита; извѣстенъ своею ярмаркою, продолжающеюся съ 1-го февраля по 1-е марта.

Ирбитская слобода была построена въ царствованіи Михаила Федоровича въ числѣ многихъ другихъ слободъ, расположенныхъ съ нею по сосѣдству по плодороднымъ берегамъ рѣкъ Ницы и Ирбита. Начало ея существованія относится къ 1631 году, а окончательное устройство къ 1636 году.

Первоначальные жители Ирбитской слободы были переселенцы „прибранные“ верхотурскимъ воеводою вонкомъ Корсаковымъ изъ „вольныхъ и гулящихъ“ людей въ количествѣ 33 семей „изъ льготъ на шесть лѣтъ, а какъ льгота минуетъ, и имъ платить оброчнаго хлѣба послѣ льготы по сту по осмидесяти четьи (четверти) ржи, по двѣсти до драдцати по пяти четьи овса въ годъ“.

Земли Ирбитской слободы оказались настолько плодородными, что вскорѣ послѣ ея основанія въ нее самовольно переселились многіе крестьяне изъ сосѣднихъ нашенныхъ слободъ, напр. Тагильской и Невьянской; между тѣмъ какъ правительство строго запрещало воеводамъ переселять въ новыя слободы даже своихъ нашенныхъ крестьянъ. Причиной этого запрещенія было опасеніе, что казна лишится отъ того части своихъ доходовъ, такъ какъ въ новыхъ слободахъ давались льготы, какъ уже было сказано, на нѣсколько лѣтъ отъ всякихъ повинностей. Однако, дѣтямъ, племянникамъ и др. членамъ извѣстной семьи было предоставлено право свободно переселяться съ тѣмъ условіемъ, чтобы количество тяглыхъ семей въ старомъ селеніи или слободѣ оставалось прежнее, т. е., чтобы сумма податей не уменьшалась, и „государева казна не терпѣла убытковъ“.

Первымъ поводомъ въ возникновенію Ирбитской ярмарки былъ старинный обычай всякаго русскаго села праздновать особенно торжественно своей храмовой праздникъ. Обыкновенно, въ то село, гдѣ празднуютъ престолъ, съѣзжаются погостить и поппровать всѣ ближайшіе сосѣди. Сюда же, пользуясь стеченіемъ народа въ одномъ пунктѣ, пріѣзжаютъ торговцы, разбиваютъ палатки и торгуютъ всякой всячиной.

Ирбитская слобода праздновала свой престолъ въ Богомилевіи, 6 января. Вслѣдствіе центрального положенія ея (вокругъ было расположено на близкомъ разстояніи много пахотныхъ слободъ, напр.: Невьянская, Ницинская, Рудная на западъ,

Кыргинская, Чубаровская, Краснослободская и Усть-Нижинская на востокъ отъ Ирбита), жители окрестныхъ селеній въ большомъ количествѣ сѣзжались на праздники такъ что мѣстный торжокъ имѣлъ большіе размѣры, чѣмъ всѣ другіе сосѣдніе. Дальнѣйшему его развитію помогла Бабиновская дорога или, вѣрнѣе, новое ея направление на слободы, такъ называемый слободскій путь.

Такъ какъ движеніе товаровъ совершалось преимущественно зимою, то торговцы, проѣзжая Ирбитскую слободу въ январѣ мѣсяцѣ, попадали какъ разъ во время торжка, имѣвшаго сначала чисто мѣстный характеръ, пробовали пускать свои товары здѣсь на продажу и въ свою очередь закупать у слободчанъ и окрестныхъ татаръ мѣха драгоцѣнныхъ пушныхъ звѣрей. Татары и вогулы составляли также часть населенія и самой слободы: до сихъ поръ существуютъ въ г. Ирбитѣ фамиліи старинныхъ „старожильскихъ“ родовъ, своимъ корнемъ несомнѣнно доказывающія, что родоначальники ихъ были инородческаго происхожденія: таковы: Ассановы, Камышковы, Каядабаевы, Калтановы и т. п.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Ирбитская слобода сдѣлалась уже населеннѣе и богаче: это видно изъ того, что оброки, платимый ею въ казну, были увеличены: именно къ тобольскому вѣшнему отпуску 1679 г. ирбитскіе оброчные крестьяне обязаны заготовить 150 четв. ржи на муку, да 300 четв. овса, передѣланнаго на крупу и толокно пополамъ. Эти хлѣбные запасы сплавлялись на дощаникахъ „ирбитскаго дѣла“. Сплавщиками на нихъ были, наряду съ тобольскими служилыми людьми и ирбитскіе бѣломѣстные казаки. Кролѣ ирбитскаго хлѣба грузили здѣсь также хлѣбъ изъ слободъ Пышминской и Камышинской (нынѣ г. Камышловъ.) Изъ этого видно, что р. Ница еще въ XVII ст. признавалась, судоходной, и Ирбитская слобода была самою важною на ней пристанью, такъ какъ районъ отправляемыхъ изъ нея хлѣбныхъ запасовъ захватывалъ и нынѣшній Камышловскій уѣздъ. Постройка дощаниковъ, отправленіе хлѣбнаго каравана привлекали въ Ирбитскую слободу рабочія руки и увеличивали ея торговое значеніе.

Въ тотъ самый годъ (1631), когда получила свое начало Ирбитская слобода, былъ устроенъ неподалеку отъ нея и первый Нижинскій желѣзодобывательный заводъ на Уралѣ. Одинъ татаринъ нашелъ близъ р. Ницы желѣзную руду и заявилъ о томъ верхотурскому воеводѣ вѣну Корсакову. Тотъ послалъ ее на изслѣдованіе въ Москву, въ сибирскій приказъ. Здѣсь руда была признана доброкачественной, поэтому были присланы для ея разработки мастера, и на р. Ницѣ появилась рудная слобода съ желѣзодобывательнымъ заводомъ.

Это обстоятельство тоже вліяло на успѣшеніе оборотовъ ирбитской ярмарки, такъ какъ желѣзо, этотъ необходимѣйшій продуктъ для Сибири, былъ у него подъ бокомъ. Какъ цѣнилось желѣзо въ то время среди сибирскихъ инородцевъ, видно изъ разсказа извѣстнаго сибирскаго историка Миллера, что въ его время торговцы за желѣзный котелокъ требовали столько отборныхъ соболей, сколько можетъ въ него помѣститься до самыхъ краевъ. Съ юга татары и башкиры стали пригонять на ярмарку цѣлые табуны коней и стада рогатаго скота. Такимъ образомъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича ярмарка въ Ирбитской слободѣ могла предложить покупателямъ всевозможные товары: хлѣбъ, соль, скотъ, пушнину, желѣзо и мануфактурные товары, производимые русскими купцами. Возможность купли и продажи самого разнообразнаго товара все болѣе и болѣе привлекали на Ирбитскую ярмарку торгующихъ людей. Молва о ней росла, такъ что въ концѣ XVII ст., въ царствованіе Петра и Иоанна, начали появляться на ней уже бухарскіе и китайскіе товары. Помимо вышеприведенныхъ прямыхъ положительныхъ причинъ, едва ли не въ большей степени способствовала развитію Ирбитской ярмарки одна важная, хотя и отрицательная, такъ сказать, причина, это отсутствіе первое время на ярмаркѣ сильныхъ властей и незнаніе о ней центрального правительства. Ярмарка росла самовольно. Никто ея не учреждалъ, не устраивалъ, не завѣдывалъ, и въ этомъ была ея заманчивость для торговыхъ людей при тогдашнихъ московскихъ приказныхъ порядкахъ. Извѣстно, какимъ хищничествомъ, (страстью къ поборамъ и самоуправствомъ) отличалось наше старинное служилое сословіе, особенно воеводы дѣлки, подъячіе и прочіе приказные люди. Нынѣшній терминъ: управлять областью—на старинномъ языкѣ звучалъ такъ: „послать воеводу кормиться“.

Самая торговля на Ирбитской ярмаркѣ была первоначально безошпинная; правительство долгое время (до цар. Петра и Иоанна 1689 г.) не имѣло настоящихъ свѣдѣній о ней и смотрѣло на нее, какъ на обычный мелкій торжокъ. Вралась съ купцовъ только „полавочная пошлина“, да и тутъ мирволили звѣзжимъ торговцамъ мѣстные цѣловальники, видя въ привлеченіи разными льготами торговыхъ людей и свою собственную выгоду.

Правда, всѣ купцы, ѣдущіе въ Сибирь изъ Россіи и обратно, должны были являться въ верхотурскую таможену и тамъ оплачивать десятипроцентную пошлину за свои товары, но въ то время частными лицами были проложены новыя дороги.

которые собирали разстояніе и давали возможность проѣхать въ Ирбитскую слободу, минуя Верхотурье съ его таможенной.

Правительствомъ принимало крутыя мѣры противъ безошлиннаго проѣзда по новымъ дорогамъ: оно приказывало засѣкать, т. е. заваливать дороги деревьями, хватать купцовъ и отбирать у нихъ товары: но соблазнъ ближайшаго и безошлиннаго пути при недостаточномъ надзорѣ за исполненіемъ административныхъ распоряженій былъ настолько великъ, что всѣ упомянутыя мѣры не могли остановить торговаго движенія по новымъ дорогамъ. Многочисленность указовъ, подтверждающихъ, что единственно законная и дозволенная дорога для торговыхъ людей только — черезъ Верхотурье, наводитъ на мысль, что частое напоминовеніе объ этомъ законоположеніи воеводамъ и требованіе отъ нихъ неуспѣшнаго надзора и строгихъ мѣръ вызывалось частыми нарушеніями, вѣсти о которыхъ доходили и до Москвы.

Въ силу всѣхъ вышеупомянутыхъ благоприятныхъ условий, ярмарка въ Ирбитской слободѣ приняла въ царствованіе Алексѣя Михайловича характеръ международнаго торга, такъ какъ на ней являлись иноземцы съ бухарскими и китайскими товарами. Дальнѣйшему существованію ярмарки и самой Ирбитской слободы угрожала не малая опасность въ 1662 году.

Въ это время вспыхнуло общее возстаніе инородцевъ: калмыковъ, башкиръ, татаръ, вогулъ и др. въ предѣлахъ Сѣверо-Восточной Россіи и Западной Сибири. Туземцы подняли знамя бунта подъ предводительствомъ внуковъ бывшаго сибирскаго царя Кучума и вошли въ сношенія съ Крымскими ханомъ.

Продолжительное мирное время и мирныя занятія жителей привели средства обороны почти въ негодное состояніе: загороди сгнили, рвы осмѣлились, оружіе оказалось въ недостаточномъ количествѣ. Все пришлось поправлять и пополнять на скорую руку. Волненіе приближалось къ Ирбитской слободѣ съ юга. Въ то же время инородцы, жившіе вокругъ нея, начали волноваться; принимать къ себѣ „воровскихъ людей“, уходило въ отрядъ мятежниковъ, совѣщались тайно о чемъ то между собою, словось, держать себя крайне подозрительно. Ирбитскій приказчикъ Литвиновъ счелъ нужнымъ вслѣдствіе этого взять къ допросу заложниковъ и временно задержать, какъ залладъ, лошадей подозрѣваемыхъ татаръ. Туринскій воевода Трегубовъ укоряетъ Литвинова за это кажущееся утѣсеніе татаръ, не зная истинныхъ мотивовъ этой мѣры, но Литвиновъ оправдалъ себя необходимостію военнаго положенія, и въ свою очередь, не желая остаться въ долгу, указалъ туринскому воеводѣ на его неумѣлыя дѣйствія, какъ онъ, захвативъ важнаго заговорщика татарина Безнехадючку, не сумѣлъ его удержать, и тотъ волнууетъ теперь окрестныхъ татаръ. Такимъ образомъ, ирбитскій приказчикъ дѣйствовалъ рѣшительно и, не дожидаясь приказовъ, принялъ на себя инициативу подавленія возстанія, не смотря на неудовольствіе воеводы. Вскорѣ дѣла приняли еще болѣе опасный для Ирбитской слободы оборотъ. Мятёжная шайка татаръ напала на дер. Бѣлослудскую (нынѣ село въ 36 в. отъ г. Ирбита), разорила ее, сожгла церковь съ укрывавшимися въ ней крестьянами и приказчикомъ этой слободы, опустошила всѣ деревни по рѣкѣ Ирбита, перебила людей, угнала скотъ и направилась на самую Ирбитскую слободу.

Но жители ея, какъ и въ послѣдствіи, во время Шугачева, не упали духомъ и рѣшились дать отпоръ на открытомъ полѣ.

150 легко-вооруженныхъ охотниковъ, подъ начальствомъ Феодора Мокренскаго (сына знаменитаго Долмата, основателя монастыря) вышли на встрѣчу татарамъ. Они сошлись съ ними въ 4 верстахъ отъ Ирбитской слободы, близъ дер. Шаковой, отстояли эту дер., разбили татаръ и гнали ихъ до дер. Зайковой нынѣ село въ 23 в. отъ Ирбита.

Татаръ подъ Ирбитъ приходило 4000 человекъ; впрочемъ только 200 было годныхъ для военнаго дѣла, въ томъ числѣ 50 кучиныхъ, т. е. одѣтыхъ въ панцири; остальные, по показанію плѣннаго татарина, были старыя и малые. Далѣе дер. Зайковой Ирбитчане идти не рѣшились, прослышавъ, что тамъ стоитъ сильная татарская рать.

Стычка и побѣда при дер. Шаковой имѣли важное значеніе для Ирбитской слободы. Самое главное — время было выиграно. Вскорѣ въ Ирбитскую слободу подошла помощь сперва изъ Туринска, потомъ явились рейтары и драгуны изъ Тюмени. Помощь пришла какъ разъ во время: татары вновь хотѣли подступать подъ Ирбитскую слободу. Такимъ образомъ, благодаря храбрости жителей и распорядительности мѣстнаго начальства, слобода уцѣлела, а вѣстѣ съ тѣмъ осталась въ ней и ярмарка. Нельзя не признать, что дальнѣйшему развитію торговли и въ Ирбитской слободѣ могла послужить и та репутація безопасности, благодаря энергіи и смѣлости ея жителей, которая составила въ періодъ башкирскаго мятежа.

Въ царствованіе Петра и Иоанна, именно въ 1686 г., правительство обратило вниманіе на развившуюся въ Ирбитской слободѣ ярмарку. Было приказано выстроить для торгу казенныя лавки, взимать съ торговцевъ для ихъ облегченія только

полавочныя и амбарныя деньги и посылать изъ Верхотурья лишь выборныхъ цѣловальниковъ.

Торговля въ Ирбитской слободѣ послѣ этого приняла такіе размѣры, что въ Верхотурской таможнѣ сталъ получаться сильный недоборъ... Озабоченный этимъ обстоятельствомъ верхотурскій таможенный голова Сальниковъ выхлопоталъ у высшаго начальства разрѣшеніе посылать на ирбитскій торжокъ большее количество верхотурскихъ цѣловальниковъ и взимать съ товаровъ, привозимыхъ въ Ирбитскую слободу, помимо лавочнаго сбора, и таможенную пошлину для отсылки ея въ Верхотурье. Справедливо объясняя большой недоборъ въ Верхотурь тѣмъ, что многіе торговые люди, и русскіе и сибирскіе ѣздятъ въ Ирбить, не занимаясь Верхотурье, не платя, слѣдствительно, тамъ пошлинъ: „а исторговавшись эти люди тѣмъ-же порядкомъ уѣзжаютъ обратно безъавочно“.

Поступленій-же въ казну съ ирбитскаго торгу шло весьма немного: амбарныхъ денегъ въ 1688 г. собрано 56 р., 1 алтынь, 4 деньги, до пошлинныхъ 16 р., 1 алтынь, 4 деньги. Хотя въ это время деньги цѣнились значительно дороже настоящей ихъ стоимости (въ 10—15 разъ), но все-же эта сумма весьма невелика для обширной ярмарки.

Разрѣшеніе собирать пошлины непосредственно на ярмаркѣ указываетъ, очевидно, на то, что правительство создало невозможность услѣдить за исполненіемъ указовъ о единственно дозволенномъ торговомъ трактѣ чрезъ Верхотурье и вошло въ молчаливый компромиссъ съ новыми явленіями торгово-промышленной жизни.

Въ 1684 г. послѣдовалъ указъ, чтобы торговые люди складывали товары и торговали въ государевыхъ амбарахъ и лавкахъ. Торговля въ частныхъ лавкахъ, а равно на палкахъ и скамьяхъ, была запрещена. Это дѣлалось въ интересахъ казны.

Въ слѣдующемъ 1695 г. приговоромъ боярской думы постановлено собирать съ товаровъ, привозимыхъ на ярмарку, 10% ихъ количества или стоимости; желѣзо также помимо этого собирать „и съ лавокъ, и со скамей, и съ саней, и со всякихъ мѣстъ полавочныя и оброчныя деньги“. Это дѣло было поручено верхотурскому таможенному головѣ Калашникову. Въ помощь ему было придано 10 человекъ верхотурскихъ цѣловальниковъ и 20 чел. стрѣльцовъ „для разсыловъ и на ослушниковъ“.

Пошлины брались и съ състныхъ припасовъ, привозимыхъ окрестными крестьянами. Ихъ собиралъ особый заставный сборщикъ у воротъ слободы и, какъ говоритъ Гмелинъ, трудно опредѣлить, тѣмъ онъ руководствовался, взимая пошлины и какъ могли его усчитать. Напр., одинъ крестьянинъ жаловался, что за принесеннаго имъ поросенка взято съ него 6 копѣекъ, тогда какъ рыночная цѣна его 4 коп.

Съ начала прошлаго столѣтія Ирбитской ярмаркѣ начинаетъ угрожать уничтоженіе. Эти угрозы исходятъ не отъ внутреннихъ безпорядковъ или другихъ причинъ, а въ силу соперничества и желанія воспользоваться тѣми преимуществами и выгодами, которая даетъ ярмарка мѣстнымъ жителямъ, со стороны ближайшихъ сосѣдей—городовъ Екатеринбургъ и Тюмени. Первый, начавшій компанію противъ Ирбитской ярмарки, былъ главный начальникъ уральскихъ заводовъ, въ царствованіе Петра Великаго знаменитый Татищевъ.

Основавъ въ 1720 г. около Уктуса новый заводъ, преобразованный потомъ въ гор. Екатеринбургъ, который должнъ, по его мысли, стать во главѣ горнаго дѣла на Уралѣ, Татищевъ желалъ перевести сюда и ярмарку изъ Ирбитской слободы. Это придало-бы еще болѣе важности новому заводу. Мотивами своего проекта Татищевъ выставлялъ слѣдующія обстоятельства: въ Ирбитской слободѣ строеній мало, и купцы располагаются съ товарами часто на улицѣ; дорога верхотурская дѣлаетъ околицу и очень неудобна, особенно весной и осенью, такъ что провозъ по ней удорожаетъ товары на 40%; воеводы верхотурскіе и ихъ приставники утѣсняютъ торговцевъ. Тогда какъ съ переводомъ ярмарки въ Екатеринбургъ получатся слѣдующія выгоды: путь торговый сократится; купцы пойдутъ Казанскою дорогою, минуя Верхотурье; товары могутъ сплавляться въ Россію по р. Чусовой, въ Сибирь по р. Исети; въ новомъ заводѣ будетъ выстроено много домовъ; торговые люди, присмотрѣясь къ горному дѣлу на мѣстѣ, задумаютъ сами заняться этимъ дѣломъ; желѣзо, выработанное на заводѣ, будетъ пролаваться тутъ же безъ издержекъ на его перевозку; заводъ ближе къ башкирамъ, которые войдутъ, вслѣдствіе этого, въ болѣе тѣсное сношеніе съ русскими.

Однако, камеръ—коллегія (департаментъ министерства финансовъ), найдя полезнымъ учрежденіе ярмарки въ Уктусскомъ заводѣ, пожелала по вопросу о перенесеніи Ирбитской ярмарки выслушать мнѣніе лицъ, ближе съ нею знакомыхъ и непосредственно заинтересованныхъ, и обратилось съ запросомъ къ сибирскому начальству и тобольскому магистрату, какъ представителю интересовъ торгово-промышленнаго класса. Магистратъ отнесся къ этому дѣлу съ большою осторожностью и заявилъ, что уничтожать уже окрѣпшую и развившуюся Ирбитскую ярмарку не слѣдуетъ; въ Уктусскомъ же заводѣ можно открыть другую ярмарку, и если она оправдаетъ возлагаемыя на нее надежды, „придетъ въ совершенное состояніе“ и благода-

ри удобству путей сообщенія привлечьъ торговыхъ людей изъ разныхъ мѣстъ, то тогда можно будетъ уничтожить и Ирбитскую ярмарку, „ежели отъ нея пользы не будетъ“. Назначенный въ 1722 г. вмѣсто Татищева Геннинъ возобновилъ ходатайство о перенесеніи ярмарки изъ Ирбитской слободы въ Екатеринбургъ, но не имѣлъ успѣха: ему только разрѣшили перенести изъ назначенную ранѣ Уктусскую ярмарку въ Екатеринбургъ. Такимъ же образомъ не имѣло послѣдствій и вторичное представленіе Татищева въ 1734 г. о перенесеніи Ирбитской ярмарки въ Екатеринбургъ въ силу нежеланія самого купечества, которое, какъ пишетъ Татищевъ, просило ярмарку оставить въ прежнемъ положеніи, хотя, прибавляетъ онъ, видится не сильныя къ тому причины имѣло.

Успѣли такихъ вліятельныхъ лицъ, какъ Татищевъ о Геннинъ, несомнѣнно одержали бы верхъ въ дѣлѣ перенесенія Ирбитской ярмарки, если бы не случилось событіе, обратившее вниманіе императрицы Екатерины II на жителей Ирбитской слободы.

Въ 1773 г. появились въ оренбургскихъ степяхъ самозванецъ, принявшій на себя имя покойнаго государя Петра III. Это былъ бѣглый донской казакъ Емельянъ Пугачевъ. Лицкіе казаки, недовольные новыми военными реформами, признали Пугачева царемъ и составили ядро его мятежной шайки. Волненіе быстро охватило весь востокъ Россіи. Холопы, крѣпостные крестьяне, инородцы, раскольники, ища выхода изъ своего тяжелого положенія, тысячами стекались подъ знамена Пугачева. Пламя мятежа охватило Пермскую губернію. Здѣсь появились пугачевскіе полковники и завлекали народъ въ свои отряды. Особенно волновались приписанные къ заводскимъ работамъ крестьяне. Вся южная часть Пермской губерніи: уѣзды Кунгурскій, Екатеринбургскій, Шадринскій и Камышловскій были въ состояніи полнаго мятежа. Изъ Камышловскаго уѣзда волненіе перешло въ сосѣдніе: Тюменскій и Ирбитскій. Воюю являлись эмиссары Пугачева, ополсавные бѣлыми полотенцами съ красными концами, и вербовали частію убѣжденіемъ, частію силою въ свои отряды мѣстныхъ жителей. Хотя крѣпостная зависимость,—этотъ главный стимуль, толкавшій простонародье въ ряды самозванца,—не тяготѣлъ надъ Ирбитской слободой, но въ годины народныхъ движеній играетъ громадную роль подражательность, такъ сказать, психологическое зараженіе массъ извѣстной идеей.

Можно было поэтому ожидать, что появившіеся въ Ирбитской слободѣ пугачевскіе эмиссары будутъ имѣть одинаковый успѣхъ, какъ и въ окрестностяхъ. Но къ счастью, здѣсь нашлись люди которые раскрыли глаза народу и убѣдили его остаться вѣрными Екатеринѣ II. Это были священникъ о. Василій Ефимовичъ Удинцевъ и нисаръ Иванъ Назаровичъ Мартышевъ, родомъ изъ заводскихъ крестьянъ.

Хотя положеніе Ирбитской слободы было критическое: со всѣхъ сторонъ ее окружали пугачевцы, въ слободѣ не было войска, старинныя стѣны пришли въ негодность отъ долгаго мирнаго времени, но, воодушевленные вышеупомянутыми лицами, ирбитчане рѣшились стойко противостоятъ всѣмъ нападеніямъ мятежниковъ.

Мартышевъ быстро сформировалъ отрядъ охотниковъ изъ жителей Ирбитской слободы, отбилъ мятежниковъ и преслѣдовалъ ихъ до д. Зайковой. Но здѣсь онъ, увлекшись преслѣдованіемъ, попался въ плѣнъ къ пугачевскому полковнику Ерушеву, бывшему крѣпостному, и подвергнутъ пыткамъ; однако ему удалось ѣхать. Измученный онъ все-таки не оставлялъ принятаго имъ поста и при единодушномъ содѣйствіи жителей Ирбитской слободы, першелъ изъ оборонительнаго положенія въ наступательное. Не ту картину представляли сосѣднія села и слободы. Какъ только появлялась шайка пугачевцевъ, весь народъ, съ священникомъ во главѣ, съ иконами и хоругвами и торжественнымъ колокольнымъ звономъ, встрѣчали мятежниковъ и присагали Петру III.

Однако, благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ Мартышева и жителей Ирбита, пламя мятежа не успѣло разгорѣться въ предѣлахъ нынѣшняго Ирбитскаго уѣзда. Отрядъ Мартышева всюду наступалъ мятежниковъ, нападалъ на нихъ и обращалъ въ бѣгство; такъ что, прежде чѣмъ пришелъ на помощь изъ Тюмени и Тобольска регулярныя войска съ пушками и кавалеріей, мятежъ былъ уже усмирень. Вѣрность престолу была щедро награждена императрицей Екатериной II.

13 февраля 1775 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя Тобольскаго губернатора Чечерина, въ коемъ значилось: „Съ особливимъ удовольствіемъ извѣстились Ея Императорское Величество, что жители Ирбитской слободы, во время бывшихъ замѣшательствъ, будучи со всѣхъ сторонъ окружены бунтующими селеніями и утѣвляемы нападеніями отъ злодѣйскихъ шайкъ, наблюдая истинное къ отечеству усердіе, не только пребыли въ непоколебимой вѣрности, но и самопроизвольно избравъ и вою уже изъ самихъ себя немалую партію, храбро сопротивлялись даже до того, что и въ отдаленности отъ ихъ слободы устремлялись на злодѣевъ и ихъ поражали. Ея Величество, не оставляя никогда похвальныхъ заслугъ безъ достойнаго воздаанія, въ знакъ особливаго Ея Императорскаго Величества къ симъ вѣрнопопавшимъ благоволенія, Ея Величество повелѣваетъ: Ирбитскую слободу учредить городомъ, на основаніи прочихъ російскихъ городовъ“. Кромя того правительствомъ выдано городъ

скому обществу для постройки присутственных мѣстъ: воеводской канцеляріи, магистрата и воеводскаго дома необходимую для того сумму съ условіемъ возврата ея отъ купечества черезъ 10 лѣтъ безъ всякихъ процентовъ и пожертвовало 300 р. „для завѣдыванія городской школы, дабы обучать катехизисъ, читать и писать, ариметикѣ и державію купеческихъ счетовъ и книгъ“. Жители получили еще важную привилегію торговать безпрепятственно у себя по домамъ и строить торговые ряды по собственному желанію на правахъ частной собственности, а также держать постоянные дворы и при нихъ лавки для продажи всякихъ харчевыхъ и мясныхъ припасовъ. Если мы припомнимъ, что по указу царей Петра и Іоанна въ 1694 г. воеводѣ Циклеру, всѣ частныя лавки были опечатаны и торговля разрѣшалась только нтъ государевыхъ амбаровъ и лавокъ, а также и то, какими притѣсненіями сопровождалась торговля даже мѣстными сельскими продуктами, то станетъ вполнѣ ясно, какая важная льгота и преимущество давались жителямъ Ирбита этимъ пунктомъ указа Императрицы. Не были забыты и заслуги отдѣльныхъ лицъ. Мартышевъ былъ возведенъ въ дворянское достоинство, получилъ помѣстье въ Ирбитскомъ уѣздѣ (а именно: пахатной земли 106 дес., покосу 30 дес. и 117 дес. лѣсныхъ и мокрыхъ мѣстъ). Кроме того Императрица лично наградила его серебрянымъ ковшомъ. Впоследствии онъ получилъ чинъ прапорщика.

6 іюня 1775 въ присутствіи сибирскаго губернатора Черчина былъ открытъ и самый городъ Ирбитъ; въ 1781 г. къ Ирбиту былъ отмежеванъ уѣздъ. Въ воспоминаніе заслугъ и значенія города, Императрица пожаловала ему слѣдующій гербъ: прямо стоящій щитъ раздѣленъ на два поля; въ верхнемъ-серебряномъ изображенъ голубой Андреевскій крестъ, знаменующій непоколебимую вѣрность жителей, нижнее красное поле имѣетъ золотые крестъ-на-крестъ положенные Меркуріевъ жезлъ и саблю; жезлъ символизируетъ торговое значеніе города, а сабля—его воинскія заслуги въ дѣлѣ порабощенія зюдьбевъ.

Съ этого времени Ирбитская ярмарка стала на прочное основаніе, покровительствуемая высшимъ правительствомъ, не переставшии заботливо относиться къ нуждамъ города. Дѣйствительно, вскорѣ жителямъ Ирбита снова пришлось воспользоваться высочайшей милостью. 24 апрѣля 1790 г. страшный пожаръ истребилъ почти весь городъ: сгорѣли всѣ лавки, шалаши, гостинный дворъ и присутственные мѣста. Казалось, что ярмаркѣ Ирбитской наступалъ конецъ, такъ какъ еще за три года до пожара тюменцы исклонотали себя, въ видахъ конкуренціи съ Ирбитомъ, зимнюю ярмарку, съ 1 января до 1 февраля, чтобы купцы идущіе на Ирбитскую ярмарку, ранѣе могли распродать свои товары въ Тюмени; а Екатеринбургскіе жители тотчасъ послѣ ирбитскаго пожара обратились съ ходатайствомъ къ пермскому и тобольскому генералъ-губернатору Алексію Волкову о перенесеніи Ирбитской ярмарки въ ихъ городъ, мотивируя свое желаніе тѣмъ, что жители Ирбита не успѣютъ въ теченіе одного лѣта приготоить въ достаточномъ количествѣ необходимыхъ для торговли лавокъ и жилыхъ помѣщеній.

Прежде чѣмъ послѣдовать запросу по этому поводу къ жителямъ Ирбита отъ генералъ-губернатора, они составили приговоръ о томъ, что приготовить къ будущей ярмаркѣ все нужное для торговли и помѣщенія прѣвѣжаго купечества и просили ярмарки не уничтожать, а оставить по прежнему. Ходатайство было уважено, и Императрица Екатерина II повѣдила, помня свое обѣщаніе дальнѣйшихъ милостей городу, постройку гостиннаго двора предоставить городскому обществу съ правомъ получать всѣ доходы съ двора въ пользу города. Жители не замедлили постройкой новыхъ жилищъ и новаго обширнаго деревяннаго гостиннаго двора, вмѣщавшаго въ себя 410 лавокъ. Ярмарка осталась за Ирбитомъ.

Въ 1801 г. ирбитскіе купцы и мѣщане Иванъ Логуновъ Малый и Матвѣй Колчановъ съ товарищами отъ лица 9 купеческихъ семей и 153 мѣщанскихъ ходатайствовали предъ ирбитскимъ городничимъ Булгаковымъ о томъ, чтобы имъ было разрѣшено выстроить новый каменный гостинный дворъ на ихъ общія средства, для чего они положили собрать на постройку съ каждой ревизской души мужскаго пола по 3 рубля деньгами, по 3000 кирпичу и $\frac{1}{2}$ куб. сажени бугу; кроме подушнаго сбора рѣшено обратить на постройку гостиннаго двора и часть доходовъ съ торговой площади, съ лавокъ, питейныхъ домовъ, рыбнаго и хмѣлеваго ряда, вѣсовъ и т. п.

Ходатайство ихъ было передано пермскому губернатору, который и разрѣшилъ постройку по представленному плану. Тотчасъ же приступили къ работамъ, настроили кирпичныхъ сараевъ и дѣлательно принялись за изготовленіе необходимаго матеріала для постройки.

Относительно пользованія доходами съ новаго гостиннаго двора участники въ постройкѣ порѣшили, что такъ какъ постройка, въ виду равномерности и ускоренія, была ведена совмѣстно, общими силами, то и въ раздѣленіи доходовъ никому, ни по какимъ предлогамъ, какъ-то: количество платимыхъ податей, общественная служба и т. п. не давать большей доли, тѣмъ болѣе не дозволить дѣлаться собственникомъ отяжелой лавки, но всѣ доходы дѣлить по количеству участвующихъ ревизскихъ душъ; для чего былъ составленъ посемейный „съ подписаніемъ рукъ“ списокъ.

Для охраненія товаровъ ирбитскіе мѣщане образовали особую артель еще въ царствованіе Екатерины II и въ этомъ дѣлѣ выказали столько добросовѣстности, что и до сихъ поръ купцы смѣло ввѣряютъ цѣлыя горы тюковъ, сложенныхъ прямо на дворѣ, двумъ-тремъ бѣднякамъ изъ мѣстныхъ жителей, не опасаясь нисколько за цѣлость и сохранность своихъ товаровъ.

Въ Ирбитѣ имѣются: съѣздъ земскихъ начальниковъ, комитетъ попечительства о народной трезвости, отдѣленіе общества попечительнаго о тюрьмахъ, уѣздная земская управа, уѣздное казначейство, почтово-телеграфная контора, городская управа, уѣздное податное присутствіе, женская прогимназія, городское 3-хъ классное училище, ремесленное училище, уѣздный училищный совѣтъ, отдѣленіе Екатеринбургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, попечительное общество о бѣдныхъ, метеорологическая станція 2-го разряда, общество вспомошествованія нуждающимся учащимся городского и начальныхъ училищъ и женской прогимназіи г. Ирбита, городской общественный банкъ, биржа, казенный винный складъ, 2 больницы; агенты: страхового общества „Якорь“, Сѣвернаго страхового общества, Россійскаго страхового отъ огня общества, страхового общества „Россія“, Коммерческаго страхового общества, кустарно промышленнаго банка Пермскаго губернскаго земства, спиртоочистительный заводъ и пиво-медоваренный заводъ „торговаго дома бр. Злоказовъ“, Яковлевскій винокуренный заводъ купца Бурдакова; близъ города съ 1891 г. существуетъ земледѣльческая ферма, основанная земствомъ. Помимо ярмарки—Ирбитъ небольшой городъ, въ немъ немного болѣе 6 тыс. жителей, онъ не отличается развитіемъ ни ремесленной, ни фабричной, ни торговой дѣятельности; часть его жителей занимается земледѣліемъ.

Значительная часть помѣщеній ярмарки обыкновенно пустуетъ и обитается лишь около 2 мѣсяцевъ—ярмарочнаго и ближайшаго къ нему времени. Самыя большія зданія города—тоже ярмарочныя. Во время ярмарки гостинный дворъ кишитъ народомъ, какъ и балаганы на сѣнной и торговой площадяхъ. Во время ярмарки дѣйствуетъ театръ.

Въ 1897 г. на ярмарку привезено было товаровъ на сумму 41,162¹/₂ тыс. руб.; изъ нихъ продано на 33,032¹/₂ тыс. руб., осталось на 8,130 тыс. рублей.

Въ спросѣ находятся прежде всего европейскіе товары. Привозъ ихъ въ 1897 г. былъ на сумму 31,302 тыс. рублей, продано на 24,067¹/₂ тыс. руб. Главные „ходовые“ европейскіе товары: хлопчатобумажныя издѣлія, шерстяныя и суконныя, льняныя и пеньковыя ткани, сафьянныя, кожаныя издѣлія, выдѣланныя кожи, шелковыя, галантерейныя, оптическія, хирургическія и мелочныя издѣлія.

Изъ Сибирскихъ товаровъ, которыхъ въ привозѣ было на 555¹/₂ т. руб., а продано на 5,415 тыс. руб.; на первомъ мѣстѣ стоятъ: пушнина разныхъ видовъ и сырая кожа, ковры, всекъ и проч.

Азіатскихъ товаровъ привезено было на 4,310 тыс. руб., а продано на 3,550 тыс. руб. Главную часть составляетъ чай, шелковыя матеріи, бумажныя издѣлія и халаты, мерлушки, верблюжья шерсть, ковры и пр.

Въ 42 верстахъ отъ города находится **Ирбитскій** желѣзодѣлательный заводъ, принадлежащій наследникамъ Яковлева и Рукавишниковыхъ. Онъ основанъ при р. Ирбита въ 1776 г. Работаетъ съ помощью паровыхъ и водяныхъ двигателей, въ 550 силъ. Выплавляетъ до 200 тыс. пудовъ чугуна и выдѣлываетъ болѣе 100 тыс. пуд. желѣза; занимаетъ на работахъ до 1 тыс. человекъ.

Въ заводѣ до 3 тыс. жителей, церковь, больница. По воскресеньямъ сбываютъ топки, много кузнецъ, многие жители занимаются огородничествомъ.

Изъ Ирбита въ весеннее время по рѣкѣ Ницѣ, впадающей въ р. Туру, на парходѣ можно доѣхать до Тюмени, Тобольской губ.

Изъ Ирбита вернемся обратно въ Камышловъ.

Слѣдующія за Камышловымъ станціи **Ансариха** и **Ощепково** ничѣмъ не замѣчательны, кромѣ того развѣ, что въ зимнее время съ этихъ станцій отправляется въ Екатеринбургъ очень значительное число дровъ.

Слѣдующая станція—**Поклевская**. Въ 4 верстахъ отъ нея находится **Талицкій** заводъ, принадлежащій наследникамъ А. Ф. Поклевскаго-Козелль.

Талицкій заводъ.

Заводъ состоитъ изъ винокуреннаго завода, основаннаго казною въ 1838 г., винокуренно-дрожжевареннаго, основаннаго въ 1885 г., ректификаціоннаго, основаннаго въ 1888 г. и пивовареннаго, основаннаго въ 1882 г. Основателемъ этихъ заводовъ былъ Альфонсъ Фомичъ Поклевскій-Козелль.

Первый изъ этихъ заводовъ производитъ за 200 рабочихъ дней въ году 446000 ведръ. второй—спирта 87000 ведръ и дрожжей до 12000 пудовъ, третій—420000 ведръ и четвертый—157000 ведръ. Произведенія заводовъ сбываются въ Казанскую, Пермскую, Тобольскую и Оренбургскую губерніи. Въ Талицкомъ заводѣ числится до 4000 населенія; рабочихъ въ заводахъ занято до 350 человекъ.

Мѣстоположеніе завода не можетъ быть признано красивымъ: большая часть селенія расположена въ котловинѣ, на болотистой почвѣ, почти на самомъ берегу р. Пышмы. Посрединѣ селенія имѣется прудъ, отличающійся сильнымъ загрязненіемъ, на немъ построена мельница. Тутъ же около мельницы, расположены лавки мѣстныхъ торговцевъ и торговая площадь.

Въ заводѣ имѣются: волостное правленіе, камера судебного слѣдователя, земскаго начальника, станова квартира, земская больница, чайная попечительства о народной трезвости, мужское и женское училища, низшая лѣсная школа, театр, принадлежащій кружку любителей драматическаго искусства и проч. Въ заводѣ находится главное управленіе заводовъ, при-

надлежащих Поклевским-Козелль и здѣсь же имѣютъ постоянное жительство владѣльцы заводовъ.

При Талицкомъ заводѣ имѣется еще конный заводъ, основанный А. Ф. Поклевскимъ Козелль. Ежегодный привлодь завода отъ 8—12 головъ лошадей чистокровной породы.

Верстахъ въ 30 отъ Талицкаго завода, въ упраздненномъ въ настоящее время винокуренномъ заводѣ Ертаарскомъ при с. Ертаарскомъ, Камышловскаго уѣзда устроена торговымъ домомъ наследниковъ А. Ф. Поклевскаго-Козелль стеклодѣлательная фабрика.

Фабрика вырабатываетъ въ годъ листового стекла 1500 ящичковъ и посуды иной до 600 тыс. штукъ. Стекло сбывается въ Пермской и Тобольской губерніахъ, а винная посуда—казнѣ и винныхъ складамъ владѣльца, выходящимся въ Сибири. Рабочихъ на фабрикѣ занято до 85 человекъ.

Слѣдующія за Поклевской станціи—Юшала и Тугулымская ничего изъ себя не представляютъ.

Около слѣдующей станціи—Карманъ находится Успенская писчебумажная фабрика, основанная въ 1886 г. Алексѣемъ Щербаковымъ

Фабрика выдѣлываетъ бумагу всѣхъ сортовъ до 100 тыс. пуд., на сумму 500 тыс. руб. въ годъ. Работаетъ на фабрикѣ до 300 человекъ.

Самое село, гдѣ расположена фабрика,—довольно большое—въ немъ числится до 2 тыс. человекъ.

Слѣдующая за Кармакомъ станція **Перевалово**, а черезъ 12 верстъ отъ нея ст. **Тюмень**—конечный пунктъ Пермь-Тюменской желѣзной дороги.

Г. Т ю м е н ь .

Тобольская губернія и въ особенности Тюмень всегда тяготѣли къ Уралу. Тюмень во многихъ отношеніяхъ несравненно болѣе связана съ Екатеринбургомъ нежели съ Тобольскомъ. Отъ Тюмени до Екатеринбурга 10—12 часовъ ѣзды по желѣзной дорогѣ, до Тобольска же приходится ѣхать верѣдко и двое сутокъ, смотря по времени года.

Тюмень лежитъ нѣсколько сѣвернѣе Екатеринбурга. Тюменскій уѣздъ заключается между $56^{\circ} 45' 58'' 5'$ сѣв. шир. и $33^{\circ} 50' - 37^{\circ} 25'$ вост. дол. отъ Пулкова. Площадь уѣзда равняется 17.042 кв. вер. Вся поверхность Тюменскаго округа,—нынѣ уѣзда,—представляетъ низменную равнину, поднятую надъ уровнемъ моря около Тюмени на 33.50 саж., съ склономъ съ запада на востокъ, тогда какъ Екатеринбургъ лежитъ на высотѣ 117.58 саж. Рѣка Тоболъ протекаетъ по восточной части уѣзда, съ юга на сѣверъ и принимаетъ въ себя рѣки: Тавду, Иску и Туру съ притокомъ Пышмой. Всѣ эти рѣки выходятъ изъ восточнаго Ура-

ла пермской губернии и текутъ съ сѣверо-запада на сѣверо-востокъ. Весною Тура, Тавда и Пышма заливаютъ низменныя долины. Небольшая Пышма весною заликаетъ луга верстъ на тридцать. Разливы Туры также значительны, были случаи что зарѣчная часть Тюмени вся заливалась весеннимъ половодьемъ.

Собственно городъ Тюмень построенъ на нагорномъ берегу Туры, а за небольшимъ ручьемъ Тюменской расположена часть города, называемая „Затюменской“. За рѣкой, на низменномъ берегу, раскинулась зарѣчная часть города.

Въ геологическомъ отношеніи Тюменскій уѣздъ въ частности мало изслѣдованъ. Въ общемъ извѣстно, что въ началѣ третичной эпохи. Тобольскую губернію покрывало палеогеновое море, берегами котораго на западѣ были предгорья Урала, а на югѣ холмы Акмолинской области. Когда это море, къ концу третичной эпохи, высохло, на равнинѣ Тобольской губернии отложился тонкослойные пловатые суглинки, богатые углекислыми солями въ видѣ конкрецій (опок), прослойки мергеля, гипса и пр. Въ сѣверной части равнины (Тюменскій, Туринскій и Тобольскій уѣзды) вслѣдствіе охлажденія климата и увеличенія влажности, образовалось много озеръ и рѣчныхъ областей, а въ южной, — болѣе сухой половины (Ишимскій и Курганскій уѣзды) лесовыя почвы стали переходить въ черноземъ (преимущественно по холмамъ и гривамъ). Отложенія озеръ и рѣчныхъ долинъ на сѣверѣ Тобольской губернии закрыли третичныя образованія новымъ покровомъ почвъ, на которыхъ мы живемъ: онѣ состоятъ изъ песковъ бурыхъ и сѣрыхъ съ подпочвенными. прослойками глинъ, суглинокъ и желѣзистыхъ песковъ. Въ этихъ отложеніяхъ похоронены остатки древесныхъ стволовъ, древесные сучья, также раковины Царены, Беззубокъ, Прудовика и другихъ прѣсноводныхъ раковинъ. Здѣсь же находятся остатки вымершихъ животныхъ: мамонта, тура, носорога и пр. Мощностъ этихъ прѣсноводныхъ отложеній отъ 1 до 15 саж.

Вслѣдъ за прѣсноводнымъ періодомъ, когда климатъ нашего полушарія сталъ очень влажнымъ и холоднымъ, съ сѣвернаго Урала въ предѣлы Сибирской равнины спустился обширный ледниковый покровъ. Южная граница его лежала, въ водораздѣлѣхъ Лозьвы, Сосьвы, Туры и Тавды и далѣе на востокъ шла къ Самарову и Сургуту. Ледникъ, хотя и не достигъ нигдѣ Тюменскаго уѣзда, но ледниковые наносы, въ видѣ мелкихъ галекъ, можно встрѣтить въ окрестностяхъ деревни Кулаковой, въ 20 в. отъ Тюмени къ сѣверу. Наконецъ, съ измѣненіемъ климатическихъ условій, ледники отступали, растаяли и въ сѣверной части Тобольской губернии образовали новый слой отложеній подонной морены. Такимъ образомъ на югѣ и на западѣ Тобольской губернии (въ уѣздахъ Ишимскомъ, Тюкалинскомъ и Курганскомъ) въ настоящее время залегаютъ слои третичныхъ палеогеновыхъ почвъ, мѣстами покрытыя лесомъ и черноземомъ. Въ Тюменскомъ, Тобольскомъ и Туринскомъ уѣздахъ на третичныхъ почвахъ залегаютъ почвы озерныхъ образованій (посль-плюценовыя) и наконецъ на сѣверѣ Тобольской губернии, начиная съ 610 с. ш. за линіей отъ Сургута Самарова и до верховьевъ рѣки Пельсми, сверхъ озерныхъ образованій залегаютъ еще слои несортированныхъ отложеній подонной морены.

При такомъ геологическомъ строеніи почвъ нельзя ожидать въ Тюменскомъ уѣздѣ ископаемыхъ богатствъ. Здѣсь встрѣчаются: горшечныя глины разныхъ сортовъ, синяя глина, окрашенная фосфорнокислымъ желѣзомъ (краска для деревенской посуды) и желѣзная руда въ фоминской волости.

Рѣки Тавда, Тура и Пышма протекаютъ по углубленнымъ широкимъ залившимъ долинамъ, которыя замыкаются съ обѣихъ сторонъ довольно крутыми берегами: нѣкоторыми во многихъ мѣстахъ двѣ террасы, не затопляемыя во время разлиновъ. верхнюю изъ красновато желтыхъ и свѣтло желтыхъ суглинокъ и нижнюю суглинокую, буровато-красную, проникнутую желѣзистыми растворами Колодезный шурфъ у станціи ж. д. Тюмень прорѣзывающій первую и вторую террасы далъ слѣдующіе результаты: на 2-хъ саж. — красновато-желтые суглинки, сильно перемѣшанные съ пескомъ: глубже, на 4-й сажени глины дѣлаются буровато-красными и съ 6 — 7 саж. переходятъ въ голубовато-сѣрыя плотныя.

Почвы въ уѣздѣ чрезвычайно разнообразны: черноземъ постоянно сдвигается песками; за рѣкой Турой къ сѣверу лежатъ множество мелкихъ озеръ, которые прежде образовали одно большое озеро, причѣмъ песчаные холмы составляли дюны довольно большого воднаго пространства. На половину уѣзда покрыты дѣсами; болота и озера занимаютъ 35% всего пространства; на луговыхъ мѣста приходится не болѣе 7%, а на пашни 8%. Лѣса покрываютъ болѣе сѣверную часть. На песчаныхъ,

третичных холмахъ, огромные пространства занимаетъ кондовый лѣсъ. Этотъ лѣсъ прямъ, строевъ, почти отъ самого корня покрытъ красно-желтой сухой корой, слои дерева тонки и смолисты. Здѣсь нѣтъ мелкой поросли; сухая песчаная почва даетъ пищу весьма немногимъ травамъ. Тамъ, гдѣ третичные холмы смѣняются суглинки, сосна входитъ въ тѣсную дружбу со своими родственниками—елью, пихтой и кедромъ и тогда поднимается непроходимая стѣна изъ смѣшанныхъ хвойныхъ породъ. Островками, на нѣсколько верстъ раскинулись березовыя рощи, съ опушкой изъ липы, рябины, крушины и черемухи. Кедровики своей густой сизо-зеленой хвоей, рѣзко отличаются отъ другихъ лѣсовъ. Кедровыя насажденія находятся только къ сѣверу за р. Турой. Во всѣхъ этихъ лѣсахъ, такъ называемыхъ урманыхъ, водятся: соболя, куницы, медвѣди, росомахи, выдры, колонки, ласки, горностаи, бѣлки, летяги, барсуки, волки, рыси, лисицы, лоси и олени. Олень не заходитъ на правый берегъ Тавды, такъ же какъ и соболь.

Въ южной части уѣзда характеръ лѣсовъ, благодаря развитію земледѣлія, нѣсколько иной: кедровъ здѣсь уже нѣтъ, преобладаютъ лиственные породы, менѣе и животныхъ, но царство пернатыхъ болѣе разнообразно, особенно по рѣчнымъ долинамъ Туры и Пышмы.

Рыба прежде водилась въ изобиліи въ рѣкахъ и озерахъ: наиболѣе часто встрѣчаются слѣдующія породы: окунь, ершь, нельма, хайрюсь, линь и карась (преимущественно въ озерахъ Липовомъ и Царевомъ), налимъ, щука, голецъ, стерлядь (мало заходитъ въ Туру), а осетръ составляетъ рѣдкость. Мѣстами встрѣчается минюга. При неправоильномъ рыболовствѣ, рыбный промыселъ падаетъ, почему цѣны на рыбу съ каждымъ годомъ возрастаютъ.

Климатъ Тюменскаго уѣзда континентальный, довольно сухой. Изъ барометрическихъ наблюдений (при здѣшнемъ реальномъ училищѣ) видно, что средняя температура Тюмени опредѣлена: —13, 80 (по Ц.) зимы; +1,70 весны; +17,10 лѣта и +1,00 осени. Годовая температура +1,50. Изотерма іюля +19,5; интерма января +17,60. Переходъ отъ зимы къ веснѣ происходитъ довольно быстро. Иней продолжается нѣрѣдко до 20 іюня. Въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ заморозковъ не бываетъ. Преобладающей вѣтеръ юго-западный. Вообще Уралъ имѣетъ большое вліяніе на измѣненіе направленія вѣтровъ. Вскрытіе рѣки Туры самое раннее бываетъ—27 марта, самое позднее—28 апрѣля. Заморозаніе самое раннее—3 октября; самое позднее—7 ноября.

Суровая зима, морозы въ маѣ мѣсяцѣ и иней въ іюнѣ препятствуютъ садоводству; въ нѣсколькихъ садахъ въ Тюмени, при благоприятныхъ условіяхъ созрѣваютъ яблоки; малина, кружевникъ, смородина рождаются хорошо, а также созрѣваетъ вишня, образуемая здѣсь кустарникъ. Намъ казалось-бы, что въ плодородіи могли бы быть достигнуты большіе успѣхи, если бы садоводы—любители придерживались шпалерной культуры или выводили низкорослыя деревья, стараясь аклиматизировать тѣ сорта, которые разводятся въ болѣе сѣверныхъ широтахъ Европейской Россіи. Ягодъ въ здѣшнихъ лѣсахъ растетъ много: земляника, клубника, черная смородина, малина, морозика, костяника, княженика, брусника и клюква. Грибовъ въ сырые года растетъ много.

Главное занятіе тюменскаго крестьянина земледѣліе, тамъ, гдѣ этому способствуетъ качество земли, пшеница, рожь, овесъ, ячмень, ленъ и картофель рождаются хорошо. Плодородіе земли должно поддерживаться хорошимъ удобреніемъ и перекопками. Скотоводство не развито особенно значительно. Тамъ, гдѣ земля плоха, крестьянинъ является лѣвникомъ, вустаремъ, а потомъ уже земледѣльцемъ. Почтенный изслѣдователь мѣстнаго края, директоръ Тюменскаго реальнаго училища И. Я. Словцовъ въ своемъ „Фотографическомъ описаніи тюменскаго округа“ обращаетъ вниманіе на замѣчательное явленіе: распредѣленіе и число кургановъ въ Тобольской губерніи совершенно совпадаетъ съ развитіемъ земледѣлія и распространеніемъ чернозема. Курганы въ Тюменскомъ уѣздѣ встрѣчаются изрѣдка въ одиночку, ихъ болше по рѣкѣ Пышмѣ. Цѣль ихъ наибольшаго распространенія идетъ отъ Тюмени съ одной стороны къ Царевой слободѣ и Шадринску по Тоболу, а съ другой стороны по рѣкѣ Ишиму. На Иртышѣ, около Тары, находится болше сотни курганныхъ насипей; это какое то гнѣздо курганнаго племени, отдѣлившагося отъ прочихъ.

Изслѣдователи начинаютъ обыкновенно исторію Сибири со времени появленія здѣсь новгольскаго племени—татаръ и почти ничего не говорятъ о болге древнихъ обитателяхъ страны. Сибирь была обитаема и въ болге отдаленныя времена каменнаго вѣка. И. Я. Словцовъ, во время одной изъ своихъ научныхъ экскурсій въ окрестностяхъ Тюмени, нашелъ въ пескахъ на берегу Андреевскаго озера (въ 12 в. отъ Тюмени) какое-то каменное орудіе, на которое никто не обратилъ бы вниманія, но опытный глазъ изслѣдователя сейчасъ же опредѣлилъ значеніе этого куска камня. И. Я. Словцовъ произвелъ здѣсь довольно обширныя раскопки, результатомъ которыхъ было открытіе слѣдовъ городища, относящагося къ каменному вѣку. Здѣсь было цѣлое селеніе, обнесенное глиняннымъ валомъ, въ серединѣ котораго были углубленія отъ расположенныхъ тутъ жилищъ. При раскопкахъ найдено множество

(до 600) предметовъ, орудій каменнаго вѣка, начиная отъ простѣйшихъ каменныхъ скрабокъ до прекрасно отдѣланныхъ: ножей, копій, молотовъ и пр. Здѣсь же найдены сосуды домашней утвари, принадлежности рыболовства и пр. На различныхъ предметахъ встрѣчаются узорчатые украшения, слѣды которыхъ и теперь еще не исчезли въ народныхъ узорахъ. Дальнѣйшія, полныя глубокаго интереса, изысканія показали, что такихъ городищъ и стоянокъ каменнаго вѣка въ окрестностяхъ Тюмени и въ ея уѣздѣ очень много. Но извлеченнымъ изъ нихъ орудіямъ, въ настоящее время не трудно, въ извѣстной степени, воспроизвести обстановку жизни обитателей каменнаго вѣка окрестностей Тюмени. Хотя продолжительность этого вѣка опредѣлить нельзя, но все же можно предполагать, что тысячи за полторы лѣтъ до Р. Хр. аборигеновъ Сибири смѣнилъ болѣе культурный народъ, знавшій обрабатывать бронзу, мѣдь, серебро и золото,—знакомый съ земледѣліемъ и скотоводствомъ. Историческіе памятники этого народа—курганныя насыпи, распространены преимущественно въ Россіи и въ земляхъ близъ лежанихъ, гдѣ обитали скифо-славянскія племена. Скифо-Славянское происхождение кургановъ допускаютъ многие ученые, какъ напр: Чертковъ Крузе, академикъ Баръ, Югдановъ, Самоковасовъ и др. На югѣ область ихъ распространения простигалась по берегамъ Чернаго моря и чрезъ Кавказъ проникла въ Малую Азію. Обычай насыпать курганы былъ извѣстенъ троянскому союзу, въ составъ котораго, несомнѣнно, входили скифо-славяне. Такъ Гомеръ въ Илиадѣ художественно описываетъ курганное погребеніе Гектора и Патрокла. Тамъ описанъ даже самый процессъ похоронъ и сожиганія трупа.

Это было за 1186 л. до Р. Хр., а самымъ позднимъ проявленіемъ этого культа было погребеніе въ Россіи, у славянъ, до IX в. послѣ Р. Хр., что видно изъ показаній нашихъ лѣтописцевъ. По разсказу „новѣсти временныхъ лѣтъ“ В. К. Ольга, воздавая посмертную почесть своему мужу Игорю: „повелѣ людямъ своимъ съ сути могили велику, яко соспоша (сопку) и повелѣ тризну творить“. По свидѣтельству того же лѣтописца радимичи, вятичи и сѣверяне: „творяху владу велику и возложашутъ и на владу мертвецю сожжаху“. Курганы временъ близкихъ къ нашей исторіи заключаютъ въ себѣ предметы, сдѣланные изъ желѣза; стало быть относятся къ тому періоду, когда сдѣлалась извѣстной обработка этого металла. Болѣе древніе курганы, въ томъ числѣ и сибирскіе, заключаютъ въ себѣ одни только бронзовыя вещи и притомъ совершенно торжественныя, по формѣ и силва металлово, съ тѣми, какія найдены Шлиманомъ при раскопкѣ Трои. Такія находки несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что многіе сибирскіе курганы могутъ считаться современными древней Троѣ. Такъ въ Тюмени, въ курганѣ, вскрытомъ около переселенческихъ бараконъ, найдены боевыя топоры совершенно сходные съ троянскими, а на Андреевскомъ озерѣ глиняныя рыболовные снаряды тожественны съ такими же изъ собранія Шлимана, которые хранятся теперь въ Берлинскомъ музеѣ.

Вѣроятно въ періодъ первыхъ народныхъ переселеній, около 372 г. по Р. Х. скифская волна отхлынула изъ предѣловъ Западной Сибири чрезъ Уралъ въ Евр. Россію, а ея мѣсто заняли надвинувшіеся съ сѣвера финскія племена, а съ юга—тюркскія. Эти бѣдныя племена пользовались укрѣпленными мѣстами древнихъ аборигеновъ и въ культурномъ отношеніи, какъ звѣроловы, стояли на болѣе низкой степени, чѣмъ племена скифо-славянскіе. Когда великое переселеніе народовъ услѣлось, они, волна за волной, проникли изъ Азіи въ Европу, оставляя на своемъ пути, въ Сибири, обломки различныхъ ордъ. Помѣсь финскихъ и Тюркскихъ племенъ составляло населеніе нынѣшней тобольской губерніи и племена эти кочевали свободно до прихода татаръ въ XIII вѣкѣ.

Съ пришествіемъ татаръ начинается исторія страны. Здѣсь властвовалъ родъ Чингисхана. Джучій, сынъ Чингисхана, владѣлъ киргизскими ордами, а внукъ его Шайбани стоялъ юртомъ на рѣкѣ Ишимѣ. Здѣсь онъ былъ убитъ вышедшимъ изъ Бухары Чингомъ (родъ неизвѣстенъ) и отсюда начинается кровавая родовая вражда между Шайбанидами и потомствомъ Чингиза-Бухарскаго. Тайбуга, сынъ Чингиза, основалъ Тюмень, которую и назвалъ въ честь своего отца—Чинги-Тура. Правнукъ Шайбани, Ибакъ-ханъ, убилъ сына Тайбуги-Мара, но внукъ Мары-Махмедъ отмстилъ за смерть дѣла: онъ убилъ самаго Ибака и ушелъ на сѣверъ, гдѣ на Иртышѣ основалъ городъ Сибирь (1495 г.). Смерть Ибака была отомщена его внукомъ Кучумомъ, который убилъ сына Махмеда-Едигера. Сынъ Кучума Аллей былъ убитъ сыномъ Едигера-Сейдакомъ.

Кровавыя распри были окончены съ покореніемъ русскими Сибири, предводими знаменитымъ Ермакомъ. Магометанская луна померкла на берегахъ Туры. „Отъ дара Феодора Іоанновича присланы были въ Сибирь воеводы Василій Борисовичъ Сукинъ, Иванъ Мясной и письменный голова Данилъ Чулковъ“. Они, по прибиты въ Сибирь, первый городъ поставили Тюмень“. Это было въ Іюлѣ 1586 года. Воевода Сукинъ въ донесеніи своемъ пишетъ: „по полуденному берегу Туры, который берегъ хотя нарочито высокъ и крутъ, однако по верху ровень и плоскъ. Напротивъ того лѣвый берегъ низокъ и весьма лѣсистъ. Плоскость земли отъ благоговѣнія природы весьма плодородна.“

О происхождении слова „Тюмень“ существует много догадокъ, но вѣроятной ни одну изъ нихъ нельзя считать. Напр. объясняютъ это слово татарскимъ: десять тысячъ. Здѣсь будто бы жилъ какой-то знаменитый татарскій князь, имѣвшій у себя въ подданствѣ до 10.000 человекъ; по другому же преданію татарскій князь однажды похвастался, что всѣ буераки при рѣчкѣ онъ заполнить своимъ скотомъ. Когда сосчитали скотъ въ буеракахъ, то его оказалось 10.000 головъ, послѣ чего рѣчку стали называть Тюменкой.

Несомнѣнно, что слово Тюмень происхожденія древняго. Есть небольшая рѣчка, впадающая въ Черное море—Тюмень. Слово это встрѣчается въ Корей и даже въ Индіи. Можно признать вполне вѣроятнымъ, что русскіе воеводы, основавшіе Тюмень, назвали новый городъ по имѣни рѣчки, у которой онъ былъ построенъ.

Мы видѣли снимокъ съ очень стариннаго плана Тюмени—1656 года, т. е., составленный чрезъ 70 лѣтъ послѣ его постройки. Въ это время Тюмень была уже не малымъ городомъ. Собственно городъ или крѣпость, обнесенная съ четырехъ сторонъ стѣной находилась на крутомъ берегу Туры, при впаденіи въ нее Тюменки. Крѣпостная стѣна имѣла въ окружности 260 сажень, была вышиною 2, а шириною 1½ сажени, съ шестью башнями, изъ которыхъ двѣ были надъ проѣздными воротами. За стѣной крѣпости находились лавки гостинныхъ людей; тутъ же была и лавка для „площадного письма“. Въ крѣпости находился храмъ Рождества Богородицы. Рядомъ стояла „приказная изба“ типъ допетровскихъ административно-судебныхъ учреждений; сбоку помѣщался застѣнокъ для допроса „съ присрастиемъ“. У городскихъ воротъ, которые вели на затюменскій мостъ, стояла караульная изба.

Въ городѣ за крѣпостью, находились слѣдующія церкви: Успенская, при ней женскій монастырь; Всемиловѣвшаго Спаса; Михаила архангела, на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣшняя Архангельская церковь Бориса и Глѣба. Въ центрѣ находилось стрѣлцкое поле. За городскими постройками тянулась острожная стѣна, которая начиналась отъ берега Туры за женскимъ монастыремъ, пересѣкала центръ нынѣшняго города, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится флигелъ дома Андреева на Царской улицѣ и упиралась въ глубокой буеракъ. На этой стѣнѣ также были башни и двое воротъ, изъ которыхъ одни вели на дорогу въ Тобольскъ, а другія—въ степь.

Тюмень однако-же развивалась медленно: въ 1767 году въ ней насчитывалось 3314 жителей м. п. Въ Тюмени уже тогда были горшечные, мыльные и кожевенные заводы, изъ Москвы явились мельники, а съ 1767 года здѣсь возникло табаководство (въ настоящее время совершенно прекратившееся). „Жители тюменскіе—говоритъ Лепехинъ—большой частью питаются хлѣбнашествомъ и подѣлками. Жители русскаго происхожденія не имѣютъ особыхъ обыкновений. Старообрядцы, удалившіеся отъ православныхъ, держали себя въ отчужденіи отъ общежитія, въ разговорѣ—осторожны, въ житѣ—скромны; дома ихъ назаперти. Татары и бухарцы, городскіе и подгородніе, ознакомясь съ господствующими пришельцами, вели себя откровенно и добродушно.

Старообрядчество давно свило себѣ гнѣздо въ Тюмени, гдѣ многіе изъ обывателей придерживались различныхъ раскольничьихъ sectъ, изъ которыхъ наиболѣе распространена была „стариковская“. Старообрядческій архіерей Савватій, въ Тюмени и вообще въ западной Сибири пользовался большою извѣстностью, о немъ отзываются съ симпатіей, какъ о человѣкѣ добромъ, относившемся къ своей паствѣ съ большой заботливостью. Въ Тюмени ходятъ дѣлыя легенды о преслѣдованіи Савватія властями, которые его 15 мая 1864 г. накрыли въ домѣ П. Пр....ковой, гдѣ онъ совершалъ богослуженіе. Это было глухою ночью; городничій въ сопровожденіи полицейскихъ, явился въ домъ П—вой, перебудилъ всѣхъ ночлежниковъ, среди которыхъ находился Савватій съ священникомъ Питиримомъ и извѣстнымъ дьякономъ Памвою.—Въ моментъ всеобщаго переполоха, Савватій, въ одной сорочкѣ, босой, выскочилъ въ окно и успѣлъ пробѣжать среди окружавшихъ домъ П. полицейскихъ. Перковь и книги были арестованы вмѣстѣ съ Питиримомъ и Памвою, а Савватій, при содѣйствіи куца Р., пробрался въ Ирбитъ, а оттуда въ Москву. Савватій нѣсколько разъ навѣщалъ свою паству, пока не былъ схваченъ въ 1874 г. въ Томской губерніи. Преслѣдованія не уменьшали раскола, напротивъ увеличивали число его приверженцевъ. Теперь-же число старообрядцевъ значительно уменьшилось и въ Тюмени; если еще старики придерживаются „старой вѣры“, то молодое поколѣніе далеко не соблюдаетъ старыхъ обычаевъ и обрядовъ.

Послѣ того, какъ татары были усмирены, тюменцы зажили тихо и спокойно. Никакія новшества не смущали тюменскихъ обывателей. Жили въ простотѣ, но и въ полномъ невѣжествѣ.

Въ 1789 году здѣсь было открыто первое народное училище. Но и тогда уже городъ имѣлъ торговое значеніе, развитіе котораго началось съ

открытіемъ пароходства. Первый пароходъ былъ „Основа“, выстроенный въ Тюмени въ 1844 году; однако же пароходство развивалось медленно и начало его оживленія относится лишь къ шестидесятымъ годамъ. Черезъ Тюмень пошли огромные грузы сырья, хлѣба и пушнина, но особенно поднялась Тюмень съ 1886 года, когда было открыто движеніе по Уральской, нынѣ Пермь-Тюменской желѣзной дорогѣ. Новый путь объѣма товаровъ между Сибирью и Европейской Россіей, черезъ Уралъ, оживилъ Тюмень. Въ эту пору ростъ Тюмени шелъ быстрыми шагами. Въ какіе нибудь пять-шесть лѣтъ Тюмени нельзя было узнать. Многія улицы, въ особенности Царская, обстроились новыми домами. Въмѣсто старыхъ, но еще кирпичныхъ деревянныхъ домовъ изъ кондоваго вѣковѣчнаго лѣса, съ крутыми тесовыми крышами, съ упедшими въ землю на половину оконницъ нижними этажами, появились каменные дома, правда далеко не изящной архитектуры, но съ претензіей на оригинальность и вычурность, съ башенками, зубцами, балконами и пр. Большинство домовъ, которыми хотѣли щегольнуть тюменскіе богачи, остались недоконченными, неоштукатуренными, некрашенными, представляя изъ себя груды кирпича. Таковы, напр., всѣ новыя дома на Царской улицѣ. Замѣчательно, что въ этотъ быстрый ростъ свой и подъемъ экономическаго благосостоянія Тюмень не украсилась ни однимъ общественнымъ зданіемъ, исключая дома реальнаго училища и Владимірскаго сиропитательнаго заведенія. Въ послѣднее пятидесятилѣтіе здѣсь не было построено даже ни одной новой церкви, кромѣ единовѣрческой. Зданіе реальнаго училища было выстроено на средства потомственнаго почетнаго гражданина П. И. Подаруева, который скупилъ цѣлый кварталъ обывательскихъ домовъ, сломалъ ихъ и выстроилъ зданіе для помѣщенія реальнаго училища, что обошлось ему свыше 200.000 рублей. Это дѣйствительно лучшее по красотѣ зданіе въ городѣ, почти единственное, на которомъ останавливается вниманіе. Вообще здѣсь нѣтъ ни общественныхъ зданій, ни частныхъ домовъ сколько нибудь выдающихся по своей архитектурѣ и только церкви съ возвышающимися куполами придаютъ городу нѣкоторую картинность. На наиболѣе оживленныхъ улицахъ: Царской, Спасской и др., неуклюжіе каменные дома современной постройки пережмиваются съ старыми деревянными домами и полуразвалившимися лачугами, что производитъ весьма оригинальный контрастъ. Изъ общественныхъ зданій можно отмѣтить домъ общественнаго городского управленія, въ которомъ помѣщаются: городская управа, сиротскій судъ, мѣщанское управленіе, ломбардъ и городской банкъ. Госгинный дворъ представляетъ огромную безобразную кучу кирпича, какой то невозможной архитектуры. За гостиннымъ дворомъ тянется рядъ полугнилыхъ деревянныхъ лавочекъ. На базарной площади висится сигнальная пожарная каланча. Вотъ и всѣ городскія зданія, если, къ этому краткому списку, мы прибавимъ двѣ водоподъемныя башни: одну на берегу Туры, другую—въ центрѣ города на Царской улицѣ, содержимыя въ самомъ неряшливомъ видѣ.

Всѣхъ церквей въ Тюмени 9, а именно, въ городѣ: Архангельская, Благонѣщенская, Знаменская, Успенская, Спасская, и Покровская, за рѣ-

кой—Вознесенская и за Тюменкой Кресто-Воздвиженская и Троицкаго монастыря, кромѣ того три доковыя церкви въ зданіяхъ: Тюрьмы, Реальнаго училища и Сиропитательнаго заведенія и двѣ кладбищенскія—за рѣкой и на старомъ закрытомъ кладбищѣ. Наибольѣ замѣчательны: въ архитектурномъ отношеніи—Спасская церковь, а по древности постройки—церковь св. Троицы въ монастырѣ и Благовѣщенская.

Сооруженіе Троицкаго монастыря (мужскаго) относится къ 1616 году. Здѣсь погребенъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ пастырей Сибири преосвященный Филофей, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій (1702—1710 г.г.). Дѣятельность его была самой плодотворной: онъ привелъ въ православіе множество пауподцевъ (до 40.000), построилъ среди ихъ дѣлшщъ и въ другихъ мѣстностяхъ епархіи—37 церквей, открылъ школу для дѣтей духовенства и заботился о просвѣщеніи дѣтей новообращенныхъ. Онъ былъ страстнымъ любителемъ драматическихъ представленій, конечно религіознаго содержанія, заставляя учениковъ учрежденной имъ школы разучивать пьесы, содержаніе которыхъ заимствовалося изъ Исторіи ветхаго завета. Прінявъ схиму подъ именемъ Ѳедора, онъ удалился на покой въ Троицкій монастырь въ Тюмени, въ которомъ во время его управленія этимъ монастыремъ была сооружена самая большая и въ настоящее время церковь въ Тюмени—св. Троицы. Подъ папертью церкви, согласно выраженнаго желанія, погребенъ этотъ великій схимникъ-миссіонеръ, скончавшійся въ 1726 году. Съ жизнью его прекратилось и рвеніе къ обращенію въ христіанство и съ 1720 по 1744 годъ не было крещено ни азычниковъ, ни магометанъ.

Изъ монастырскихъ зданій еще замѣчательна каменная постройка, относящаяся къ началу XVIII столѣтія, раздѣленная на пять большихъ отдѣленій, изъ которыхъ въ одномъ была келія Филофея.—Въ послѣднее время много потрудились надъ приведеніемъ монастыря въ порядокъ игуменъ Филаретъ, скончавшійся въ началѣ 1898 года. Имъ была учреждена при монастырѣ школа и приведено въ порядокъ кладбище.

Благовѣщенскій соборъ, заложенъ въ 1700 году, построенъ на счетъ казны изъ казеннаго оставшагося отъ пожара четырехъ-угольнаго каменнаго дома, служившаго мѣстопребываніемъ Тюменскихъ воеводъ. Не такъ давно разобрана надпись кругомъ церкви, которую приводимъ дословно:

„Воня превѣчнаго Бога Отца, благоволеніемъ подобна тѣбѣ, однороднаго сына твоего, осіяемъ на послѣдокъ Святаго Духа, и союзноленіемъ настоящаго вѣка сего благоустроеннаго, ревнительнаго нынѣ Божественнаго поборника во бранѣхъ Великаго, Пресвѣтлѣго Монарха, Благовѣрнаго Великаго Государя и Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, все великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ великихъ Царствъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отца и Дѣдича, Паслѣдника и Богоподобныхъ людѣхъ повелителя; при благороднѣйшемъ сынѣ его Великомъ Государѣ нашемъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Петровичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи; Великомъ Господинѣ и Преосвященнѣмъ Филофеемъ Митрополитѣмъ Тобольскомъ и всея Сибири, по его благоразсудительному и молитвенному правленію въ память предбудущимъ благочествовати хотящимъ благодатнымъ Богобоющимъ на одомъ, благовѣрному въ помощь и не рушимое благосостояніе и общее спасеніе, еже на небси и въ благоужденіе архимонастырямъ, приводимымъ неблаженнымъ путемъ сѣверныхъ народовъ во святую церковь Пресвятая Дѣвы Госпожи нашей Пресвятыя Богородицы Господа нашего, славнаго ея Благовѣщенія, по благословенію Игнатія митрополита Тобольскаго и всея Сибири заложено въ лѣто отъ мѣрозданія 7208, мая въ 31 день, отъ рождества по илоти Бога слова въ 1700, а совершилась же сія святая церковь, при обильно сугубомъ пресвятая живоначальныя и не раздѣльныя Троицы благословеніи, купно и сятельномъ благотвореніи въ настоящее время сіе отъ мѣротвореннаго вѣка 7211, а отъ Рождества Христа Бога нашего 1701 октября въ 31 день между Патріаршествѣ по усненіи Святѣйшаго Адріана Патріарха Московскаго и всея Россіи“.

Въ Благовѣщенской церкви находится напестольный деревянный, обложенный листовымъ серебромъ крестъ, присланный въ 1664 г. Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; крестъ этотъ содержитъ въ себѣ частицы мощей; онъ сохранился отъ пожара деревянаго деревяннаго собора имѣетъ вычеканенную надпись. „Сей святій и животворящій крестъ Господень построенъ на Тюмень въ Соборную церковь Рождеству Пресвятыя Богородицы лѣта 7173 Марта 26 дня, Соборъ Святаго Архистратига Гавриила, при державѣ Государя Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, при благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ, при благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, при Архіепископѣ Корнилиі Сибирскомъ и Тобольскомъ“.

Въ Знаменской церкви находится Чудотворная икона знаменія Божіей Матери. Икона эта особино почитаема въ Тюмени. Въ настоящее время, при Знаменской церкви, сооружается придѣлъ на средства неизвѣстнаго жертвователя. Въ Покровской церкви находится пятипудовый колоколь, пожертвованный сѣверными промышленниками. На колоколѣ обозначенъ 1639 годъ.

Всѣ тюменскія церкви не отличаются вмѣстительностью, что особенно ощущается во время богослуженій въ царскіе и торжественные дни. Собственно говоря, соборнаго храма въ Тюмени нѣтъ. Недостатокъ помѣщенія въ существующихъ церквахъ давно уже вызвалъ мысль о постройкѣ большого собора, для чего даже учрежденъ особый комитетъ, но сборъ пожертвованій подвигается весьма медленно, такъ что постройка собора можетъ быть осуществлена лишь въ отдаленномъ будущемъ, если богатое тюменское купечество не отнесется болѣе сочувственно къ этому святому дѣлу.

Вокзалъ Пермь-Тюменской желѣзной дороги расположенъ въ полуверстѣ отъ города. Передъ вокзаломъ раскинутъ скверъ съ цвѣтниками и фонтаномъ, но, къ сожалѣнію, никто не догадается обсадить деревьями путь отъ вокзала къ городу, какъ это сдѣлано въ Екатеринбургѣ.

Въ городѣ нѣтъ ни общественныхъ садовъ, ни бульваровъ, доступныхъ для публики. За городомъ находится городской садъ или, лучше сказать, паркъ, но, по отдаленности его отъ города, онъ почти не посѣщается публикой. Въ центрѣ города есть небольшой скверъ противъ Спасской церкви, но имъ пользуется общество трезвости, извлекая доходъ. Года три тому назадъ городское управленіе принялось за разведеніе сада на берегу рѣки Туры у Благовѣщенской церкви, но все дѣло ограничилось посадкой нѣсколькихъ тополей. Нѣкоторые изъ домовладѣльцевъ стали садить деревья около своихъ домовъ и тамъ, гдѣ есть за ними уходъ, посаженные деревья растутъ хорошо. Развитію растительности могло-бы помочь учрежденіе общества садоводства, — какъ это мы видимъ въ Тобольскѣ и другихъ городахъ, гдѣ такія общества существуютъ.

При проведеніи желѣзнаго пути отъ ст. Тюмень къ рѣкѣ Турѣ, пришлось срыть часть берега и снести нѣсколько частныхъ домовъ. Сдѣланные откосы устранили размывъ берега, какъ это замѣчается далѣе по всему нагорному берегу, который, мало-по-малу, настолько подмывается теченіемъ, что приходится сносить нѣкоторыя постройки.

Въ настоящее время вагоны подходятъ вплотную къ пароходамъ, такъ что нагрузка и выгрузка производится безъ всякихъ затрудненій. На парходной набережной расположены пристани: „Курбатова и Игнатова“, Корниловой, Трапезникова, Плотниковыхъ, Морозовой и Богословскаго горнаго округа. Пристани освѣщаются электричествомъ.

На пути къ вокзалу, влѣво отъ Голицинской улицы раскинулась огромная базарная площадь, на которой два раза въ недѣлю, по субботамъ и пятницамъ идетъ оживленная торговля хлѣбомъ, овощами и другими сельскими произведеніями. Часть этой площади занята деревянными балаганами ярмарки, которая бываетъ здѣсь съ 20 іюня по 20 іюля. Главная торговля на таборѣ кожами, обороты съ которыми достигаютъ весьма значительной суммы. Въ балаганахъ идетъ преимущественно розничная торговля

мѣхами, платьемъ, полотномъ, желѣзными, мѣдными и другими предметами. Большая часть балагановъ занимается тюменскими торговцами, которые переселяются сюда изъ городскихъ помѣщеній на время ярмарки.

Въ Тюмени болѣе всего кожевенныхъ заводовъ, изъ нихъ наиболѣе крупная фирма г.г. Колмогоровыхъ. Санитарное состояніе заводовъ весьма неудовлетворительно; отбросы кожевеннаго производства вываливаются на улицу или отводятся на городское пастбище. Изъ другихъ заводовъ болѣе значительны: колокольный заводъ г. Гилева, на которомъ отливаются колокола для церквей возводящихся по всей линіи Сибирской желѣзной дороги; механической заводъ г. Гуллета, механической и судостроительный заводъ фирмы „Игнатовъ и Курбатовъ“.— Затѣмъ довольно значительно производство крупчатки на паровой мельницѣ г. Текутьева. Въ настоящее время, вмѣсто старой деревянной мельницы, сгорѣвшей лѣтомъ 1898 г. строится новое большое каменное зданіе мельницы.— На всѣхъ этихъ заводахъ содержится довольно большое число рабочихъ, но бытъ ихъ заставляеть желать много лучшаго. Напр., ни при одномъ заводѣ нѣтъ ни врача, ни больницы.

Заслуживаетъ вниманія фирма г. Памфилова въ с. Черная рѣчка, гдѣ ведется не только хлѣбопашество, но и производится выдѣлка сливочнаго масла и сыровъ. На фермѣ имѣется небольшая мастерская плуговъ и другихъ земледѣльческихъ орудій, а также заводы льняного и коноплянаго масла. Въ 8 верстахъ отъ Тюмени находится конный заводъ П. И. Подаруева, съ хорошими кровными производителями. Лучшіе рысаки на тюменскомъ ипподромѣ завода г. Подаруева.

Изъ небольшихъ заводовъ близъ Тюмени, обращаютъ вниманіе сундучные заводы, (И. Огибениныхъ), а также мастерская г. Рылова, на которой выдѣлываются превосходные дубленые шубы и полушубки. Изъ кустарныхъ промысловъ можно отмѣтить: горшечное, рукавичное, роговое, мебельное, изготовленіе лимовъ, рогоженное, телѣжное и въ особенности ковровъ, извѣстныхъ и въ Россіи подъ названіемъ „тюменскихъ“. На послѣднемъ промыслѣ слѣдуетъ остановиться подробнѣе. Тканье ковровъ несомнѣнно занесено сюда Бухарцами, покрайней мѣрѣ лѣтъ 40—50 тому назадъ встрѣчались ковры съ чисто восточными рисунками и до сихъ поръ способъ укрѣпленія узловъ при тканьи совершенно такой же, какой употребляется при тканьи азіатскихъ ковровъ. Главное производство сосредоточено въ трехъ волостяхъ: Каменской, Успенской и Троицкой, при чемъ центромъ производства слѣдуетъ считать село Каменское, въ которомъ ежегодно ткется до 4000 ковровъ. Въ общемъ ковровъ выдѣлывается на сумму до 100000 руб. Производствомъ этимъ занимаются женщины. Матеріаль для ковровъ покупается въ Тюмени, частью въ с. Каменскомъ во время ярмарки. Сбываются ковры также частью въ Тюмени, частью особыми скупщикамъ, которые, разѣзжая по мѣстамъ производства, скупаютъ ихъ по дешевой цѣнѣ и цѣлыми партіями отправляютъ на ирбитскую и нижегородскую ярмарки. Жалуются, что въ послѣднее время работа ковровъ стала хуже и на безвкусіе рисунковъ, почему и самый промыселъ сталъ падать.

На луговой сторонѣ рѣки, близъ Тюмени находится довольно большой бухарскій поселокъ, такъ называемыя „Новыя юрты“, до 600 жителей обоюго пола. Около 1596 года два семейства бухарцевъ Матіаръ и Шавабинъ вышли изъ Бухары и поселились около Тюмени. Царскій Указъ повелѣвалъ „привлекать въ Сибирь для торговли бухарцевъ, оказывать имъ ласковость и никакихъ пошлинъ съ нихъ не брать“. Тюменскіе бухарцы размножились и, занимаясь земледѣліемъ и торговлей, разбогатѣли. Среди нихъ есть капиталисты. Въ поселкѣ двѣ мечети и немало хорошихъ домовъ.

Тутъ же, на холмѣ, ютятся русская деревня — „Парфеново“, сто дворовъ, замѣчательная по культурѣ огурцовъ. Въ этомъ дѣлѣ парфеновцы достигли прекрасныхъ результатовъ, несмотря на суровый климатъ: рѣдкій дворъ выручаетъ менѣе ста рублей въ лѣто, а многіе и до 200. Ранніе огурцы, выводятся на грядкахъ подъ прикрытіемъ, такъ же и дыни. Огурцы разводятся крупныя, но безвкусныя, какъ и всѣ овощи, вывозимыя на продажу на тюменскомъ базарѣ.

Рыбный промыселъ также представляетъ населенію порядочный заработокъ. Зимой Тюмень ведетъ довольно значительную торговлю мерзлой рыбой — обской и ыртышской, которая отправляется въ Россію фирмами Россонныхъ, Михалева и др.

Вообще торговля — главный фундаментъ благосостоянія Тюмени. Но, къ сожалѣнію, объ руку съ развитіемъ торговли не идетъ впередъ развитіе города во многихъ другихъ отношеніяхъ. Учебныхъ заведеній здѣсь немного, женскихъ школъ почти нѣтъ. Женская прогимназія совершенно не удовлетворяетъ современнымъ потребностямъ въ дѣлѣ образованія. Къ сожалѣнію, въ общество не проникло сознаніе въ необходимости общественной инициативы въ столь серьезномъ вопросѣ. Исключеніе составляетъ примѣръ П. И. Подаруева въ дѣлѣ постройки зданія реального училища.

Реальное училище въ Тюмени, получившее наименованіе „Александровское“ было открыто въ 1889 году. Первымъ директоромъ училища былъ И. Я. Словцевъ, который исполняетъ эту обязанность и по настоящее время. 20 лѣтними трудами И. Я. Словцова созданъ замѣчательный музей, въ которомъ находится много выдающихся предметовъ, какъ напр. рѣдкій по своей цѣлости остовъ мамонта. Мамонтъ былъ найденъ на берегу Туры въ 1886 году; затѣмъ замѣчательны: остовъ допотопнаго быка, также открытый въ Тюменскомъ округѣ, превосходный экземпляръ горнаго быка — теть (*bos primigenius*) множество представителей мѣстной фауны, огромная коллекція насѣкомыхъ, флора — Тобольской губерніи, сѣвернаго побережья Сибири, Новой — земли, Швеціи и Норвегіи, и Киргизской степи. Тутъ же находится множество орудій и предметовъ каменнаго вѣка, найденныя И. Я. близъ Андреевскаго озера при раскопкахъ остатковъ жилищъ этой отдаленной эпохи существованія человѣчества. Нѣтъ возможности перечислить въ краткомъ очеркѣ всѣхъ предметовъ, заслуживающихъ вниманія въ этомъ замѣчательномъ собраніи. Всѣ предметы сгруппированы въ систематическомъ порядкѣ и содержатся съ самой внимательной береж-

ливостію. Этотъ прекрасный кабинетъ, хотя и составляетъ частную собственность владѣльца, но благодаря его любезности обзорѣніе коллекцій доступно каждому, интересующемуся наукой.

Кромѣ реальнаго училища въ Тюмени находятся: женская прогимназія, существующая съ 1871 года, 4 городскихъ училища и одно уѣздное училище. Въ этихъ заведеніяхъ обучается всего 993 ученика, а именно:

Въ реальномъ училищѣ	250 учениковъ.
„ женской прогимназіи	262 ученицы.
„ уѣздномъ училищѣ	163 ученика.
„ городскихъ училищахъ	318 „

Съ 1896 года при реальномъ училищѣ открыты ремесленные курсы по воскресеньямъ, посѣщаемые весьма охотно.

Существующая въ Тюмени женская прогимназія далеко не удовлетворяетъ потребности. Зданіе прогимназіи совершенно недостаточно для большаго числа ученицъ. Прошедшія четыре класса гимназіи должны или окончить свое образованіе или поступать въ гимназію въ Омскѣ или въ Екатеринбургѣ, что для большинства конечно недоступно. Но и помимо этого, половина дѣвочекъ, дѣтей мѣстнаго населенія, лишены возможности получить и то недостаточное образованіе, которое даетъ прогимназія. Въ здѣшней прогимназіи 75% всѣхъ ученицъ принадлежитъ къ мѣщанскому и крестьянскому сословіямъ—почему здѣшняя прогимназія есть дѣйствительно всесословное учебное заведеніе.

Положеніе бѣдныхъ учениковъ значительно облегчается заботами существующаго въ Тюмени общества пособія бѣднымъ учащимся.

Въ Тюмени прежде функционировало общество попеченія о бѣдныхъ, но года три тому назадъ, оно, прекратило свою дѣятельность.

Въ Тюмени есть еще общество трезвости.

Затѣмъ здѣсь существуютъ:

Владимірское сиропитательное заведеніе, учрежденное почетнымъ гражданиномъ С. М. Трусковымъ въ память посѣщенія Тюмени Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Кромѣ собственнаго дома, заведеніе обладаетъ капиталомъ въ 46 000 руб. Въ немъ призрѣвается и воспитывается 50 дѣтей обоаго пола.

Богадѣльня содержится частію на городскія средства, а главное на капиталъ пожертвованный купцами А. Я. Максимовымъ и И. П. Воиновымъ. Богадѣльня устроена на 40 кроватей, она помѣщается въ каменномъ зданіи, пожертвованномъ тѣмъ же Максимовымъ.

Александровскій родильный домъ учрежденъ въ память избавленія отъ опасности въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II Ив. П. Воиновымъ, пожертвовавшимъ каменный домъ для помѣщенія заведенія и капиталъ въ 30.000 рублей.

Общество пособія приказчикамъ—помогаетъ своимъ членамъ пріисканіемъ мѣстъ, временными пособиями и другими мѣрами облегчаетъ ихъ положеніе.

Въ городѣ есть небольшой ночлежный пріютъ на 35—40 человекъ.

Изъ другихъ общественныхъ учрежденій можно отмѣтить:

Вольное пожарное общество.

Общество любителей конского бѣга, съ годовымъ приходомъ до 20000 рублей.

Общество покровительства животнымъ, имѣющее свою лечебницу.

Въ 1897 году въ Тюмени открыло свои дѣйствія общество потребителей съ цѣлью удовлетворенія нуждъ рабочаго населенія. Общество открыло двѣ лавки, изъ которыхъ одну, по невыгодности пришлось закрыть. Другая лавка на базарной площади работаетъ очень порядочно, выручая въ среднемъ до 3000 руб. въ мѣсяцъ.

Приказчище общественное собраніе съ устроенной при немъ библиотекой можетъ считаться единственнымъ общедоступнымъ собраніемъ въ Тюмени; оно занимаетъ прекрасное помѣщеніе, устраиваетъ различныя увеселенія и ежедневно открыто для членовъ. Другое общественное собраніе почти закончило свое существованіе, оно присоединилось къ музыкальному и драматическому кружку, который также близокъ къ смерти, несмотря на устраиваемые имъ музыкальные и танцевальные вечера и маскарады.

Необходимость мѣстнаго печатнаго органа, который освѣщаль бы мѣстныя нужды, давно уже чувствовалась въ Тюмени. Еще въ 1879 году г. Высоцкій предпринялъ изданіе въ Тюмени „Сибирскаго листка объявленій“, но газета выходила недолго, такъ какъ цензуровалась сначала въ Казани, а потомъ въ Тобольскѣ, почему существованіе газеты при такихъ не-возможныхъ условіяхъ стало крайне затруднительнымъ. Въ 1896 г. гг. Давыдовскимъ и Пѣтуховымъ было испрошено разрѣшеніе на изданіе въ Тюмени „Тюменскихъ извѣстій“, но дѣло это не осуществилось.—Въ 1897 году, съ іюля мѣсяца г. Крыловъ сталъ издавать въ Тюмени „Сибирскую Торговую Газету“. Специальная задача газеты очень обширна, почему газета, конечно, не можетъ удѣлять много мѣста и времени для обсужденія вопросовъ, касающихся мѣстной жизни города. Съ октября мѣсяца 1898 г. въ Тюмени открыто отдѣленіе конторы газеты „Ураль“, издающейся въ г. Екатеринбургѣ.

Въ Тюмени есть небольшой, но весьма удобный театръ, помѣщающійся въ домѣ А. И. Текутьева. Театръ составляетъ его частную собственность, но г. Текутьевъ охотно предоставляетъ пользованіе имъ какъ артистамъ, такъ учрежденіямъ и лицамъ, устраивающимъ спектакли съ благотворительной цѣлью. На базарной площади находится деревянное зданіе цирка Боровскаго, въ которомъ также иногда устраиваются спектакли. Постоянная труппа играетъ въ Тюмени весь сезонъ очень рѣдко. Сначала г. Текутьевъ содержалъ постоянную труппу, но ничего кромѣ неприятностей, хлопотъ и убытковъ, не имѣлъ.

Въ Тюмени имѣются три фотографіи: г. Соколова (старѣйшая въ городѣ), г. Огибенина и г. Кадымъ.

Типографіи три: г-жи Высоцкой, г. Житкова и „Сибир. Тор. газеты“.

Гостиницы лучшія: „Варшава“, на Садовой улицѣ, „Центральная“ на Царской и „Сѣверъ“ близъ театра. Кромѣ того, на Царскій улицѣ есть номера для прѣзжающихъ Залѣвскаго.

Къ числу несомнѣнныхъ удобствъ въ Тюмени принадлежитъ телефонъ, но довольно дорогая плата препятствуетъ пользоваться имъ болѣе значительному числу обывателей. Телефонъ проведенъ на Черноярченскую ферму г. Панфилова, въ 25 в. отъ Тюмени.

Порядочныхъ извозчиковъ здѣсь нѣтъ, хотя такса на вѣду довольно высокая. Для вѣды въ Тюмени все еще употребляются коробки на деревянныхъ дрогахъ. Другихъ экипажей здѣсь почти не знаютъ.

Съ прошлаго года и Тюмень наравнѣ со всей Сибирью получила судъ „скорый, правый и милостивый“. Для разбирательства судебныхъ дѣлъ отдѣленіе Тобольскаго окружнаго суда выѣзжаетъ сюда три раза въ годъ. Засѣданія суда происходятъ въ небольшомъ помѣщеніи въ домѣ Патрушева, неприспособленномъ для судебныхъ засѣданій. Затѣмъ въ Тюмени находятся: три мировыхъ судьи, товарищъ прокурора, судебный слѣдователь, судебный приставъ, присяжный повѣренный и два частныхъ повѣренныхъ. Въ Тюмени нѣтъ особой городской полиціи; городомъ завѣдуетъ уѣздная полиція. При довольно значительномъ населеніи и разбросанности города, учрежденіе городской полиціи могло бы принести существенную пользу.

Въ кредитныхъ учрежденіяхъ въ Тюмени нѣтъ недостатка. Кромѣ отдѣленія Государственнаго банка, въ Тюмени дѣйствуютъ: отдѣленіе Сибирскаго банка, городской банкъ, городской ломбардъ, двѣ государственныя сберегательныя кассы и частная касса ссудъ Андреева.

Въ Тюмени сохраняется память о посѣщеніи города Высочайшими особами. Въ 1837 году городъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ въ бытность наслѣдникомъ въ Возѣ почившаго Императора Александра II. Покойный Государь останавливался въ домѣ Ибонникова, нынѣ принадлежащемъ купцу Колокольникову на Царской улицѣ.

Е. Расторгуевъ въ изданной имъ брошюрѣ *), такъ описываетъ это событіе:

„Едва заря возвѣстила наступленіе утра 31 мая, уже по всѣмъ улицамъ города таялись ряды обоего пола жителей и у заставы, скопясь все болѣе и болѣе, составили одно великое семейство, пламенѣющее одной любовью, однимъ желаніемъ! Въ это самое время испавшій внезапно легкій, весенній дождь оросилъ путь ожидаемаго Августѣйшаго посѣтителя и народъ принялъ это съ восторгомъ за явное предзнаменованіе благословенія Божія съ Его Высочествомъ на сибирскую землю испосылаемаго. И вотъ на отдаленной возвышенности показался экипажъ, другой третій; ѣдетъ! ѣдетъ! закричали тысячи голосовъ, закипѣли сердца радостью, заблестали глаза слезами прѣвѣта... Экипажъ приблизился, остановился у триумфальныхъ воротъ, именно на этотъ случай воздвигнутыхъ и Тюмень восторжествовала небывалому еще счастью: Сибирь увидѣла на своей землѣ Наслѣдника Россійскаго престола. Граждане преклонили колѣна—и громогласное торжественное ура! раздалось радостно во вратахъ Сибири и вторясь тысячами голосовъ, мѣшалось въ воздухъ съ магометанскимъ: алла! Колокольный звонъ, раздавшійся во всѣхъ храмахъ Божіихъ усугубляя всеобщій восторгъ и благоговѣніе. Августѣйшій посѣтитель, пробѣжая мимо церкви Нерукотвореннаго Спаса изволилъ остановиться и съ благоговѣніемъ приложился ко кресту. По выходѣ изъ храма тысячи народа сопровождали Его до дома, приготовленнаго для отдохновенія. У подъезда дома городской голова съ почетнѣйшими гражданами нѣмѣлъ счастье встрѣтить его съ хлѣбомъ-солью; по вступленіи же въ залъ, хозяйка дома, супруга городского головы, по древнему русскому обычаю, тоже удостоилась

(*) „Посѣщеніе Сибири Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ“. С-Петербургъ. 1841 г.“

поднести Его Высочеству хлѣбъ и соль. Его Высочество нѣсколько разъ подходилъ къ окнамъ и благосклонно привѣтствовалъ народъ.

„На другой день, 1 іюня, въ 5 часовъ утра, Государь Наслѣдникъ пожаловалъ хозяину дома драгоценный брильянтовый перстень и позволилъ оказать многія милости бѣднымъ и угнетеннымъ своей несчастной судьбой, потомъ изволилъ переправиться чрезъ Туру на тракъ Тобольскій. Во время переправы, оба берега рѣки были усѣяны народомъ, молившимся о его благодѣяніи и по случаю необыкновенно чрезвычайнаго въ то время разлитія рѣки Туры, простиравшагося отъ берега до берега на семь верстъ съ половиною, многія тысячи народа тогда только стали уже расходиться, когда удостовѣрились, что шлюпка, на которой Государь Цесаревичъ изволилъ со свитою переправляться, благополучно остановилась на противоположномъ берегу, у пристани устроенной на этотъ случай отъ города.“

„Для переправы Государя Наслѣдника чрезъ Туру сооружена была Тюменскими гражданами особенная шлюпка; совершать же переправу Его Высочества со всѣми особами, свиту Его составившими, имѣли счастье вмѣсто перевозчиковъ 16 почетнѣйшихъ Тюменскихъ гражданъ: изъ нихъ 14 исправляли должность гребцовъ и 2 лоцмановъ и несмотря на огромное разлитіе рѣки, они съ ловкостью управляли греблей и кормой и имѣли счастье спокойно и безопасно переправить Его Высочество Гребцами были: Василій Проскурниковъ, Николай Рѣшетниковъ, Александръ Космаревъ, Андрей Гнѣвышевъ, Давидъ Дьяконовъ, Алексѣй Шелковниковъ, Василій Опрокиднѣвъ, Федоръ Голенецкій, Никаноръ Чираловъ, Осипъ Барашковъ, Семенъ Башаринъ, Иванъ Пушкиновъ, Андрей Овчинниковъ, Филимонъ Пенъевскій; лоцманами: Егоръ Молодыхъ и Петръ Тузиковъ.“

„Наслѣдникъ Престола въ ознаменованіе особеннаго своего благоволенія къ гражданамъ Тюмени, удостоилъ увѣковѣчить эту шлюпку собственноручнымъ на ней начертаніемъ: „Александръ. 1 іюня 1837 года.“

Примѣру его было указано послѣдовать всѣмъ особамъ его свиту составившимъ, которые и сдѣлали надписи на противоположныхъ бортахъ шлюпки,—противу тѣхъ мѣстъ, гдѣ находились во время переправы.*

Потомъ Его Высочеству угодно было повелѣть, чтобы на шлюпкѣ вписалъ свои и тюменскій Градской Голова Иконниковъ, имѣвшій счастье сопровождать Государя Цесаревича во время сей переправы; при выходѣ же изъ шлюпки Его Высочеству, благоудно было изъявить свое удовольствіе гражданамъ совершившимъ переправу и въ память этого поступка всѣмъ имъ написать свои имена на той же шлюпкѣ.“ Переправа продолжалась около двухъ часовъ.

Шлюпка, на которой была совершена переправа, сдѣлана Тюменскими мастерами, при чемъ наружная ея форма соотвѣтствуетъ образцу того древняго судна, которое изображается въ гербѣ Тюмени. (Тюмень родина судоходства по рѣкамъ Сибири). На шлюпкѣ была сдѣлана бесѣдка, поддерживаемая шестью колоннами. Зонтикъ былъ подобенъ бѣлымъ полотномъ, съ такими же занавѣсами. Въ подушки въ бесѣдкѣ обиты тонкимъ зеленымъ сукномъ посреди поставлено кресло. Подъ зонтомъ вызолоченный двуглавый орелъ. Полъ былъ устланъ лучшими махровыми Тюменскими коврами. Шлюпка имѣетъ въ длину 8 саж., шириною 5 аршинъ. Собственноручная надпись: „Александръ. 1 іюня 1837 г.“ покрыта лакомъ и хранится подъ стекломъ. Шлюпка это сохраняется и въ настоящее время.

Изъ Тобольска Его Высочество возвратился въ Тюмень 4 іюня, переночевалъ здѣсь и на другой день въ 6 часовъ утра отбылъ въ Ялуторовскъ на курганъ. Въ память посѣщенія Тюмени 20 августа 1837 года городской думой былъ составленъ актъ, которымъ установлено: „день посѣщенія города Государемъ Цесаревичемъ почитать всегда днемъ торжественнымъ“ Большая Спасская улица, по которой совершилъ свой путь Наслѣдникъ, наименована „Царской“, а площадь, на которую выходитъ домъ Иконникова названа „Александровскою.“

Бывшій Городскимъ Головою И. В. Иконниковъ пользовался большимъ почетомъ среди Тюменскихъ гражданъ: градская дума оказала ему рѣдкое отличіе, постановивъ: предоставить ему въ собраніи общества первое мѣсто и отличать его званіемъ: „**Стоячество**“.

Здѣсь еще сохраняется ладья, на которой находился Императоръ, во время плаванія по рѣкѣ Турѣ.

Въ 1868 г. чрезъ Тюмень изволилъ проѣхать Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. По этому случаю учреждено въ Тюмени Владимірское Сиропитательное заведеніе и на мѣстѣ, гдѣ Тюменцы простились съ обласкавшихъ ихъ Великимъ Княземъ, поставленъ небольшой обелискъ.

Во время пребыванія въ Тюмени Великаго Князя Владиміра Александровича была устроена мѣстная выставка въ Тюмени. Успѣхъ выставки побудилъ тюменское

(*) Въ свитѣ находились: Генераль Адыютантъ Кавелинъ, В. А. Жуковскій, К. И. Арсеневъ, Флигель-Адыютантъ Юрєвичъ и Налимовъ, Лейбъ—хирургъ Енокій и пралорщики—Паткуль и Адлербергъ.

общество устраивать выставки периодически. Такая выставка состоялась в 1871 но с того времени выставок не бывало.

В 1872 году проехал через Тюмень Его Императорское Высочество Великий Князь Генерал-Адмиралъ Алексѣй Александровичъ. Великий Князь ватался по Тюмени на той самой лодкѣ, на которой плавалъ Его Великій Родитель.

Великіе князья останавливались въ домѣ Трусова, на Царской улицѣ.

Въ 1891 г. жители г. Тюмени черезъ городскую депутацію, состоящую изъ почетнѣйшихъ гражданъ, во главѣ съ городскимъ головой А. А. Мальцевымъ имѣли счастье поднести 10 іюля 1891 года въ г. Тобольскѣ хлѣбъ—соль вынѣ Благополучно Царствующему Государю Императору Николаю Александровичу, когда Его Величество, будучи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, совершилъ свое знаменательное путешествіе черезъ всю Сибирь.

Несмотря на свое 30,000 населеніе Тюмень не отличается благоустройствомъ. Только въ послѣднее время вымощены Царская улица и улицы, ведущія отъ города къ пристанямъ. На эти работы употреблено свыше 100.000 рублей изъ $\frac{1}{2}$ копеечнаго сбора разрѣшеннаго городу на пять лѣтъ съ товаровъ привозимыхъ къ пристани Тура. Изъ этихъ же средствъ выстроенъ мостъ за Тюменку, обошедшійся въ 50,000 руб. и произведены нѣкоторыя другія работы. Въ настоящее время сборъ этотъ не производится и министерство финансовъ отклонило ходатайство объ этомъ городского управленія.

Тюменскія улицы въ сухое время пыльны, въ дождливое же грязны.

Городъ освѣщается керосиномъ, но нѣкоторыя, даже центральныя улицы вовсе не освѣщаются. Около самаго города образовалось мѣстечко, известное подъ названіемъ „кирпичные сараи“; здѣсь ютятся тюменская голя и бѣдность. Рядомъ съ этимъ поселкомъ находится другой—„Угрюмовскіе сараи“. Изъ „Кирпичныхъ сараевъ“ обитатели ихъ дѣлаютъ нашествія на Тюмень, такъ что $\frac{9}{10}$ преступленій въ Тюмени совершаются жителями этихъ поселковъ.

На весь городъ только одна больница на 30 кроватей для обоого пола. Больница помѣщается въ старыхъ деревянныхъ зданіяхъ, тутъ же находится и небольшое отдѣленіе для сифилитиковъ. При больницѣ производится амбулаторный пріемъ только три раза въ недѣлю. Въ городѣ одинъ городской врачъ и еще четыре—пять врачей, занятыхъ своими служебными обязанностями.

Въ городѣ имѣются двѣ частныхъ аптеки и одна при городской больницѣ.

Недостатокъ медицинской помощи, а главное антисанитарное состояніе города имѣли послѣдствіемъ необычайное развитіе въ Тюмени холерной эпидеміи въ 1892 году. По официальнымъ свѣдѣніямъ въ три мѣсяца здѣсь заболѣло 1872 человека, изъ коихъ умерло—1216.

Кромѣ холеры, жители Тюмени пережили еще нѣсколько общественныхъ бѣдствій.

Особенно сильныя пожары были за Тюменкою въ 1840 и въ 1865 годахъ; здѣсь выгорѣло въ эти пожары около 500 домовъ въ каждый.

Въ 1865 году было большое наводненіе, вода въ Турѣ поднялась выше 12 аршинъ и повредила многие дома въ зарѣчной части города. Также сильныя половодья были въ 1877—1878 годахъ. Для помощи въ случаѣ наводненія избирается думою особый комитетъ.

Въ 1891 году почти вся Тобольская губернія пострадала отъ неурожая; во многихъ мѣстностяхъ не было ни хлѣба, ни корма для скота. Цѣны на хлѣбъ и на сѣно поднялись до неимоверныхъ размѣровъ. Стоимость пуда ржаной муки доходила до 1 руб. 50 коп. и выше. Командированный въ Тюмень, по Высочайшему повелѣнію, генераль-адъютантъ князь Голицинъ прибылъ въ Тюмень осенью 1891 года, съ неограниченными полномочіями. Онъ принялъ энергичныя мѣры къ уменьшенію народнаго бѣдствія. Пароходчики, возвысившіе плату за доставку изъ Барнаула хлѣба съ 20 до 60 коп. за пудъ, вынуждены были понизить цѣну на половину, т. е. до 30 коп. за пудъ и оставались при огромной выгодѣ. Огромное передвиженіе хлѣба изъ Сибири въ Россію имѣло послѣдствіемъ развитіе пароходства по Обскому бассейну: въ зиму 1891—92 г.г. было выстроено болѣе двадцати пароходовъ.

Средства города не позволяютъ продолжать замощеніе городскихъ улицъ. Въ то время, когда городовые расходы возрастаютъ, городскіе доходы не увеличиваются, за исключеніемъ оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ, вслѣдствіе новой разцѣнки.

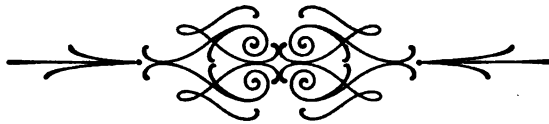
По росписи всѣхъ городскихъ доходовъ въ 1898 году предположено 174,027 р. Городскіе расходы исчислены въ той же суммѣ.

Неурожай въ Россіи и возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ въ Европѣ, вызвали усиленный экспортъ сибирскаго хлѣба, въ особенности пшеницы. Провозъ черезъ Тюмень въ 1898 году значительно возросъ. Черезъ Тюмень въ 1898 г. прошло къ 1-му августа 1898 г. 4.753.198 пудовъ пшеницы и общій вывозъ достигъ 7.363.928 пуд. противъ 3.399 969 пуд. 1897 г., т. е. былъ вдвое болѣе.

Большое движеніе грузовъ, вызвало залежи хлѣба въ Тюмени, вслѣдствіе недостатка вагоновъ. Несмотря на усиленную работу пароходовъ, опасались, что значительное количество хлѣба не будетъ доставлено къ закрытію навигаціи 1898 г. Пароходчики въ этомъ году работали прекрасно и на недостатокъ грузовъ нельзя было жаловаться.

Сооруженіе Великаго Сибирскаго пути нѣсколько уронило значеніе Тюмени: часть грузовъ пошла по желѣзной дорогѣ. По новому пути, черезъ Челябинскъ, направилось переселенческое движеніе и стали пересылаться арестанты. Это также отразилось на Тюмени. Построенные за городомъ бараки для переселенцевъ стоятъ почти пустыми. Вопросъ о переводѣ изъ Тюмени пригвоза о ссыльныхъ также близится къ разрѣшенію. Тюмень составляетъ узелъ, связывающій рельсовый путь съ великимъ обскимъ бассейномъ. Съ проведеніемъ Пермь-Котласской желѣзной дороги и пути отъ Перми черезъ Вятку на Петербургъ, Тюмень еще болѣе выиграетъ. Наконецъ, весьма благопріятное вліяніе окажетъ на Тюмень открытіе пра-

вильнаго сообщенія сѣвернымъ морскимъ путемъ Сибири съ Европой, посредствомъ ледоколовъ, проектированныхъ нашимъ извѣстнымъ адмираломъ С. О. Макаровымъ. Колоссальный пароходъ-ледоколъ „Ермакъ“ уже спущенъ на воду въ Англїи, гдѣ онъ строился на верфи Армстронга. Въ 1899 г. ледоколъ „Ермакъ“ появится у сѣверныхъ береговъ Сибири.

ХОЛУНИЦКІЕ ГОРНЫЕ ЗАВОДЫ

Ивана Альфонсовича

Поклевскаго-Козель.

Холуницкій округъ составляютъ заводы: желѣзодѣлательный и чугуноплавильный Вѣлохолуницкій со вспомогательнымъ при немъ Вегородскимъ, чугуноплавильный Еликовскій и чугуноплавильный и желѣзодѣлательный Чорнохолуницкій. Всѣ упомянутые заводы находятся въ Слободскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи и принадлежать г. Поклевскому на посессионномъ правѣ. Въ 1886 г. къ Холуницкому округу присоединены, на правѣ полной собственности, чугуноплавильные заводы Залазинскій и Бѣлорѣцкій, находящіеся въ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи.

Основаніе заводовъ положено по указу Государственной Бергъ-Коллегіи отъ 21 марта 1761 года, генераль-прокуроромъ, генераль-кригс-комиссаромъ Александромъ Ивановичемъ Глѣбовымъ.

Въ 1769 году генераль Глѣбовъ продалъ построенные имъ заводы коллежскому ассесору Саввѣ Яковлеву, отъ котораго они, по праву наслѣдства, перешли къ сыну его, коллежскому совѣтнику Ивану Саввичу.

Послѣ смерти Ивана Саввича Холуницкіе заводы, по раздѣлу имѣнія между его сыновьями, въ 1806 году поступили во владѣніе надворнаго совѣтника Александра Ивановича Яковлева.

Въ непосредственномъ владѣніи А. И. Яковлева Холуницкіе заводы находились до 1828 года; въ этомъ году, по причинѣ долговъ, накопившихся на Яковлевѣ, назначено въ нихъ казенное управленіе при посредствѣ повѣреннаго со стороны Яковлева. По рѣшенію Правительствующаго Сената, заводы назначены въ продажу, и съ торговъ, состоявшихся въ Московскомъ Губернскомъ Правленіи 10 апрѣля 1838 г., куплены надворнымъ совѣтникомъ Д. Д. Пономаревымъ, а по кончинѣ его въ 1844 г., перешли по духовному завѣщанію во владѣніе его супруги Анастасіи Петровны и по смерти ея въ 1859 г. перешли по праву на слѣдствѣ сыну ея полковнику А. Д. Пономареву; но въ непосредственномъ его распоряженіи заводы оставались недолго; въ 1866 г. взяты заводы въ казенный прісмотръ. Затѣмъ, въ 1868 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе на учрежденіе впродъ до продажи заводовъ, для охраненія ихъ отъ окончательнаго разстройства, казеннаго прісмotra, замѣняющаго опеку; но обѣ эти мѣры не привели ни къ чему лучшему; напротивъ, долги какъ казенные, такъ и частные, возрасли болѣе чѣмъ вдвое, почему въ 4 день октября 1868 г. послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на продажу Холуницкихъ заводовъ съ публичнаго торга.

Но торги остановлены, согласно Высочайше утвержденнаго въ 23 день октября 1870 г. положенія Комитета Министровъ, вслѣдствіе изъявленнаго желанія великобританскаго подданнаго барона Вильяма Рейстеръ-Вагстафа на приобрѣтеніе заводовъ другимъ путемъ, съ срочкою ему платежа лежащихъ на заводахъ казенныхъ долговъ на 87 глѣтъ съ платежемъ ежегодно по 5% интереса и 1% погашенія съ капитальной суммы. Вслѣдствіе чего, продажа и состоялась согласно желанія Вагстафа и заводы перешли къ нему въ томъ же 1870 г. Еще менѣе заводы оставались во владѣніи Вагстафа. Полное незнаніе мѣстныхъ условій, а главное отсутствіе капитала, заставили его продать заводы въ 1873 г. коллежскому совѣтнику А. Ф. Поклевскому-Козель и надворному совѣтнику Н. И. Севастьянову, которымъ они и перешли въ полное владѣніе съ представленными Вагстафу льготами по уплатѣ накопившихся казенныхъ недоимокъ.

Въ общемъ владѣніи г. Поклевскаго съ г. Севастьяновымъ заводы были до 9 ноября 1874 г., а съ этого времени они по купчей крѣпости перешли въ исключительное владѣніе г. Поклевскаго, посредствомъ покупки половиной части отъ совладѣльца его г. Севастьянова.

Въ продолженіи болѣе чѣмъ столѣтняго существованія Холуницкихъ заводовъ наибольшая производительность оныхъ была во владѣніи г. Пономаревой и достигла до выплавокъ чугуна до 500 т. пуд. и по выработкѣ желѣза до 300 т. пуд. (1851, 1852 г.г.), а съ ея смертію заводы стали упадать и въ концѣ концовъ дошли до minimum'a—по вылавкѣ чугуна въ 350 т. пуд. и по выработкѣ желѣза въ 200 т. пуд.

Въ такомъ положеніи заводы перешли во владѣніе г. Поклевскаго. Съ обычной энергіей новый владѣлецъ принялся за полную реставрацію заводовъ и дѣятельнымъ, упорнымъ трудомъ и крупными затратами капитала поставилъ ихъ наравнѣ съ лучшими Уральскими заводами.

Въ 1886 году А. Ф. Поклевскимъ-Козельгъ приобрѣтены покупкою отъ флигель-адъютанта полковника А. Е. Ризенкампа Залазникскіе горные заводы и присоединены къ Холуницкому округу. Заводы эти двѣнадцать лѣтъ совсѣмъ не дѣйствовали и согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 30 день мая 1886 г., перешли на правѣ полной собственности къ г. Ризенкампу отъ С.-Петербургской Сохранной казны, подъ названіемъ Залазникскаго участка горнозаводскаго недвижимаго имѣнія, принадлежавшаго наследникамъ майора Н. И. Мосолова. Заводы проданы съ соблюденіемъ условій, постановленныхъ Высочайшии утвержденнымъ 1 июля 1883 г. положеніемъ Комитета Министровъ, за долги, образовавшіеся на заводахъ Сохранной казны, Государственному Казначейству и горному вѣдомству, съ разсрочкою ихъ на 37 лѣтъ съ ежегоднымъ платежемъ по 5% интереса и 1% погашенія со всей суммы. Въ имѣніи этомъ числились три завода: Верхне-Залазникскій, Бѣлорѣцкій и Нижне-Залазникскій.

Верхне-Залазникскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный основанъ въ 1771 году Тульскимъ купцомъ А. М. Мосоловымъ и въ 1808 году перешелъ по наследству къ сыну его Ивану Антиповичу, а въ 1816 году, по не имѣнію наследниковъ мужскаго пола, наследникамъ Ивана Антиповича—трѣмъ его дочерямъ. Сынъ отъ одной изъ наследницъ, именно отъ Олимпиады Ивановны, (которая была въ замужествѣ за своимъ однофамильцемъ) Н. И. Мосоловымъ, въ 1839 году купилъ у двухъ сонаследницъ принадлежащія имъ части и заводъ перешелъ въ его исключительное владѣніе; онъ основалъ въ 1842 году Нижне-Залазникскій желѣзодѣлательный заводъ и въ 1856 г. Бѣлорѣцкій чугуноплавильный заводъ. Несмотря на постройку новыхъ заводовъ, съ этого времени производительность стала уменьшаться, по случаю недостатка денежныхъ средствъ, ибо весь капиталъ былъ употребленъ на покупку двухъ частей у сонаследницъ и постройку двухъ заводовъ. Затѣмъ, обычнымъ порядкомъ накопились казенные и частные долги, и заводы въ 1862 г. перешли въ казенное управленіе. При казенномъ управленіи сначала выдѣлялось желѣзо и выплавлялось чугуна небольшое количество, а потомъ дѣйствіе заводовъ совсѣмъ было остановлено, и такимъ образомъ заводы простояли безъ дѣйствія вплоть до перехода ихъ во владѣніе А. Ф. Поклевскаго-Козельга.

Состояніе вновь приобретенныхъ Залазникскихъ заводовъ были еще болѣе плачевное, чѣмъ Холуницкихъ: все, начиная съ прорѣзовъ, водопроводовъ, доменъ, доменныхъ мѣховъ и кончая водоотводными канавами, было, вслѣдствіе времени и отсутствія ремонта, доведено до полного разрушенія. Благодаря щедрымъ затратамъ владѣльца, несмотря на то, что мѣстное населеніе было въ разбрѣдъ и возобновленіе заводовъ приходилось начинать съ самаго основанія, что называется—съ камня, работа закинула и въ дѣйствіе были пущены доменные печи: въ Верхне-Залазникскомъ заводѣ въ 1887 году и въ Бѣлорѣцкомъ въ 1891 году, а въ Нижне-Залазникскомъ заводѣ въ 1892 г. устроена мукомольная мельница.

А. Ф. Поклевскій-Козельгъ умеръ 28 августа 1890 года, а по смерти его всѣ заводы перешли по духовному завѣщанію во владѣніе трехъ его сыновей—Викентія, Ивана и Станислава Альфонсовичей, которые учредили между собою Торговый Домъ. Въ 1899 году, по обоюдному раздѣлу, заводы перешли въ исключительное владѣніе Ивана Альфонсовича.

Въ Бѣлохолуницкомъ заводѣ жителей 7800; имѣется двѣ каменныхъ приходскихъ церкви и одна кладбищенская, 2-хъ классное Министерское училище, 2-хъ классная церковно-приходская школа, двѣ земскихъ школы съ двумя параллельными отдѣленіями, школа кружевницъ, трацкая и устраивается второ-классная церковно-приходская школа и школа для обученія дѣвушекъ и женщинъ кроить и шитью платья, больница на 25 кроватей, Благотворительное Общество, Общество потребителей и два церковно-приходскія попечительства. Въ среднемъ выдѣляется торговаго желѣза до 600,000 пуд., отливается чугунныхъ издѣлій до 30,000 пуд. и металлическихъ издѣлій на 60,000 руб.; въ Климковскомъ заводѣ жителей 3000; имѣется каменная церковь, двѣ земскихъ школы—мужская и женская, пріемный покой на 9 кроватей и отдѣленія Благотворительнаго Общества и общества потребителей. Въ годъ выплавляется чугуна отъ 400 до 480 т. пудовъ; въ Чернохолуницкомъ—жителей 2800, каменная церковь, двѣ земскихъ школы, пріемный покой на 9 кроватей и отдѣленія Благотворительнаго общества и общества потребителей. Въ годъ выплавляется чугуна отъ 260 до 300 т. пуд. и выдѣляется болваночныхъ сортовъ желѣза до 150 т. пуд. и чистаго желѣза до 20,000 пуд. и въ Залазникскомъ—жителей 6000, каменная церковь, одна земская смѣшанная школа, больница на 6 кроватей и отдѣленія Благотворительнаго Общества и общества потребителей. Въ годъ выплавляется чугуна отъ 220 до 290 т. пудовъ.

При заводахъ числится земель и лѣсовъ:

При Бѣлохолуницкомъ и Климковскомъ заводахъ	
на крѣпостномъ правѣ	5783 десат.
„ посессіоннымъ правѣ	205000 „
При Залазникскомъ:	
на крѣпостномъ правѣ	29662 „

„У р а

В и н е у п о р н ы й и с к у с е с т в е н н ы й

На Уралѣ имѣются очень большія залежи азбеста, эксплуатировавшіяся до настоящаго времени относительно слабо. Сбытъ его былъ преимущественно заграничный тамъ онъ передѣлывался въ издѣлія и возвращался къ намъ обратно продуктомъ высокой стоимости. Азбестъ, какъ всѣмъ извѣстно, есть минераль, представляющій изъ себя тончайшія шелковистыя нити, очень крѣпкія и гибкія, способность его не измѣниться при высокой температурѣ была извѣстна въ глубокой древности. До настоящаго времени азбестъ употреблялся только въ видѣ ткани и простого азбестова-

го картона, идущаго главнымъ образомъ для прокладокъ при соединеніи паровыхъ трубъ. Примѣнить же его при постройкахъ не удавалось въ виду его слабой проч. осн., а также и способности разбухать въ водѣ и обращаться въ кашу. Только четыре года тому назадъ удалось связать (склеить кремнеземомъ) волокна азбеста въ очень прочную каменистую массу, обладающую всѣми драгоценными свойствами самаго азбеста и названную *Уралитомъ*. Этотъ матеріалъ по произведеннымъ опытамъ выдерживаетъ температуру до 600° и остается безъ измѣненія, а при болѣе высокой температурѣ, выше 1000°, только нѣсколько слабѣетъ, но не разрушается, выдерживаетъ какое угодно продолжительное кипяченіе даже подъ давленіемъ, и въ сильныя морозы; ни при какихъ условіяхъ не трескается, ни коробится, не разбухаетъ; удѣльный вѣсъ его не великъ—около 1,4; обладаетъ значительной упругостью выдерживаетъ безъ поврежденія сильныя удары молота на наковальнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ легко обрабатывается пилой, ножомъ, рубанкомъ и пробивается гвоздемъ. Даже при этомъ краткомъ перечисленіи свойствъ этого матеріала всякому понятно насколько необходимымъ онъ въ практикѣ и въ строительномъ дѣлѣ въ особенности.

Для эксплуатации этого матеріала въ прошломъ году основано акціонерное общество подъ тѣмъ же наименованіемъ „Уралитъ“ съ основнымъ капиталомъ въ 1.250.000 руб. и устроило въ С. Петербургѣ большой заводъ съ производительностью въ 225000 пуд. матеріала въ годъ. До сихъ поръ уралитъ шелъ главнымъ образомъ на покрытіе крышъ. Для означенной надобности этотъ матеріалъ значительно лучше существующихъ: онъ легокъ, не ржавѣетъ, слѣдовательно не требуетъ окраски, абсолютно не сгораемъ и главное даже при сильномъ жарѣ совершенно предохраняетъ находящуюся подъ нимъ обрѣшетку или опалубку отъ воспламененія 21-го прошлаго февраля фирма „Ура

Л И Т Ъ ⁶⁶

строительный материалъ.

литъ" блестяще доказала способность этого материала предохранять дерево отъ огня. На дворѣ завода былъ построенъ домикъ, емкостью въ 1 куб. саж. Онъ былъ построенъ по той же системѣ, какъ выстроенъ весь заводъ, т. е. по угламъ были поставлены четыре четырехъ вершковыхъ колонны, обшитыя изнутри и снаружи дюймовыми досками. Пространство между досками было въ двухъ стѣнкахъ засыпано сфагнумомъ и въ двухъ гарью. Потолокъ также былъ сдѣланъ двойной и пространство между досками засыпано сфагнумомъ. Затѣмъ въ потолокъ была сдѣлана досчатая же труба для

выхода дыма, а въ одной изъ стѣнокъ небольшая дверка для притока воздуха. Словомъ, сдѣлана была форменная деревянная печь. Весь этотъ домикъ какъ снаружи, такъ и изнутри, а также труба, были обиты листами уралита различной толщины отъ 1,5 до 5 м.м. Затѣмъ домикъ былъ наполненъ сухими дровами и зажженъ. Опытъ былъ крайне форсированъ. Дрова горѣли болѣе часу и вставленный въ стѣну лирметръ показывалъ внутри температуру болѣе 1000°. После того какъ дрова догорѣли домикъ остался цѣлъ. На этотъ опытъ присутствовало болѣе 100 человекъ представителей пожарныхъ и страховыхъ обществъ архитекторовъ, инженеровъ и др. По окончаніи опыта домикъ былъ разобранъ и оказалось, что доски, соприкасающіяся съ внутренней обшивкой уралита, немного обуглились, обратная же сторона досокъ, которая прилегалла къ засыпкѣ (въ сфагнуму или гари) даже не измѣнила цвѣта. Сфагнумъ (высушенный торфъ) точно также не измѣнилъ цвѣта. До сихъ поръ многіе были заматы задачей сдѣлать дерево несгораемымъ. Основнымъ принципомъ всѣхъ этихъ работъ было достиженіе возможной изолировки дерева отъ доступа воздуха. Придумывали различные составы для обмазки дерева, но къ

сожалѣнію всѣ эти составы были очень непрочны, и если они были огнеупорны, то вымывались водой и опять обнажали дерево. Уралитъ же вполне разрѣшилъ задачу, т. е. дерево, обшитое этимъ матеріаломъ и подвергнутое нагрѣванію, очень медленно обугливается (идетъ сухая перегонка), но не горитъ. Затѣмъ какъ выше упомянуто, главныя составныя части этого матеріала азбестъ и кремнеземъ, слѣдовательно на него не могутъ имѣть вліянія ни вода, ни вывѣтриваніе, ни измѣненія температуры. Я помѣщу здѣсь цѣликомъ заключеніе, выведенное и подписанное всѣми присутствующими на вышеупомянутомъ опытѣ. „1) Защита дерева отъ дѣйствія огня уралитомъ и способъ при-

крѣпленія послѣдняго гвоздями достигаютъ своей цѣли. 2) Предохранительное дѣйствіе уралита объясняется его дурной теплопроводностью и его способностью, сохраняя достаточную непроницаемость при продолжительномъ дѣйствіи даже очень сильнаго жара, предупреждать доступъ воздуха къ дереву, вслѣдствіе чего подъ уралитомъ можетъ происходить только очень медленная сухая перегонка дерева. 3) Сплошная деревянная стѣна, обитая уралитомъ, довольно долгое время послѣ начала пожара можетъ съ успѣхомъ замѣнять каменный брандмауэръ. 4) Деревянная дверь, обитая уралитомъ и установленная въ несгораемой стѣнѣ, можетъ служить надежной защитой отъ распространенія огня въ сосѣднее помѣщеніе, если будетъ плотно затворена. 5) Обивка уралитомъ деревянныхъ стѣнъ и балокъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходятъ дымовыя трубы, можетъ служить надежнымъ проіивупожарнымъ средствомъ, такъ какъ большинство пожарныхъ случаевъ происходитъ отъ неисправности дымовыхъ трубъ. 6) Примѣненіе уралита для обивки деревянныхъ лѣстницъ и помѣщеній, въ которыхъ они находятся, признается надежнымъ способомъ, за сравнительно недорогую цѣну, превратить деревянную лѣстницу въ несгораемую, и 7) распространеніе уралита будетъ содѣйствовать уменьшенію и пожарныхъ случаевъ опустошительности пожаровъ."

Въ виду изложеннаго, можно придти къ заключенію, что деревянное зданіе, обшитое уралитомъ снаружи и изнутри будетъ несгораемо. А какое громадное значеніе это отъ матеріалъ имѣетъ для Россіи! По статистическимъ свѣдѣніямъ Россія выгораетъ каждыя 10 лѣтъ, ежегодная сумма пожарныхъ убытковъ громадна и простирается до 100,000,000 руб. и весь этотъ капиталъ пропадаетъ совершенно непроизводительно. Многіе борются съ этимъ несчастіемъ и тратятъ на это много средствъ. Напр. многіе земства расходуютъ большія средства на преміи за введеніе огнеупорныхъ крышъ чтобы достигнуть уменьшенія опустошительности пожаровъ. Не менѣе важно устранить причины возникновенія пожаровъ, которые большею частью происходятъ отъ несовершенства устройства нашихъ дымовыхъ трубъ. Дымовыя трубы и ихъ фундаменты въ деревянныхъ зданіяхъ строятся совершенно независимо отъ самаго зданія. И когда бревна усыхаютъ и домъ садится, то труба какъ бы выдѣзаетъ вверхъ. Последнее обстоятельство, т. е. независимость трубы отъ зданія, имѣетъ громадное значеніе и зачастую является причиной возникновенія пожаровъ, и дѣйствительно зданіе не всегда садится равномерно, а если одна сторона, одинъ уголъ садеть больше, то труба покривится, т. е. она не имѣетъ упругости, гдѣ-нибудь образуется трещина и деревянная стѣна загорается. Заводъ же „Уралитъ“ приготовляетъ очень легкія дымовыя трубы которыхъ можно укрѣплять въ самыхъ стѣнахъ и такія трубы нигде не дадутъ трещины. Такимъ образомъ уменьшатся причины возникновенія пожаровъ. Что о потребность этого матеріала велика доказываетъ то обстоятельство, что прежній и большой огневыи заводъ уралита въ теченіи 1897 г. выпустилъ матеріала болѣе чѣмъ на 10000 п., отказавъ за недостаточной производительностью на 227000. Въ заключеніе остается только порадоваться, что это дѣло пришло къ намъ не изъ заграницы, а есть свое русское изобрѣтеніе и что громадна залежи сырого матеріала, находящіяся на нашемъ Уралѣ, начнутъ разрабатываться въ широкихъ размѣрахъ.

Рисунъ къ, представляетъ одну изъ мастерскихъ завода Общ. „Уралитъ“, сдѣланную изъ дерева и уралита. Такія постройки красивы, дешевы (16 р за 1 кв. саж. стѣны) теплы, безопасны въ пожарномъ отношеніи и возводятся чрезвычайно скоро.

Правленіе Общества «Уралитъ» помѣщается въ Петербургѣ, на Знаменской ул. № 20.

Линія Екатеринбургъ-Челябинскъ.

Станціи: Екатеринбургъ II, Уктусъ, Ираеръ, Подпоява, Уфалей, Шаукъ, Кыштыгъ—Арганичъ, Есаульская, Челябинскъ.

Отъ Екатеринбурга до Челябинска по желѣзной дорогѣ считается 231 верста. На всемъ этомъ пространствѣ имѣется 10 станцій, расположенныхъ близъ заводовъ, сѣлъ и деревень. Сначала отъ ст. Екатеринбургъ I-й до полустанка Екатеринбургъ II-й, на протяженіи 4 версты, желѣзная дорога идетъ по окраинамъ города, какъ-бы огибая его; весь Екатеринбургъ, съ его прямыми улицами, массою бѣлыхъ каменныхъ домовъ, колокольными церквей, садами и проч. виденъ отсюда какъ на ладоши. Издали самый центръ города кажется очень красивымъ и богатымъ; но то представляютъ его окраины—домишки здѣсь маленькіе, кособокие, полуразвалившіеся.

Отъ Екатеринбурга II-го, лежащаго на высотѣ 195 саж. надъ уровнемъ моря, идутъ двѣ линіи: одна на Тюмень, другая—на Челябинскъ. Дорога на Челябинскъ идетъ сначала перелѣскомъ и съ правой стороны изъ оконъ вагона можно видѣть громадное каменное зданіе суконной фабрики бр. Злоказовыхъ, на которой работаетъ нѣсколько сотъ рабочихъ. Издѣлія фабрики идутъ на рынки Приуралья, Зауралья и Сибири.

Не успѣвъ путешественникъ осмотрѣть издали зданіе, какъ поѣздъ съ шумомъ вбѣгаетъ на желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Исеть, а далѣе впереди уже видѣется слѣдующая станція „Уктусъ“, отстоящая отъ гор. Екатеринбурга въ 11 верстахъ.

По рѣкѣ Исети находится множество мукомольныхъ мельницъ и она считается истинной кормилицей и поилицей многочисленнаго прибережнаго населенія.

Перейдя Исеть, поѣздъ пересѣкаетъ трактъ, илущій изъ Екатеринбурга въ Челябинскъ. Съ сооруженіемъ желѣзнодорожной линіи трактъ этотъ мало по малу запустѣлъ и сдѣлался простою деревенскою дорогою.

Далѣе поѣздъ пробѣгаетъ, такъ называемый, мѣщанскій лѣсъ и передъ глазами открывается огромная равнина, покрытая мелкимъ кустарникомъ. Мѣстность эта принадлежитъ Нижне-Исетскому казенному заводу. Въ бывшее время на всей этой площади былъ дремучій лѣсъ, но времена измѣнились и лѣсные великаны пали подъ ударами топора хищника-лѣсопромышленника; часть ихъ была сожжена въ заводскихъ печахъ, а часть продана на разныя постройки и подѣлки въ ближайшіе города, заводы и села.

Ст. „Уктусъ“ расположена на безлѣсной равнинѣ, на высотѣ 182 саж. надъ уровнемъ моря, въ 2 верстахъ отъ села того же имени. Въ прежнее время здѣсь находился чугуно-плавильный, желѣзо-дѣлательный и

мѣдиплавильный заводъ, построенный въ 1704 г. извѣстнымъ командиромъ Уральскихъ горныхъ заводовъ Вилимомъ Ивановичемъ Генниномъ.

Въ настоящее время заводъ давно уже уничтоженъ за недостаткомъ въ прудѣ воды.

До основанія г. Екатеринбурга Уктусъ былъ своего рода административнымъ центромъ для Уральского горнаго промысла: здѣсь жилъ завѣдующій горными дѣлами, здѣсь же находилось и управление Уральскими заводами, называвшееся тогда Сибирскимъ оберъ-бергъ-амтомъ; наконецъ здѣсь же была основана первая Уральская школа, въ которой преподавалась словесность и ариѳметика.

Селеніе Уктусъ считается однимъ изъ старѣйшихъ въ среднемъ Уралѣ; оно существовало еще задолго до основанія г. Екатеринбурга. Съ закрытіемъ завода населеніе занимается хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и кустарными промыслами, среди которыхъ особенно развитъ гончарный (до 30 заведеній) Посуда изготовляется очень хорошаго качества и пользуется хорошимъ сбытомъ.

Въ послѣдніе годы Уктусъ является дачнымъ мѣстомъ для Екатеринбургскихъ жителей со среднимъ достаткомъ.

Уктусъ извѣстенъ въ лѣтописяхъ Урала и тѣмъ еще, что недалеко отсюда въ первый разъ было найдено на Уралѣ жильное золото и здѣсь же была построена казною первая толчейная фабрика для протоочки золотой руды. Теперь отъ всего этого не осталось и слѣдовъ. Въ послѣднее время стали разрабатывать, по близости, торфяныя болота, вмѣщающія въ себѣ огромныя количества прекраснаго торфа.

Близъ Уктуса находится гора **Вознесенская**, замѣчательная въ томъ отношеніи, что главной образующей ее породой является пироксенитъ желтоватозеленаго цвѣта; между зернами авгита замѣчаются лишь изрѣдка скудныя участки разложенаго полево-шпатоваго вещества. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пироксенитъ, обогащаясь полевымъ шпатомъ, переходитъ въ діабазъ, въ другихъ превращается въ серпентинъ.

Въ 5 верстахъ отъ Уктуса находится казенный **Нижне-Исетскій** заводъ, основанный въ 1797 году. Заводъ небольшой—въ немъ числится всего только 3¹/₂ тыс. жителей. За 1897 г. выдѣлано желѣза—160, 432 пуд., чугунаго литья—11.622 пуд., желѣза листового—13,329 пуд. Въ заводѣ работаетъ 326 человекъ и въ кузняхъ и на торфяникахъ 532 человека.

Издѣлія завода отправляются на ст. Уктусъ и сбываются вездѣ, въ предѣлахъ Россіи, черезъ комиссіонеровъ казенныхъ горныхъ заводовъ.

Въ заводѣ имѣется до 30 различныхъ кустарныхъ заведеній металлическаго промысла.

На заводской площади воздвигнуть чугунный памятникъ Императору Александру II. Заводъ съ городомъ Екатеринбургомъ соединенъ телефономъ. Никакихъ достопримѣчательностей въ немъ нѣтъ.

Въ 5 верстахъ отъ Утуса находится селеніе **Елизаветинское** (въ старину называвшееся **Нижнимъ Утусомъ**). Здѣсь находится отдѣленіе общины Екатеринбургскаго женскаго монастыря. Жители села занимаются хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и отчасти лѣсоворствомъ—промысломъ весьма распространеннымъ на Уралѣ.

Отъ Утуса вплоть до дачи Сысертскихъ горныхъ заводовъ, дорога идетъ по оголенной равнинѣ, покрытой жалкимъ кустарникомъ, по такъ называемой Проволочной степи. Дача Сысертскихъ заводовъ огромная—нѣсколько тысячъ квадратныхъ верстъ и принадлежитъ владѣльцамъ не на частномъ правѣ, а на посессионномъ, т. е. земля отдана не въ полную частную собственность, а лишь въ пользованіе и притомъ до тѣхъ поръ, пока заводы находятся въ дѣйстви, съ прекращеніемъ же его дача по закону должна поступить въ собственность казны.

Пользоваться ископаемыми владѣльцы могутъ также не всеми, а только тѣми, которыя необходимы для дѣйствія заводовъ.

Лѣса Сысертскихъ заводовъ значительно истощены, благодаря чему въ послѣднія 8—10 лѣтъ на заводахъ входитъ въ большое употребленіе торфъ и валежникъ.

До самой ст. **Мраморъ** дорога идетъ ровной мѣстностью, взору проѣзжающаго не начемъ здѣсь остановиться: все здѣсь сѣро, глухо, монотонно, однообразно, нѣтъ ни яркихъ, рѣзкихъ красокъ въ природѣ, ни даже горныхъ кряжей и отроговъ.

Далѣе все чаще и чаще начинаютъ попадаться по дорогѣ известковыя отложенія, а кой-гдѣ видны даже мелкіе куски мрамора,—признакъ, что скоро ст. **Мраморъ**.

Ст. „**Мраморъ**“ расположена среди лѣса и находится въ 1¹/₂ вер. отъ **Мраморскаго завода** на высотѣ 262 саж. надъ уровнемъ моря.

Заводъ небольшой—въ немъ считается около 1 тысячи жителей. **Мраморскій заводъ** извѣстенъ своими мраморными издѣліями, производствомъ которыхъ занято почти все населеніе поголовно, не исключая и малолѣтнихъ. Здѣсь изготовляются, по преимуществу, крупныя вещи изъ мрамора, какъ то: памятники, ванны, умывальники, подоконники, столы, ступени и проч. Кроме того значительно развито и изготовленіе всевозможныхъ мелкихъ вещей изъ селенита, змѣвика (моховика) и серпентина, какъ-то: пепельницы, фрукты плодовыхъ деревьевъ, прессъ-папье, шкатулки и проч.

Употребляющійся для издѣлій мраморъ, бываетъ нѣсколькихъ видовъ: темно сѣрый, свѣтло-сѣрый, бѣлый, голубой. Мраморныя копи расположены отъ селенія въ 4 верстахъ. Разработка мрамора ведется на небольшой площади. Почти каждый промышленникъ имѣетъ свою яму, изъ которой добывается мраморъ, а нѣкоторые даже по двѣ и болѣе.

По красотѣ, прочности, по свойству къ чистой полировкѣ, лучшимъ мраморомъ считается полевской и преимущественно голубого и бѣлаго цвѣтовъ. Изъ него дѣлаютъ болѣе дорогія издѣлія, какъ-то: бюсты, статуэтки,

вазы, чернильные приборы, рѣзные украшенія и проч. Вообще, изъ твердыхъ породъ мрамора получаютъ красивыя и прочныя издѣлія, а другія породы мрамора, въ родѣ находящихся около завода — магги, пористы, скоро вывѣтриваются, а потому считаются менѣе пригодными для изящныхъ, требующихъ хорошей обработки, издѣлій.

Добыча мрамора ведется на небольшой глубинѣ, пока удобно извлекать глыбы изъ ямы, или пока не смѣнится подѣлочный мраморъ „сплошнякомъ“, неудобный для добыванія и раскалыванія. На новомъ мѣстѣ добычи прежде всего снимаютъ дернъ, затѣмъ „верховикъ“ — сѣро-желтого цвѣта, вывѣтрившійся, негодный на издѣлія; подъ нимъ находится уже подѣлочный мраморъ, и чѣмъ съ большей глубины добывается мраморъ, тѣмъ онъ оказывается крѣпче, издѣлія получаютъ изъ него лучшаго достоинства; но, обыкновенно, въ виду экономическихъ соображеній, не пользуются лучшимъ мраморомъ, залегающимъ на большей глубинѣ.

Заказы на мраморныя издѣлія принимаются какъ мѣстными крупными подрядчиками, такъ и городскими Екатеринбургскими прасолами. Впрочемъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ заводѣ учреждена кустарная артель, которая ведетъ свои дѣла очень добросовѣстно и является противовѣсомъ той безцеремонной эксплуатаціи, въ которую вылился этотъ промыселъ, будучи весь захваченъ въ руки скушниковъ.

По внѣшнему виду Мраморскій заводъ нѣсколько напоминаетъ пригородную слободу — здѣсь тоже на ряду съ полуразвалившимися домишками возвышаются съ желѣзными крышами двухъ или одно-этажные дома мѣщанской архитектуры, обшитые тесомъ и выкрашенные масляной краской.

Селеніе расположено почти на самомъ гребнѣ Уральского хребта и, будучи окружено со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, представляетъ изъ себя очень не дурной уголокъ. Но, несмотря на благопріятныя условія, населеніе почти сплошь страдаетъ чахоткой. Одна изъ главнѣйшихъ причинъ заболѣванія лежитъ въ дурно устроенныхъ, въ санитарномъ отношеніи, мастерскихъ.

Съ 1872 г. въ заводѣ открыта школа съ классами, рисованія и скульптуры; есть здѣсь на площади памятникъ Александру II, воздвигнутый жителями въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости.

Въ непродолжительномъ времени въ заводѣ откроется художественная школа, которая подниметъ технику кустарей и благотворно повліяетъ на качество производимыхъ ими издѣлій.

Гранильное дѣло на Уралѣ получило свое начало съ 1726 г., когда изъ Швеціи выписанъ былъ Татищевымъ гранильный мастеръ поручикъ Рефъ, а затѣмъ въ 1737 г. изъ государственнаго бергъ-директоріума присланъ былъ для добычи и обработки мрамора каменныхъ дѣлъ мастеръ по имени Рейверъ. Подъ его руководствомъ и производилась ломка мрамора и приготовленіе разныхъ издѣлій. Черезъ 10 лѣтъ его смѣнилъ русскій механикъ Вахиревъ, который устроилъ шлифовальныя мельницы, въ 1751 г. изъ Петербурга былъ присланъ шихтмейстеръ Сугоровъ. Весной въ 1785 г. организовалось подъ завѣдываніемъ генераль-маіора Даннеберга „особое начальство“, которое завялось гранильными дѣлами. Были выписаны изъ Италіи мастера,

начались развѣдки иѣсторожденій. Отъ этихъ итальянцевъ на Уралѣ осталось названіе раухъ-топазовъ „тальяшки“, а раньше они назывались „смоляки“. Такимъ образомъ было положено основаніе уральскому гранильному промыслу.

Верстахъ въ 18 отъ Мраморскаго завода, по дорогѣ въ Екатеринбургъ, лежитъ с. Горный Щитъ, гдѣ ранѣе былъ казенный мраморный заводъ. Основаніе ему положено въ 1756 г. генералъ майоромъ Даннебергомъ. Издѣлія изъ завода отправлялись по р. Чусовой въ Петербургъ для Высочайшаго двора. Фабрика въ заводѣ существовала до 1858 года, а съ этого времени она упразднена. Теперь жители селенія занимаются хлѣбопашествомъ.

Въ 1 верстѣ отъ Мраморскаго завода находится селеніе подъ названіемъ Горнощитскаго выселка, жители котораго занимаются золотопринсковыми работами на ближайшихъ принскахъ.

Около Мрамора расположено нѣсколько золотыхъ принсковъ, большинство изъ которыхъ давно уже не разрабатывается за истощеніемъ ихъ.

На ст. Мраморъ имѣется складъ издѣлій, вырабатываемыхъ заводами Сысертскаго округа. Отсюда онѣ идутъ на рынки Россіи и Сибири.

Сысертскій горный округъ.

Въ 20 верстахъ отъ Мраморскаго завода, влѣво, къ юговостоку, лежитъ заводъ Сысертскій, а далѣе Верхъ-Сысертскій и Ильинскій, которые вмѣстѣ съ двумя другими заводами—Сѣверскимъ и Полевскимъ,—составляютъ Сысертскій горный округъ, принадлежащій на посессионномъ правѣ кол. сов. Дмитрію Павловичу Соломірскому и наследникамъ д. с. с. Алексѣя Александровича и Петра Марковича Турчаниновыхъ

Историческія данныя о возникновеніи Сысертскаго завода говорятъ слѣдующее: въ 1727 г. крестьянинъ Сергѣй Бабинъ заявилъ начальнику уральскихъ и сибирскихъ заводовъ Геннину, что около 1680 г., близъ рѣчки Сысерти, найдены были желѣзныя руды, и что крестьяне Арамилской слободы давно уже дѣлаютъ изъ нихъ желѣзо въ малыхъ печахъ и продаютъ его, платя десятую часть въ Арамилскую контору.

Геннинъ, въ то же время рѣшилъ устроить на рѣчкѣ Сысерти желѣзный заводъ, но, однако, намѣреніе его исполнилось только черезъ 5 лѣтъ, а именно въ 1732 г.

Новый заводъ названъ былъ Сысертскимъ Императрицы Анны.

До 1759 г. заводы находились въ казѣ, а послѣ этого, благодаря сильной протекціи, отданы были за 129,353 р. богатому купцу, а затѣмъ титулярному совѣтнику Алексѣю Феодоровичу Турчанинову, отъ котораго перешли послѣ его смерти его жонѣ и дѣтямъ: тремъ сыновьямъ и пяти дочерямъ.

До 1861 г. заводы находились въ опекуномъ управленіи, а послѣ этого до 1864 г. въ казенномъ управленіи. За все это время заводы пришли въ такой упадокъ, что была назначена публичная ихъ продажа и только

по ходатайству высокопоставленных лиц, в особенности графа Ламберта, они оставлены в распоряжении владельцев, с разрешкою уплаты казеннаго долга в теченіи 37 лѣтъ.

Владѣнія Сысертскаго округа занимаютъ пространство въ 239,438 дес.; изъ нихъ 212,474 дес. лѣса. Округъ этотъ, по своимъ естественнымъ богатствамъ, принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ на Уралѣ и въ дачахъ его имѣются прекрасныя желѣзные рудники (отъ 44 до 60%), хромовые, мѣдныя, богатныя залежи торфа, мрамора, считающагося однимъ изъ лучшихъ, залежи тальковаго огнеупорнаго камня, огнеупорной и опочной глины, извести, богатныя и многочисленныя (до 106) мѣсторожденія руднаго и россыпного золота (Желѣзьянское, Влаговѣщенское, Каменское, Мочаловское, Кунгурское, Поскавухинское и др. Съ 1823 по 1895 г. добыто золота болѣе 1,056 пуд.), и драгоценныя камни (аметистъ, хризолитъ и проч.—близъ г. Полдневскаго).

Сысертскій заводъ имѣетъ до 10 тыс. жителей и считается однимъ изъ населенныхъ и бойкихъ торговыхъ пунктовъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. Въ немъ довольно значительное число лавокъ, магазиновъ и проч., обороты которыхъ простираются за десятки тысячъ рублей.

Въ заводѣ имѣется до 50 заведеній, обрабатывающихъ различныя металлы, какъ то: чугуны, желѣзо, мѣдь и изготовляющихъ топоры, подковы, ухваты, таганъ, петли, крюки къ дверямъ, замки, ведра, заслонки, подсвѣчники, самовары, кастрюли и др. издѣлія изъ мѣди.

Очень значительное число женщинъ занято изготовленіемъ спичечныхъ коробокъ на находящуюся здѣсь фабрику Вѣлоносовой; мужчинъ на фабрикѣ работаетъ до 100 человекъ.

Въ заводѣ имѣются: доменное производство (2 печи), пудлинговое и сварочное. Заводъ давно уже приобрѣлъ хорошую репутацію своимъ сортовыми желѣзми.

Въ 1897 г. заводъ выплавилъ болѣе 700 тыс. чугуна и выработалъ 354.747 пуд. желѣза. За первое полугодіе 1898 г. выплавлено чугуна 384.170 пуд., ожидается за годъ выплавки болѣе 700 тыс. пуд.

Цеховыми работами въ заводѣ занято до 600 человекъ, а вспомогательными до 1½ тыс. человекъ.

Въ заводѣ имѣется хорошо устроенный госпиталь, нѣсколько училищъ, чайная, метеорологическая станція, общество потребителей, клубъ, сберегательная касса для служащихъ и рабочихъ, дѣйствующая по особому уставу, утвержденному въ 1892 г. г. министромъ государственныхъ имуществъ, церковно-приходское попечительство, женскій дѣтскій пріютъ, учрежденный въ 1858 г. Пріютъ содержится на средства заводовладельцевъ, отпускающихъ до 1900 руб. и сельскаго общества, выдающаго ежегодно по 350 руб. При пріютѣ имѣется школа, а въ 1890 г. открыта башмачная мастерская.

Заводъ имѣетъ телефонное сообщеніе съ Екатеринбургомъ, заводами округа и квартирами нѣкоторыхъ заводскихъ служащихъ.

Заводскія площади и фабрики освѣщаются электричествомъ.

Въ исторіи Урала Сысертскій заводъ извѣстенъ какъ одинъ изъ немногихъ, не пожелавшихъ признать Пугачева и мужественно защищавшихъ свои пожитки и дома.

Историческія данныя про нашествіе на заводъ сообщниковъ Пугачева говорятъ слѣдующее:

Въ то время, какъ въ началѣ января 1774 г. заводы Каслинскій, Кыштымскій, Златоустовскій, Саткинскій и др. предались на сторону Пугачева, одинъ только Сысертскій заводъ не хотѣлъ признавать его власти и владѣлецъ его А. Ф. Турчаниновъ дѣятельно готовился къ оборонѣ: обновилъ заводъ рогатками, снѣжными валами, строилъ батареи и раздавалъ жителямъ оружіе. Окрестныя селенія были уже заняты матежниками; 4-го февраля къ заводу подошла шайка до 800 человекъ и ворвалась въ селеніе, но, встрѣтивъ здѣсь упорное сопротивленіе, обратилась въ бѣгство.

15, 16 и 17 февраля Сысертскій заводъ опять подвергся трехдневному отчаянному приступу тысячной толпы. Нападавшіе овладѣли было зарѣчной стороною завода и подожгли ее, но 17 февраля были вторично выбиты изъ завода и прогнаны.

25 февраля сюда явился майоръ Гагаринъ, только что освободившій передъ этимъ Красноуфимскъ и Кунгуръ, разбилъ сообщника Пугачева Вѣлбородова, который бѣжалъ сначала въ Каслинскій, а потомъ въ Саткинскій заводъ.

За энергичную защиту владѣлецъ завода получилъ потомственное дворянство, хотя нужно замѣтить, что самъ онъ жилъ въ Екатеринбургѣ и отсюда уже руководилъ обороной.

Верхъ-Сысертскій заводъ основанъ въ 1849 г., такъ какъ Сысертскій заводъ не успѣвалъ перерабатывать всего количества выплавляемаго имъ чугуна.

Заводъ этотъ находится въ 9 верстахъ къ юго-западу отъ Сысерти и ничего выдающагося изъ себя не представляетъ.

Въ заводѣ существуютъ производства—пудлинговое и сварочное.

Въ 1897 г. заводъ выдѣлалъ сортового желѣза 388,293 пуд.

Въ заводѣ числится около 1 тыс. жителей. Цеховыми работами занято до 300 чел., а вспомогательными—до 400 челов.

Ильинскій заводъ основанъ въ 1854 г. для переработки въ листовое желѣзо кричной болванки, изготовляемой въ Сысертскомъ и Сѣверскомъ заводахъ.

Онъ расположенъ на р. Сысерти, въ 6 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Сысертскаго завода.

Заводъ приготовляетъ исключительно листовое желѣзо.

Въ 1897 г. заводъ выдѣлалъ 160,694 пуда желѣза.

Въ заводѣ числится до 500 человекъ жителей. Цеховыхъ рабочихъ до 150 челов., а на вспомогательныхъ занято около 100 челов.

Въ 12 верстахъ отъ Мраморскаго завода, вправо, къ юго-западу отъ линіи желѣзной дороги, находится **Сѣверскій заводъ**, принадлежащій къ тому же округу Сысертскихъ горныхъ заводовъ.

Дорога въ заводъ идетъ черезъ деревню **Косой бродъ**, расположенную по правому берегу рѣки Чусовой, которая беретъ свое начало подалеку отсюда, — въ дачѣ заводовъ этого округа, — и представляетъ изъ себя здѣсь небольшой ручей. Деревня небольшая: въ ней есть очень хорошая народная школа, часовня и нѣсколько мелкихъ лавочекъ; жители занимаются разными заводскими вспомогательными работами, какъ то: рубкою и возкою дровъ, углежженіемъ, перевозкою горнозаводскихъ грузовъ, нѣкоторые работаютъ на расположенныхъ по близости желѣзныхъ рудникахъ (Кособродскіе) и золотыхъ приискахъ.

Отъ Косого Брода дорога расходится на *Полевской* и *Сѣверскій* заводы; послѣдній находится отъ нея въ 6 верстахъ. Заводъ расположенъ на рѣчкѣ Сѣверной, притокѣ Чусовой и на прудѣ, образовавшемся отъ ея запруды.

Историческія данныя о возникновеніи Сѣверскаго завода говорятъ слѣдующее. Обиліе желѣзныхъ рудъ въ окрестностяхъ подало мысль командированному Петромъ Великимъ генераль-маіору де Геннину основать на рѣчкѣ Сѣверной желѣзный заводъ. Постройка его началась въ 1735 году, а окончена и заводъ пущенъ въ дѣйствіе въ 1735 г.

Первоначально заводъ принадлежалъ казакѣ, а затѣмъ, вмѣстѣ съ другими, отданъ былъ А. Ф. Турчанинову.

Въ настоящее время въ заводѣ числится до 4 тыс. населенія. Рабочихъ на цеховыхъ работахъ до 500 челов., а на вспомогательныхъ — болѣе 1000 челов.; кромѣ того многіе изъ жителей занимаются старательствомъ на золотыхъ приискахъ.

Въ заводѣ имѣются слѣдующія производства: доменное (2 печи), пудлинговое (1 печь), мартеновское (2 печи), сварочное, кирпичедѣлательное, столярное, токарное и др. механическія мастерскія.

Въ заводской дачѣ имѣется до 10 желѣзныхъ рудниковъ, часть которыхъ не разрабатывается и кромѣ того 4 хромовыхъ рудника.

Процентное содержаніе руды отъ 44 до 60%.

Въ 1897 г. заводъ выплавилъ болѣе 900 тыс. пуд. чугуна и выдѣлалъ желѣза 78,871 пуд.

Въ заводѣ имѣется два училища (мужское и женское), церковно-приходское попечительство, аптека и пріемный покой въ завѣдываніи фельдшера, общество потребителей, нѣсколько лавокъ, церковь и проч.

Никакихъ особыхъ достопримѣчательностей въ заводѣ нѣтъ, хотя слѣдуетъ отмѣтить чугунную часовню очень изящной работы, воздвигнутую на одномъ изъ холмовъ въ заводѣ.

Въ 6 верстахъ отъ Сѣверскаго завода находится **Полевской заводъ**.

Историческія данныя о возникновеніи завода говорятъ слѣдующее: въ 1702 году жители Арамильской слободы Сергѣй Бабинъ и Козьма Сулеви въ представили начальнику Сибирскаго приказа, думному дьяку Андрею

Андреевичу Виниусу, посланному Петромъ Великимъ на Уралъ для отысканія мѣстъ и строенія горныхъ заводовъ, образцы Гумешевской мѣдной руды. Виниусъ приказалъ приказчикамъ ближнихъ слободъ Василию и Ивану Томиловымъ осмотрѣть это мѣсторожденіе. По осмотрѣ оказалось, что „вверхъ по Чусовой рѣкѣ, промежъ рѣками Полевыми, на ровномъ боровомъ мѣстѣ два гуменцы (низменный, довольно плоскій холмъ) мѣрою въ длину по 55 сажень, поперекъ по 30 сажень; на тѣхъ гуменцахъ копаны ямы аршина по 3 и по 4 и въ тѣхъ ямахъ камня мало, а въ иныхъ и нѣтъ; а въ одной ямѣ нашли камня во всѣ стороны по сажени, да подлѣ признаки желѣзной руды, а около тѣхъ гуменецъ изгарини (шлака) многое число, что выметываютъ кузнецы изъ кузницъ.“

Съ мая 1819 г. началась разработка Полевского мѣднаго рудника на рѣчкѣ Полевой, но 8 іюня сюда наѣхали башкиры Уфимскаго уѣзда въ числѣ 43 человекъ, вооруженные ружьями, пищалями и луками и прогнали всѣхъ рабочихъ, говоря: „та-де земля—вотчина наша; и буде вы впредь на ту гору промышлять мѣдную руду приѣдете, и мы всѣхъ васъ приберемъ до смерти, и будетъ де съ вами о сей нашей вотчинѣ война не малая.“

Съ іюля 1723 г. разработка Полевского и Гумешевскаго рудниковъ началась снова и генераль-маіоръ де-Геннинъ велѣлъ, „добрыя руды вестъ лѣтомъ и зимою двѣ трети въ Екатеринбургъ, одну треть въ Утусъ, небогатныя руды при Полевой толочь и промывать... и для онаго толченія и промыванія сдѣлать на Полевой, выше штоленъ, маленькую плотину на скорую руку и при оной построить толчею и промывальну.“

По опредѣленію Сибирскаго оберъ-бергъ-амта (т. е. главнаго горнаго управленія уральскихъ и сибирскихъ заводовъ) 5 іюня 1724 г. Геннинъ приказалъ строить Полевской мѣдиплавильный заводъ; постройка его была окончена въ 1727 г.

Руды Полевского рудника были довольно бѣдны и скоро стали истощаться; на Гумешкахъ, вѣроятно, не могли попасть на то богатѣйшее мѣсторожденіе, которое разрабатывалось впоследствии. Поэтому Геннинъ, предполагая, что на Полевскомъ заводѣ мѣдную плавку придется остановить, началъ тамъ строить домну для проплавки желѣзныхъ рудъ, которыхъ было много въ окрестностяхъ. Опредѣленный въ 1734 г. на мѣсто Геннина главнымъ командиромъ уральскихъ и сибирскихъ заводовъ В. Н. Татищевъ достроилъ и пустилъ въ ходъ домну, но не оставилъ и мѣднаго дѣла. Съ 1735 г. началась постоянная разработка *Гумешевскаго рудника*, а Полевской былъ совсѣмъ оставленъ.

Въ обще до 1758 г. мѣди изъ гумешевскихъ рудъ выплавлялось не особенно много, и притомъ не одинаковое количество: то 1000, то 500, то 250 пудовъ въ годъ. Лишь въ 1757 г. попали на рудное богатство и въ слѣдующемъ году мѣди было выплавлено болѣе 4½ тыс. пудовъ.

Полевской мѣдиплавильный заводъ въ 1871-г. перестроенъ на желѣзодѣлательный, съ оставленіемъ двухъ мѣдиплавильныхъ печей для плавки

рудь, собираемыхъ съ прежнихъ отваловъ Гумешевского рудника, который въ этомъ году былъ закрытъ. Въ настоящее время въ заводѣ имѣются слѣдующія производства: пудлинговое, сварочное и прокатное. Чугунъ для дѣйствія завода получается изъ сосѣдняго Сѣверскаго завода, такъ какъ своей доменной печи заводъ не имѣетъ.

Всѣхъ цеховыхъ рабочихъ въ заводѣ считается до 300 человекъ, а на вспомогательныхъ работахъ занято до 600 челов.

Въ 1897 г. заводъ выработалъ желѣза 305.680 пуд.

Общее число населенія въ заводѣ достигаетъ 7 тыс. жителей.

Въ дачѣ Полевскаго завода имѣются золотыя рѣзки (Кунгурскій, Поскакуинскій, Кособродскій, Желѣзенскій и друг.), богатныя залежи торфа, хризолитныя рѣзки (близъ с. Полдневскаго), богатѣйшія залежи лучшихъ сортовъ мрамора и проч.

Населеніе завода получаетъ средства къ существованію исключительно отъ завода, такъ какъ никакихъ другихъ промысловъ здѣсь нѣтъ, за исключеніемъ 1 мраморной мастерской и 2 слесарно-литейныхъ; земледѣіемъ жители не занимаются.

Въ заводѣ имѣются два училища (мужское и женское), большая каменная больница, богатый и большихъ размѣровъ храмъ, въ которомъ находится икона Иверской Богоматери, пожертвованная въ 1883 г Императрицей Маріей Θεодоровной. При иконѣ были посланы: риза, епитрахиль, поручи и стихарь, сшитые изъ покрововъ, употребленныхъ при погребеніи Императора Александра II.

Далѣе, въ заводѣ есть церковно-приходское попечительство, чайная, потребительское общество; по временамъ въ заводѣ даются любительскіе спектакли въ помѣщеніи мужского училища, приспособленномъ для этой цѣли.

Въ самомъ заводѣ, на восточной сторонѣ возвышается гора подъ названіемъ *Думной*. Преданіе связываетъ съ этой горой слѣдующее событіе. Въ концѣ 1773 года въ окрестностяхъ завода показалась шайка Пугачева. Появленіе ея навело на мирныхъ полеванъ страхъ. Помощи ждать было не откуда

Разсказываютъ, что однажды пугачевскіе сообщники увидѣли на горѣ Думной трехъ стариковъ, ѣздящихъ на коняхъ верхомъ. Предводитель шайки приказалъ схватить этихъ всадниковъ. Когда отряженные люди отправились исполнить такое порученіе, то имъ показалось, что изъ завода на встрѣчу выступаетъ многочисленное войско. Устрашенные пугачевцы бѣжали, оставивъ въ покоѣ не только самый заводъ, но и окрестныя селенія.

Жители завода, въ память избавленія отъ раззоренія, дали обѣщаніе ежегодно „въ вѣчныя времена“ приносить образъ Св. Николая изъ с. Полдневскаго.

Встрѣча бываетъ всегда въ воскресный день, недѣли за двѣ до 9 мая. Стеченіе народа простирается тысячъ до 6—7.

Впрочемъ, существуютъ и другія преданія, какъ напр., слѣдующее: На этой горѣ было послѣднее въ этой мѣстности становище Пугачева,

который; будто-бы, видя рѣшительность и неустрашимость, бывшего въ то время владѣльца Полѣвскаго завода А. Ф. Турчанинова, раздумалъ идти въ Полѣвской заводъ и удалился съ своею шайкою, вслѣдствіе чего самая гора названа Думною, а въ память избавленія отъ нападенія поставлена на горѣ часовня. По словамъ же Палласа, Думная гора названа такъ „по причинѣ бывшего на оной сходбища, для соглашенія между собою взбунто вавшихся во время заложения сего завода работниковъ.“

Въ 7 верстахъ отъ завода, въ верховьяхъ рѣчки Полевой, находится гора *Азовъ*. Двѣ вершины ея, покрытыя лѣсомъ, высятся надъ всѣми окружающими горами. По барометрическому измѣренію Терлецкаго, высота Азова надъ уровнемъ океана равняется 1998 футамъ, а по такому же измѣренію Гофмана—1852 футамъ. Въ горѣ прежде были пещеры, которыя теперь обвалились, но все еще замѣтны. Вѣроятно, эти пещеры выкопанныя; по геогностическому составу горы едвали возможно предполагать тутъ существованіе природныхъ пещеръ. Говорить, въ старину въ этихъ пещерахъ жили разбойники.

Среди мѣстныхъ жителей про азовскія пещеры ходитъ масса разсказовъ самаго легендарнаго характера. Въ особенности популярна легенда „о дѣвкѣ Азовкѣ“, стерегущей въ горахъ клады и заманивающей къ себѣ неопытныхъ путниковъ.

Вблизи горы, по рѣчкѣ Желѣзникѣ, одно время разрабатывался богатѣйшій золотой приискъ и мѣстная народная молва еще болѣе разукрасила легенду цвѣтами самаго фантастическаго вымысла.

Въ настоящее время на самой вершинѣ горы устроена заводомъ наблюдательная башня за лѣсными пожарами. Видъ съ этой башни очень красивый; окрестности видны на нѣсколько десятковъ верстъ. Въ ясный солнечный день отсюда можно рассмотреть г. Екатеринбургъ и сосѣдніе заводы.

Полѣвской заводъ извѣстенъ главнымъ образомъ тѣмъ, что здѣсь, на Гумшевскомъ рудникѣ найдены были различные предметы, относящіеся, по мнѣнію археологовъ, ко временамъ доисторическимъ и принадлежаціе тому невѣдомому народу, который занимался здѣсь разработкою рудъ.

Вотъ перечень этихъ находокъ: 1) въ 1774 г. въ шахтѣ № 45, на глубинѣ 15 саж. найдена березовая крѣпъ и двѣ мѣховыя рукавицы съ уцѣлѣвшею шерстью; 2) въ 1794 г. въ шахтѣ № 94 на глубинѣ 14 саж. найдены два человѣческихъ черепа, берцовыя и плечевыя кости, четыре кожаныя сыромятныя сумки, два мѣдныхъ ломка (вѣсомъ оба 9 фун.) и желѣзный пожичекъ съ костянымъ черенкомъ; 3) въ 1801 г. въ той же шахтѣ въ концѣ 9 саж. найденъ сосновый и лиственничный лѣсъ, березовая небольшая чашка и небольшой ремень изъ оленьей кожи; 4) въ 1816 г. въ шахтѣ №151 на глубинѣ 8 саж. найдена лиственничная и березовая крѣпъ; 5) въ 1822 г. на 11 саж. въ шахтѣ № 170 найдена была сыромятная кожаная сумка (9 вершковъ въ квадратъ) съ небольшимъ количествомъ руды; 6) Въ шахтѣ № 167, въ различное время, на 11, 12, 13 саж. глубины попадалось много крѣпей, обожженной лучины

и найдены 3 совка съ ручками; 7) въ 1835 г. въ шахтѣ № 129 на 10-й сажени найдены шубные лоскуты, металлическая лопата и сосновая острога; 8) въ 1834 г. въ шахтѣ № 161 на 9 саж. глубины найдена березовая, листовничная и сосновая крѣпь и баранья рукавица. Извѣстный ученый Палласъ, путешествовавшій по Уралу, упоминаетъ о видѣнныхъ имъ въ 1770 г. въ Смертскомъ заводѣ у заводчика Турчанинова рукавицѣ и изорванной сумкѣ, которыя найдены были въ Гумешевскомъ рудникѣ въ маѣ того года. И рукавица, и сумка были сшиты изъ лосиной кожи; рукавица именно изъ кожи головы звѣря и притомъ такъ, что она могла надѣваться ухомъ на большой палець. Несмотря на влажность мѣста, рукавица съ своей природной шерстью уцѣлѣла, а сумка нѣсколько испортилась.

Академикъ Лепехинъ, бывшій на Гумешевскомъ рудникѣ въ одинъ годъ съ Палласомъ, только нѣсколькими мѣсяцами позже, говоритъ, на основаніи разсказовъ горныхъ рабочихъ, что тутъ находили „горные инструменты, какъ то: кайлы, молоты и проч., сдѣланные изъ мѣди, также сумки, рукавицы, кости, деревянные къ крѣпленію штолень подпоры, которыя особливую имѣли твердость и, будучи брошены въ огонь, зеленымъ горѣли пламенемъ со сраднымъ запахомъ“. Разсматривая геогностическій характеръ этого руднаго мѣсторожденія и реставрируя древнія шахты и находки въ нихъ, можно представить себѣ слѣдующую картину горнаго промысла того времени: всѣ работы велись здѣсь въ породахъ глинистыхъ и рыхлыхъ; въ дѣло шли только окисленные руды, какъ то: малахитъ, купритъ и друг., сѣрнистыя же руды, какъ напр., мѣдный колчеданъ—необработывались, вѣроятно, вслѣдствіе трудности извлеченія изъ нихъ мѣди.

Для добыванія руды дѣлали узкія шахты или дудки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ руда выходила на поверхность; глубина шахтъ доходила до 14—15 саж.; затѣмъ на различной глубинѣ дѣлали горизонтальные ходы по направленію жилы и устраивали въ нихъ крѣпи; работы производились при освѣщеніи лучиною; для выламыванія руды употребляли мѣдные инструменты, какъ то: кайлы, ломки и молотки. Добытая руда складывалась въ сумки.

Находимая въ древнихъ рудникахъ крѣпь состояла обыкновенно изъ тонкихъ жердей, или расколотыхъ на двое толстыхъ полѣвъ; крѣпленіе производилось только въ горизонтальныхъ выработкахъ, въ шахтахъ же крѣпей ни разу не найдено. Непрочность крѣпленія выработокъ нерѣдко имѣла печальныя послѣдствія для рудокоповъ: выработки проваливались и погребали подъ собою рабочихъ, о чемъ свидѣлствуютъ въ тѣхъ кояхъ человѣческіе скелеты и при нихъ сумки. Плавка мѣди производилась въ особыхъ плавильныхъ печахъ небольшими количествами. Изъ выплавленной мѣди дѣлали сосуды, ножи и другія вещи.

Въ какіе вѣка жилъ на Уралѣ этотъ промышленный народъ—сказать трудно. При раскапываніи городищъ и кургановъ попадались различныя азіатскія и другія монеты V, VI, VII, X, и XI в.в. по Р. Хр., чеканенныя въ Восточной Римской Имперіи, Персіи, Сѣверной Индіи, Англіи и Германіи, изъ чего можно заключить, что въ эти вѣка народъ этотъ находился въ торговыхъ сношеніяхъ съ другими народами.

Кто былъ этотъ промышленный народъ на Уралѣ и куда онъ исчезъ — неизвѣстно. Существуетъ преданіе, что съ появленіемъ на Уралѣ русскихъ христіанъ, этотъ языческій народъ, не желая принимать христіанства, устраивалъ для себя насыпи на деревянныхъ столбахъ, помѣщаясь подъ эти насыпи, подрубалъ столбы и, такимъ образомъ, заживо погребалъ себя. Русскіе, видя такой странный образъ дѣйствій этихъ людей, прозвали ихъ „Чудью“ или чудаками.

Вблизи завода, въ горахъ есть нѣсколько очень красивыхъ уголковъ, которые служатъ любимымъ мѣстомъ для гуляній жителей.

Отъ ст. Мраморъ дорога идетъ по дачѣ Сысертскихъ горныхъ заводовъ и черезъ 6 верстъ послѣ станціи, вправо, съ высокой насыпи желѣзнодорожнаго полотна видна д. **Косой Бродъ**. Далѣе поѣздъ идетъ по ровной, лѣсистой мѣстности, пересѣкая два раза черезъ небольшіе мостики р. Чусовую, которая выпадаетъ въ дачѣ этого округа. Чусовая здѣсь настолько незначительна, что какъ то не вѣрится, что это знаменитая рѣка.

Станція **Полдневая** находится въ глухой лѣсистой мѣстности и расположена на высотѣ 244 саж. надъ уров. моря, въ $\frac{1}{2}$ верствъ отъ села Полдневскаго. На правомъ берегу р. Чусовой близъ этого селенія въ дачѣ Полевскаго завода находятся извѣстные хризолитные приски — почти единственные на Уралѣ. Не вдалекѣ отсюда лежитъ золотой *прискъ Пискакушинскій*, представляющій изъ себя довольно богатое жильное мѣсторожденіе.

Село Полдневное, расположенное при рѣчкѣ Полдней, имѣетъ до 200 жителей и ничего интереснаго изъ себя не представляетъ. Жители его занимаются углеженіемъ на сосѣдній (18 верствъ) Полевской заводъ, а также работаютъ на золотыхъ и хризолитныхъ прискахъ.

До проведенія вѣтки Екатеринбургъ-Челябинскъ жители получали средства къ жизни отъ останавливавшихся здѣсь обозовъ и пассажировъ, ѣхавшихъ изъ сосѣднихъ заводовъ въ г. Екатеринбургъ.

Отъ ст. Полдней дорога вплоть до ст. Уфалей идетъ глухой лѣсистой мѣстностью. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ дороги находится *гора Березовская* — высшая точка водораздѣльнаго пространства между р. Чусовой и р. Уфалейкой. Чѣмъ ближе къ Уфалею, тѣмъ мѣстность становится все болѣе гористой; изрѣдка попадаются сѣнокосныя угодья. Эта высокая степь, расположенная въ долинѣ р. Уфалейки, носитъ названіе *Каркадинской степи*. Она изобилуетъ торфяными болотами.

Верстахъ въ 4 отъ Уфалей, съ правой стороны д. роги, можно видѣть истоки р. Уфалейки, а далѣе идетъ длинный заводскій прулъ; съ лѣвой стороны дороги вблизи самой станціи поднимается высокій гребень горъ. Паровозъ даетъ продолжительный свистокъ и поѣздъ подходит къ станціи **Уфалей**, лежащей на высотѣ 250 саж. надъ уровнемъ моря въ $\frac{1}{2}$ верствъ отъ Уфалейскаго завода.

Уфалейскій заводъ.

Уфалейскій заводъ имѣетъ около 6 тысячъ населенія. Обывательскіе дома расположены частью по берегу пруда, напротивъ станціи желѣзной дороги, частью по холмамъ, которыхъ въ заводѣ имѣется нѣсколько.

Заводъ основанъ въ 1761 г. заводчикомъ Иваномъ Мосоловнымъ, наслѣдники котораго продали его заводчику Губину, а нынѣ онъ принадлежитъ Высочайше утвержденному товариществу Сергинско-Уфалейскихъ горныхъ заводовъ.

Въ 1897 году заводъ выплавилъ болѣе 400 тыс. пуд. чугуна и выдѣлалъ желѣза полупродукта 228.274 пуд., готоваго желѣза - 164,017 пудовъ.

Главныя средства къ жизни населеніе получаетъ отъ работъ на заводѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ большимъ подспорьемъ для жителей были работы на золотыхъ приискахъ въ мѣстной заводской дачѣ, но теперь прииски въ большинствѣ случаевъ выработаны, а новыхъ не открыто. Нѣкоторые изъ жителей занимаются хлѣбопашествомъ, арендуя землю у заводоуправленія, такъ какъ своей земли они не имѣютъ.

Нравы заводскаго населенія не отличаются особенною чистотою: чуть ли не у каждаго парня имѣется своя „захтебка“, съ которою онъ проводитъ праздничное время, напивая ее и напиваясь самъ. Заводскія щеголихи, прійдя въ извѣстный возрастъ, также считаютъ своею обязанностью завести себѣ „модника“, котораго и дарятъ своими ласками. Сближенію половъ не мало способствуютъ и совмѣстныя работы.

Общественная жизнь верхнихъ слоевъ заводскаго населенія, хотя и не отличается особой широтою, глубиною, возбужденностью и содержательностью, но тѣмъ не менѣе она все-же кое въ чемъ проявляется. Въ заводѣ есть клубъ, гдѣ обыватели и обывательницы собираются два раза въ недѣлю. Затѣмъ, въ заводѣ есть чайная, общество потребителей, кружокъ любителей драматическаго искусства.

Въ заводѣ много раскольниковъ и здѣсь имѣется единовѣрческая церковь.

Въ окрестностяхъ завода есть много, хотя глухихъ и дикихъ, но не лишенныхъ своеобразной прелести уголковъ. Такъ, верстахъ въ 8-ми отъ селенія къ юго-западу находится довольно значительной высоты гора, вершина которой извѣстна подъ именемъ „Большого камня“. Обрывъ утеса имѣетъ нѣсколько десятковъ сажень и отсюда представляется видъ далеко на окрестность.

Въ дождливое и осеннее время Уфалей положительно утопаетъ въ грязи, въ особенности грязь скопляется въ низкихъ мѣстахъ. Для прогулокъ единственное мѣсто—это плотина, обсаженная съ одной стороны березками. Дорожка на плотинѣ утрамбована, суха и прогулка по ней можетъ быть совершаема не безъ удовольствія, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны открывается видъ на прудъ. Очень недуренъ также и видъ изъ завода

на станцію желѣзной дороги, въ особенности вечеромъ и въ то время, когда поѣздъ подходитъ къ вокзалу.

Въ 2 верстахъ отъ В. Уфалейскаго завода находится еще Суховязскій заводъ, основанный въ 1778 г. по указу государственной бергъ коллегіи заводчиками Иваномъ и Семеномъ М. Соловьями при рѣчкѣ Суховязѣ. Въ 1792 году онъ перешелъ въ руки заводчика Губина, а отъ его наслѣдниковъ въ 1881 г. къ акціонерному товариществу. Заводъ имѣлъ вспомогательное значеніе, но теперь уже нѣсколько лѣтъ закрытъ. Въ заводѣ числится до 300 человекъ жителей, которые занимаются куренными и другими вспомогательными работами на двухъ сосѣднихъ своихъ заводахъ.

Въ верховьяхъ р. Суховяза, въ господствующей здѣсь породѣ — серпентинѣ залегаютъ скопленія хромистаго желѣзняка, поверхность котораго покрыта иногда маленькими кристаллами минерала уваровита; здѣсь-же попадаетъ свинцовый блескъ, жилами въ кварцѣ, а по сосѣдству съ нимъ — пироморфитъ въ очень хорошихъ кристаллахъ.

Нижне-Уфалейскій заводъ.

Нижне-Уфалейскій чугуноплавильный жѣлезодѣлательный заводъ находится въ 15 верстахъ отъ Верхне-Уфалейскаго въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, на западныхъ склонахъ Урала, на высотѣ, по барометрическому измѣренію, 310 метр. надъ уровнемъ моря. Заводъ расположенъ на р. Уфалей, впадающей въ 5 верстахъ ниже завода, въ р. Уфу.

Въ 1813 году именитымъ московскимъ гражданиномъ и заводчикомъ Губинымъ на мѣстѣ нынѣшняго завода была построена небольшая кричная фабрика для выдѣлки желѣза. Чугунъ для этой фабрики доставлялся изъ сосѣдняго, принадлежавшаго Губину же В. Уфалейскаго завода. Затѣмъ, понемногу, кричная фабрика увеличивалась, и чугуна этого было уже недостаточно для ея дѣйствія и потому въ Нижнемъ Уфалей были построены сначала одна, а затѣмъ и другая доменная печи. Въ концѣ 50-хъ годовъ дѣла Губинныхъ разстроились и надъ мнѣніями ихъ учреждена опека. Время опекунскаго управленія было очень тяжело для заводовъ. Опекуны, мѣнявшіеся почти каждый годъ и получавшіе извѣстный процентъ съ прибыли, приносимой заводами, старались выдѣлывать желѣзо возможно дешевле, не заботясь о дальнѣйшей судьбѣ завода, и потому эксплуатація лѣсной дачи и рудниковъ велась крайне хищнически, въ заводѣ же не только не строилось ничего новаго, но даже и существовавшія устройства не ремонтировались и постепенно разрушались. Въ 1869 г. заводъ былъ отданъ въ аренду. Арендаторы еще менѣе заботились о будущемъ завода и выжимали изъ него все, что только можно было выжать. Заводъ въ это время представлялъ уже однѣ развалины.

Въ концѣ 1881 г. Н.-Уфалейскій заводъ, вмѣстѣ съ другими бывшими Губинскими заводами, принадлежащими къ округу Сергинско-Уфалейскихъ (Нижне-Сергинскій, Верхне-Сергинскій, Козинскій, Атисгскій, Михайловскій, В.-Уфалейскій и Суховязскій.) были куплены компаніею капи-

талистовъ подъ фирмою „Высочайше утвержденнаго товарищества Сергинско-Уфалейскихъ горныхъ заводовъ“. Съ переходомъ во владѣніе товарищества заводъ началъ обстраиваться и принимать болѣе приличный видъ: зданія и машины или перестроены заново или же отремонтированы.

Лѣсная дача завода занимаетъ площадь въ 103,333 десят.; характеръ мѣстности, вообще, гористый, съ изрѣдка встрѣчающимися, небольшими безлѣсными равнинами, называемыми мѣстнымъ населеніемъ степями.

Въ массѣ небольшихъ горъ дачи наиболѣе замѣчательными по высотѣ являются: *Курма*, лежащая на лѣвомъ берегу р. Уфы, нѣсколько выше устья рѣки Уфалея, и возвышающаяся надъ уровнемъ моря на 705 мет., сосѣдняя съ Курмой гора *Горнозая* высотой въ 650 мет. Въ каменоломнѣ на этой горѣ добывается кварцитъ (горный камень), употребляемый для кладки горныхъ доменныхъ печей; въ южной части дачи гора *Бильдиш* высотой 730 мет. и *Тураш*—825 мет.

Въ числѣ ископаемыхъ богатствъ дачи первое мѣсто занимаютъ желѣзные руды, встрѣчающіяся въ видѣ бурныхъ и магнитныхъ желѣзняковъ. Кромѣ того: кварцъ, известь, красная и бѣлая (огнеупорная) глина и бутовый камень.

Лѣса дачи, составлявшіе прежде непроходимыя дебри и трупцы чернолѣся и чистые бора красного строевого лѣса нынѣ сильно вырублены, въ особенности въ сѣверной части дачи, ближе къ заводу.

Лѣсная дача когда то изобиловала всякими звѣрями, но теперь съ вырубкой лѣса и безпощаднымъ истребленіемъ нѣкоторыя породы животныхъ встрѣчаются все рѣже и рѣже.

Селеніе *Нижній Уфалей* раскинуто по правому берегу заводскаго пруда, по склонамъ небольшой горки. Возникло это селеніе одновременно съ постройкой, на мѣстѣ нынѣшняго завода, кричной фабрики.

Первыми поселенцами въ заводѣ были кричные мастеровые изъ сосѣдняго Верхне-Уфалейскаго завода и крестьяне, выселенные владѣльцами откуда-то изъ Костромской губерніи.

Въ 1892 г. въ селеніи построена церковь, существующая и понынѣ, имѣется школа, аптека и фельдшеръ, общество потребителей.

Заводъ небольшой—въ немъ числится до 4^{1/2} тыс. жителей, между которыми очень значительное число раскольниковъ.

Заводъ выплавляетъ до 400 тыс. пуд. чугуна и за 1897 г. выработалъ желѣза полупродукта 363,084 пуд., желѣза готоваго—303,587 пуд. Всѣ издѣлія завода перевозятся на ст. Уфалей, а оттуда—въ различные города Россіи и Сибири.

До открытія движенія по линіи Екатеринбургъ—Челябинскъ заводскіе продукты отправлялись съ Нижне-Уфалейской пристани на р. Уфѣ и сбывались въ Лаишевѣ и Нижнемъ Новгородѣ.

Черезъ Уфалей же идетъ трактовая дорога на **Нязепетровскій заводъ** Кыштымскаго округа. Расстояніе между заводами 45 верстъ, совершаемое въ два перегона. Дорога лежитъ по совершенно безлюдной мѣстности и, начиная отъ

Уфалея вплоть до Нязепетровска, кроме избушки ямщика, стоящей на половине дороги, нѣтъ вблизи никакого жилья.

Нязепетровскій заводъ.

Нязепетровскій заводъ отъ своего уѣзднаго города — Красноуфимска находится въ 130 верстахъ, отъ Екатеринбурга въ 150, отъ Кыштымскаго завода въ 95, отъ Каслинскаго въ 80 и отъ Шемахинскаго въ 38 верстахъ.

Нязепетровскій заводъ болѣе извѣстенъ подъ названіемъ Ураима. Слово „ураимъ“ — башкирское и при переводѣ на русскій языкъ значить котель, горшокъ. Это названіе вполне характеризуетъ ту мѣстность, гдѣ находится заводъ. Онъ занимаетъ довольно обширную котловину, образуемую отрогами южно-уральскихъ горъ и расположенъ по западную сторону Урала при рѣчкѣ Нязѣ, въ 2 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Уфу.

Нязепетровскій заводъ основанъ въ 1846 г. Петромъ Осокинымъ на коротомленнхъ, а потомъ купленныхъ у башкиръ Катайской волости земляхъ. Въ 1752 г. заводъ былъ проданъ Тульскимъ купцамъ-заводчикамъ Мосоловымъ, а въ 1762 году перекупленъ купцомъ Яковомъ Петровымъ, послѣ смерти котораго онъ достался дочери его Иринѣ Хлѣбниковой; отъ нея въ 1808 году купленъ Львомъ Ивановичемъ Расторгуевымъ, послѣ смерти котораго перешелъ по наслѣдству дочерямъ его Зотовой и Харитоновой.

Дача Нязепетровскаго завода, общая съ Шемахинскимъ заводомъ, заключаетъ въ себѣ 240,417 десятинъ.

Заводъ по числу жителей — самый большой населенный пунктъ во всемъ Красноуфимскомъ уѣздѣ: въ немъ считается болѣе 12 тысячъ жителей.

Главная специальность завода — приготовленіе листового желѣза, которое сплавляется по рѣкамъ Уфѣ, Бѣлой, Камѣ и Волгѣ въ Нижній-Новгородъ, а часть продается по пути въ городахъ Уфѣ и Ламшевѣ.

Въ 1897 г. заводъ (вмѣстѣ съ Шемахинскимъ) выработалъ желѣза полупродукта 323 тыс. пуд.; сортоваго желѣза 280,755 пуд., за первое полугодіе 1898 г. выплавлено чугуна 259,349 пуд., предполагается къ выплавкѣ въ годъ 659,349 пуд.

Желѣзные руды доставляются въ заводъ частью съ рудниковъ, лежащихъ въ Нязепетровской дачѣ, частью съ рудниковъ, находящихся въ Каслинской и Кыштымской дачахъ, частью съ извѣстнаго Синарскаго мѣсторожденія, отстоящаго отъ завода верстъ на 150 и расположеннаго на башкирскихъ земляхъ Усть-Багарякской волости давно уже окоротомленнаго Кыштымскими заводами.

Въ заводѣ имѣется 3 училища и при одномъ изъ нихъ небольшая сельскохозяйственная ферма, ссудосберегательное товарищество, основанное фельдшеромъ Т. М. Михайловымъ и открытое въ январѣ 1893 г., чайная попечительства о народной трезвости, больница, памятникъ Александру II.

Заводскій прудъ—очень значительный: болѣе 6 верстъ въ длину и около 150 саж. въ ширину. Берега пруда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень красивые, такъ какъ нѣкоторые горные края спускаются въ прудъ крутыми скалами.

Верстахъ въ 2 отъ завода, по направленію къ р. Уфѣ, за Китайской горой, влѣво отъ дороги, находятся остатки какъ-бы какого укрѣпленія—вала..

Здѣсь же изъ подъ утеса горы выпадаетъ родникъ, вода котораго имѣетъ сильный сѣрный запахъ. Хотя никакого лечебнаго курорта здѣсь никогда не было, да никто и не думаетъ устраивать, но мѣстные жители знаютъ про цѣлебныя свойства этого родника и пьютъ изъ него воду при ревматизмѣ и другихъ заболѣваніяхъ.

Не мало также хорошихъ и живописныхъ мѣстъ имѣется на рѣкѣ Уфѣ, отстоящей отъ завода всего верстахъ въ 3.

Въ рѣчкѣ Ураимкѣ, отстоящей отъ завода въ 2 верстахъ, водится весьма вкусная порода рыбъ, извѣстная по Уралу подъ названіемъ харіусовъ.

Лучшее мѣсто въ самомъ заводѣ—*Китайская гора*, откуда видѣнъ весь заводъ, а затѣмъ заводская плотина, имѣющая до $\frac{1}{4}$ версты въ длину, обсаженная съ обѣихъ сторонъ деревьями.

Нязепетровскій заводъ издавна представляетъ изъ себя крупный центръ раскола и, еще въ очень недавнія времена, глухіе Ураимскіе лѣса наполнены были всевозможнаго рода скитами и молельнями. Старожилы говорятъ, что до 1809 г., то есть до покупки Кыштымскихъ заводовъ Л. Расторгуевымъ, въ Нязепетровскѣ раскола не было, а въ вышеупомянутомъ году Расторгуевъ, купивъ заводъ и, будучи самъ раскольникомъ, сталъ стягивать сюда людей, исповѣдывавшихъ древнее благочестіе. Расторгуевымъ же построена была въ заводѣ раскольничья часовня, перестроенная въ 1848 г. на едино-вѣрческую церковь. Въ заводѣ нѣсколько сектъ: безпоповщинская, стари-ковская и поморская перекрещенская разныхъ видовъ; бываегъ, что въ одноиъ и томъ же домѣ существуетъ нѣсколько вѣръ.

Жители завода раздѣляются по мѣсту своего жительства въ частяхъ завода. Такъ, большая часть на лѣвомъ берегу Нязи называется заводскими, на правомъ—тверскими (происходятъ будто-бы изъ Тверской губ.); на югъ отъ заводскихъ, на горѣ Могиальной (название получено отъ кладбища)—гамаюнами.

Промышленности, кромѣ заводскихъ работъ, нѣтъ почти никакой, за исключеніемъ нѣсколькихъ кузницъ; хлѣбопашествомъ занимаются очень немногіе, такъ какъ своей земли не имѣютъ, а заводууправленіе отдаетъ въ аренду на невыгодныхъ условіяхъ. Хлѣбъ привозится изъ близлежащихъ селъ: Поташки, Вѣлокатайскаго и изъ Каслей. Нѣкоторые жители занимаются немного огородничествомъ, рыболовствомъ, охотой и ичеловод-ствомъ.

Торговля въ заводѣ находится въ плохомъ состояніи. Хотя здѣсь и устроено три ярмарки, но торговля ими не оживляется какъ потому, что вблизи Нязепетровска нѣтъ ни селъ, ни заводовъ, почему на ярмарки сте-кается мало народа, такъ и потому, что оборотъ здѣшней торговли нахо-

дятся въ рукахъ нѣсколькихъ торговцевъ, давно забравшихъ покупателя въ руки.

Въ полуверстѣ отъ Нязепетровскаго завода, къ югу, находится еще заводъ—**Нижне-Нязепетровскій**, построенный въ 1848 г., загѣтъ заброшенный и возобновленный въ 1866 г.

Верстахъ въ двухъ къ югу отъ завода, на правомъ берегу р. Уфы, въ верхней части ея теченія, при устьѣ рѣчки Нязи, находится *Нязепетровская пристань*, считающаяся самою верхнею пристанью на Уфѣ. Здѣсь, подлѣ пристани, устроенъ каналъ для стройки и нагрузки барокъ, въ который вода пускается для подъема барокъ изъ обонихъ прудовъ Нязи посредствомъ шлюза; при выходѣ канала въ Уфу устроены ворота для удержанія необходимой воды, отворяемыя для выпуска барокъ въ рѣку. Кромѣ весны, въ остальное время года этотъ каналъ сухой. Въ прежніе годы отсюда сплавляли произведенія почти со всего заводскаго округа, но теперь, съ проведеніемъ Челябинско-Екатеренбургской вѣтви Пермь-Тюменской желѣзной дороги, заводы Кыштымскій и Каслинскій значительную часть своихъ фабрикатовъ отправляютъ непосредственно по желѣзной дорогѣ.

Въ 36-ти верстахъ отъ Нязепетровскаго завода находится **Шемахинскій** заводъ, принадлежащій къ округу тѣхъ же Кыштымскихъ заводовъ. Въ селеніи числится до 3 тыс жителей, добрая половина которыхъ принадлежитъ къ раскольникамъ различныхъ сектъ: часовенные, липяки, (поклоняющіеся липовому кресту), дырники, единовѣрцы и проч

Заводъ основанъ въ 1809 г. заводчикомъ Л. И. Расторгуевымъ и въ настоящее время самостоятельной роли въ ряду другихъ заводовъ округа не играетъ; онъ принадлежитъ къ числу вспомогательныхъ.

Производство завода—якоря и сортовое желѣзо; якорей выдѣлывается до 4^{1/2} тыс. пудовъ.

Шемахинскій заводъ—глухое, заброшенное мѣсто; близъ него, кромѣ нѣсколькихъ убогихъ башкирскихъ деревень, нѣтъ никакихъ поселеній; въ прежніе годы въ лѣсахъ было много скитовъ и раскольничьихъ моленныхъ. о которыхъ по нѣскольку лѣтъ не знали никакія власти, благодаря чему раскольники имѣли возможность жить внѣ какихъ либо гражданскихъ законовъ.

Отъ Уфалея дорога дѣлаетъ подъемъ на Уралъ, причемъ подъемъ эготъ очень крутой и эффектный. Съ лѣвой стороны дороги идетъ высокій каменный отвѣсъ, а съ правой открывается видъ на оставленный позади заводъ и на заводскія пашни и покосы. Въ особенности хороши виды на 4—6 вер. Дорога идетъ по высокой насыпи и съ правой стороны горизонтъ видѣтъ на большое разстояніе; гряды холмовъ уходятъ вдаль, представляясь какъ бы гигантскими морскими волнами.

Паровозъ, пыхта и погромыхивая тянется въ гору, поѣздъ временами то вытягивается въ ленту, то принимаетъ видъ дуги; мѣстами дорога идетъ въ полутоннеляхъ и выемки въ горахъ достигаютъ нѣсколькихъ

саженъ вышины. Изъ окна вагона можно замѣтить различныя напластованія горныхъ породъ, мѣстами чистыхъ, а мѣстами смѣшанныхъ.

Такъ называемая, Мокрая выемка—замѣчательное въ своемъ родѣ мѣсто: здѣсь водораздѣлъ мѣжду рѣками восточнаго и западнаго склона хребта.

Не доѣзжая 6 верстъ до Маука влѣво видѣется вдалекѣ группа горъ, производящихъ впечатлѣнїе деревушки. Мѣстность—дремучая, дикая, угрюмая, производящая впечатлѣнїе на душу. Въ недавнее еще время здѣсь обитали только лѣсные цари—медвѣди, да скрывавшіеся отъ суеты мірской раскольники разныхъ толковъ. Но свистокъ докочотыва разогналъ тѣхъ и другихъ.

Маукская гора—(120,121 верста) интересна не только потому, что она высшая точка на этомъ пространствѣ, но и въ минералогическомъ отношенїи, здѣсь выступаютъ гнѣздами склоненїя лучистаго актинолита, прозрачныя, изумрудно зеленые кристаллы котораго заключены въ полупрозрачномъ, бѣломъ, листованномъ талькѣ, лежащемъ на мощныхъ пластахъ хлористоваго сланца и серпентинѣ.

Станція Маука лежитъ на высотѣ 240 саж. надъ уровнемъ моря, а около Мауковской горы желѣзнодорожный путь проходитъ на высотѣ 285 саж.

Отъ Маука идетъ дорога на *Каслинскій заводъ*, лежащїй отъ станціи въ 18 верстахъ. Кромѣ желѣзнодорожныхъ построекъ, да невдалекѣ стоящей избы земскаго ящика,—вблизи нѣтъ никакого жилья.

Каслинскій заводъ.

Каслинскій заводъ расположенъ при Каслинскомъ прудѣ и озерѣ и является однимъ изъ значительныхъ заводовъ средняго Урала; всего числится въ немъ до 15 тыс. жителей. Будучи основанъ въ 1747 г. среди дремучихъ, дѣвственныхъ лѣсовъ Урала, онъ сыгралъ въ исторїи колонизаціи южной части Екатеринбургскаго уѣзда очень видную роль. Первыми поселенцами завода были крѣпостные крестьяне Демидова изъ разныхъ губерній Россїи, а затѣмъ—сюда въ большомъ количествѣ стаянулись раскольники изъ подь Москвы, изъ Тулы, изъ Выгорѣцкихъ обителей, съ р. Керженца,—благодаря послѣдней на Уралѣ старовѣры получили названїе кержаковъ. Необходимо замѣтить, что заводское дѣло на Уралѣ въ своей постановкѣ весьма много обязано раскольникамъ и лучшіе мастера были выписаны изъ Тулы и съ Олонцевскихъ заводовъ, гдѣ старая вѣра процвѣтала. Всѣ частныя уральскїе заводчики открыто покровительствовали старой вѣрѣ, отчасти по тайному сочувствїю, какъ Демидовы, Баташевы, Мосоловы и другїе, а главнымъ образомъ потому, что заводская рабочая сила сложилась изъ раскольниковъ.

Богатый владѣлецъ Кыштымскихъ заводовъ Л. И. Расторгуевъ не щадилъ ничего для поддержки раскола. Близъ Каслинскаго завода на берегу озера Сунгула, красовался мужской раскольничїй монастырь, а на оз. Авбашъ—женскїй, съ четырьмя скитами. Рядомъ съ часовнями, ски-

тами и потаенными молельными созданы были десятки раскольничьих школъ и школокъ, а наставницы учили дѣтей по частнымъ домамъ „четырь, пѣтью и старому правилу.“

Каслинскій заводъ играетъ въ настоящее время въ жизни своего округа довольно видную роль: онъ выплавляетъ болѣе 400 тыс. пуд. чугуна и приобрѣлъ себѣ славу тонкимъ художественнымъ литьемъ.

Кромѣ того заводъ имѣетъ довольно крупное торговое значеніе: здѣсь бываетъ нѣсколько ярмарокъ, обороты которыхъ достигаютъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей. Заводъ ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ. Въ заводѣ есть нѣсколько магазиновъ, которые ни въ чемъ не уступятъ городскимъ. По зимамъ на торжки привозится много рыбы, которую мѣстное населеніе ловить въ окружающихъ заводъ многочисленныхъ озерахъ (Увильды, Траватуй, Маянъ, Ирякуль, Каслипское и др.) Вообще, самый заводъ напоминаетъ скорѣе городъ, чѣмъ заводъ. Въ немъ есть клубъ, театръ, чайная, общество потребителей, больница, почтово телеграфное отдѣленіе.

Въ заводѣ имѣется нѣсколько экипажныхъ мастерскихъ и различныхъ ремесленныхъ заведеній, но преимуществу металлическаго промысла.

Окрестности завода представляютъ много живописныхъ горныхъ уголковъ, не лишенныхъ прелести и интереса.

Къ сѣверо-западу отъ Каслинскаго завода находятся знаменитыя *Вишennыя горы*. Горы эти образуютъ цѣлый хребетъ, имѣющій почти 20 верстъ въ длину и занимаютъ пространство между озерами Аракулемъ и Каганами съ западной стороны и Каслинскими озерами: Силачель, Сунгуломъ и Керетъ—съ восточной, между р. Вязовкою, текущею въ озеро Силачъ (на сѣверѣ) и нижнимъ теченіемъ р. Маукъ (на югѣ). Хребетъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ возвышенностей: собственно *Вишennой горы*—самой высокой, *Булдыма*, *Каравай* и друг. У подножія его разстилаются Каслинскія озера, а за ними виднѣется безпредѣльная равнина, составляющая рѣзкій контрастъ съ этими высокими горами, значительно удаленными отъ главнаго хребта.

Скаты горъ и, главнымъ образомъ, юго-восточную безлѣсную покатость собственно Вишennой горы покрываетъ дикій вишневникъ, который растетъ почти сплошь одинъ, на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ. Здѣсь въ началѣ августа собираютъ сотни пудовъ ягодъ.

Въ концѣ іюля Вишennыя горы представляютъ рѣзкую противоположность съ окрестными горами, въ это время кажущимися необитаемыми: съ Ильина дня сюда собирается множество мелкихъ птицъ—дроздовъ, синигирей и другихъ, привлекаемыхъ обиліемъ ягодъ; сюда же прилетаютъ глухари, рябчики, тетерева, ястреба, беркуты, орлы и друг.

Вторая часть Вишennыхъ горъ—*Каравай*—не представляетъ совершенно сплошной массы вишневника, а является довольно лѣсистую; сѣверо-западный склонъ *Каравай* весь покрытъ сосновымъ лѣсомъ; вблизи лежатъ болота, въ которыхъ во множествѣ встрѣчаются дикія козы; у самой подшвы горы имѣются барсучьи норы. *Каравай* замѣчательнъ еще и тѣмъ, что здѣсь, еще не-особенно давно, водились соболи.

Другая часть Вишенныхъ горъ—Булдымъ--находится неподалеку отъ небольшого и неглубокаго озера Булдыма. Берега озера болотисты; здѣсь водятся козлы.

По дорогѣ изъ Каслинскаго завода въ Кыштымскій находится весьма живописная мѣстность, слышущая подъ именемъ „городка“. Это—довольно возвышенный и открытый перешеекъ между озерами Большая и Малая Нанга. Отсюда на западъ виднѣется Уралъ, покрытый темнымъ сосновымъ лѣсомъ, а на востокъ открывается равнина, усеянная множествомъ озеръ.

На городкѣ существовалъ прежде курганъ, но отъ него осталась теперь только одна канава, окружавшая его; самый же курганъ разрушенъ.

На городкѣ нерѣдко попадаются куски чугуна—произведеніе жителей, до наплыва башкиръ населявшихъ страну и слышущихъ въ народѣ подъ именемъ чуди.

Въ 4 верстахъ отъ городка, на южномъ берегу оз. Иртыша, есть мысъ, носящій названіе „новой деревни“, гдѣ имѣется другой курганъ, но опять-таки сильно разрушенный. Академикъ Падласъ, проѣзжавшій здѣсь въ іюнь 1770 года, такъ описываетъ этотъ курганъ: Сіе мѣсто изъ всего берега (озера) самое высшее, и состоитъ изъ стараго и бѣлаго кварцеваго камня. Мысъ сей на западъ и въ сѣверную свою сторону къ озеру составляетъ крутые утесы, а сѣверный и сѣверовосточный скатъ заросъ вездѣ деревьями. На пологистомъ отъ поля скатѣ вырытъ большой ровъ, который видно съ сей стороны служилъ обороною, и весьма древнимъ быть кажется. Онъ начинается отъ западнаго утесу, и прибавляясь мало по малу простирается сажень на 60 прямо къ востоку, гдѣ небольшой прогрудъ оставленъ, отселѣ обращается къ сѣверо востоку, и въ семъ положеніи напаче склоняясь на сѣверъ сажень болѣе 50 простирается, гдѣ другой находится проѣздъ, отъ котораго ровъ уже очень глубокой и отчасти на камнѣ прорытый, продолжается на двадцать на двѣ сажени до самаго крутѣйшаго берега. Пространство внутри рва заключающееся имѣеть 53 сажени поперечнику и отъ одного конца до другого намѣряетъ я сто тридцать сажень. Ровъ и нынѣ еще глубиною до полторы сажени, и земля видно на обѣ стороны бросана. Что за народъ создалъ сію крѣпостцу, здѣшніе окрестные башкирцы не вѣдаютъ; имѣ кажется, что она весьма съ татарскими укрѣпленіями сходствуетъ.

Отъ ст. Маукъ дорога идетъ, по сравнительно ровной мѣстности, какъ бы даже подъ гору: съ той и другой стороны виднѣются отроги хребта. Не доѣзжая нѣсколькихъ верстъ до ст. Кыштымъ, съ правой стороны, на западъ виднѣются двѣ горы: *Елоза* и *Суомакъ*, представляющія двѣ наиболѣе возвышенныя точки въ среднемъ Уралѣ, а на востокъ—*Борзовскія* и *Аракуль*.

Ст. „Кыштымъ“, лежащая на высотѣ 200 саж. надъ уровнемъ моря—лучшее мѣстечко по всей Челябинской вѣткѣ,—даже самый вокзалъ очень выгодно отличается отъ другихъ: передъ зданіемъ разбитъ очень красивенькій и милый цвѣтникъ, кругомъ опрятно, чисто. По лѣвую сторону вокзала

(считая путь на Челябинскъ) въ разстояніи 1 версты лежитъ *Нижне-Кыштымскій заводъ*, а по лѣвую—въ разстояніи двухъ верствъ—*Верхне-Кыштымскій*, основанныя Никитою Демидовымъ въ 1757 г. Впрочемъ, на такомъ разстояніи находятся лишь заводскія фабрики и устройства, обывательскіе же дома начинаются почти у самаго вокзала.

Кыштымскій заводъ.

Кыштымскій заводъ пріобрѣтенъ покупкою въ 1809 г. вольскимъ купцомъ Львомъ Ивановичемъ Расторгуевымъ и въ настоящее время принадлежитъ на владѣльческихъ правахъ его наслѣдникамъ: наслѣдникамъ баронессы Клавдіи Александровны Меллеръ-Закомельской, вдовѣ генераль-маіора Ольгѣ Петровнѣ Дружининой и наслѣдникамъ потомственного почетнаго гражданина Александра Александровича Зотова. Верхне Кыштымскій заводъ является однимъ изъ самыхъ большихъ заводоу на Уралѣ: число жителей въ немъ доходитъ до 18 тысячъ. Кромя того заводъ этотъ принадлежитъ къ числу старѣйшихъ и по внѣшнему своему благоустройству, по торговопромышленной дѣятельности можетъ быть смѣло названъ городомъ. Проѣзжая съ вокзала по главной улицѣ, намъ частенько попадаются каменные и деревянные дома очень приличной внѣшности. На площади противъ заводскихъ фабрикъ бьютъ фонтанъ и жители пользуются изъ него водою; немного подале, на возвышенности, видѣется мраморный памятникъ, очень недурной работы, сооруженный въ 1885 г. мастерами въ память освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости. По бокамъ памятника илѣются надписи, характеризующія дѣятельность Александра II. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ памятника, по направленію къ мосту черезъ заводскій прудъ, стоятъ огромный бѣлый домъ, обнесенный стѣною, съ башнями по краямъ. Въ былыя времена здѣсь проживали владѣльцы заводоу, а нынѣ онъ обращенъ въ квартиру управляющаго.

Заводскія фабрики по внѣшнему виду производятъ пріятное впечатлѣніе; всѣ онѣ выбелены и не столь грязны и угрюмы, какъ въ другихъ мѣстахъ. Въ заводѣ илѣтся илѣстный музей, въ которомъ собраны произведенія вырабатываемыя Каслинскимъ чугуно-литейнымъ заводомъ, какъ то: всевозможныя группы, кабинетныя вещи: пепельницы, вазы, подсвѣчники, канделябры, кронштейны, бюсты писателей, государственныхъ дѣятелей, медали, медальоны, печати, подчасники, портсигары, прессъ-папье, рамки, статуетки, тарелки, чернильницы, брелоки, шахматы и проч. и проч.

Произведенія Каслинскаго завода славятся тонкостью работы, художественностью рисунковъ и сравнительной дешевизной. Тутъ же въ музей лежатъ огромныя глыбы малахита и собрана довольно значительная минералогическая и почвенная коллекціи изъ заводскихъ дачъ въ округѣ. При входѣ въ музей можно видѣть значительнаго вѣса гиру, отъ которой идетъ желѣзная цѣпь, оканчивающаяся двумя подвижными скобками.

Разсказываютъ, что во время крѣпостного права эту цѣпь съ гирей надѣвали провинившимся рабочимъ на шею, закидали замкомъ и въ такомъ

видѣ заставляли ходить. Существуетъ и другой рассказъ, по которому цѣпь эта надѣвалась на шею сторожамъ, чтобы они не могли оставить свой постъ.

Заводскія фабрики, какъ и во всѣхъ уральскихъ заводахъ, расположены въ ложбинѣ, а заводское поселеніе раскидано на нѣсколькихъ холмахъ и ихъ отлогостяхъ. Очень недурный видъ на заводъ и окрестность — съ моста на прудѣ, отсюда же видны и двѣ кыштымскія знаменитости: Егоза и Сугомакъ, находящіяся отъ завода въ нѣсколькихъ верстахъ.

Съ вершины этихъ горъ открывается чудный видъ на окрестность: всѣ близъ лежащія заводы видны, какъ на ладони. Взобраться на эти горы стоить не малаго труда, да и то при помощи опытнаго проводника. Про горы среди мѣстныхъ жителей ходитъ не мало различнаго рода легендъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе или къ зарытымъ во времена они кладамъ, или же къ скрывавшимся здѣсь разбойникамъ и бѣглецамъ.

Гора Сугомакъ имѣетъ въ своихъ скалистыхъ извѣстнякахъ довольно значительную пещеру.

Интересна эта гора еще и тѣмъ, что истинная природа породы, составляющей основу этой горы (атитгоритовый зѣтевикъ), была опредѣлена лишь по микроскопическому изслѣдованію.

Недурный также уголокъ есть и въ самоѣ заводѣ — это такъ называемый бульваръ. Кромѣ того особенной любовью жителей пользуются мѣстности, гдѣ расположены дачи владѣльцевъ завода, верстахъ въ 2—3 отъ завода. Мѣстность выбрана, дѣйствительно, очень недурная.

При дачахъ имѣются прекрасные сады и богатые оранжереи съ массою тропическихъ и плодовыхъ деревьевъ.

Былъ когда-то, и очень еще недавно, прудъ, знаменитый тѣмъ, что въ немъ разводились различнаго рода рѣдкія породы рыбъ. Владѣльцы затратили на этотъ прудъ десятки тысячъ рублей, но въ настоящее время прудъ этотъ не пользуется тою же любовью со стороны хозяевъ, какъ раньше, а потому стоитъ заброшеннымъ.

Въ заводѣ имѣются слѣдующія производства: доменное, мартеновское, сварочное и различныя механическія.

За 1897 г. заводы Нижній и Верхній выплавляли чугуна болѣе 600 тыс. пудовъ, желѣза изготовили около 1 милліона пудовъ.

Жители В.-Кыштымскаго завода занимаются работами на заводахъ, хлѣбопашествомъ, работою на золотыхъ приискахъ, на рыбныхъ тонахъ, желѣзной дорогѣ и проч.

Кромѣ того, въ заводѣ имѣется нѣсколько экипажныхъ мастерскихъ и заведеній металлическаго промысла.

Кыштымскій округъ по своему геологическому строенію, какъ свидѣтельствуя специалисты (А. П. Карпинскій), принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ мѣстностей. Въ немъ находится сѣверное продолженіе Ильменскихъ горъ со всѣми главными ихъ геологическими особенностями, съ мѣсторожденіями борзовитовой породы, исключительно извѣстной въ предѣлахъ этого округа. Изъ другихъ породъ можно указать на своеобразную уралитовую, такъ называемые пироксениты и проч.

Кромѣ мѣсторожденій золота, рудъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, пирита, хромистаго желѣзняка, въ округѣ извѣстны мѣсторожденія минераловъ, корнда, шпинеля, рутила, перовскита, кеммерита и друг.

Всѣ земли, составляющія дачи Кыштымскихъ заводовъ, приобрѣтены отъ башкиръ бывшей Мякотинской волости по двумъ купчимъ крѣпостямъ. Первой, — совершенной въ 1747 году на имя заводчика Роліона Коробкова, при чемъ башкиры выговорили себѣ права — право хлѣбнаго щипанья и право рыбнаго и звѣринаго лова съ тѣмъ, чтобъ заводоуправлялецъ въ означенные промыслы вовсе не вступался. Второй крѣпости, — совершенной въ 1753 году на имя статскаго совѣтника Демидова, при чемъ выговорены тѣ же права и кромѣ того — владѣніе бортями. По обѣимъ купчимъ башкиры продали 600,000 дес. земли съ лѣсами, металлами, минералами, водами за цѣну 250 руб. ассигнаціями.

Кыштымскій округъ составлялъ когда-то часть Башкиріи, отъ которой остались здѣсь теперь только одни обломки, въ видѣ трехъ постепенно вымирающихъ волостей: Саринской, Кульмяковской и Карабольской.

Прошлое заводовъ Кыштымскаго горнаго округа чрезвычайно богато всевозможными „исторіями“, которыя не разъ служили темою для разсказовъ, повѣстей и хроникъ извѣстному бытописателю Урала Д. Н. Мамину-Сибиряку.

Въ особенности много циркулируетъ разсказовъ среди мѣстныхъ жителей о временахъ Пугачева и крѣпостномъ правѣ.

Крѣпостное право на горныхъ заводахъ было одной изъ ужаснѣйшихъ формъ его. За малѣйшіе проступки виновные заковывались въ цѣпи, ссылались въ рудники, наказывались шпицрутенами.

Но особенно лютою и свирѣпою прославилась во дни крѣпостнаго права администрація Кыштымскихъ заводовъ. Народъ стонетъ стоналъ отъ крѣпостныхъ цѣпей и раздаваемыхъ направо и налево въ безчисленномъ числѣ плетей. Вотъ почему крѣпостное населеніе заводовъ всюду съ радостью встрѣчало посланниковъ и гонцовъ Пугачева.

Такъ, въ Кыштымскомъ заводѣ сообщниковъ Пугачева встрѣтили съ хлѣбомъ-солью. Мало этого. Когда къ заводу ночью подошли мятежники и прочіи манифестъ Пугачева, то всѣ жители взбунтовались и арестовали маіора, офицеровъ и солдатъ стоявшій здѣсь команды. Тоже было и въ Каслинскомъ заводѣ.

А что лютои и свирѣпости на заводѣ было предостаточно, объ этомъ говорятъ историческія факты. Г. Колупановъ разсказываетъ, что даже въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія управляющій Кыштымскими заводами, знаменитый въ лѣтописяхъ Урала Григорій Ѳедотычъ Зотовъ, забивалъ людей до смерти и ходилъ по заводу съ заряженными пистолетами и стрѣлялъ по ослушникамъ его приказаній, а комиссія, производившая надъ нимъ слѣдствіе, выпустивши воду изъ заводскаго пруда, нашла на днѣ его десятки человѣческихъ остововъ.

Физическія и нравственныя истязанія, которымъ подвергалось крѣпостное заводское населеніе, въ случаѣ ихъ описанія, могли бы представить

мрачныя, ужасающія картины. Нигдѣ крѣпостной рабскій трудъ такъ не эксплуатировался, какъ эксплуатировался онъ на горныхъ заводахъ; рабство земледѣльческое было сравнительно легко съ этимъ заводскимъ рабствомъ. На заводахъ скоплялись тысячи людей, насильно согнанныхъ, тоскующихъ и недовольныхъ. Кнутъ, плети, каторжная изба и батоги были единственною мѣрою увѣщаній.

Относительно знаменитаго Григорія Ѳедотыча историческія данныя говорятъ слѣдующее: это былъ сначала простой кричный мастеръ, крѣпостной человѣкъ заводовъ Яковлева, а затѣмъ, дошелъ до званія главнаго заводскаго управляющаго. Въ теченіи 20 лѣтъ своего управленія Верхъ-Исетскими заводами Зотовъ настолько поднялъ ихъ, что они давали владѣльцу ихъ, корнету Яковлеву 3 милліона ежегоднаго дохода.

За услуги владѣлецъ далъ Зотову „вольную“ и, сдѣлавшись свободнымъ человѣкомъ, онъ породнился съ богачемъ заводовладѣльцемъ Львомъ Ивановичемъ Расторгуевымъ. У Льва Расторгуева было двѣ дочери: старшая Марія вышла замужъ за Петра Яковлевича Харитоновъ, а младшая Екатерина—за Александра Зотова, сына Григорія Ѳедотыча. Александръ Зотовъ совсѣмъ не вмѣшивался въ заводскія дѣла, предоставивъ все отцу, тоже сдѣлавъ и Харитоновъ. Кыштымскіе заводы находились въ разстроенномъ видѣ и Григорій Ѳедотычъ приналежъ на нихъ съ родственными усердіемъ, что называется, въ плотную. Результатомъ этого явились безпорядки въ средѣ заводскихъ рабочихъ и цѣлый рядъ бесплодныхъ слѣдствій. Слѣдователи пріѣзжали изъ Петербурга, производили дознанія, и Зотовъ выходилъ сухъ изъ воды, пока не былъ командированъ графъ Александръ Строгановъ, человѣкъ неподкупной честности. Въ предписаніи департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ главному начальнику горныхъ заводовъ Уральскаго хребта отъ 13 сентября 1827 г. приводится дословно обвинительный актъ, представленный графомъ Строгановымъ министру финансовъ Кавкнину: „1) Умершій купецъ Расторгуевъ бывшій сперва винопродавцемъ, а потомъ комиссіонеромъ откупщика Злобина, купилъ Кыштымскіе заводы изъ одного корыстолюбія отъ дворянина Демидова, утѣснялъ чрезмѣрно принадлежащихъ къ онымъ крестьянъ и, наконецъ, дабы отвратить отъ себя отвѣтственность за безпорядки, коихъ самъ былъ виною, желалъ, чтобы угнетенные имъ люди обратились въ бунтовщиковъ, въ чемъ и успѣлъ.

2) По смерти Расторгуева Зотовъ, угнетавшій прежде заводскихъ людей г. Яковлева, принялъ за наслѣдниковъ перваго управленіе заводами въ видѣ попечителя, не имѣя, впрочемъ, законной и гласной довѣренности. Несмотря на казенный дозоръ, назначенный по рѣшенію г.г. министровъ, Зотовъ, воспользовавшись слабостью бергъ-гауцмана Тетюева, на котораго былъ возложенъ сказанный надзоръ и заводскаго исправника Усольцева, побудилъ перваго къ ложнымъ донесеніямъ министерству финансовъ о благоустройствѣ заводовъ и выгодномъ положеніи рабочихъ, и что они взбунтовались по одному заблужденію и невѣжеству.

3) Между тѣмъ какъ дѣло о неповиновеніи заводскихъ людей разсматривалось въ Екатеринбургскомъ узломъ судѣ, Зотовъ отобралъ вынуж-

денную повальную подписку съ крестьянъ, употребляя къ тому жестокия средства. Крестьяне одного села, черезъ повѣреннаго своего Морозова, подали заводскому исправнику прошеніе, что, бывъ вынуждены къ дачѣ подписки, не могутъ считать ее законною; но Тетювъ съ исправникомъ составили опредѣленіе, въ которомъ, признавая Морозова нарушителемъ тишины и спокойствія, приговорили его къ жестокому тѣлесному наказанію и исполнили его два раза въ одинъ день, содержавъ еще Морозова въ кандалахъ 4 мѣсяца.

4) По случаю прибытія въ заводы блаженныя памяти Государя Императора Александра I были поданы три просьбы: отъ посельщика Сѣдельникова, найденнаго потомъ мертвымъ въ лѣсу (что составляетъ особое слѣдственное дѣло), крестьянина Батина и женки Назаровой. Но Зотовъ успѣлъ взять мѣры къ сокрытію истины помощью исправника и чиновника горнаго управленія, — черезъ ложное слѣдствіе показано, что Батинъ жаловался на обиды, бывшія еще при жизни Расторгуева и въ припадкѣ сумашествія; а женка Назарова содержалась 4 мѣсяца подъ карауломъ. и должна была отказаться отъ принесенной жалобы.

5) Со времени управленія Зотова Расторгуевскими заводами весьма усилена добыча золота и усовершенствована выплавка желѣза, но не заведеніемъ новыхъ машинъ или особенными средствами, а несоразмѣрнымъ усиленіемъ работъ, жестокостями и тиранствомъ. „Дальше говорится, что „главнымъ театромъ жестокости и притѣсненій служатъ золотые промысла (Соймоновскіе), гдѣ даже было заведено кладбище для скоропостижно умершихъ; что вообще нѣтъ слѣдовъ христіанскаго попеченія о людяхъ, которыхъ можно сравнить съ каторжниками и неграми; что, хотя не рѣдко высшимъ правительствомъ были командированы чиновники для обозрѣнія заводовъ, но все это служило только къ сокрытію истины, ибо большая часть ревизоровъ обращалась только къ угощенію и къ экстраординарной суммѣ прикащиковъ“.

Какъ ни силенъ былъ Зотовъ, сколько не было у него друзей — илюстивцевъ въ Петербургѣ, но Строговоеское слѣдствіе свалило его съ ногъ, а дѣло объ убитыхъ крестьянахъ довело до ссылки. По тогдашнимъ порядкамъ онъ подлежалъ наказанію шпицрутенами и ссылкой въ каторгу, но все наказаніе ограничилось только ссылкой въ Финдландію въ г. Кюксгольмъ. Въсѣтъ съ Зотовымъ былъ сосланъ и П. Я. Харитоновъ, какъ говорятъ, совѣтъ неповинный въ Зотовскихъ злодѣйствахъ, но пострадавшій какъ ответственное по заводамъ лицо. Оба умерли лѣтъ черезъ десять, и въ памяти народной сохранились лишь воспоминаванія объ этихъ лютыхъ временахъ, да стоитъ въ Екатеринбургѣ памятникъ былого вельчія этихъ людей — Расторгуевскій дворецъ (Харитоновскій домъ). ...

Про того же Григорія Ѳедотыча рассказываютъ, что когда Екатеринбургъ посѣтилъ въ 1824 г. Александръ I, то пригласилъ Зотова и на аудіенціи, продолжавшейся часа полтора спросилъ: „Любезный Зотовъ скажи мнѣ истинную причину — почему мои заводы здѣсь вообще гораздо хуже частныхъ заводовъ и въ особенности Верхъ-Исетскаго?“

— На казенныхъ заводахъ много начальниковъ и заводскіе люди въ большой нуждѣ, — отвѣчалъ Зотовъ, — ибо задѣльная плата весьма недостаточна.... А у насъ на заводѣ начальникъ одинъ, хорошо знаетъ каждаго рабочаго, знаетъ его нужды и способности, и задѣльная плата вдвое больше, чѣмъ на казенныхъ заводахъ.

Государь писалъ о Зотовѣ Императрицѣ, что онъ въ первый разъ въ жизни встрѣтилъ мужика съ такимъ свѣтлымъ умомъ. А когда Александръ I узналъ, что Зотовъ не приглашенъ на обѣдъ, данный въ честь пріѣзда Государя, то замѣтилъ: — Очень жалѣю, что здѣшнее горное начальство доселѣ не обратило вниманія на столь опытнаго въ горномъ дѣлѣ и столь полезнаго человѣка. Въ продолженіи одного часа я узналъ отъ Зотова болѣе о положеніи здѣшняго производства, нежели во все мое путешествіе по Уралу.

По словамъ Зотова, Государь поручилъ ему составить докладную записку о положеніи горнозаводскаго дѣла на Уралѣ и велѣлъ представить ее ему въ собственныя руки, минуя всякія канцеляріи и другія передаточныя инстанціи.

Исполнялъ ли Зотовъ порученіе Государя — неизвѣстно.

Произведенія Кыштымскихъ заводовъ со станціи Кыштымъ отправляются въ Уфу, Лаишевъ, Нижній Новгородъ, Ростовъ на Дону, Царицынъ, Баку, Сибирь, Туркестанскій край и друг. города.

Въ послѣдніе годы производительность заводовъ замѣтно увеличивается, обѣщая въ будущемъ прочную постановку дѣла.

Нижне-Кыштымскій заводъ, лежащій влѣво и отстоящій отъ станціи желѣзной дороги въ $\frac{1}{2}$ верствъ, основанъ въ 1757 г. Петромъ Григорьевичемъ Демидовымъ.

Это небольшой заводикъ, — въ немъ тысячи двѣ жителей. Окрестности его ничѣмъ особеннымъ не отличаются и ничего изъ себя не представляютъ. Жители завода заняты работами на заводахъ, нѣкоторые сѣютъ хлѣбъ и еще меньшее число работаютъ у себя на дому, изготовляя какіе нибудь предметы для домашняго или же хозяйственнаго обихода.

Въ 35 верстахъ отъ Кыштымскаго завода находятся знаменитыя *Соймоновскіе золотыя пріиски*, дававшіе когда-то владѣльцамъ по нѣскольکو десятковъ пудовъ золота. Теперь на пріискахъ работы почти совсѣмъ приостановлены и разработка золота производится преимуществу старательскимъ способомъ.

Въ 15 верстахъ находится **Теченская желѣзодѣлательная фабрика**, основанная, въ качествѣ вспомогательной къ заводамъ, въ 1845 г.

Въ **Кыштымскомъ округѣ** находятся слѣдующіе минералы и ископаемыя: **Актинолитъ**, лучистый камень. Названіе происходитъ отъ actis lithos камень. Находится въ тальковомъ сланищѣ — близъ озера Иткуль. **Альмадинъ** (благородный гранитъ) по р. Барзовкѣ въ 15 вер. на С. отъ Кыштымскаго завода. **Апѣантъ** — близъ озера Иткуль.

Борзовитъ. Названъ по мѣсту находенія. Представляетъ мелкокристаллическій корундъ, проросшій въ полевоиъ шпатѣ, иногда съ талькомъ. Онъ цвѣта сѣраго и грязно-сѣраго. Истолченный и промытый, съ 1896 г. онъ идетъ при обработкѣ каменныхъ вещей. По своему качеству, дешевизнѣ и общедоступности онъ совсѣмъ вытѣснилъ наждакъ. **Бурый желѣзнякъ** въ рудникахъ: Шелягинскомъ (выдѣль), Чусовскомъ, Пахатномъ, Сугомакскомъ, Кыштымскомъ, Булдигскомъ, Авзяшъ-Уфимскомъ, Барановскомъ, Мясскомъ и др. **Везувианъ**—по р. Борзовкѣ. **Вениса** (гранитъ)—въ Соймоновской долинѣ и другихъ мѣстахъ. **Гиперстенъ**—близъ Кыштымскаго завода. **Глина тальковая**—въ Соймоновской долинѣ. **Глинистый сланецъ**—въ Теплогорскомъ рудникѣ. **Глинистъ**. Названъ въ честь бывшаго главнаго горнаго начальника Урала В. А. Глинка. Отличіе оливинита, сплошной, цвѣта желтаго, рѣже зеленого-оливкового, мѣстами прозрачный,—онъ годенъ для огранки. Глинистъ частью сопровождается бѣлымъ серебристымъ талькомъ. Находится по берегамъ озера Иткуль на С.З. отъ Каслинскаго завода. **Гнейсъ**—въ дачѣ Кыштымскаго завода. **Гранититъ**, гремятъ. Названъ отъ первоначальнаго мѣстонаходенія его въ долинѣ рѣки Тремола, въ Швейцаріи. Онъ представляетъ самую чистую роговую обманку, т. е. въ немъ нѣтъ ни закиси желѣза, ни закиси марганца; цвѣтъ его—бѣлый. Находится въ дачѣ Кыштымскаго завода. **Деритъ**—въ горѣ Егозѣ у самаго Кыштымскаго завода. **Желѣзный блескъ**—въ Теплогорскомъ рудникѣ. **Зиѣвникъ**—въ Соймоновскомъ рудникѣ. **Золото** въ рудникахъ: Егозинскомъ, Сугомакскомъ, Акатуевскомъ, Аннинскомъ, Александровскомъ, Маринскомъ, Екатерининскомъ, Барановскомъ, Черемшанскомъ, Карабашскомъ, Барнинскомъ, Сугурскомъ, Киолинскомъ и др. Самое же богатое золото встрѣчается по р. Мяссу. **Известнякъ**—въ Теплогорскомъ рудникѣ и въ Соймоновскомъ рудникѣ. **Кварцъ**—въ Телой горѣ, лежащей на водораздѣлѣ. **Кварцитъ бѣлый**—въ горѣ Юрив. **Коммерцитъ** мелко-листоватый, на хромистомъ желѣзнякѣ—близъ озера Иткуль—въ дачѣ Каслинскаго завода. **Кланитъ**—въ золотоносныхъ россыпяхъ. **Корундъ**—по рѣкѣ Борзовкѣ. **Кочубитъ**—въ хромистомъ желѣзнякѣ, у озера Иткуль. **Лимонитъ**, лучистый бурый желѣзнякъ въ Синарскомъ рудникѣ. **Магнитный желѣзнякъ**—въ Теплогорскомъ рудникѣ. **Малахитъ**—въ Соймоновской долинѣ. **Краноръ Анжелискій** желтый, мелкозернистый. Названъ по мѣстонахожденію близъ селенія Анжелы, у озера того же имени на В отъ Кыштымскаго округа. **Краноръ Булзскій**—близъ селенія Булзы тамъ же. **Нѣдная зелень**, снѣгъ и руда—въ Соймоновской долинѣ. **Нѣдъ самородная** тамъ же. **Пожинитъ**—на хлоритѣ—тамъ же. **Перидотъ** тотъ же хризолитъ,—желтаго цвѣта, близъ озера Иткуль. **Полевой шпатъ** по р. Борзовкѣ и др. мѣстахъ. **Родохромъ**—близъ озера Иткуль. **Роговая обманка**—во многихъ мѣстахъ дачи. **Рутиль**—по р. Барзовкѣ. **Слюда**—во многихъ мѣстахъ, но незначительное. **Соймонитъ**. Кристаллы корунда болѣе или менѣе значительной величины проросшіе бѣлымъ полевоиъ шпатѣ—по р. Борзовкѣ въ 15 в на С. отъ Кыштымск. зав. **Сѣра самородная**—въ Соймоновской долинѣ. **Сѣрый колчеданъ**—тамъ же. **Талькъ**—въ Борзовской россыпи **Тальковая глина**—въ Соймоновскомъ рудникѣ. **Тальмовый сланецъ**—тамъ же. **Тремолитъ**—въ Борзовской россыпи. **Фукситъ** на хромистомъ желѣзнякѣ, въ дачѣ Кыштымскаго завода. **Хлоритовый сланецъ** тамъ же. **Хризопразъ** по рѣкѣ Борзовкѣ. **Хромистый желѣзнякъ** у озера Иткуль.

Отъ Кыштыма до ст. Аргаяшъ (32 версты,) дорога идетъ, по большей части, лѣсомъ. Изъ окна вагона нерѣдко можно видѣть то на одной сторонѣ, то на другой довольно большія озера—это область озеръ южной части Екатеринбургскаго уѣзда. Ближайшія къ ливнію озера слѣдующія: *Маякъ*, имѣющее 17 верст. длины и 12¹/₂ ширины, *Иртышъ*, *Травяное*, *Сунгуль*, *Наного Большая* и *Малая* въ 5 верстахъ отъ завода, *Иреляшъ*, *Увильды*, *Казылташъ*, *Татышъ*, *Улаачъ*, *Акакуль*.

Аргаяшемъ заканчивается лѣсное предгоріе Урала и далѣе начинается уже чисто степная полоса.

Аргаяшъ расположенъ близъ озера того же имени и до Челябинска отсюда считается 53 верст.

На половинѣ дороги между Аргаяшемъ и *Есаульской* расположено недалеко отъ дороги озеро Кисъ-агачъ.

Обѣ станціи рѣшительно ничего интереснаго не представляютъ, хотя въ мѣстности окружающей ихъ покрытою цѣлою сѣтью большихъ и малыхъ

озеръ—весьма много живописныхъ мѣстъ. Это предгоріе Урала считается одной изъ самыхъ здоровыхъ и красивыхъ мѣстностей.

Поѣздъ мчится дальше и дальше. Горнозаводскій Уралъ миновалъ и самый хребетъ остался вправо на западъ, пошли привольныя оренбургскія степи со своею особою жизнью, промыслами и характеромъ людей. Вмѣсто горнозаводскаго мастерового здѣсь встрѣчается оренбургскій казакъ, башкиръ и киргизъ; вмѣсто доменныхъ печей и стука паровыхъ молотовъ, вмѣсто лязга желѣза въ заводахъ, здѣсь видѣтъ трудъ, трудолюбиваго и мирнаго хлѣбопашца. началась степная земледѣльческая полоса.

Насколько раньше станціи были часты, настолько теперь онѣ рѣдки и перегоны утомительны. Взоръ путешественника ни на чемъ здѣсь не останавливается, но вотъ поѣздъ влетаетъ на желѣзный мостъ. Это мостъ черезъ р. Міась.

Переѣхавъ его и приближаясь къ Челябинскому вокзалу, вы прежде всего поражаетесь множествомъ вагоновъ на запасныхъ путяхъ, снующими взадъи впередъ паровозами. Въ Челябинскѣ сходятся дороги Западно-Сибирская, Самаро-Златоустовская и Пермь-Тюменская.

Челябинскій вокзалъ съ самаго своего основанія былъ притчею во языцѣхъ и по тѣснотѣ, грязи, вопиющимъ неудобствамъ для пассажировъ ему не было равнаго на всѣхъ дорогахъ. Въ 1898 году вокзалъ расширили, зданіе значительно удлиннили, но помѣщенія все же далеко недостаточно для того огромнаго числа пассажировъ, которое здѣсь скопляется.

Съ вокзала вы вступаете въ привокзальную слободу. Въ какихъ-нибудь 4—5 лѣтъ здѣсь выросъ цѣлый городокъ, въ которомъ насчитываютъ теперь около тысячи домовъ. Есть здѣсь даже церковь (деревянная), сооруженная управленіемъ Западно-Сибирской желѣзной дороги. Въ слободѣ есть нѣсколько меблированныхъ комнатъ для пріѣзжающихъ, имѣется чайная понечительства о народной трезвости, нѣсколько разныхъ ремесленныхъ заведеній. Саженьяхъ въ 200 отъ вокзала расположены переселенческіе бараки. Это цѣлый городокъ, состоящій изъ 23 отдѣльныхъ домиковъ, въ которыхъ переселенцы, ѣдущіе изъ различныхъ губерній Россіи въ Сибирь, находятъ себѣ пріютъ, въ ожиданіи отправки. Въ Челябинскѣ живетъ чиновникъ завѣдующій переселенческимъ дѣломъ.

Отъ слободы до города 2 версты. Дорога идетъ хорошиимъ шоссе, окруженнымъ съ обѣихъ сторонъ березовымъ лѣсомъ, который служитъ для челябинцевъ мѣстомъ для прогулокъ. Черезъ извѣстные промежутки времени отъ вокзала въ городъ и обратно ходятъ дилижансы, содержащіе г. Ширинкиннѣи и за 5 к. могутъ доставить васъ въ городъ.

Ч е л я б и н с к ѣ .

Челябинскъ—уездный городъ Оренбургской губерніи, отстоящій отъ Петербурга въ 2,451 верстѣ, отъ Москвы—въ 1,847 в. (по желѣзной дорогѣ черезъ Тулу—въ 2,060 в.)

Челябинскъ лежитъ на высотѣ 175 саж. надъ уровнемъ моря.

Челябинскъ основанъ въ 1736 г. и сначала именовался крѣпостью. Въ старину, на мѣстѣ занимаемомъ теперь Челябинскомъ, находилось башкирское селеніе Селяба. Онъ расположенъ въ котловинѣ, по обѣимъ сторонамъ золотоносной рѣки Міасъ, притокъ р. Исети. До открытія намѣстничества, т. е. до 1782 г., въ немъ была Исетская Провинціальная Канцелярія, подъ предѣдательствомъ воеводъ. Городъ обнесенъ былъ валомъ, признаки котораго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны и до нынѣ, — деревянными заплотомъ и башнями.

Въ 1824 г. городъ посѣтилъ Императоръ Александръ I.

Челябинскій гербъ: навьюченный верблюдъ въ нижней части губерн. щита.

Въ отечественной исторіи Челябинскъ связанъ съ именемъ Пугачева, гдѣ онъ стоялъ со своими полчищами.

Въ торговомъ отношеніи городъ занимаетъ въ Зауральѣ очень видное мѣсто, въ особенности по торговлѣ хлѣбомъ, который привозится сюда изъ оренбургскихъ, казачьихъ и башкирскихъ степей. Въ Челябинскѣ ежегодно бывають двѣ крупныя ярмарки: одна въ маѣ, подъ названіемъ *Никольской* и другая въ сентябрѣ — *Ивановская*. На ярмаркахъ идетъ торговля хлѣбомъ, лошадьми, крупнымъ и мелкимъ рогатымъ скотомъ, шерстью, кожами и проч. Базары въ городѣ бывають ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Внѣшнимъ благоустройствомъ Челябинскъ похвалиться не можетъ: въ городѣ нѣтъ ни на одной улицѣ мостовыхъ, тротуары являются въ видѣ исключенія; освѣщеніе въ городѣ керосиновое и очень недостаточное. Лѣтомъ на улицахъ пыль; въ дождливое время — напротивъ, грязь, въ особенности на низкихъ мѣстахъ.

Поражаетъ въ Челябинскѣ пріѣзжаго почти полное отсутствіе въ городѣ садовъ и вообще зелени.

Въ скоромъ времени въ городѣ выстроится народный театръ, а пока представленія даются въ приспособленномъ для этой цѣли зданіи цирка.

Въ городѣ имѣются: домъ трудолюбія, бесплатная народная бібліотека, бібліотека бр. Покровскихъ, женская прогимназія, 3 типографіи, нотаріусъ, 2 аптекарскихъ магазина, нѣсколько гостинницъ и меблированныхъ комнатъ (сибирскіе номера, коммерческая гостинница и др), 6 церквей, духовное училище, женскій Одигитріевскій монастырь, 1 часовня, сооруженная въ память царя-Освободителя Александра II, 1 старовѣрческая молельня, 1 мечеть, 1 еврейскій молитвенный домъ.

Съ 1893 г. здѣсь открыто отдѣленіе конторы государственнаго банка, а съ 1896 г. городской ломбардъ, есть въ городѣ нѣсколько агентскихъ конторъ торговыхъ и страховыхъ фирмъ.

Въ Челябинскѣ находится главнѣе управленіе Западно-Сибирской желѣзной дороги.

Необходимо отмѣтить, что городъ въ послѣдніе годы весьма замѣтно оживляется и растетъ: въ немъ теперь насчитываютъ болѣе 20 тыс. жителей.

Климатъ Челябинска и его уѣзда, раскинувшагося на пространствѣ 34 тыс. квадр. верстъ и имѣющаго до 400 тыс. жителей обоюдо-рѣзкій и суровый.

Народонаселеніе въ большинствѣ составляютъ казаки, затѣмъ идутъ крестьяне, башкиры и киргизы. Послѣдніе занимаются преимущественно скотоводствомъ.

Около Челябинска находятся огромныя, въ нѣсколько этажей, мукомольныя мельницы бр. Степановыхъ и винокуренный заводъ бр. Покровскихъ.

Окрестности Челябинска не отличаются хорошими видами и туристу нечѣмъ здѣсь любоваться. Сами же горожане для прогулокъ ѣздятъ на озеро Смолинское, лежащее отъ города въ 8 верстахъ, близъ поселка Смолинскаго. Озеро это извѣстно по зауралью своими цѣлебными водами, которыя содержатъ въ большомъ количествѣ хлористый и содыстый калий. На озерѣ имѣются купальни, въ которыхъ обыватели и пріѣзжіе пользуются свои недуги. Купанья въ озерѣ помогаютъ отъ простудныхъ заболѣваній и въ томъ числѣ отъ ревматизма.

Больные, число которыхъ съ каждымъ годомъ увеличивается, помѣщаются въ избахъ мѣстныхъ Смолинскихъ казаковъ и удобствъ здѣсь нѣтъ никакихъ.

Изъ Челябинска идетъ дорога на *Кочкаръ*, находящійся отъ города въ 90 верстахъ.

Кочнаръ.

Подъ именемъ *Кочкарской системы* разумѣютъ огромную золотоносную земельную площадь, представляющую собою группу въ 360—400 присковыхъ площадей, занимающихъ верховья рѣчекъ Кочкарки, Черной, Осейки, Каменки и Синарки. Большинство коренныхъ мѣсторожденій сосредоточено въ сѣверо-западной части системы. Содержаніе золота въ кварцевыхъ жилахъ колеблется отъ 2 до 3 зол.; въ колчеданахъ же оно, по нѣкоторымъ анализамъ, достигаетъ 15—150 зол., т. е. до 7 фун. отъ 100 пуд. (гор. инж. Н. Н. Высоцкій). Кромѣ рудныхъ мѣсторожденій есть здѣсь и розсыпи, толщина ихъ достигаетъ отъ $\frac{1}{5}$ до $1\frac{1}{2}$ метровъ съ содержаніемъ золота отъ $\frac{1}{2}$ до 2 зол. въ 100 пуд.

Сначала золотымъ промысломъ занимались здѣсь отдѣльныя лица: одинъ и тотъ же золотопромышленникъ самъ производилъ развѣдку, самъ же и работалъ найденное; промывалъ пески, разрушившіеся кварцы; если золото находилось въ большихъ валунахъ, раздроблялъ ихъ самымъ первобытнымъ способомъ—подъ колесами телегъ; затѣмъ этотъ способъ былъ замѣненъ ступами съ пестами. Съ 1867 г. здѣсь начинаютъ появляться толчеи, сначала сухія, затѣмъ мокрая со ртутью; затѣмъ толчеи начинаютъ уступать свое мѣсто бѣгунамъ и, наконецъ, въ 1886 г. здѣсь строится г. Зеленковымъ первый на Уралѣ заводъ для химическаго извлеченія золота. Обработывая на своей небольшой фабрицѣ по 1220 пуд. въ день, съ октября 1886 г. по ноябрь 1889 г., онъ извлекъ 16,8 пуд. золота изъ отбросовъ (эфелей) *Успенскаго прииска*, не имѣвшихъ до тѣхъ поръ ровно никакой цѣнности. Въ 1889 г. г. Зеленковъ, ободренный своимъ успѣхомъ и имѣя уже нѣкоторый практическій опытъ, покупаетъ *Митрофаньевскій*

приски, о которомъ было извѣстно, что въ жилѣхъ содержитсяъ колчеданъ. Онъ строить золотопромывальный и химическій заводъ и, благодаря двойной обработкѣ, которой подвергается здѣсь порода, г. Зеленковъ тамъ, гдѣ это предшественники въ 8 лѣтъ добывали 20 килограммовъ золота, въ 2 года и 8 мѣсяцевъ добылъ 400 килограммовъ.

Но, дальнѣйшее веденіе дѣла сдѣлалось, какъ говорятъ, не подъ силу одному предпринимателю: требовались капиталы, а ихъ-то и не было.

Въ 1897 г. одни изъ крупнѣйшихъ Кочкарскихъ золотопромышленниковъ г.г. Подвинцевы продали свои приски французскому анонимному обществу Кочкарскихъ промысловъ. Территорія, переданная г.г. Подвинцевыми французамъ, имѣетъ площадь отъ 61 до 70 кв. верстъ; она заключаетъ 88 отводовъ, въ которыхъ было открыто болѣе 900 золотосодержащихъ жилъ.

До сихъ поръ разработки золота производятся только поверхностныя, не глубже 37¹/₂ саж. Самыя бѣдныя жилы давали при амальгамациі отъ 4 до 6,2 золотниковъ, самыя богатныя—8 золот.; отвалы же обнаруживали при химическомъ анализѣ отъ 8 до 10 золотниковъ.

Эти отбросы въ громаднѣйшемъ количествѣ остаются до сихъ поръ не утилизованными за недостаткомъ средствъ.

За 30 лѣтъ приски г. Подвинцева дали 40 мил. франковъ при далеко несовершенныхъ способахъ обработки золотосодержащихъ породъ.

Въ 1898 г. продалъ свои приски и г. Зеленковъ, а вслѣдъ за ними были совершены запродажи и нѣкоторыми другими золотопромышленниками. Такимъ образомъ, главная золотосодержащая часть южнаго Урала перешла въ руки акціонерныхъ иностранныхъ обществъ.

Приски г.г. Подвинцевыхъ и г. Зеленкова считались наиболѣе благонадежными, но и въ остальныхъ частяхъ Кочкарской системы, а также въ Кундравинской, Травниковской и Челябинской системахъ извѣстно довольно много коренныхъ мѣсторожденій золота, но большинство ихъ характеризуется небольшою толщиной и не постоянствомъ въ залеганіи и содержаніи золота. Увеличеніе содержанія наблюдается обыкновенно въ пересѣченіяхъ, близъ сдвиговъ и мѣстами (въ сѣверо-восточной части Кочкарской системы) въ зависимости отъ присутствія жилъ фельзитоваго порфира, изобилующаго вкрапленіями золотосодержащаго колчедана.

Кочкарская золотосодержащая область со своими огромными богатствами лежитъ въ кругу населенныхъ и торговыхъ центровъ, она плодородна, изобилуетъ скотомъ и лошадьми, жизненные припасы здѣсь дешевы, расположены: она всего въ 60 километрахъ отъ Сибирской желѣзной дороги, соединяющей Кочкарскую систему съ Россією и Европой и, нѣтъ сомнѣнія, что этому краю предстоитъ широкая будущность.

Въ Кочкарской системѣ находится болѣе 10 тыс. жителей, разбросанныхъ по многочисленнымъ прискамъ.

Въ Кочкарской системѣ находятся слѣдующіе минералы и ископаемыя: **Азбестъ**, серый лезъ—въ Троицкомъ уѣздѣ. **Аквамаринъ**. Названіе происходитъ отъ aqua marina, что значитъ морская вода. **Александритъ** - по р. Каменкѣ. **Алмазъ**. Сапарская золотая россыпь очень богата различными минералами, такъ что между ними встрѣчаются всѣ

спутники алмаза, а потому можно предполагать, что встрѣяты и алмазы. **Аметистъ.** На золотомъ пріискѣ Захламина. **Ворезитъ**—въ Успенскомъ рудникѣ. **Бериллъ**—по р. Каменкѣ. **Блѣлая жѣзная руда**—въ Санарскомъ рудникѣ. **Брокція**—иногда розоватаго цвѣта—по р. Санаркѣ. **Бруситъ** въ змѣвникѣ—около Троицка. **Венсиса** по рѣкѣ Санаркѣ. **Глицитъ** въ видѣ галекъ—по р. Санаркѣ. **Гипсъ**—по р. Каменкѣ. **Гнейсъ**—во многихъ мѣстахъ. **Горный хрусталь**—по р. Каменкѣ. **Гранатъ**—по р. Санаркѣ. **Гранитъ** встрѣчается бѣлый, сѣрый, красный и желтый—по всей системѣ этихъ промысловъ. **Даллагитъ, Доломитовый известнякъ, опритъ, желѣзный натекъ, желѣзнякъ, желѣзная охра, желѣзный блескъ и золотистый горный хрусталь** находятся по р. Санаркѣ. **Зѣвоникъ**—близъ поселка Барановскаго. **Золото**—распространено по всей системѣ. **Известнякъ смучный, бѣлый, мѣстами окрашенный мѣдною синью**,—по р. Санаркѣ. **Известнякъ**—по р. Каменкѣ. **Кварцъ** встрѣчается кристаллическій, жильный, ноздреватый, пористый, рыхлый, мелкозернистый, сланцеватый, полуразрушенный и во многихъ другихъ видахъ. Распространенъ по всей системѣ. **Кварцитъ**—по р. Санаркѣ. **Кланитъ** встрѣчается въ Соколинныхъ сопкахъ (горы не вулканическаго происхожденія). **Кисловаръ**—на р. Каменкѣ. **Корундъ синій**—по р. Каменкѣ. **Кренистый натекъ**—во многихъ мѣстахъ. **Кунферитъ, хромистый амфиболъ**—по р. Санаркѣ. **Листоватъ, Магнетитъ и Марганецъ**—тамъ же. **Марганцево-кобальтовая руда**—на значительной глубинѣ въ Успенскомъ рудникѣ. **Ираноузъ Троицкій**—близъ г. Троицка, Оренбургской губ. **Жѣзная зелень, лазурь и синь** на р. Санаркѣ. **Жѣдный колчеданъ** тамъ же. **Нимфильковистый колчеданъ**—въ Михайловскомъ пріискѣ, въ Успенскомъ рудникѣ. **Нимфильковистыя осердинія** (миспикель, фармакосидеритъ, арсеніосидеритъ)—въ Константиновскомъ и Екатеринбургскомъ пріискахъ. **Намдакъ**—по р. Уй. **Окислы нимфильковистаго колчедана**—на р. Санаркѣ. **Ортоклазъ, полевой шпатъ**—тамъ же. **Охра** желтая, красная, зеленая, краснобурая—тамъ же. **Пески цементированные**—по р. Каменкѣ. **Плагиоклазъ** встрѣчается довольно рѣдко по р. Санаркѣ. **Пирокъ**—по р. Каменкѣ. **Полевой шпатъ**—тамъ же. **Полевошпатовая разрушительная порода** встрѣчается по всей системѣ. **Роговая обманка**—по р. Санаркѣ. **Рубинъ**—по р. Каменкѣ и Санаркѣ. **Рутилъ**—по р. Санаркѣ. **Сафиръ**—тамъ же. **Синцовый блескъ** изъ крупнозернистомъ известнякѣ—на р. Каменкѣ, въ Еленинскомъ пріискѣ, въ числѣ Троицкихъ промысловъ. **Серебро**—въ Михайловскомъ мѣсторожденіи и въ Удачномъ рудникѣ. **Слакоцъ** на системѣ золотыхъ росыпей. **Слюда черная и слюдяный сланецъ**—тамъ же. **Ставролитъ**—по р. Каменкѣ и на Соколинныхъ горахъ (мѣстное названіе сопки). **Сѣра** самородная въ видѣ пласта съ сѣрнымъ (желѣзнымъ) колчеданомъ, на бывшемъ пріискѣ Щелкова. **Сѣрный колчеданъ (желѣзный), пиритъ**—на Снѣжномъ пріискѣ. **Талькъ**—на р. Санаркѣ. **Топазъ розовый** (розовый тяжеловѣсъ). Отдѣльными кристалликами и наростами на песчанкѣ—по р. Каменкѣ. **Тремолитъ**—по р. Каменкѣ, въ Кособродской станціи. **Туриалитъ черный**—на р. Каменкѣ. **Углекъ креникутый известнякъ**—по р. Каменкѣ. **Фармакосидеритъ**—въ Успенскомъ рудникѣ. **Кризеберилъ желтый**—по р. Каменкѣ. **Хризолитъ**—по р. Санаркѣ. **Хренистый желѣзнякъ—Дирокъ**—по р. Санаркѣ. **Шерль зеленый**—тамъ же. **Шлахъ черный, мелкій магнитный желѣзнякъ, встречаемый при промывкѣ золота. Шпатъ полевой** во многихъ мѣстахъ. **Эвализъ.** Названіе происходитъ отъ еи хорошо и као ломаю. Встрѣчается отдѣльными кристаллами, въ единственномъ мѣсторожденіи Урала на золотыхъ промыслахъ Бакакина, близъ р. Санарки. **Элеолитъ.** Названіе происходитъ отъ еλαіον масло и λίθος камень. Встрѣчается въ Соколинныхъ сопкахъ. По р.р. Каменкѣ и Санаркѣ **Эскинитъ,** эскинитъ. Названіе происходитъ отъ εἰσχυρο—я стыжусь, потому что долгое время не могли опредѣлить съ точностію его химическаго состава. Встрѣчается по р. Санаркѣ.

Самое селеніе (поселокъ) Кочкаръ—небольшое: въ немъ не болѣе 1 тыс. жителей. Это чисто пріисковый центръ, со всѣми его особенностями: все пригнано къ потребностямъ, характеру и спросу золотопріискаго рабочаго.

Линія Самаро-Златоустовской желѣзной дороги.

Челябинскъ — Уфа.

Станціи: Челябинскъ, Полетаево, Бишкиль, Чебаркуль, Міасъ, Сыростанъ, Уржунка, Златоустъ, Кузницкая платформа, Тундышъ, Бердлужъ, Суход, Мурзаликинно, Вязовая, Усть-Натавъ, Корначова, Спасская, Шаьляръ, Аша, Улу-Телекъ, Рахманово, Иглане, Ураково и Уфа

Отъ Челябинска дорога идетъ по ровной мѣстности, покрытой хлѣбными полями и сѣвкосными угодьями. Чѣмъ дальше отъ города, тѣмъ хлѣбныхъ полей попадаются больше и больше; вѣрнѣе, дорога проходитъ здѣсь по полямъ, лишь изрѣдка перемежающимся небольшими березовыми перелѣсками. Пашни тянутся на нѣсколько верстъ. Благодатная черноземная почва даетъ здѣсь хорошіе урожаи, несмотря даже на то, что почва воздѣлывается самымъ первобытнымъ образомъ при существованіи къ тому же однопольной системы.

Станціи **Полетаево** и **Бишкиль** ничего изъ себя не представляютъ и получили свое названіе отъ близъ лежащихъ селъ. Изъ Бишкиля лежитъ ближайшая дорога въ знаменитый **Кочкаръ**, до котораго считается около 50 верстъ. Въ окрестностяхъ Бишкиля находятся пріиски г.г. Покровскаго и Ятесъ. На пріискахъ добывается жильное и розсыпное золото. Лучшимъ и пріисками считаются: *Байтамаръ*, *Игорскій*, *Николаевскій* и *Екатерининскій*, принадлежащіе г. Покровскому.

Станція **Чебаркуль** лежитъ при *озерѣ Мисяизъ* и названіе свое получила отъ села того же имени, находящагося въ 7 верстахъ. Около Чебаркуля находятся пріиски Кабанова, Крашенинникова и Шайдурова. Это уже послѣдняя станція, стоящая на равнинѣ: впереди виднѣются отроги Уральскаго хребта, идущіе широкой волнистой грядой на югъ.

Отъ станціи поѣздъ идетъ къ с. *Чебаркуль*; село небольшое и лежитъ при озерѣ того-же имени; оно красиво окаймлено съ трехъ сторонъ водою и видъ на него довольно веселый. Самое озеро — не изъ числа большихъ, на немъ нѣсколько острововъ, а еще больше того заливовъ.

За селомъ дорога идетъ уже по гористой мѣстности и версты черезъ 3 начинаютъ попадаться горныя выемки. Чѣмъ ближе къ Міасу, тѣмъ горы начинаютъ становиться выше и выше, выемки попадаютъ чаще и чаще. Не видно уже ни пашень, ни покосовъ. Поѣздъ взбирается на гору и паровозъ усиленно пыхтитъ, давая по временамъ отрывочные свистки. Характеръ мѣстности глухой, дикій и удивительно напоминаетъ уральскую

ж. дорогу. Не доѣзжая верстѣ 5 до Міаса, влѣво открывается красивое озеро *Ильмень*, окруженное горами; влѣво же отъ дороги высятся и идутъ грядой *Ильменскія горы*. Окрестности Міаса полны красивыхъ панорамъ и пейзажей. Здѣсь глазъ путешественника долго не отрывается отъ чудныхъ картинъ, набросанныхъ великою кистью Великаго Художника-Творца.

Ст. Міась расположена у подножія Ильменскаго края — на берегу Ильменскаго озера и стоитъ выше станціи Челябинскъ на 111,3 метра.

Ильменскія горы представляютъ, по отзыву специалистовъ (А. П. Карпизскій), въ минералогическомъ и петрографическомъ отношеніи одну изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣстностей. Въ нихъ въ первый разъ былъ опредѣленъ тотъ типъ породы, который получилъ отъ Густава Розе названіе міаскита. Порода эта не только характерна для той части края, для которой примѣняется обыкновенно названіе Ильменскихъ горъ, но и для сѣвернаго ихъ продолженія, гдѣ міаскитъ встрѣчается въ горахъ *Байскихъ, Собачьей горъ, Потаниной* и *Вишневои*.

На этомъ сѣверномъ продолженіи Ильменскихъ горъ встрѣчается еще одна своеобразная горная порода, состоящая изъ анорита и корунда, которая считается не за случайную смѣсь, а за особый типъ горныхъ породъ.

Коренное мѣсторожденіе этой замѣчательной породы, извѣстной долгое время лишь по обломкамъ, было найдено въ 1848 г., во времена посѣщенія Урала ученымъ Щуровскимъ. Кромѣ того, небольшое мѣсторожденіе породы открыто въ 4 или 3 килом. отъ Каслинскаго завода, и въ видѣ обломковъ порода найдена еще на Собачьей горѣ.

Кромѣ того, какъ въ гнейсахъ Ильменскихъ горъ, такъ и въ ихъ сѣверномъ продолженіи встрѣчаются жилы породы, состоящей главнѣйше изъ ортоклаза и корунда.

Эти своеобразныя черты Ильменскихъ горъ, въ обширномъ смыслѣ, дѣлаютъ ихъ на всемъ протяженіи, около 150 километр., болѣе однороднымъ и характернымъ хребтомъ, чѣмъ главный Уральскій край.

Послѣдній, на пространствѣ, соответствующемъ Ильменскимъ горамъ, состоитъ то изъ кварцита и слюдяныхъ сланцевъ, то изъ гранита и гнейса, или наконецъ изъ преобладающихъ породъ зифевиловыхъ.

Необходимо упомянуть еще и о томъ, что со времени путешествія по Уралу Гумбольдта сложилось мнѣніе, что отъ большого горнаго узла, образующаго *гору Юрму*, Уральскій край раздѣляется на три расходящіяся вѣтки, изъ которыхъ западная называется *Уренайскими горами*, средняя представляетъ главный Уральскій хребетъ и восточная образуетъ Ильменскія горы. Въ дѣйствительности, Ильменскія горы не находятся въ тѣсной связи съ Юрмой и возвышенности, признаваемые за сѣверный конецъ этихъ горъ, отдѣлены отъ Юрмы болѣе чѣмъ на 20 километр., будучи раздѣлены промежуточными горными грядами. Хотя у сѣвернаго конца Ильменскихъ горъ, т. е. у пересѣченія ихъ Міасомъ, возвышенности эти утрачиваютъ свое названіе, но по другую сторону долины Міаса возвышенности не исчезаютъ. Подъ названіемъ Чебуринскихъ и Байскихъ горъ онѣ тянутся параллель-

ными увалами, направляющимися къ Агардяшскимъ горамъ (у восточнаго берега озера Малаго Агардяша) и далѣе къ горамъ Собачьимъ. Послѣдовательный рядъ небольшихъ кряжей, служащихъ сѣвернымъ продолженіемъ Собачьихъ горъ, мѣстами сильно понижается, почти исчезаетъ, какъ напр. въ параллели Кыштымскаго завода, гдѣ онъ кажется особенно низкимъ, по сравненію съ проходящими почти рядомъ Сугомакскими горами, но затѣмъ онъ возвышается, образуя Борзовскія горы, и достигаетъ весьма значительной высоты въ горахъ Потаниныхъ и Вишневыхъ, высота которыхъ превышаетъ высоты сосѣдняго Уральскаго водораздѣла.

Такимъ образомъ Ильменскія горы представляютъ одинъ, хотя и прерываемый рѣками и мѣстами сильно понижающійся, хребетъ, но имѣющій одно общее направленіе и въ геологическомъ отношеніи гораздо болѣе однородный, чѣмъ главный Уральскій хребетъ.

Ильменскія горы славятся своими мѣсторожденіями минераловъ, изъ которыхъ разрабатывалось болѣе 150. Выработка ихъ сосредоточена вблизи Ильменскаго озера.

Одни изъ мѣсторожденій находятся среди мѣсскита, другія подчинены сіенитамъ или, наконецъ, заключаются въ гнейсахъ.

Изъ числа минераловъ въ копияхъ встрѣчаются главнѣйше слѣдующія: ильменитъ, канкринитъ, цирконъ, біотинъ, сфенъ, содалитъ, апатитъ, плавиковый шпатъ, амазонскій камень, альбитъ, горный хрусталь, топазъ, берилъ (аквамаринъ), фенакитъ, турмалинъ, колумбитъ, самарскитъ, монацитъ, гельвинъ, гранатъ, малаконъ, вріолитъ, хіолитъ, пирохлоръ, эшинитъ, бѣлая слюда, мусковитъ, корундъ, графитъ, ураль-оритъ и др.

Изъ числа копей, находящихся недалеко отъ желѣзной дороги, слѣдуетъ отмѣтить *копи г. Лобачева*, представляющія жилы амазонитаго гранита. Здѣсь же встрѣчаются превосходные кристаллы топаза (до 36 зол. вѣсомъ); въ одномъ гнѣздѣ найдено 16 большихъ кристалловъ этого минерала. Кроме того здѣсь добываются превосходные бериллы, фенакены, ильмено-рутилъ, турмалинъ и колумбитъ.

Мѣсскій заводъ.

Мѣсскій заводъ основанъ въ 1777 г. на рѣкѣ Мѣсѣ и принадлежалъ прежде заводчику Лугинину. На заводѣ въ прежнее время выплавлялась мѣдь (до 2 тыс. пуд.), но теперь онъ давно не дѣйствуетъ и изъ фабричныхъ сооружений сохранились очень не многія: часть изъ нихъ уничтожена и на мѣстѣ ихъ построена мельница, а другая часть занята механической мастерской золотопромышленнаго товарищества, въ которой работаетъ отъ 50 до 100 человѣкъ.

Заводъ находится отъ желѣзнодорожной станціи въ 6 верстахъ и расположенъ въ котловинѣ между горъ извѣстныхъ подъ именемъ *Чашиковскихъ*. Онъ состоитъ изъ гнейса, гранита и кварца. Въ прежнее время, на довольно крутыхъ склонахъ этихъ горъ разрабатывались золотоносныя россыпи, но въ настоящее время оставлены.

Во время ненастья въ заводѣ стоитъ грязь, въ особенности по улицамъ, расположеннымъ по р. Миассу.

По внѣшней своей фізіономіи, по числу жителей и по торговымъ операціямъ, Миасскій заводъ напоминаетъ собою городъ. Въ немъ много каменныхъ домовъ, магазиновъ, торговыхъ складовъ, агентскихъ конторъ, гостинницъ для прїѣзжающихъ, есть даже колбасныя, булочныя, кондитерскія заведенія, есть нотариусъ, вольная аптека, нѣсколько типографій и проч.

Въ заводѣ числится болѣе 10 тыс. жителей; здѣсь своего рода административно-судебный центръ; заводъ ведетъ обширную торговлю хлѣбomъ.

Проходя по грязнымъ площадямъ завода, бросается въ глаза то обстоятельство, что здѣсь въ большомъ числѣ понастроены лавки и балаганы, торгующіе разнымъ готовымъ мужицкимъ верхнимъ платьемъ; далѣе здѣсь же расположены въ разныхъ мѣстахъ „харчевки“—это нѣчто въ родѣ помѣщенной обжорнаго ряда. Все это услужливо предлагается вниманію того золотопріискаго люда, который въ огромномъ числѣ населяетъ заводъ и его окрестности. Словомъ, осматривая заводъ, въ глаза такъ и бьетъ въ глаза, что это золотопріисковый центръ, гдѣ все приспособлено къ этой жизни, гдѣ все идетъ ей на встрѣчу и сообразуется съ ея запросами и требованіями.

Здѣсь можно видѣть и динамитные склады, и разныя агентскія конторы, и гостинницы съ музыкой—машиной, и харчевки, и балаганы съ готовымъ золотопріисковымъ платьемъ, огромное число пивныхъ и множество всевозможнаго рода ремесленныхъ заведеній и весьма недурныхъ магазиновъ съ различными товарами какъ мануфактурными, такъ и бакалейными.

Заводскимъ прудомъ селеніе раздѣлено на двѣ части: собственно заводскую и запрудную. Всѣ лучшіе дома, магазины и проч. сосредоточены въ первой части, а во второй на берегу пруда выдѣляется богатый домъ—дворецъ, принадлежащій золотопромышленнику Г. М. Симанову. Противъ этого дома по берегу пруда раскинутъ, на общественной землѣ, небольшой скверикъ.

Въ заводѣ имѣется клубъ, двѣ бібліотеки, общество потребителей, чайная, по зымамъ изрѣдка даются любителями спектакли.

Миасская долина издавна извѣстна золотоносными мѣсторожденіями. Здѣсь находятся богатые золотые пріиски, принадлежащіе казнѣ, а въ настоящее время находящіеся въ арендѣ у одной компаніи, считающей въ рядахъ своихъ нѣкоторыхъ русскихъ вельможъ. Пріиски эти по Высочайшему повелѣнію приказано было отдать съ торговъ, но ихъ ухитрились какъ то пріобрѣсти безъ всякихъ торговъ, хотя они даютъ около 70 пудовъ золота ежегодно. Въ 20 верстахъ отъ завода лежитъ извѣстный *Царево Александровскій пріискъ*, на которомъ въ 1824 г. работалъ Императоръ Александръ I. Здѣсь, въ послѣдствіи, неподалеку отъ мѣста Высочайшей работы, найдена была очень крупная самородка золота вѣсомъ въ 2 пуд. 8 ф.

Инструменты, которыми работалъ Александръ I, хранятся въ заводскомъ музеѣ.

Въ настоящее время всѣ Миасскіе прииски раздѣлены на 4 дистанціи, расположенныя на пространствѣ примѣрно 100 верстѣ съ сѣвера на югъ по склону Урала. Дистанціи эти слѣдующія: Атланская, Царево-Александровская, Мулдакаевская и Андреевская. На приискахъ разрабатывается и жильное, и разсыпное золото, причѣмъ работы примѣняются какъ хозяйскія, такъ и старательскія.

Старатели за золотникъ сланнаго золота получаютъ 2 р. 40 к. Всѣхъ рабочихъ на приискахъ задалживается болѣе 3 тыс. человекъ.

Толщина золотосодержащаго пласта въ Атланской дистанціи опредѣляется въ $\frac{1}{2}$ —2 арш., въ Царево-Александровской отъ $\frac{1}{2}$ —3 арш., въ Мулдакаевской—отъ $\frac{1}{2}$ до 1 $\frac{1}{2}$ арш. и въ Андреевской—отъ 1 до 1 $\frac{1}{2}$ арш.

Толщина торфа и пустой породы отъ $\frac{1}{2}$ —16 арш. Содержание золота въ 100 пуд. песку, по отчетамъ золотоприскавой конторы, значитъ отъ 27—35 $\frac{1}{2}$ долей.

Чтобы видѣть процессъ извлеченія золота изъ земли, не нужно особенно забираться въ глубь золотоприскавого района. Желаніе могутъ видѣть его гораздо ближе,—всего верстахъ въ 2 отъ желѣзнодорожной станціи. Здѣсь, на правой сторонѣ дороги, ведущей въ Миасскій заводъ, расположенъ довольно значительный *приискъ—Ильменскій*, на которомъ ежедневно промывается до 30 т. п. песку. Содержание золота здѣсь въ 100 п. песку до 54 долей; разрабатывается приискъ 5 годъ.

Изъ мѣсть разработки къ промывальной фабрикѣ идетъ узко-колейная ж. дорога, по которой поминутно свиститъ маленькій локомотивчикъ, таща за собой множество вагонетокъ въ видѣ небольшихъ низкихъ ящичковъ.

Толщина слоя, прикрывающаго золотосодержащій пластъ, измѣняется отъ 2 до 4 метровъ и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ торфа, песку и глины. Золотосодержащій пластъ состоитъ изъ глинистаго песку съ многочисленными гальками или изъ гравія; встрѣчающіеся въ немъ обломки состоятъ по преимуществу изъ кварца, гнейса, кремнистаго сланца. Толщина золотосодержащаго пласта около 0,7 метра.

Золотосодержащій пластъ лежитъ на гравіи, пескѣ и глинѣ, безъ золота, подъ которымъ около 2 метр. глубже шурфами обнаружены тальковые и глинистые сланцы и змѣвикъ. Часть этихъ отложеній, непосредственно залегающихъ въ упомянутыхъ породахъ, содержитъ золото, но въ недостаточномъ для разработки количествѣ.

Длина росыпи съ невыработанною ея частью достигаетъ 1380 метр., наибольшая ширина до 320 метровъ.

Ильменская золотая росыпь представляется въ слѣдующемъ видѣ: вы ходите по обыкновенному желтоватому песку; нога чувствительно грузнетъ. Слева громаднымъ полукругомъ возвышается нѣчто въ родѣ небольшой насыпи, аршина на два. Здѣсь то и добываютъ золото. Насыпь образовалась отъ постепенной разработки всей площади. Росыпь состоитъ изъ трехъ пластовъ: верхній—золотосодержащій толщиною въ 1—1 $\frac{1}{4}$ мил., средний негодный и нижній тоже золотосодержащій, но настолько бѣднѣе перваго, что его нѣтъ расчета разрабатывать: онъ глинистъ и не пропускаетъ во-

ду, почему золото и держится вверху, не уходитъ въ почву. Торфъ, которымъ покрыта здѣсь, вообще, почва,—выжигаютъ.

Золотопромышленная фабрика—простое деревянное зданіе, совсѣмъ не дающее представленія о томъ драгоцѣнномъ „кумирѣ священномъ“, который уже въ готовомъ видѣ, поставляетъ оно чтущимъ его людямъ. Прежде всего—грязь, мокрота. Золотоносный песокъ вываливается изъ вагонетокъ прямо въ яму, откуда его въ жидкомъ, растворенномъ водой видѣ, ведра землечерпательницы непрерывно поднимаютъ наверхъ и тамъ ужъ онъ промывается.

Поднимаетесь наверхъ фабрики. Тамъ—грохотъ и шумъ отъ колесъ и массы воды, сбѣгающей по широкому деревянному скату—каналу. Получается впечатлѣніе настоящего водопада. Внутри подъ лѣстницею, куда ведетъ открытый ходъ, рабочій разгребаетъ лопатой пропущенный сюда, на рѣшета, песокъ съ водою; затѣмъ песокъ постепенно, въ теченіе всего дня ноступаетъ въ отдѣленіе, заливаемое съ утра ртутью, гдѣ находящееся въ песокъ золото задерживается ею и амальгамируется. Къ вечеру золото вмѣстѣ съ ртутью снимается, обрабатывается и потомъ уже доставляется въ Екатеринбургскую золотосплавочную лабораторію.

Вокругъ Міаса чудная горная панорама; въ особенности красивый видъ открывается съ горъ, лежащихъ позади желѣзнодорожной станціи. Отсюда окрестности видны на нѣсколько верстъ.

Изъ числа ближайшихъ къ Міасу горъ отиѣтимъ Ильменскія, Чашковскую, Вишневою, Собачью, Потанину.

Затѣмъ, верстахъ въ 18 отъ завода и верстахъ въ 10 на востокъ отъ главнаго гребня Уральскаго хребта, подъ 50° сѣверной широты, есть огромное (7 верстъ въ длину и 6 въ ширину), чистое, какъ хрусталь, озеро Тургоякъ. Со всѣхъ сторонъ подступили къ нему горы, параллельныя гряды, всѣ сплошь, сверху до низу поросшія высокоствольными сосновыми борами. Чудныя здѣсь картины открываются иногда взору путешественника. Никакое слово, никакая страстность пера, не въ состояніи передать другому того чувства, которое испытываешь, стоя наприм. на одной изъ вершинъ Уральскаго хребта. Никакими силами, звуками, словами, красками не изобразить и не влить въ душу другого человѣка всего того, что происходитъ въ душѣ при видѣ этихъ величественныхъ, грозныхъ и чудныхъ горныхъ панорамъ: изъ подъ пера выливаются слова, слова и только слова; въ нихъ нѣтъ ни жизни, ни движенія, ни тѣхъ яркихъ, полныхъ жизненной прелести красокъ, которыя разлиты въ окружающей природѣ...

Слѣдующая за Міасомъ станція — Сыростанъ.

Дорога идетъ сначала по ложбинѣ, образуемой увалами, между которыми протекаетъ золотоносный Міасъ. Съ шумомъ пролетаетъ поѣздъ черезъ желѣзнодорожный мостъ. Влѣво виднѣется цѣлая группа горъ, среди которыхъ выдѣляется Круглая; вправо идетъ высокой гребень Ильменскихъ горъ, покрытый лѣсомъ. Издали картина восхитительная: горы идутъ да-

леко на югъ и теряются за горизонтомъ; это какъ бы гигантскія волны огромнаго моря.

Въ вагонѣ часто дѣлается темно: это поѣздъ идетъ черезъ горныя выемки, проложенныя въ горахъ; онѣ начинаютъ попадаться все чаще и чаще. Слѣва мелькаетъ небольшое круглое озерко, заключенное въ горахъ; взоръ окидываетъ окрестность и всюду горы, горы и горы. Глаза положительно утомляются отъ созерцанія развертывающихся картинъ.

Станція **Сыростанъ** расположена въ горахъ и получила свое названіе отъ села того-же имени, расположеннаго влѣво отъ нея за горой въ 1 верстѣ разстоянія. Дорога отъ станціи поднимается въ гору; выемки въ горахъ похожи на тоннели и равняются нѣсколькимъ саженамъ. Паровозъ тяжело пыхтитъ, поѣздъ идетъ медленно, взбираясь съ одного увала на другой. Около разъѣзда „Хребетъ“ дорога дѣлаетъ круглый, крутой поворотъ влѣво, оставляя на правой сторонѣ красивую группу высокихъ горъ съ причудливыми издали очертаніями вершинъ.

Съ высоты птичьяго полета картина, навѣрно, получилась бы очень эффектная. Наблюдателю видно бы было, какъ тяжелый паровозъ, дѣлая постоянные зигзаги, то скрываясь въ горныхъ выемкахъ, то снова появляясь на поверхности горъ, медленно-медленно взбирается на вершины Уральскаго хребта... Человѣчeskій разумъ и трудъ побѣдилъ всѣ препятствія и изъ невозможнаго сдѣлалъ возможное. Разломаны каменныя громады, обойдены горы, и дымъ паровоза виднѣется на горныхъ вершинахъ Урала..

Разъѣздъ **Хребетъ** стоитъ въ дикой, глухой мѣстности, но за-то отсюда открывается видъ далеко на окрестность. Цѣлое море горъ, причеиъ одна выше другой. Невдалекѣ виднѣется вершина Александровской сопки, а за нею, по направленію къ югу, идетъ цѣлый гребень холмовъ.

Александровская сопка имѣетъ 3¹/₂ т.с. фут. надъ уровнемъ моря и, будучи расположена почти на самомъ перелатѣ черезъ Уральскій хребетъ вблизи Сибирскаго тракта, была посѣщена слѣдующими государями: Александромъ I, Николаемъ и Александромъ II.

Самая вершина горы представляетъ собою обнаженную грудь огромныхъ каменныхъ глыбъ. Скалистый гребень горы сложенъ изъ кварцитовъ.

Чтобы попасть на нее, нужно сойти на слѣдующей станціи—Уржумкѣ.

Отъ „Хребта“ къ станціи **Уржумкѣ** дорога, поднимаясь все выше и выше, дѣлаетъ петлю (подъ именемъ Петелинской). Видъ со средины петли положительно очаровательный. Громадная Александровская сопка видна во всей своей величественной дикой красотѣ....

Поѣздъ взбирается по горамъ минутъ 8—10, дѣлаетъ полукругъ и изъ оконъ вагона съ правой стороны, внизу, въ разстояніи нѣсколькихъ сажень видно полотно дороги: какъ есть петля.

Паровозъ тянетъ все выше и выше... Если осмотрѣть назадъ и внизъ, то можно рассмотреть весь пройденный зигзагообразный путь.

Въ полуверстѣ отъ Уржумки на лѣвой сторонѣ дороги стоитъ каменная пирамида, на одной сторонѣ которой красуется надпись—**Европа**, а на другой—**Азія**. Здѣсь высшая точка Уральскаго хребта по всей линіи дороги.

Еще ближе къ станціи, съ правой стороны новый столбъ съ надписями: *Троицкій уѣздъ—Златоустовскій уѣздъ*. Здѣсь граница двухъ губерній: Оренбургской и Уфимской:

Станція Уржумна расположена въ глухой мѣстности и никакихъ видовъ отсюда нѣтъ. Александровская сопка находится отъ нея въ 3 верстахъ. На вершину горы есть довольно порядочная дорожка, извѣстная мѣстнымъ жителямъ.

Отъ станціи начинается постепенный уклонъ вплоть до Златоуста.

Подъ гору поѣздъ идетъ съ замѣтной быстротой. Между горъ открывается просвѣтъ, показываются какія-то бѣлыя каменные зданія. Еще нѣсколько минутъ—мелькаетъ передъ глазами и скрывается какое-то озеро... Еще минуты двѣ-три и показываются трубы Златоустовскаго казеннаго горнаго завода.

Поѣздъ мчится вдаль отъ города, и нѣтъ справа каменную громаду—*Косотуръ*, слѣва *Уреньгу*, а впереди виднѣются гиганты *Таганаи*: *Большой* и *Малый*

Картина получается импонирующая.

Но вотъ, поѣздъ дѣлаетъ крутой поворотъ, лаеъ продолжительный свистокъ и черезъ минуту тихо подходитъ къ Златоустовскому вокзалу.

Видъ станціи **Златоустъ** крайне веселый: она расположена у подножія горнаго кряжа, покрытаго хвойнымъ лѣсомъ. На вокзалѣ устроены два павильона, въ которыхъ продаются стальные издѣлія бр. Сычевыхъ и художественно литые изъ стали: всевозможныя группы животныхъ, преспапье, пепельницы, рамки для портретовъ и проч., и проч. Тутъ-же въ особомъ павильонѣ, принадлежащемъ фотографу Арсеневу, продаются фотографическіе снимки уральскихъ горъ и по преимуществу: Косотура, Таганаевъ, Уреньги, города Златоуста и ближайшихъ окрестностей.

За вокзаломъ выстроилась теперь цѣлая слобода; многіе переселяются сюда изъ города, такъ какъ земля здѣсь городская, и сооружаютъ новые дома.

Въ слободѣ имѣется телефонъ, школа, небольшой и неважный, но все же театръ.

Слободка—очень красивое мѣстечко. По горѣ тянется хвойный лѣсъ, напоминающій собою хорошо содержимый паркъ; въ этомъ-то паркѣ то здѣсь, то тамъ расположены новенькіе казенные домики железнодорожныхъ служащихъ, а также и частные.

Отъ станціи городъ находится верстахъ въ двухъ. Провѣхавши полверсты и обернувшись назадъ, можно видѣть вершины Таганаи. Дорога сначала идетъ по берегу заводскаго пруда, такъ называемой, Ветлужской улицей.

З л а т о у с т ь .

Городъ Златоустъ расположенъ въ живописной долинь р. Ай, запруда которой образовала обширный заводскій прудъ, затѣмъ при рѣчкахъ Громатухѣ, Тесѣмѣ, Каменкѣ, Чувашикѣ, Татаркѣ и ручьяхъ: Нижне заводскомъ, Уревьгинскомъ и нѣсколькихъ безымянныхъ.

Отъ губернскаго города Уфы онъ находится въ 406 верстахъ, отъ Петербурга—въ 2342 в., отъ Москвы—въ 1668 верстѣ. По географическому положенію городъ лежитъ подъ 55—10° с. широты, 77—20° восточной долготы.

Изъ документовъ главной конторы Златоустовскихъ горныхъ заводовъ видно, что въ 1754 г. Тульскій купецъ, впослѣдствіи дворянинъ, Мосоловъ, на купленныхъ имъ у башкиръ земляхъ основалъ желѣзодѣлательный и мѣдиплавильный заводъ, который назывался сначала Косотуръ, а потомъ, по церкви трехъ святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоуста сталъ называться Златоустовскимъ. Въ 1768 г. Мосоловъ продалъ этотъ заводъ тульскому купцу Ларіону Иванову Лугинину.

Въ 1774 г. 12 мая заводъ занялъ Пугачевъ и крѣпостные Лугинина встрѣтили его съ колокольнымъ звономъ, крестами и иконами, поднеся, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль. Черезъ трое сутокъ Пугачевъ, услышавъ о приближеніи посланнаго противъ него отряда полковника Михельсона, выступилъ изъ завода, приказавъ его сжечь и разграбить, а жителямъ слѣдовать за собою.

Въ 1776 году Лугининъ возстановилъ заводъ.

Послѣ смерти Лугинина, заводы его достались двумъ его внукамъ Ивану и Николаю Максимовичамъ, изъ нихъ на долю Ивана достался Златоустовскій заводъ.

Въ 1797 г. Златоустовскій заводъ сданъ былъ въ аренду Московскому купцу Андрею Андреевичу Кнауфу, который передалъ его черезъ годъ ассигнаціонному банку, но затѣмъ, въ 1800 году, снова взялъ его въ аренду; въ 1811 г. заводъ, въ сильно разстроенномъ состояніи, взятъ былъ въ казну и сдѣланъ горнымъ городомъ.

Съ поступленіемъ Златоустовскаго завода въ казну въ 1811 г. вывзаны сюда изъ Солингена, Клингенталя и Страсбурга 56 нѣмецкихъ семействъ, произведенныхъ въ оружейные мастера; съ пріѣздомъ ихъ началась выдѣлка холоднаго оружія; вскорѣ послѣ этого же была открыта сталелитейная фабрика и производились опыты по отлитію стальныхъ пушекъ.

Въ 1865 г. Златоустовскій заводъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ и открытъ 26 ноября уфимскимъ губернаторомъ С. Г. Аксаковымъ.

Златоустовскіе заводы состоятъ въ настоящее время въ вѣдѣніи Министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Вотъ краткая родословная города. Въ настоящее время въ Златоустѣ насчитывается болѣе 20 тысячъ жителей и проведеніе Самаро-Златоустовской желѣзной дороги замѣтно оживило его.

Передъ въѣздомъ въ центръ города дорога справа имѣетъ высокій горный кряжъ, лишенный всякой растительности и представляющій собою голыя скалы, красиво оборванныя и валастованныя другъ на друга.

Повертываете направо и передъ глазами—огромныхъ размѣровъ, вся красная доменная печь съ летящими изъ нея искрами... А еще далѣе—около десятка заводскихъ трубъ и громадное зданіе Князе-Михайловской оружейной фабрики. Переѣзжаете плотину; впереди большой соборъ, около него небольшой скверъ и въ немъ памятникъ Александру II. Памятникъ довольно внушительныхъ размѣровъ; пьедесталь его сдѣланъ изъ мрамора, а во весь ростъ фигура Государя вылита изъ чугуна въ сосѣднемъ Кузинскомъ казенномъ заводѣ. Лицо Государя обращено на заводъ; одной рукою онъ опирается на круглый столъ, а въ другой держитъ хартию—манифестъ 19 февраля. На памятникѣ на русскомъ и татарскомъ языкахъ написано: Царю-Освободителю Александру II. Памятникъ сооруженъ иждивеніемъ жителей города и уѣзда.

Передъ памятникомъ на площади съ краю помѣщается зданіе управленія Златоустовскимъ горнымъ округомъ, а рядомъ съ нимъ арсеналъ, за которымъ тянутся склады и различныя заводскія постройки. Зданіе арсенала украшено большимъ двуглавымъ чернымъ орломъ, у ногъ котораго сложено оружіе.....

Обзоръ арсенала разрѣшается съ 9—12 часовъ дня и съ 3—6 вечера. Въ арсеналѣ хранится всевозможнаго рода военное оружіе, выработавшееся и вырабатываемое на заводѣ.

Около завода тянутся рельсы конной желѣзной дороги для подвозки руды и другихъ матеріаловъ.

На площади же находится огромный домъ городского общества, въ которомъ помѣщается городское училище и общественная бібліотека-читальня. Отсюда во всѣ стороны расходятся улицы; самый городъ разбросанъ по нѣсколькимъ уваламъ.

Въ городѣ два клуба, бесплатная бібліотека-читальня, убожище для дѣтей, чайная съ бібліотечкой, горнозаводское товарищество, въ которомъ насчитывается болѣе 1½ тыс. человекъ членовъ (капиталъ товарищества простирается до 200 тыс. руб.) общество потребителей, общество охоты, кустарная артель, кружокъ любителей драматическаго искусства, ремесленное училище, больница на 40 кроватей, аптека, воскресная школа, фотографія, типографія, пивоваренный заводъ Пролубникова.

Потребительскія лавки въ заводѣ находятся въ цвѣтущемъ состояніи. О размѣрахъ ихъ годового оборота можно судить по слѣдующимъ цифрамъ за 1897 г.

По хлѣбному отдѣленію—106 тыс. рублей, по мясному 16½ тыс. руб., по бакалейному, мануфактурному и кожевенному—147 тыс. рублей.

Впечатлѣніе города оставляетъ лишь самый центръ, около завода, гдѣ расположено все наиболѣе замѣтное, а окраины города—какъ были заводскими, такими онѣ остались и нынѣ.

Въ этомъ можно убѣдиться, даже не заходя въ городъ, а изъ оконъ вагона, когда онъ идетъ по направленію къ Уфѣ, тогда задняя часть видна вся, какъ на ладони.

Златоустъ не можетъ похвалиться своей внутренней общественной жизнью, но окрестности здѣсь дивныя, очаровательныя. Это по-истинѣ какое-то царство горъ и при томъ такихъ, какъ Таганай, Уреньга, возвышающаяся до 4 000 футовъ, Косотуръ, Татарка, Липовая, Наземская, Александровская сопка и друг.

Чудны эти горы въ ясный солнечный день, но есть своя прелесть наблюдать ихъ и въ пасмурный день. Горныя вершины окутываются облаками и издали кажутся какъ бы вурчащими; выглянетъ солнышко, окрестность вся оживится, засвѣтится, а угрюмые великаны не снимаютъ съ дого убора, они какъ бы навсегда желаютъ удержать его на своихъ головахъ.

Есть люди, на которыхъ уральская горная природа не производитъ впечатлѣнія и въ величественныхъ горныхъ панорамахъ они не видятъ ничего, что заставляло бы усиленно биться сердце, смотрѣть полными восторга и упоенія глазами, наконецъ думать, плакать, молиться... да, есть такіе люди, но въ нихъ нѣтъ, очевидно, присущей человѣку любви ко всему тому, что величественно и неприступно, что поражаетъ вашъ умъ и сердце.

Особенно хорошій видъ на окрестность развертывается съ горы, лежащей надъ городомъ, гдѣ построена часовня въ память посѣщенія этого мѣста въ 1837 г. Императоромъ Александромъ II, тогда еще бывшимъ наследникомъ престола,

Часовня эта сооружена въ 1866 г. мастеровымъ Ершовымъ вмѣсто павильона, пришедшаго къ этому времени въ ветхость.

Въ 1824 г. заводъ посѣтилъ Императоръ Александръ I. Въ заводскомъ музеѣ хранится гвоздь, скованный руками Государя.

Таганай кажется отсюда лежащимъ очень близко, но на самомъ дѣлѣ до него будетъ вереть 15, а то и все 20. Вѣхать туда нужно съ опытнымъ проводникомъ, а то очень не трудно заблудиться.

Слово Таганай въ переводѣ съ башкирскаго или татарскаго языка значить — подставка луны. Названіе Таганай носятъ три рѣзко очерченныя возвышенности, лежація къ сѣверу отъ Златоуста: западная, наиболѣе возвышенная и отдѣленная долиной р. Большой Тесьмы отъ сѣверной оконечности Косотура, носитъ названіе *Большого Таганая*. Къ востоку отъ Большого Таганая протягивается *Средній Таганай*, а еще далѣе къ востоку — *Малый Таганай*. Послѣдній высокимъ плоскогоріемъ соединяется съ Уральскимъ хребтомъ или Уралъ—Тау. То же плоскогоріе протягивается между Малымъ Таганаемъ, Среднимъ и Большимъ Таганаями, служа водораздѣломъ, съ котораго стекаетъ къ сѣверу р. *Кюлимъ*, замѣчательная тѣмъ, что пересѣкаетъ Уральскій хребетъ и принадлежитъ къ системѣ Сибирскихъ рѣкъ, а къ югу — р. *Тесьма*, впадающая въ р. Ай. Гребни этихъ хребтовъ — весьма причудливыхъ очертаній и съ восточной стороны они спускаются почти отвѣсною скалою. Вершины горъ представляютъ собою рядъ

огромныхъ размѣровъ каменныхъ глыбъ, какъ бы надвинутыхъ другъ на друга руками великановъ.

Съ чрезвычайно живописной вершины Таганая, извѣстной подъ названіемъ *Откликаго хребта*, въ ясную погоду можно видѣть всю панораму Златоустовскаго Урала. На западѣ видны горы *Наземскія* и далѣе горы — *Шерминская* и *Фобанская*, а къ востоку рѣзко очерченные Средній и Малый Таганай, за которыми широкимъ поясомъ тянется Уральскій хребетъ (Ураль-Тау), съ своей высшей точкою — вершиною *Иссымъ* и лежащими южнѣ Уральской и Александровской Сопками.

За Ураломъ отчетливо виднѣется цѣпь Ильменскихъ горъ и рядъ крупныхъ сопокъ, такъ характерныхъ для восточнаго склона Урала. При отсутствіи тумана, съ Большого Таганая видна и гора *Юрма*, которую со времени Гумбольдта ошибочно считали за горный узелъ, отъ котораго Ураль распадается на три расходящіяся вѣтки; на самомъ же дѣлѣ Юрма лежитъ на западѣ отъ центральнаго Урала или Ураль-Тау и представляетъ одну изъ грядъ, подобныхъ Таганая, Уреньгѣ, Нургушу и т. п. (Чернышевъ.)

Если погода благопріятна, то вполнѣ возможно дойти и до слѣдующей къ сѣверу вершины Большого Таганая, извѣстной подъ названіемъ *Круглой сопки* или *Крутицы* и представляющей наивысшую точку этого хребта (1203 метра.)

Съ этой сопки открывается чудная, живописная панорама, вполнѣ вознаграждающая за всѣ трудности восхожденія на вершину горъ.

Въ Златоустѣ есть колоколь, вылитый въ Любекѣ въ 1664 г. и привезенный сюда въ XVIII ст., кажется, изъ Новгорода заводчикомъ Дугининимъ.

Заводская дача обнимаетъ собою площадь въ 244.611 десятинъ въ томъ числѣ до 200 т. десятинъ лѣсовъ.

Всѣхъ рабочихъ на заводѣ около 1000 человекъ, причѣмъ въ это число не входятъ многіе, занимающіеся вспомогательными работами, какъ то: рубкою дровъ, углежвеніемъ, возкою и добычей руды и проч. Затѣмъ, многіе занимаются кустарными металлическими промыслами, изготовляя извѣстные златоустовскіе ножи и вилки.

Заработныхъ платъ всѣмъ рабочимъ по заводу выдается болѣе 650 тыс. рублей.

Рабочіе кустари въ 1895 г. образовали изъ себя артель, съ цѣлью избавиться отъ благодѣянія кулаковъ, скупщиковъ ихъ издѣлій. Уставъ артели утвержденъ въ 1897 году. Основателемъ и душою артели былъ мастеръ Златоустовскаго завода, мѣщанинъ А. Е. Аникѣевъ, человекъ почти безъ всякаго образованія. Последнее обстоятельство не помѣшало, однако, Аникѣеву оцѣнить все значеніе и пользу производительныхъ кооперативныхъ товариществъ. Отказавшись отъ собственныхъ выгодъ, онъ посвятилъ всего себя пропагандѣ своихъ идей и вскорѣ ему удалось убѣдить нѣсколькихъ изъ своихъ товарищей въ пользу артельного производства.

Семь человекъ рабочихъ—ножевщиковъ столковались, собрали складочный капиталъ (на первыхъ порахъ всего 25 руб.) и положили такимъ образомъ основаніе Златоустовской кустарной артели.

Благодаря умѣнью и энергичной дѣятельности основателя артели, дѣло пошло бойко, число членовъ стало быстро увеличиваться, заказовъ получалась масса, такъ что приходилось нанимать рабочихъ. Еще въ началѣ 1896 г., т. е. задолго до утвержденія устава, Уфимское отдѣленіе государственнаго банка открыло кредитъ артели въ размѣрѣ 2,000 руб., съ помощью котораго артель въ томъ же году сдѣлала оборотъ въ 12 тыс. руб. и экспонировала на Нижегородской промышленной выставкѣ, гдѣ за свои издѣлія получила бронзовую медаль. Кромѣ того, эти издѣлія обратили на себя вниманіе Государя Императора и артель удостоилась получить за нихъ Высочайшую благодарность. Въ 1897 г. артель экспонировала свои издѣлія на Кіевской сельско-хозяйственной выставкѣ и получила за нихъ большую серебряную медаль; въ 1898 г. на Пензенской выставкѣ.

Свои работы артель посылаетъ на продажу въ С. Петербургъ, Москву, Одессу, Сибирь и друг. города.

Въ Златоустѣ артель имѣетъ складъ своихъ издѣлій; здѣсь же принимаются заказы на всевозможныя стальные и желѣзные издѣлія, кромѣ холоднаго оружія, изготовлять которое артель, по закону, не имѣетъ права (ст. 66 о промышленности, изд. 1893 г.).

Производство ножей и вилокъ въ Златоустѣ даетъ, въ среднемъ, въ годъ оборота до 200 тыс. рублей; промысломъ этимъ занято до 3 тыс. человекъ. Съ прекращеніемъ производства ножей и вилокъ казеннымъ заводомъ, весь промыселъ остался въ рукахъ мѣстныхъ кустарей и, нѣтъ сомнѣнія, что ему предстоитъ огромная будущность.

Въ Златоустовскомъ заводѣ имѣются слѣдующія производства: доменное, производство мартеповской стали (3 печи), производство тигельной стали (печей системы Сименса двѣ), пудлинговое производство, прокатное, кузнечныя фабрики съ цехами: клинковымъ, колотушечнымъ, костыльнымъ и прессо-молотовымъ, механической цехъ, инструментальный и цехъ желѣзно дорожныхъ скрѣпленій.

Въ 1897 г. заводъ изготовилъ желѣза полупродукта 415 365 пуд., готоваго желѣза разныхъ сортовъ и названій—195,775 пуд., стали въ болванкахъ и отливкахъ, 180,959 пуд., сортовой стали—41,494 пуд.

За первое полугодіе 1898 г. заводъ выплавилъ 303,238 пудовъ чугуна.

Въ Златоустовскомъ округѣ находятся слѣдующіе минералы и ископаемыя: **Авантюристъ**, таганайтъ; онъ представляетъ кварцъ, проросшій чешуйками слюды, отчего онъ блеститъ. Встрѣчается на горахъ Таганая, 12 вер. на С. отъ Златоуста. **Аметистъ** съ чернымъ шерломъ—въ Ильменскихъ горахъ. **Автокелитъ**—въ Шимшумскихъ горахъ. **Азбестъ**—въ змѣевникѣ—близъ Миасскаго зав., также въ Наралинскихъ горахъ. **Альпаканитъ** въ полевои шпатѣ—близъ Миасскаго зав. **Аксинитъ**—наросшій на кварцѣ—тамъ же. **Актинолитъ**, лучистый камень—близъ Златоуста и въ Ильменскихъ горахъ. **Альбитъ**—бѣлый полевои шпатъ; въ Ильменскихъ горахъ и Кырабинскомъ рудникѣ.

Альмандитъ, въ Ахматовской минеральной копи и въ Ильменскихъ горахъ. **Амазонскій камень**, зеленъй полевою шпатъ. Иногда бываетъ въ пегматитномъ гранитѣ. Близъ Ильменскаго озера. **Амiantoъ**—въ змѣвникѣ въ Гавриловскомъ рудникѣ, въ 12 вер. отъ Миасскаго завода. **Амлазъ**—въ Атланской золотоносной росыпи, въ дачѣ Миасскаго зав. **Апатитъ**. Кристаллъ желтаго цвѣта. Близъ Миасскаго зав., въ Ахматовской копи и Кирибинскомъ рудникѣ. **Аррагонитъ**—въ Наралинскихъ горахъ. **Баритъ**, тяжелый шпатъ. Название происходитъ отъ вагуз тяжелой; близъ деревни Медвѣдовой. **Баритъ**, на буромъ желѣзнякѣ—въ Чувашской степи. **Баритъ**—въ Ильменскихъ горахъ. **Борилъ**—у озера Ильменскаго близъ Миасскаго зав. **Брунитъ**—на Атланской золотоносной росыпи, близъ Миасскаго зав. **Букладитъ**—въ Ахматовской копи. **Бурый желѣзнякъ**—въ Орловскомъ, Корельскомъ, Ахтепскомъ рудникахъ и близъ Саткинскаго завода. **Валуевитъ**. Названъ въ честь П. А. Валуева бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ. Въ видѣ кристалловъ и тоистыхъ пластинъ, дуково-зеленаго цвѣта, встрѣчается съ известковымъ шпатомъ въ Николае-Максимилиановской копи. **Везувианъ**—въ Ахматовской копи. **Вениса**—на горахъ: Таганаѣ, Ильменскихъ и Назымскихъ. **Гельсинъ**—въ Ильменскихъ горахъ. **Гидраргилитъ** на тальковомъ сланцѣ—въ Ахматовской копи, которая заложена въ Шшимскихъ горахъ. **Гиперстемъ**—въ Наралинскихъ горахъ. **Гнейсъ**—въ Ильменскихъ горахъ. **Горная копа**—въ Спасскомъ присѣкѣ. **Горные камни** у Саткинскаго завода. **Гипнистый сланецъ** (аспидъ) у Саткинскаго зав. **Горный хрусталь**—у деревни Сыростанъ. **Гороховый камень**. Въ видѣ сростангося чернаго гороха въ черной вакипи—въ Ильменскихъ горахъ. Мелкими точками въ красномъ известковомъ камнѣ—въ Наралинскихъ горахъ. **Горькоземистый апатитъ**, талькъ—апатитъ—въ Шшимскихъ горахъ, въ Николае-Максимилиановской копи, въ Кирибинскомъ рудникѣ. **Горный шпатъ**—близъ деревни Рашковой, близъ Миасскаго зав. **Графитъ**—въ Ильменскихъ горахъ. **Графитъ**—съ ю. стороны Златоустовскаго пруда, при истокахъ р. Изранды и у озера Еланчакъ. **Гроссуляръ**—близъ Златоуста въ Ильменскихъ горахъ. **Диаломъ**—близъ деревни Сыростанъ, въ Наралинскихъ горахъ. **Дюкандъ** на хлоритовомъ сланцѣ, иногда съ Альмандиномъ, известковымъ шпатомъ—въ Ахматовской минеральной копи, заложеной въ Шшимскихъ горахъ. **Дюритъ**—въ Назымскихъ горахъ. **Долонитъ**—у Кусинскаго завода. **Дымчатый горный хрусталь**, раухтопазъ, въ Ильменскихъ горахъ. **Еврейскій камень** см. Пегматитъ. **Желѣзный блескъ**—близъ Поляковского рудника. **Желѣзнякъ шпатовый**—по р. Миассъ. Въ Челябинскомъ уездѣ. **Жировикъ** (талькъ)—въ Шшимскихъ горахъ. **Зиберакъ**—близъ деревни Сыростанъ, въ Наралинскихъ горахъ, близъ Миасскаго завода. **Золото**—въ дачѣ Миасскаго завода. **Идокразъ** на хлоритовомъ сланцѣ—въ Ахматовской копи, въ Назымскихъ горахъ. **Известковый шпатъ**—въ Шшимскихъ горахъ, въ Ильменскихъ горахъ, въ Кирибинскомъ рудникѣ. **Известковый туфъ**—близъ Саткинскаго завода. **Ильменитъ** (титанистый желѣзнякъ)—въ Ильменскихъ горахъ. **Ильмено-рутилъ**—тамъ же. **Исландскій шпатъ**—см. Удвоющій шпатъ. **Калкрититъ**—названъ въ честь Его Святельства графа Е. Ф. Канкрина, бывшаго Министра Финансовъ. Мелкия красныя пятнышки въ бѣломъ эеолитѣ—въ Ильменскихъ горахъ. **Нахолоитъ**—въ Поляковскомъ рудникѣ 40 вер. на Ю отъ Златоуста. **Кварцитъ**—въ Александровской сопкѣ. По р. Тесмѣ. **Кшпитъ**—близъ горы Таганаи. У Миасскаго завода, въ Кособродской станицѣ. **Клиноклоръ**—въ Ахматовской копи, въ Николае-Максимилиановской копи. **Колофонитъ**—въ Ахматовской копи. **Колумбитъ**—въ Ильменскихъ горахъ. **Корундъ**—въ жилѣ гранита, проходящей въ гнейсѣ Ильменскихъ горъ. **Криолитъ**—въ Ильменскихъ горахъ. Въ Кирибинскомъ рудникѣ. **Ксантофилитъ**—въ Шшимскихъ горахъ. **Куносуритъ**—(хромистый амориболъ) на кварцѣ, проросшемъ бурнымъ желѣзнякомъ въ Ильменскихъ горахъ. **Лейтценбергитъ**—въ Шшимскихъ горахъ. **Лиственитъ**—въ Перво-Павловскомъ рудникѣ у Миасскаго завода. **Менгитъ**—въ Ильменскихъ горахъ. **Луный камень**—тамъ же. **Лучистый камень**—въ округѣ. **Магнитный желѣзнякъ**—въ Шшимскихъ горахъ. Въ горѣ Тараташъ. **Малакомъ**—въ Ильменскихъ горахъ. **Малахитъ**—въ Кирибинскомъ рудникѣ. **Меланитъ**—въ Шшимскихъ горахъ. **Мисцитъ**—близъ озера Ильмень, въ 5 вер. отъ Миасскаго завода. **Моллибденовъ блескъ**—въ гранитѣ—въ Ильменскихъ горахъ. **Монацитондъ**—въ Ильменскихъ горахъ. **Монацитъ**—тамъ же. **Морокситъ**—въ Шшимскихъ горахъ. **Ираноръ Златоустовскій**—близъ Златоуста. **Иѣдная золея**—синя и лазурь у з. Тургоякъ, въ Кирибинскомъ рудникѣ, въ Кизинѣвскомъ рудникѣ. **Иѣдный блескъ**—съ кварцемъ въ афанитовомъ сланцѣ у деревни Тангатаровой, въ Никольскомъ рудникѣ. **Иѣдный колчеданъ**—въ округѣ. **Иѣдъ**—въ Кирибинскомъ рудникѣ. Въ Поляковскомъ рудникѣ. **Нефелитъ**—въ Ильменскихъ горахъ. **Офиокальцитъ**—у деревни Медвѣдовой и по р. Саткѣ. **Офитъ**—благородный змѣвникъ—около Миасскаго зав. и по дорогѣ къ деревнѣ Сыростану. **Пегматитъ**—еврейскій письменный камень, образуется черезъ соединеніе Амазонскаго зеленаго камня съ Раухъ топазомъ, гдѣ Раухъ-топазъ въ видѣ узкихъ и длинныхъ призмъ прорастаетъ насквозь Амазонскій камень въ одномъ и томъ же направленіи, отъ этого въ попережномъ разрѣзѣ къ этимъ призмамъ порода кажется испещренной крючками и фигурками; иными словами сходство съ еврейскими буквами. Въ 5 вер. на с. отъ Миасскаго зав. **Полнитъ**—ахлоритъ, близъ Кусинскаго зав. **Поревскитъ**—въ Ахматовской копи. Въ Николае-

Максимилиановской копи. Въ Чувашской степи, (добытые для С.-Петербургскаго Института въ 1898 году). **Пикрезинитъ**—по р. Навышъ, въ Чувашской степи. **Пикролитъ**—тамъ же. **Пиррозитъ** мягкая марганцевая руда—въ Ахтенскомъ рудникѣ. **Проксидоръ** въ красномъ гранитѣ—въ вер. на Сѣв. отъ Миасскаго завода. **Плавленый шпатъ**—въ Ильменскихъ горахъ. **Платина**—у Наралинскихъ горъ. **Плюснасть**—въ Николае-Максимилиановской минеральной копи, заложеной въ Назымскихъ горахъ. **Полевой шпатъ**—красноватый;—въ 7 вер. на с. отъ Миасскаго зав. **Риндолитъ**—близъ Кусинскаго завода. **Родохроитъ**—близъ Миасскаго завода. **Роговая обманка**—близъ Златоуста. Въ Ильменскихъ горахъ. Близъ Кизникѣвскаго рудника. **Роговообманковый сланецъ**—въ Казниѣвскомъ рудникѣ. **Рутиль**—около Поляковского рудника и въ другихъ мѣстахъ. **Самарскитъ**—въ Ильменскихъ горахъ. **Сафиръ**—прозрачный корундъ, синяго цвѣта—тамъ же, гдѣ и Корундъ. **Сизинитъ**—при истокахъ р. Атыана. **Сланецъ**—железно-черный при истокахъ р. Иранды. **Слюда бѣлая** въ гранитѣ—въ Ильменскихъ горахъ. **Слюда черная** съ полевымъ шпатомъ близъ Миасскаго завода. **Слюдяный сланецъ**—по р. Тесмѣ. Въ горахъ Березовой и Татарской. У Саткинскаго завода. **Селадитъ** въ Элозитѣ—въ Ильменскихъ горахъ. **Спиралитъ** кристаллы черные, вросшіе въ слюдяномъ сланцѣ по р. Тесмѣ у горы Таганая. **Сфенъ**, титанитъ;—въ Ахматовской копи. Въ Николае-Максимилиановской копи. Въ Ильменскихъ горахъ. **Тальковый сланецъ**—въ Шанимскихъ горахъ. **Талькъ аметистъ**—Топазъ, тажеловѣсъ,—въ Ильменскихъ горахъ въ 6 вер. отъ Миасскаго зав. **Тренолитъ**—въ Цареве-Александровской россыпи. **Тяжелый шпатъ** см. Баритъ. **Удвоющій шпатъ** или Исландскій шпатъ. Удвоющіи шпатомъ названъ потому что прозрачныя его части имѣютъ двойное лучепреломленіе.—Въ Ильменскихъ горахъ. Въ Кирибинскомъ рудникѣ. **Уральскій перфиръ**—въ Цареве-Александровской россыпи. **Уролитъ**—близъ Златоуста. **Урано-тапталитъ**—близъ р. Черемшанки у Миасскаго зав. **Урано-ортитъ** въ Полевомъ шпатѣ—у Вшиваго озера близъ Миасскаго зав. **Фельдшперитъ** на тальковомъ сланцѣ. Въ Ахматовской копи. Близъ Кусинскаго зав. **Фоназитъ** на Амазонскомъ зеленомъ камнѣ. Иногда съ Еварцитъ и Слюдю—Въ Ильменскихъ горахъ. **Фистатитъ**—близъ Златоуста. Въ Ильменскихъ горахъ. **Ферростеритъ**—въ Николае-Максимилиановской копи, близъ Кусинскаго зав. **Фузитъ**—близъ Миасскаго зав. **Халцедонъ** близъ Златоуста. **Холцитъ**—въ Ильменскихъ горахъ. **Хлоритовый сланецъ**—въ Шанимскихъ горахъ. **Хлорошифель**—въ Ахматовской копи. Въ Парасковье-Евгеньевской копи. **Хорезмитъ**—въ Ильменскихъ горахъ. **Хроистый желѣзнякъ**—близъ Андреевскаго принца (около озера Аргазы). У селенія Сыростанъ. Въ Наралинскихъ горахъ. **Цейланитъ**—въ Парасковье-Евгеньевской копи. **Цирконъ** въ красномъ Полевомъ шпатѣ, съ черною слюдою въ 7 вер. отъ Миасскаго зав. **Челюкинитъ**. Названъ въ честь бывшаго главноуправляющаго корпусомъ русскихъ инженеровъ путей сообщенія, генералъ-адъютанта К. В. Чевкина. Въ гранитѣ въ 7 вер. отъ Миасскаго зав. **Шнифель**—съ Баритомъ въ Николае-Максимилиановской копи. **Элозитъ**—въ 8 вер. отъ Миасскаго зав. **Эпидотъ**—въ Ахматовской копи. Въ Парасковье-Евгеньевской копи. **Эпидитъ** въ гранитѣ, съ Мискитомъ, Черною слюдою—въ Ильменскихъ горахъ близъ Миасскаго зав.

Отъ Златоуста дорога идетъ въ большихъ и длинныхъ выемкахъ съ мѣловыми отложеніями и, какъ-бы, окаймляетъ городъ. Послѣ небольшого перелѣска, видна задняя часть города, разбросанная по склонамъ горъ. Ничего особеннаго эта часть изъ себя не представляетъ: какъ есть самый обыкновенный заводъ, какимъ городъ и былъ когда-то. Захолустье полное, и городомъ можетъ быть названа лишь та часть, которая расположена около самаго завода.

Верстахъ въ 5 отъ златоустовскаго вокзала имѣется полустанокъ *заводская платформа*, отъ которой идетъ вѣтвь въ заводъ. По ней перевозятся всѣ металлическія издѣлія Златоустовскихъ фабрикъ.

Далѣе дорога идетъ по самому берегу рѣки Ая, среди горныхъ кражей различной вышины, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ. Время-отъ времени попадаются высокія вершины; но въ общемъ характеръ мѣстности болѣе ровень, чѣмъ до Златоуста.

Ст. „Кусинская платформа“, лежитъ въ 13 верстахъ отъ Кусинскаго казеннаго завода и въ 14 отъ Златоустовскаго, при небольшой деревнѣ Медвѣдевѣ.

Отъ Медвѣдовой путь до Кусинскаго завода совершается на лошадахъ. Вся дорога состоитъ изъ шестиверстнаго подъема, черезъ Чувашскую степь, на, такъ называемую, Липовую гору и такового же спуска съ нея; дорога—камень на камнѣ, нерѣдко очень внушительныхъ размѣровъ; экипажъ бросаетъ изъ стороны въ сторону, а вѣстѣ съ нимъ и несчастнаго пассажира.

Съ вершины Липовой горы открываются чудные виды на окрестныя горы. Къ югу тянется Уреньга, а къ востоку идутъ вершины Таганая.

Средній Таганай кажется отсюда расположеннымъ совсѣмъ близко, хотя въ дѣйствительности до него не менѣе 50 верстъ.

Горы скрадываютъ разстоянія—это ихъ особенность.

Передъ самымъ заводомъ дорога снова идетъ въ гору, будучи проложена по ея боковому уступу. Слѣва, красиво извиваясь, къ дорогѣ подходятъ р. Ай, а справа висятъ горныя отроги горы Селитуръ. Въѣздъ въ заводъ—очень красивый и мѣстность эта—одинъ изъ красивыхъ уголковъ.

Кусинскій заводъ расположенъ въ котловинѣ и прорывомъ, въ которомъ строились раньше барки, раздѣленъ на двѣ части: собственно заводъ и барочную часть. Заводъ основанъ въ 1778 году дворяниномъ Николаемъ Максимовичемъ Лугининымъ (внукомъ Тульского купца Ларіона Лугинина). Заводъ небольшой,—въ немъ всего $4\frac{1}{4}$ тыс. жителей; за первое полугодіе 1898 г. въ заводѣ выплавлено 148,039 пудовъ чугуна. Жители получаютъ средства въ существованію отъ работъ въ заводѣ, рудникахъ и при перевозкахъ горнозаводскихъ грузовъ.

Мѣстоположеніе завода не изъ красивыхъ, но въ окрестностяхъ имѣется нѣсколько очень красивыхъ уголковъ. Такъ, верстахъ въ полуторныхъ отъ завода на р. Ай есть очень большой каменный утесъ, подъ названіемъ **Аргусъ** или **Разбойникъ**. Названіе свое онъ получилъ отъ того, что въ былое время, когда еще существовалъ сплавъ горнозаводскихъ каравановъ здѣсь барки съ желѣзомъ, очень нерѣдко, разбивались вдребезги. Утесъ вдается въ рѣку прямымъ мысомъ, вода съ шумомъ налетаетъ на каменныя громады, но будучи не въ силахъ прорвать ихъ, дѣлаетъ поворотъ почти подъ прямымъ угломъ. Видъ съ утеса на рѣку и на окружающую мѣстность—очень красивый.

Въ 1897 году это мѣсто посѣтили члены международнаго геологическаго конгресса и долго любовались, открывающимися отсюда горными панорамами. Весь утесъ состоитъ изъ камня и на поверхности его, обращенной къ рѣкѣ, нѣтъ никакой растительности;—она совершенно голая. Въ особенности хорошъ видъ на утесъ снизу, когда идешь по теченію рѣки. Каменная громада висится надъ водой на нѣсколько сажень, рѣка сердито, съ шумомъ и плескомъ ударяется о твердню, но затѣмъ избираетъ для своего теченія другое направленіе. Утесъ какъ бы нависаетъ надъ водою и нижняя ея часть является значительно подмытой. Хорошенькое, также мѣстечко и, такъ называемая, *Борейская заимка*, лежащая отъ завода верстахъ въ трехъ на берегу р. Ая по дорогѣ въ Петропавловскій вино-

куренный заводъ бр. Злоказовыхъ. Названіе свое это мѣсто получило отъ стоявшаго здѣсь когда то кожевеннаго заведенія, принадлежавшаго еврею; теперь здѣсь находится казенный лѣсной кордонъ и записка является любимымъ мѣстомъ для кузинцевъ, желающихъ отдохнуть на лонѣ природы. Здѣсь выстроена въ лѣсу небольшая бесѣдка, столъ и нѣсколько скамеекъ.

Далѣе, близъ самаго завода лежитъ гора **Селитуръ**, изъ которой добывается известнякъ, извѣстный у гранильныхъ мастеровъ подъ именемъ зифевика, идущій на подѣлку ножовыхъ черенковъ въ Златоустовскій заводъ.

Протекающая около завода *рѣчка Ай* (притокъ Уфы) имѣетъ на своемъ протяженіи очень много чрезвычайно живописныхъ мѣстъ, особенно тамъ, гдѣ она идетъ между горъ. Такъ, недалеко отъ завода рѣчка извивается между тремя утесами, извѣстными подъ именемъ „Трехъ братьевъ“. Горизонтъ рѣчки опредѣляется болѣе, чѣмъ на 1517 футовъ абсолютной высоты.

Рѣчка *Куса*, на которой стоитъ заводъ, также протекаетъ межъ высокоихъ скалистыхъ береговъ и нѣкоторыя горныя панорамы полны красокъ и предести.

Верстахъ въ 25 отъ завода къ сѣверу расположенъ извѣстный **Ахтенскій рудникъ**, случайно открытый мѣстнымъ крестьяниномъ при рубкѣ лѣса въ 1827 г. Ахтенская руда представляетъ собою бурый желѣзнякъ, въ которомъ окиси желѣза содержится до 73%, а металлическаго желѣза болѣе 50%.

Мѣстороженіе руды на Ахтенскомъ рудникѣ пластовое; здѣсь ежегодно добывается до $\frac{1}{2}$ милл. пудовъ руды.

Несмотря на то, что въ дачѣ имѣется и еще нѣсколько (8) очень богатыхъ рудниковъ (49—50%), для завода руда получается исключительно изъ Ахтенскаго рудника.

Работы на рудникѣ производятся въ теченіи 4—5 мѣс. и задалжается на нихъ отъ 100 до 300 человекъ обоего пола. Способъ разработки желѣзной руды на рудникѣ поверхностный, уступами.

Верстахъ въ 20 отъ завода лежатъ знаменитыя **Максимиліановскія копи** и верстахъ въ 5 отъ нихъ не менѣе извѣстная **Ахматовская копь**. Какъ то, такъ и другое мѣстороженія въ настоящее время не разрабатываются, но первое изъ нихъ чрезвычайно интересно въ геологическомъ отношеніи по характеру напластованій породъ.

Копи содержатъ въ себѣ многочисленныя минералы, изъ которыхъ отмѣтимъ слѣдующіе: эпидотъ, сфенъ, перовскитъ, діонитъ, везувіанъ, клинохлоръ, шпинель и друг. Далѣе въ дачѣ завода находятся копи: *Парасковье-Евгеньевская* и *Наземская*. Последняя извѣстна своимъ минераломъ — наземскимъ венисомъ, считающимся однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ.

Около деревни Айлиной, въ 7 верстахъ отъ нея, при выселкѣ Ваняшкинѣ имѣются богатыя мѣстороженія жерноваго камня. Приготовленные здѣсь жернова сбываются преимущественно въ Шадринскомъ уѣзд., Пермской губ.

Изъ Кусн идетъ дорога на Петропавловскій заводъ бр. Злоказовыхъ, лежащій въ 20 верстахъ. Заводъ расположенъ при р. Ай на ровной и живописной мѣстности; онъ небольшой, но веселенькій; верстахъ въ 12 отъ него, по дорогѣ въ Артинскій заводъ Красноуф. уѣзда., Пермской губерніи, находится гора, подъ названіемъ *Чертовъ палецъ*.

Кусинскій заводъ — глухое, заброшенное мѣсто; общественной жизни здѣсь нѣтъ никакой.

Въ заводѣ имѣется почтовое отдѣленіе, училище, госпиталь на 15 кроватей, горнозаводское товарищество, въ которомъ числится болѣе тысячи человекъ членовъ, общество потребителей.

Время отъ времени въ заводѣ даются любительскіе спектакли.

Въ заводѣ дѣйствуютъ цехи: доменный и литейный. Доменное производство за послѣдніе годы замѣтно увеличивается и расширяется, точно также и литейное по заказамъ военнаго министерства и частныхъ лицъ.

Вмѣсто 20 тыс. литъ, заводъ готовитъ теперь около 70 тыс. пудовъ. Въ чистотѣ литъ и художественной отдѣлкѣ произведеній достигнуты большіе успѣхи, такъ что Кусинскій заводъ начинаетъ даже конкурировать своими чугунными издѣліями съ извѣстными Каслинскими.

Всѣ главные пункты завода имѣютъ телефонное сообщеніе; кромѣ того, заводъ соединенъ телефонной линіей съ Златоустомъ, Саткинскимъ заводомъ и Кусинской платформой.

Въ заводской дачѣ числится 87,751 десятина земли и лѣса.

Всѣхъ рабочихъ при заводѣ числится до 500 человекъ. Работа производится весь годъ, за исключеніемъ случаевъ недостатка воды въ прудѣ и неимѣнія заказовъ.

Рабочихъ платъ по заводу выдается всѣмъ рабочимъ до 180 тыс. рублей.

Большая часть заводскихъ продуктовъ отправляется по желѣзной дорогѣ со станціи „Кусинская платформа;“ часть продуктовъ, какъ напр. чугунная посуда, продается на мѣстѣ.

Отъ Кусинской заводской платформы дорога идетъ на станціи: Тундышъ, Бердяушъ и Сулею. Чтобы попасть въ *Саткинский заводъ*, можно слѣзть и на Бердяушъ, и на Сулеу, — отъ обѣихъ станціи до завода считается 18 верстъ. Отъ Тундыша мѣстность становится значительно болѣе ровной и, въ общемъ, по дорогѣ можно видѣть мало красивыхъ видовъ. Невдалекѣ отъ станціи — желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Ай, а далѣе — такой же черезъ р. Сатку.

Послѣ переѣзда черезъ второй мостъ, дорога идетъ нѣкоторое время по самому берегу рѣки и лѣвнй берегъ ея представляется очень гористымъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣка течетъ межъ крутыхъ, высокихъ, скалистыхъ береговъ.

Отъ ст. Бердяушъ идетъ вѣтвь на Саткинский заводъ и далѣе — на Бакальскій рудникъ. До Саткинскаго завода движеніе уже открыто, а до Бакала еще нѣтъ.

Отъ ст. Сулея на Саткинской заводъ дорога идетъ горами и почти вся, на протяженіи 17 верстъ, состоитъ изъ подъема и спуска на гору и съ горы Сулея. Съ вершины открывается красивый видъ на окрестность: впереди видны горы Зираткуль и Сука, причѣмъ около первой, верстахъ въ 15 отъ завода, лежитъ большое озеро того-же имени. Озеро лежитъ на абсолютной высотѣ 2178 футовъ.

Саткинской заводъ.

Саткинской заводъ расположенъ въ довольно живописной мѣстности по южному склону отроговъ Уренгивской вѣтви Уральскаго хребта. Все окружающее заводъ пространство представляетъ собою массу горныхъ вершинъ и хребтовъ, тянущихся по различнымъ направленіямъ, которые, въ общемъ, напоминаютъ картину волнующагося моря. При различныхъ тонахъ свѣтового освѣщенія мѣстность съ какой-нибудь высокой точки представляется нерѣдко положительно очаровательной.

Заводъ основанъ въ 1757 году купцомъ Мосоловымъ и поступилъ въ казну отъ Кнауфа въ 1811 году. Общее пространство Саткинскаго завода и принадлежащей къ нему лѣсной дачи равняется 156900 десят. и 1166 кв. саж. и, кромѣ того, заводу предоставлено право въѣзда, для заготовки угля, въ смежную Тюбеляескую дачу, площадью въ 30166 десятинъ и 2160 кв. саж. Въ заводъ числится до 10 тыс. жителей.

Окружающія заводъ горы—*Знамя, Нургутъ, Сука, Зираткуль*—съ давнихъ поръ служатъ главнымъ убѣжищемъ раскольническихъ скитовъ и потаенныхъ молельныхъ.

Нужно замѣтить, что раскольниковъ въ заводѣ очень много и почти все населеніе Сатки—даже нѣкоторые интеллигенты—при крестномъ знаменіи употребляютъ двухшерстное, а не трехшерстное слезеніе.

Страсть къ скитничеству поддерживается съ одной стороны религиознымъ фанатизмомъ раскола, глубоко убѣжденнаго, что настоящее время—царствованіе антихриста и спастись можно только вдали отъ мірской суеты—въ пустынѣ; съ другой стороны—необъятная ширь почти дѣвственныхъ лѣсовъ и безграничное пространство горъ съ весьма рѣдкимъ населеніемъ, даютъ полную свободу и просторъ скитниву.

Въ скитахъ на Уралѣ скрываются лучшія силы раскола. Проживая среди горъ и лѣсовъ, скитники-раскольники поддерживаютъ живую и тѣсную связь съ расколомъ въ міру, питаютъ его своею духовною пищею и назидая наставленіями. Здѣсь люди предаются посту, молитвамъ, составляютъ правила вѣрн, записанныя въ различнаго рода цвѣтнички, охотно переписываемые на міру грамотѣями.

Раскольники дорожатъ этими цвѣтничками и приписываютъ имъ авторитетъ, равный съ святоотеческими книгами.

Въ заводѣ и его окрестностяхъ существуетъ нѣсколько сектъ и толковъ, какъ-то: австрійцы, поморцы, полушкинцы, перфильевцы, тихвинцы, перекрещенцы, пятиримцы, филипповцы, федосѣевцы и друг.

Насадителем австрійскаго вѣроученія былъ здѣсь попъ Тимофей Вотиновъ, уроженецъ д. Медвѣдовой. Исторія этого, замѣчательнаго въ своемъ родѣ челоуѣка, такова.

Когда Тимофей Вотиновъ приходилъ уже въ возрастъ, отецъ его перешелъ въ австрійскую секту и увлекъ за собою сына. Съ молодыхъ лѣтъ Тимофей обращалъ на себя вниманіе своихъ одновѣрцевъ какъ большою начитанностью божественныхъ книгъ, такъ и примѣрнымъ образомъ жизни. По разсказамъ его знакомыхъ, онъ никогда не пилъ чаю и никакихъ спиртныхъ напитковъ, не ѣлъ мяса и рыбы, не курилъ табакъ — качества, по понятіямъ старообрядцевъ, составляющія высшую ступень нравственнаго совершенства челоуѣка. На 28 году Тимофей оставилъ родину и убѣжалъ въ Вѣлую Криницу, гдѣ и принялъ всѣ права и атрибуты австрійскаго священника.

Прибывъ на родину, Вотиновъ поселился въ г. Златоустъ и отсюда совершалъ свои поѣздки въ окрестные заводы, села и деревни, съ цѣлью пропагандированія своего ученія. Въ 1884 г. онъ былъ отправленъ въ ссылку.

Старожилы увѣряютъ, что расколъ въ здѣшнихъ мѣстахъ — явленіе сравнительно недавнее: лѣтъ 60 тому назадъ жители всѣ были православные. О началѣ же возникновенія раскола данныя расходятся: одни свидѣтельствуютъ, что расколъ занесенъ рабочими съ Тагильскихъ рудниковъ, а другіе — что онъ занесенъ торговкой изъ Тюмени — старой дѣвой — Анисьей Андреевой Половой.

По свидѣтельству мѣстныхъ жителей, священникъ служитъ для раскольниковъ олицетвореніемъ антихриста, а когда ему случается быть въ домѣ или на дворѣ раскольниковъ, то они окуриваются отъ него ладономъ, какъ отъ черта. Далѣе, въ заводѣ живетъ много начетчицъ. Онѣ являются наставницами, руководительницами населенія въ дѣлахъ вѣры и христіанской нравственности, утѣшительницами въ несчастіяхъ и даже молитвенницами за живыхъ и умершихъ. Народъ идетъ къ нимъ чуть не толпами. Одни заказываютъ имъ читать старообрядческій заупокойный канонъ по умершимъ, другіе просятъ помолиться о здравіи и спасеніи живыхъ, иные являются съ тѣмъ, чтобы побесѣдовать о словѣ Божіемъ и душе-спасительныхъ предметахъ, а иные за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній касательно предметовъ вѣры и нравственнаго благочестія.

Среди населенія распространена масса предразсудковъ, внушенныхъ въ большинствѣ случаевъ тоже начетчицами. Напр., передъ самымъ исходомъ души, у головы умирающаго на окно ставятъ въ стаканѣ воду для того, чтобы душа, вылетая изъ тѣла, могла бы въ томъ стаканѣ омыться отъ своихъ грѣховъ.

— Смотрите, — говорятъ начетчицы, — даже вода заколнхалась — это грѣшная душа омыгалась....

По смерти покойника, когда совершается выносъ тѣла изъ дома въ церковь для отпѣванія, домашніе покойника вручаютъ первому встрѣчному чашку, ложку и живую курицу. Дѣлается это въ томъ убѣжденіи, чтобы

душа покойника не страдала отъ голода, а трупъ не поѣдался бы въ землѣ червями.

Далѣе жители избѣгаютъ встрѣчъ со священникомъ, убѣжденные, что встрѣча эта не предвѣщаетъ ничего хорошаго въ дѣлахъ; осповрииваніе считаютъ печатью антихриста и всякими способами избѣгаютъ его, во время эпидемій къ врачебной помощи не прибѣгаютъ, вѣрятъ въ порчу; вѣдьшь, колдуновъ и проч. и проч.

Такова, въ краткихъ чертахъ, характеристика населенія.

Саткинскій заводъ, при бѣгломъ осмотрѣ, по внѣшнему виду производитъ довольно пріятное впечатлѣніе: чистенькая площадь, поросшая травой, торговые ряды, заводскія постройки и фабрики, десятки каменныхъ бѣлыхъ домовъ, огромное каменное зданіе народнаго училища, въ которомъ обучается до 300 человекъ. При школѣ организована библиотечка и народныя чтенія.

Всѣхъ рабочихъ на заводѣ числится около 1800 человекъ; заработныхъ платъ по заводу всѣмъ рабочимъ выдается до 370 тыс. рублей.

Въ заводѣ имѣются слѣдующія производства: доменное (2 печи), пудлинговое, прокатное, литейное (для отливки изъ чугуна преимущественно артиллерійскихъ снарядовъ, а также отливаются гири, машинныя части и разныя мелкія вещи для надобностей завода), кузнечно-слесарное, токарное, столярное и проч.

Въ заводѣ, между механической и литейной мастерской, устроенъ рельсовый путь системы Деновиля, длиною въ 135 саж. По этому пути въ вагонахъ перевозятся изъ одной мастерской въ другую чугунныя снаряды.

Въ заводѣ есть общество потребителей, въ которомъ состоятъ около 400 членовъ, капиталъ общества болѣе 50 тыс. руб.; далѣе при заводѣ имѣется горнозаводское товарищество, въ которомъ считается до 800 чел., госпиталь на 15 кроватей, врачъ, фельдшера, земскій начальникъ.

Въ заводѣ имѣется мастерская кустара Орлова, гдѣ изготовляются сѣялки, вѣялки, столярно-слесарныя издѣлія и проч. Мастерская очень большая, въ ней работаетъ нѣсколько человекъ и произведенія ея расходятся по окрестнымъ селеніямъ Златоустовскаго и Уфимскаго уѣздовъ. Въ 1895 г. Орлова посѣтилъ г. министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермоловъ и очень сочувственно отнесся къ его работамъ.

Саткинскій заводъ—замѣчательное въ своемъ родѣ мѣсто. Верстахъ въ 16 отъ завода (пѣшкомъ) лежитъ *Воскресенскій* единоувѣрческій монастырь, расположенный при р. Устюгѣ. Монастырь назывался прежде Юрюзанскимъ скитомъ, а въ 1849 г., въ видахъ противоудѣвствія расколу, столь сильному въ горныхъ заводахъ, переименованъ въ Златоустовскій Воскресенскій общежитальный. Въ монастырѣ—церковь, келии, службы и ограда. Въ церкви находится древняя и чтимая въ народѣ икона Спаса Нерукотвореннаго, пожертвованная Казанскимъ купцомъ Поповымъ, съ которою въ день принесенія ея, въ праздникъ Сошествія Св. Духа, бываетъ вокругъ монастыря соестный ходъ. Въ церкви имѣется много старины, какъ то: антиминь, крещенный въ 1652 г. архіепископомъ Вологодскимъ и Великоперскимъ

Маркеломъ, евангеліе 1637 г., пожертвованное преосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, служебникъ 1603 г., печатанный при патриархѣ Іовѣ и много другихъ богослужебныхъ книгъ 1606, 1633, 1643 и 1656 годовъ. Все это даръ разныхъ лицъ основателю монастыря игумену Іоанну, обратившемуся изъ раскола въ православіе. Служба здѣсь отправляется по древнему уставу, бывшему до реформы патриарха Никона.

Монастырь построенъ на холмѣ, окруженъ водою, горами и сосновымъ лѣсомъ, такъ что мѣстоположеніе его слѣдуетъ назвать однимъ изъ красивыхъ уголковъ.

Вокругъ нѣтъ никакого жилья, исключая д. *Старой Саткинской пристани*.

Монастырь небольшой, братія немного: въ февралѣ мѣсяцѣ 1897 г. въ монастырѣ сгорѣла деревянная церковь, а вмѣстѣ съ нею ризница, книги и многое другое изъ церковнаго имущества.

Много у мѣстныхъ жителей хранится про этотъ монастырь рассказовъ, относящихся какъ къ далекому прошлому, такъ и къ настоящему, много слышалось на обитель разныхъ жупеловъ, но всѣ они отстранялись опытною и искусною въ этомъ дѣлѣ рукою о. игумена Іоанна. Въ настоящее время обительско-скитническаго въ обители очень немного, — скорѣе одно названіе, и братія ведетъ образъ жизни мало отличающійся отъ мірскаго, занимаясь скотоводствомъ, рыболовствомъ, огородничествомъ, земледѣліемъ и другими промыслами. Земля монастырю отведена въ дачѣ Кузинскаго завода и состоитъ изъ 57 дес. пашни и луговъ, 11 дес. 377 саж. лѣса и 41 дес. 1600 кв. саж. неудобной.

Въ 8 верстахъ отъ завода по дорогѣ въ Златоустъ близъ Березовскаго моста при урочищѣ Березовомъ видны остатки Пугачевского вала. Жители Сатки говорятъ, что на этомъ мѣстѣ въ 1774 г. происходила страшная битва Пугачева съ полковникомъ Михельсономъ.

Историческія данныя вполне подтверждаютъ это свидѣтельство. Они говорятъ, что 30 мая 1774 г. полковникъ Михельсонъ разбилъ Пугачева, башкирскаго богатыря Салавата Юлаева и главнаго Пугачевского сообщника Бѣлбородова, близъ Саткинскаго завода. Мятельники, потерявъ 400 человекъ убитыми и ранеными и множество плѣнныхъ, бѣжали, преслѣдуемые Михельсономъ на пространство 20 верстъ. Салаватъ Юлаевъ былъ раненъ. Михельсонъ нашелъ Саткинскій заводъ сожженнымъ по приказу Пугачева и жители его, крѣпостные заводчика Лугинина ушли за Пугачевымъ, другіе же бѣжали и скрывались въ лѣсахъ. Послѣ пораженія Пугачевъ, однако, вскорѣ оправился и вмѣстѣ съ Бѣлбородовымъ и Салаватомъ снова появился около Саткинскаго завода, но 5 іюня былъ снова разбитъ Михельсономъ.

Далѣе, преданіе гласитъ, что Пугачевъ увезъ съ собою одну изъ саткинскихъ красавицъ, которая пользовалась его благосклонностью, но затѣмъ была брошена имъ.

Верстахъ въ 20 отъ завода, по р. Саткѣ имѣются *Саткинскіе пороги*, вышиной отъ 1—2 аршинъ, а по р. Аю, близъ Саткинской пристани находится утесъ, слышущій подъ именемъ „*Медвѣжьяго лба*“. На этой же рѣкѣ внизъ по теченію есть отвѣсныя обрывы въ 100 и 200 футовъ высоты, причѣмъ нѣкоторые изъ нихъ чрезвычайно живописны.

Близъ завода, въ горѣ, между Б. и М. Саткою находятся превосходныя ломки кровельнаго сланца. Гора состоитъ отъ подошвы до вершины изъ известняка, образующаго на верху двѣ отдѣльныя скалы. Въ заводѣ есть колоколь, вылитый прежнимъ заводовладѣльцемъ Лугининымъ въ самомъ заводѣ. Колоколь очень звонкій, съ высокимъ чистымъ тембромъ.

Верстахъ въ 40 отъ завода, за с. Айлинымъ, близъ д. Алешкиной есть огромная сталактитовая пещера, о которой среди жителей ходитъ множество всякаго рода легендъ. Пещера совершенно не изслѣдована, но очень красивая внутри по затѣйливой своей архитектурѣ.

Въ 1824 г. заводъ посѣтилъ Императоръ Александръ I Благословенный, а 8 іюня 1875 г.—министръ государственныхъ имуществъ графъ Валувъ, что было въ тѣ времена необычайной рѣдкостью.

Всѣ заводскіе продукты перевозятся теперь по желѣзной дорогѣ. Часть ихъ идетъ черезъ Уфу въ С.-Петербургъ для морского и артиллерійскаго вѣдомствъ, часть для казенныхъ заводовъ Воткинскаго и Пермскаго, часть въ Казань, Кіевъ, Москву, Колпино, Ижевскій заводъ и въ западныя крѣпости.

Всѣхъ грузовъ бываетъ свыше милліона пудовъ.

Въ 21 верстѣ отъ завода лежитъ знаменитый **Банальскій рудникъ**, представляющій одно изъ самыхъ большихъ и интереснѣйшихъ мѣсторожденій въ Россіи. Онъ расположенъ на горѣ Буландихѣ, у истоковъ рѣчки Малый Бакаль, притокъ р. М. Сатки.

Бакальское мѣсторожденіе пластовое. Въ 1894 г., для опредѣленія мощности залеганія пласта руды, пробурована была скважина, глубиною въ 22 сажени. Результаты получились вполне благопріятныя, буровая скважина прошла по рудѣ болѣе чѣмъ на 16 сажень. Полагаютъ, что запасъ руды простирается до 400 милліоновъ пудовъ.

Химическій составъ руды слѣдующій: окиси желѣза 81,44⁰/₀, кремнезема—6,78⁰/₀, глинозема—5,46⁰/₀ и металлическаго желѣза—57,36⁰/₀.

До самаго послѣдняго времени добыча руды на рудникѣ производилась самымъ хищническимъ образомъ, будучи отдаваема мѣстнымъ подрадчикамъ—кущамъ. Выхватывались только самыя богатныя мѣста и пустыми породами заваливалось самое мѣсторожденіе. Теперь работы ведутся хозяйственнымъ способомъ открытыми разносами въ трехъ выработкахъ, расположенныхъ одна около другой. Выработка № 1 имѣетъ болѣе 21 сажени и ведется десятью уступами, длиною до 100 саж.; выработка № 2 имѣетъ въ длину 50 саж., а № 3—150 саж.

Порохострѣльная работа на Бакальскомъ рудникѣ производится въ довольно ограниченныхъ размѣрахъ, причѣмъ преимущественно употребляется студенистый динамитъ.

Самый рудникъ представляет оригинальную картину: громадные уступы, нависшія горы, сотни рабочихъ, снующихъ взадъ и впередъ съ двухколесными телѣжками, сотни рабочихъ, долбящихъ и ковыряющихъ нѣдра матери-земли, шумъ, стукъ, говоръ толпы среди угрюмыхъ, дивныхъ горъ — все это оставляетъ въ душѣ впечатлѣніе, которое никогда не забывается.

Не лишенъ интереса также и самый путь черезъ д. *Первоухину* до Бакальскаго рудника. Дорога пролегаетъ по гористой мѣстности и пересѣкаетъ хребетъ *Юкала* и *Шуйду*.

Отъ д. *Рудничной* открывается прекрасный видъ на окрестности: слѣва рельефно рисуется скалистый гребень *Шуйды*, съ востока возстаетъ самыхъ причудливыхъ очертаній *гора Иркутсканъ*, а съ сѣвера долина Булакни замыкается *горой Буландихой*, представляющей какъ бы оторванную часть *Шуйды*.

На вершинѣ хребта *Иркутсканъ*, подлѣ *Тяжелыхъ рудниковъ* гг. *Балашевыхъ*, устроена бесѣдка, съ которой открывается прекрасный видъ на окружающія возвышенности: на востокъ и юго-востокъ рѣзко, возстаютъ оголенные вершины горъ *Сука*, за которыми амфитеатромъ поднимаются *гора Уванъ* и дикій, малодоступный и наиболѣе возвышенный въ предѣлахъ Златоустовскаго округа, хребетъ *Нургушъ*, сѣвернымъ продолженіемъ котораго служитъ *гора Лукошъ*. На сѣверо-востокъ видны вершины *Зюраткуля*, на сѣверѣ же открываются долины *Бакала* и *Сатки*, со стоящимъ на этой послѣдней *Саткинскимъ заводомъ*. Вся панорама на западъ закрыта хребтомъ *Шуйдой* и *Буландихой*, изъ за которыхъ лишь мѣстами показываются наиболѣе возвышенныя точки хребта *Сулея*.

Скалистые гребни этихъ хребтовъ, сложенные изъ кварцитовыхъ песчаниковъ, рельефно рисуются своими фантастическими очертаніями, склоны же ихъ покрыты громадными осыпями тѣхъ же песчаниковъ и кварцитовъ, крайне затрудняющими подъемъ на вершины. Спускающіяся по боковымъ долинамъ нагроможденія снѣжно-бѣлыхъ песчаниковъ и кварцитовъ имѣютъ весьма оригинальный видъ, и издали эти каменные потоки могутъ быть приняты за настоящія рѣки, — настолько характеръ ихъ извилинь соответствуетъ общему виду горныхъ рѣчекъ.

Бакальскій рудникъ открытъ въ 1817 г. шахтмейстеромъ *Шумковымъ* и содержитъ въ себѣ отъ 59 до 60% желѣза. По 1894 г. добыто руды 34.549.100 пудовъ, въ 1895 г. — 2.240.028, въ 1896 г. — 1.766.086 пуд.

Часть добываемой руды, болѣе 300 тыс. пуд., отправляется въ *Златоустовскій заводъ* для переплавки въ доменной печи, а остальная часть поступаетъ въ *Саткинскій заводъ*.

Кромѣ казеннаго рудника, въ этой группѣ мѣсторожденій существуютъ еще рудники, принадлежащіе *Симскимъ* и *Катавскимъ* заводамъ, представляющіе собою положительно неисчерпаемыя богатства; впрочемъ, точнаго опредѣленія количества руды, имѣющихся въ *Бакальскомъ мѣсторожденіи* не произведено ни казною, ни частными заводчиками.

Рудники эти эксплуатируются уже давно, но до сихъ поръ всѣ работы сосредоточиваются исключительно на поверхности и еще много лѣтъ пройдетъ, прежде чѣмъ понадобится перейти къ подземнымъ работамъ. Въ настоящее время добывается ежегодно на Бакальскихъ рудникахъ свыше 100 тыс. тоннъ желѣзной руды, которая проплавляется на слѣдующихъ заводахъ: на Симскомъ и Николаевскомъ заводахъ г.г. Балашевыхъ, на Катавъ—Ивановскомъ и Юрюзанскомъ заводахъ князя Бѣлосельскаго—Бѣлозерскаго и на казенномъ Саткинскомъ.

Относительно незначительные размѣры эксплуатаціи Бакальскихъ мѣсторожденій, по сравненію съ ихъ богатствомъ объясняются тѣмъ, что почти всѣ металлургическіе процессы на заводахъ южнаго Урала идутъ на древесномъ углѣ, размѣры ежегоднаго потребленія котораго необходимо должны обуславливаться,—подъ страхомъ прекращенія производства въ будущемъ,—ежегоднымъ приростомъ лѣса.

Геологическія изслѣдованія этой мѣстности производились многими учеными, какъ напр., Р. Мурчиссономъ, Шуровскимъ, Барботъ-де-Марни Антиповымъ, Мушкетовымъ, Чернышевымъ и друг. Руды содержатъ бурый желѣзнякъ.

Доставка руды изъ забоевъ къ руднымъ пожегамъ производится какъ самими забойщиками, такъ и специальными погонщиками, роль которыхъ исполняютъ подростки и женщины, въ особыхъ двухколесныхъ телѣжкахъ (колышкахъ), вмѣщающихъ въ себѣ до 20 пуд. необоженной руды.

Въ послѣднее время доставка рудъ начала производиться при помощи особыхъ вагоновъ по рельсовому пути.

Главный контингентъ рабочихъ на Бакальскомъ рудникѣ состоитъ изъ обывателей Саткинскаго завода, но довольно значительное число рабочихъ, живущихъ на рудникѣ все лѣто, составляютъ рабочіе заводовъ и деревень Екатеринбургскаго уѣзда.

На рудникѣ построено 34 лѣтнихъ барака и одна большая казарма, въ которой живутъ и по зимамъ. Помѣщенія грязны, тѣсны и темны: во всѣхъ ихъ можетъ помѣститься ни въ какомъ случаѣ не болѣе 90—100 человѣкъ, но весьма нерѣдко здѣсь скопляется до 300 и болѣе человѣкъ.

Въ этихъ грязныхъ, вонючихъ, низкихъ и темныхъ помѣщеніяхъ—скорѣе логовищахъ—рабочіе пьютъ, ѣдятъ, отдыхаютъ, спятъ и тутъ же сушатся ихъ грязныя, мокрныя лохмотья.

Перевозка руды въ заводы Саткинскій и Златоустовскій производится гужеиъ. За доставку руды въ Сатку за 17 верстъ платится 16—17 руб. за 1000 пуд., а за доставку въ Златоустовскій заводъ, лежащій отъ Бакала въ 60 верстахъ, платится за 1000 пуд. 57 руб.

Стоимость 1000 пуд. бакальской руды безъ перевозки обходится въ 18 руб. 80 коп.

Въ теченіе года на рудникѣ задолживается болѣе 1000 человѣкъ.

Кромѣ Бакальскаго мѣсторожденія у казны имѣется еще, тоже богатое, *Елмичное* мѣсторожденіе, расположенное въ 16 верстахъ отъ завода и открытое 1852 г. мастеровымъ Порфиріемъ Андреевымъ. Мѣсторожде-

не содержит шпатовый желѣзнякъ; по 1894 г. изъ него добыто 3,492,371 пуд., въ 1895 г.—353,206 пуд.

Кромѣ этихъ мѣсторожденій въ казенной дачѣ имѣются еще слѣдующія:

Ключевской, Кургинскій, Казимовскій, Корольскій, Умеровскій, Орловскій, Сакманскій, Урминскій, Кувашинскій, Магнитный, Мальцевскій, Между-Саткинскій и Ивановскій. Всѣ эти рудники не разрабатываются, хотя процентное содержаніе въ нихъ желѣза весьма значительное.

Въ *Ивановскомъ* рудникѣ, заложеномъ въ 1864 г., по свидѣтельству Палласа, видно было много крѣпкихъ кварцевыхъ прожилокъ съ желтою и бурю охрою, доказывающею нѣкоторое содержаніе золота.

Ему же въ 1770 г. привезли башкиры нѣсколько кварцевыхъ камешковъ съ мѣдною зеленою и золото-содержащею охрою, отысканныхъ въ холмѣ Калянъ-Алганъ, который лежитъ противъ высокой горы Урангетау, верстахъ въ 5 отъ лѣваго берега р. Ая.

Въ 1897 г. заводомъ выплавлено 1,569,128 пуд. чугуна, а за первое полугодіе 1898 г.—759,634 пуд., а во второе полугодіе ожидается 589,760 пуд., всего 1,349,374 пуд.

Выдѣлано за тотъ же 1897 г. желѣза полупродукта—93,679 пуд., стали въ болванкахъ и отливкахъ—91,603 пуд.

Заводъ соединенъ телефономъ съ Златоустомъ (44 версты), съ Кусинскимъ заводомъ, съ Бакальскимъ рудникомъ, съ Кусинскою заводскою платформою и кромѣ того телефонное сообщеніе устроено внутри завода между госпиталемъ, фабриками и квартирами должностныхъ лицъ.

Ежегодно въ заводѣ устраивается кумысолѣчебный курортъ, состоящій подъ наблюденіемъ заводскаго врача.

Общественныхъ развлеченій въ заводѣ нѣтъ никакихъ, за исключеніемъ изрѣдка устраиваемыхъ вечеровъ и любительскихъ спектаклей.

Въ заводѣ для удовлетворенія разнаго рода потребностей мѣстнаго населенія имѣется 6 кузницъ, 7 мукомольныхъ мельницъ, 3 кожевенныхъ заведенія, 1 кирпичдѣлательный сарай, 4 мѣсторожденія известковаго камня и 3 каменоломни для добычи жерновыхъ камней.

Съ 22 по 25 декабря въ заводѣ бываетъ ярмарка, на которую съѣзжается населеніе окрестныхъ селъ и деревень.

Отъ Судокъ до **Мурсалимкиной** дорога идетъ почти по прямой линіи. Вправо, вдалекѣ отроги и вершины горъ; склоны ихъ одѣты хвойнымъ лѣсомъ; влѣво—горный краѣжъ, идущій параллельно дорогѣ, горизонтъ сужень и лишь изрѣдка онъ открывается на болѣе или менѣе значительное пространство. Мѣсто глухое, дикое, гдѣ водились, да и до сихъ поръ еще водятся, медвѣди и волки. Близъ дороги—береза, ольха, сосна, и елина...

Большихъ горъ нѣтъ, но отдѣльныхъ горныхъ краѣжъ съ красивыми межгорными долинами—много. Въ этихъ долинахъ, чѣмъ ближе къ **Мурсалимкиной**, тѣмъ все чаще и чаще начинаютъ попадаться хлѣбныя поля и сѣнокосныя угодья.

Деревня Мурсалимкина—заселена башкирами, и, какъ всё подобныя деревни, представляетъ собою одну грусть-тоску. Домики маленькіе, худенькіе, полуразвалившіеся; постройки, крытыя тесомъ—исключеніе; всюду солома и солома.

Отъ Мурсалимкиной до **Вязовой** дорога уже идетъ не столь прямо и не столь ровной мѣстностью: замѣтно какъ паровозъ поднимается въ гору. По обѣ стороны дороги расположены горы, причѣмъ нѣкоторыя вершины ихъ достигаютъ иногда значительной высоты, какъ напр., *Большой* и *Малый Кукшикъ*.

Долины и вершины горъ утромъ подернуты туманомъ; видимый горизонтъ представляетъ изъ себя самыя причудливыя очертанія, причѣмъ, иногда въ бѣломъ туманѣ нѣтъ—нѣтъ да и выглянетъ чудная верхушка какой-нибудь горы, точно каменный утесъ среди моря...

Далѣе, съ лѣвой стороны дороги, мелькаетъ довольно большое село **Тюбелясы**, жители котораго занимаются земледѣіемъ. Селишко бѣдное, крыши сплошь изъ соломы. имѣется маленькая деревянная церковь.

На нѣсколько верстъ тянутся хлѣбныя поля и сѣнокосныя угоды; краски и тоны становятся на нѣкоторое время мягче, нѣжяѣе.

Недѣлжаая версть 8 до Вязовой, снова внемки въ горахъ. Дорога идетъ среди горныхъ ущелій, по сторонамъ различной вышины горныя кряжи. Вправо, у самого полотна дороги, высокая крутая и круглая горная вершина. У подножія ея течетъ, красиво извиваясь, быстрая, горная рѣка Юрюзань, берущая свое начало изъ родниковъ громадной горы Зигальги.

То и дѣло попадаются роскошныя горныя панорамы, проходящія одна за другою, своеобразно красивыя и величественныя.

Станція **Вязовая**—одна изъ крупныхъ и благоустроенныхъ станцій на Самаро-Златоустовской ж. дорогѣ.

Расположена она въ прекрасной мѣстности: кругомъ горы, чистый сосновый боръ, похожій на паркъ, не въ далекѣ рѣка Юрюзань, со своими заливами и островами.

На станціи выстроена въ 1898 г. небольшая деревянная церковь.

Отъ Вязовой до **Юрюзанскаго** завода считается 10 версть. Дорога въ заводъ не особенно благоустроенная, но, несмотря на то, что проѣзжающаго немилосердно треплетъ и бросаетъ изъ одного угла въ другой, несмотря на то, что вся дорога представляетъ изъ себя какую-то каменную резцыщъ,—она все-же чрезвычайно живописна. На протяженіи 7 версть она идетъ по берегу Юрюзани, имѣя съ лѣвой стороны отвѣсныя, обнаженныя, голыя скалы въ нѣсколько десятковъ сажень высоты, причѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны столь причудливыя отложенія и нагроможденія, что глазъ положительно не можетъ оторваться.

Но еще лучшіе, еще болѣе красивые виды открываются съ вершинъ этихъ горъ—жаль только, что взбираться на эти отвѣсныя каменные громады очень трудно и рискованно,—того гляди, что оборвешься и слетишь на торчащіе снизу острые камни.

Юрюзанскій заводъ.

Юрюзанскій заводъ основанъ въ 1798 году и вмѣстѣ съ заводами Катавскимъ и Усть-Катавскимъ (первый основанъ въ 1755, а второй въ 1759 г.) принадлежитъ князю К. Е. Вѣлосельскому-Вѣлозерскому.

Основателемъ всѣхъ этихъ заводовъ былъ сибирскій купецъ Иванъ Борисовъ Твердышевъ и зять его Иванъ Семеновъ Мясниковъ.

Юрюзанскій заводъ расположенъ при рѣкѣ Юрюзани, а самое заводское поселеніе разбросано по высокимъ берегамъ ея. Въ заводѣ числятся 7896 человекъ населенія. Заводская дача имѣетъ 165,434 десятины земли, изъ которыхъ 109,886 дес. лѣсу. Крестьяне, кромѣ усадебной земли, въ количествѣ 1254 десят., не имѣютъ никакихъ надѣловъ и существованіе ихъ зависитъ всецѣло отъ завода.

Въ послѣдніе годы заводъ очень замѣтно начинаетъ увеличивать свою производительность. Въ 1897 г. заводъ выплавилъ 471,533 пуда чугуна и выработалъ желѣза 837,469 пуд., стали 4010 пуд.

За первое полугодіе 1898 г. выплавлено чугуна около 300 тыс. пуд. Въ 1897 г. изготовлено желѣза полупродукта—474,450 пуд., желѣза готового—363,019, стали въ болванкахъ и отливкахъ 4010 пуд.

Съ 1895 г. часть пудлинговыхъ и сварочныхъ печей дѣйствуетъ на нефти, такъ какъ лѣсная дача завода сильно разстроена.

Производство завода сосредоточивается на прокатѣ сортового желѣза и выдѣлѣ желѣзнодорожныхъ скрѣпленій и мостовъ. Послѣднее производство носитъ временный характеръ и не имѣетъ пока хорошо оборудованныхъ приспособленій.

Въ заводѣ имѣется 3 доменныхъ печи, до 12 сварочныхъ печей и до 8 прокатныхъ станковъ.

Самыя заводскія фабрики и устройства, за немногими исключеніями, значительно уже обветшали и требуютъ или капитальнаго ремонта, или-же замѣны новыми механизмами.

Пріятное впечатлѣніе производитъ только недавно пущенная новая доменная печь съ массою всякаго рода приспособленій, имѣющихъ цѣлью облегчить человѣческій трудъ и ускорить работу. Далѣе весь заводъ оборудованъ цѣлою сѣтью рельсовыхъ дорожекъ, по которымъ происходитъ передвиженіе горнозаводскихъ грузовъ—примѣръ, заслуживающій широкаго подражанія, такъ какъ на весьма многихъ уральскихъ заводахъ до сихъ поръ все еще безпощадно эксплуатируются мускульный трудъ человѣка и лошади.

Заводъ изготовляетъ довольно значительныя количества котельнаго и шиннаго желѣза. Производство послѣдняго не лишено интереса, и картина при видѣ работы, въ особенности ночью,—довольно оригинальна.

Раскаленный кусокъ желѣза, вѣсомъ пудовъ въ 6, подвозятъ на желѣзной тележкѣ къ прокатному станку. Рабочій захватываетъ его клещами и направляетъ въ отверстіе между быстро вращающимися валами. Мгновеніе.... и кусокъ желѣза, значительно вытянувшись, появился уже въ клещахъ у рабочаго, стоящаго на другой сторонѣ станка. Онъ направляетъ его въ отверстіе, уже болѣе узкое, а товарищъ—въ еще болѣе узкое и т. д. Съ каждымъ новымъ протискиваніемъ желѣзнаго куска сквозь станокъ, онъ становится все болѣе и болѣе длиннымъ и тонкимъ; въ концѣ концовъ онъ принимаетъ форму длинной, въ нѣсколько сажень ленты, съ которою рабочій можетъ дѣлать все, что захочетъ: она гнется и извивается, какъ змѣйка.

Изъ прокатнаго станка, все еще красная, полоса поступаетъ въ руки другихъ рабочихъ, которые обрѣзаютъ концы и складываютъ ее на колѣсъ, имѣющемъ два зубца. Смотанный пучекъ передается другимъ рабочимъ, которые сколачиваютъ его молотками,—для уменьшенія объема, ставятъ клеймо и передаютъ другимъ, чтобы они убрали его на мѣсто.

При дневномъ освѣщеніи картина эта не столь интересна, но при ночномъ—это въ высшей степени оригинальное зрѣлище. Присутствуешь при какомъ-то фантастическомъ процессѣ, напоминающемъ подземную работу: люди обгваютъ съ раскаленными длинными лентами, эти ленты то срываются, то снова появляются; всюду грохотъ, шумъ, свистъ, визгъ и темень.

Но вотъ открылась заслонка сварочной печи и на минуту освѣтила людей, зданіе и заводскія машины. Вблизи жаръ нестерпимый. Рабочій, обливаясь потомъ, вытащилъ изъ огненной части раскаленный кусокъ; другой подхватилъ его, положилъ на тележку и вывезъ къ прокатному станку: тамъ его уже ждутъ.

Эта огненная, по сущей справедливости, адская работа требуетъ большой силы, ловкости и еще болѣе привычки. Хорошо смотрѣть на нее издали, не принимая никакого участія и лишь любясь красиво извивающимися змѣйками, но смотрѣть и работать—не одно и то же. Издали кажется, что рабочій легко справляется съ своею работою, что она не вызываетъ въ немъ большого напряженія физическихъ силъ, но это только кажется, да и то только издали. На самомъ же дѣлѣ получается совершенно иное. Рабочій весь обливается потомъ, лицо жжетъ и палитъ, руки ноютъ отъ постоянного ворочанья нестипудовой болванки, ноги устали, глаза рѣжетъ, голова туманится отъ напряженнаго вниманія. А валки крутятся все съ тою же быстротою, подвезенъ новый раскаленный кусокъ и опять нужно начинать эту адскую работу, снова всего осыпаетъ искрами, снова методически направляется полоса изъ одного отверстія въ другое. ..

Окончивъ свою смѣну, рабочій взбирается на высокую гору и, придя домой, засыпаетъ мертвымъ сномъ, чтобы проснувшись снова приняться за тотъ-же трудъ....

Цеховыми работами занято при заводѣ до 800 человекъ и вспомогательными—2400 человекъ.

Руда въ заводъ доставляется гужемъ съ Бакальскихъ рудниковъ, расположенныхъ верстахъ въ 60. Въ дачѣ имѣются рудники: *Баладинскій, Охряной, Александровскій* и друг.

Юрюзанскій заводъ—давній центръ раскола: въ немъ числится раскольниковъ часовой секты 658 мужч. и 760 женщинъ; поморской секты—182 муж. и 209 жен., австрійской 1 муж. и 1 женщ., единовѣрцовъ—11 муж. и 10 женщ. Итого 1832 человѣка, что для населенія въ 7896 чел. составляетъ довольно значительную цафру.

Главное мѣстожительство скитниковъ—горы, между которыми Зигальга славится какъ своими удобствами для скитническаго образа жизни, такъ и количествомъ скитовъ. Живя въ горахъ, скитники занимаются пчеловодствомъ, нѣкоторымъ, огородничествомъ. Связь ихъ съ остальнымъ миромъ не прерывается, и посѣщеніе скитниковъ считается дѣломъ въ высокой степени похвальнымъ.

Но скитничество налагаютъ на себя сравнительно очень немногіе, большинство же живетъ въ заводѣ и лишь время отъ времени собирается у того или у другого раскольника, чтобы отправить свои обряды.

Вечеръ. На улицахъ не видно ни души. Обыватели, утомленные работою, давно уже крѣпко спятъ. Но есть въ заводѣ люди, которымъ сонъ не смежилъ еще глазъ: вонъ виднѣтся огонекъ и время отъ времени въ окнахъ мелькаютъ какія-то тѣни. Если вы подойдете къ окну и будете наблюдать то, что дѣлается въ этомъ домикѣ, то увидите такую картину. По лавкамъ, обязательно въ простѣвкахъ оконъ, въ глубокомъ молчаніи сидятъ нѣсколько человѣкъ мужчинъ и женщинъ; слышится только монотонное чтеніе какой-то книги религіознаго содержанія; по временамъ раздаются тяжелые вздохи со стороны слушающихъ.

Иногда чтеніе замѣняется тихимъ пѣніемъ какихъ-нибудь стиховъ.

Влѣзъ завода тянется цѣлый рядъ горныхъ кряжей и вершинъ, среди которыхъ выдѣляются *Каменная, Шугда, Юкала, Завьялиха, Юрюзанскій хребень, Бархотникъ* и друг. Вся эта мѣстность изрѣзанная рѣкой Юрюзанью и другими мелкими горными рѣчками представляется во многихъ мѣстахъ очень живописной.

Нѣсколько словъ о рѣкѣ Юрюзани. Она имѣетъ въ длину до 400 верстъ, и до проведенія желѣзной дороги по ней происходилъ сплавъ горнозаводскихъ каравановъ Катавскаго и Симскаго округовъ. По всему протяженію ея, вплоть до впаденія въ Уфу, раскинуты высокіе и лѣсистые хребты, достигающіе въ верховьяхъ рѣки грандіозныхъ размѣровъ. Быстрота теченія мѣстами громаднa, до 27 вер. въ часъ, средняя въ межень 10—12 вер. Рѣка богата островами: такъ, отъ Усть Катавскаго завода до устья, на протяженіи 295 верстъ, насчитывается 43 острова и нѣсколько десятковъ каменныхъ, вдающихся въ рѣку, утесовъ.

Изъ исторіи прошлаго, хранящейся въ памяти жителей Юрюзанскаго завода слѣдуетъ отмѣтить громадное наводненіе, бывшее въ іунѣ мѣсяцѣ 1862 г., причѣмъ разрушена была заводская плотина, снесено нѣсколько домовъ и сараевъ, стоявшихъ на низкихъ мѣстахъ. Наводненіе этого года тоже

сдѣлало и въ сосѣднихъ Катавскомъ, Усть-Катавскомъ заводахъ; всѣхъ домовъ было разрушено и снесено болѣе 200. 28 іюля 1896 г. заводъ снова посѣтило наводненіе, причѣмъ вода въ рѣкѣ Юрюзани поднялась аршина на 4 противъ обычнаго своего уровня, такъ что совершенно затопило дорогу, ведущую въ заводъ со станціи „Вязовая“. Уровень воды, выступившей изъ береговъ рѣки, отмѣченъ черными линиями на придорожныхъ скалахъ; никакихъ разрушеній заводъ, однако, въ этомъ году не потерпѣлъ.

Плохое время для жителей завода было въ началѣ 60-хъ годовъ, когда заводъ совершенно не дѣйствовалъ. Жители, лишеныя заводскихъ работъ, впади въ сильную бѣдность и большинство ихъ разбѣжалось по сторонамъ, такъ какъ ни хлѣбопашествомъ, ни какимъ либо другимъ промысломъ нельзя было заниматься: въ первомъ случаѣ за неимѣніемъ земли, а во второмъ за отсутствіемъ необходимаго матеріала.

Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ заводъ переходилъ изъ оныхъ рукъ въ другія; сначала имъ владѣлъ Сухозанетъ, затѣмъ арендовали г. г. Севастьяновъ и Злоказовъ, но отъ хозяйничанья всѣхъ этихъ лицъ заводъ только приходилъ все къ большому и большому упадку, а жители не получали никакихъ заработковъ.

Наконецъ, заводъ въ 1873 арендовалъ, а въ 1891 г. купилъ князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій.

Въ 30-хъ годахъ въ заводѣ былъ бунтъ рабочихъ

Для поимки коноводовъ движенія заводоуправленіе заманило весь народъ въ церковь къ молебну, а затѣмъ при выходѣ изъ нея перехватило всѣхъ виновныхъ, изъ которыхъ многіе публично жестоко наказаны были розгами, а другіе сосланы въ Сибирь.

О прежнемъ владѣльцѣ этого завода, артиллерійскомъ генералѣ Иванѣ Ануфріевичѣ Сухозанетѣ, плывшемъ какою-то ненавистью къ своему крѣпостному народу, въ особенности послѣ вышеупомянутаго бунта, ходитъ немало разказовъ, о которыхъ можно только сказать, что свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ.

Это были времена, въ полнѣмъ смыслѣ слова, страшныя, ужасныя, вспоминать о которыхъ душигъ сердце и леденигъ кровь.

Этотъ-же превосходительный рабовладѣлецъ въ 1837 году издалъ особый кодексъ подъ названіемъ: „Нравственныя Юрюзанскія замѣтки“, въ которыхъ было 20 параграфовъ. Замѣтки эти преподавались въ мѣстномъ училищѣ.

Какъ уже было сказано рачѣе, населеніе завода кормится исключительно отъ работъ на заводѣ и никакими другими промыслами не занимается, если не считать нѣсколькихъ домохозяевъ сѣющихъ хлѣбъ на арендованной землѣ.

Собственной земли у рабочихъ нѣтъ, а есть только угадебная, поэтому всѣми земельными угодьями, какъ-то: пашней, сѣнокосомъ, выгономъ, лѣсомъ рабочіе пользуются отъ заводоуправленія, причѣмъ пользованіе это обставлено различными условіями.

Обывательскіе дома въ заводѣ довольно приличны и между ними два десятка каменныхъ, иногда очень недурной архитектуры.

Масса домовъ крыты черепицей, что крайне важно въ пожарномъ отношеніи. Передаютъ что крыть дома черепицами принудилъ юрюзанцевъ бывшій ихъ владѣлецъ г. Сухозанетъ.

На площади, близъ строящейся каменной церкви, стоитъ часовня-памятникъ Александру II-му. Часовня представляетъ собою какъ-бы пирамиду, но вершина ея куполообразная, покрытая вѣнцомъ. По бокамъ надписи: „Царю Освободителю. 19 февраля 1861 г.“. Далѣе проставлены годы рожденія (1818) и смерти (1881) Государя.

Память о Царѣ-Освободителѣ свято чтится уральскимъ горно-заводскимъ населеніемъ, и рѣдко можно встрѣтить заводъ, въ которомъ не было бы ему воздвигнуто болѣе или менѣ изящнаго памятника.

Въ общемъ, Юрюзань хотя и производитъ довольно пріятное впечатлѣніе своею вѣшностью, сравнительной зажиточностью населенія, но все же это глухой, малокультурный заводъ безъ всякаго признака общественной жизни. Жизнь въ заводѣ идетъ крайне скучно и однообразно; развлеченій или какихъ либо народо-образовательныхъ учреждений здѣсь нѣтъ. Даже любительскихъ спектаклей—этой неотъемлемой принадлежности почти каждаго завода—и тѣхъ здѣсь не бываетъ.

Съ 2 по 5 января и съ 2 по 5 іюля въ заводѣ бывають небольшія ярмарки.

Здѣсь мѣстопребываніе земскаго начальника.

Заводъ соединенъ телефономъ съ Катавомъ, Усть-Катавомъ и со ст. Вязовой.

Огъ Юрюзанскаго завода, Катавъ-Ивановскій, гдѣ находится главное управленіе округомъ, находится въ 10 верстахъ, а Усть-Катавскій отъ Катавъ-Ивановскаго въ 23 верстахъ, при станціи Самаро-Златоустовской ж. д. Усть-Катавъ.

Юрюзанскимъ заводомъ оканчивается Златоустовскій уѣздъ, далѣе поидетъ уже Уфимскій.

Даемъ краткое описаніе промышленности Златоустовскаго уѣзда.

Уѣздъ по характеру естественныхъ условій можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: западную и восточную. Въ западной части уѣзда, болѣе низкой, жители занимаются земледѣліемъ, въ восточной—горной находятъ исключительныя средства существованія въ заработкахъ на казенныхъ и частныхъ горныхъ заводахъ, въ занятіяхъ горнымъ промысломъ и лѣснымъ: заготовкѣ лѣса, углежженіи, гонѣнъ смолы и дегтя; въ изготовленіи издѣлій изъ дерева: мебели, корзинъ, дугъ, ободьевъ и проч. Въ Златоустѣ кромѣ того значительно развито кустарное производство ножей и вилокъ. Въ волостяхъ: Айлинской, 1-й Дуванской, Кусинской, Саткинской, Сикизской развито кустарное производство молотилокъ, вѣялокъ и сортировокъ. Общій оборотъ этого производства достигаетъ 25 тыс. руб.; имъ занято до 700 человекъ. Въ ярмарочной торговлѣ уѣзда (всѣхъ ярмарокъ V разряда по уѣзду въ году бываетъ 36) въ привозѣ товаровъ усовершенствованныя зем-

ледѣльческія машины и орудія также занимають довольно видное мѣсто. Таковы ярмарки: Крещенская, Петропавловская и Воздвиженская, бывающія въ Дуванской волости: Тастубинская, Никольская и Ильинская—въ с. Месячутовѣ и друг.

Въ волостяхъ: Дуванской, Емашинской, Кусинской, Саткинской, Сикязской, Юрюзанской и Ярославской развиты кожевенное и красильное производства, годовой оборотъ которыхъ достигаетъ до 50 тыс. руб., ими занято до 1 тыс. человекъ. Въ тѣхъ же волостяхъ распространены промыслы: веревочный и канатный. Производство ножей и вилокъ даетъ, въ среднемъ, въ годъ оборота 200 т. руб.; ими занято до 3 тыс. человекъ.

На казенныхъ заводахъ: Златоустовскомъ, Саткинскомъ и Кусинскомъ, въ среднемъ, цеховыми и вспомогательными работами занято до 7 тыс. человекъ. Въ общемъ, въ уѣздѣ и городѣ Златоустѣ занято промыслами въ теченіе года болѣе 12 тыс. челов.

Отхожіе промыслы пока не играютъ особенно замѣтной роли въ уѣздѣ, но факты и наблюденія показываютъ, что въ будущемъ эта отрасль промышленной жизни населенія будетъ играть видную роль.

Торговля въ уѣздѣ развита довольно значительно, что можно видѣть хотя бы изъ того, что въ 1897 г. сборъ торговыхъ пошлинъ по уѣзду достигъ 30¹/₂ тыс. рублей.

Катавъ-Ивановскій заводъ.

Катавъ-Ивановскій заводъ, принадлежащій князю К. Е. Вѣлосельскому—Вѣлозерскому отстоитъ отъ Юрюзанскаго въ 17 в. Заводъ построенъ въ 1755 г.; коренное названіе „Катавъ“ получено имъ отъ рѣчки Катай, на которой онъ основанъ, а придаточное „Ивановскій“, отъ имени основателя—Ивана (Твердышева). Селеніе расположено подъ горою и частью на горѣ; заводскія же фабрики устроены въ котловинѣ между горъ на рѣчкѣ, пересѣченной громаднѣмъ землянымъ валомъ, называемымъ плотиной.

Въ 1897 г. на Катавъ-Ивановскомъ заводѣ было выплавлено 274,613 п. чугуна и выдѣлано стали въ болванкахъ и отливкахъ 1.229,658 пуд., рельсъ, стали сортовой—763.168 пуд. За первое полугодіе 1898 г. выплавлено чугуна 621,188 пуд. Приведенныя данныя показываютъ, что по своей производительности, заводъ этотъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между уральскими горными заводами. Населенія въ заводѣ числится до 10 тыс. человекъ. До страшнаго пожара, бывшаго здѣсь 5 іюля 1898 г. и истребившаго болѣе 500 дворовъ, Катавскій заводъ, по справедливости, считался однимъ изъ живописнѣйшихъ прѣуральскихъ горныхъ уголковъ, изображавшимъ собою нѣчто въ родѣ столицы горнаго дѣла въ Уфимской губерніи. Въ настоящее время взору посѣтителя завода прежде всего бросается громадная картина громаднаго пожарища, истребившаго лучшую часть заводскаго поселенія. Обывательская жизнь нарушена страшнымъ бѣдствіемъ,—всѣ ходятъ, какъ въ воду опущенные, не слышно ни пѣсней, ни веселья, не за-

нѣтно никакого оживленія на лицахъ; всѣхъ гнететъ одна неотвязная дума—какъ справиться послѣ постигшаго несчастія. У огромнаго большинства жителей сгорѣли не только дома, но и все, абсолютно все, съ годами нажитое имущество.

Кой-гдѣ виднѣются воздвигающіяся новыя постройки, но массоваго строительства нѣтъ, такъ какъ отъ заводовладѣльца все еще не получено разрѣшенія на отпускъ жителямъ строевого лѣса изъ заводской дачи. И обыватели ютятся гдѣ попало; въ нѣкоторыхъ домахъ живетъ по нѣсколь-ко семей; тѣснота страшная.

Говоря о страшномъ бѣдствіи постигшемъ Катавскій заводъ 5 іюля 1898 г., необходимо отмѣтить, что ровно 15 лѣтъ тому назадъ, а именно 5 апрѣля 1883 г. въ заводѣ былъ такой-же пожаръ, истребившій до 700 домовъ. Только что жители отстроились, оправились кое-какъ, зажили было по настоящему, и вотъ, огонь снова уноситъ все достояніе ихъ, выгораютъ та именно часть, которая выгорѣла въ 1883 г.

До пожара, бывшаго 5 іюля, Катавскій заводъ представлялъ собою центръ, въ которомъ начинала биться новая, живая, культурная струя. Горные инженеры, масса служащаго люда, мало по малу вносили другіе взгляды и понятія въ жизненный строй обывателей, начала было зарождаться общественная жизнь...

Теперь, до поры до времени, все это должно отойти въ сторону...

Въ настоящее время Катавскій заводъ имѣетъ 4 доменныхъ печи, одну Бессемеровскую фабрику, одну рельсопрокатную, puddingовую, сварочную, механическую, слесарную, кузнечную, лѣсопильную и проч. вспомогательныя къ заводу заведенія.

Недавно въ фабрикахъ заведено электрическое освѣщеніе, а для удобства сношеній заводъ соединенъ съ другими заводами округа (Юрюзанскій и Усть-Катавскій) телефономъ.

Дѣйствіе фабрикъ большею частью паровое, такъ какъ воды, сравнительно, съ производительностью мало. Говоря о быстро увеличивающейся производительности Катавскихъ заводовъ, необходимо отмѣтить, что благодаря этому обстоятельству лѣсное хозяйство округа разстроено, съ трудомъ удовлетворяетъ потребностямъ производства и при расширеніи его здѣсь пришлось съ 1890 г. прибѣгнуть къ минеральному топливу, а съ 1893 г. къ нефти.

Проведеніе Самаро-Златоустовской ж. д. въ 1889 г. кореннымъ образомъ измѣнило характеръ производства Катавскихъ заводовъ: до этого времени Катавскіе заводы производили, главнымъ образомъ, сортовое и полосовое желѣзо изъ кричныхъ и puddingовыхъ кусковыхъ (желѣзо это сбывалось на Лаишевской и Нижегородской ярмаркахъ, куда доставлялось путемъ сплава караваномъ. Въ настоящее же время Катав-Ивановскій заводъ превратился исключительно въ рельсопрокатный и остальные производства на немъ имѣютъ побочный и вспомогательный характеръ.

Заводскіе жители работаютъ исключительно въ фабрикахъ, и въ силу избытка рабочихъ рукъ, чередуются между собою по недѣлю. При цехо-

ныхъ работахъ обращается до 900 человекъ, а при вспомогательныхъ до двухъ тысячъ человекъ. Земли, кромѣ усадебной, населеніе не имѣетъ, такъ какъ въ бывшее время отказалось отъ земельного надѣла.

Въ Катавъ-Ивановскомъ заводѣ есть значительное число раскольниковъ разныхъ толковъ, но все же ихъ имѣется здѣсь меньше, чѣмъ въ сосѣднемъ Юрюзанскомъ заводѣ.

Въ іюні мѣсяцѣ 1862 года въ Катавскомъ округѣ было громадное, небывалое дотолѣ наводненіе, разрушившее заводскія плотины, во всѣхъ трехъ заводахъ, нѣсколько фабричныхъ зданій, сараевъ съ углемъ и до 200 домовъ, стоявшихъ на низменныхъ мѣстахъ; при этомъ не обошлось безъ человѣческихъ жертвъ, въ числѣ которыхъ въ Катавскомъ заводѣ погибло даже цѣлое семейство. Откуда и съ чего взялось столько воды—въ точности неизвѣстно и теперь.

Верстахъ въ 25—40 отъ Катавскаго завода къ юго-восточной сторонѣ Урала высятся величественныя громадныя горы: *Златна Форбосъ* и *Иремель*. По высотѣ своей онѣ почти равны вершинамъ южнаго Урала около Златоуста: *Бердяуша*—3850 футовъ и *Александровской сопки*—3500 футовъ. Вообще окрестности завода чрезвычайно живописны и взору наблюдателя представляется много восхитительныхъ панорамъ. Въ 4¹/₂ верстахъ отъ завода по правому берегу р. Авзяна изъ подошвы горы бьетъ соляной источникъ, который былъ отмѣченъ еще академикомъ Лепехинимъ.

Съ 6 по 13 января и съ 8 по 15 іюля въ заводѣ бываютъ армарки.

Въ 23 верстахъ отъ Катавскаго завода лежитъ Усть-Катавскій заводъ.

Отъ ст. Вязовая до ст. Усть-Катавъ желѣзная дорога все время идетъ по правому берегу р. Юрюзани. По обѣимъ сторонамъ дороги, въ особенности же съ правой—высятся то совершенно голыя, то поросшія мохоми и лѣсомъ высокія отвѣсныя скалы. Въ особенности интересную картину представляетъ мѣстность, находящаяся тотчасъ-же за Вязовой. Здѣсь скалы горы Вязовой съ правой стороны возвышаются на десятки сажень; выемки на дорогѣ попадаютъ то и дѣло, такъ что въ вагонѣ дѣлается совершенно темно. Нерѣдко виды изъ вагона открываются настолько красивые, что глазъ положительно не хочетъ оторваться отъ нихъ.

Не доѣзжая версты 1¹/₂ до Усть-Катава, лежитъ дер. *Шубина* и дорога идетъ здѣсь у подножія горы *Медвѣжьей*.

Усть-Катавскій заводъ.

Усть-Катавскій заводъ расположенъ близъ станціи „Усть-Катавъ“, въ ущельяхъ высокихъ горъ при впаденіи р. Катава въ р. Юрюзань и находится въ Уфимскомъ уѣздѣ.

Заводъ основанъ въ 1759 году и принадлежитъ князю К. Е. Бѣлозерскому-Бѣлозерскому. Жителей въ заводѣ считается болѣе 5 тыс., причѣмъ на заводскихъ работахъ вращается около 300 съ небольшимъ человекъ.

а на вспомогательныхъ болѣе тысячи. Кустарныхъ промысловъ въ заводѣ нѣтъ, земледѣліемъ населеніе заниматься не имѣетъ возможности, такъ какъ своихъ надѣловъ не имѣетъ. Впрочемъ, въ послѣдніе годы многіе жители арендуютъ земли для хлѣбопашества у сосѣднихъ башкиръ.

Усть-Катавскій заводъ до самаго послѣдняго времени является центромъ, въ которомъ, главнымъ образомъ, сосредоточено было желѣзодѣлательное производство округа. Доменной печи въ заводѣ нѣтъ и чугуна для выдѣлки сортового желѣза получается здѣсь съ Катавъ-Ивановскаго и Юрюзанскаго заводовъ.

Проведеніе желѣзной дороги кореннымъ образомъ измѣнило характеръ производства Катавскихъ заводовъ: до этого времени заводы производили главнымъ образомъ сортовое и полосовое желѣзо изъ кричныхъ и пудлинговыхъ кусковъ (желѣзо это сбывалось на Дашевской и Нижегородской ярмаркахъ, куда доставлялось путемъ сплава караванами). Въ настоящее же время Катавъ-Ивановскій заводъ превратился исключительно въ рельсопрокатный и остальные производства на немъ имѣютъ побочный и вспомогательный характеръ.

Точно также и Усть-Катавскій заводъ утрачиваетъ прежнее значеніе желѣзодѣлательнаго завода, специализируясь на производствѣ желѣзнодорожныхъ костылей и скрѣпленій.

Въ 1897 году заводъ выработалъ желѣза—373.146 пуд., стали—29.935 пуд.

Лѣсныя дачи Катавскихъ заводовъ сильно истощены, а потому заводы вынуждены были лѣтъ 5 тому назадъ примѣнять нефтяные остатки (печи инженера Жуковскаго) для пудлингованія и антрацитъ для кузнечныхъ работъ.

Въ заводѣ имѣются производства: пудлинговое, сварочное, кричное и сталетомительное; вспомогательныя къ нимъ: токарное, кузнечное, древесушильное и столярное и для завода и жителей—лѣсопильное. Всѣ эти производства въ очень небольшихъ размѣрахъ; дѣйствіе завода все водяное, при чемъ воды далеко не хватаетъ на эти производства.

Въ послѣднее время на заводѣ предполагается устроить вагонную фабрику.

Самое заводское поселеніе производитъ очень невыгодное для него впечатлѣніе: большинство обывательскихъ домовъ стары, ветхи и малы; въ заводѣ грязь непроходимая, въ особенности около и на базарной площади.

Общественной жизни въ заводѣ совершенно нѣтъ и обывательская жизнь тянется такъ же, какъ и въ другихъ малокультурныхъ, захолустныхъ уральскихъ заводахъ.

Въ Усть-Катавскомъ заводѣ одна половина завода горѣла въ 1846 г., а вторая 20 мая 1890 г.; всего сгорѣло 262 дома.

Далѣе, 4 іюня 1898 г., въ Усть-Катавскомъ заводѣ пожаромъ истреблена до основанія, — часть селенія. Всѣ пострадавшіе остались, какъ говорится, только въ одномъ крестѣ. День былъ жаркій, съ вѣтромъ, и какъ только появился огонь, то онъ быстро распространился на сосѣдніе дома. Въ самое

короткое время уничтожено пожаромъ 87 домовъ и здавіе волостного правленія до основанія.

Окрестности завода представляютъ очень много горъ, между которыми выдѣляются *Каменная, Зытная, Сарнагазу, Крака, Шиханъ, Вишневая, Кладеная* и друг.

Берега р. Катава близъ Усть-Катавскаго завода представляютъ классическій пунетъ по богатству ископаемыхъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ завода, близъ дер. *Серіевски* въ горахъ находятся замѣчательныя пещеры.

Представьте себѣ нѣсколько гигантскихъ гротовъ, соединенныхъ между собою такими узкими отверстиями, что въ нѣкоторыя изъ нихъ съ трудомъ можно пролѣзть только ползкомъ. Гроты эти настолько значительны, что въ каждомъ изъ нихъ свободно можетъ помѣститься человекъ 200.

Въ одной изъ такихъ пещеръ, называющейся *Игнатовскою*, погребенъ человекъ, слышущій въ народѣ за сподвижника. Игнатова пещера—одна изъ самыхъ обширныхъ и извѣстныхъ на южномъ Уралѣ. Передъ могилою виситъ мѣдный образъ и горитъ лампада. Въ девятую пятницу послѣ Пасхи, въ пещеру стекается масса народа изъ сосѣднихъ заводовъ, селъ и деревень.

Разсказываютъ, что въ пещерахъ этихъ и въ настоящее время живутъ сподвижники, причемъ въ одной изъ нихъ вырублена даже изба съ подземной веревочной лѣстницею на верхъ.

Кругомъ этой мѣстности дикіе, величественныя виды, заслуживающіе того, чтобы посмотреть ихъ.

Около самаго завода высятся двѣ горныхъ вершины, на одной изъ которыхъ воздвигнута часовня.

Прекрасная мѣстность, полная самыхъ живописныхъ горныхъ картинъ, при станціи желѣзной дороги. Станція расположена на самомъ берегу Юрюзани, окруженная отвѣсными, голыми, высокими скалами.

Про открытіе дороги мѣстной лѣтописецъ говоритъ слѣдующее: съ 8 сентября 1890 г. открылась около насъ по пути отъ Уфы до Златоуста желѣзная дорога—эта всемірная царица движенія, жизни, мысли, богатства и добра...

Отъ г. Уфы до Златоуста она вступаетъ, такъ сказать, въ русскую Швейцарію, по живописности мѣстъ, въ предѣлахъ южныхъ отроговъ Уральскаго хребта, гдѣ кончается такъ называемый средній Уралъ и начинается южный.

Отсюда къ югу тянутся горы Ильменскія, а на западѣ Уренгайскій кряжъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорога прошла на проломъ черезъ толщю горныхъ породъ, какъ наприимѣръ, около Усть-Катава, особенно замѣчательна выемка для полотна желѣзной дороги—черезъ „Герасимовъ камень“. а въ другихъ мѣстахъ совсѣмъ пришлось уничтожать гребни и утесы, какъ, напр., около дер. Шубиной—гребень „Медвѣдь“ и другіе. На все это пришлось употребить много пароха и динамита. На рѣчкѣ Вольшой Бердяшъ сдѣлавъ отводъ; на рѣчкѣ Артюшъ—труба и на рѣчкѣ Юрюзани подпорная

стѣна, относящаяся къ числу техническихъ достопримѣчательностей. Прекрасенъ мостъ черезъ рр. Юрюзань и Симь.

Вообще путешествіе по этой дорогѣ можетъ доставить много удовольствій, благодаря крайне живописному мѣстоположенію и своеобразному характеру этого пограничнаго съ Азіей уголка восточной Европы.

Изъ Златоуста, почти съ самаго вокзала, дорога уперлась, такъ сказать, въ царя здѣшнихъ горъ—Уральскій хребетъ. Остановясь, долго думала она, какъ перешагнуть ей этого великаго гиганта.

Прорѣзать—нѣтъ силъ, пройти тоннелемъ—дорого. Что-же дѣлать?

И вотъ, она рѣшила тихонько, крахтя и пыхтя, прямо взобраться на гору большими зигзагами, поворотами, выбирая самыя низменныя мѣста. Съ честью она преодолѣла эту трудность—поднялась, и съ вершины знаменитаго Урала закричала: ура! ура! Побѣда. Что я вижу!...

Вотъ завѣтная мечта, какъ говорить исторія, съ 40-хъ годовъ Россіи; вотъ отсюда съ грани Европейской Россіи въ Азіатскую начало той великой дороги, которой предназначена великая будущность въ Культивированіи обширной Сибири, виѣщавшей въ себѣ когда-то сверху много царствъ азіатскихъ народовъ, а снизу, въ нѣдрахъ земли, несмѣтныхъ богатства драгоценныхъ камней: изумрудовъ, топазовъ, сапфировъ, и металловъ: желѣза, мѣди, платины, серебра и золота. Этой дорогѣ суждено связать Атлантическій океанъ съ Великимъ и сковать неразрывными узлами Азіатскую Россію съ Европейской.

Это великое дѣло конца 19 вѣка.

Оживить-ли эта желѣзная дорога мѣстную заводскую производительность и народную культуру?—Вопросъ будущаго...

Теперь, когда желѣзная дорога существуетъ уже 8 лѣтъ, можно положительнo сказать, что она сыграла свою роль въ этомъ дѣлѣ и производство завода ежегодно увеличивается.

Съ 1 по 4 марта, съ 1 по 4 іюля и съ 1 по 4 ноября въ заводѣ бывають небольшія ярмарки.

За Усть-Катавомъ, расположеннымъ среди скалъ и утесовъ, горныя выемки становятся еще выше, и самая мѣстность еще болѣе—возвышенна.

Верстахъ въ двухъ отъ станціи, съ правой стороны, высятся каменныя громады въ нѣсколько десятковъ сажень. Въ вагонѣ темно: поѣздъ вбѣгаетъ въ громадную выемку; но вотъ что-то застучало, задребезжало,—это мостъ черезъ р. Юрюзань, на который поѣздъ влетѣлъ чуть-ли не прямо изъ выемки, чтобы тотчасъ же скрыться въ еще болѣе громадныхъ скалахъ.

Словомъ, мѣстность около Усть-Катава и въ особенности около желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Юрюзань, одна изъ самыхъ живописныхъ по всей линіи дороги. По рѣкѣ вы можете видѣть то здѣсь, то тамъ, разбросанные острова, массу заливовъ, красивыхъ горныхъ долинъ и отвѣсныхъ высокихъ голыхъ скалъ съ самыми причудливыми и красивыми очертаніями.

По мѣрѣ приближенія къ слѣдующей станціи— „Корпачевой“, выемки въ горахъ достигаютъ десятковъ саж.; каменные утесы прямо нависаютъ надъ вагонами и, того гляди—рушатся и раздавать своею громадою весь поѣздъ и всѣхъ людей въ немъ ѣдущихъ, какъ бы въ наказаніе за то, что они осмѣлились прорвать нѣдра матери-земли. Выемки слѣдуютъ одна за другой, на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ сажень; въ вагонѣ вѣлается темно черезъ каждыя 5—10 минутъ.

Но вотъ, мѣстность начала становиться болѣе ровной: громадныхъ выемокъ уже нѣтъ, горы остались позади и поѣздъ выбѣжалъ на поляну, гдѣ видны хлѣбныя поля и сѣнокосныя угодья.

Ст. „Корпачево“ дѣлается какъ-бы перерывъ въ горнозаводскомъ районѣ и расположена она среди полей на совершенно ровной мѣстности.

Название свое станція получила отъ имени купца Корпачева, хорошо известнаго Екатеринбургѣ и особенно Перми. Невдалекѣ Корпачевъ имѣлъ хлѣбную пристань. Строители—инженеры пользовались благосклонностью тароватаго купца и въ благодарность окрестили станцію его именемъ.

За Корпачевой мѣстность сначала ровная, покрытая хлѣбными полями и сѣнокосными угодьями.

Верстахъ въ 8 отъ станціи по лѣвую сторону, близъ самой линіи, раскинулось довольно большое село Ераль. Образовалось оно въ 1763 году и расположено на низменномъ мѣстѣ, подъ горою, при маленькой, мелкой рѣчкѣ Ералкѣ.

Жители села—бывшіе крѣпостные г.г. Балашовыхъ; земли, какъ и всѣ заводскіе, не имѣютъ, исключая усадебной; занимаются вырубкою и перегливаніемъ дровъ на Симскій заводъ, перевозкою руды, хлѣбопашествомъ, а нѣкоторые пчеловодствомъ. Землю для пашень еральцы арендуютъ у сосѣднихъ башкиръ.

Жители села живутъ бѣдно и большая часть построекъ, какъ и въ башкирскихъ деревняхъ, крыта соломой.

Ничѣмъ особеннымъ село это не отличается, кромѣ развѣ непомѣрной грязи, недостаткомъ хорошей питьевой воды и осенними и весенними лихолѣтскими, а лѣтомъ—огромнымъ числомъ больныхъ дѣтей.

Съ 15 по 21 января въ селѣ бываетъ армарка.

За Ераломъ мѣстность начинаетъ становиться болѣе гористой; горы снова надвигаются къ полотну желѣзной дороги, и передъ ст. „Симская“ какъ бы стискиваютъ его въ своихъ мощныхъ объятіяхъ.

По сторонамъ пути видны живописныя сосновыя рощи.

Станція „Симская“ расположена у подножія горнаго края, въ живописной мѣстности. Отсюда идетъ конная желѣзная дорога въ Симскій заводъ, отстоящій отъ станціи въ 8 верстахъ. На станціи имѣются громадные сараи, гдѣ хранится руда, доставляемая сюда съ Бакальскихъ рудниковъ сначала гужемъ, а затѣмъ со ст. „Вязовая“ по желѣзной дорогѣ.

Конная желѣзнодорожная вѣтка выстроена въ 1897 г. и не разъ подвергалась нападѣніямъ со стороны мѣстнаго населенія, такъ какъ она отбила конныя работы у очень большого числа лицъ. Случалось, что рельсы съ полотна дороги убирали, мосты ломали и вообще крестьяне всячески выкалывали къ дорогѣ свое нерасположеніе.

Отъ станціи къ югу, по направленію въ заводу, отърывается широкая долина р. Симъ, окруженная возвышенностями, имѣющими мягкіе, округленные контуры. Долина Сима, доходящая мѣстами до 5 верстъ ширины, покрыта лугами и пашнями, составляющими довольно рѣзкій контрастъ съ ущельемъ, которымъ дорога шла раньше. Съ запада эта долина ограничена *Ильмовыми горами*, сложенными изъ артинскихъ и каменноугольныхъ отложений, а съ востока—рядомъ холмовъ, среди которыхъ рельефно рисуется конусовидная возвышенность, извѣстная подъ названіемъ *Шельвашиной Шишки*.

Симскій заводъ.

Симскій заводъ построенъ въ 1759 г. на рѣкѣ Симъ (притокъ р. Бѣлой) и принадлежалъ сначала Мясникову, затѣмъ Бекетовой, а въ настоящее время г.г. Балашовымъ.

Селеніе расположено въ котловинѣ, между высокихъ, покрытыхъ лѣсомъ, горъ.

Мѣстность, окружающая селеніе, чрезвычайно живописная. Особенно хорошъ видъ съ горъ, при спускѣ на Симъ отъ дер. Казарма, а также красивы и берега заводскаго пруда, посрединѣ котораго, между прочимъ, возвышается оригинальная и конусовидная скала, соединенная съ сѣвернымъ берегомъ весьма узкимъ перешейкомъ.

Если слѣдовать вдоль восточнаго берега пруда, то у самой плотины можно видѣть прекрасный разрѣзъ круто падающихъ артинскихъ отложений, состоящихъ изъ перемежающихся толщъ мергеля, мергелистаго песчаника и известняка, при вывѣтриваніи распадающихся на тонкія плиты. Тутъ-же у плотины можно видѣть выступающій изъ-подъ артинскихъ песчаниковъ и согласно съ ними залегающій каменноугольный известнякъ.

Нѣсколько словъ о рѣкѣ Симъ. Она беретъ свое начало въ дачѣ Катавъ-Ивановскаго завода нѣсколько выше д. Карауловки, между горъ Сапошусы и Явуша. Направляясь къ сѣверо-западу, Симъ верстахъ въ 30 отъ своего истока съ ужаснымъ шумомъ ударяется объ утесъ горы *Эсюмъ*, состоящей изъ известняка. Здѣсь, вымывъ глубокую бездну, рѣка скрывается подъ гору и продолжаетъ свое подземное теченіе на протяженіи болѣе полуверсты; изъ горы Симъ снова появляется четырьмя ключами, отстоящими другъ отъ друга за нѣсколько сажень. Въ половодье вся вода въ гору не выщается и тогда она течетъ вокругъ горы, пробираясь по камнямъ между скалъ.

Длина рѣки до 165 верстъ, ширина отъ 15 до 45 саж., глубина мѣстами отъ 1—2 с. Лѣтомъ по рѣкѣ множество бродовъ, теченіе быстрое

и извилистое, берега низки, болотисты и песчаны. По рѣкѣ множество подводныхъ скалъ и опасныхъ береговыхъ утесовъ.

До проведенія желѣзной дороги, по Симу происходилъ сплавъ горно-заводскихъ карачановъ, причѣмъ барки съ желѣзомъ нерѣдко разбивались здѣсь въ дребезги.

Въ верховьяхъ рѣки лежитъ гора **Шайтанъ-Юртъ** или Чертово жилище. Таеъ называютъ ее башкиры по чудеснымъ ея видамъ, а одинъ изъ путешественниковъ (Рычковъ) назвалъ ее „чудомъ природы.“

Изъ числа горъ, находящихся близъ завода, отмѣтимъ *Дубовую* и *Орховую*. Далѣе, по правую сторону р. Сима по направленію къ рѣкѣ Миньяру, тянутся горы *Воробьиныя*, а къ югу отъ завода, параллельно горному хребту Ажигардакъ, тянутся горы *Березовыя*.

Въ конической крутой горѣ *Шшиктъ*, лежащей въ полуверстѣ отъ завода и, омываемой заводскимъ прудомъ, съ западной ея стороны, на высотѣ болѣе 100 саж. имѣется *пещера*. Въ началѣ ширина ея въ нѣсколько аршинъ, высота въ ростъ человѣка, черезъ сажень понижается; идетъ на 16 аршинъ и оканчивается высотой въ 1½ саж., теряясь узкими рвами между камнями. Другая небольшая пещера находится также около заводскаго пруда и ничѣмъ особеннымъ не замѣчательна.

Затѣмъ, въ верхней части р. Сима, верстахъ въ 30 отъ ея истока, при впаденіи р. Ямазе, въ горѣ *Ямазе-тау* лежитъ обширнѣйшая пещера, въ которой Палласъ нашелъ не только кости звѣрей, но и человѣческія. По преданію, въ ней башкиры скрывались во время бунтовъ отъ русскихъ. По свидѣтельству г. Рычкова, эту пещеру первымъ посѣтилъ переводчикъ Ураслинъ, посланный сюда генераломъ Соймоновымъ; здѣсь Ураслинъ собиралъ селитру и дѣлалъ порохъ. Утесъ горы по отвѣсу имѣеть отъ 175 до 280 фут., отверстіе находится футовъ на 40 отъ поверхности воды въ р. Симѣ. Въ началѣ пещера имѣеть до 17 саж. ширины и болѣе 4 саж. высоты, затѣмъ, вскорѣ суживается и черезъ 16 арш. отъ входа имѣеть только 13 аршинъ ширины и отъ 6 до 8½ арш. высоты, продолжаясь такимъ образомъ на 11½ саж. Въ концѣ находится полуразвалившаяся стѣна и проходъ суживается до 7½ арш. въ ширину и до 2¾ въ высоту, но потомъ вскорѣ вновь расширяется сажени на 2. Вправо отъ стѣны къ юго-западу идетъ корридоръ, шириною сажени въ 2, весьма низкій, но сажени черезъ 3 расширяется до 3—4½ саж., имѣя въ высоту болѣе сажени. Палата эта продолжается къ сѣверо-западу умяляющимся угломъ, который, обращаясь къ западу, дѣлаетъ кривизну и оканчивается ямой. Отъ этого корридора главный ходъ пещеры уклоняется нѣсколько влѣво, дѣлаясь постепенно все уже и ниже, такъ что подъ конецъ нужно ползти; потомъ, расширившись, раздѣляется на двое: лѣвый къ югу похожъ на большую яму, постепенно суживающуюся до 2 и даже до 1½ арш. на протяженіи 45 арш., а затѣмъ опускается все ниже и ниже, пока совсѣмъ не наклонится вглубь, гдѣ имѣется большой бассейнъ воды, въ видѣ подземнаго озера. Второе отдѣленіе вправо къ сѣверу—имѣеть

въ началѣ отъ 5 до 6 арш. ширины, а далѣе до 2¹/₂ саж., длиною 89 арш. и оканчивается обширною залюю.

Вообще южный Уралъ чрезвычайно богатъ пещерами и въ Уфимской, напр., губерніи онѣ есть во всѣхъ уѣздахъ, кромя Бирскаго и Мензелинскаго. Такъ, напр., въ Белебеевскомъ уѣздѣ находится огромная и крайне интересная пещера на правомъ нагорномъ берегу р. Ика, верстахъ въ 30 отъ *Верхне-Троицкаго* завода выше впаденія р. Усени и вправо отъ Казанскаго тракта. Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, въ 6 верстахъ отъ с. Табынска, въ *горѣ Воскресенской* громадная есть пещера съ потолкомъ въ видѣ купола. По преданію, здѣсь жилъ какой то отшельникъ. Затѣмъ, верстахъ въ 3 отъ деревни Хазиной, на вершинѣ *горы Тирменъ-Тау* подъ скалою, имѣющею видъ амфитеатра и высоту до 15 саж., находятся отверстія, ведущія въ обширныя пещеры, въ которыхъ вода мѣстами скопилась въ видѣ озеръ; онѣ были посѣщены и описаны академикомъ Лепехинымъ въ 1770 г. Одна изъ нихъ имѣетъ до 50 саж. въ окружности и высоту выше человѣческаго роста; дно ея наполнено водою, которая, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, во время лѣта пропадаетъ. Другая пещера простирается болѣе чѣмъ на 60 саж. и оканчивается узкимъ проходомъ, ведущимъ въ гору; третья, имѣющая круглую форму, обширностью до 50 с., высотой до 10 саж., сведена куполомъ

Нѣсколько обширныхъ пещеръ находится въ горахъ, окаймляющихъ правый берегъ р. Вѣлой, въ особенности въ горахъ *Муйнакъ ташъ* и *Байсланъ-ташъ* или Шулюганъ-ташъ. Эти пещеры простираются на нѣсколько десятковъ сажень и представляютъ цѣлые лабиринты. По пещерамъ получила извѣстность и дер. *Курманаева*, отъ которой вверхъ и внизъ по теченію р. *Ауразы* (притокъ Уршака) на протяженіи 2 верстъ расположена холмистая мѣстность алебастрового сложенія. Вся поверхность этой мѣстности испещрена жерловидными воронками и отвѣсными широкими трещинами, въ видѣ колодцевъ, служащими проводникомъ дождевой и снѣговой водѣ, которая, проникая потомъ въ нижнія части слоевъ, скопляется въ водохранилища и мѣстами образуетъ пустыя пространства, представляющія различныя формы мрачныхъ гротовъ, соединенныхъ между собою многими искривленными галлереями. Изъ одной такой трещины постоянно выходитъ токъ холоднаго воздуха, замѣтнаго до высоты 5 фут.; токъ этотъ струится въ видѣ исходящаго изъ печной трубы дыма и брошенные въ трещину песокъ или снѣгъ стремительнымъ порывомъ вѣтра выбрасываются вверхъ. Въ одной изъ пещеръ находится небольшое озеро, въ окружности до 4 саж., изъ котораго жители дер. Курманаевой берутъ воду.

Въ Симскомъ заводѣ числится до 5 тыс. населенія, причеиъ работами на заводѣ занято до 300 человекъ и около 800 челов. вспомогательными.

Въ 1897 г. заводъ изготовилъ желѣза—9135 пуд., стали—230 т. пуд., чугуна выплавлено 856,150 пуд.

За первую половину 1898 года на двухъ доменныхъ печахъ выплавлено 387,305 пудовъ.

Проведеніе Самаро-Златоустовской желѣзной дороги дало возможность заводамъ Симскаго округа (Симскій, Миньярскій и Николаевскій) отправлять свои продукты не сплавнымъ путемъ и притомъ во всякое время года. Съ 1890 г. заводы начали брать большіе заказы на чугуны не въ дѣлѣ, причеиъ прибыль отъ чугуна опредѣляется ни въ какомъ случаѣ не менѣе 50% на пудъ.

Въ 1892 г. кричное производство на заводѣ оставлено и введено мартеновское, каковой металлъ идетъ главнымъ образомъ въ Миньярскій заводъ для прокатки въ сорта и листы.

Желѣзнодорожная горячка, имѣвшая большое примѣненіе въ сосѣднемъ Катавскомъ округѣ не обошла и Симскіе заводы.

Здѣсь съ 1889 г. весьма замѣтно увеличилось количество чугунныхъ отливокъ изъ отражательной печи; первоначально это производство существовало, главнымъ образомъ, для заводскихъ потребностей—отливки прокатныхъ валковъ, муфтъ, подушекъ; съ проведеніемъ же желѣзной дороги Симскій заводъ начинаетъ лить мостовыя части для потребностей дороги.

Что же касается остальныхъ заводскихъ производствъ, то они развиваются сообразно съ потребностями рынка.

Лѣсная площадь Симскихъ заводовъ равняется 299.615 дес. и она не такъ сильно разстроена и истощена, какъ наприм., въ Катавскихъ заводахъ.

Въ заводской дачѣ есть мѣста, гдѣ еще, повидимому, не ступала нога человѣка и не звенѣлъ еще топоръ лѣсопромышленника.

Симскій округъ не расширяя своего производства слишкомъ порывисто и не прибѣгалъ къ паровымъ двигателямъ, вырубалъ лѣсъ поблизости къ заводамъ. Эта операція производилась довольно расчетливо, сообразно съ приростомъ, такъ что лѣсъ даже по близости къ заводамъ не истощенъ.

Въ 1892 г. здѣсь былъ страшный пожаръ угля, приготовленнаго для доменной плавки. Пожаръ произошелъ отъ поджога. Доставка рудъ на заводъ—частью гужевая, частью же совершается по желѣзной и конно-желѣзной дорогамъ.

Запасы рудъ очень велики: развѣдками и буреніемъ въ разрабатываемыхъ (Бакальскихъ) рудникахъ выяснено, что при настоящей производительности Симскихъ заводовъ, этихъ рудъ хватитъ на 600 лѣтъ.

Заводъ, кромѣ вышеупомянутой конной желѣзной дороги имѣетъ еще цѣлую сеть переносныхъ дорогъ для подвозки угля, руды и перевозки тяжестей.

Вообще, заводъ при осмотрѣ оставляетъ очень выгодное для него впечатлѣніе: фабричныя постройки крѣпки и большая часть ихъ ремонтирована, имѣется много различныхъ техническихъ приспособленій, облегчающихъ трудъ человѣка.

Лучшая часть заводскаго поселенія сгруппирована около самаго завода и лучшія постройки—это квартиры заводскихъ служащихъ.

Масса же обывательскихъ домовъ представляетъ изъ себя небольшія хатки довольно убогаго вида. Хотя заводское поселеніе и является въ нѣ-которомъ родѣ центромъ для окрестныхъ селъ и деревень, хотя здѣсь и находится главное управленіе округомъ, но заводъ положительно утопаетъ въ грязи.

Вслѣдствіе своего низменнаго мѣстоположенія, даже при мажѣйшемъ дождѣ, улицы покрываются непроходимой грязью, а въ нѣкоторыхъ частяхъ селенія образуются прямо цѣлыя зыбуны—болота.

Въ заводѣ имѣются двѣ больницы: земская и заводская, двѣ школы—мужская и женская, а въ 1898 г. открыта низшая ремесленная школа. Школа помѣщается въ огромномъ двухъ-этажномъ полукаменномъ зданіи, выстроенномъ на счетъ заводовладѣльца. Въ заводѣ, помимо заводскихъ служащихъ, живетъ много лицъ, имѣющихъ отношеніе къ тому или другому вѣдомству, какъ то: городской судья, земскій начальникъ, 2 врача—земскій и заводскій, фельдшера, акушерка, учителя, учительницы, судебный слѣдователь, становой приставъ, урядникъ и проч.

Въ заводѣ имѣется прекрасный народный театръ въ которомъ помѣщается чайная и бібліотека—читальня.

Въ зрительномъ залѣ театра можетъ помѣститься человекъ 200 и болѣе; сцена большая, уборныя также вмѣстительныя, декораціи удовлетворительныя.

Изъ зданія театра одинъ выходъ ведетъ на парадный подъездъ, а другой въ небольшой садикъ съ бесѣдкой и различными приспособленіями для гимнастическихъ упражненій, расположенный по берегу р. Сима.

Заводы въ округѣ соединены между собою телефономъ.

Съ 19 по 27 февраля и съ 26 октября по 1-е ноября въ заводѣ бывають, довольно значительныя по оборотамъ, ярмарки.

Отъ Симской станціи до Миньяра дорога идетъ все время среди высокихъ горныхъ кражей, между которыми особенно выдаются горы Ажигардакъ, идущія по лѣвому берегу р. Сима. Внезми по дорогѣ попадаются то и дѣло; изъ окна вагона то здѣсь, то тамъ видны высокія голыя скалы.

Миньярсній заводъ.

Миньярсній заводъ находится отъ станціи *Миньяръ* верстахъ въ 3 и расположенъ на гористомъ мѣстѣ при слияніи р. Миньяра съ р. Симою. Все селеніе окружено лѣсомъ и высокими горами, съ которыхъ открываются живописныя горныя панорамы и ландшафты. Заводскимъ прудомъ и канавою оно раздѣлено на двѣ неравныхъ части.

Заводъ основанъ въ 1784 г. купцомъ Иваномъ Твердышевымъ и его зятемъ Иваномъ Мясниковымъ. Въ заводѣ числится до 4¹/₂ т. жителей. Заводскими и вспомогательными работами занято до 900 чел.

Въ 1897 г. на заводѣ было приготовлено желѣза 827,704 пуд., стали — 245,680 пудовъ.

Миньярскій заводъ — желѣзнопрокатный и онъ издавна специализировался на листовой прокаткѣ. Кровельное желѣзо г.г. Балашевыхъ пользуется почетной извѣстностью.

Общественной жизни въ заводѣ совѣтъ нѣтъ и обывательская жизнь ничѣмъ не отличается отъ обычной заходустной.

Въ заводѣ есть десятка два каменныхъ домовъ, большинство изъ которыхъ принадлежитъ заводууправленію.

Съ 29 іюня по 2 іюля въ заводѣ бываетъ ярмарка. Въ заводѣ есть церковь, больница, двѣ школы.

Окрестности завода представляютъ одну изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей на западномъ склонѣ Урала.

Невдалекѣ отъ завода, въ одной верстѣ ниже устья р. Верды изъ подъ утеса вырывается небольшой родникъ, носящій названіе „*Пронацій*“. Названіе это зависитъ отъ свойства родника періодически увеличиваться и уменьшаться: временами онъ почти иссякаетъ, струясь подъ желѣзнодорожнымъ полотномъ; но мало — по малу журчаніе его становится все отчетливѣе, сильнѣе, и затѣмъ снова начинаетъ ослабѣвать и приходитъ въ первоначальное состояніе. Это явленіе повторяется черезъ одинаковые промежутки, такъ что каждый разъ между полноводьемъ и маловодьемъ проходитъ около 3 минутъ.

Отъ Миньяра дорога идетъ среди горныхъ кряжей и ущолій, межъ которыми протекаетъ р. Симъ. Направо высятся горы *Воробьиныя*, налѣво — *Ажгардакъ*, стѣснившія теченіе Сима и открывающія палеозойскія отложенія Урала. Не доѣзжая нѣсколько верстъ до Аши, лежитъ извѣстный *Казарменскій камень*, почти сплошь состоящій изъ плагеринового известняка и спускающійся отвѣсною скалою къ р. Симу. Дорога здѣсь проложена по узкому уступу, отдѣляющему Казарменскій камень отъ рѣки, которая красиво извиваясь, идетъ вблизи желѣзнодорожнаго полотна.

Слѣдующая за Миньяромъ станція — Аша. Здѣсь, въ разстояніи полуверсты отъ нея строится г.г. Балашевыми новый доменный заводъ подъ названіемъ *Балашевскаго*. Закладка этого завода была произведена 18 іюля текущаго года въ присутствіи самого заводовладѣльца и въ настоящее время работы ведутся ускореннымъ темпомъ.

При выборѣ мѣста для постройки этого завода руководствовались такими соображеніями: по верховьямъ рѣки Аши (очень быстрой и весною довольно многоводной) смежно съ землей башкиръ Урманъ-Кудейской волости имѣется почти нетронутый лѣсъ, эксплуатация котораго для заводскихъ цѣлей до сихъ норъ была очень затруднительна; приходилось этотъ лѣсъ сплавлять по р. Ашѣ почти до линіи желѣзной дороги, а оттуда везти гужемъ до Миньярскаго завода, лежащаго отъ ст. Аши въ разстояніи 18 верстъ. Построивъ же заводъ при ст. Аша, заводовладѣльцы томъ

гутъ сплавленный по рѣкѣ лѣсъ доставлять гужемъ на разстояніи какихъ нибудь 3 верстъ и, кромѣ того, доставлять фабрикаты прямо на стаяцію желѣзной дороги, отстоящую всего въ какой нибудь полуверстѣ отъ завода.

Есть въ округѣ Симскихъ заводовъ еще заводъ—**Николаевскій**, лежащій отъ Миньярскаго верстахъ въ 30 при селѣ Илекѣ.

Заводъ основанъ въ 1866 году графомъ Строгановымъ и выплавляетъ въ годъ до 400 и болѣе тысячъ чугуна. Въ заводѣ занято отъ 50 до 60 человекъ и вспомогательными работами до 600 человекъ. Устройство завода вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь находился еще нетронутый въ то время лѣсъ, но зато теперь, когда лѣсъ почти вырубленъ, этотъ заводъ находится наканунѣ закрытія.

Заводъ выплавляетъ чугуна до 500 тыс. пуд. Съ 14 по 21 ноября въ заводѣ бываетъ ярмарка.

При заводахъ Симскаго округа имѣется 260,335 десятинъ земли изъ нихъ 209,515 десятинъ лѣсовъ.

Заводы Симскаго округа имѣютъ всѣ данныя для дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія огромнаго, сравнительно, запасы горючаго, близость желѣзной дороги и дешевая, умѣлая и вѣками приспособленная къ заводской работѣ живая человѣческая сила.

Слѣдующія къ Уфѣ стаяціи: **Улу-Телякъ**, **Равтманово**, **Иглино** и **Ураново** расположены уже на сравнительно ровной мѣстности; горнозаводскій Уралъ уже кончился, начинаются башкирскія степи, по сторонамъ дороги начинаютъ попадаться хлѣбныя поля и сѣнокосы.

Прежде чѣмъ разстаться съ Ураломъ, съ его своеобразной природою и горнозаводской дѣятельностью, бросимъ взглядъ въ минувшее и посмотримъ-какимъ образомъ шло заселеніе этого края.

Всѣ заводы южнаго Урала построены на землѣ башкиръ, купленной у нихъ основателями-заводчиками положительно за гроши, причеиъ самый актъ покупки не всегда совершался при помощи чистыхъ средствъ. Катавская напр., дача (17205 десятинъ) куплена у башкиръ Дунай-Кудейской волости всего за 160 рублей.

Первоначальное населеніе заводовъ состояло изъ переведенныхъ изъ разныхъ губерній Россіи, — по преимуществу изъ центральныхъ, — крѣпостныхъ крестьянъ, которые выносили на себѣ всѣ тяжести колонизаціи дикаго края. И дѣйствительно, это были настоящія тяжести! Не говоря уже о томъ, что исконныхъ землепашцевъ, оторванныхъ прямо отъ сохи, послали на неизвѣстную имъ огненную, адскую работу; не вспоминая уже всѣхъ ужасовъ, всѣхъ звѣрствъ крѣпостного горнаго права, остановимся только на слѣдующихъ двухъ обстоятельствахъ, имѣвшихъ мѣсто при колонизаціи края. Прежде всего заводскіе поселенцы со всѣхъ сторонъ окружены были дикимъ народомъ, въ лицѣ туземныхъ башкиръ, не давав-

шихъ населенію покоя ни днемъ, ни ночью. Затѣмъ, собранные изъ разныхъ мѣстностей Россіи, жители являлись сюда съ разными обычаями, убѣжденіями, вслѣдствіе чего между ними не было ни общности, ни одинаковаго взгляда на жизнь.

Тяжело приходилось первымъ русскимъ поселенцамъ! Еще засвѣтло, съ вечера, жители закупоривались въ своихъ домахъ, запирали дѣрзвы, конюшни, амбары и проч., чтобы не подвергнуться ночному нападенію сосѣдей-башкиръ, которые смотрѣли на русскихъ, какъ на своихъ враговъ и въ расправѣ съ ними не церемонились. Грабежи, убійства, похищеніе женщинъ и проч., и проч. случались чуть не ежедневно. По свидѣтельству мѣстныхъ старожиловъ и бытописателей, особенно трудно было въ страданное время какъ дома, такъ и въ лѣсу на покосѣ: башкиры нападали на крестьянъ и отнимали у нихъ все, что заслуживало ихъ вниманія.

Чтобы избѣжать подобныхъ нападеній и ограбленій, населеніе не ходило въ одиночку, а работало артелями. Во время ночлеговъ, на покосѣ, лошадей приковывали къ телѣгамъ на желѣзные цѣпи, а рабы и к лѣса телѣгъ; подъ головы въ балаганахъ клали топоры, вѣсы, ружья, вилы и проч. и спали попеременно, чтобы кому-нибудь постоянно быть на сторожѣ. Но, несмотря на предосторожности, дракъ съ убійствами, грабежами и проч. было очень много.

При такихъ-то вотъ условіяхъ, въ теченіе 20 лѣтъ, выработалась жизнь русскихъ поселенцевъ на заводахъ, заброшенныхъ въ глушь непроходимыхъ лѣсовъ и окруженныхъ дикими неприступными горами. И однимъ только этимъ безвѣстнымъ труженикамъ—піонерамъ горнаго дѣла извѣстное чего стоилъ имъ этотъ первоначальный процессъ заселенія дикаго края.

Но вотъ, двадцатилѣтняя борьба принесла, наконецъ, свои результаты: жизнь поселенцевъ мало-по-малу начала становиться болѣе мирной, обыватели вздохнули свободно отъ постоянныхъ грабежей и лишеній. Но не долго продолжалась такая жизнь.

Съ ранней весны 1774 года было получено извѣстіе, что Пугачевъ съ несмѣтными полчищами идетъ на златоуст въ кіе заводы и что всюду, гдѣ только не признаютъ его за царя батюшку Петра Федоровича, онъ все и всѣхъ предавалъ огню и мечу. Жителей обуялъ ужасъ. Надо спасаться, но какъ и чѣмъ? Тѣмъ болѣе, что большинство годныхъ для воинскаго дѣла мужчинъ вызваны были въ оренбургскіе военные отряды и главная масса защитниковъ состояла изъ женщинъ. Заводская администрація Катавскаго напр. завода распорядилась, чтобы вокругъ селенія былъ вырытъ ровъ и устроенъ деревянный зоборъ, чтобы на заводѣ отливали пушки, а изъ Уфы доставлены были ружья. Наступилъ іюнь.

Въ это время по заводамъ пронеслось новое извѣстіе, что Пугачевъ со своими шайками—большею частію изъ заводскихъ людей—находится уже въ Саткинскомъ заводѣ, въ 60 верстахъ отъ Катава, а другія шайки, состоящія почти изъ однихъ башкиръ, подъ предводительствомъ теппера храбрца Салавата Юлаева— всего въ 20 верстахъ.

Жителями овладѣла паника.

Во главѣ онолченія стоялъ заводскій управитель-приказчикъ Стариковъ и дѣтей немедленно собрали всѣхъ и заперли въ церковь, всѣмъ же остальнымъ какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ роздали ружья, топоры, косы, пилы, ухваты, вилы, горячую воду и золу, словомъ, всевозможныя оружія для отраженія наступающаго врага. Заперли всѣ ворота у крѣпости и приставили караулы. Молебны продолжались и день, и ночь—плачь былъ общій... Наконецъ, передовая шайка Салавата появилась на горѣ и окинула взоромъ все селеніе; жители затихли, попрятались—ни гу-гу. Воображая, что жители оставили свои жилища и бѣжали, Салаватъ, собравъ свою шайку спустился съ горы на плотину и лишь только приступилъ къ воротамъ, какъ залпъ ружей и громъ пушекъ огласилъ воздухъ.

Аллахъ! Аллахъ! — закричали башкиры и бросились бѣжать назадъ въ гору.

На другой день съ утра вся шайка, окруживъ селеніе, стала дѣлать приступы, но всюду была отражаема. Болѣе трехъ дней стоялъ Салаватъ и пускалъ въ жителей стрѣлы и пули съ Елеоновской горы, какъ болѣе удобнаго пункта; видя же безуспѣшность побѣдить оружіемъ, сталъ дѣлать осажденнымъ соблазнительныя предложенія, въ родѣ воли, льготъ и другихъ щедрыхъ милостей отъ батюшки-царя Петра Федоровича съ тѣмъ, чтобы только отворили ворота и пустили ихъ. Но все было тщетно и шайка Салавата удалилась ни съ чѣмъ.

Во время осады были эпизоды, характеризующіе храбрость осажденныхъ. Такъ, одинъ башкирецъ изобразился на крѣпость и, увидѣвъ защиту ея большею частью женщинами, переодѣтымъ въ мужское платье, закричалъ: „дивка, баби“! Въ этотъ моментъ одна изъ ловкихъ бабъ подцѣпила смѣльчака вилами и стащила къ себѣ въ крѣпость, гдѣ и убили его. Другому сильному и смѣлому мужику удалось войти за крѣпость, схватить башкирца и притащить къ своимъ.

Но, если жители Катавскаго завода отдѣлялись отъ шайки Салавата благополучно, то нельзя сказать того же про Усть-Катавскій заводъ, лежащій отъ перваго въ 23 верстахъ. Здѣсь хотя и устроена была крѣпость, хотя жители и приготовились къ оборонѣ, но оружія въ ходъ не пускали, напротивъ, встрѣтили Салавата съ хлѣбомъ-солью, такъ какъ онъ обѣщаль имъ волю и всѣ льготы. Но ничего подобнаго они, конечно, не получили. Въмѣсто милостей, башкиры съ рикомъ и свистомъ начали грабить дома, бросать съ утесовъ людей, вѣшать и жечь ихъ. Почти первымъ повѣшенъ былъ управитель завода.

Вещественныхъ доказательствъ объ этомъ событіи въ Катавскомъ округѣ сохранилось не мало. Въ Усть-Катавѣ, напримѣръ, и теперь замѣтенъ земляной валъ у крѣпости, служившей защитой. Около дер. Сергѣевки есть, такъ называемая, Салаваткина поляна, гдѣ была расположена главная квартира башкирскаго предводителя хабреца; деревня Карауловка получила свое названіе оттого, что на этомъ мѣстѣ былъ устроенъ заводскій пикетъ-караулъ; вблизи этой деревушки есть мѣсто, подъ названіемъ „Гати“, гдѣ и понынѣ находятъ человѣческія кости, признакъ того, что

туть происходили боевыя схватки. Въ Катавскомъ заводѣ до 1880 годовъ хранилось еще много ружей, оставшихся отъ временъ осады, а одна пушка существуетъ и теперь.

Изъ Катавскихъ заводовъ Салаватъ со своими сподвижниками направился въ Симскіе загоны, а оттуда, съѣвѣрной стороны, на дер. Тиги (около 90 верстъ отъ Катавскаго завода), гдѣ, какъ гласитъ преданіе произошла встрѣча его съ повелителемъ взволновавшагося народа—Емельяномъ Пугачевымъ, шедшимъ съ Златоустовскихъ заводовъ.

Послѣ нашествія шайки Салавата долгое время водились здѣсь удалыцы-разбойники изъ среды зѣвѣдскихъ крестьянъ, не желавшихъ нести тяжелое ярмо горнаго крѣпостнаго права. Даже въ 1850 годахъ въ здѣшнихъ дремучихъ лѣсахъ проживалъ какой-то удалецъ—казакъ и о его дѣяніяхъ мѣстные старожилы рассказываютъ много любопытнаго. Между прочимъ, этотъ удалецъ-казакъ, по ночамъ, нарядившись женщиной, приходилъ въ д. Карауловку и ночевалъ, а иногда даже проживалъ цѣлыя недѣли у своей „зазнобушки“. Долго старались власти поймать его, но не могли, такъ какъ удалцу казаку не отказывало въ своемъ содѣйствіи мѣстное населеніе.

Вообще, заводское населеніе, зажатое въ тиски горнаго крѣпостнаго права съ колодеями, цѣпями, рудниками, шпичурчанами и прочими ужасами и звѣрствами, весьма охотно шло въ ряды протестующихъ, въ надеждѣ избавиться отъ того невыносимо тяжелаго положенія, въ которомъ оно находилось. Поэтому то самому во многихъ заводахъ Пугачева встрѣчали, какъ избавителя, съ радостью и слезами на глазахъ, поэтому то самому отдѣльные удалыцы-разбойники, бывшіе преимущественно служилую заводскую челядь разныхъ ранговъ, пользовались у народа покровительствомъ и ихъ никогда не выдавали начальству. Эти возмущившіеся люди были, по народнымъ понятіямъ, герои, которые громили, рѣзали, вѣшали людскихъ мучителей и грабителей и тѣмъ самымъ становились въ ряды народныхъ заступниковъ. Салаватъ Юлаевъ 13 лѣтъ считается однимъ изъ славнѣйшихъ башкирскихъ батырей и имя его до сего дня воспѣвается въ народныхъ башкирскихъ сказаніяхъ. Пушкинъ называетъ его свирѣпнымъ. Салаватъ мстилъ за свой обезземеленный народъ, мстилъ за своего отца Юлая, у котораго Иванъ Твердышевъ отнялъ въ 1756 г. земли подъ свой Симскій заводъ и за столь „похвальный“ поступокъ изъ податнаго сословія былъ возведенъ въ чинъ коллежскаго ассесора. Поэтому то башкиры нерѣдко не различали ни своихъ, ни чужихъ и уничтожали до тла все русское

Но, миновали эти тяжелыя времена. Крѣпостные оковы разбиты, народъ сталъ свободнымъ. Колесо цивилизаціи и прогресса движется, и черезъ „Каменный поясъ“—Ураль протянулись желѣзныя дороги, сюда стремятся люди всѣхъ званій, несутъ свои капиталы, силы, знанія. Ъдутъ сюда и просто туристы, хотя нужно правду сказать, что мы русскіе, имѣя у себя на родинѣ столько восхитительныхъ мѣстностей, ѣдемъ вояжировать куда нибудь за границу, куда нибудь въ Швейцарію и проч. Тамъ мы приходимъ въ неописанный восторгъ отъ горныхъ видовъ, тамъ мы дѣлаемся поэтами

въ душѣ, тамъ мы находимъ душевный покой, наконецъ, тамъ мы оставляемъ массу денегъ и... не жальдемъ ихъ, такъ какъ тамъ—заграница.

Ураль же, столь богатый своими горными ландшафтами, столь разнообразными горными картинами, изрѣзанный множествомъ горныхъ рѣчекъ съ живописнѣйшими берегами, до сихъ поръ очень рѣдко посѣщается отечественными туристами и иностранцы гораздо больше интересуются имъ, чѣмъ мы русскіе. Многіе ли, не только изъ русскихъ, но даже насъ, уральцевъ, знаютъ свой Уралъ, многіе ли интересуются его развитіемъ и процвѣтаніемъ: многіе-ли знакомы разнообразныя богатства края и его пути—дороги?

Обладай Ураломъ ктонибудь другой, ну, хотя бы нѣмцы, швейцарцы, англичане,—они сдѣлали бы изъ него то, что и не снится намъ. Это былъ бы цвѣтущій въ промышленномъ отношеніи край, его богатства не лежали бы въ тунѣ, онъ искрещенъ бы былъ дорогами, сюда стекались бы многочисленные путешественники, здѣсь для пріѣзжающихъ устроены бы были отели, цѣлебныя воды привлекали бы массу больныхъ, о жизни края гремѣли бы газеты и проч. и проч. Не то мы видимъ у насъ. Уралъ до сихъ поръ играетъ роль сокровища, зарытаго въ землю и мы мало, безсовѣстно мало знаемъ свой край. Правда, въ послѣдніе годы Уралъ начнаетъ наводняться иностранцами, основывающими здѣсь одно промышленное предпріятіе за другимъ, но и этотъ людъ, глядя на наши своеобразныя порядки, какъ бы русифицируется и входитъ во вкусъ нашихъ обычаевъ и свѣча въ.

Уралъ весь въ будущемъ. Глубоко вѣришь, что настанетъ пора, и этотъ благословенный край съ его роскошными горными видами, съ его неисчислимы и разнообразными горными богатствами заживетъ другою, новою жизнью...

